

Журнал по психологическим наукам

Психология.
Историко-критические
обзоры и современные
исследования

Том 8, № 1А, 2019.

С. 1-387.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Journal of Psychology

Psychology.
Historical-critical
Reviews and Current
Researches

February 2019, Volume 8, Issue 1A.

Pages 1-387.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования» Том 8, № 1А, 2019

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 6 номеров в год. Периодичность части В – 6 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Семёнов Игорь Никитович, доктор психологических наук (19.00.01), профессор, академик АПСН, академик Международной академии Гуманизации образования, действительный член Европейской академии естествознания (Лондон), лауреат Премии Президента РФ в области образования, создатель научной школы Рефлексивной психологии и педагогики творчества, член диссертационных советов по общей психологии и по общей педагогике, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии, **Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики** – главный редактор журнала.

Савина Надежда Николаевна, доктор психологических наук (19.00.01), доктор педагогических наук, профессор кафедры технологий обучения, **Новосибирский государственный аграрный университет** – заместитель главного редактора.

В журнале публикуются результаты оригинальных исследований, проведенные в различных направлениях психологии и смежных дисциплин. Авторами статей являются ведущие специалисты в области психологии и смежных наук, а также исследователи, работающие над диссертациями по проблемам психологии. В журнале рассматривается весь спектр современных проблем психологической науки: история, теория, практика, инновации.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования» включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	И.Н. Семенов, доктор психологических наук (19.00.01)
Зам. главного редактора	Н.Н. Савина, доктор психологических наук (19.00.01), доктор педагогических наук
Ответственный редактор	В.В. Галушкин
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректор	Л.Л. Куприянчик, А. Ильина
Переводчики	В.Н. Ермаков, И.С. Злобина, И.А. Маркеева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с января 2012 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43675 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5477

Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»:

43049 «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования»

Цена договорная. Подписано к печати 15.02.2019. Печ. л. 50,5. Формат 60х90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 6 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7218.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сушевский вал, 49.

"Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches" February 2019, Volume 8, Issue 1A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 6 times a year. The frequency of part B is 6 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Semenov Igor' Nikitovich, Doctor of Psychology, Professor, member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, member of the International Academy for the Humanization of Education, full-fledged member of the European Academy of Natural History (London), recipient of the prize of the President of the RF in the field of education, founder of the scientific school of reflexive psychology and pedagogy of creativity, member of dissertation councils in general psychology and in general pedagogy, **National Research University – Higher School of Economics** (Russia) – editor-in-chief.

Savina Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor of Learning Technologies Department, **Novosibirsk State Agrarian University** (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal publishes results of original researches conducted in various areas of psychology and related disciplines. The articles are written by leading experts in the field of psychology and related sciences as well as researchers working on dissertations on psychology. The journal covers the full range of modern problems of psychology: history, theory, practice and innovations.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors. The journal "Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches" ("*Psikhologiya. Istorikokriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	I.N. Semenov, Doctor of Psychology
Deputy editor-in-chief	N.N. Savina, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy
Executive editor	V.V. Galushkin
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, F.A. Il'ina
Translators	V.N. Ermakov, I.S. Zlobina, I.A. Markeeva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since January 2012.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43675 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5426

Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the union catalogue "The Press of Russia":

43049 "Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches".

Contract price. Passed for printing on 15.02.2019. 50.5 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 6 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7218.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Мазилев Владимир Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского.

Нургалеев Владимир Султанович – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма.

Савина Надежда Николаевна – заместитель главного редактора журнала, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор кафедры технологий обучения, Новосибирский государственный аграрный университет.

Семёнов Игорь Никитович – главный редактор журнала, доктор психологических наук, профессор, академик АПСН, академик Международной академии Гуманизации образования, действительный член Европейской академии естествознания (Лондон), лауреат Премии Президента РФ в области образования, создатель научной школы Рефлексивной психологии и педагогики творчества, член диссертационных советов по общей психологии и по общей педагогике, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики.

по направлению: 19.00.02 – Психофизиология

Балин Виктор Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Каменская Валентина Георгиевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и психофизиологии, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

Котова Светлана Аркадьевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики начального образования и художественного развития ребенка, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Черноризов Александр Михайлович – доктор психологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой психофизиологии факультета психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

по направлению: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Белоусова Светлана Анатольевна – доктор психологических наук, доцент, начальник научно-исследовательского сектора, профессор кафедры психологии, Челябинский государственный университет.

Крук Владимир Михайлович – доктор психологических наук, профессор, Департамент государственной службы и кадров МВД России, ведущий консультант отдела организации психологической работы управления организации морально-психологического обеспечения ДГСК МВД России, профессор кафедры морально-психологического обеспечения Военного университета, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, Московский университет им. В.Я. Кикотя Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Лысаков Николай Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры № 9, Национальный исследовательский университет – Московский авиационный институт.

Моргунов Евгений Борисович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры управления человеческими ресурсами, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики.

Сокольская Марина Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Психология, социология, государственное и муниципальное управление», Российский университет транспорта (МИИТ).

по направлению: 19.00.04 – Медицинская психология

Баранская Людмила Тимофеевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии, Уральский государственный медицинский университет.

Решетников Михаил Михайлович – доктор психологических наук, профессор, ректор, Восточно-европейский институт психоанализа.

Фотекова Татьяна Анатольевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова.

по направлению: 19.00.05 – Социальная психология

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии, Московский государственный областной университет.

Козлов Владимир Васильевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

Миронова Оксана Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии, Российский государственный строительный университет.

по направлению: 19.00.07 – Педагогическая психология

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, Тихоокеанский государственный университет.

Зеер Эвальд Фридрихович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет.

Сыманюк Эльвира Эвальдовна – доктор психологических наук, профессор, директор Института социальных и политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

по направлению: 19.00.10 – Коррекционная психология

Волкова Ирина Павловна – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой основ коррекционной педагогики, Институт дефектологического образования и реабилитации, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Волковская Татьяна Николаевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры логопедии, Институт специального образования и комплексной реабилитации, Московский городской педагогический университет.

Никишина Вера Борисовна – доктор психологических наук, профессор, декан факультета повышения квалификации, заведующий кафедрой психологии здоровья и коррекционной психологии, Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Плаксына Любовь Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры олигофренопедагогики специальной психологии, Московский государственный педагогический университет.

Шаповалова Ольга Евгеньевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекционной педагогики, психологии и логопедии, Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема.

по направлению: 19.00.13 – Психология развития, акмеология

Белов Василий Георгиевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры консультативной психологии и психологии здоровья, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы.

Носс Игорь Николаевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии, Московский государственный областной университет.

Плугина Мария Ивановна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, психологии и специальных дисциплин, Ставропольский государственный медицинский университет.

Редакционная коллегия

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Языков Константин Геннадьевич – доктор медицинских наук, профессор кафедры генетической и клинической психологии факультета психологии, Томский государственный университет.

Editorial board

Balin Viktor Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Medical Psychology and Psychophysiology, Saint Petersburg State University (Russia).

Baranskaya Lyudmila Timofeevna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychiatry, Narcology and Psychotherapy, Ural State Medical University (Russia).

Belousova Svetlana Anatol'evna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the research sector, Professor of the Department of Psychology, Chelyabinsk State University (Russia).

Belov Vasilii Georgievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Consultative Psychology and Psychology of Health, Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Russia).

Borzova Tat'yana Vladimirovna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology, Pacific State University (Russia).

Chernorizov Aleksandr Mikhailovich – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor, Head of the Department of psychophysiology of the Faculty of psychology, Lomonosov Moscow State University (Russia).

Fotekova Tat'yana Anatol'evna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of general and clinical psychology, Khakassian State University (Russia).

Kamenskaya Valentina Georgievna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology and Psychophysiology, Yelets State University (Russia).

Klayberg Yurii Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow State Regional University (Russia).

Kotova Svetlana Arkad'yevna – PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Chair of Pedagogics of Primary Education and Child Development, Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia).

Kozlov Vladimir Vasil'evich – Doctor of Psychology, Professor at the Department of social and political psychology, Demidov Yaroslavl State University (Russia).

Kruk Vladimir Mikhailovich – Doctor of Psychology, Professor, Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Leading Consultant of the Department for the Organization of the Psychological Work of the Department of Moral and Psychological Support of the DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Psychological Support of the Military University, Professor of the Psychology Department of the Educational and Scientific Complex psychology of official activity, Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia (Russia).

Lysakov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department No. 9, National Research University – Moscow Aviation Institute (Russia).

Mazilov Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of general and social psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Russia).

Mironova Oksana Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Social, General and Clinical Psychology, Russian State University of Civil Engineering (Russia).

Morgunov Evgenii Borisovich – Doctor of Psychology, Professor at the Department of counseling, Dean of the faculty of practical psychology, Moscow School of Social and Economic Sciences (Russia).

Nikishina Vera Borisovna – Doctor of Psychology, Professor, Dean of the faculty of professional development, Head of the Department of psychology of health and correctional psychology, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Russia).

Noss Igor' Nikolaevich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Labor Psychology and Organizational Psychology, Moscow State Regional University (Russia).

Nurgaleev Vladimir Sultanovich – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of pedagogics and professional activity psychology, Siberia State Technological University (Russia).

Plaksina Lyubov' Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Oligophrenopedagogy of Special Psychology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Plugina Mariya Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Chair of Pedagogy, Psychology and Special Subjects, Stavropol State Medical University (Russia).

Reshetnikov Mikhail Mikhailovich – Doctor of Psychology, Professor, Rector, East European Institute of Psychoanalysis (Russia).

Savina Nadezhda Nikolaevna – Deputy editor-in-chief, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor of Learning Technologies Department, Novosibirsk State Agrarian University (Russia).

Semenov Igor' Nikitovich – Editor-in-chief, Doctor of Psychology, Professor, member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, member of the International Academy for the Humanization of Education, full-fledged member of the European Academy of Natural History (London), recipient of the prize of the President of the RF in the field of education, founder of the scientific school of reflexive psychology and pedagogy of creativity, member of dissertation councils in general psychology and in general pedagogy, National Research University – Higher School of Economics (Russia).

Shapovalova Ol'ga Evgen'evna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Correctional Pedagogy, Psychology and Speech Therapy, Sholom-Aleikhem Amur State University (Russia).

Sokol'skaya Marina Vyacheslavovna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Sociology, State and Municipal Management, Russian University of Transport (MIIT) (Russia).

Symanyuk El'vira Eval'dovna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of acmeology and psychology of management, Ural State Pedagogical University (Russia).

Volkova Irina Pavlovna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of bases of correctional pedagogy, Institute of Defectology Education and Rehabilitation, Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia).

Volkovskaya Tat'yana Nikolaevna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of speech therapy, Institute of Special Education and Comprehensive Rehabilitation, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Zeer Eval'd Fridrikhovich – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of professional development psychology of the Institute of Psychology, Russian State Vocational Pedagogical University (Russia).

Advisory Board

Klyuev Aleksandr Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of music education, Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia).

Yazykov Konstantin Gennad'evich – Doctor of Medical Sciences, Professor at the Department of genetic and clinical psychology of the faculty of psychology, Tomsk State University (Russia).

Содержание

Социальная психология

Кулакова Светлана Владимировна

Новиков Алексей Валерьевич

Слабкая Диана Николаевна

Основные направления работы психолога воспитательной колонии с несовершеннолетними
осужденными 7

Кулакова Светлана Владимировна

Новиков Алексей Валерьевич

Слабкая Диана Николаевна

О необходимости психогигиены сотрудников уголовно-исполнительной системы: педагогический
аспект 16

Кулакова Светлана Владимировна

Новиков Алексей Валерьевич

Слабкая Диана Николаевна

Экспертный анализ теоретических систем суицидального поведения 23

Бармина Полина Сергеевна

Нозикова Наталья Валентиновна

Исследования феномена «одиночество» в гуманитарных науках 32

Родермель Татьяна Алексеевна

Особенности девиаций в поведении подростков, находящихся под опекой 40

Сачкова Марианна Евгеньевна

Хайруллина Лиана Теймуразовна

Социально-психологические особенности авторитета преподавателей вуза 48

Климова Елена Михайловна

Участие профессионального психолога в работе и реабилитации осужденных на основе личностного
подхода 55

Олейник Юлия Васильевна

Категорийные психологические блоки для формирования культуры рабочей среды специалиста
помогающей профессии 63

Афанасьева Юлия Александровна

Исследование кросскультурных особенностей копинг-поведения у русских и осетин 72

Крылов Андрей Юрьевич

Особенности переработки информации в социальных ситуациях 77

Шаров Алексей Александрович

Современные зарубежные методики изучения сотрудничества: социально-психологический контекст 87

Игнатова Екатерина Сергеевна

Руднова Наталья Александровна

Взаимосвязь личностных особенностей и прокрастинации в сфере здоровья 93

Озчелик Хакан

Шекер Мустафа

Исследование отношений между бизнес-мотивацией и деятельностью сотрудников в промышленности 103

Ясемин Айнылдыз

Терехин Вячеслав Александрович

Социально-психологические последствия безработицы 112

Зыкова Екатерина Ивановна

Демин Андрей Николаевич

Коммуникативно-информационные технологии и «чувство реальности» 118

Ноймайер Яна Александровна

Павленко Мария Михайловна

Онтогенез материнства как проблема социальной психологии 129

Пичугин Виталий Григорьевич

Психологические аспекты юридического консультирования граждан по уголовным делам 137

Антропова Елена Викторовна Костыря Светлана Сергеевна Жарких Наталья Григорьевна Разработка ресурсной модели психологического сопровождения профессионализации студентов (на примере колледжа космического машиностроения и технологий)	144
Семенова Марина Николаевна Узлов Николай Дмитриевич Половые различия в склонности к агрессивным формам поведения и легитимизации насилия у студентов	152
Селиванова Снежана Александровна Взаимосвязь асертивности личности с коммуникативной толерантностью у студентов технического вуза	160
Белоус Ольга Валерьевна Фарашян Магда Валериевна Формирование коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников путем технологии сотрудничества	169
Леденцова Светлана Леонидовна Солоп Анастасия Олеговна Этапы преодоления позиции жертвы у женщин, подвергшихся домашнему насилию	177
Кизин Михаил Михайлович Взаимосвязь психических состояний чистосердечия и наивизма	191
Курасова Ольга Вячеславовна Теоретическая модель механизма эмпатии в онлайн-коммуникации	200
Куликова Ольга Анатольевна Колосова Ольга Анатольевна Антоненко Ирина Викторовна Бегичева Ольга Львовна Карьерные ориентации студентов в кризисный период	211

Медицинская психология

Дубинский Александр Александрович Булыгина Вера Геннадьевна Лысенко Надежда Евгеньевна Оценка индивидуально-психологических факторов, сдерживающих риск дезадаптации и криминализации у психически здоровых и психически больных лиц	219
Шеховцова Елена Сергеевна Дубинский Александр Александрович Булыгина Вера Геннадьевна Особенности регулятивных нарушений и принятия решений у лиц, совершивших правонарушения	228
Лабзина Маргарита Владимировна Лабзина Людмила Яковлевна Токарева Наталья Геннадьевна Купцова Светлана Викторовна Козлова Наталья Валерьевна Структура и распространенность гинекологической заболеваемости у детей и подростков в Республике Мордовия: клинико-психологический аспект	240
Тэн Юэ Влияние вокальных этюдов на альфа-волны мозга: физиологические аспекты	252
Белышева Оксана Ивановна Эмоциональный интеллект как «терапевтическая мишень» реабилитации химически зависимых людей	258

Педагогическая психология

Борисова Юлия Алексеевна Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях	265
Бочкина Елена Валерьевна Особенности развития воображения у детей с различным уровнем представлений о цикличности пространственно-временных процессов	276

Бочкина Елена Валерьевна

- Способы исследования представлений о цикличности пространственно-временных процессов у детей дошкольного возраста на материале методики «Волшебные ленты» 287

Голоюс Елена Андреевна**Григорьева Марина Владимировна**

- Психолого-педагогические факторы формирования нравственных установок в старшем дошкольном возрасте..... 296

Козлова Елена Борисовна

- Изучение возможностей применения коуч-технологий в образовании как средство саморазвития личности магистрантов психолого-педагогического направления подготовки 304

Самойлюк Людмила Александровна

- Трудности адаптации к школе первоклассников с тяжелыми нарушениями речи 313

Гришина Татьяна Геннадьевна

- Социально-психологические условия формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли..... 320

Красная Елена Владимировна

- Личностные детерминанты учебной деятельности студентов творческих специальностей педагогического вуза 334

Сульчинская Эллина Энерговна

- Ценностно-мотивационный конфликт преподавателей высшей школы: статистический подход 345

Психология труда, инженерная психология, эргономика**Самитов Эльдар Оскарович****Фатхуллин Рустем Рамазанович**

- Проблема тревожности в работе сотрудников органов внутренних дел России 351

Чернышенко Эдуард Александрович

- Стилевые особенности достижения профессионализма: результаты эмпирического исследования 358

Коннова Алена Алексеевна**Гутарова Ирина Анатольевна****Прусакова Ксения Вячеславовна****Шарин Владислав Сергеевич**

- Эмоциональное выгорание у лидеров групп в конфликтных ситуациях для развития профессиональной деятельности..... 370

Люкшина Дарья Сергеевна

- Профессиональный образ жизни сотрудников силовых структур, обеспечивающих безопасность внешних рубежей..... 381

Contents

Social psychology

Svetlana V. Kulakova

Aleksei V. Novikov

Diana N. Slabkaya

The main directions of work of the psychologist educational colonies minors condemned 7

Svetlana V. Kulakova

Aleksei V. Novikov

Diana N. Slabkaya

About the need for the psycho-hygiene of employees of the criminal-executive system: Pedagogical aspect 16

Svetlana V. Kulakova

Aleksei V. Novikov

Diana N. Slabkaya

The analysis of theoretical systems of suicidal behavior 23

Polina S. Barmina

Natal'ya V. Nozikova

Studies of the experience of loneliness in the Humanities 32

Tat'yana A. Rodermel'

Especially deviations in behavior teens in custody 40

Marianna E. Sachkova

Liana T. Khairullina

Socio-psychological features of the authority of University teachers 48

Elena M. Klimova

Participation of a professional psychologist in the work and rehabilitation of convicts on the basis
of a personal approach 55

Yuliya V. Oleinik

Categorical psychological blocks for the formation of working environment culture of helping profession
expert 63

Yuliya A. Afanas'eva

Research of cross-cultural features coping behavior in Russians and Ossetians 72

Andrei Yu. Krylov

Features of processing information in social situations 77

Aleksei A. Sharov

Modern foreign methods for the study of cooperation: social psychological context 87

Ekaterina S. Ignatova

Natalia A. Rudnova

The relationship between personality traits and procrastination in health 93

Hakan Özçelik

Mustafa Şeker

Examining the relationship between job motivation and job performance of industrial workers 103

Ayyıldız Yasemin

Vyacheslav A. Terekhin

Social and psychological effect of unemployment 112

Ekaterina I. Zyкова

Andrei N. Demin

Communication and information technologies and a sense of reality 118

Yana A. Neumeier

Mariya M. Pavlenko

Ontogenesis of maternity as a global problem 129

Vitalii G. Pichugin

Psychological aspects of legal consultation of citizens in criminal cases 137

Elena V. Antropova Svetlana S. Kostyrya Natal'ya G. Zharkikh	Development of a resource model of psychological support of students' professionalization (on the example of the college of space engineering and technology)	144
Marina N. Semenova Nikolai D. Uzlov	Sexual differences in the propensity to aggressive forms of behavior and legitimization of violence in students.....	152
Snezhana A. Selivanova	The relationship of assertiveness of the individual with the communicative tolerance of students of technical university	160
Ol'ga V. Belous Magda V. Farashyan	Formation of communicative universal educational actions of younger students through technology cooperation	169
Svetlana L. Ledentsova Anastasiya O. Solop	Stages of overcoming the victim's position in women subjected to domestic violence.....	177
Mikhail M. Kizin	The relationship of mental states of sincerity and naïve art	191
Ol'ga V. Kurasova	Theoretical model of empathy mechanism in online communication.....	200
Ol'ga A. Kulikova Ol'ga A. Kolosova Irina V. Antonenko Ol'ga L. Begicheva	Career orientation of students in a crisis period.....	211

Medical psychology

Aleksandr A. Dubinskii Vera G. Bulygina Nadezhda E. Lysenko	Evaluation of individually-psychological factors restoring the risk of disadaptation and criminalization in mentally healthy and mentally ill persons.....	219
Elena S. Shekhovtsova Aleksandr A. Dubinskii Vera G. Bulygina	Psychological assessment of dysregulation of behavior of persons with various forms of mental pathology with a criminal history	228
Margarita V. Labzina Lyudmila Ya. Labzina Natal'ya G. Tokareva Svetlana V. Kuptsova Natal'ya V. Kozlova	Structure and prevalence of gynecological morbidity in children and adolescents in the Republic of Mordovia: clinical and psychological aspects	240
Yue Ten	The influence of vocal etudes on alpha brain waves: physiological aspect	252
Oksana I. Belysheva	Emotional intelligence as a "therapeutic target" for the rehabilitation of chemically dependent people	258

Educational psychology

Yulia A. Borisova	Association experiment in the modern psycholinguistic research.....	265
Elena V. Bochkina	Features of the development of imagination in children with different levels of perception of the cyclical nature of space-time processes.....	276

Elena V. Bochkina

Ways of researching ideas about the cyclical nature of space-time processes in preschool children on the basis of the “Magic Ribbons” method 287

Elena A. Goloyus**Marina V. Grigor'eva**

Psychological and pedagogical factors of the formation of moral attitudes in the senior preschool age 296

Elena B. Kozlova

Studying of opportunities of application of kouch-technologies in education as means of self-development of the identity of undergraduates of the psychology and pedagogical direction of preparation..... 304

Lyudmila A. Samoilyuk

Difficulties of adaptation to the school of first-graders with severe speech disorders 313

Tat'yana G. Grishina

Social-psychological conditions of forming victimity in adolescents in the situation of school education 320

Elena V. Krasnaya

Personal determinants of educational activity of students of creative specialties of pedagogical university 334

Ellina E. Sul'chinskaya

Value-motivational conflicts in higher education lecturers: the statistical approach 345

Labor psychology, engineering psychology, ergonomics**El'dar O. Samitov****Rustem R. Fatkhullin**

The problem of anxiety in the work of the staff of the internal affairs bodies of Russia 351

Eduard A. Chernyshenko

Style features of achieving professionalism: the results of empirical research 358

Alena A. Konnova**Irina A. Gutarova****Kseniya V. Prusakova****Vladislav S. Sharin**

Emotional burnout of group leaders in conflict situations for the development of professional activity 370

Darya S. Lyukshina

Professional lifestyle of law enforcement officers, ensuring the safety of external frontiers..... 381

УДК 316.6

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.043

Основные направления работы психолога воспитательной колонии с несовершеннолетними осужденными

Кулакова Светлана Владимировна

Старший научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье авторами описываются основные формы направления деятельности психологов с осужденными, содержащимися в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Дается авторская трактовка таких терминов как: основные задачи и направления деятельности психологов воспитательных колоний по работе с несовершеннолетними. Подробно описаны организация и проведение психодиагностической, консультативной, психокоррекционной, прогностической, психопрофилактической и просветительской деятельности. Раскрывается динамика организации процесса ресоциализации воспитанников, определяемая авторами как концептуальный вектор воспитательного воздействия, объединяющий все компоненты влияния коллектива колонии. Показано, что основными направлениями деятельности психологов ВК УИС в отношении несовершеннолетних являются психодиагностическая, консультативная, психокоррекционная, прогностическая, психопрофилактическая и

просветительская, направленные на оказание помощи в преодолении кризисных и стрессовых ситуаций, оптимизации межличностных отношений, и в адаптации к условиям изоляции в ВК УИС и подготовке к освобождению и ресоциализации путем создания концептуального вектора воспитательного воздействия, объединяющего все компоненты влияния коллектива колонии на запуск процесса ресоциализации воспитанника.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулакова С.В., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Основные направления работы психолога воспитательной колонии с несовершеннолетними осужденными // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 7-15.

Ключевые слова

Несовершеннолетний осужденный, психолог, ресоциализация, направления деятельности, право.

Введение

Несовершеннолетние, отбывающие наказание в виде лишения свободы, относятся к одной из наиболее сложных для ресоциализации категорий осужденных. Работа с ними требует от пенитенциарных сотрудников высокого уровня профессиональной компетенции и общей культуры, специфических навыков, знания особенностей подросткового и юношеского (ювенального) возраста. Несмотря на последовательное и многократное снижение численности несовершеннолетних осужденных к лишению свободы с 13690 в 2006 году до 1354 в 2018 году, было бы серьезным упущением не уделять должного внимания данной категории осужденных. По прогнозам ученых-пенитенциаристов к 2019-2020 годам будет наблюдаться прирост количества несовершеннолетних осужденных (далее – осужденные, воспитанники), отбывающих наказание в воспитательных колониях, это произойдет потому что, во-первых, наша страна постепенно выходит из демографической «ямы», создавшейся в 90-е годы прошлого столетия; во-вторых, предельный возраст пребывания осужденных в исправительных учреждениях, возможно, повысится до 21-25 лет [Давыдова, 2014; Данилин, 2014].

В 23 ВК УИС на сегодняшний день несовершеннолетние отбывают наказание за наиболее тяжкие преступления, что приводит к повышенной концентрации наиболее неблагополучных и криминально зараженных подростков на относительно небольшой территории. Так, по данным официальной статистики ФСИН России за 2018 г. более 20% несовершеннолетних отбывают наказание за убийства, разбойные нападения, причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилования. Кроме того, они являются потенциальным ядром будущей взрослой преступности, ВК нередко становятся очагами формирования группировок отрицательной направленности, беспорядков, неповиновений, даже бунтов, спровоцированных как влиянием неформальных лидеров среди несовершеннолетних или взрослых осужденных, так и недостаточно компетентными действиями сотрудников [Новиков, Фадеева, 2014; Бовин и др., 2016].

Основная часть

Деятельность психологов воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – ВК УИС) организуется и выполняется в соответствии с

приказом 345 МЮ РФ, а также нормативными и правовыми документами МЮ России, ФСИН России. Психологам воспитательной колонии при работе с несовершеннолетними осужденными в первую очередь необходимо учитывать своеобразие и специфичность данной категории отбывающих наказание. В этой связи часть методических рекомендаций и программ, ориентированных на работу со взрослыми осужденными, будут некорректны и неэффективны в работе с подростками.

Основная задача психологов ВК УИС заключается в оказании психологической помощи воспитанникам в адаптации к условиям изоляции, социальной среде, режиму и условиям содержания в колонии, в преодолении кризисных и стрессовых ситуаций, оптимизации межличностных отношений, и в подготовке к освобождению и ресоциализации. Успешное решение этой задачи возможно только при опоре на знания о личностных особенностях подростков, полученных в результате психологической диагностики; а также об их поведении, полученных в процессе постоянного контакта с воспитателями, учителями, мастерами производственного обучения, психиатром, медицинскими, оперативными и режимными работниками, а также родственниками и близкими несовершеннолетнего на всех этапах пребывания осужденного в ВК УИС. Причем, на каждом этапе необходим доверительный обмен значимой информацией о поведенческих и патохарактерологических особенностях подростков со всеми участниками процесса воспитания. Основными направлениями работы психологов ВК являются: организация и проведение психодиагностической, консультативной, психокоррекционной, прогностической, психопрофилактической и просветительской деятельности.

В психодиагностической работе психологу целесообразно использовать методики диагностики и процедуры психологического воздействия, которые прошли достаточную апробацию в рамках современной психологической науки и являются безопасными для психофизиологического здоровья человека; применять в практической деятельности только те методики, формы и методы работы, в которых он профессионально компетентен. При подборе психодиагностических и психокоррекционных методик исходить из целей получения конкретной и необходимой информации, надежности получаемых данных и эффективности воздействия, а также личности конкретного человека. Подбор диагностических методик должен быть хорошо продуман, что бы в результате их применения создавалось целостное впечатление об испытуемом.

При этом необходимо: сочетать тестовые обследования с другими методами психологического изучения личности; использовать прогностические возможности отдельных тестов; помнить, что применение личностных и интеллектуальных тестов не только занимает большой временной промежуток при диагностике, но и требует достаточно высокого профессионализма в интерпретации полученных данных. Поэтому всегда важно рассматривать полезность каждой методики ее валидность, надежность и необходимость включения в любые батареи тестов для сочетания всех условий исследования, применение с учетом гендерных, национальных, возрастных и иных специфических особенностей. Также следует отказаться от использования различных комплексов тестов для лонгитюдного изучения подростка, это обесценивает всю проводимую работу, так как психодинамика изменений личности подростка, происходящая в процессе работы, не отслеживается и не констатируется. Психолог лишает себя объективного инструментария контроля происходящих в психокоррекции процессов. Все отмеченные психологические свойства воспитанника должны получить качественную оценку. Также следует дать оценить

соотношение положительных и отрицательных проявлений, перспектив их дальнейшего изменения и развития. Без этого невозможно правильно определить степень педагогической запущенности и социальной деградации осужденного, а также конкретные пути работы с ним. Консультативная помощь оказывается психологом ВК УИС на всех этапах проведения работы с осужденными, представляющими определенные сложности, а также при решении вопросов о распределении воспитанников в отряд с учетом психологической совместимости отдельных личностей, предоставлении осужденному права на передвижение без сопровождения, переводу на льготные условия, предоставления к условно-досрочному освобождению. Без консультации осужденного с психологом не должен решаться ни один вопрос, связанный с наказанием и помещением осужденного в штрафной изолятор и т.д. Необходимо также обращать внимание, что в основной период отбывания наказания в виде лишения свободы возможна корректировка прогноза по мере получения психологом дополнительной информации, а также при ситуационных изменениях поведения осужденных.

Особенности профилактической работы заключаются, прежде всего, в умении организовать учет и динамическое наблюдение за «группой риска», к которой относятся подростки, склонные к неадекватному, агрессивному поведению, дезадаптированные, подверженные депрессивно-невротическим реакциям, склонные к аддикциям (алкоголизму, токсикомании и т.д.), входящие в категорию «с низким социальным статусом», а также лица с тенденциями к членовредительству, суицидальному поведению, побегам, игромании. Успех профилактической работы во многом зависит от налаживания системы взаимного информирования между психологом и сотрудниками различных служб ВК (воспитателями, медицинскими работниками, педагогами, сотрудниками оперативного отдела, отдела режима и надзора) организации комплексного воздействия на каждого воспитанника.

Просветительская работа включает в себя повышение уровня общей культуры и компетентности как самого подростка, так и персонала в знании особенностей несовершеннолетних, особенностей, связанных с ювенальным периодом, формированием личности осужденного и возможностей коррекционной работы. В первую очередь знание педагогических и психологических особенностей личности необходимы воспитателям колонии, поскольку они являются основным звеном воспитательного процесса, эффективность которого зависит от адекватного применения на практике психологических рекомендаций. В целях распространения психолого-педагогических знаний должны проводиться лекции, беседы, занятия в системе служебной подготовки и иные формы информирования. В просвещении по актуальным темам, нуждаются и другие сотрудники, а также мастера и педагоги учебных подразделений ВК.

Коррекция осужденных – это сложный процесс перестройки уже сложившихся систем поведения и отношения к жизни. Поэтому, наряду с констатацией психологических свойств личности, необходимо решать целый комплекс задач, обуславливающих адекватный выбор методов индивидуального подхода в коррекции. К таким задачам следует отнести:

- 1) Знание общепринятых методов коррекционной работы, с учетом своеобразия их преломления через восприятие личности подростка.
- 2) Выявление основных мотивов совершаемых асоциальных и противоправных поступков, конкретных причин моральных дефектов в структуре личности несовершеннолетнего, т.е. того, что подлежит изменению. Известно, что сходные по внешней форме асоциальные действия разных подростков могут быть следствиями разных причин: озлобленности с детства, чрезмерной избалованности, эгоизма, убеждения, что «все позволено», влияние

референтной группы, непонимание последствий своих действий, неумение структурировать свое свободное время и т.д.

- 3) Определение наиболее значимых для подростка жизненных целей: к чему он стремится, в чем видит смысл своей жизни, своего будущего. Эти цели видны в поступках подростка, в его отношении к выполняемым видам деятельности: учению, труду, общению и т.д., в его высказываниях, сочинениях, результатах деятельности.
- 4) Периодическое уточнение динамики уровня готовности воспитанника к изменению своего поведения и сознательному выбору социально положительных форм поведения. Эта задача связана с решением первых двух. Только изменение социально негативных мотивов и целей, замена их положительными интересами и дает гарантию, что у подростка сформировалась система субъективных стимулов к дальнейшему самовоспитанию и самоконтролю, не допускающая рецидивов асоциального поведения. Воспитанник должен сам осознавать необходимость изменения своего поведения и учиться управлять им.
- 5) Создание базы для деятельности других служб, обеспечение их необходимыми знаниями об осужденных, их психологических особенностях, стратегиях поведения в определенных условиях. Знания, полученные от психолога, при условии их адекватного использования, определяют единый подход в работе, способствуют оптимальной организации воспитательного процесса в целом, а также увеличивают эффективность работы, создают условия для запуска процесса социально-психологической реабилитации подростков и выработки навыков, необходимых для ресоциализации после освобождения.
- 6) Осуществление деятельности с учетом принципов гуманизма, приоритета общечеловеческих ценностей, соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних осужденных, и, что особенно важно, профессиональной компетенции в вопросах подростковой психологии, психодиагностики и психокоррекции.
- 7) Осуществление и пропаганда индивидуального подхода к подростку, направленного на его активное включение в процесс психокоррекции, сознательное сотрудничество. Необходимо создание системы психологического контакта, доверия, системы положительных отношений подростков с психологом, воспитателем, сотрудниками других служб ВК.

В работе с воспитанниками, имеющими психические аномалии, учет принципа единства социальных и медико-педагогических мер воздействия; клинико-биологических и социальных факторов, поскольку развитие психической патологии определяется их совокупностью.

Заключение

Таким образом, для проведения комплексной работы по ресоциализации подростков необходим концептуальный, направляющий вектор воспитательного воздействия, который объединил бы все отдельно взятые компоненты влияния коллектива ВК УИС на запуск процесса ресоциализации воспитанника. Такой вектор может быть подготовлен психологом, его профессиональной деятельностью, в простой и лаконичной форме объясняющей даже сложные, научные понятия и существующие закономерности, создающей яркий образ взаимной «лепки» желаемого поведения подопечных. Отношение воспитанников к работе сотрудников также формируется благодаря беседам и лекциям психолога на различные темы. Важно, чтобы сотрудник поддерживал в течение беседы или лекции непринужденную атмосферу, живо

реагировал на вопросы и комментарии, не уходил от анализа «сложных» *тем*, доброжелательно, но твердо выстраивал систему обсуждения. Воспитанники в ходе таких занятий могут получить разъяснение трудных для их понимания закономерностей в сфере отношений и поведения человека.

Например, данные вопросы решаются путем прохождения несовершеннолетними ВК УИС возрастнo-специфического тренинга личностного роста для решения социально-психологических задач ювeнального периода развития. Это прежде всего задачи самоопределения в трех сферах: гендерной, психологической (характерологической) и социальной. Тренинг направлен на поиск путей удовлетворения основных потребностей подростков: физиологической потребности, запускающей физическую активность воспитанников; потребности в безопасности, которую подростки реализуют в принадлежности к группе; в потребности независимости и эмансипации от семьи; потребности в привязанности; в потребности в успехе, в проверке своих возможностей; потребности в самореализации и развитии собственного «Я».

Таким образом, основными направлениями деятельности психологов ВК УИС в отношении несовершеннолетних являются психодиагностическая, консультативная, психокоррекционная, прогностическая, психопрофилактическая и просветительская, направленные на оказание помощи в преодолении кризисных и стрессовых ситуаций, оптимизации межличностных отношений, и в адаптации к условиям изоляции в ВК УИС и подготовке к освобождению и ресоциализации путем создания концептуального вектора воспитательного воздействия, объединяющего все компоненты влияния коллектива колонии на запуск процесса ресоциализации воспитанника.

Библиография

1. Абызов Р.М. Предупреждение личностных деформаций несовершеннолетних преступников. Ижевск, 1998. 236 с.
2. Бовин Б.Г. и др. Психологические основы исправления осужденных. М., 2016. 138 с.
3. Давыдова Н.В. Социально-демографическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Башкатовские чтения «Психология притеснения и деструктивного поведения, профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детско-подростковой среде»: материалы четырнадцатой Всероссийской научно-практической конференции. Коломна, 2014. С. 182.
4. Данилин Е.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Башкатовские чтения «Психология притеснения и деструктивного поведения, профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детско-подростковой среде»: материалы четырнадцатой Всероссийской научно-практической конференции. Коломна, 2014. С. 96.
5. Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психологическими аномалиями. Саратов, 1980. 97 с.
6. Зыкова К.Ф. Несовершеннолетние осужденные женского пола, совершившие насильственные преступления, и проблемы их психологической коррекции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 16-18.
7. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 23 сентября 2016 г. № 1877-р).
8. Новиков А.В., Фадеева К.Ф. К вопросу о психологии отношения несовершеннолетних осужденных женского пола к наказанию в виде лишения свободы // Современная психология: теория и практика. М., 2014. С.102-106.
9. Официальный сайт ФСИН России: статистика. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20v%20VK/>
10. Поздняков В.М. Личность преступника и исправление осужденных: (исторически-психологический очерк). Домодедово, 1998. С. 51.
11. Сергеева Т.Ю. Субъектная оценка детско-родительских отношений несовершеннолетними осужденными // Прикладные аспекты юридической психологии: сборник научных материалов. Екатеринбург, 2006. С. 67.

The main directions of work of the psychologist educational colonies minors condemned

Svetlana V. Kulakova

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Associate Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva st., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy av., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article describes the main forms of the activities of psychologists with convicts contained in the educational colonies of the penitentiary system of the Russian Federation. The authors interpret such terms as: the main tasks and activities of the psychologists of educational colonies for working with minors. The organization and conduct of psychodiagnostic, advisory, psycho-correctional, prognostic, psycho-prophylactic and educational activities are described in detail. It reveals the dynamics of the organization of the process of re-socialization of pupils, defined by the authors as a conceptual vector of educational influence, uniting all components of the influence of the collective of the colony. It is shown that psychodiagnostic, advisory, psycho-correctional, prognostic, psycho-prophylactic and educational programs are aimed at helping to overcome crisis and stress situations, optimize interpersonal relations, and to adapt to isolation conditions in penitentiary system and preparation for liberation and re-socialization by creating a conceptual vector of educational influence, combining all the components of influence of prison staff to start

the process of re-socialization of the pupil. To carry out comprehensive work on the re-socialization of adolescents, a conceptual, directing vector of educational influence is needed, which would combine all the individual components of the influence of the penitentiary collective on the launch of the pupil's re-socialization process. Such a vector can be prepared by a psychologist, his professional activity, in a simple and concise manner explaining even complex, scientific concepts and existing patterns, creating a vivid image of mutual modeling of the desired behavior of the wards.

For citation

Kulakova S.V., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2019) Osnovnye napravleniya raboty psikhologa vospitatel'noi kolonii s nesovershennoletnimi osuzhdennymi [The main directions of work of the psychologist educational colonies minors condemned]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 7-15.

Keywords

Juvenile convict, psychologist, resocialization, activities, law.

References

1. Abyzov R.M. (1998) *Preduprezhdenie lichnostnykh deformatsii nesovershennoletnikh prestupnikov* [Prevention of personal deformations of juvenile offenders]. Izhevsk.
2. Bovin B.G. et al. (2016) *Psikhologicheskie osnovy ispravleniya osuzhdennykh* [Psychological bases of correction of convicts]. Moscow.
3. Davydova N.V. (2014) Sotsial'no-demograficheskaya kharakteristika osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazanie v vospitatel'nykh koloniyakh [Socio-demographic characteristics of convicts serving sentences in educational colonies]. In: *Bashkatovskie chteniya «Psikhologiya pritesneniya i destruktivnogo povedeniya, profilaktika ksenofobii, ekstremizma i natsionalizma v detsko-podrostkovoi srede»: materialy chetyrnadtsatoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Bashkatov readings: Psychology of oppression and destructive behavior, prevention of xenophobia, extremism and nationalism among children and adolescents: materials of the fourteenth All-Russian scientific-practical conference]. Kolomna.
4. Danilin E.M. (2014) Ugolovno-pravovaya i ugolovno-ispolnitel'naya kharakteristika osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazanie v vospitatel'nykh koloniyakh [Criminal legal and criminal executive characteristics of convicts serving sentences in educational colonies]. In: *Bashkatovskie chteniya «Psikhologiya pritesneniya i destruktivnogo povedeniya, profilaktika ksenofobii, ekstremizma i natsionalizma v detsko-podrostkovoi srede»: materialy chetyrnadtsatoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Bashkatov readings: Psychology of oppression and destructive behavior, prevention of xenophobia, extremism and nationalism among children and adolescents: materials of the fourteenth All-Russian scientific-practical conference]. Kolomna.
5. Emel'yanov V.P. (1980) *Prestupnost' nesovershennoletnikh s psikhologicheskimi anomaliami* [Juvenile delinquency with psychological abnormalities]. Saratov.
6. *Kontseptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14 oktyabrya 2010 g. № 1772-r (v red. rasporyazheniya Pravitel'stva RF ot 23 sentyabrya 2016 g. № 1877-r)* [The concept of development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2020: approved by the decree of the Government of the Russian Federation of October 14, 2010 No. 1772-p (as amended by the Order of the Government of the Russian Federation of September 23, 2016 No. 1877-p)].
7. Novikov A.V., Fadeeva K.F. (2014) K voprosu o psikhologii otnosheniya nesovershennoletnikh osuzhdennykh zhenskogo pola k nakazaniyu v vide lisheniya svobody [On the question of the psychology of the attitude of juvenile convicted women to punishment of imprisonment]. In: *Sovremennaya psikhologiya: teoriya i praktika* [Modern Psychology: Theory and Practice]. Moscow.
8. *Ofitsial'nyi sait FSIN Rossii: statistika* [Official site of the Federal Penitentiary Service of Russia: statistics]. Available at: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> [Accessed 12/12/2018]
9. Pozdnyakov V.M. (1998) *Lichnost' prestupnika i ispravlenie osuzhdennykh: (istoricheski-psikhologicheskii ocherk)* [The identity of the criminal and the correction of convicts: (historical-psychological essay)]. Domodedovo.

-
10. Sergeeva T.Yu. (2006) Sub"ektnaya otsenka detsko-roditel'skikh otnoshenii nesovershennoletnimi osuzhdennymi [Subject assessment of parent-child relations by convicted minors]. In: *Prikladnye aspekty yuridicheskoi psikhologii: sbornik nauchnykh materialov* [Applied aspects of legal psychology: a collection of scientific materials]. Ekaterinburg.
  11. Zykova K.F. (2013) Nesovershennoletnie osuzhdennye zhenskogo pola, sovershivshie nasil'stvennye prestupleniya, i problemy ikh psikhologicheskoi korrektsii [Juvenile female convicts who have committed violent crimes, and the problems of their psychological correction]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Penitentiary system: law, economics, management], 4, pp. 16-18.

УДК 340.115(075)

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.044

О необходимости психогигиены сотрудников уголовно-исполнительной системы: педагогический аспект

Кулакова Светлана Владимировна

Старший научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Основное внимание в представленной работе уделено проблеме поддержания психологического здоровья у личного состава учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В статье последовательно и убедительно показано, как наличие проблем пенитенциарной деятельности, негативно влияет на систему исполнения наказаний на разных уровнях: уровень отдельного сотрудника, уровень коллектива учреждения, уровень функционирования учреждения. В данной статье, рассмотрена психогигиена в контексте поддержания психологического здоровья, которое является залогом физического здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системе. Авторами определяются источники основных проблем пенитенциарной деятельности, которые способны оказать влияние на психологическое здоровье сотрудника. Несоблюдение

психогигиенических принципов в целом, и, отдельных его составляющих в частности создает условия для развития деструктивных форм поведения у сотрудников. Авторы отмечают, что данная проблема, несмотря на свою теоретическую и практическую актуальность, в настоящее время изучена мало.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулакова С.В., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. О необходимости психогигиены сотрудников уголовно-исполнительной системы: педагогический аспект // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 16-22.

Ключевые слова

Пенитенциарная психология, психогигиена, психопрофилактика, сотрудники, уголовно-исполнительная система.

Введение

Если профессия соответствует интересам, способностям, эмоциональным потребностям и подготовке человека, то труд – источник радости, удовлетворения, психического здоровья. В этой связи вызывает сомнения тот факт, что работа в уголовно-исполнительной системе в целом может вызывать позитивные эмоции. Особенно это касается той части сотрудников, которые непосредственно работают с осужденными.

Психогигиена, как понятие возникло в IX веке после опубликования книги «Душа, которая нашлась вновь» К. Бирсом, бывшим пациентом психиатрической больницы в США. И до настоящего времени принципы психической гигиены и мероприятия, проводимые в этой области, имеют первостепенное значение для профилактики не только психических заболеваний, но и некоторых непсихических заболеваний, так называемых психосоматических болезней.

По мнению современных исследователей, основной задачей психогигиены и психопрофилактики является предоставление специализированной помощи практически здоровым людям с целью предотвращения нервно-психических и психосоматических заболеваний, а также облегчения острых психотравматических реакций (психогений). Остановимся подробнее на источниках проблем, негативно влияющих на психологическое здоровье сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Выполнение деятельности, не соответствующей квалификации сотрудника

В связи со спецификой службы даже офицеры периодически вынуждены заниматься деятельностью, в значительной степени не соответствующей их квалификации, например, сопровождать осужденных или служебный транспорт, проводить обысковые мероприятия, участвовать в дежурствах, уборке служебных помещений. Также стрессогенными являются ситуации, когда сотрудники работают не по специальности, например, юрист работает в должности психолога, бухгалтер с высшим образованием, не имея возможности карьерного роста, работает младшим инспектором в отделе охраны. Вне зависимости от желания или нежелания сотрудника находиться на несоответствующей должности или заниматься несвойственной деятельностью, данные обстоятельства являются стрессогенными, и сотрудник должен понимать и осознавать их последствия для своего психологического здоровья. Обычно

же сотрудник настолько погружен в ежедневную рутину, что не задумывается о важности своей психогигиены, а в значительной части случаев даже не подозревает о ее необходимости.

Наличие непрореагированных эмоций

Также необходимо отметить, что та часть времени, которая не посвящена непосредственному взаимодействию со спецконтингентом, занята участием в служебных совещаниях, комиссиях, собраниях, на которых в основном разбираются проблемные вопросы и формулируются задачи, требующие решения. Так, со временем накапливаются негативные переживания, непрореагированные эмоции, усиливается дефицит позитивных впечатлений, хроническая усталость. Сотрудник становится агрессивным, раздражительным, безынициативным, страдают взаимоотношения в служебном коллективе.

Сложные взаимоотношения в служебном коллективе

Большое психогигиеническое значение имеет система корректных отношений внутри коллектива. Служба внутри закрытой организации, в условиях хронического стресса, где деятельность разных отделов не только имеет общие интересы, но порой и противоположные, создает предпосылки для напряженных взаимоотношений между сотрудниками.

Неравномерный рабочий ритм

Поскольку служба в уголовно-исполнительной системе подразумевает работу с людьми, тем более с их наиболее неблагополучной частью – осужденными, ритм работы зачастую неровный, изобилующий внезапными срочными задачами и поручениями. Из-за этого сотрудники не могут до конца планировать работу, создается необходимость в нарушении их распорядка дня, приходится задерживаться на работе или работать в свои выходные. Таким образом, не происходит полного восстановления и отдыха, что приводит к постепенному накоплению хронической усталости.

Хроническая усталость

Сотрудники пенитенциарного ведомства часто жалуются, что работают «на износ», возвращаются со службы в состоянии, характеризуемом метафорой «как выжатый лимон». Постоянные сонливость, раздражительность, упадок сил, пониженный иммунитет – признаки хронической усталости. Как одно из следствий – возникновение какого-либо недомогания или заболевания.

Пренебрежительное отношение к своему физиологическому состоянию

Еще одним распространенным способом игнорирования собственных потребностей является невнимательное отношение к своему физиологическому состоянию и стремление остаться на работе в период недомогания или болезни. Тот факт, что сотрудник в подобном дискомфортном состоянии не способен эффективно выполнять свои служебные обязанности и даже может негативно влиять на других, увы, не всегда принимается к сведению. В результате сотрудник занимается самолечением, бессистемно принимая лекарственные препараты, не долечивается до конца, что может приводить к осложнениям и хроническому течению болезни.

Пренебрежительное отношение к психологическому состоянию

С учетом того, что сотрудники пренебрегают своим физиологическим комфортом, психологическому состоянию вообще уделяется мало внимания. Это приводит к тому, что сотрудники усугубляют свои психологические проблемы, своевременно не обращаясь к специалисту-психологу. Более того – среди них неразвита культура обращения к психологу. В этой связи необходимо последовательно, систематично и регулярно проводить разъяснительную работу, направленную на популяризацию деятельности психолога и повышения его статуса как профессионала, к которому можно обратиться в ситуации проблем.

Проблема сенсорного голода

Недостаточность впечатлений, воздействий извне особенно актуальна для сотрудников уголовно-исполнительной системы. Из дня в день, из года в год человек заходит в одно и то же исправительное учреждение, видит одних и тех же коллег, в одинаковой форме, выполняет однотипные функции по своим должностным обязанностям. В большинстве случаев ему даже запрещено пользоваться мобильным телефоном. Таким образом у него накапливается дефицит впечатлений, который необходимо восполнять для поддержания своего психологического здоровья.

Незначительное пространство для свободной, творческой деятельности, самовыражения

Работа сотрудника УИС, вне зависимости от занимаемой должности, строго регламентирована большим количеством нормативных документов, каждый его шаг контролируется, записывается на видео, подвергается анализу и зачастую критике. Любой неосторожный поступок и даже слово могут привести к серьезным последствиям. Более того, поведение человека за пределами службы также должно соответствовать определенным стереотипам. Это сковывает сотрудника в поведении, инициативе, что приводит к фрустрации важной потребности – в самовыражении.

Незначительный опыт позитивных воспоминаний

Специфика деятельности сотрудника УИС такова, что он работает в местах лишения свободы, прямо или косвенно взаимодействует с осужденными, что априори не создает предпосылок для позитивных впечатлений и воспоминаний. Так каждым годом службы накапливается багаж негативных переживаний.

Проблемы психогигиены быта

Нарушение установленного распорядка дня, пренебрежение бытовыми потребностями сотрудника, сложная санитарно-гигиеническая ситуация на рабочем месте – негативные факторы, влияющие на психогигиену быта.

Кроме того, зачастую у сотрудника нет возможности в спокойной обстановке пообедать – в большинстве учреждений даже не предусмотрено место для приема пищи (столовой, комнаты приема пищи), иногда нет доступного способа разогреть еду. Это приводит к тому, что

сотрудник питается прямо на рабочем месте – перед компьютером, среди служебных бумаг, что является некомфортным и негигиеничным. Более того – то, что сотрудник фактически находится на рабочем месте, провоцирует попытки осужденных и коллег привлечь его к текущим делам в обеденное время. В результате пища принимается наспех, урывками, лишая человека полноценного обеда и необходимого перерыва в работе.

Неразвитость культуры проведения досуга

Работа в уголовно-исполнительной системе, строго регламентированная и не способствующая проявлению инициативы, хроническая усталость ограничивают кругозор и активность сотрудника, в результате люди распоряжаются своим временем неконструктивно, не имеют разносторонних интересов, увлечений и хобби за пределами службы, могут рассматривать алкоголь как основной способ расслабления и увеселения.

Потребительское отношение к себе как к части процесса (функции)

Иногда сотрудник встраивается в процесс несения службы таким образом, что перестает воспринимать себя как личность, а воспринимает в первую очередь – как функцию, которую он реализует в рамках своих должностных обязанностей. Это выхолащивает его личностные особенности, заставляет пренебрегать своими физиологическими и психологическими потребностями, снижает самосознание, меняет самоидентификацию.

Заключение

Возникает закономерный вопрос, когда же сотрудник находит источник радости, удовлетворения и психического здоровья? Возможно, в процессе служебной деятельности этого не происходит. Таким образом, необходимо изучать и, пользуясь научно обоснованными данными, улучшать гигиенические и психогигиенические условия работы сотрудников УИС, а также обращать их внимание на важность индивидуальной психогигиены – систематично на лекциях в рамках служебной подготовки, при индивидуальной и групповой психологической работе.

Библиография

1. Алексеева О.С., Нилова Л.А., Цветкова Н.А. Сравнительный анализ личностных характеристик сотрудников уголовно-исполнительной системы в зависимости от уровня экспертной оценки их личности // Прикладная юридическая психология. 2017. № 4. С. 32-41.
2. Андреев В.Н. и др. Психолог следственного изолятора. М., 1983. 34 с.
3. Башкатов И.П., Саблина Л.С. Психолог ВТК. М., 1977. 55 с.
4. Бовин Б.Г. Психологическая профилактика профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы. Тверь, 2017. 223 с.
5. Дмитриева Т.Б. (ред.) Медицинская и судебная психология. М.: Генезис, 2005. 606 с.
6. Овчинников Б.В. и др. Основы клинической психологии и медицинской психодиагностики. СПб., 2005. 320 с.
7. Сидоров П.И., Парняков А.В. Клиническая психология. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 880 с.
8. Сурнов К.Г. Проблемы этики в клинической психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2006. № 2. С. 3-11.
9. Тарабрина Н.В. Клиническая психология. СПб.: Питер, 2009. 352 с.
10. Цветкова Н.А., Котельникова Н.И. Выгорание сотрудников пограничного контроля как следствие стресса и признак профессиональной дезадаптации // Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды. 2013. С. 87-92.

About the need for the psycho-hygiene of employees of the criminal-executive system: Pedagogical aspect

Svetlana V. Kulakova

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Associate Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva st., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy av., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The focus of this paper is on the problem of maintaining psychological health among the personnel of institutions and bodies of the penitentiary system. The article consistently and convincingly shows how the existence of problems in penitentiary activities adversely affects the system of execution of punishments at different levels: the level of the individual employee, the level of the institution's collective, the level of functioning of the institution. This article examines mental health in the context of maintaining psychological health, which is the key to the physical health of employees of the penitentiary system. The authors identify the sources of the main problems of penitentiary activities that can affect the psychological health of an employee. Non-observance of psycho-hygienic principles in general, and its individual components in particular, creates conditions for the development of destructive forms of behavior among employees. The authors note that this problem, despite its theoretical and practical relevance, is currently little studied. It is necessary to study and, using scientifically based data, to improve the hygienic and

psycho-hygienic working conditions of the staff of the penitentiary system, and also to draw their attention to the importance of individual mental hygiene, systematically in lectures as part of professional training, with individual and group psychological work.

For citation

Kulakova S.V., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2019) O neobkhodimosti psikhogigieny sotrudnikov ugovno-ispolnitel'noi sistemy: pedagogicheskii aspekt [About the need for the psycho-hygiene of employees of the criminal-executive system: Pedagogical aspect]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 16-22.

Keywords

Penitentiary psychology, mental hygiene, psychoprophylaxis, employees, penitentiary system.

References

1. Alekseeva O.S., Nilova L.A., Tsvetkova N.A. (2017) Sravnitel'nyi analiz lichnostnykh kharakteristik sotrudnikov ugovno-ispolnitel'noi sistemy v zavisimosti ot urovnya ekspertnoi otsenki ikh lichnosti [Comparative analysis of the personal characteristics of employees of the penitentiary system, depending on the level of expert assessment of their personality]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology], 4, pp. 32-41.
2. Andreev V.N. et al. (1983) *Psikholog sledstvennogo izolyatora* [Psychologist in a detention center]. Moscow.
3. Bashkatov I.P., Sablina L.S. (1977) *Psikholog VTK* [Penitentiary psychologist]. Moscow.
4. Bovin B.G. (2017) *Psikhologicheskaya profilaktika professional'nogo otchuzhdeniya sotrudnikov ugovno-ispolnitel'noi sistemy* [Psychological prevention of professional alienation of employees of the penitentiary system]. Tver.
5. Dmitrieva T.B. (ed.) (2005) *Medsinskaya i sudebnaya psikhologiya* [Medical and forensic psychology.]. Moscow: Genezis Publ.
6. Ovchinnikov B.V. et al. (2005) *Osnovy klinicheskoi psikhologii i meditsinskoi psikhodiagnostiki* [Fundamentals of clinical psychology and medical psychodiagnostics]. St. Petersburg.
7. Sidorov P.I., Parnyakov A.V. (2010) *Klinicheskaya psikhologiya* [Clinical psychology]. Moscow: GEOTAR-Media Publ.
8. Surnov K.G. (2006) Problemy etiki v klinicheskoi psikhologii [Problems of ethics in clinical psychology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Bulletin. Series 14. Psychology], 2, pp. 3-11.
9. Tarabrina N.V. (2009) *Klinicheskaya psikhologiya* [Clinical psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Tsvetkova N.A., Kotel'nikova N.I. (2013) Vygoranie sotrudnikov pogranichnogo kontrolya kak sledstvie stressa i priznak professional'noi dezadaptatsii [Burnout of border control officers as a result of stress and a sign of professional maladjustment]. In: *Psikhologicheskaya adaptatsiya i psikhologicheskoe zdorov'e cheloveka v oslozhnennykh usloviyakh zhiznennoi sredy* [Psychological adaptation and psychological health of a person in complicated conditions of the living environment].

УДК 316.6

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.045

Экспертный анализ теоретических систем суицидального поведения**Кулакова Светлана Владимировна**

Старший научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье приведен анализ теоретических проблем суицидального поведения в рамках социологической, психологической, социально-психологической, биологической, клинко-психологической и патологической систем. В социологической системе суицид рассматривается как способ разрешения жизненных проблем, возникающих в результате отчуждения индивида от его социальной группы. Психологические системы суицидального поведения представлены психоаналитическими, психодинамическим, когнитивно-бихевиоральным, экзистенциальным, мотивационным и другими направлениями. У представителей социально-психологической системы суицидальное поведение рассматривается как формирующееся в процессе обучения и усиливающееся и поддерживающееся окружением суицидента в процессе его социализации, начиная с самого раннего возраста. По мнению представителей биологической системы самоубийство связано исключительно с душевной патологией и отсутствием антисуицидных причин. Современная клиническую систему суицидального поведения у

психиатрических пациентов базируется на модели стресс – диатеза, при которой риск суицидального поведения определяется не только первичными стрессорами, но и предрасположенностью к суициду включающего комбинацию различных факторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулакова С.В., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Экспертный анализ теоретических систем суицидального поведения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 23-31.

Ключевые слова

Суицидальное поведение, теоретические системы, факторы, проблемы.

Введение

Обобщая данные литературы, касающиеся суицидального поведения, необходимо отметить, что публикации по данному вопросу отличаются противоречивостью. В настоящее время единой теории, объясняющей природу суицидов, нет. Количество общепризнанных положений невелико, в связи с чем, единой концепции суицидального поведения на сегодняшний день не существует. Можно говорить лишь об отдельных теоретических системах, среди которых выделяют социологическую, психологическую, социально-психологическую, биологическую, клинико-психологическую и патологическую.

Основное содержание

Представители социологической системы суицидального поведения рассматривают суицид как способ разрешения жизненных проблем, возникающих в результате отчуждения индивида от его социальной группы. В первой классической работе по суицидологии «Самоубийство: социологический этюд» Э. Дюркгейм исследовал механизм влияния общества как «коллективной личности», «социального организма» на возможность совершения индивидуального самоубийства [Дюркгейм, 2011, с. 239-254]. Автор сделал вывод, что процент самоубийств зависит только от социологических причин и определяется моральной организацией общества, в том числе социальной интеграцией (степенью согласия интересов, целей и мнений) и социальным регулированием (степенью влияния членов общества на отдельного индивида). В зависимости от влияния этих факторов он разделил суициды на эгоистические, альтруистические и аномические. Отечественный ученый М.Я. Феноменов связывал рост самоубийств с изменением ситуации в стране. Он писал: «Как только общество выходит из состояния экономического и социального равновесия, как только начинается болезненный процесс создания новых форм жизни, условия для совершения самоубийств налицо...» [Феноменов, 2004]. Таких же взглядов придерживаются и некоторые зарубежные ученые. На нарастание социальной причинности аутоагрессии, влияние макросоциальных факторов указывают многие авторы, отмечая важность таких показателей, как социально-экономическая и политическая нестабильность, отсутствие порядка и защиты со стороны социальных институтов, падение доходов, дефицит личной безопасности, преступность, страх перед будущим, уменьшение социального пространства для самореализации, а также снижение социальной роли личности, угроза потери работы или безработица.

Психологические системы суицидального поведения широко представлены различными

направлениями: психоаналитическими, психодинамическим, когнитивно-бихевиоральным, экзистенциальным, мотивационным и др.

Психоаналитические рассматривают суицид в связи с представлениями З. Фрейда о теории инстинкта смерти, противоположного инстинкту жизни. По мнению автора, люди от рождения обладают набором конструктивных и деструктивных сил (эрос и танатос) [Фрейд, 2001]. Большинство людей приобретают способность направлять инстинкт смерти на других, а суициденты направляют этот инстинкт непосредственно на себя. Считается, что каждый человек предрасположен к самоубийству при совпадении ряда факторов и обстоятельств. В дальнейшем Абрахам и Фрейд развили это представление о либидинозно направленном на себя гневе с аутоагрессией и суицидом. В соответствие с их представлениями, люди, переживающие реальную или символическую утрату любимого, бессознательно включают этого человека в собственную идентичность и переносят негативные чувства по отношению к другому, особенно ненависть, на себя. Возникающий на фоне гнева и депрессии суицид выступает как крайнее выражение ненависти к себе. Г. Аммон видел в основе аутоагрессивного поведения и нозофилий нарушения ранних взаимоотношений «мать-дитя» [Аммон, 1995].

Карен Хорни [Hornі, 1993] приводит современную мотивационную основу аутоагрессивности, определяя функции мазохистического страдания в виде:

1. Прямой защиты, когда мазохист посредством самобичевания избегает обвинений, а принижаясь – избегает соперничества (суицид по типу «избегания»);
2. Способа достижения желаемого: страдание и беспомощность для него – мощные средства получения любви, помощи и контроля;
3. Замаскированного обвинения других людей.

Сторонники психодинамического подхода описывают аутоагрессантов как пациентов с низкой самооценкой, испытывающих вину или стыд, а также чувства изоляции, бессилия, безнадежности, бесцельности существования, чувство внутреннего разлада и некомпетентности. Различия заключаются в том, каким способом достигается поставленная перед собой цель (путем присоединения, возврата к первоначальному состоянию), какую роль при этом играет агрессия (конфликт агрессивности, восстановление нарциссической шкалы оценок, ритуал причинения себе боли). К. Меннингер представил теорию суицида как одну из форм аутоагрессивного поведения [Меннингер, 2011]. Он считал, что значительную часть разрушительных тенденций, заложенных в природе человека, составляют силы саморазрушения. Барьеры и факторы, искусственно препятствующие внешним проявлениям агрессивности, приводят к тому, что деструктивные и конструктивные силы разворачиваются в сторону своего источника и начинают уничтожать самого человека. Если нейтрализация этих разрушительных сил несостоятельна, то возможен суицид, если нейтрализация частична, то развиваются другие формы самоуничтожения.

Также он первым заявил, что самоубийство возможно при сочетании трех следующих факторов:

1. Импульсов, исходящих из природной агрессивности, проявленной как желание убить;
2. Исходящих из агрессивности импульсов, трансформированных сознанием в желание быть убитым;
3. Стечения обстоятельств, когда примитивные инстинкты саморазрушения и желание убить проявляются во взаимодействии с более сложными мотивами, что значительно усиливает тенденцию к самоуничтожению.

Некоторые психоаналитики рассматривали аутоагрессию не как инстинктивное поведение, а как реакцию на окружение, результат ранней депривации или детской травмы. О роли нарциссизма в происхождении суицидоопасного кризиса писали представители неоаналитического направления, которые считали суицидентов особо ранимыми людьми [Хензелер, 2011].

Утрата и оскорбление переживаются ими как уничтожающие их. Ярость, связанную с катастрофой и собственной беспомощностью, они направляют на себя для восстановления нарциссического чувства собственного достоинства. Фантазии сосредоточены на темах возврата к регрессивному состоянию, полной защищенности, возврата в материнское лоно, возможности быть «наедине со всеми». По теории объектных отношений суицид рассматривается не как реакция на ситуацию, а как следствие специфического развития личности, связанного с взаимоотношениями индивида с родителями и особенностями воспитания. При этом в качестве ведущего механизма суицида признается не аутоагрессия, а стремление к смерти как возможность воссоединиться с умершим родителем. Сформировавшись в детстве, данный механизм может включаться затем в ситуации утраты или угрозы утраты значимого другого.

Кроме того, суицидальное поведение может играть роль последнего сигнала своим родителям в попытке перестроить взаимоотношения в семье. Эта роль затем разыгрывается в суицидальных фантазиях, когда субъект как бы предупреждает своих родителей о предстоящей попытке самоубийства.

Исследователи в области транзактного анализа связывают суицидальное поведение с пораженческой жизненной позицией, с наличием негативных предписаний и негативного сценария жизни, с участием в психологических играх [Тихоненко, 1978]. Все эти компоненты усваиваются в раннем детстве от родителей. Как наиболее сильный толчок к принятию человеком решения разрушить себя различными способами рассматривается установка или предписание «Не живи!» или «Не будь», которая изучалась при определении суицидальной наследственности.

Представители когнитивного направления считают, что суицидент испытывает трудности во взаимоотношениях с другими людьми, по причине которых переживает невыносимую психическую боль. Считается, что негативные жизненные установки и сценарии обычно приобретаются в раннем возрасте, они происходят от импульсов:

- 1) исходящих из природной агрессивности, проявленной как желание убить;
- 2) исходящих из агрессивности импульсов, трансформированных сознанием в желание быть убитым;
- 3) стечения обстоятельств, когда примитивные инстинкты саморазрушения и желание убить проявляются во взаимодействии с более сложными мотивами, что значительно усиливает тенденцию к самоуничтожению.

Выдающийся вклад в развитие суицидологии был сделан Э. Шнейдманом, разработавшим мотивационную теорию суицида, которая включает в себя десять базовых положений. Автор описал психическую или душевную боль, из-за непереносимости которой, по его мнению, совершаются самоубийства. Главным источником боли он считал «фрустрированные психологические потребности, жизненно важные для этого человека». Среди них автор выделил пять групп психологических потребностей, фрустрация которых объясняет большинство самоубийств и отражает различные виды душевной боли. К ним относятся: неудовлетворенные потребности в любви и принятии, нарушение контроля, предсказуемости и организованности,

нарушение образа «Я» и избегание стыда, поражения, унижения или позора, разрушенные значимые отношения, с возникшим вследствие этого горем и чувством потери, чрезмерный гнев, ярость и враждебность.

Представители когнитивного направления считают, что суицидент испытывает трудности во взаимоотношениях с другими людьми, по причине которых переживает невыносимую психическую боль. Суицидентам свойственна ригидность мышления, узкий фокус, невозможность выработки альтернативы по отношению к суициду; они мало развивают конструктивные и зрелые тенденции своей личности, часто страдают от хронических потерь и неудач. По мнению другого представителя когнитивного направления, суицид связан в первую очередь с депрессией, безнадежностью, негативными ожиданиями, чрезмерной самокритичностью, чувством вины и сожалениями, связанными с низкой самооценкой [Ефремов, 2004]. В мышлении суицидента наблюдаются когнитивные искажения (не связанные с шизофренией): ничего, никогда, всегда, чрезмерное обобщение, минимизация, неправильное понимание, селективное абстрагирование – тенденция акцентировать внимание на негативных событиях и не замечать позитивных, навешивание на себя негативных ярлыков с более сильной последующей реакцией на них, чем на реальную ситуацию присутствие в мыслительных конструктах феномена излишнего долженствования, негативные предубеждения. Вне зависимости от характера аффекта (тревога, гнев, грусть) искажение ситуации связано с когницией. Это подтверждается нейропсихологическими исследованиями, в соответствии с которыми было обнаружено, что у суицидентов нарушены когнитивные функции, в частности процесс принятия решения.

Современные исследователи приводят убедительные данные о связи суицидального риска с перфекционизмом, следствиями которого являются: поведение избегания; опасения в ситуации риска оказаться не на высоте; переутомление и снижение продуктивности, а в межличностных контактах конфликты и конфликты и разрывы из-за чрезмерных требований и ожиданий от других людей.

В последнее время большинство исследователей склоняются к тому, что итогом изменения психической деятельности является качественное изменение сознания суицидентов. Так для них выделен ряд критериев парциальных нарушений сознания:

- 1) Недостаточно активное отражение окружающей деятельности с искажением объективных смыслов и значений.
- 2) Нарушение целостности мировосприятия и мировоззрения, их фрагментарность.
- 3) Неупорядоченность потока сознания, затрудненное осмысление, оценку и приспособление к окружающей среде. При этом под потоком сознания понимается спонтанное течение мыслей, образов и ассоциаций, а под объемом – количество связей, возникающих в сознании в конкретной ситуации.
- 4) Снижение уровня критичности и симметричности, вплоть до их утраты.
- 5) Сужение поля сознания и инертность его содержания [Полищук, 1994].

Представители экзистенциально-гуманистического направления полагали, что основная причина самоубийств – «экзистенциальный вакуум», утрата смысла жизни [Франкл, 1990]. Юнгианские психологи рассматривают самоубийство как стремление души к трансформации. Различные психологические теории обращаются к разным аспектам аутоагрессивного поведения, однако для всех теорий характерны редуccionистские тенденции в объяснении суицидального поведения.

Согласно социально-психологической системы, важнейшее значение в формировании суицидального поведения приобретают различные виды социального влияния, испытываемого

суицидентом в процессе его социализации, начиная с самого раннего возраста. Само суицидальное поведение рассматривается как формирующееся в процессе обучения и усиливающееся и поддерживающееся окружением суицидента. Согласно мнению J. Chiles, K. Strosahl, любой человек может совершить суицид, если ситуация вызывает эмоциональную боль и воспринимается как неизбежная, бесконечная, непереносимая. Однако психологический кризис рассматривается шире как функция взаимодействия вызывающего события и специфической личностной предрасположенности.

По мнению представителей биологической системы суицидального поведения, в настоящее время уделяется недостаточное внимание протекторным факторам, защищающим индивида от свершения суицидальных действий [Никаноров, 1999].

Структура антисуицидных побуждений изменилась за последние годы. Снизилась выраженность таких антисуицидных мотивов как чувство долга перед близкими, чувство привязанности к близким, субъективно важные незавершенные дела. Увеличилось количество антисуицидных причин, обусловленных жалостью к себе, страхом предсмертных мучений. Возросло количество суицидентов с отсутствием антисуицидных причин. Представители биологического подхода связывают самоубийства исключительно с душевной патологией.

Современную клиническую модель суицидального поведения у психиатрических пациентов разработал Д. Манн и соавт. Она базируется на модели стресс – диатеза, при которой риск суицидального поведения определяется не только первичными стрессорами в виде начала или обострения психического заболевания и психосоциального кризиса, но также и диатезом (предрасположенностью) к суициду. По мнению авторов, стресс-диатез суицидального поведения включает в себя комбинацию различных факторов: пол, вероисповедание, семейные и генетические компоненты, детский опыт, коморбидные расстройства личности, злоупотребление психоактивными веществами, травмы головы, агрессивность и импульсивность, а также психосоциальную систему поддержки, доступность средств самоубийства. Модель стресс-уязвимости была дополнена более широкой моделью развития суицидального процесса [Вассерман, 2005], учитывающей «суицидальную коммуникацию» между суицидальными пациентами и их окружением, а также взаимодействие между наследственными и приобретенными состояниями. Согласно этой модели, на исход влияют факторы риска и защиты во взаимодействии с предрасположенностью.

Клинико-психологический подход был разработан основательницей отечественной суицидологии А.Г. Амбрумовой, которая рассценивала самоубийство как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемых конфликтов в ситуации утраты либо угрозы утраты значимой ценности [Амбрумова, Тихоненко, 1978]. В соответствии с ее теорией, суицид представляет собой вариант поведения человека в экстремальной ситуации. Суицидогенный конфликт и самоубийство могут быть вызваны реальными причинами (у практически здоровых в психическом отношении лиц), базироваться на определенных патологических чертах характера (у так называемых акцентуантов) или являться результатом психического заболевания. В.Ф. Войцех рассматривает суицид в рамках накопления характерологических черт, часть которых имеет биологическую основу, часть – психологическую, определяет его как желание сохранить аутоидентификацию в ценностной структуре личности в условиях неразрешимого конфликта [Войцех, 2002]. Существенным моментом становится информация, способствующая формированию аутоагрессивного социально- когнитивного стиля поведения с учетом биологических факторов, обнаруживаемых в детстве.

Заключение

Таким образом, к наиболее устоявшимся в научной среде относятся представления о более высокой предрасположенности к суицидальному поведению лиц с психическими отклонениями по сравнению с психически здоровыми, многофакторной обусловленности суицидального поведения, высоком суицидальном риске при аффективных расстройствах, расстройствах личности, алкоголизме и наркоманиях, преобладании у суицидентов депрессивного синдрома в разных вариантах. Можно отметить, что в настоящее время нет единой концепции, объясняющей суицидальное поведение, каждая из многочисленных теорий суицида обнаруживает оптимальную зону применения для анализа суицидального поведения. Построению целостной теоретической системы суицида препятствует односторонность разрабатываемых подходов, что приводит к противоречивости и несравнимости результатов отдельных исследований.

Библиография

1. Амбрумова А.Г. Тихоненко В.А. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности // в сб. тр. Московского НИИ Психиатрии «Актуальные проблемы суицидологии». – М., 1978. – С. 26-31.
2. Аммон Г. Динамическая психиатрия. – СПб., 1995. – 168 с.
3. Войцех В.Ф. Факторы риска повторных суицидальных попыток // Соц. и клин. психиатрия. – 2002. – Т. 12, Вып. 3. – С. 14-21.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э.Дюркгейм // Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. – М.: Когито-Центр, 2001. – С. 239-254.
5. Ефремов В.С. Основы суицидологии – СПб.: Диалект, 2004. – 298 с.
6. Меннингер К. Война с самим собой – М., Эксмо-Пресс, 2001. – 480 с.
7. Напрасная смерть. Причины и профилактика самоубийств / Под ред. Д. Васерман. – М.: Смысл, 2005. – 312 с.
8. Никаноров А.И. Клинико-мотивационный анализ суицидального поведения: автореф. дис. ... канд.мед.наук. Новосибирск, 1999. – 26 с.
9. Полищук Ю.И. О спорном понимании самоубийства как психологического явления // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 17-24.
10. Тихоненко В.А. Классификация суицидальных проявлений // Актуальные проблемы суицидологии. Труды Моск. НИИ психиатрии / Отв. Ред. А.А. Портнов. – М., 1978. – Т. 82. – С. 59-73.
11. Феноменов М.Л. Причины самоубийств в русской школе // печ. по: Ефремов В.С. Основы суицидологии. – СПб.: Диалект, 2004. – 480 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
13. Фрейд З. Печаль и меланхолия // Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. – М.: Когито-Центр, 2001. – С. 255-269.
14. Хензелер Х. Вклад психоанализа в проблему суицида // Энциклопедия глубинной психологии. – М. 2001. – Т.2. – С. 88-102.
15. Xorni K. Nevroticheskaya lichnost` nashego vremeni. Samoanaliz – М., Izdatel'skaya gruppа Progress – Univers, 1993. – 140 с.

The analysis of theoretical systems of suicidal behavior

Svetlana V. Kulakova

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy,
PhD in Law,
Associate Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva st., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy av., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of the theoretical problems of suicidal behavior in the framework of sociological, psychological, socio-psychological, biological, clinical, psychological and pathological systems. In the sociological system, suicide is considered as a way of solving life problems arising as a result of alienation of an individual from his social group. Psychological systems of suicidal behavior are represented by psychoanalytic, psychodynamic, cognitive-behavioral, existential, motivational and other areas. The representatives of the socio-psychological system of suicidal behavior is seen as arising in the learning process and enhanced and supported by the suicidal environment in the process of its socialization, from an early age. According to representatives of the biological system, suicide is associated exclusively with mental pathology and the absence of antisuicidal causes. The modern clinical system of suicidal behavior in psychiatric patients is based on the model of stress diathesis, in which the risk of suicidal behavior is determined not only by primary stressors, but also by the predisposition to suicide involving a combination of various factors.

For citation

Kulakova S.V., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2019) Ekspertnyy analiz teoreticheskikh sistem suitsidal'nogo povedeniya [The analysis of theoretical systems of suicidal behavior]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 23-31.

Keywords

Suicidal behavior, theoretical systems, factors, problems.

References

1. Ambrumova A.G. Tixonenko V.A. Suicid kak fenomen social'no-psixologicheskoy dezadaptatsii lichnosti // v sb. tr. Moskovskogo NII Psixiatrii «Aktual'ny'e problemy` suicidologii». – M., 1978. – S. 26-31.
2. Ammon G. Dinamicheskaya psixiatriya. – SPb., 1995. – 168 s.
3. Vojcex V.F. Faktory` riska povtorny`x suicidal'ny`x popy`tok // Socz. i klin. psixiatriya. – 2002. – T. 12, Vy`p. 3. – S. 14-21.
4. Dyurkgejm E`. Samoubijstvo. Sociologicheskij e`tyud / E`.Dyurkgejm // Suicidologiya: Proshloe i nastoyashhee: Problema samoubijstva v trudax filosofov, sociologov, psixoterapevtov i v xudozhestvenny`x tekstax. – M.: Kogito-Centr, 2001. – S. 239-254.
5. Efremov V.S. Osnovy` suicidologii – SPb.: Dialekt, 2004. – 298 s.
6. Menninger K. Vojna s samim soboj – M., E`ksmo-Press, 2001. – 480 s.
7. Naprasnaya smert`. Prichiny` i profilaktika samoubijstv / Pod red. D. Vaserman. – M.: Smy`sl, 2005. – 312 s.
8. Nikanorov A.I. Kliniko-motivacionny`j analiz suicidal'nogo povedeniya: avtoref. d.is ... kand.med.nauk. Novosibirsk, 1999. – 26 s.
9. Polishhuk Yu.I. O spornom ponimani samoubijstva kak psihologicheskogo yavleniya // Voprosy` psixologii. – 1994. – № 1. – S. 17-24.
10. Tixonenko V.A. Klassifikaciya suicidal'ny`x proyavlenij // Aktual'ny'e problemy` suicidologii. Trudy` Mosk. NII psixiatrii / Otv. Red. A.A. Portnov. – M., 1978. – T. 82. – S. 59-73.
11. Fenomenov M.L. Prichiny` samoubijstv v russkoj shkole // pech. po: Efremov V.S. Osnovy` suicidologii. – SPb.: Dialekt, 2004. – 480 s.
12. Frankl V. Chelovek v poiskax smy`sla – M.: Progress, 1990. – 368 s.
13. Frejd Z. Pechal` i melanxoliya // Suicidologiya: Proshloe i nastoyashhee: Problema samoubijstva v trudax filosofov, sociologov, psixoterapevtov i v xudozhestvenny`x tekstax. – M.: Kogito-Centr, 2001. – S. 255-269.
14. Xenzeler X. Vklad psixoanaliza v problemu suicida // E`nciklopediya glubinnoj psixologii. – M. 2001. – T.2. – S. 88-102.
15. Xorni K. Nevroticheskaya lichnost` nashego vremeni. Samoanaliz – M., Izdatel'skaya gruppa Progress – Univers, 1993. – 140 s.

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.046

Исследования феномена «одиночество» в гуманитарных науках**Бармина Полина Сергеевна**

Педагог-психолог, Краевое государственное казенное учреждение
«Центр по развитию семейных форм устройства детей, оставшихся
без попечения родителей, и постинтернатному сопровождению»,
680013, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Ленинградская, 11;
e-mail: barminapolina@mail.ru

Нозикова Наталья Валентиновна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: nv_nozikova@bk.ru

Аннотация

В статье произведен краткий теоретический анализ феномена одиночества с позиции философского, психологического и социологического знания. Противоречие, существующее в гуманитарных науках в отношении многозначного понимания феномена одиночества, его детерминации, проявлений и значения для развития личности, определило актуальность работы. В философских работах переживание одиночества рассматривается, с одной стороны, как следствие развития отчуждения в социальных контактах человека и имеет негативные последствия субъективизма, пассивности и эгоизма. С другой стороны, его переживание составляет новый жизненный опыт и возможность саморазвития. Социологические исследования раскрывают инновационные явления современного общества, создающие условия для распространения проявлений одиночества. В психологии феномен одиночества рассматривается как внутреннее субъективное переживание человека, а особенности его позитивного или негативного эмоционального переживания обусловлены качеством личностного развития. Формирование рефлексии, позитивной самооценки, развитие субъективного восприятия и жизнестойкости определяет позитивное значение экзистенциального переживания одиночества. Таким образом, актуальность исследования феномена одиночества в современных гуманитарных дисциплинах обусловлена его неоднозначным влиянием на развитие личности и прикладным значением в психологической работе.

Для цитирования в научных исследованиях

Бармина П.С., Нозикова Н.В. Исследования феномена «одиночество» в гуманитарных науках // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 32-39.

Ключевые слова

Одиночество, отчуждение, личность, рефлексия, самооценка, восприятие, жизнестойкость, философия, социология, психология.

Введение

С чувством одиночества знакомы многие люди. О существовании данного явления знали еще в древности: добровольное уединение выбирали буддийские аскеты, древние греки предпочитали дружбу и общение отстранению, а жители средневековой Европы искали избавления от одиночества, страха и разобщенности в христианской вере в Творца.

С тех пор минуло много столетий, но феномен одиночества никуда не исчез. Различно и отношение к чувству одиночества в научном сообществе. Один специалист скажет, что одиночество влияет на личность негативно и провоцирует психологические проблемы, а его оппонент заметит, что именно в уединении были созданы великолепные предметы искусства, выдвинуты теории и логические построения. Особое внимание на данный феномен было обращено в прошлом веке, одиночество активно изучается в гуманитарных науках: психологии, философии, социологии, педагогике.

Состояние одиночества обусловлено экзистенциальным выбором человека между контактом с другими людьми и отказом от него, который он совершает на протяжении своей жизни. Обобщенно его определяют как переживание собственной невовлеченности в связи с другими людьми в ситуации физической изоляции человека в ее традиционном понимании или при отсутствии психологического контакта в социуме. Многомерный феномен одиночества в негативном аспекте, составляющий поверхностный план явления, достаточно широко рассматривается в научных исследованиях; но его позитивные стороны требуют более глубокого осмысления процессов развития зрелой самодетерминируемой личности [Ялом, 1999, 398–468; Леонтьев, 2011].

Проблема исследования состоит в том, что в современном гуманитарном знании существует противоречие в научных знаниях об одиночестве, о его детерминации, особенностях и проявлениях. Разрешение данного противоречия определяет актуальность настоящего исследования понимания феномена одиночества в гуманитарных науках с целью составить целостное представление его причин и сущности для дальнейшей практической работы с его переживанием. Рассмотрим феномен «одиночество» в философском, социологическом и психологическом аспектах.

Исследования феномена «одиночество»

Философия в общем виде рассматривает общие мировоззренческие проблемы природы, общества и мышления в стремлении дать ответы на вопросы о целях и смысле существования общества и личности.

Философское осмысление одиночества началось еще в XIX веке американскими трансценденталистами, близкими к романтизму. Они разграничили одиночество как отвержение от городской жизни и сознательное уединение, необходимое для концентрации, творчества и защиты от несовершенного мира [Пузанова, 2003, с. 51].

В современной философии одиночество рассматривается с позиций нескольких теоретических подходов. Так, согласно феноменологическому подходу, *одиночество* – дестабилизирующее явление, увеличивающее степень субъективизма в переживаниях, узости социальных связей и пассивности. Вместе с тем оно не считается категорически плохим или хорошим явлением, ведь в любом случае человек сталкивается с новыми возможностями саморазвития. Напротив, *когнитивный подход* относит одиночество к негативным явлениям, а

причина его кроется в самом человеке. В рамках экзистенциализма *одиночество* составляет жизненный опыт. Несчастливыми людей делает не само одиночество, а «бегство» от него [Юдич, 2011].

В целом, в философии одиночество трактуется как преимущественно негативное явление. Формы *отчуждения*, которые называют предпосылками одиночества, связаны с культурой, общественными нормами и ценностями.

В социологии изучается феномен одиночества индивида, включенного в социальные процессы и отношения постиндустриальной эры, влияние на его проявления негосоциальной напряженности, конфликтов и ускорения темпа жизни.

Актуальность социальных проблем, связанных с состоянием одиночества определяет широту теоретических подходов к рассматриваемой проблеме [Perlman, Peplau, 1981]. С позиций системного подхода к социальным явлениям одиночество рассматривается как необходимая регуляция степени близости социальных контактов индивида [Flanders, 1982]. Состояние одиночества человека коррелирует с его психологическим благополучием и качеством жизни [Paloutzian, Ellison, 1982]. Эмпирически доказано, что одиночество сочетается с повышенным чувством самоуважения, меньшим интересом к партнеру и склонностью чаще менять тему разговора [Jones, 1992].

Среди причин возникновения социального одиночества и роста его встречаемости, по мнению А.О. Смирновой, находятся состояние общества и общественные процессы человека. Далее автор приводит собственную концепцию социальных причин одиночества:

- изменение роли *семьи*, трансформация отношения к семье в обществе, явления нуклеаризации семьи;
- замена традиционной *морали* на компромиссную практическую, или потребительскую мораль, индивидуализация общества;
- утрата *личностных* отношений в городской среде, человек включен в «серую массу» и старается быть «как все»;
- дефицит личного пространства порождает стремление человека к уединению и отдыху, а это в некоторых случаях ведет к одиночеству;
- подмена личных форм коммуникации суррогатами, непосредственное общение между людьми сводится к виртуальным аналогам;
- чрезмерная динамика темпа жизни в мегаполисе, постоянная нехватка личного времени, в том числе на общение, встречи и знакомства, сокращает круг общения;
- постоянная гонка за успехом, карьеризм, нехватка времени и сил на создание социальных контактов [Смирнова, 2010].

Таким образом, появление переживаний одиночества социологический подход связывает с недостатком адаптации, изолированностью и нарушением социальных связей.

Одиночество рассматривается как эмоциональное состояние и переживание, связанное со стремлением к уединению, и, чаще всего, считается психологической проблемой. Психологическая теория одиночества, в отличие от философского и социального подходов, является одной из самых разработанных.

Рогова Е.Е. отмечает, что *одиночество является субъективным внутренним переживанием* [Рогова, 2010] и возникает как специфическая ситуация в многофакторной системе социальных, культурных и межличностных связей конкретного человека, образующей изолированное положение личности в различных аспектах этих связей [Шагивалеева, 2007, с. 133]. Г.Р.

Шагивалеева указывает на две главные тенденции в психологическом изучении одиночества. В рамках первой тенденции одиночество трактуется как психическое переживание, не имеющее исключительно отрицательной окраски. В рамках второй тенденции одиночество изучается как определенно деструктивное и негативное состояние [Шагивалеева, 2007]. В психологии рассматривается несколько *форм отчуждения*, детерминированных специфическими факторами:

- *социальное отчуждение* проявляется, когда динамичные процессы в жизни общества превращают жизнь в хаос и человек не способен поддерживать в ней привычный порядок. Такие явления ведут к развитию индивидуализма, эгоизма, апатии и одиночества;
- *коммуникативное отчуждение* становится следствием кризиса личных отношений и обнаруживается в отчуждении человека от круга общения. При сохранении внешних контактов во взаимоотношениях отсутствуют со-причастность, со-переживание, со-бытие с Другим. Нарушения коммуникативных связей ведут к отчуждению и особенно обостряют ситуацию одиночества;
- *самоотчуждение* выражается в отчуждении человека от самого себя и ведет к деперсонализации личности, к «разделению человеческого «Я». Развивается глубокое экзистенциальное по форме одиночество;
- *культурное отчуждение* становится следствием явления взаимопроникновения культур и приводит к тому, что человек, находясь в своей культурной среде, независимо от своего желания постоянно испытывает извне чужеродное социокультурное влияние. Отчуждение выражается в состоянии бездуховности и замене культурных ценностей эрзацами «всеобщей массовой культуры» и контркультуры;
- *моральное отчуждение* проявляется в состоянии аморализма, когда высокие нравственные и подлинно человеческие ценности – добро, солидарность, дружба, любовь – подчиняются вещественным взаимоотношениям, злу, насилию, безжалостности и эгоизму [Корнющенко-Ермолаева, 2010].

Общая типология одиночества, предложенная Г.Р. Шагивалеевой и С.Г. Корчагиной, классифицирует проявления феномена по следующим основаниям.

По уровню взаимодействия человека с окружающим миром: *физическое (пространственное)*, ограничение возможности контактов с другими людьми; *коммуникативное*, наблюдается при нахождении среди множества незнакомых людей; *эмоциональное*, отсутствие близких, интимных доверительных отношений; *духовное*, отсутствие духовного взаимопонимания с другими людьми.

По временной протяженности: *эпизодическое* или *хроническое одиночество*.

По происхождению, причинам: *добровольное* или *вынужденное*.

По соотношению механизма идентификации / обособления: *отчуждающее* проявляется в действии механизмов обособления, проявляющихся в крайней форме отчуждения; *диффузное* или постепенная потеря своего «Я», обезличенность общения, самоотчуждения; *диссоциированное*, результат полного отождествления себя с группой или человеком с резким отчуждением от того же объекта, что отражает истинное самоотношение человека; *уединенность*, позитивный вид одиночества, способность человека к уединению по собственной воле; *клинические формы одиночества*, развитие диффузного, отчуждающего или диссоциированного одиночества, если вовремя не оказана психологическая помощь [Корчагина, 2008; Шагивалеева, 2007].

Одиночеству подвержены и дети, и подростки, и взрослые, и в кругу семьи, и в учебном коллективе. Исследуются одиночество людей в пожилом возрасте, одиночество женщин. Но

наиболее остро чувство одиночества проявляется в подростковом возрасте и в юности. Для подростка это чувство новое, пугающее, неосознанное. Его появление связывают с развитием рефлексии и самосознания, потребности в самопознании и уединении, с подростковой неуверенностью и кризисом самооценки, с характеристиками жизненной стратегии личности. С одиночеством связаны некоторые личностные характеристики: неадекватная личностная самооценка, застенчивость, замкнутость, чрезмерная оригинальность, особенности характера, направленности и системы навыков, субъективность восприятия и др. [Бармина, Нозикова, 2018; Борзова, 2014; Киселева, 2002; Ткач, 2017; Faleeva, Bratukhina, Ezhov, Gorbunova, Lopanova, Viaznikova, Kryukova, 2017].

Итак, одиночество в психологии изучается активно и рассматривается в большинстве теорий в негативном ключе. До сих пор нет единой теории о том, что же такое одиночество.

Однако переживание одиночества влияет на личность комплексно, имеет причинную обусловленность и неоднозначно в своем негативном проявлении. Психологическая практика изначально выделяет позитивное влияние внутреннего состояния одиночества и ресурса уединения для саморазвития и достижения зрелости личности [Леонтьев, 2011; Нозикова, 2013; Нозикова, 2017].

Так, концепция межличностной и внутриличностной изоляции в приложении к психологической помощи рассматривается в практике экзистенциальной психотерапии как условие развития зрелой личности [Ялом, 1999]. Дальнейшее глубокое изучение многозначного феномена найдет применение в исследовательских и прикладных работах.

Заключение

В результате проведенного теоретического исследования ни в одном из рассмотренных нами научных направлений не найдено единой концепции, учения об одиночестве. Исследования ведутся только в рамках отдельных подходов, в которых понимание проблемы различается.

Общими характеристиками феномена *одиночества*, которые рассматривались в рамках изученных подходов, можно назвать стремление к обособлению, субъективность переживания, сокращение количества значимых межличностных контактов с ощущением их необходимости. Негативное влияние одиночества на личность оспаривается современными исследователями, что выражено в существовании точек зрения о нейтральности или позитивности одиночества как явления. Доказано наличие связи проблемы одиночества с уровнем самооценки, уверенностью, установками, стрессом, возрастными особенностями, характером социальных условий и процессов.

Определены причины одиночества в современном мире: недостаток времени и сил на общение, увлеченность только своей работой и карьерой, отсутствие близких и доверительных отношений с кем-либо, стремление к уединению и отчуждение в различных формах, замена личного общения виртуальным, «бегство» от себя и чувства одиночества, недостаток эмоциональной отдачи. В процессе работы составлена классификация видов одиночества и людей, находящихся в зоне риска его возникновения. Описаны психологические качества людей, которые предрасположены к одиночеству. Среди них называются застенчивость, замкнутость, эксцентричность.

Иной аспект феномена одиночества, который раскрывает практика экзистенциальной психотерапии, состоит в развитии зрелой самодетерминированной личности.

Одиночество можно назвать актуальной проблемой, изучаемой в гуманитарных науках. Результаты исследований по данной теме обширны и применимы в практической работе

психолога: консультациях и тренингах, эмпирических исследованиях, профилактических беседах с людьми, подходящими под критерии предрасположенности.

Библиография

1. Бармина П.С., Нозикова Н.В. Семейные различия в переживании одиночества и коммуникативных навыках в психологическом консультировании // Материалы секционных заседаний 58-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ. 2018. С. 324-329.
2. Борзова Т.В. Психология понимания в контексте субъектного подхода // Высшее образование сегодня. 2014. № 10. С. 35-43.
3. Киселева В. Подростковое одиночество // Школьный психолог. 2002. № 8 (104). С. 18-24.
4. Корнющенко-Ермолаева Н.С. Одиночество и формы отчуждения человека в современном мире // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 40-43.
5. Корчагина С.Г. Психология одиночества. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 228 с.
6. Леонтьев Д.А. Экзистенциальный смысл одиночества // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2011. № 2 (19). С. 101-108.
7. Нозикова Н.В. Понятие «зрелость» и основные эпистемологические подходы к его исследованию // Вестник Ярославского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 1 (23). С. 81-88.
8. Нозикова Н.В. Развитие системных представлений в практике работы с семьей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 5А. С. 125-135.
9. Пузанова Ж.В. Философия одиночества и одиночество философа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2003. № 4-5. С. 47-58.
10. Рогова Е.Е. Проблемная область одиночества в современном обществе // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 18-24.
11. Смирнова А.О. Социальное одиночество: сущность, типы, причины, методы преодоления // Вестник РГГУ. Серия: философия, социология, искусствоведение. 2010. № 3 (46). С. 161-175.
12. Ткач Е.Н. Одиночество в подростковом возрасте и его личностные детерминанты // Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе: сборник научных трудов. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2017. С. 334-336.
13. Шагивалеева Г.Р. Одиночество и особенности его переживания студентами. Елабуга: Алмедиа, 2007. 157 с.
14. Юдич Е.А. Проблема одиночества в контексте философии // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 318. № 6. С. 97-102.
15. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 1999. 576 с.
16. Faleeva L.V. et al. Student's social experience forming in university vocational training // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. Vol. 12. № 7b. P. 1127-1135.
17. Flanders J.P. A general Systems approach to loneliness // Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy. NY: John Wiley& Sons, 1982. P. 166-179.
18. Jones H. Loneliness and social behavior // Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy. NY: John Wiley& Sons, 1992. P. 238-252.
19. Paloutzian R.F., Ellison C.W. Loneliness, spiritual well-being and the quality of life // Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy. NY: John Wiley& Sons, 1982. P. 224-237.
20. Perlman D., Peplau L.A. Toward a social psychology of loneliness // Personal relationships 3: Personal relationships in disorder. London: Academic Press, 1981. P. 31-56.

Studies of the experience of loneliness in the Humanities

Polina S. Barmina

Psychologist,
Regional State Institution "Center for the development of family forms
of children without parental care and post-internatal support",
680013, 11, Leningradskaya st., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: barminapolina@mail.ru

Natal'ya V. Nozikova

PhD in Psychology, Lecturer,
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa st., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: nv_nozikova@bk.ru

Abstract

The article provides a brief theoretical analysis of the phenomenon of loneliness from the perspective of philosophical, psychological and sociological knowledge. The contradiction that exists in the humanities in relation to the multi-valued understanding of the phenomenon of loneliness, its determination, manifestations and significance for personal development, determined the relevance of the work. In philosophical works, the experience of loneliness is considered, on the one hand, as a consequence of the development of alienation in human social contacts and has the negative consequences of subjectivism, passivity and selfishness. On the other hand, this experience constitutes a new life experience and the possibility of self-development. Sociological studies reveal innovative phenomena of modern society, creating conditions for the spread of manifestations of loneliness. In psychology, the phenomenon of loneliness is regarded as an inner subjective experience of a person, and the characteristics of his positive or negative emotional experience are determined by the quality of personal development. The formation of reflection, positive self-esteem, the development of subjective perception and vitality determines the positive value of the existential experience of loneliness. Thus, the relevance of the study of the phenomenon of loneliness in modern humanities is due to its ambiguous influence on the development of the individual and the applied value in psychological work.

For citation

Barmina P.S., Nozikova N.V. (2019) Issledovaniya fenomena "odinochestvo" v gumanitarnykh naukakh [Studies of the experience of loneliness in the Humanities]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 32-39.

Keywords

Loneliness, alienation, personality, reflection, self-esteem, perception, vitality, philosophy, sociology, psychology.

References

1. Barmina P.S., Nozikova N.V. (2018) Semeinye razlichiya v perezhivanii odinochestva i kommunikativnykh navykakh v psikhologicheskom konsul'tirovanii [Family differences in loneliness and communication skills in psychological counseling]. In: *Materialy sektionnykh zasedanii 58 studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii TOGU* [Materials of sectional meetings of the 58th student scientific-practical conference TOGU].
2. Borzova T.V. (2002) Psikhologiya ponimaniya v kontekste sub'ektnogo podkhoda [Psychology of understanding in the context of the subject approach]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 10, pp. 35-43.
3. Faleeva L.V. et al. (2017) Student's social experience forming in university vocational training. *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 12, 7b, pp. 1127-1135.
4. Flanders J.P. (1982) A general Systems approach to loneliness. In: *Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy*. NY: John Wiley & Sons.
5. Jones H. (1992) *Loneliness and social behavior*. In: *Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy*. NY: John Wiley & Sons.

6. Kiseleva V. (2002) Podrostkovoie odinochestvo [Teen loneliness]. *Shkol'nyi psikholog* [School psychologist], 8 (104), pp. 18-24.
7. Korchagina S.G. (2008) *Psikhologiya odinochestva* [Psychology of loneliness]. Moscow.
8. Kornushchenko-Ermolaeva N.S. (2010) Odinochestvo i formy otchuzhdeniya cheloveka v sovremennom mire [Loneliness and forms of human alienation in the modern world]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 32, pp. 40-43.
9. Leont'ev D.A. (2011) Ekzistentsial'nyi smysl odinochestva [Existential sense of loneliness]. *Ekzistentsial'naya traditsiya: filosofiya, psikhologiya, psikhoterapiya* [Existential tradition: philosophy, psychology, psychotherapy], 2 (19), pp. 101-108.
10. Nozikova N.V. (2013) Ponyatie «zrelost'» i osnovnye epistemologicheskie podkhody k ego issledovaniyu [The concept of "maturity" and the main epistemological approaches to its study]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Yaroslavl State University. Humanities Series], 1 (23), pp. 81-88.
11. Nozikova N.V. (2017) Razvitie sistemnykh predstavlenii v praktike raboty s sem'ei [The development of system views in the practice of working with the family]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical critical reviews and current research], 6, 5A, pp. 125-135.
12. Paloutzian R.F., Ellison C.W. (1982) Loneliness, spiritual well-being and the quality of life. In: *Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy*. NY: John Wiley & Sons.
13. Perlman D., Peplau L.A. (1981) Toward a social psychology of loneliness. In: *Personal relationships 3: Personal relationships in disorder*. London: Academic Press.
14. Puzanova Zh.V. (2003) Filosofiya odinochestva i odinochestvo filosofa [Philosophy of loneliness and the loneliness of the philosopher] *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 4-5, pp. 47-58.
15. Rogova E.E. (2010) Problemnaya oblast' odinochestva v sovremennom obshchestve [Problem area of loneliness in modern society]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 1, pp. 18-24.
16. Shagivaleeva G.R. (2007) *Odinochestvo i osobennosti ego perezhivaniya studentami* [Loneliness and features of his experiences by students]. Elabuga.
17. Smirnova A.O. (2010) Sotsial'noe odinochestvo: sushchnost', tipy, prichiny, metody preodoleniya [Social loneliness: essence, types, causes, methods of overcoming]. *Vestnik RGGU. Seriya: filosofiya, sociologiya, iskusstvovedenie* [Bulletin of the RSUH. Series: philosophy, sociology, art], 3 (46), pp. 161-175.
18. Tkach E.N. (2017) Odinochestvo v podrostkovom vozraste i ego lichnostnye determinanty [Loneliness in adolescence and its personality determinants]. In: *Smysl, funktsii i znachenie raznykh otraslei prakticheskoi psikhologii v sovremennom obshchestve: sbornik nauchnykh trudov* [The meaning, function and value of different branches of practical psychology in modern society: a collection of scientific works]. Khabarovsk.
19. Yalom I. (1999) *Ekzistentsial'naya psikhoterapiya* [Existential psychotherapy]. Moscow.
20. Yudich E.A. (2011) Problema odinochestva v kontekste filosofii [The problem of loneliness in the context of philosophy]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [News of Tomsk Polytechnic University], 318, 6, pp. 97-102.

УДК 316.624

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.047

Особенности девиаций в поведении подростков, находящихся под опекой

Родермель Татьяна Алексеевна

Кандидат философских наук,
завкафедрой психологии, доцент,
Сургутский государственный университет,
628408, Российская Федерация, Сургут, просп. Ленина, 1;
e-mail: Tra960@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты понятия «девиантного поведения», психические новообразования подросткового возраста, а также изучены данные проблем кризисного периода. Суть кризиса не столько в ярко выраженных его проявлениях, сколько в качественном изменении процесса психического развития. В подростковом кризисе происходит резкое изменение переживаний – как их структуры, так и содержания.

Особенность работы заключается в том, что в условиях проживания детей, находящиеся под опекой, изучены особенности несовершеннолетних, которые оказываются социально дезадаптированы, эмоционально депривированы, а также, имеющие отставания в физическом и умственном развитии, деформации по всем направлениям психического развития.

Представлены эмпирические исследования психических проблем детей, находящихся под опекой.

Девиантное поведение подростков не соответствует закономерностям «взрослого» отклоняющегося поведения. Так, криминология объясняет нарушение преступниками общепринятых норм поведения наличием у них специфической системы ценностей, противостоящей официально одобряемым или общепризнанным нормам поведения. И поэтому анализ преступности, прежде всего профессиональной, опирается на теорию асоциальных субкультур. Но применительно к несовершеннолетним такой подход правомерен не всегда. Чаще бывает, например, что подросток, не отрицая самого факта содеянного, не признает свою вину или нарушает правовой запрет, который в принципе не отвергает.

Для цитирования в научных исследованиях

Родермель Т.А. Особенности девиаций в поведении подростков, находящихся под опекой // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 40-47.

Ключевые слова

Девиантное поведение, опека, эмоциональная депривированность, психические новообразования, агрессия, дезадаптация.

Введение

В современном обществе помочь ребенку адаптироваться в социуме в век новейших технологий и трансформаций общественного мнения могут только любовь и забота близких людей, их помощь и подсказка, основанные на пережитом опыте, и проговаривание, и обсуждение сложных ситуаций, возникших на жизненном пути подростка. Родители становятся поддержкой и опорой в становлении зрелой личности. Если же детско-родительская связь находится в разрушенном, поврежденном состоянии, то это может привести к неправильному способу взаимодействия подростка с миром, заключающиеся в отклонении поведения. Отсутствие теплоты, заботы, любви и понимания в семье приводит к вынужденному поиску этих важных составляющих на стороне – у других людей, компаний, которые не всегда отличаются законопослушанием. Это касается всех, что уж говорить о детях, находящихся под опекой родных и знакомых? Они как никто нуждаются в проявлении этих столь важных качеств.

Обращаясь к уже ранее исследовательским работам, рассмотрим специфические характеристики девиантного поведения. Например, А. Ю. Егоров утверждает, что внутренние биологические процессы играют определенную роль в формировании отклоняющегося поведения. Они определяют силу и характер наших реакций на любые средовые воздействия. Девиантное поведение личности представляет собой сложную форму социального поведения, детерминированного системой взаимосвязанных факторов – условий и психологических причин [Клейберг, 2016, 290].

Литературные источники

По определению Ю.А. Клейберга, девиантное поведение – это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью (социальной группой) ценностного отношения к ним [Клейберг, 2016, 290].

Подростковый возраст – самый трудный и сложный из всех возрастов, так как он представляет собой период становления личности. В данном возрасте закладываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношение к себе, к другим, к обществу и пр., стабилизируются черты характера и основные формы моделей поведения [Дьячкова, 2016].

Ведущим типом деятельности в данном возрасте является интимно-личностное общение, что говорит о том, что у таких детей очень развито желание в признании другими, самоутверждении, что делает его максимально подверженным влиянию группы, её ценностей, из-за страха потерять популярность.

Материалы и методы

В переходном периоде происходит смена наглядно-образного мышления к абстрактно-логическому, именно благодаря этому в сознании ребенка начинают формироваться понятия, а значит и понимание этого мира. Происходит отделение самого понятия от предмета, его

абстрагирование и умение делать целью анализа саму мысль. Благодаря умению абстрагироваться подросток может посмотреть на себя со стороны, на свои действия, у него начинает формироваться самосознание и рефлексия (оценка своих действий). Я- концепция и образ телесного «Я» являются наиболее динамичными структурами в данном возрасте, ведь именно сейчас в ребенке происходит множество изменений, как физических, так и психологических. Также очень важным элементом самосознания является самоуважение. Поведение подростков беспорядочно и неустойчиво: регрессивные тенденции и детские модели поведения (особенно в моменты стресса и замешательства) могут сменяться абсолютно зрелыми действиями.

Далее речь пойдет о сиротстве, которое является одной из сложнейших общемировых социальных, психологических и медицинских, а как следствие и, научных проблем. На сегодняшний день в России преобладают 2 формы замещающей заботы: институциональное воспитание и замещающая семья, которая классифицируется на профессиональную (приемная и патронатная) и непрофессиональную (усыновление и опека (попечительство)). Нас интересует вторая форма замещающей семьи, а именно опека и попечительство, которые устанавливаются в целях защиты их прав и интересов, а также в целях воспитания.

Находясь под опекой, дети оказываются в сложных для себя условиях, они первое время дезадаптированы, эмоционально депривированы, также присутствуют отставания в физическом и умственном развитии, деформации по всем направлениям психического развития.

Деинституализация предполагает сокращение численности детей, воспитывающихся в различных типах учреждений, таких как интернат, приют, детский дом, и помещение их в замещающие семьи или в разукрупненные учреждения, условия которых приближены к семейным.

Опекунам первое время приходится очень трудно, особенно в период подростничества. Проявляются разные формы отклоняющегося поведения, т.к. все травматические ситуации, которые подросток получил ранее начинают проявляться. Это может быть и на уровне возникновения частых заболеваний у ребенка. При оценке отклонений в любом поведении необходимо учитывать возрастные особенности и половую принадлежность ребенка, длительность сохранения отклонений, жизненные обстоятельства, вызывающие временные колебания в поведении и эмоциональном состоянии подростков, зависимость дифференциации нормы и отклонения от социокультурных условий, тяжесть и частоту проявления симптомов, сопровождающих отклонения в поведении, сравнение проявлений отклонений с наиболее характерными чертами личности ребенка и др. [Рахматуллин, 2014, 156].

Показания к применению медико -психологического сопровождения, детей, находящихся под опекой, являются: социальная апатия; аутизм; агрессивность; раздражительность; отсутствие навыка и готовности к сотрудничеству; чрезмерная эмоциональность или раздражительность; конфликтность; отсутствие интереса к творчеству и обучению и т.п.

Для подтверждения вышеизложенного мы представляем исследование особенностей поведения. Рассмотрим элементы протокола клинической беседы в которой были представлены анамнез двух подростков, находящихся под опекой, и прибывающих на время обследования и работы в стационарном отделении «Центра социальной помощи семье и детям».

Анамнез подопечных: Д. (11;7) и К. (12;6) являются братом и сестрой, находящимися под опекой своей тётки, со стороны отца, которая вследствие своей болезни уехала лечиться в санаторий, а детей пристроила в стационарное отделение «Центра социальной помощи семье и детям», так как оставить было не с кем. Из разговора с детьми становится понятно, что тётка-

холодная и взяла она их только из жалости, потому что они родственники. Никакой эмоциональной теплоты и заботы не проявляет, лишь откупается от них деньгами и разрешениями делать, что захотят, хоть ходить всю ночь по улицам и т.д., взяла на себя такую ответственность, ведь они родственники, да и больше некому их отдать, иначе заберут в детский дом Детей данное положение дел устраивает, ведь все дозволено, а необходимую любовь и внимание они получают путем своей демонстративности, иногда даже в агрессивном свете. Дети были взяты под опеку примерно в возрасте 5-6 лет, когда нужно было оформить законного представителя, таких растила тётя, а родители на протяжении всех лет, то появлялись, то снова исчезали. Забрали детей из семьи из-за разгульного образа жизни родителей, которые пили, гуляли, а про детей даже и не думали, оставляя все хлопоты на родственницу. Сейчас отец хочет восстановиться в правах и забрать их обратно, но Д. (11;7) не хочет возвращаться в семью, тогда как К. (12;6) загорелась этой идеей и не имеет ничего против. В центре о них отзываются довольно противоречиво, подчеркивая то, что в один день они ходят ниже травы, тише воды, а на следующей же уже могут кричать, ругаться, бегать, играть.

Результаты и обсуждения

Методики, применяемые в ходе обследования:

«Дерево с человечками», Д.Лампен; «Рисунок семьи» Л.Корман; Проективный рисуночный тест «Автопортрет»; Цветовой тест Макса Люшера.

Представляем результаты обследования одного из подопечных Д. (11; 7) по методикам:

1. «Дерево с человечками»

Подопечный отмечает человечка, стоящего на земле подле дерева, закрашивая его синим цветом. На вопрос «Почему ты выбрал именно этого человечка?» отвечает, что у него самое безопасное место, он никуда не упадет. Синий же цвет ассоциирует с небом, свободой. Делая вывод из всего выше перечисленного можно заключить, что мальчик выбрал устойчивое положение в обществе, при этом желая быть свободным, но не прикладывая к этому никаких усилий.

2. «Рисунок семьи»

Исходя из рисунка, можно сделать вывод о том, что мальчик эмоционально благополучен в семье, так как изображает её в полном реальном составе. Так же близкое расположение фигур свидетельствует о попытке ребенка объединить, сплотить семью еще больше, укрепить эмоциональные связи. Так как все члены семьи изображены одного размера, можно предположить, что испытуемый считает их всех равными, но при этом, если опираться на их величину, испытывает неуверенность, тревогу, некое чувство опасности. Также расположение рисунка в центре листа говорит о его эгоцентризме, заикленности на себе и своих чувствах.

Если говорить о более детальных вещах, то в глаза сразу бросается отсутствие кистей у сестры, что может свидетельствовать о желании ограничить её активность по направлению к себе, так же она изображена с самыми маленькими плечами, когда у него самого и их тётя они являются достаточно большими и мужественными, сильными. Если же рассматривать положение всей семьи, то становится видно, что сестра вновь оказывается лишена свободы передвижения из-за своего «подвешенного» состояния. Такая часть тела как уши отсутствует у всех членов семьи, но если у сестры и у тётя их можно не рисовать из-за волос, потому что не видно, то у подопечного их нельзя ничем прикрыть- просто не нарисованы, что говорит о нежелании, отказе слушать то, что говорят остальные люди, делать все так, как хочется ему, а

не так, как того требует от него общество. Если говорить об изображении лиц, то они у всех, кроме подопечного, практически не изображаются - прикрываются волосами, что может свидетельствовать о конфликтном, враждебном отношении к ним.

3. Проективный рисуночный тест «Автопортрет».

Исходя из размещения рисунка, можно сказать, что подопечный не уверен в себе, но при этом пытается жить в настоящем, задумываясь о завтрашнем дне. Штриховка волос сильная, как и нажим карандаша во всем рисунке, что свидетельствует о тревожности, беспокойстве со стороны мальчика. Если же говорить о голове, то она нарисована большой и вытянутой, что предполагает большие интеллектуальные претензии или недовольство собственным интеллектом. Маленькие глаза, в виде точек, подразумевают под собой желание закрыться в себе, не видеть этот мир, так же проблема соответствует и с ушами, которые подросток не изображает - не хочет слышать ничего и никого, делать так, как он того хочет. Рот растянут в «приклеенной» улыбке, что свидетельствует о вынужденной приветливости. Что же касается тела, то оно более-менее пропорционально. Длинные, сильные руки предполагают амбициозность и сильную вовлеченность в события внешнего мира. Большие ноги подразумевают устойчивую почву, потребность в безопасности. Интерпретируя, мы предполагаем, что подопечный готов все делать, имея чувство безопасности, но так как ни под ногами, ни вокруг него ничего не нарисовано, то можно сделать вывод, что внешний мир, за пределами «себя» является чем-то неизвестным, опасным, тем, с чем он готов вступить в бой в любой момент, чтобы обезопасить себя, о чем и говорят его «размеры» по сравнению со всем листом.

4. Цветовой тест Макса Люшера

$$+(17) + (03) \times (2) = (6) - (45)$$

$$+(71) + (6) \times (30) - (2) - (54)$$

$$\text{Работоспособность} = 18\%$$

Автономность = 6% (активен, инициативен, независим, доминантен, стремится к успеху, самоутверждению.)

$$\text{Концентричность} = 37\% (\text{сосредоточен на собственных проблемах.})$$

$$\text{Вегетативный баланс} = -79\% (\text{парасимпатический тонус})$$

Личностный баланс = 6% (личностные качества сбалансированы, образуют целостный комплекс.)

$$\text{Стресс} = 67\%$$

Страдает от всех воздействий, которые в тесте отвергаются как неприятные. Протестует против них и требует, чтобы его оставили в покое. Ищет свободного от проблем, безмятежного состояния, в котором он бы чувствовал физическую удовлетворённость и смог бы, наконец, разобраться с настоящими телесными потребностями. Импульсивен и раздражителен. Сосредоточен на своих желаниях и деятельности, посредством которой он пытается их реализовать. Последствия же деятельности для него имеют второстепенное значения. Вследствие этого он постоянно попадает в конфликты, постоянно в состоянии стресса. Ф.И.: Сила воли, жизнестойкость и способность противостоять сопротивлению находятся на пределе из-за слишком высокого напряжения. П.И.: Целеустремленность и сила воли, необходимые для того, чтобы бороться с имеющимися трудностями, стали слабее. Чувствует, что перенапрягся, измотался, но ни к чему не пришёл. Считает, что находится в тупике, однако продолжает стоять на своём. Воспринимает эту ситуацию как давление на него, неразумную жестокость и унижительное положение. Хотел бы избавиться от всего этого, но считает, что это ему не по

силам, и не принимает никаких решительных мер. КОРОТКО: нерешаемость стрессовой ситуации. Ф.И.: Разочарование привело к недоверию, сдержанности, уходу от других и замкнутости. П.И.: Подавляет свой природный энтузиазм и художественную натуру из опасения, что будет слишком увлечён собственным вдохновением и фантазией, что будет соблазнён надеждами, которые его жестоко разочаруют. Считает, что его обманули или злоупотребили его доверием. Поэтому настороженно следит за мотивами поведения других по отношению к нему, критически оценивает эти мотивы - искренни ли они? Его насторожённость легко превращается в подозрительность и желание держаться подальше от других. КОРОТКО: эмоциональное разочарование, ведущее к постоянному настороженному недоверию к мотивам других ("обжегшись на молоке, дует на воду").

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что поведение подопечного является отклоняющимся, что проявляется в его замкнутости, заикливости на себе. Стоит произойти какой-либо проблеме, он уходит в себя, не желая что-либо решать, а на попытки вывести его из этого состояния, растормошить реагирует агрессивно. Не любит, когда ему указывают и говорят, что делать, на данные действия также действует агрессивно. Никогда никого не слушает и делает по-своему, высокий уровень дозволенности, ограничений нет, так как тётя, которая является опекуном, за отсутствие теплых, доверительных отношений откупается от них с сестрой деньгами и разрешениями на какие-либо вольности. Из-за приходящих-уходящих отношений с родителями перестал верить и доверять людям, относиться ко всем осторожно, с опаской, но при этом заявляет, что устал от этого и хочет хоть немного отдохнуть ото всех. Также не видит во взрослых людей, которых нужно уважать, считает их равных себе, либо же за врагов, которые стоят ниже него, что проявляется в бестактном обращении ко взрослым.

Таким образом, далее можно планировать мероприятия по пропаганде здорового образа жизни, а также психо - коррекцию по восстановлению детско-родительских отношений подопечных с их семьей.

Библиография

1. Дьячкова Г.В. Агрессивность среди подростков / Г.В. Дьячкова. – 2016. – <https://infourok.ru/statya-na-temu-agressivnost-sredi-podrostkov-987756.html> (15.05.2018).
2. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: «Академия», – 2018. – 288 с.
3. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения: учебник и практикум для вузов / Ю.А. Клейберг. – 5-е изд., перераб. и доп. – М: Юрайт, 2016. – 290 с.
4. Кузьмишина Т.Л. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация / Т.Л. Кузьмишина, Е.С. Чирикина, А.А. Пермякова, Е.А. Хохлова // Современная зарубежная психология. – 2014. – № 1. – 16–25 с.
5. Леонова Т.В. Принципы работы с детьми и подростками с отклонениями в поведении / Т.В. Леонова. – 2016. – <https://infourok.ru/principi-raboti-s-detmi-i-podrostkami-s-otkloneniymi-v-povedenii-947739.html> (15.05.2018).
6. Михайлина М.Ю. Психологическая помощь подростку в кризисных ситуациях. Консультирование. Занятия. Тренинги / М.Ю. Михайлина. – М: Учитель, – 2018. – 207 с.
7. Молчанов С.В. Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для академического бакалавриата / С.В. Молчанов. – М: Юрайт, – 2016. – 351 с.
8. Психология девиантного поведения: междисциплинарные исследования и практика: сб. научных трудов Первой международной научной Школы (Казань, 26– 27 мая 2016 г.) / под ред. А.И. Ахметзяновой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 156 с.
9. Рахматуллин Э.С. Девиантное поведение как социальная проблема. - Казань, – 2014. – 119 с.

10. Шнейдер Л.Б. Семейная психология. Эмпирические исследования / Л.Б. Шнейдер. – 2-е изд., испр. и доп. – М: Юрайт, – 2018. – 317 с.

Especially deviations in behavior teens in custody

Tat'yana A. Rodermel'

PhD in Philosophy, Head of the Department of psychology,
Associate Professor,
Surgut State University,
628408, 1, Lenina av., Surgut, Russian Federation;
e-mail: Tra960@mail.ru

Abstract

This article discusses some theoretical aspects of the concept of "deviant behavior", mental neoplasms of adolescence, as well as the study of these problems of the crisis period. The essence of the crisis is not so much in its pronounced manifestations, but in a qualitative change in the process of mental development. In the teenage crisis there is a sharp change of experiences - both their structure and content.

The peculiarity of the work is that in the living conditions of children under guardianship, studied the characteristics of minors who are socially maladapted, emotionally deprived, as well as having a backlog in physical and mental development, deformation in all areas of mental development.

Empirical studies of mental problems of children under guardianship are presented.

Deviant behavior of adolescents does not correspond to the laws of "adult" deviant behavior. Thus, criminology explains the violation of the generally accepted norms of behavior by criminals by the presence of a specific system of values opposing officially approved or generally recognized norms of behavior. And therefore the analysis of crime, particularly a professional, is based on the theory of anti-social subcultures. But in the case of minors, this approach is not always legitimate. It often happens, for example, that a teenager, without denying the fact of the act, does not admit his guilt or violates a legal prohibition, which in principle does not reject.

For citation

Rodermel' T.A. (2019) Especially deviations in behavior teens in custody [Approaches to the assessment of damage from price discrimination in antimonopoly regulation]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 40-47.

Keywords

Deviant behavior, guardianship, emotional deprivation, mental tumors, aggression, maladjustment.

References

1. D'yachkova G.V. *Agressivnost' sredi podrostkov* / G.V. D'yachkova. – 2016. [Aggressiveness among adolescents / G.V. Dyachkova. - 2016] <https://infourok.ru/statya-na-temu-agressivnost-sredi-podrostkov-987756.html> (15.05.2018).

2. Zmanovskaya, E.V. (2018), *Deviantology: (Psychology of deviating behavior): studies. allowance for stud. higher studies. Institutions* [Deviantologiya: (Psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya): ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy], M.: "Academy", 288 p.
3. Kleiberg, Yu.A. (2016), *Fundamentals of deviant behavior psychology: a textbook and a workshop for universities* / Yu.A. Kleiberg. - 5th ed., Pererab. and add [Osnovy psikhologii deviantnogo povedeniya: uchebnik i praktikum dlya vuzov / YU.A. Kleyberg. – 5-ye izd., pererab. i dop], M: Yurayt, 290 p.
4. Kuz'mishina T.L. Stili semeynogo vospitaniya: otechestvennaya i zarubezhnaya klassifikatsiya / T.L. Kuz'mishina, Ye.S. Chirikina, A.A. Permyakova, Ye.A. Khokhlova [Family education styles: domestic and foreign classification / T.L. Kuz'mishina, E.S. Chirikina, A.A. Permyakova, E.A. Khokhlova]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Modern foreign psychology*, 2014, no. 1, pp. 16–25.
5. Leonova T.V. *Printsipy raboty s det'mi i podrostkami s otkloneniyami v povedenii* / T.V. Leonova. – 2016 [Principles of work with children and teenagers with deviations in behavior / TV Leonov. - 2016] <https://infourok.ru/principi-raboti-s-detmi-i-podrostkami-s-otkloneniyami-v-povedenii-947739.html> (15.05.2018).
6. Mikhailov, M.Yu. (2018), *Psychological assistance to adolescents in crisis situations. Counseling. Classes. Trainings* / M.Yu. Mikhailov [Psikhologicheskaya pomoshch' podrostku v krizisnykh situatsiyakh. Konsul'tirovaniye. Zanyatiya. Treningi / M.YU. Mikhaylina], M: Teacher, 207 p.
7. Molchanov, S.V. (2016), *Psychology of adolescence and youth: a textbook for academic bachelor* / S.V. Molchanov [Psikhologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / S.V. Molchanov], M: Yurayt, 351 p.
8. *Psychology of deviant behavior: interdisciplinary research and practice: Sat. scientific papers of the First International Scientific School (Kazan, May 26–27, 2016)* / ed. A.I. Akhmetzyanova [Psikhologiya deviantnogo povedeniya: mezhdistsiplinarnyye issledovaniya i praktika: sb. nauchnykh trudov Pervoy mezhdunarodnoy nauchnoy Shkoly (Kazan', 26– 27 maya 2016 g.) / pod red. A.I. Akhmetzyanovoy], Kazan: Kazan publishing house. University, 2016, 156 p.
9. Rakhmatullin, E.S. (2014), *Deviant behavior as a social problem* [Deviantnoye povedeniye kak sotsial'naya problema], Kazan, 119 p.
10. Schneider, L.B. (2018), *Family psychology. Empirical research* / L.B. Schneider - 2nd ed., Corr. and add [Semeynaya psikhologiya. Empiricheskiye issledovaniya / L.B. Shneyder. – 2-ye izd., ispr. i dop], M: Yurayt, 317 p.

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.048

Социально-психологические особенности авторитета преподавателей вуза**Сачкова Марианна Евгеньевна**Доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры общей психологии,

Институт общественных наук,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;

e-mail: msachkova@mail.ru

Хайруллина Лиана ТеймуразовнаМагистр психологии,
независимый исследователь;

e-mail: liana555@gmail.com

Аннотация

В статье представлены результаты исследования проявления авторитета в системе взаимоотношений «студент–преподаватель вуза». В исследовании принимали участие студенты 2-3 курсов бакалавриата и 1 курса магистратуры факультета социальной психологии ФГБОУ ВО «Московского государственного психолого-педагогического университета» в количестве 102 человек, в возрасте от 19 до 30 лет. В ходе проведения исследования был применен комплекс социально-психологических методик и методических приемов: авторская модификация методического приема определения круга авторитетных лиц (М.Ю. Кондратьев), экспертная оценка преподавателя методом ранжирования (А.С. Галанова), методика «Характеристики качеств авторитетного преподавателя» (Л.М. Митина). Показано, каким образом авторитет педагога связан с ситуацией его проявления и уровнем образования студентов. Сформулированы выводы о том, что авторитет преподавателя в большей степени проявляется в учебных ситуациях, имеющих как индивидуальное, так и групповое значение, и практически не актуализируется во внеучебное время. Зафиксировано, что педагогический авторитет для студентов бакалавриата в сравнении с обучающимися в магистратуре не является более высоким, а имеет практически равное значение. В исследовании выявлен комплекс личностных характеристик авторитетного преподавателя. В заключении формулируются выводы и описываются перспективы исследования феномена авторитетности педагога в социальной и педагогической психологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Сачкова М.Е., Хайруллина Л.Т. Социально-психологические особенности авторитета преподавателей вуза // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 48-54.

Ключевые слова

Авторитет преподавателя вуза, учебная группа, студенты бакалавриата и магистратуры, психология, педагогика.

Введение

В целом ряду наиболее разрабатываемых областей современной социальной и педагогической психологии особо выделяется проблематика авторитетности учителей и преподавателей вузов у обучающихся.

Понятие авторитета напрямую связано с проблематикой межличностной значимости. Данный вопрос имеет уже достаточно длительный период разработки. Начиная с момента введения в терминологический аппарат понятия «значимый другой», предложенный Г. Саливаном [Кроник, Кроник, 1989, 25], в науке не утихают дискуссии о том, кто может рассматриваться в качестве по-настоящему значимого человека и, самое главное, какие социально-психологические характеристики лежат в основе его восприятия. В разных исследованиях речь в данном контексте шла о референтности личности, высшей формой проявления которой и выступает авторитет. В отечественной социальной психологии было разработано целое направление исследований межличностной значимости и, в частности, авторитета в группах в рамках деятельностного подхода [Психологическая теория коллектива, 1979]. Если в других социально-психологических направлениях [Волков, 1970, Коломинский, 1976], в основном, говорилось о симпатии или неприязни членов группы по отношению друг к другу, что свидетельствовало о положительной или отрицательной внутригрупповой значимости, то в рамках данного направления предлагалось оценивать межличностную референтность на уровне деятельностного опосредствования межличностных отношений [Психологическая теория коллектива, 1979]. Таким образом, понятие «авторитета» приобрело новую интерпретацию и стало анализироваться как осознанная готовность членов группы передавать определенному человеку право принимать ответственное решение в самых актуальных ситуациях. В связи с этим авторитет стал рассматриваться как нечто большее, чем просто набор личностных черт или формальная способность влияния посредством властных полномочий.

Важно, что интерес к проблематике отношений межличностной значимости и авторитета в современной науке остается высоким [Кондратьев, 2005, 3] и продолжает развиваться в двух актуальных ее направлениях – «социально-педагогической психологии» и «социальной психологии развития», разрабатываемых такими исследователями, как И.А. Зимняя, Я.Л. Коломинский, А.А. Реан, Н.Н. Толстых и др.

Особую практическую направленность данная тематика получает в связи с необходимостью всесторонней оценки системы взаимоотношений учащихся и педагогов в образовательных организациях разного типа. В том числе при разработке вопросов влияния, которое может оказать учитель (или преподаватель) не только на обучение, но и личностное развитие ребенка, подростка, молодого человека. При этом ранее не было найдено жестких корреляций между возрастом или стажем работы преподавателя и степени его референтности для обучающихся. Поэтому вопрос о том, что в большей степени может способствовать формированию и укреплению авторитета учителя в глазах его учеников, становится не просто актуальным, но и в высокой степени практикоориентированным.

Несомненно, авторитетный преподаватель должен обладать определенными личностными и профессиональными качествами, демонстрировать установленные нормы поведения. Грубые, эгоистичные, с высоким самомнением учителя вряд ли вызовут положительные чувства по отношению к себе со стороны учеников. Зачастую у педагогов можно наблюдать авторитет их роли, но не личности. Особенно это проявляется в младшем школьном возрасте, когда учитель благодаря высокой позиции по отношению к ученику влияет не только на него, как на индивидуальность, но и на всю систему интерперсональных отношений детей в школьном классе. В исследовании О.Б. Крушельницкой и И.В. Хариновой была определена степень воздействия стиля педагогического общения на систему отношений подростка с его непосредственным окружением [Крушельницкая, Харинова, 2006, 25]. Были сделаны выводы о том, что школьникам больше нравятся педагоги с авторитарно-демократическим стилем общения, т.к. такие учителя уважительно относятся к школьникам, их требования ясны и справедливы. Важными составляющими взаимодействия учащихся и их наставников являются педагогический так, культура общения, возможность построения доверительного диалога. Наиболее полно раскрытие данных педагогических компетенций возможно лишь в ситуации сотрудничества и демократического стиля отношений. Вопрос лишь заключается в том, схожие ли детерминанты авторитета преподавателя будут проявляться в рамках высших учебных заведений.

Основная часть

Целью нашего исследования стало выявление особенностей авторитета преподавателей у студентов, находящихся на разных ступенях обучения в вузе.

В качестве основного было выдвинуто предположение о том, что восприятие авторитета преподавателя будет взаимосвязано с ситуацией, в которой проявляются отношения «студент-преподаватель», а также с уровнем образования обучающихся.

Общая гипотеза была конкретизирована в следующих гипотезах-следствиях:

1. Студенты вузов чаще будут обращаться к авторитету преподавателя в учебной деятельности, а к одноклассникам и родителям – во внеучебной ситуации.
2. Авторитет преподавателя для студентов бакалавриата в учебной и внеучебной областях будет выше, чем для студентов магистратуры.
3. Комплекс личностных характеристик, приписываемых авторитетному преподавателю, будет схожим у студентов, вне зависимости от их уровня обучения в вузе.

Всего в исследовании приняли участие в качестве респондентов 102 студента в возрасте от 19 до 30 лет – учащиеся бакалавриата (2-3 курс) и магистратуры (1 курс) факультета социальной психологии ФГБОУ «Московский государственный психолого-педагогический университет».

В исследовании применялся комплекс социально-психологических методик и методических приемов: авторская модификация методического приема определения круга авторитетных лиц (М.Ю. Кондратьев), экспертная оценка преподавателя методом ранжирования (А.С. Галанова), анкета «Характеристики качеств авторитетного преподавателя» (Л.М. Митина).

Для анализа особенностей проявления авторитета педагогов вуза респондентам были предложены для решения четыре виньетки-ситуации (разработанные на основе методического приема определения круга авторитетных лиц М.Ю. Кондратьева). Первые две имели индивидуальную значимость: одна в учебной деятельности, другая – во внеучебное время. Остальные были значимы для учебной группы в целом также в учебной и внеучебной сферах. В качестве примера приведем два варианта таких задач:

1. «Представьте, что из списка 30 учебных дисциплин для индивидуального обучения Вам нужно отобрать 20. Если по тем или иным причинам Вам не удастся высказать свое собственное мнение по этому вопросу, кому Вы доверите сделать данный выбор за Вас?»

2. «В ближайшие выходные Ваша группа вместе с другими группами университета едет на студенческие соревнования, там вас объединят и разделят на две команды. Если по тем или иным причинам Вам не удастся высказать свои пожелания по поводу того, с кем Вы хотели бы оказаться в группе, кому Вы доверите выбор за вас?»

В ответ на данный вопрос можно было выбрать преподавателей вуза, одноклассников или родителей.

В результате исследования было обнаружено, что в учебной сфере студенты бакалавриата ориентировались на преподавателей в 60% случаев (40% – соответственно на сверстников и родителей), а в ситуации внеучебной деятельности преподаватели выбирались только в 16% случаев, а родители и одноклассники – в 84%. У учащихся магистратуры в ситуации учебной деятельности авторитет признавался за педагогом в 72,2 %, а в ситуации внеучебной активности 81% выборов был сделан студентами в пользу сверстников или родителей. Статистический подсчет с помощью критерия углового преобразователя Фишера ($\phi^*_{\text{эм}} = 4.748$ при $p < 0,01$) показал, что первая частная гипотеза нашего исследования полностью подтвердилась.

При этом не было обнаружено статистической разницы между результатами студентов бакалавриата и магистратуры. В итоге можно сделать вывод, что авторитет преподавателя вуза для студентов бакалавриата не выше, чем для студентов магистратуры. Вторая частная гипотеза, таким образом, не подтвердилась.

С помощью методики А.С. Галановой были выявлены авторитетные преподаватели для студентов. На втором этапе исследования респондентам был предложен для оценки следующий список личностных качеств из методики Л.М. Митиной: гуманный, компетентный, тактичный, постоянно развивающийся, с чувством юмора, образованный, эмпатичный, активный, толерантный, трудолюбивый, оптимистичный, коммуникабельный, терпеливый, умеет увлечь, внимательный, пунктуальный, ответственный, справедливый, уравновешенный, опрятный, демократичный, креативный. Необходимо было выделить те качества, которые наиболее характерны для преподавателей, являющихся авторитетами для студентов.

В результате исследования были определены наиболее значимые личностные характеристики авторитетного преподавателя. Для студентов бакалавриата такими чертами стали «образованный», «умеет увлечь», «компетентный», «коммуникабельный». Для учащихся магистратуры «образованный», «компетентный», «трудолюбивый», «коммуникабельный», «постоянно развивающийся». На основе сопоставительного анализа и статистической проверки данных был сделан вывод о том, что комплекс характеристик близок у студентов и не определяется уровнем их обучения в вузе. Таким образом, третья частная гипотеза исследования подтвердилась.

Заключение

Итак, в ходе эмпирического исследования проявления авторитета преподавателя в системе их отношений со студентами вуза было определено следующее. Было доказано, что авторитет педагога ярче проявляется в ситуации учебной деятельности, причем независимо об индивидуально значимой сфере или области, затрагивающей групповые интересы, идет речь. При этом не обнаружено различий в степени выраженности авторитетности преподавателя для

студентов бакалавриата в сравнении со студентами магистратуры. Зафиксированный артефакт может быть обусловлен тем, что на современном этапе авторитет педагога (как школьного, так и вузовского) имеет в целом более низкие значения, чем еще 20-30 лет назад. Данные закономерности, безусловно, требуют дальнейшей проработки и всестороннего осмысления.

Классическая модель взаимодействия педагога со студентами, доминирующая в 20 веке, в текущих условиях показывает свою полную несостоятельность и малоэффективность. Современный студент не может и не хочет выступать пассивным объектом педагогического процесса, у него ярко развита потребность в самостоятельном освоении и использовании новой и при этом ориентированной на практическую деятельность информации. Несомненно, альтернативным вариантом может выступить личностно-ориентированная педагогическая модель. В рамках такого подхода студент становится субъектом межличностного общения с преподавателем, вступает с ним в диалог на равных, проявляя свою инициативность и внутреннюю мотивированность. Такого рода отношения как раз и могут в большей степени стимулировать формирование личности и развитие креативной индивидуальности.

Все больше преподаватели делают выбор в пользу интерактивных форм обучения и взаимодействия с учениками, включения в содержание занятий результатов авторских научных исследований, кейсов и реальных примеров из своей профессиональной практики. И это способствует формированию их авторитета у обучающихся. Ведь, как было обнаружено в нашем исследовании, студенты прежде всего ценят в своих наставниках образованность, компетентность и коммуникабельность.

В заключение хотелось бы сказать по поводу дальнейших перспектив проведенного исследования. На то, как будет восприниматься авторитет преподавателя влияет, безусловно, не только уровень образования учащихся. Необходимо, на наш взгляд, оценить взаимосвязь такой социально-психологической переменной, как неформальный интрагрупповой статус студента в ученической группе. Как было нами показано ранее он серьезно может повлиять на систему отношений не только со сверстниками, но и педагогами [Сачкова, 2010, 2011, 2017]. Следует также учитывать специализацию групп и направленность вузов, в которых обучаются студенты, стиль педагогического общения, элементы социально-психологического климата и корпоративного духа образовательных организаций и т.п. Поэтому круг перспектив проблемы авторитета преподавателя широк, что делает ее и актуальной, и в высокой степени значимой как в теории, так и на практике.

Библиография

1. Волков И.П. Социометрические методы в социально-психологических исследованиях. Л., 1970. 80 с.
2. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах. (Общие и возрастные особенности). Минск, 1976. 350 с.
3. Кондратьев М.Ю. (ред.) Антология социальной психологии возраста: специализированное учебное пособие. М., 2010. 416 с.
4. Кондратьев М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб.: Питер, 2005. 304 с.
5. Кроник А.А., Кроник Е.А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я. Психология значимых отношений. М.: Мысль, 1989. 208 с.
6. Крушельницкая О.Б., Харинова И.В. Особенности отношений межличностной значимости подростка с его ближайшим окружением // Кондратьев М.Ю. (ред.) Социально-психологические проблемы образования: вопросы теории и практики. М., 2006. с. 25-32.
7. Петровский А.В. (ред.) Психологическая теория коллектива. М.: Педагогика, 1979. 240 с.
8. Сачкова М.Е. Западноевропейский подход к исследованию феноменов власти и статусных отношений в группах разного типа // Психолого-педагогические исследования. 2010. № 5. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n5/Sachkova.shtml

9. Сачкова М.Е. Специфика межличностных отношений младших школьников // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т.2. № 2. С. 252-256.
10. Сачкова М.Е. Специфика отношения учителей к учащимся с разным статусом в школьном классе // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 5. С. 31-38.

Socio-psychological features of the authority of University teachers

Marianna E. Sachkova

Doctor of Psychology,
Associate Professor,
Professor of the Department of General Psychology,
Institute of Social Sciences,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: msachkova@mail.ru

Liana T. Khairullina

Master of psychology,
Independent Researcher;
e-mail: liana555@gmail.com

Abstract

The psychological research presented in this article presents the results of a study of the manifestation of the authority of University teachers in system of their relations with students. 102 (from 19 to 30 years old) bachelor's and master's students of the faculty of social psychology at the Moscow state University of Psychology and Education University were involved in the study. The set of social-psychological techniques was applied: the author's modification of the methodological technique of determining the circle of authoritative persons (M.Yu. Kondrat'ev), expert evaluation of the teacher by ranking method (A.S. Galanova), and questionnaire called "Characteristics of the qualities of an authoritative teacher" (L.M. Mitina). It is shown that the teacher authority is connected with the level of student's education. It is fixed that the pedagogical authority is not higher for undergraduate students in comparison with students in graduate school. We have determined that the teacher authority is more evident in educational situations with individual and group importance and is practically not updated in extracurricular time. The study presented here revealed a set of personal characteristics of an authoritative teacher. In conclusion, further perspectives of the study of the teacher's authority phenomenon in social and pedagogical psychology are formulated.

For citation

Sachkova M.E., Khairullina L.T. (2019) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti avtoriteta prepodavatelei vuza [Socio-psychological features of the authority of University teachers]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 48-54.

Keywords

Authority of the University teacher, study group, undergraduate and graduate students, psychology, pedagogy.

References

1. Kolominskii Ya.L. (1976) *Psikhologiya vzaimootnoshenii v malykh gruppakh. (Obshchie i vozrastnye osobennosti)* [Psychology of relationships in small groups. General and age features] Minsk.
2. Kondrat'ev M.Yu. (ed.) (2010) *Antologiya sotsial'noi psikhologii vozrasta: spetsializirovannoe uchebnoe posobie* [Anthology of social psychology of age]. Moscow.
3. Kondrat'ev M.Yu. (2005) *Sotsial'naya psikhologiya zakrytykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Social psychology of closed educational institution]. St. Petersburg: Piter Publ.
4. Kronik A.A., Kronik E.A. (1989) *V glavnykh rolyakh: Vy, My, On, Ty, Ya. Psikhologiya znachimyykh otnoshenii* [In main roles: You, We, He, I. Psychology of significant relations]. Moscow: Mysl' Publ.
5. Krushel'nitskaya O.B., Kharinova I.V. (2006) Osobennosti otnoshenii mezhluchnostnoi znachimosti podrostka s ego blizhaishim okruzeniem [Features of the relationship of interpersonal significance of a teenager with his immediate environment] In: Kondrat'ev M.Yu. (ed.) *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy obrazovaniya: voprosy teorii i praktiki* [Social-psychological problems of education: theory and practice]. Moscow.
6. Petrovskii A.V. (ed.) (1979) *Psikhologicheskaya teoriya kollektiva* [Psychological theory of a collective]. Moscow: Pedagogika Publ.
7. Sachkova M.E. (2011) Spetsifika mezhluchnostnykh otnoshenii mladshikh shkol'nikov [Specificity of interpersonal relations of junior schoolchildren]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl pedagogical Bulletin], 2, 2, pp. 252-256.
8. Sachkova M.E. (2017) Spetsifika otnosheniya uchitelei k uchashchimsya s raznym statusom v shkol'nom klasse [Specificity of teachers' attitude to students with different status in the class]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 22, 5, pp. 31-38.
9. Sachkova M.E. (2010) Zapadnoevropeiskii podkhod k issledovaniyu fenomenov vlasti i statusnykh otnoshenii v gruppakh raznogo tipa [The west European approach to research of phenomenon of the power and status relations in groups of different type]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and Pedagogical Researches], 5. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2010/5/Sachkova.phtml> (Accessed 19/01/19)
10. Volkov I.P. (1970) *Sotsiometricheskie metody v sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniyakh* [Sociometrical methods in social-psychological researches]. Leningrad.

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.049

Участие профессионального психолога в работе и реабилитации осужденных на основе личностного подхода

Климова Елена Михайловна

Кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Отдел разработки методологий социальной, психологической,
воспитательной и педагогической работы с осужденными,

Центр исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического
обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

e-mail: klimova_em@mail.ru

Аннотация

Их всех категорий лиц, находящихся в местах лишения свободы, наиболее психологически незащищенными чувствуют себя несовершеннолетние. Предопределяется это чувство объективными факторами: изоляцией от общества и пребыванием в замкнутой среде, отрывом от семьи, ограничением в удовлетворении многих актуальных потребностей, адаптационными трудностями, возрастными особенностями, а также самим фактом заключения, восприятием среды, в которую они попадают, как ненадежной, нестабильной, угрожающей; перспективой встречи с себе подобными, такими же осужденными, установки и идеалы которых далеки от социальных стандартов, необходимостью налаживания отношений, что предполагает принятие норм и ценностей их жизни; неверием большинства работников в возможность исправления преступных установок осужденных и обращения их к покаянию. Важнейшей причиной является неуверенность в будущем, в возможности налаживания конструктивных отношений с социумом. Около половины уволенных снова попадают в места отбывания наказания, передают следующим поколениям нормы преступной жизни. Поэтому пенитенциарные учреждения предстают территорией встречи двух культур – ресоциализирующей, которая внедряет ценности общества, и криминальной – носителя антиобщественных идеалов. Указанное актуализирует вопросы психологической безопасности ресоциализирующей среды и укрепления позиции пенитенциаристов относительно возможностей ресоциализации осужденного.

Для цитирования в научных исследованиях

Климова Е.М. Участие профессионального психолога в работе и реабилитации осужденных на основе личностного подхода // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 55-62.

Ключевые слова

Психолог, реабилитация, осужденные, исполнение наказаний, личностный подход.

Введение

Цель статьи – анализ особенностей влияния ресоциализирующей среды на состояние психологической защищенности несовершеннолетних осужденных.

На протяжении истории борьбы с преступностью сформировались два диаметрально противоположных подхода к решению проблемы ресоциализации осужденных. Сторонники одного из них руководствуются теми соображениями, что преступные наклонности заложены в человеке от рождения и отрицают возможность качественных изменений человеческой психики (Ч. Ломброзо, Е. Кречмер, У. Шелдон, У. Клайфельтер, Из. Фрейд, А. Фромм и другие). Сторонники другого подхода признают, что преступные наклонности личности приобретаются в результате неблагоприятных условий жизни, социального неравенства, негативного воздействия среды, неправильного воспитания, научения и могут быть устранены (Е. Дюркгейм, Г. Мертон, Дж. Доллард, Н. Миллер, Дж. Уайтинг, Р. Сирс, С. Беккер, Ф. Танненбаум, Ф. Тейлор и другие) [Минков, 2015, 92].

Сегодня развитие пенитенциарной теории и практики в отношении несовершеннолетних также характеризуется противостоянием сторонников репрессивного и гуманистического подходов к проблеме исполнения уголовных наказаний. Представители первого рассматривают наказания через призму кары и социальной изоляции, видят в большинстве временных жителей колоний абсолютно неисправимых и с сомнением относятся к заявлениям, что преступника можно перевоспитать, осужденных считают людьми низшего сорта и не интересуются причинами, по которым они стали на путь преступности. С другой стороны, многочисленные исследования показывают, что система исполнения наказания такой, какая она сейчас есть, дегуманизирует многих работников так же, как и осужденных. Указанное касается нарушения безопасности человека и диктует необходимость поиска условий обеспечения и поддержания сопротивляемости и устойчивости субъектов ресоциализирующей среды негативным внутренним и внешним угрозам.

Основная часть

Возможность и необходимость ресоциализации несовершеннолетних преступников предусмотрена, прежде всего, гуманистической системой, а потому именно гуманистический подход является доминирующим в пенитенциарной практике значительного большинства европейских государств. Пенитенциарное влияние – влияние духовное («пенитенциарное» от «пенитенциарий», лат. "poenitarius" – покаянное от "poenitentia" – раскаяние). Первичная христианская идея создания системы пенитенциарных учреждений заключается в побуждении заключенных к покаянию, к примирению с Богом и обществом. Нынешняя система пенитенциарных учреждений пытается вернуться к первоначальному видению своей сущности и видит ее в ресоциализации личности осужденного, то есть восстановлении предварительно разрушенных социальных качеств личности, необходимых ей для полноценной жизнедеятельности в обществе. В этом понятии приставка «ре» означает демонтаж, разрушение усвоенных индивидом в процессе десоциализации негативных антиобщественных норм и ценностей и привитие тех ценностей и образцов поведения, которые одобряются обществом. Согласно позиции известных отечественных исследователей проблем пенитенциарной педагогики и психологии, результатом ресоциализации должна быть такая смена личностных

качеств осужденного, которая бы позволила надеяться на его стабильное саморегулирующееся социально-нормативное поведение после освобождения.

Весомый вклад в дело ресоциализации осужденного готовы сделать специалисты в области психологии безопасности. Так, в исследованиях психологической безопасности личности и среды выделяют две основные системообразующие виды безопасности – физическую и психологическую. Все остальные включены в них. При этом психологическая безопасность является первичной, поскольку ценности и смыслы, представления и отношения человека диктуют его поведение. Психологическая безопасность – это состояние психологической защищенности, а также способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия. Психологическая защищенность – это не устранение всех угроз и травмирующих событий, а возможность справиться с ними, наращивая сопротивляемость, устойчивость и посттравматический рост. Ее основные характеристики – надежность, защищенность, стабильность, сопротивляемость, живучесть. Человек, не имеющий психологической защищенности, не обладает внутренним ресурсом сопротивляемости к негативным воздействиям, может быть выведен из строя или полностью потерять возможность для своего эффективного функционирования.

Ценным в исследованиях является выделение теоретического и практического аспектов психологической безопасности личности. По мнению ученых, психологическая безопасность в широком смысле слова означает осознанное, рефлексивное и действенное отношение человека к условиям жизни, обеспечивающее его душевное равновесие и развитие: человек субъективно готов к любым внешним изменениям, в том числе и к тому, что изменения могут оказаться непредсказуемыми, а стечение обстоятельств – неблагоприятным. Это означает также, что человек осознает и свои объективные связи с действительностью, объективное включение в каждую сложившуюся ситуацию и свое субъективное отношение к событиям – чувства, мысли, намерения в связи с этой ситуацией, с отдельными ее компонентами и / или характеристиками. Психологическая безопасность в узком толковании раскрывается, в частности, в социально-психологическом контексте. Тогда имеют в виду то, что у человека нет опасений относительно других. Человек открыт для контактов, доверяет людям и ждет от них того же. В контексте практической психологии психологическая безопасность человека рассматривается как состояние его готовности предупреждать опасности (угрозы) и готовности адекватно реагировать на опасность (угрозу), которая возникает.

Безопасность личности определяют три фактора: человеческий, среды, защищенности. Первые два считаются основными. Человеческий фактор – это разные реакции человека на опасность. Среда традиционно разделяется на физическое и социальное. В социальной среде, в свою очередь, выделяют макро- и микросоциальные уровни. К макросоциальному уровню относятся демографический, экономический и другие факторы воздействия на человека, к микросреде – его непосредственное окружение (семья, референтная и профессиональная группа и т. д.). Фактор защищенности – это средства защиты от тревожных и опасных ситуаций. Они могут быть физическими и психологическими (механизмы психологической защиты). Уровень защищенности зависит от степени конструктивности и активности поведения и деятельности человека [Красикова, Власова, 2016, 192].

Из опыта работы с девиантными подростками отмечают активное участие в коррекционно-реабилитационной работе семейной и школьной среды. Создавая коррекционную программу, психолог и социальный работник обязательно должны проверять, насколько условия жизни подростка способствуют удовлетворению его базовых социальных потребностей (потребность

в физической и психологической безопасности, потребность в признании, потребность в безусловной любви, потребность быть ребенком, потребность в познании и обретении навыков, потребность быть собой). Если все шесть базовых социальных потребностей несовершеннолетнего будут удовлетворены, отклонения в личностном развитии могут исправляться спонтанно, даже без консультативной и тренинговой работы.

Анализ достижений ученых в области психологии безопасности и пенитенциарной психологии позволяет очертить условия воплощения идей психологической безопасности в ресоциализирующей среде. Поэтому основная цель организации и деятельности ресоциализирующей среды заключается в удовлетворении базовых социальных потребностей личности, в частности психологической безопасности осужденных, и пенитенциаристов (воспитателей, психологов, социальных педагогов, учителей). Ресоциализация несовершеннолетнего возможна только в психологически здоровом окружении. Чтобы удовлетворять базовые социальные потребности несовершеннолетних, воспитатели должны быть людьми зрелыми и внутренне целостными. Нельзя призывать несовершеннолетних к большей зрелости, чем их воспитатели, именно они должны быть для осужденных проводниками на пути исправления и личностного роста. С другой стороны, если пенитенциаристам не удастся организовать условия для реализации социальных потребностей детей и подростков, то специальные меры психологической коррекции будут малоэффективными.

Организация ресоциализирующей среды осуществляется через реализацию следующих общих задач: диагностика и классификация осужденных; коррекционная работа или кризисное вмешательство; исследования, планирование и оценка; психологическое сопровождение персонала.

Учет динамики личности человека, находящегося в местах лишения, закономерностей ее развития и этапов, каждый из которых сопровождается резким изменением состояний, установок и направленности личности, требует выделения специальных задач. На первом, адаптационном этапе пребывания несовершеннолетнего в колонии задания пенитенциаристов заключаются в содействии адаптации осужденного к условиям социальной изоляции, в рассмотрении групповых особенностей отношений в среде осужденных, выявления категории лиц – потенциальных суицидентов, разработке диагностического инструментария.

На следующем этапе, сравнительной личностной стабилизации, когда личность нашла в себе и в окружении ресурсы выживания, задачей ресоциализирующей среды является моделирование и внедрение программы исправления преступных конструктов осужденного, то есть нейтрализации асоциальных установок, представлений, ценностей, мотивов, стереотипов поведения, помощь в выработке им социально приемлемых копинг-стратегий в новых ситуациях. Индивид должен осознать свое девиантное поведение, должен хотеть измениться. Эта программа предусматривает социально-психологическую диагностику, коррекцию девиантного поведения, постпенитенциарное сопровождение уволенных, а также психологическое сопровождение работников и содержит следующие элементы [Ушков, 2018, 84]:

- определение причин нарушений общественных норм и законов, отношения человека к социальным нормам, требованиям и собственному поведению, типа социальной дезадаптации;
- разработка и реализация совместно с персоналом учреждения индивидуальных и групповых программ психокоррекционного и педагогического воздействия на осужденных, обеспечение психологических аспектов безопасности в комплексном соединении с юридическими, организационными, социальными, медицинскими аспектами;

– повышение психологической компетентности персонала учреждения, оказание квалифицированной методической помощи, обучение формам и методам психологического изучения личности и среды осужденных, а также приемам психолого-педагогической коррекции;

– разработка «Паспорта психологической безопасности воспитательно-трудовой колонии»;

– предупреждение многочисленных негативных влияний исправительных учреждений, которые традиционно способствуют криминализации личности –поддержка и обновление социальных связей осужденного.

В период перед освобождением личности первоочередной задачей является социально-психологическая подготовка к жизни на свободе. Важным является сотрудничество с представителями общественных организаций, которые помогают в решении вопросов трудового и бытового устройства и установления социальных связей у освобожденного для его дальнейшей социальной реабилитации на свободе.

Основными средствами исправления и ресоциализации осужденных, предусмотренными законодательством, являются следующие: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим); общественно полезный труд; социально-общественная работа; общеобразовательное и профессионально-техническое обучение; общественное воздействие. Основная идея ресоциализирующей среды заключается в использовании данных средств для обеспечения базовых социальных потребностей личности, в частности психологической безопасности.

Достижение состояния психологической безопасности и на этом основании пересмотра своей жизни, системы ценностей, поведения, будущего возможно благодаря использованию осужденными технологий самообеспечения личной психологической безопасности. К ним отнесем средства психологической защиты и формирование опыта саморегуляции.

Регуляция личностью своего поведения и деятельности (саморегуляция) рассматривается как осознаваемое влияние личности на свои психические состояния, качества, что проявляется в стимулировании одних и торможении других своих действий, желаний, потребностей для достижения поставленной цели. Регулятивная структура личности базируется на нормах, признанных в обществе или малых группах общения. А это значит, что внешняя регуляция также включена в нее, хоть и действует косвенно, через систему ценностных ориентаций, потребностей, привычек, целей, мотивов [Дмитриева, Перевозкина, Качкина, 2014, 152].

Структура любого опыта охватывает знания, умения, навыки. Относительно опыта саморегуляции знания выступают двойным образом как знания о личности, моральных нормах и требованиях общества, коллектива, группы и как осознание соответствия своего поведения этим требованиям. Умения и навыки как составляющие опыта саморегуляции разграничивают на три группы: когнитивную, волевою и эмоциональную. К когнитивной группе относятся умения объективно оценивать соответствие проявлений своего поведения принятым нормам, а также поступков других; предвидеть развитие и последствия возможных вариантов поведения; ориентироваться в обстановке и принимать правильные решения. К волевой – умение организовывать свою деятельность; преодолевать трудности, проявлять сдержанность в поведении. Эмоциональная группа охватывала умения учеников понимать психологическое состояние других, проявлять эмпатию в отношении них; эмоционально реагировать на события.

К средствам психологической защиты относится творчество и удовлетворение от нахождения цели в будущем, смысла жизни. Каждый человек способен к творчеству. Эту способность можно понимать как ее генетически заложенную природную возможность к

психологической защите, естественное оружие. Эта возможность психологической защиты, которая выражается в способности к творчеству, не у всех людей одинаковая, но, как и любую другую способность, ее можно и необходимо развивать, особенно у осужденных. Поэтому творчество является не только созданием нового продукта (в объективном или субъективном смысле), но и средством сохранения нормального психологического состояния человека и благодаря этому – средством придания смысла бытия человека. Как средство, что обуславливает психологическую безопасность, творчество распространяется на все сферы деятельности человека – от переработки, анализа собственных переживаний, рационального снижения эмоционального напряжения, изменения наставления на более значимое во время разрешения межличностных и внутренних конфликтов до решения других проблем в создании материальных, идеальных, художественных продуктов. Итак, творчество направлено на конструктивную, положительно преобразующую деятельность, обеспечивает психологическую безопасность внутреннего мира человека и придает смысл его бытия [Walkenhorst, 2016, 65].

Есть немало примеров, когда человек, попав в заключение, не только не терял свое лицо, но и осознавал свое предназначение и помогал другим выжить и найти смысл жизни. Такой яркой фигурой был известный психолог-экзистенциалист Виктор Франкл. «Я видел смысл своей жизни в том, – писал ученый, – чтобы помогать другим увидеть смысл своей жизни». Выстраданная в немецких концлагерях теория личности Франкла как никакая другая приближает к пониманию внутреннего мира осужденного, признанию внутренних ресурсов осужденного как определяющего фактора успеха коррекции его деструктивных мотивов и устремлений. Ученый сохранил себя, свою личность, свое «упрямство духа», – так он называл способность человека не сдаваться, не ломаться под ударами, которые сыпались на тело и душу. Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни является врожденной потребностью, которая присуща всем людям и составляет основу поведения и развития личности. Поэтому любые попытки восстановления внутренних сил узников, коррекции их поведения и сознания представляют собой важное условие успеха в отношении цели в будущем.

Заключение

Таким образом, психологическая безопасность является объективным условием ресоциализации осужденного. Удовлетворение базовых социальных потребностей личности, потребности в психологической безопасности помогает восстановить ресурс сопротивляемости человека негативным внешним и внутренним воздействиям, воплотить в жизнь первичную пенитенциарную идею – обращение человека к раскаянию и осуждение своих поступков и разработать на этой основе новый взгляд на жизнь и себя в нем.

Ресоциализация личности в местах лишения свободы достигается специальными средствами, предусмотренными законодательством. Реализуя эти средства для эффективности самого процесса ресоциализации, внимание пенитенциаристов должно направляться на формирование опыта саморегуляции несовершеннолетнего, самореализацию себя в творчестве, нахождение цели в будущем.

Важным является вопрос профессиональной подготовки психологов по специализации «Психология безопасности» и организации их работы в учреждениях исполнения наказаний, внедрение в практику пенитенциарных учреждений научных и практических достижений в этой области, повышение психологической грамотности профессионалов, которые работают с осужденными. Ведь факты свидетельствуют, что на сегодня те силы, которые призваны

поддерживать защищенность человека в пенитенциарном учреждении, не подготовлены в аспекте обеспечения психологической защищенности, и именно это делает их влияние деструктивным (без профессионального осознания опасности).

Перспективы дальнейшего исследования очерченной проблемы видим в проведении масштабных исследований состояния психологической защищенности осужденных как основы реальной практической работы психологов.

Библиография

1. Абрамова Г.С. Практикум по психологическому консультированию. М.: Владос, 2012. 400 с.
2. Абрамова Г.С. Психологическое консультирование: Теория и практика. М.: Академия, 2010. 240 с.
3. Дмитриева Н.В., Первозкина Ю.М., Качкина Л.С. Особенности девиантного поведения осужденных, склонных к нарушению требований режима содержания в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 146-153.
4. Красикова Ю.Ю., Власова Ю.В. Особенности проведения отечественных методов психокоррекции в работе с осужденными // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 12 (142). С. 190-193.
5. Минкова Е.А. Социально-психологические факторы, детерминирующие совершение осужденными насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2 (89). С. 90-94.
6. Осипова А.А. Общая психокоррекция. М.: Сфера, 2010. 510 с.
7. Ушков Ф.И. Исследование представлений психологов о сущности межличностного контакта с несовершеннолетним осужденным // Миронова О.И., Полякова О.Б. (ред.) Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Межличностный контакт: теория, методология и практика внедрения». Рязань, 2018. С. 79-90.
8. Хухлаева О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции. М.: Академия, 2011. 208 с.
9. Walkenhorst Ph. Thoughts about an ethical management of penal institutions // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (29). С. 60-67.

Participation of a professional psychologist in the work and rehabilitation of convicts on the basis of a personal approach

Elena M. Klimova

PhD in Psychology, Associate Professor, Lading Researcher,
Department of development of methodologies of social, psychological,
educational and pedagogical work with convicts,
Center for research of problems of enforcement of criminal penalties and psychological
support of professional activity of employees of criminally-executive system,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: klimova_em@mail.ru

Abstract

Of all the categories of persons in prison, minors feel themselves most psychologically unprotected. This feeling is predetermined by objective factors: isolation from society and being in a closed environment, separation from the family, restriction in meeting many actual needs, adaptation difficulties, age characteristics, perception of the environment in which they are located as unreliable, unstable, threateningly; the prospect of meeting with their own kind, the same

---

Participation of a professional psychologist in the work and rehabilitation...

convicted, whose attitudes and ideals are far from social standards, the need to build relationships, which implies the adoption of the norms and values of their lives; unbelief of the majority of workers in the possibility of correcting the criminal attitudes of convicts and turning them to repentance. The most important reason is the uncertainty about the future, about the possibility of establishing constructive relationships with society. About half of the dismissed again falls into the place of serving the sentence, passes on to the next generations the norms of criminal life. Therefore, penitentiary institutions are the meeting place of two cultures –resocializing one, which introduces the values of society, and the criminal – the carrier of antisocial ideals. This specifies the issues of the psychological safety of the resocializing environment and the strengthening of the penitentiary position regarding the possibilities of resocialization of the convicted person.

For citation

Klimova E.M. (2019) Uchastie professional'nogo psikhologa v rabote i reabilitatsii osuzhdennykh na osnove lichnostnogo podhoda [Participation of a professional psychologist in the work and rehabilitation of convicts on the basis of a personal approach]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 55-62.

Keywords

Psychologist, rehabilitation, convicted, execution of punishments, personal approach.

References

1. Abramova G.S. (2012) *Praktikum po psikhologicheskomu konsul'tirovaniyu* [Workshop on psychological counseling]. Moscow: Vldos Publ.
2. Abramova G.S. *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie: Teoriya i praktika* [Psychological consulting: Theory and practice]. Moscow: Akademiya Publ.
3. Dmitrieva N.V., Perevozkina Yu.M., Kachkina L.S. (2014) Osobennosti deviantnogo povedeniya osuzhdennykh, sklonnykh k narusheniyu trebovaniy rezhima sodержaniya v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Features of deviant behavior of convicts prone to violation of the requirements of the regime of detention in correctional institutions]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal- executive law], 2 (18), pp. 146-153.
4. Khukhlaeva O.V. (2011) *Osnovy psikhologicheskogo konsul'tirovaniya i psikhologicheskoi korrektsii* [Fundamentals of psychological consultation and correction]. Moscow: Akademiya Publ.
5. Krasikova Yu.Yu., Vlasova Yu.V. (2016) Osobennosti provedeniya otechestvennykh metodov psikhokorrektsii v rabote s osuzhdennymi [Features of domestic methods of psychocorrection in work with convicts]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the University of P F. Lesgaft], 12 (142), pp. 190-193.
6. Minkova E.A. (2015) Sotsial'no-psikhologicheskie faktory, determiniruyushchie sovershenie osuzhdennymi nasilstvennykh prestuplenii v usloviyakh otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody [Social and psychological factors determining the Commission of violent crimes by convicted persons in terms of serving the sentence of imprisonment]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Person: crime and punishment], 2 (89), pp. 90-94.
7. Osipova A.A. (2010) *Obshchaya psikhokorrektsiya* [General psycho-correction]. Moscow: Sfera Publ.
8. Ushkov F.I. (2018) Issledovanie predstavlenii psikhologov o sushchnosti mezhluchnostnogo kontakta s nesovershennoletnim osuzhdennym [Investigation of the views of psychologists about the nature of interpersonal contact with juvenile offenders]. In: Mironova O.I., Polyakova O.B. (eds.) *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Mezhlichnostnyi kontakt: teoriya, metodologiya i praktika vnedreniya"* [Proc. Int. Conf. international "Interpersonal contact: theory, methodology and practice of implementation"]. Ryazan', pp. 79-90.
9. Walkenhorst Ph. (2016) Thoughts about an ethical management of penal institutions. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University], 1 (29), pp. 60-67.

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.050

Категорийные психологические блоки для формирования культуры рабочей среды специалиста помогающей профессии

Олейник Юлия Васильевна

Психолог,
ООО «Успех-Персонал»,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Аксайская, 40/3;
e-mail: juliyaoleynik@rambler.ru

Аннотация

В научных исследованиях отечественных и зарубежных ученых изучаются проблемы обеспечения безопасности жизни и профессиональной деятельности, рассматриваются разные возрастные категории обучаемых, представлено множество методических подходов к подготовке молодежи к безопасной жизнедеятельности. Однако подготовка к безопасности жизни и профессиональной деятельности будущих специалистов социологических специальностей осталась без внимания исследователей. Проведенный анализ подтверждает, что, несмотря на широкий спектр исследуемых направлений, проблема подготовки будущих специалистов социологических специальностей к безопасности жизни и профессиональной деятельности на основе формирования культуры безопасной жизнедеятельности почти не изучалась, что негативно сказывается на качестве подготовки таких специалистов, требует тщательного изучения и методологического обоснования. Распространение социологических профессий побуждает подробнее рассмотреть данную проблему. Целенаправленная работа в направлении культуры безопасной жизнедеятельности будет способствовать развитию устойчивого и безопасного общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Олейник Ю.В. Категорийные психологические блоки для формирования культуры рабочей среды специалиста помогающей профессии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 63-71.

Ключевые слова

Помогающая профессия, психология, культура рабочей среды, специалист, социологика.

Введение

Подготовка будущих специалистов социомических специальностей, особенности их профессионального становления были предметом исследований отечественных и зарубежных ученых. Так, функционирование субъекта в рамках социомических профессий и расширение спектра его ролей изучали А.Л. Журавлев, В.Г. Зазыкин, О.М. Занковский, Б.Б. Косов, Р.Л. Кричевский, К. Левин, Н.В. Ревенко, Ф. Тейлор, Ф. Фидлер, R. Haus, T. Mitchell, H. Minzberg, R.J. Mocker, E.H. Schein, R. Tannenbaum, W.H. Schidt и другие. Профессиональные деструкции и профессиональные деформации личности представителей помогающих профессий (руководителей, менеджеров, обслуживающего персонала, работников правоохранительных органов и социальных служб, педагогов, медицинских работников и др.) исследовали С.П. Безносков, Г. Зазыкин, Е.Ф. Зеер, Г.К. Маркова, В.Е. Орел, С. Maslach, S. Jackson и другие. Изменения содержания и смысла труда в течение жизни человека, изменения в личностных ценностях специалистов социомического профиля были темой исследований таких ученых и практиков, как А.А. Казакова, В.М. Марков, Ф. Льютенс, К. Дэвис, Ю.В. Синягин, В.А. Толочек, E. Frieling, K.H. Sonntag, F. Herzberg, B. Mausner, B.B. Snyderman, R. Robbins.

Формирование разнообразных личностных и профессиональных качеств в процессе подготовки группы специалистов социомических специальностей исследовались в контексте формирования профессиональной культуры проектной деятельности (Т.В. Васильева, И.М. Никишина, А.В. Пронина); эмоционального интеллекта (О.А. Чиркина); мотивации просоциального толка (Т.И. Брессо); поликультурной компетенции (А.В. Скрипкина, А.В. Горин); конфликтологической культуры (Т.Г. Браницкая).

Понятие «подготовка» в толковых словарях русского языка определяется как создание любых условий для успешного выполнения чего-либо; накопление какого-либо достаточного запаса теоретических знаний, практических навыков, которые необходимы для чего-нибудь. Другим определением подчеркивается, что подготовка – формирование и обогащение установок, знаний и умений, необходимых индивиду для адекватного выполнения специфических задач.

Для определения результатов процесса подготовки специалистов используются понятия «готовность» или «компетентность» (Д.М. Бодненко, Л.В. Вейланде, П.П. Горкуненко, С.П. Гришак, А.Е. Жосан, А.В. Кобылянский, Т.И. Койчева, И.Н. Курлянд, Л.И. Йовенко, А.И. Литикова, С.Б. Литвинчук, Г.И. Лукьяненко, Н. Мацкевич, А.Я. Межирицкий, Л.Г. Петров, С.Ф. Подручная, Т.Ю. Подобедова, Г.И. Умная, С.И. Савчук, А.И. Федоренко, Н.Я. Яремчук и другие).

Другие специалисты результатом подготовки считают «формирование культуры». В частности, А.П. Матеюк составляющей профессиональной подготовки будущих экономистов считает формирование «экологической культуры»; целью исследования В.В. Диденко, А.А. Рембач было формирование «культуры профессионального общения» во время процесса подготовки в вузах. В их исследованиях формирование данного феномена осуществляется в педагогической системе подготовки человека в области безопасности жизнедеятельности.

Формирование культуры безопасности жизнедеятельности исследовали при подготовке студентов технического вуза Л.А. Моссоулина, С.Е. Косинкина; студентов туристического вуза – Т.В. Зырянова; бакалавров в сфере защиты окружающей среды – Г.В. Казмина, будущих менеджеров – А.В. Балашов. Подготовка студентов в учреждениях профессионального образования и формирование у них культуры безопасности было предметом исследования Т.В.

Суворовой. Большое количество исследований по подготовке будущих специалистов, студентов различных специальностей, будущих учителей демонстрирует, что результатом такой подготовки могут быть «компетентность», «готовность», «подготовленность», «культура».

Основная часть

Любая подготовка имеет свою цель. В нашем исследовании такой целью является безопасность жизни и профессиональной деятельности, которая приобретает статус социально-педагогической проблемы. Ни одно государство не избежало драматических событий, которые несли за собой опасности, горе, невзгоды. Только в XX веке – две мировые войны, гибель «Титаника», Чернобыльская катастрофа, Хиросима и Нагасаки. XXI век – это 11 сентября 2001 года в США, «Норд-Ост» в России; растекания нефти в Мексиканском заливе, аварии на железных дорогах, автодорогах, нефтепроводах, авиакатастрофы и тому подобное.

Причинами несчастных случаев, гибели людей становятся не только чрезвычайные явления природы, но и неосторожность и неосмотрительность самого человека. Жизненный опыт показывает, что нанести человеку вред может любая деятельность на производстве, на отдыхе, во время развлечений и обучения. Источником опасности являются как бытовые приборы, химия, автомобили, то есть все, что обеспечивает комфортную жизнь, так и стихийные бедствия и техногенные катастрофы, войны и межличностные конфликты и тому подобное. Еще одна группа опасностей создается собственно человеком – это опасности, которые возникают вследствие беспомощного и безответственного использования созданных им объектов: водохранилищ, плотин, тепловых и атомных электростанций, машин и механизмов, опасных веществ, различного рода излучений (в том числе радиоактивных), микроорганизмов и тому подобное.

Поведение современного человека, который безответственно и равнодушно относится к своей жизнедеятельности, является причиной роста количества опасных ситуаций разного характера – техногенного, социального, военного и т.д., приводит к непредсказуемым последствиям во время стихийных бедствий и природных катаклизмов. В то же время пренебрежение правилами охраны труда и безопасности в повседневной, производственной деятельности и быту приводит к угрозам нормального существования и жизнедеятельности человека. Несмотря на это, уровень подготовки жителей планеты Земля в целом и каждого человека в частности к безопасности жизни и профессиональной деятельности приобретает статус социальной и педагогически значимой проблемы.

Анализ понятий «безопасность», «безопасность жизнедеятельности», «профессиональная деятельность» позволяет нам под «безопасностью жизни и профессиональной деятельности» понимать такое состояние, которое объединяет защищенность личности как в повседневной деятельности (безопасность в быту, в окружающей среде, на дороге, в социуме, при чрезвычайных ситуациях), так и во время профессиональной деятельности: основы техники безопасности на рабочем месте (электро-, пожаро- и промбезопасности, производственные факторы, нормы, правила, стандарты и т.п.) и особенности деятельности будущих специалистов социологических специальностей (риски профессиональной деятельности, риски взаимодействия «человек-человек», само- и взаимопомощь и т. п.).

Содержание подготовки к безопасности жизни и профессиональной деятельности определяется профессионально-квалификационными характеристиками, образовательно-профессиональными программами и рабочими учебными программами по дисциплинам

«Безопасность жизнедеятельности», «Основы охраны труда», отражают особенности подготовки будущих специалистов социэкономических специальностей.

Социэкономические (те, что помогают) профессии (от лат. *society* – общество) – это профессии, которые в процессе деятельности основываются на общении типа «человек – человек». Человек или группа людей для представителей социэкономических специальностей являются не социальной средой производственной сферы, а предметом профессиональной деятельности. Согласно такому утверждению, социэкономические профессии ассоциируются с изучением и объяснением социальных отношений, социального развития общества, влиянием на социальные процессы на разных уровнях социального взаимодействия [Ковалевич, Ковалевич, 2017]. Именно поэтому правильным считаем определение Л. Бурковой: социэкономические профессии – это профессии, которые решают профессиональные задачи, связанные с социальными отношениями в обществе, содержание которых сосредоточено на их развитии, регуляции, исследовании социальных тенденций и сохранении, трансформации исторически определенных и принятых в обществе форм культуры и традиций на всех уровнях социального взаимодействия ... психолог, педагог, социальный педагог, социальный работник, журналист, политолог, социолог, юридические профессии» [Лунина, 2016]. Употребление словосочетания «социэкономические или социэкономические специальности» или «социэкономические профессии» не меняет общего содержания идеи профессий социэкономического профиля. Если обратиться в толковый словарь русского языка С. Ожегова, находим, что «специальность» – то же самое, что и «профессия». Поэтому нами использовались оба словосочетания в зависимости от контекста и стилистики текста.

Среди социэкономических профессий существуют те, которые всегда актуальны: это специальности с напряженными и сложными условиями труда, высокой текучестью кадров и т.д. [Попов, Попова, 2016]. Профессии типа «человек-человек» отличают особенности условий, средств, предмета и продукта труда. Деятельность в профессиях социэкономического типа ориентирована на других людей (или их группы), обладающие собственной активностью и оценкой, могут способствовать (или противодействовать) действиям субъекта труда. Отнести профессию к группе социэкономических позволяют следующие критерии: цель деятельности (например, воспитание, управление, контроль, оценка, обслуживание); средства деятельности (невербальные и вербальные формы, непосредственные и опосредованные контакты); условия труда (социально-психологические, режимно-гигиенические и технико-экономические), а также функции, осуществляемые работником.

Социэкономические профессии характеризуются отсутствием единых и жестких требований к процессу профессиональной деятельности и к продукту труда. В то же время к представителям таких профессий применяются высокие психологические, профессиональные, личностные требования в соответствии с тем, что объектом труда являются другие люди [Баркалов, Новосельцев, 2014]. Профессии социэкономического типа предполагают также и особый тип взаимодействия – «поведение помощи». По мнению К. Роджерса, «помогающими» стоит называть отношения, в которых одна из сторон имеет намерение оказывать помощь другой стороне в развитии, личностном росте, в умении ладить с другими людьми и создании комфортных условий для существования [Яковлева, 2013; Тягунова, Тамбиев, 2017]. Помогающая деятельность становится профессией, когда субъект помогающей деятельности не только осуществляет целенаправленные действия в отношении того, кому он помогает, но и одновременно осознанно применяет специальные знания, умения и навыки для реализации помогающих технологий [Ротова, 2014].

Помогающая деятельность направлена на поддержку человека в сложных, критических моментах его жизнедеятельности и применяется для активизации в нем внутреннего психического потенциала, передачи информационных, материальных и других ресурсов, необходимых в кризисных и проблемных ситуациях. Собственно помощь, осуществляемая через помогающую деятельность, может рассматриваться в нескольких аспектах (профессиональном и не профессиональном), а также на разных уровнях (духовном, душевном, эмоциональном, интеллектуальном, социальном, юридическом, физическом и материальном).

Профессиональная деятельность специалистов социомимических профессий – это деятельность, во время которой профессиональные компетенции осознанно используются специалистом (при непосредственном взаимодействии с человеком, обратившимся за помощью) с целью оказания физической, социальной и психологической помощи тому, кто в ней нуждается, для улучшения качества его жизнедеятельности [Баркалов, Новосельцев, 2014]. Большинство исследователей проблем эффективной профессиональной деятельности специалистов социомимических профессий обращают внимание на наличие определенных специальных способностей относительно такого вида деятельности. Для социомимов важны как гласные, формализованные этические нормы, так и негласные, неформальные, незафиксированные в документах, но реально существующие и предлагаемые профессионалу его окружением [Кордон, 2017].

В результате анализа специфики социального объекта и предмета деятельности, а также различий в осуществляемых человеком функциях подтверждено, что класс социомимических профессий является неоднородным и содержит различные типы профессий, которые предъявляют к человеку различные психологические требования [Ковалевич, Ковалевич, 2017]. Так, специфические особенности профессии психолога заключаются в том, что к его личности предъявляются определенные требования, поскольку уровень и качество профессионального мастерства, успешность профессиональной деятельности психолога преимущественно определяются не только уровнем владения психологическими знаниями, но и зависят от особенностей развития его личности. Будущие психологи отличаются склонностью к эмпатии, искренны и эмоциональны в общении, умеют сочетать прямолинейность и тактичность. Среди ценностей называют активную жизнь, жизненную мудрость и опыт, интересную работу, постоянное развитие и творчество. Важным мотивом выбора профессии психолога является стремление к самосовершенствованию, самореализации. Значительную роль играет возможность решить с помощью профессии личные проблемы. Решение о выборе профессии принимается самостоятельно и без сомнений. Планируется работа по специальности.

Ведущим мотивом выбора профессии педагога является стремление к новому и неизвестному. Будущим педагогам свойственна осторожность, рассудительность и консервативность. Педагогическая деятельность – это деятельность специфическая, главной особенностью которой является то, что основной предмет труда здесь – личность другого человека. Поэтому педагогическая профессия относится к широкому классу профессий социомимического типа. Однако педагогическая деятельность отличается своей специфичностью даже и внутри этого вида профессий, потому что в центре этой деятельности личность, которая только формируется. А эта личность особенно чувствительна к различным социальным влияниям, в частности к профессионально-педагогическим.

Определяют индивидуально-психологические особенности и социальные условия профессионального самоопределения будущих специалистов помогающих профессий

социономичного типа в контексте их специальностей. Так, для будущих социальных работников важны общественные контакты; в общении они динамичны и экспрессивны, отличаются критичностью мышления, терпимостью к неопределенности, направленностью на власть. Значимой ценностью является активная, деятельная жизнь, а мотивом выбора профессии – стремление развивать свои силы и способности [Там же].

Социальная работа как вид профессиональной деятельности требует от специалиста особых знаний, умений и навыков, а также личностных качеств, без которых осуществление социальной помощи практически невозможно. Среди значимых качеств можно выделить такие, как гуманистическая направленность личности, личная и социальная ответственность, обостренное чувство добра и справедливости, чувство собственного достоинства и уважения к достоинству другого человека, терпимость, вежливость, порядочность, эмпатийность, готовность понять других и прийти к ним на помощь, эмоциональная устойчивость, адекватная самооценка, уровень притязаний и социальной адаптированности.

Профессиональная деятельность социального работника, независимо от разновидности выполняемой работы, относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за здоровье и жизнь отдельных людей, групп населения и общества в целом. Постоянные стрессовые ситуации, в которые попадает социальный работник во время сложного социального взаимодействия с клиентом, постоянное проникновение в содержание социальных проблем клиента, личная незащищенность и другие морально-психологические факторы негативно влияют на здоровье социального работника [Там же].

Деятельность специалиста социономической профессии направлена на достижение таких общественных идеалов, как благополучие, здоровье, высокий уровень жизни, развитие личности, получение образования [Попов, Попова, Федоренко, 2016]. Опасности настоящего, современные риски и потребность в защите указанных общественных идеалов подчеркивают, что, кроме всех общих склонностей и профессионально значимых качеств, для успешной деятельности представителей социономичных профессий важны потребность и необходимость в наличии культуры безопасной жизнедеятельности.

Лишь в высших учебных заведениях, которые готовят специалистов разных социономичных специальностей, есть возможность объединить овладение основы гуманитарных, естественных, социальных, точных наук в процессе подготовки к безопасности жизни и профессиональной деятельности на основе формирования культуры безопасной жизнедеятельности.

На наш взгляд, подготовка к безопасности жизни и профессиональной деятельности является сложным процессом, который должны обеспечивать две отдельные модели подготовки: к безопасности жизни и безопасности профессиональной деятельности.

Системный подход в нашем исследовании обеспечивает моделирование и условия реализации процесса подготовки к безопасности жизни и профессиональной деятельности как целостного, многофункционального, динамического процесса подготовки будущих специалистов социономичных специальностей к безопасности жизни и профессиональной деятельности. Осуществляется такая подготовка на основе формирования культуры безопасной жизнедеятельности, что является системообразующим качеством. Поэтому результатом подготовки будущих специалистов социономичных специальностей, на наш взгляд, является сформированность культуры безопасной жизнедеятельности как феномен, объединяющий нормы поведения и деятельности человека в единую систему, которая строится на ценностной основе приоритета жизни и здоровья личности.

Заключение

Итак, подготовка будущих специалистов социэкономических специальностей к безопасности жизни и профессиональной деятельности на основе формирования культуры безопасной жизнедеятельности нами будет пониматься как значимый и необходимый для общества компонент профессиональной подготовки будущих специалистов социэкономических специальностей.

Целостная и системная подготовка будущих специалистов социэкономических специальностей к безопасности жизни и профессиональной деятельности является непрерывным, управляемым процессом формирования:

- социально-императивного компонента культуры безопасной жизнедеятельности, что позволяет достичь необходимого уровня знаний, которые отражают безопасность жизни и профессиональной деятельности;
- деятельностно-оперативного компонента, содержащего высокий уровень практических умений и навыки безопасной жизни и профессиональной деятельности по минимизации повседневных и профессиональных рисков, предвидения и профилактики чрезвычайных ситуаций и т. п.;
- личностно-ценностного компонента, характеризующегося личностным стремлением к безопасности жизни и профессиональной деятельности, толерантностью к неопределенности, признанием безопасной жизнедеятельности как основы общества, креативной вариативностью к предотвращению опасностей, ценностным отношением к жизни собственной и окружающих, достижениями по профессиональному самосовершенствованию и тому подобное;
- как результат, высокого уровня сформированности культуры безопасной жизнедеятельности.

Библиография

1. Баркалов С.А., Новосельцев В.И. Типология управляемых объектов в социальных и экономических системах // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Управление строительством. 2014. № 1 (6). С. 7-10.
2. Бичан Н.В. Педагогические условия процесса формирования профессионально-правовой культуры и ее компонентов у студентов – будущих специалистов помогающих профессии // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2014. № 1 (27). С. 171-176.
3. Бичан Н.В. Правовое обучение и его роль в формировании правовой культуры будущих специалистов помогающих профессий в процессе профессиональной подготовки // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (51). С. 122-124.
4. Ковалевич М.С., Ковалевич В.А. Профессионализация личности будущего специалиста: теоретико-эмпирический подход // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2017. № 2 (101). С. 19-24.
5. Кордон Т.А. О месте гуманитарных предметов в формировании социальной устойчивости у студентов-бакалавров // Этнопедагогический ежегодник, посвященный Году этнопедагогики в ЧГПУ им. И. Я. Яковлева и 90-летию со дня рождения академика РАО, профессора, д-ра пед. наук Волкова Геннадия Никандровича. Чебоксары, 2017. С. 112-116.
6. Лунина Г.В. О воспитании у студентов ценностного отношения к педагогическим знаниям // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2016. № 2. С. 24-28.
7. Попов Д.И., Попова Е.Д., Федоренко Н.М. К вопросу о качестве дистанционного обучения // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2016. № 1. С. 91-93.
8. Ротова Н.А. Модель развития коммуникативной компетенции педагога // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 9. С. 192-201.

9. Рыбина И.С. Условия, обеспечивающие профессионально-нравственную самореализацию будущих работников «помогающих профессий» в образовательном процессе вуза // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-2. С. 134-136.
10. Тягунова Ю.В., Тамбиев С.Г. Управленческие условия проектирования образовательного процесса в вузе // Дискуссия. 2017. № 4 (78). С. 117-122.
11. Шакиров А.А., Зарипова Р.С. Использование пакетов прикладных программ в образовательном процессе // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 3 (20). С. 627-629.
12. Яковлева Е.Л. Интерпретация как способ интеллектуального возрождения человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10-1 (36). С. 207-210.

Categorical psychological blocks for the formation of working environment culture of helping profession expert

Yuliya V. Oleinik

Psychologist,
LLC "Uspekh-Personal",
350072, 40/3, Aksayskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: juliyaoleynik@rambler.ru

Abstract

Training of future specialists of socio-economic sphere for the safety of life and professional activity on the basis of the formation of a culture of safe living is a significant and necessary component of professional training of future specialists of socio-economic sphere for the society. Scientific researches of domestic and foreign scientists consider the problems of safety of life and professional activity, different age categories of trained, the set of methodical approaches to training of youth to safe activity. However, training for the safety of life and professional activity of future specialists of socio-economic sphere has remained without attention of researchers. The analysis confirms that, despite the wide range of areas under study, the problem of training future specialists of socio-economic sphere to the safety of life and professional activity on the basis of the formation of a culture of safe living has not been studied, which negatively affects the quality of training of such specialists, requires careful study and methodological justification. The spread of socio-economic professions requires consideration of this problem in more detail. Purposeful work towards a culture of safe living will contribute to the development of a sustainable and safe society.

For citation

Oleinik Yu.V. (2019) Kategoriiye psikhologicheskie bloki dlya formirovaniya kul'tury rabochei sredy spetsialista pomagayushchei professii [Categorical psychological blocks for the formation of working environment culture of helping profession expert]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 63-71.

Keywords

Helping profession, psychology, culture of working environment, specialist, socio-economics.

References

1. Barkalov S.A., Novosel'tsev V.I. (2014) Tipologiya upravlyaemykh ob"ektov v sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistemakh [Typology of managed objects in social and economic systems]. *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Upravlenie stroitel'stvom* [Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: construction management], 1 (6), pp. 7-10.
2. Bichan N.V. (2014) Pedagogicheskie usloviya protsessa formirovaniya professional'no-pravovoi kul'tury i ee komponentov u studentov – budushchikh spetsialistov pomogayushchikh professii [Pedagogical conditions of the process of formation of professional and legal culture and its components in students – future helping professions experts]. *Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Proceedings of the Baltic Fishing Fleet State Academy: psychological and pedagogical sciences], 1 (27), pp. 171-176.
3. Bichan N.V. (2018) Pravovoe obuchenie i ego rol' v formirovanii pravovoi kul'tury budushchikh spetsialistov pomogayushchikh professii v protsesse professional'noi podgotovki [Legal training and its role in the formation of legal culture of future helping professions experts in the process of training]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (51), pp. 122-124.
4. Kordon T.A. (2017) O meste gumanitarnykh predmetov v formirovanii sotsial'noi ustoychivosti u studentov-bakalavrov [On the place of humanitarian subjects in the formation of social stability in students-bachelors]. In: *Etnopedagogicheskii ezhegodnik, posvyashchennyi Godu etnopedagogiki v ChGPU im. I. Ya. Yakovleva i 90-letiyu so dnya rozhdeniya akademika RAO, professora, d-ra ped. nauk Volkova Gennadiya Nikandrovicha* [Ethnopedagogical yearbook dedicated to the Year of Ethnopedagogics in the Yakovlev Chuvash State Pedagogical University and the 90th anniversary of the birth of Volkov Gennady Nikandrovich, academician of Russian Academy of Sciences]. Cheboksary, pp. 112-116.
5. Kovalevich M.S., Kovalevich V.A. (2017) Professionalizatsiya lichnosti budushchego spetsialista: teoretiko-empiricheskii podhod [Professionalization of the future specialist's personality: theoretical and empirical approach]. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta im. F. Skoriny* [Proceedings of F. Skaryna Gomel State University], 2 (101), pp. 19-24.
6. Lunina G.V. (2016) O vospitanii u studentov tsennostnogo otnosheniya k pedagogicheskim znaniyam [About education at students of the valuable relation to pedagogical knowledge]. *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of State Humanitarian and Technological University], 2, pp. 24-28.
7. Popov D.I., Popova E.D., Fedorenko N.M. (2016) K voprosu o kachestve distantsionnogo obucheniya [On the issue of the quality of distance learning]. *Vestnik MGUP imeni Ivana Fedorova* [Bulletin of the Moscow State University of Printing Arts of Ivan Fedorov], 1, pp. 91-93.
8. Rotova N.A. (2014) Model' razvitiya kommunikativnoi kompetentsii pedagoga [Model of development of communicative competence of the teacher]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* [Modern researches of social problems (electronic scientific journal)], 9, pp. 192-201.
9. Rybina I.S. (2014) Usloviya, obespechivayushchie professional'no-nravstvennyuyu samorealizatsiyu budushchikh rabotnikov "pomogayushchikh professii" v obrazovatel'nom protsesse vuza [Conditions ensuring professional and moral self-realization of future employees of "helping professions" in the educational process of the university]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* [Actual problems of combating crimes and other offenses], 12-2, pp. 134-136.
10. Shakirov A.A., Zaripova R.S. (2018) Ispol'zovanie paketov prikladnykh programm v obrazovatel'nom protsesse [The use of application software packages in the educational process]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Modern scientific research and development], 3 (20), pp. 627-629.
11. Tyagunova Yu.V., Tambiev S.G. (2017) Upravlencheskie usloviya proektirovaniya obrazovatel'nogo protsessa v vuze [Management conditions for the design of the educational process at the university]. *Diskussiya* [Discussion], 4 (78), pp. 117-122.
12. Yakovleva E.L. (2013) Interpretatsiya kak sposob intellektual'nogo vrozozhdeniya cheloveka [Interpretation as a way of intellectual revival of man]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice], 10-1 (36), pp. 207-210.

УДК 159.99

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.051

Исследование кросскультурных особенностей копинг-поведения у русских и осетин

Афанасьева Юлия Александровна

Аспирант,
кафедра психологии,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46;
e-mail: afanaseva.y@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию этнопсихологических особенностей совладающего со стрессом поведения у представителей русского и осетинского этносов. Проанализированы кросскультурные различия копинг-поведения осетин и русских. На основе проведенного исследования автором было выявлено, что представители русского этноса чаще используют проблемно-ориентированный, а осетины - эмоционально-ориентированный копинг. Также установлено, что для русских в стрессовой ситуации характерна стратегия активного совладания, в то время как для осетин – отрицание и поведенческий уход от проблемы. Автор впервые описывает достоверные различия в предпочитаемых копинг-стратегиях среди представителей разных этнических групп. Полученные результаты способствуют обогащению научных представлений по проблеме влияния кросскультурных факторов на процесс формирования копинг-поведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Афанасьева Ю.А. Исследование кросскультурных особенностей копинг-поведения у русских и осетин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 72-76.

Ключевые слова

Копинг-поведение, копинг-стратегии, совладающее поведение, проблемно-ориентированный копинг, эмоционально-ориентированный копинг, активное совладание, отрицание, избегание, этнос, культура.

Введение

Несмотря на подробную изученность теории копинга в современной психологии, необходимо отметить достаточно слабую разработанность исследований, направленных на изучение специфики культуры и копинг-поведения. Ведь большинство современных психологов сходятся во мнении, что именно культура играет важную роль в процессе формирования и развития гармоничной личности [Саракуев, Крысько, 1996]. Она влияет на восприятие окружающего мира, поведение, установки и даже на здоровье [Крюкова, 2015; Мацумото, 2003]. Изучение этнической специфики формирования копинг-поведения играет важную роль в процессах межкультурного взаимодействия. Так, понимание результатов этнокультурных исследований позволит адекватно воспринимать этническую специфику различных народов, и учитывать различия в поведении, при взаимодействии с представителями других культур [Коржова, 1997; Павленко, Таглин, 2005]. Изучение кросскультурных особенностей копинг-поведения имеет особую актуальность в связи с тем, что содействует пониманию сходств и различий в стратегиях совладающего со стрессом поведения у представителей разных этнических групп, а также содействует лучшему пониманию способов целостного функционирования личности в контексте межкультурного взаимодействия.

С целью сравнительного анализа кросскультурных особенностей копинг-поведения у представителей русского и осетинского этносов, нами было проведено пилотажное исследование. Выборку составили 160 человек (100 женщин и 60 мужчин), в возрасте от 25 до 75 лет. По этнической принадлежности были опрошены 81 осетин и 79 русских. Исследование проводилось в Республике Северная Осетия-Алания.

В исследовании были применены следующие методы психологической диагностики личности: «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (разработан Н. Эндлером и Д. Паркером, адаптирован Т. Л. Крюковой) [Водопьянова, 2009], «Опросник совладания со стрессом COPE» (разработан К. Карвером, М. Шейером и Дж. Вейнтраубом, адаптирован Т. О. Гордеевой, Е. Н. Осиным, Е. А. Рассказовой, О. А. Сычевым, В. Ю. Шевяховой), а также методика «Пятифакторный опросник личности BIG FIVE» (разработан П. Коста и Р. МакРэ, адаптирован А. Б. Хромовым). Результаты исследования были подвергнуты математической обработке с помощью компьютерной программы SPSS 13.0.

Основная часть

Согласно результатам исследования, представители русского этноса в проблемной ситуации чаще используют проблемно-ориентированный копинг ($t=3,18$, при $p \leq 0,01$), который включает в себя высокую степень самообладания и наличие веры в собственные ресурсы для преодоления трудных жизненных ситуаций. Полученные данные говорят о том, что для русских характерен контроль эмоций и сдержанность, преобладает тщательное планирование действий и анализ возникшей проблемы. Тем самым, русские в стрессовой ситуации нацелены на изменение сложившихся проблемных обстоятельств, путем поиска полезной информации и активных действий по их устранению.

Установлено, что русские чаще осетин в случаях трудной жизненной ситуации используют стратегию «активного совладания» ($t=2,50$, при $p \leq 0,01$), предполагая поэтапные действия, направленные на преодоление стрессовой ситуации. Обнаружено, что в русской выборке респонденты чаще прибегают к «социальному отвлечению» как форме копинг-поведения

($t=2,84$, при $p \leq 0,01$), при которой индивид старается чаще быть в обществе, вступать в социальные контакты с другими людьми, чтобы справиться с проблемными ситуациями. Выявлено, что для представителей русского этноса в большей степени характерно «отвлечение» от проблемной ситуации ($t=3,65$, при $p \leq 0,01$), которое отражается в стремлении к временному отходу от решения проблем с помощью алкоголя, лекарственных средств, погружения в любимое дело, путешествия, исполнения своих заветных желаний. Как показывают результаты, русские также чаще осетин используют копинг-стратегию «избегание проблемы» ($t=3,65$, при $p \leq 0,01$), что подразумевает поведение, предполагающее игнорирование мыслей о неприятностях, уступчивость, пассивность и желание сохранить покой.

В свою очередь, в осетинской выборке чаще прослеживалось использования эмоционально-ориентированного копинга ($t=-1,98$, при $p \leq 0,05$), отражающегося в чрезмерном проявлении собственных чувств и эмоций, вызванных неприятной ситуацией, а также с активным возмущением и протестом по отношению к трудностям, состоянием безнадёжности, переживанием злости и возложением вины на себя и других.

У представителей осетинского этноса чаще наблюдается концентрация на собственных эмоциях ($t=-3,28$, при $p \leq 0,01$), проявляющаяся в сосредоточении на отрицательных и негативных эмоциях при неприятностях, выражении субъективных переживаний и демонстрация своих чувств. Определено, что респондентов осетинской выборки отличает частое использование «отрицания» в критической ситуации ($t=-3,70$, при $p \leq 0,01$). Это говорит о том, что осетины чаще русских не хотят верить в случившееся, и тем самым стараются всячески отрицать его реальность. Также, представителям осетинского этноса в случае трудной жизненной ситуации свойственна стратегия «поведенческого ухода от проблемы» ($t=-3,42$, при $p \leq 0,01$), отличающаяся в отказе от достижения желаемой цели и невозможности регулирования усилий, направленных на взаимодействие со стрессом.

Исследуя социально - психологические особенности представленных этнических групп, было установлено, что у русских ярче проявлено уважение к другим ($t=2,50$, при $p \leq 0,01$). Возможно, это говорит о том, что русские стремятся позитивно относиться к окружающим, испытывают потребность быть рядом с людьми, отзывчивы, хорошо понимают других, чувствуют личную ответственность за их благополучие, терпимо относятся к недостаткам. Они умеют сопереживать, поддерживают коллективные мероприятия и чувствуют ответственность за общее дело, добросовестно и ответственно выполняют взятые на себя поручения. Взаимодействуя с другими, стараются избегать разногласий, предпочитают сотрудничать с людьми, чем соперничать.

Для представителей осетинского этноса более характерно самоуважение ($t=2,53$, при $p \leq 0,01$), которое отличается стремлением человека быть независимым и самостоятельным; они всегда готовы отстаивать свои интересы в конкурентной борьбе и как правило, стремятся к совершенству.

Среди русских чаще встречается практичность ($t=2,56$, при $p \leq 0,01$), которая отличает их тем, что они являются реалистами, адекватно смотрят на окружающую действительность, хорошо адаптированными в обыденной жизни, к жизненным событиям подходят с логикой, чаще ищут рациональные объяснения.

У осетин прослеживается доминирование экспрессивности ($t=2,64$, при $p \leq 0,01$), характеризующаяся в довольно легком отношении к жизни, большом доверии своим чувствам и интуиции, нежели здравому смыслу, эмоциональности, хорошо развитом эстетическом и художественном вкусе.

Также необходимо ответить, что в осетинской выборке выше чем в русской выборке показатель консерватизм ($t=3,33$, при $p \leq 0,01$), что говорит о приверженности осетин к традиционным ценностям и порядкам, за главную человеческую ценность принимается сохранение традиций общества.

Заключение

Выявленные данные, возможно, употреблять в качестве отправных положений при организации социально-психологических служб в поликультурных регионах, а также при разработке учебных программ по психологии стресса, психологии личности, этнической психологии, возрастной психологии и психологии развития.

Библиография

1. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса – СПб.: Питер, 2009. 336с.
2. Коржова Е.Ю. Жизненные ситуации и стратегии поведения. // Психологические проблемы самореализации личности. / Под ред. А.А. Крылова, Л.А. Коростылевой. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. 240с.
3. Крюкова Т. Л. Культура, стресс и копинг: социокультурная контекстуализация совладающего поведения. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; КГТУ, 2015. 236 с.
4. Мацумото Д. Психология и культура. /пер. с англ. Т.Гутман. – СПб: Питер, 2003. 718с.
5. Павленко В.Н., Таглин С.А. Общая и прикладная этнопсихология: учебное пособие. – М.: Т-во научных изданий КМК. 2005. 483с.
6. Платонов Ю.В., Почебут Л.Г. Этническая социальная психология. – СПб.: СПбГУ, 1993. 109с.
7. Рассказова Е. И., Гордеева Т. О., Осин Е. Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции – Психология. Журнал ВШЭ. 2013. Том 10, № 1. – С. 82-118.
8. Саракуев Э.А., Крысько В.Г. Введение в этнопсихологию. – М.: Институт практической психологии, 1996. 344с.
9. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности. Учебно-методическое пособие. Курган: КГУ, 2000. 23с.
10. Худалова М.З. Этнопсихологические особенности самореализации личности: дис. ... канд. психол. наук. – СПб.: СПбГУ, 2013. 208с.

Research of cross-cultural features coping behavior in Russians and Ossetians

Yuliya A. Afanas'eva

Post-graduate student,
Department of psychology,
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov,
362025, 44-46, Vatutina st., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: afanaseva.y@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of ethnopsychological features of stress-coping behavior among representatives of Russian and Ossetian ethnic groups. Cross-cultural differences between the coping behavior of Ossetians and Russians are analyzed. Based on the study, the author found that representatives of the Russian ethnic group often use problem-oriented, and Ossetians - emotionally-oriented coping. It is also established that Russians in a stressful situation are

characterized by the strategy of active coping, while Ossetians are characterized by denial and behavioral withdrawal from the problem. The author for the first time describes significant differences in preferred coping strategies among representatives of different ethnic groups. The results contribute to the enrichment of scientific ideas on the influence of cross-cultural factors on the formation of coping behavior.

For citation

Afanas'eva Yu.A. (2019) Issledovaniye krosskul'turnykh osobennostey koping-povedeniya u russkikh i osetin [Research of cross-cultural features coping behavior in Russians and Ossetians]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 72-76.

Keyword

Coping-behavior, coping strategies, coping behavior, problem-oriented coping, emotionally-oriented coping, active coping, denial, avoidance, ethnicity, culture.

References

1. Vodopyanova N. E. *Psychodiagnostics of stress*-SPb.: Peter, 2009. 336 p.
2. Corjova E. Yu. *Situation and strategy of behavior*. // Psychological problems of self-realization. / Edited by A. A. Krylov, L. A. Korostylyova. – SPb.: Publishing House of St. Petersburg University, 1997. 240C.
3. Kryukova T. L. *Culture, stress and coping: sociocultural contextualization of coping behavior*. – Kostroma: KSU them. N., Nekrasov; KSTU, 2015. 236 p.
4. Matsumoto D. *Psychology and culture*. / per. with English. T. Gutman. – St. Petersburg: Peter, 2003. 718c.
5. Pavlenko V. N., Taglin S. A. *General and applied ethnopsychology: textbook*. – Moscow: T-vo of scientific editions KMK. 2005. 483C.
6. Platonov Yu. V., Pochebut L. G. *Ethnic social psychology*. – SPb.: St. Petersburg state University, 1993. 109c.
7. Rasskazova E. I., Gordeeva T. O., Osin E. N. *Coping strategies in the structure of activity and self* – Psychology. Journal of higher school of Economics. 2013. Volume 10, No. 1. – P. 82-118.
8. Sarachev E. A. krysko V. G. *Introduction into ethnic psychology*. – M.: Institute of practical psychology, 1996. 344c.
9. Khromov A. B. *Five-factor personality questionnaire*. Educational and methodical manual. Kurgan: KSU, 2000. 23C.
10. Hudalova M. Z. *Ethno-psychological peculiarities of development of the person: dis. ... kand. the course of studies. sciences*. – SPb.: St. Petersburg state University, 2013. 208c.

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.053

Особенности переработки информации в социальных ситуациях

Крылов Андрей Юрьевич

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Управление персоналом и психология»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 53/1;
e-mail: fanemo@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям переработки информации человеком в различных социальных ситуациях.

Возможности переработки информации и мотивация определяют степень, до которой люди продумывают социальную ситуацию. Глубина переработки в первую очередь определяется влиянием на познавательные процессы уже присутствующей в сознании информации.

Автоматический процесс переработки информации человеком можно представить как некоторую последовательность познавательных актов. За восприятием социальных событий следуют процессы декодирования и интерпретации. Декодирование в большей степени детерминировано предшествующим знанием, имеющимся в памяти. Результат декодирования будет отображен в памяти и сможет стать отправной точкой для воздействия на суждения человека о каких-либо событиях в будущем. Новое знание, которое прошло стадию декодирования и знание, уже хранящееся в памяти, создают основу для дальнейшей переработки поступающей информации. На следующем этапе человек приходит к выводам, которые, в свою очередь, становятся возможны благодаря сформированной когнитивной структуре. Окончательный результат познавательного процесса проявляется во внешне наблюдаемой реакции на различные социальные явления и события.

Для цитирования в научных исследованиях

Крылов А.Ю. Особенности переработки информации в социальных ситуациях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 77-86.

Ключевые слова

Социальные ситуации, эффект предшествования, информация, стимул, ключи, память, доступность, влияние.

Введение

Суждения людей только отчасти определяются стимулами социальной ситуации, так как зависят от того, как информация представлена в сознании. Репрезентация информации, эмоциональное состояние, ощущение когнитивной легкости, существенно влияют на возможности человека по её переработке [Канеман, 2016].

Простейшим видом перцептивной организации является восприятие фигуры и фона [Аткинсон, Аткинсон, Смит, 2007]. Не случайно человек, в первую очередь, обращает внимание на отличительные особенности стимула относительно контекста. Стимул может привлечь внимание человека своей неожиданностью и тем, что он соответствует целям в данный момент времени.

Восприняв специфический стимул, люди, используя данные памяти, приписывают ему определенное значение. Операцию декодирования информации обеспечивают разнообразные процессы, протекающие в ходе преобразования внешнего стимула в его внутреннее содержание. Операция завершается, когда новый стимул согласуется с информацией, которую человек уже знает.

Та или иная категория, с определенной долей вероятности, может стать содержанием рабочей памяти человека по двум причинам. Первая связана с частотой ее использования. Более доступными становятся категории, к которым человек обращается часто. Вторая причина связана с доступностью. Категории, использовавшиеся недавно, более доступны по сравнению с теми, которые использовались давно.

Эффект предшествования в отношении определённых категорий можно создать, предъявляя людям стимулы-ключи.

Обзор исследований

Т. Хиггинс, С. Роулс и К. Джонс предложили испытуемым поучаствовать в двух различных экспериментах. Первый был связан с восприятием цветных карточек. В процессе идентификации цвета испытуемые должны были одновременно запоминать список из слов. Во втором эксперименте (исследование понимания) испытуемым предложили прочесть небольшую историю о человеке, а затем высказать о нем свое мнение [Higgins, 1996].

У испытуемых на основе текстуального описания формировалось впечатление о человеке, как весьма уверенном в себе и вовлеченном во многие рискованные и опасные занятия. Фактическая сторона характеристики была очевидна (смелость и независимость), однако тон описания был неясен и допускал как положительные, так и отрицательные толкования. Одно и то же поведение могло быть воспринято как «уверенное и упорное» или как «отчужденное и безрассудное».

Ключевым стимулом к оценочному суждению после знакомства с текстом выступала задача, связанная с вербальным научением. Эту задачу испытуемые решали перед работой с текстом характеристики, и трудно было догадаться об имеющейся связи с действиями по формированию впечатления. Испытуемые должны были за несколько секунд запомнить определенные слова, при этом идентифицируя цвета появлявшихся карточек. Слова для запоминания различались по оценочной шкале (положительные/отрицательные) и степени применимости к описаниям действий человека. Исследователи использовали четыре экспериментальных условия:

1. «Положительные - применимые».
2. «Отрицательные - применимые».
3. «Положительные - неприменимые».
4. «Отрицательные - неприменимые».

Подготовительная работа, в ходе которой применялись положительно окрашенные категории, формировала более позитивное впечатление о человеке и его действиях, чем работа с отрицательными категориями. Влияние эффекта предшествования было хорошо заметно в отношении «применимых» слов. Слова, содержательно не связанные с характеристикой не оказывали необходимого влияния на формирование впечатления о поведении человека.

Работы Дж. Барга показали, что эффект предшествования может непосредственно влиять на социальное поведение [Bargh, Chartrand, 1999].

Студентам университета в Нью-Йорке в возрасте от 18 до 22 лет предложили составить предложения длиной в 4 слова из определенных наборов (например, «желтый», «сразу», «дом», «находит»). Одной группе студентов предложили наборы со словами, которые ассоциируются со старостью: «седой», «морщины», «забывчивый», «лысый» и т.д. Выполнив задание, студенты переходили в другое помещение для следующей работы. За перемещением студентов внимательно наблюдали. Исследователи определяли время, за которое молодые люди проходили коридор. При этом студенты, составлявшие предложения из наборов со словами, подразумевающими старость, перемещались по коридору заметно медленнее.

В другом эксперименте испытуемые придумывали тридцать предложений с «грубыми», «вежливыми» и «нейтральными» словами. После выполнения работы испытуемым сообщали, что для получения новых инструкций у экспериментатора для участия в следующем эксперименте им необходимо спуститься в холл. Там участники исследования находили экспериментатора, который был вовлечен во все непрерывающуюся беседу с каким-то человеком. Испытуемые не догадывались, что этот человек был помощником экспериментатора. Таким образом, Дж. Барг проверял, - сколько времени «вежливые» испытуемые потратят на ожидание перед тем, как прервут эту беседу, по сравнению с испытуемыми, которые получили «прививку» грубости или неопределенности. Беседа экспериментатора длилась около десяти минут. В результате, - более двух третей (67%) из группы, которым давали слова, подразумевавшие грубость, прервали беседу до истечения этого времени. Это сделали около четверти (28%) из группы, которым давали нейтральные слова, и только 16% испытуемых, которым давали слова, подразумевавшие вежливость [Зимбардо, Бойд, 2010].

Для проведения своего исследования Дж. Капитман и Т. Уилсон выбрали две группы испытуемых мужского пола. Первой группе предложили прочесть рассказ с нейтральным содержанием, а вторая читала романтическую историю. Через некоторое время мужчины, читавшие историю романтического содержания, в большей мере обращали внимание на присутствующих женщин, чем участники второй группы [Брайант, Томпсон, 2004].

Т. Уилсон, К. Хьюстон, К. Этлинг и Н. Брекке предлагали испытуемым написать несколько заданных слов или чисел, якобы в качестве части исследования, посвященного анализу почерков. Испытуемые из первой группы копировали страницы с числами, которые группировались вокруг числа 4500. Во второй группе испытуемые копировали различные слова. Затем, в качестве составной части того, что якобы являлось совершенно другим исследованием, каждого спрашивали, сколько студентов их университета заболит раком в течение следующих 40 лет. Те, кто копировал числа, называли гораздо более высокие цифры (средний ответ 3,145), чем люди, копировавшие слова (средний ответ 1,645) [1].

Исследовательская команда Р. Чалдини сфокусировала внимание людей на социальной норме против привычки мусорить [Чалдини, 2017]. Исследователей интересовало, каково было бы воздействие на эту привычку стимулов-ключей, в разной степени отдаленных от «антимусорной нормы».

Предварительный опрос выявил три социальные нормы, которые люди сочли соответственно «близкой», «умеренно близкой» и «далекой» от этой нормы. Это были такие нормы: сдавать вторсырье на переработку, выключать дома свет, чтобы экономить электроэнергию, и голосовать на выборах.

Методом случайного выбора автомобилисты на парковке общественной библиотеки получили листовки с одним из четырех агитационных сообщений: 1) против привычки мусорить; 2) за вторичную переработку сырья; 3) за выключение света и 4) за голосование на выборах.

Для контрольной группы была включена пятая листовка, на которой было напечатано сообщение, не имевшее отношения ни к какой социальной норме; оно рекламировало местный художественный музей. Когда владельцы возвращались к своим машинам и читали листовки, исследователи наблюдали за ними, проверяя, бросят ли они прочитанные листки на землю. В результате, сообщение, фокусировавшее людей конкретно на норме «не мусорить» лучше всех активировало их сопротивление склонности намусорить. Но направление их внимания на открывающие концепции, все более далекие от «антимусорной нормы», с каждым новым удалением делало их все менее способными противостоять побуждению бросить листок на землю.

Механизм влияния на человека стимулов-ключей можно объяснить, используя теорию ассоциативных сетей. В соответствии с этой теорией различные понятия в памяти человека представлены в качестве узлов. Чем больше расстояния между узлами, тем более отдаленными друг от друга являются эти понятия. Сходные по значению понятия сокращают расстояние между отображающими их узлами памяти. Таким образом, эффект предшествования представляется в виде процесса распространения активации от одного ключевого узла сети к соседним [Хьюстон, Штребе, 2004].

Применение в исследованиях ключевых стимулов позволяет понять, насколько социальное поведение человека подвержено влиянию факторов среды.

Результаты и обсуждение

В ходе проведения уточняющего исследования выявлялись условия применимости стимулов-ключей, облегчающих последующее восприятие и переработку информации.

Испытуемые – 108 студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в возрасте от 19 до 22 лет.

Задания, которые выполняли студенты, с небольшими изменениями, воспроизводили ситуации в экспериментах Т. Хиггинса, Дж. Барга, Т. Уилсона и их коллег [Bargh, Chartrand, 1999; Higgins, 1996; Wilson, Capitan, 1982].

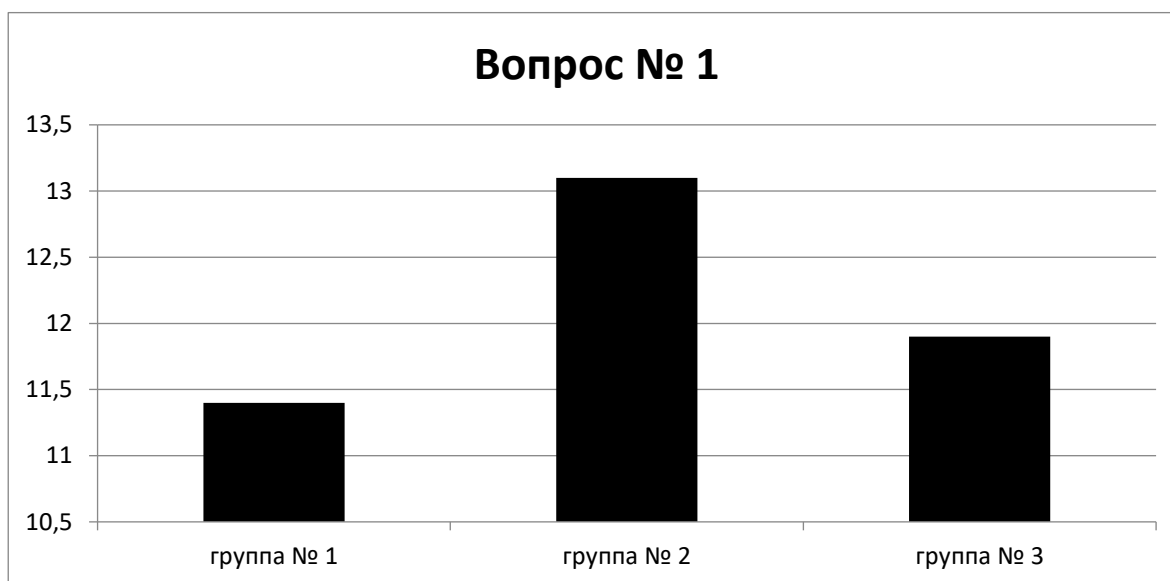
В первой серии задач испытуемые переписывали содержимое слайдов, на которых были изображены слова (для группы № 1), цифры со средним значением 2235 (для группы № 2), и слова совместно с цифрами (для группы № 3). Численность каждой группы – 18 человек. Легендой была информация о том, что особенности почерка определяют черты характер человека.

Через некоторое время, студенты выполняли другое задание. Необходимо было ответить на два прогностических вопроса:

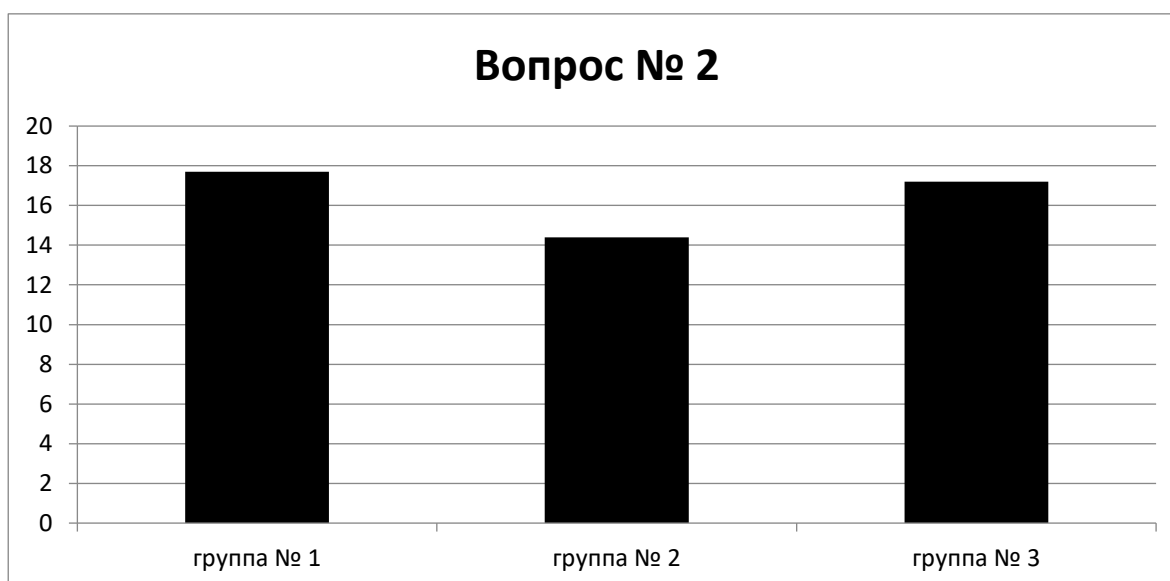

1. На выборах в Госдуму в 2016 году партия ЛДПР набрала 13% голосов избирателей. Сколько, на Ваш взгляд, эта партия может набрать голосов на предстоящих выборах в 2021 году? Четыре варианта ответа (5-15%).
2. Насколько подешевеет iPhone X после того, как в продажу поступит iPhone XS (XS Max)? Четыре варианта ответа (10 - 40 тысяч рублей).

Результаты проведенного опроса представлены на диаграммах № 1 и № 2.

Рисунок 1 – Средние значения ответов испытуемых на вопрос № 1

Рисунок 2 – Средние значения ответов испытуемых на вопрос № 2

Очевидно, что предыдущий опыт (переписывание цифр) делает доступной информацию, которая будет использована при ответе на вопрос. Испытуемый неосознанно приспосабливает сформированную в первой части задания «программную закладку» для интерпретации нового события. Этот процесс иллюстрируют результаты, представленные на диаграмме № 1.

Почему, в таком случае, эффект предшествования не повлиял схожим образом на процесс принятия решения при ответе студентов на второй вопрос? Вероятнее всего, в первом вопросе студенты столкнулись с некоторой неопределенностью в составлении прогноза, а при ответе на второй вопрос, - этого не произошло.

Чем более неопределенной является информация, тем чаще человек использует схемы, заполняя какие-либо пробелы [Аронсон, Уилсон, Эйкерт, 2002]. Владение информацией о популярных в молодежной среде мобильных телефонах позволяет человеку идентифицировать себя с определенными социальными группами, может хорошо отображаться в памяти и иметь высокую степень согласованности.

Во второй серии задач испытуемые сочиняли 15 предложений с негативно окрашенными словами (группа № 1), словами позитивной направленности (группа № 2), и достаточно нейтральными словами (группа № 3). В каждом среднем по размеру предложении использовалось одно слово из списка (Приложение № 1). Численность каждой группы - 18 человек.

Через некоторое время они читали рассказ о молодом человеке (Приложение № 2) и оценивали его поведение по десятибалльной шкале (нравится/не нравится).

Результаты проведенного исследования представлены на диаграмме № 3.

Здесь влияние ключевых слов особенно заметно при употреблении «применимых» прилагательных. Ключи-стимулы «безрассудный» или «отчаянный» соотносятся с такими формами поведения, как «прыжки с парашютом» или «восхождение на гору Белуха в Алтае». То есть, сформированная ключевыми словами «закладка» и воспринятые факты поведения затрагивают узлы, которые достаточно близко расположены в ассоциативной сети. Умозаключения относительно личностных свойств человека были активированы наиболее применимыми категориями из памяти. В тоже время нельзя обесценивать роль «неприменимых» ключей, которые могут обеспечивать позитивный или негативный характер суждения, создавая соответствующий фон для принятия решения.

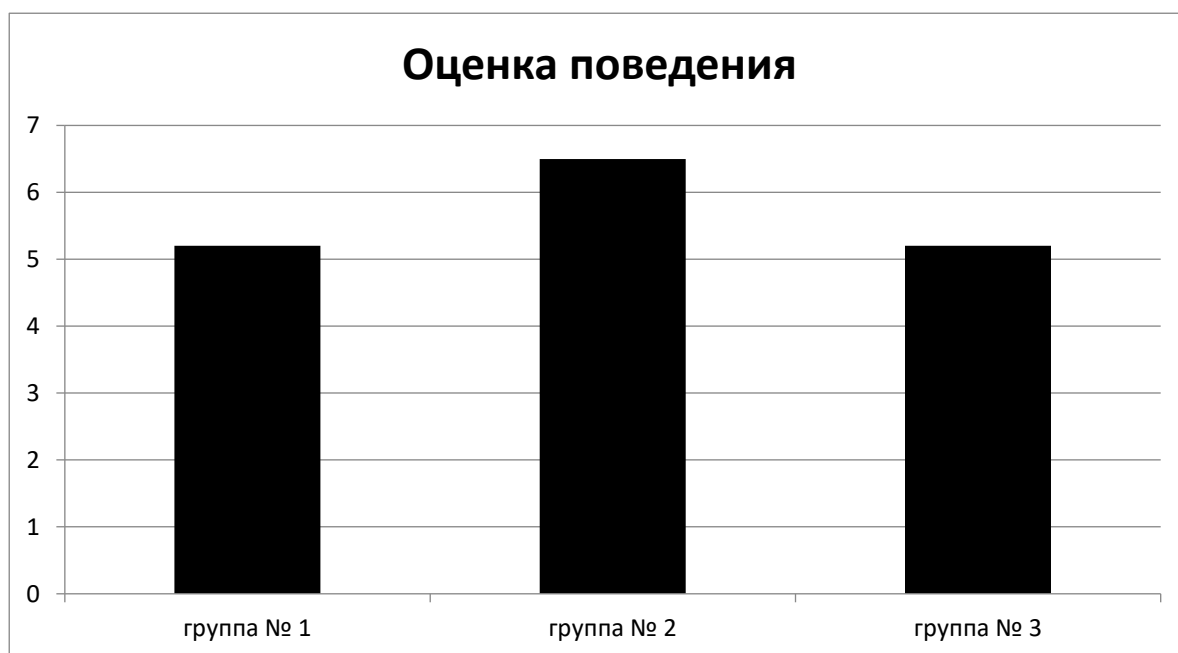

Рисунок 3 – Оценка испытуемыми поведения человека

В проведенном исследовании были использованы «просто» положительные или отрицательные слова, применимые к широкому спектру значений, например - «справедливый» или «эгоистичный». В этих случаях, по всей видимости, у испытуемых вырабатывалось чувство «приятности» или «неприятности» описываемого человека. Такого рода ключи встречались и у испытуемых из группы № 3 (например - «добродушный» и «наивный»).

Следующее ограничение - это временные параметры эффекта предшествования. Промежуток времени между предъявлением личностных свойств и интерпретацией поведения исчислялся 5-10 минутами, в ходе которых испытуемые отвечали на вопросы викторины. В этом случае существует вероятность того, что уже сформированное впечатление может быть изменено ключевыми категориями, этих вопросов или ответов, которые приходили в голову студентам.

Интерпретация стимула в заданном направлении не является намеренной или осознанной. Когда смысловые категории предъявляются достаточно быстро, - осознание стимула оказывается затруднено. Наоборот, высокая степень осознания может разрушить или присвоить эффекту предшествования противоположный знак. Если испытуемые определяют процедуры как установочные, то они могут намеренно изменить собственные впечатления в противоположном направлении.

Студенты около получаса работали с заданными словами, составляя предложения, и могли воспроизвести в памяти ситуацию предъявления ключевого стимула при выполнении этого задания. Таким образом, осознание процесса может существенно осложнить работу эффекта предшествования.

Кроме того, при декодировании и интерпретации социального поведения существенную роль могут играть стереотипы. Они помогают декодировать специфические ситуации (например, активировать в сознании образ человека, склонного к риску) и могут содействовать «экономии энергии».

Если человек сталкивается с ограничением возможностей по переработке информации или имеет низкую мотивацию, то восприятием начинают управлять стереотипы. Их роль может снижаться, когда мотивация и возможности переработки информации возрастают.

Заключение

Факторы среды могут существенно влиять на мышление человека, формирование стереотипов, вынесение суждений и принятие решений. При этом ранее полученные знания, которыми располагает индивид, взаимодействуют с новой информацией. Анализ результатов исследований эффекта предшествования позволяет заметить, каким образом происходит активация семантических категорий в памяти (например, отрицательных черт), которые могут повлиять на последующие суждения испытуемых. Однако активация категории не всегда однозначно определяет характер вывода (например, активация негативных черт не обязательно приводит к формированию негативного суждения). Возможна также реакция по контрасту (например, положительные результаты, несмотря на актуализацию отрицательных черт).

Результаты исследований подтверждают существование определенных условий, которые ограничивают действие эффекта предшествования.

Если поступающая информация не вызывает интереса у человека или мотивация является низкой, то формирование социальных суждений может происходить по энергосберегающему принципу и направляться данными памяти. Такое влияние так же наиболее выражено при недостатке времени или сложности решаемой задачи.

Библиография

1. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – 560 с.
2. Брайант, Дженнингз, Томпсон, Сузан. Основы воздействия СМИ.: Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. - 432 с.
3. Введение в психологию / Аткинсон Р.Л., Аткинсон Р.С., Смит Э. Е. и др.; под общ. ред. В.П. Зинченко, А.И. Назарова, Н.Ю. Спомора. - СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2007. - 816 с.
4. Введение в социальную психологию. Европейский подход / М. Хьюстон, В. Штрёбе; Пер. с англ. под ред. проф. Т.Ю. Базарова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 622 с.
5. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. - СПб.: Речь, 2010. - 352 с.
6. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро: [перевод с английского] / - М.: Издательство АСТ, 2016. - 653 с.
7. Чалдини, Роберт. Психология согласия / Роберт Чалдини; [пер. Э. И. Мельник]. - Москва: Издательство «Э», 2017. - 400 с.
8. Bargh J. A., Chartrand T.L. (1999). The Unbearable Automaticity of Being // American Psychologist. 54. P. 462-479.
9. Higgins, E. T. (1996). Knowledge application: Accessibility, applicability, and salience. In E. T. Higgins and A. R. Kruglanski (Eds.), Social psychology: Handbook of basic principles. New York: Guilford, P. 133-168.
10. Wilson, T. & Capitan, J. (1982). Effects of script availability on social behavior. Personality and Social Psychology Bulletin, 8, P.11-19.

Приложение № 1

Задание испытуемым

Составьте, пожалуйста, пятнадцать предложений со следующими словами:

Группа № 1

Отчаянный, самодовольный, наглый, непримиримый, тщеславный, отчужденный, замкнутый, упрямый, безрассудный, циничный, сумасшедший, дерзкий, эгоистичный, настырный, высокомерный.

Группа № 2

Жизнерадостный, независимый, справедливый смелый, решительный, свободный, самостоятельный, инициативный, отважный, активный храбрый, настойчивый, упорный уверенный, энергичный.

Группа № 3

Спокойный, покладистый, нейтральный, инертный, гибкий, добродушный, послушный, демократичный, уступчивый, наивный, осторожный, мягкий, расчётливый, доверчивый, интуитивный.

Приложение № 2

Задание испытуемым

Прочитайте, пожалуйста, рассказ и оцените поведение молодого человека по шкале от 1 до 10, где 10 – «очень нравится», а 1 – «совершенно не нравится»

Все свое свободное время Игорь тратит на «поиски острых ощущений». Если он что-то решил, то остановить его практически уже не возможно. Он уже совершил восхождение на гору Белуха в Алтае, на водометной лодке проходил порог Байбалык на реке Малый Енисей, был участником нелегальных уличных гонок, совершал полеты на дельтаплане, не имея практического опыта таких полетов. Очень часто он неоправданно рисковал и попадал в ситуации, угрожающие его жизни. Теперь он ищет новые «источники адреналина». Раздумывает о том, чтобы прыгнуть с парашютом и совершить банджи-джампинг. Игорь нисколько не сомневается в своих способностях и не нуждается ни в чьих советах. Как только

Игорь решает что-то предпринять, он незамедлительно берется за дело. Он очень редко меняет свои решения, даже когда ему лучше было бы отказаться от своих планов.

Features of processing information in social situations

Andrei Yu. Krylov

PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department "Personnel Management and Psychology",
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 53/1, Leningradsky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: fanemo@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of information processing by man in various social situations.

Information processing capabilities and motivation determine the extent to which people think through the social situation. The depth of processing is primarily determined by the influence on the cognitive processes of information already present in the mind.

The automatic process of processing information by a person can be represented as a certain sequence of cognitive acts. The perception of social events is followed by decoding and interpretation processes. Decoding is largely determined by prior knowledge in memory. The result of decoding will be displayed in memory and can be the starting point for influencing the person's judgments about any events in the future. A new knowledge that has passed the stage of decoding and the knowledge already stored in memory creates the basis for the further processing of incoming information. At the next stage, a person comes to conclusions, which, in turn, are made possible by a formed cognitive structure. The result of the cognitive process is manifested in an externally observable reaction to various social phenomena and events.

For citation

Krylov A.Yu. (2019) Osobennosti pererabotki informatsii v sotsial'nykh situatsiyakh [Features of processing information in social situations] *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 77-86.

Keywords

Social situations, precedence effect, information, incentive, keys, memory, accessibility, influence.

References

1. Aronson E., Wilson T., Eikert R. (2002) Social psychology. Psychological laws of human behavior in society. - SPb.: PRIME-EUROZNAK, 560 p.
2. Bryant, Jennings, Thompson, Susan. (2004) Fundamentals of the impact media.: Trans. from English - M.: Publishing house "Williams", 432 p.
3. (2007) Introduction to psychology / Atkinson, RL, Atkinson, RS, Smith, E.E., et al.; under total ed. V.P. Zinchenko, A.I. Nazarova, N.Yu. Spomiora. - SPb.: PRIME-EUROZNAK, 816 p.

-
4. (2004) Introduction to social psychology. European approach / M. Houston, V. Ströbe; Per. from English by ed. prof. T.Yu. Bazarov. Moscow. UNITY-DANA, 622 p.
  5. Zimbardo F., Boyd J. (2010) The Paradox of Time. New time psychology that will improve your life. - SPb.: Speech, 352 p.
  6. Kahneman D. (2016) -Think slowly ... decide quickly: [translation from English] / - Moscow: AST Publishing House, 653 p.
  7. Cialdini, Robert. (2017) Consensus psychology / Robert Cialdini; [trans. EI Melnik]. - Moscow: E publishing house, 400 p.
  8. Bargh J. A., Chartrand T.L. (1999). The Unbearable Automaticity of Being American Psychologist. 54. P. 462-479.
  9. Higgins, E. T. (1996). Knowledge application: Accessibility, applicability, and salience. In E. T. Higgins and A. R. Kruglanski (Eds.), Social psychology: Handbook of basic principles. New York: Guilford, P. 133-168.
  10. Wilson, T. & Capitman, J. (1982). Effects of script availability on social behavior. Personality and Social Psychology Bulletin, 8, P.11-19.

УДК 159.9.072

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.054

Современные зарубежные методики изучения сотрудничества: социально-психологический контекст

Шаров Алексей Александрович

Аспирант,
кафедра социальной психологии образования и развития,
Саратовский государственный национальный исследовательский
университет им. Н.Г. Чернышевского,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Астраханская, 83;
e-mail: alsh2013mag@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются зарубежные методики, направленные на изучение сотрудничества в группах, организациях. Анализируется динамика отечественных работ в интересующем контексте. Выявлено, что сотрудничество является редким феноменом, к которому проявляется исследовательский интерес. Его рассмотрение идет в двух узкопредметных плоскостях: стратегия поведения в конфликте и учебная ситуация в диадах «ученик-ученик», «учитель-ученик». Следовательно, отсутствуют адекватные методики, направленные на исследование совместного труда. Обращение к зарубежной литературе соответствующего содержания позволило выделить следующий инструментарий: опросник факторов сотрудничества Уалдера (Wilder Collaboration Factors Inventory), инструмент оценки совместного труда CAT (Collaboration Assesment Tool) и интегральный индекс эффективности сотрудничества (Collaboration Performance Index). После их анализа, краткого описания, делается вывод о том, что диагностика совместного труда за рубежом строится на основе оценки его факторов. Подчеркивается актуальность более пристального рассмотрения представленных методик в аспекте адаптации на российской выборке, а также конструирования на их основе отечественного инструментария.

Для цитирования в научных исследованиях

Шаров А.А. Современные зарубежные методики изучения сотрудничества: социально-психологический контекст // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 87-92.

Ключевые слова

Взаимодействие; диагностика; сотрудничество; доверие; конфликт; опросник.

Введение

Термин «сотрудничество» употребляется практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности. В англоязычной среде ему соответствует слово «collaboration». Общенаучная его трактовка представлена в работе финского исследователя Р. Туомеллы. Это достижение коллективной (совместной) цели посредством вложения усилий каждого актора [Tuomela, 2000, 12]. Британский социальный психолог М. Аргайл полагал, что, все поведение людей является сотрудничающим: на отдыхе, в труде и т.д. [Argyle, 1991, 34]. В предыдущих наших работах показано, что сотрудничество в социально-психологическом контексте – это межличностные взаимоотношения, в которых участники совместно трудятся для достижения общей или взаимно дополнительных целей, проявляя чувствительность к потребностям другой стороны. Важной особенностью этой дефиниции является осознанность действий участников, отличающая их от животных [Гарбер, Шаров, 2018, 239]. Зарубежные и отечественные социально-психологические традиции рассматривают сотрудничество как тип взаимодействия, формирующийся на основе детского опыта, процесса научения, принятия другого, идентификации. Это вид совместной активности, субъектная позиция личности, составная часть организационной культуры [Аксеновская, 2008, 348; Копылова, 2017, 22]. Обратимся к анализу современных отечественных и зарубежных работ в интересующем нас контексте, фокусируя особое внимание на инструментах исследования.

Изучение сотрудничества в России и ближнем зарубежье

Обращение к русскоязычным диссертациям на сайте Российской государственной библиотеки (РГБ), (<http://www.rsl.ru/ru>) при поиске по слову «сотрудничество» в психологической рубрике выдает множество источников. При их анализе выявлено, что за последнее десятилетие, практически все изыскания рассматривают сотрудничество в двух аспектах: как стратегии поведения в конфликте и вида взаимодействия в учебной ситуации в диадах «ученик-ученик», «учитель-ученик». Выявленный факт говорит о том, что интересующий нас феномен остается малоизученным в отечественной социально-психологической мысли. Об этом повествуют и российские авторы [Журавлев, 2005, 29; Почебут, Мейжис, 2010, 262]. Это позволяет предположить, что отсутствуют адекватные методы его диагностики. Обращение к методикам исследования взаимоотношения в малых группах позволило выделить следующие. Широко применяемый в отечественных исследованиях тест К. Томаса рассматривает сотрудничество узкопредметно, как стратегию поведения в конфликтной ситуации. Шкала Фидлера (адапт. Ю.Л. Ханиным), кратко оценивает интересующий нас феномен как признак благоприятного психологического климата. Методика диагностики стиля общения Т.Е. Аргентовой - определяет умение организовывать совместную работу. На наш взгляд, они не представляются валидными для адекватной оценки сотрудничества в малой группе, коллективе. Наши коллеги из ближнего зарубежья (Белоруссия), также изучают интересующий нас феномен как поведенческую стратегию для достижения целей личного и организационного характера. Ими предлагается адаптированный и валидизированный опросник «Шкала стратегий соперничества \ сотрудничества К. Симмонс» [Гулис, Борисевич, 2017, 86]. Таким образом, выявлено, что в отечественной науке диагностика сотрудничества отсутствует. Его рассматривают узкопредметно, как стратегию в конфликтном поведении, в рамках учебной ситуации. Учитывая эти обстоятельства, необходимо проанализировать зарубежные разработки оценки совместного труда в данном контексте.

Изучение сотрудничества за рубежом

Проработка иностранной литературы позволила выделить следующие методики, краткое описание и характеристика которых представлена ниже.

Опросник CFI (Wilder Collaboration Factors Inventory)

Опросник Уалдера предназначен для оценки сотрудничества внутри рабочей группы, отдела, организации и т.д. Он разработан американскими исследователями и доступен бесплатно для использования в некоммерческих целях. 40 вопросов оценивают факторы совместного труда, исходя из имеющихся знаний об изучаемом социально-психологическом феномене. Кратко перечислим указанные факторы: история сотрудничества; легитимность группы; социально-политический климат; восприятие взаимных действий; доверие; заинтересованность во взаимодействии и получении результатов; открытое общение; гибкость; адаптивность; установление коммуникативных связей; способность к компромиссу; реальное количество участников; общее видение цели и задач; ресурсы; руководство [Mattessich, Murray-Close, & Monsey, 2001, 18]. Утверждения оцениваются шкалой Лайкерта по 5 градациям. Например, фактор адаптивность (adaptability), представлен следующими пунктами, наглядно показанными в таблице 1.

Таблица 1 – Утверждения шкалы адаптивности

Англоязычная (оригинальная) версия пункта	Русскоязычная (переводная) версия
This collaboration is able to adapt to changing conditions, such as fewer funds than expected, changing political climate, or change in leadership	Наше сотрудничество способно адаптироваться к изменяющимся условиям, таким как сокращение финансирования, изменение политического климата или смена руководства
This group has the ability to survive even if it had to make major changes in its plans or add some new members in order to reach its goals	Наша группа способна продолжить работу, даже если будет необходимо внести значительные изменения в планы или добавить несколько новых членов для того, чтобы достичь поставленных целей

К достоинствам представленного опросника можно отнести: небольшой объем, разнообразие шкал оценки совместного труда. Существенным недостатком является малая известность его психометрических показателей. В настоящее время ведется работа по усовершенствованию версии опросника, добавляются факторы оценки успешности сотрудничества и, соответственно, утверждения. Согласно информации с сайта разработчика (<https://wilderresearch.org/tools/cfi-2018/start>), в середине 2019 года планируется представить обновленную версию CFI.

Опросник Collaboration Assesment Tool (CAT)

Данный опросник сконструирован американскими разработчиками и предназначен для оценки сотрудничества по 7 факторам: контекст совместной деятельности; участники; процесс; ресурсы; коммуникации; функции и лидерство. Представленный психометрический инструмент включает 75 вопросов, из которых 67 закрытых и 8 открытых. Авторами обосновывается и показывается его валидность и надежность [Marek, Brock, & Savla, 2015, 69]. Например, фактор «участники» оценивается 11 утверждениями в диапазоне от 1 до 10 баллов. Наглядно продемонстрируем некоторые пункты в таблице 2.

Таблица 2 – Утверждения шкалы

Англоязычная (оригинальная) версия пункта	Русскоязычная (переводная) версия
Coalition members share an understanding and respect for each other	Члены коалиции проявляют понимание и уважение друг к другу
Coalition members trust one another	Члены коалиции доверяют друг другу
Coalition members believe the benefits of the collaboration will offset costs	Члены коалиции считают, что выгоды от сотрудничества компенсируют затраты.

Преимущества рассматриваемого опросника заключаются в разнообразии факторов оценки совместного труда. Приводятся убедительные данные его психометрической проверки ($n = 456$, вычисление α -Кронбаха по отдельным шкалам и методике в целом, применение факторного анализа, вычисление коэффициентов корреляции между шкалами).

Collaboration Performance Index (CPI)

Представленная методика разработана для измерения потенциала совместной работы в организации. Разработчик - Frost & Sullivan (международная консалтинговая компания). Это полностью коммерческий продукт, который представлен лишь кратким описанием рекламного характера. Данное обстоятельство затрудняет оценку его валидности, надежности.

Заключение

Изучение интересующего нас феномена в отечественной психологической мысли осуществляется узкопредметным масштабом: как стратегии поведения в конфликте или акта взаимодействия в учебной ситуации в диадах «ученик-ученик», «учитель-ученик». Отсутствуют адекватные методы диагностики сотрудничества несмотря на то, что в литературе достаточно широко описаны его признаки, функции, виды, предметное содержание, психологическая структура. Обращение к иностранной литературе в данном контексте позволило выявить и кратко охарактеризовать применяемый за рубежом психометрический инструментарий. Это, прежде всего, разработки американских исследователей. Диагностика сотрудничества в группе, отделе, организации, строится на оценке следующих факторов: история совместного труда, его контекст, доверие, коммуникативные связи, процесс и ресурсы, способность к компромиссу, лидерство, общее видение цели и задач. Перспектива будущих исследований обусловлена более содержательным рассмотрением представленных методик, решением вопроса о целесообразности адаптации на российской выборке, а также выбора их как основания для конструирования отечественного психометрического инструментария для изучения сотрудничества.

Библиография

1. Аксеновская Л.Н. Типы организационной культуры и их зависимость от уровня развития личности лидера организации: ордерный подход // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №6. – С.348-355.
2. Гарбер И. Е., Шаров А. А. Три определения и три подхода к изучению сотрудничества: в социальной, организационной и педагогической психологии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2018. – Т. 7, вып. – 3 (27). С. 238–244.
3. Гулис И. В., Борисевич М. К. Соперничество/сотрудничество в служебных отношениях // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. – 2017. – № 1. – С. 84–92.
4. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности / А. Л. Журавлев М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН». – 2005. – 640 с.

5. Копылова Н. А. Современная педагогика сотрудничества как научная основа взаимодействия и совместной деятельности преподавателей и студентов высшей школы // Научный результат. Серия «Педагогика и психология образования». – 2017. – №2 (12). – С.21-29.
6. Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психология. Учебное пособие. Изд-во «Питер». – 2010. – 672 с.
7. Argyle M. (1991). Cooperation (Psychology Revivals) : The basis of Sociability. London ; New York, 276 p.
8. Marek L., Brock D. J., Savla J. (2015) Evaluating Collaboration for Effectiveness : Conceptualization and Measurement // American Journal of Evaluation. Vol. 36, iss. 1. P. 67–85. DOI: 10.1177/1098214014531068
9. Mattessich P., Murray-Close M., Monsey B. (2001) Wilder Collaboration Factors Inventory. St. Paul, MN, 63 p.
10. Tuomela R. (2000) Cooperation : A Philosophical Study // Philosophical Studies Series. Vol. 82. Dordrecht; Boston, 431 p.

Modern foreign methods for the study of cooperation: social psychological context

Aleksei A. Sharov

Post-graduate student,
Department of Social psychology of education and development,
Saratov State National Research University named after N.G. Chernyshevsky,
410012, 83, Astrakhanskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: alsh2013mag@gmail.com

Abstract

The article deals with foreign methods aimed at the study of cooperation in teams. The dynamics of the work in the context of interest is analyzed. It is revealed that cooperation is a rare phenomenon to which the research interest is shown. Its consideration is in two narrow planes: the strategy of behavior in the conflict and the educational situation in the dyads "student-student", "teacher-student". Consequently, there is a lack of adequate psychometric tools aimed at assessing joint work. The reference to the foreign literature of the corresponding content, allowed to allocate the following tools: the questionnaire of factors of cooperation of Wilder (Wilder Collaboration Factors Inventory), the tool of an assessment of cooperation of CAT (Collaboration Assessment Tool) and the integral index of efficiency of cooperation (Collaboration Performance Index). After their analysis, a brief description, it is concluded that the diagnosis of joint work abroad is based on an assessment of its factors. The urgency of closer consideration of the presented methods in the aspect of their adaptation to the case of Russian education system, as well as the construction of domestic tools on their basis is emphasized.

For citation

Sharov A.A. (2019) Sovremennye zarubezhnye metodiki izucheniya sotrudnichestva: sotsial'no-psikhologicheskii kontekst [Modern foreign methods for the study of cooperation: social psychological context]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 87-92.

Keywords

Interaction; diagnostics; cooperation; trust; conflict; questionnaire.

References

1. Aksenovskaya L.N. (2008) Types of organizational culture and their dependence on the level of personality development of the leader of the organization order approach Siberian Pedagogical Journal. №6. - P.348-355.
2. Garber I. Ye., Sharov A. A. (2018) Three definitions and three approaches to the study of cooperation in social, organizational and pedagogical psychology Izv. Sarat. un-that. New sir Ser. Acmeology of education. Developmental psychology. - V. 7, no. - 3 (27). Pp. 238–244.
3. Gulis, I. V., Borisevich, M.K., Competition / Cooperation in Service Relations, Zh. Byelorussian. state un-that. Philosophy. Psychology. - 2017. - № 1. - P. 84–92.
4. Zhuravlev A.L. Psychology of joint activity / A.L. Zhurav-lev M. Publishing house "Institute of Psychology of the RAS". – 2005. - 640 s.
5. Kopylova N. A. Modern pedagogy of cooperation as a scientific basis for interaction and joint activities of teachers and students of higher school. Scientific Result. Series "Pedagogy and Psychology of Education." - 2017. - №2 (12). - p.21-29.
6. Pochebut L.G., Meyzhis I.A. Social Psychology. Tutorial. Publishing house "Peter". - 2010. - 672 s.
7. Argyle M. (1991). Cooperation (Psychology Revivals) The basis of So-ciability. London; New York, 276 p.
8. Marek L., Brock D. J., Savla J. (2015) Evaluating Collaboration for Ef-fectiveness Conceptualization and Measurement American Journal of Evaluation. Vol. 36, iss. 1. P. 67–85. DOI 10.1177 / 1098214014531068
9. Mattessich P., Murray-Close M., Monsey B. (2001) Wilder Collaboration Factors Inventory. St. Paul, MN, 63 p.
10. Tuomela R. (2000) Cooperation A Philosophical Study Philosophical Studies Series. Vol. 82. Dordrecht; Boston, 431 p.

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.055

Взаимосвязь личностных особенностей и прокрастинации в сфере здоровья

Игнатова Екатерина Сергеевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: 131013@mail.ru

Руднова Наталья Александровна

Ассистент кафедры общей и клинической психологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: chernysheva-n.a@yandex.ru

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект No 18-313-00157.

Аннотация

В настоящем исследовании проведен анализ современного состояния проблемы взаимосвязи личностных особенностей и показателей соматического здоровья, а также опосредованность данной взаимосвязи прокрастинацией. В рамках биопсихосоциальной модели особенности поведения и образа жизни представлены в качестве факторов, оказывающих влияние на здоровье, обоснована взаимосвязь личностных особенностей и поведения в сфере здоровья. Обнаружено противоречие между когнитивным и поведенческим компонентами отношения к здоровью, в качестве одного из возможных решений вопроса о предикторах и механизмах формирования подобного противоречия предложено изучение прокрастинации.

На данном этапе в исследовании приняли участие 225 человек в возрасте от 19 до 65 лет ($M=31,4$; $SD=9,06$), 23 % – мужчины. Измеряемыми показателями выступили: общий уровень прокрастинации, личностные черты, отношение к здоровью и его показатели, индекс откладываемого лечения. Для проведения сравнительного анализа были сформированы группы лиц, ведущих здоровый образ жизни, и лиц, не склонных вести здоровый образ жизни ($M=3,58$, $SD=1,07$).

В результате проведенного сравнительного анализа обнаружены различия между группами лиц, отличающихся большим или меньшим вниманием к своему здоровью (склонностью вести здоровый образ жизни). Лицам, ведущим здоровый образ жизни свойственно активное совладание с болезнью: они высоко оценивают свое состояние здоровья, а в ситуации болезни скорее обратятся к врачу, чем будут игнорировать ухудшение самочувствия. У них общий показатель здоровья связан с

экстравертированностью, ориентацией на общение и коммуникации, низким уровнем тревожности и эмоциональной устойчивостью, уверенностью в том, что именно от их действий зависит физическое состояние. Такие результаты можно объяснить тем, что в каком-то смысле прокрастинация и здоровый образ жизни могут быть различными полюсами одного континуума, поскольку забота о здоровье предполагает регулярное и своевременное выполнение определенных действий по поддержанию своего состояния, а прокрастинация - наоборот, склонность откладывать эти действия. Однако нельзя говорить об их противоположности, поскольку прокрастинация - это личностная диспозиция, устойчивая и проявляющаяся в широком спектре ситуаций, а здоровый образ жизни - это поведение, конкретные действия, обусловленные в том числе и личностными особенностями. Полученные нами результаты могут свидетельствовать о связующей и опосредующей роли прокрастинации между личностными характеристиками и, непосредственно, состоянием здоровья.

Для цитирования в научных исследованиях

Игнатова Е.С., Руднова Н.А. Взаимосвязь личностных особенностей и прокрастинации в сфере здоровья // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 93-102.

Ключевые слова

Прокрастинация, здоровье, локус контроля, черты личности, здоровый образ жизни.

Введение

В результате второго эпидемиологического перехода, развития “болезней цивилизации” и последовавших за этим социальных изменений, произошло и изменение отношения к здоровью. Все большее внимание обращается на профилактику, на формирование ценностного отношения к своему здоровью [Касаткин, 2012], а ответственность за собственное состояние передается самому человеку [Березовская, 2011]. В отличие от социальной и трудовой, сфера здоровья, становится приоритетной только в случае значительного ухудшения ее благополучия [Касаткин, Бочавер, 2010], поэтому именно сфера здоровья может быть наиболее прокрастинируемой во взрослом возрасте.

Основная часть

Анализ литературы по проблеме взаимосвязи личностных особенностей и их влияния на состояние здоровья позволил нам:

1) в качестве теоретического основания исследования роли прокрастинации во взаимосвязи личностных особенностей и показателей соматического здоровья опираться на биопсихосоциальную модель: она позволяет рассматривать здоровье системно, во взаимосвязи с психологическими и социальными факторами [Фролова, 2008], [Холмогорова, Рычкова, 2017];

2) выделить особенности поведения и образа жизни в качестве факторов, оказывающих влияние на здоровье [Агаджанян, Чижов, Ким, 2003], [Лисицин, Сахно, 1989], [Лоранский, Бастыргин, Водогреева, Науменко, Медведь, 1980]; обосновать взаимосвязь личностных особенностей и поведения в сфере здоровья [Бодров, 2006], [Семенова, Ерзин, 2017];

3) обозначить тенденцию современной медицины и психологии здоровья передавать ответственность за свое состояние непосредственно самому человеку путем формирования ценностного отношения к здоровью;

4) определить отношение к здоровью как систему избирательных связей индивида с различными явлениями окружающей действительности, способствующих или угрожающих здоровью, а также отражающих определенную оценку человеком своего физического и психического состояния; описать структуру отношения к здоровью, включающую когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [Никифорова, 2006];

5) обнаружить противоречие между когнитивным и поведенческим компонентами: согласно результатам исследований в области сохранения и укрепления здоровья, высокая ценность здоровья не стимулирует поведение, связанное с поддержанием и заботой о нем [Березовская, 2011], [Лоранский, Бастыргин, Водогреева, Науменко, Медведь, 1980], [Холмогорова, Рычкова, 2017];

6) предложить в качестве одного из возможных решений вопроса о предикторах и механизмах формирования подобного противоречия изучение прокрастинации и связи данного феномена с показателями здоровья [Sirois, Melia-Gordon, Pychyl, 2003], [Sirois, 2007];

7) обосновать роль прокрастинации во взаимосвязи личностных особенностей и показателей соматического здоровья [Валиуллина, 2018], [Забродина, Мухина, 2017], [Freeman, Cox-Fuenzalida, Stoltenberg, 2010], [McCown, Petzel, Rupert, 1987], [Steel, 2010]. Кроме того, обнаружены данные о взаимосвязи прокрастинации с показателями здоровья: откладывание необходимых действий в сфере здоровья влияет на состояние организма человека [Sirois, 2007].

Опираясь на вышеизложенные положения, нами поставлены следующие эмпирические задачи:

1. провести сравнительный анализ различий в группах лиц, отличающихся большим или меньшим вниманием к своему здоровью;

2. провести внутригрупповой анализ модели взаимосвязи личностных особенностей и показателей здоровья, опосредованной прокрастинацией в группах лиц, отличающихся большим или меньшим вниманием к своему здоровью.

Эмпирическое исследование

Исследование роли личностных особенностей и их влияния на состояние здоровья проводилось в форме интернет-тестирования при помощи портала OnlineTestPad.com. Респонденты получали обратную связь по результатам опроса сразу по завершении тестирования. Анонимность участников является дополнительным критерием достоверности данных.

Количество участников настоящего исследования составило 225 человек в возрасте от 19 до 65 лет ($M=31,4$; $SD=9,06$), 23 % – мужчины, 30 % респондентов имеют стаж работы более 10 лет. Были сформированы группы лиц, ведущих здоровый образ жизни, и лиц, не склонных вести здоровый образ жизни ($M=3,58$, $SD=1,07$).

2.1. Психодиагностический инструментарий

Общий уровень прокрастинации был выявлен при помощи «Шкалы общей прокрастинации К. Х. Лэй», адаптированной Виндекер О.С., Останиной М.В. [9]. Опросник состоит из 20 утверждений, позволяющих оценить выраженность склонности откладывать дела «на потом». Надежность методики оценивалась при помощи вычисления коэффициента α (альфа) Кронбаха, которая варьировала от 0,93 до 0,94.

Для диагностики личностных черт использовался короткий портретный опросник Большой пятерки (Б5-10) в адаптации Егоровой М.С., Паршиковой О.В. [Егорова, Паршикова, 2016]. Данный опросник диагностирует пять личностных черт, традиционно рассматриваемых в

рамках модели «Большая пятерка»: Экстраверсия, Доброжелательность, Сознательность, Невротизм, Открытость опыту. Методика состоит из 10 кратких характеристик человека, описывающих одну из диагностируемых личностных диспозиций. Были использованы две формы - мужская и женская. Методика зарекомендовала себя как надежная: α (альфа) Кронбаха для шкал методики варьируется от 0,50 до 0,64 и лишь для шкалы Доброжелательность - 0,38 [Егорова, Паршикова, 2016].

Для выявления локуса контроля был использован опросник «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда [Бажин, Голынкина, Эткинд, 1993]. Методика состоит из 44 пунктов, которые оцениваются респондентами по 6-балльной шкале. В настоящем исследовании анализировались данные, полученные по Шкале интернальности в области достижений, Шкале интернальности в области неудач и Шкале интернальности в отношении здоровья и болезни. Показатель надежности (α Кронбаха) для шкал варьирует от 0,46 до 0,65.

Для диагностики отношения к здоровью был использован одноименный опросник «Отношение к здоровью» Р.А. Березовской (2011) [Березовская, 2011]. Методика состоит из 10 вопросов, каждый из которых включает в себя от 5 до 10 пунктов, которые респондент должен оценить по шкале от 1 – «совершенно неважно/никогда» – до 7 – «безусловно важно/всегда». Организация методики позволяет при анализе ответов каждый вопрос рассматривать отдельно – в таком случае интерпретируются все утверждения, входящие в него. В рамках настоящего исследования использовались вопросы:

- определяющие когнитивный компонент отношения к здоровью, включающий в себя терминальную и инструментальную ценность здоровья; выраженность объективных (нехватка времени, необходимость материальных затрат и т. п.) и субъективных (нехватка силы воли, нежелание себя ограничивать и т. п.) причин недостаточной заботы о здоровье; мнение человека относительно роли внешних и внутренних факторов, влияющих на здоровье;

- определяющие эмоциональный компонент отношения к здоровью, направленный на выявление эмоций, связанных с переживанием недомогания (ухудшения самочувствия);

- определяющие поведенческий компонент отношения к здоровью, который включает в себя склонность респондента вести здоровый образ жизни и особенности поведения в случае ухудшения физического самочувствия.

Для выявления неспецифического качества жизни, связанного со здоровьем, вне зависимости от имеющихся заболеваний, половых, возрастных особенностей и специфики того или иного лечения использовался опросник SF-36 (Краткая форма оценки здоровья SF-36) [Амирджанова, Горячев, Коршунов, Ребров, Сороцкая, 2008], [Ware, Snow, Kosinski, Gandek, 1993]. Методика состоит из 36 пунктов, образующих восемь шкал, которые поровну делятся между показателями Психологического и Физического компонентов здоровья. Одной из задач настоящего исследования выступает выявление взаимосвязи личностных особенностей и физического здоровья, поэтому респондентам были предъявлены шкалы только Физического компонента здоровья:

- а) шкала Физического функционирования (отражает уровень ежедневной активности, то, насколько физическое состояние позволяет выполнять бытовые физические нагрузки);

- б) шкала Интенсивности боли (сила боли, испытываемой за последние 4 недели);

- в) шкала Общего здоровья (оценка человеком своего состояния на настоящий момент).

Надежность методики подтверждена в ходе исследования качества жизни в медицине: значение α (альфа) Кронбаха для всех шкал выше 0,7 [Новик, Ионова, 2007].

Обработка данных осуществлялась при помощи программы Statistica 8.0.

Результаты исследования

Сравнительный анализ группы лиц, ведущих здоровый образ жизни и группы лиц, не склонных вести здоровый образ жизни, различий по индексу откладываемого лечения не выявил, однако первая группа демонстрирует более выраженный

Общий показатель здоровья ($t=-3,72$, $p<0,001$), а также показатель, свидетельствующий об обращении к врачу при появлении проблем со здоровьем ($t=-2,06$, $p<0,05$). В то время как лица, не склонные вести здоровый образ жизни, скорее будут их игнорировать ($t=-2,06$, $p<0,05$). Кроме того, лица, не склонные вести здоровый образ жизни имеют более выраженные показатели внешних ($t=3,86$, $p<0,001$) и субъективных причин ($t=5,40$, $p<0,001$) недостаточной заботы о своем здоровье и менее склонны оценивать здоровье как терминальную ($t=-6,57$, $p<0,001$) или инструментальную ценность ($t=-2,89$, $p<0,01$).

Результаты дисперсионного анализа подтверждают данные, полученные при помощи t-критерия Стьюдента. Выявлены следующие различия: у лиц, не склонных вести здоровый образ жизни, по мере повышения уровня прокрастинации повышается значимость объективных факторов здоровья, в то время как у лиц, склонных вести здоровый образ жизни, с повышением уровня прокрастинации данный показатель снижается (значимость ANOVA $F(1, 216)=3,75$, $p<0,05$). При этом субъективными причинами недостаточную заботу о здоровье в большей степени склонны объяснять прокрастинаторы, не ведущие здоровый образ жизни, в отличие от тех, кто имеет склонность вести здоровый образ жизни (значимость ANOVA $F(1, 216)=4,33$, $p<0,05$).

В результате проведенного сравнительного анализа обнаружены различия между группами лиц, отличающихся большим или меньшим вниманием к своему здоровью (склонностью вести здоровый образ жизни): те, кто не ведет здоровый образ жизни, ниже оценивают свое состояние здоровья и склонны игнорировать ухудшение физического состояния.

Для проведения *внутригруппового анализа* модели взаимосвязи личностных особенностей и показателей здоровья у ответственных за свое здоровье и тех, кто проявляет меньше заботы о своем состоянии, были использованы корреляционный и дисперсионный анализ.

По результатам корреляционного анализа:

- в группе лиц, склонных вести здоровый образ жизни, обнаружены взаимосвязи между Интенсивностью боли и Доброжелательностью ($r=-0,22$, $p<0,05$), Интернальностью в сфере неудач ($r=-0,18$, $p<0,05$); Индексом откладываемого лечения и Сознательностью ($r=-0,19$, $p<0,05$). Общий показатель здоровья продемонстрировал взаимосвязи с Экстернальностью ($r=0,33$, $p<0,05$), Нейротизмом ($r=-0,24$, $p<0,05$), Открытостью опыту ($r=0,32$, $p<0,05$), Интернальностью в области достижений ($r=0,37$, $p<0,05$), Интернальностью в области неудач ($r=0,34$, $p<0,05$) и Интернальностью в сфере здоровья ($r=0,27$, $p<0,05$).

- в группе лиц, не склонных вести здоровый образ жизни, обнаружены взаимосвязи Интенсивности боли с Нейротизмом ($r=0,26$, $p<0,05$) и Интернальностью в сфере неудач ($r=-0,25$, $p<0,05$); Индекса откладываемого лечения - с Нейротизмом ($r=0,26$, $p<0,05$) и Прокрастинацией ($r=0,24$, $p<0,05$). Общий показатель здоровья продемонстрировал взаимосвязи с Доброжелательностью ($r=0,21$, $p<0,05$), Сознательностью ($r=0,34$, $p<0,05$), Прокрастинацией ($r=-0,25$, $p<0,05$) и Интернальностью в сфере достижений ($r=0,27$, $p<0,05$).

Выявленные взаимосвязи личностных особенностей у тех, кто с большим вниманием относится к своему здоровью: общий показатель здоровья связан с экстравертированностью, ориентацией на общение и коммуникации, низким уровнем тревожности и эмоциональной устойчивостью, уверенностью в том, что именно от их действий зависит физическое состояние.

Интерпретация и обсуждение результатов исследования

Лица, ведущие здоровый образ жизни высоко оценивают свое состояние здоровья, а в ситуации болезни скорее обратятся к врачу, чем будут игнорировать ухудшение самочувствия. Подобное поведение можно интерпретировать как активное совладание с болезнью, что признается различными авторами как лучший способ взаимодействия со стрессовыми событиями, чем избегание и попытка “ухода” [Амбросимов, 2016], [Исаева, 2009]. Тенденция к объяснению недостаточной заботы о здоровье как внешними, так и внутренними причинами принадлежит лицам, не склонным вести здоровый образ жизни. Можно предположить, что лица, ведущие здоровый образ жизни в подобных объяснениях нуждаются меньше, поскольку и так делают все от них зависящее.

- в группе лиц, склонных вести здоровый образ жизни, доброжелательность и мягкость по отношению к другим людям связана с интенсивностью ощущаемой боли, а общий уровень здоровья - с экстравертированностью. Можно предположить, что ориентация на общение и взаимодействие помогает справляться с различными делами, несмотря на болезненные ощущения. Откладывать лечение в данной группе могут те, у кого недостаточно высокий уровень сознательности и добросовестного отношения к своему здоровью.

- у тех, кто не склонен вести здоровый образ жизни, высокий уровень чувствительности и тревожности лишь повышает интенсивность боли, что косвенно подтверждает выявленную ранее связь тревожности и подверженности заболеваниям [Беляшина, 1998], [Гуров, 2009], [Злоказов, Колмыкова, Рыбьякова, 2017]. Вероятно, почувствовав боль, такие люди начинают переживать и тревожиться. Усиливаются неприятные ощущения, которые мешает выполнять привычные действия. Откладывать лечение в данной группе будут в первую очередь прокрастинаторы и те, у кого высок уровень тревожности и эмоциональности. Субъективный контроль над ситуацией снижает уровень интенсивности боли и ее влияние на жизнедеятельность.

У лиц, склонных вести здоровый образ жизни, это интернальность в сфере достижений. У лиц, не склонных в нему - в сфере неудач. Можно предположить, что забота о здоровье в этих группах имеет разную мотивацию. Поведение лиц, не склонных вести здоровый образ жизни, направлено на избегание (“Я заболею, если не буду заботиться о своем здоровье”), лиц, ведущих здоровый образ жизни - на достижение (“Я не заболею, поскольку забочусь о нем”).

Заключение

В ходе теоретического анализа исследований взаимосвязи личностных особенностей и показателей здоровья обнаружено несоответствие между ценностным и поведенческим компонентами отношения к здоровью [Березовская, 2011], [Журавлева, 2006]. Нами было выдвинуто предположение о том, что в основе поведения, подвергающего риску состояние здоровья и проявляющегося в отсутствии склонности вести здоровый образ жизни, игнорировании признаков ухудшения самочувствия, несвоевременном обращении к специалистам, может лежать прокрастинация. В данном случае прокрастинация выступает как личностная диспозиция, проявляющаяся в склонности откладывать дела на более поздний срок.

Перспективой исследования выступают изучение возрастных различия относительно отношения к здоровью, прокрастинации и тенденции откладывать своевременное лечение; установление взаимосвязи между различными компонентами отношения к здоровью; определение личностных свойств, вносящих наибольший вклад в формирование отношения к

здоровью, индекса откладываемого лечения; определение роли прокрастинации как посредника в модели “личность-здоровье” на основе методов структурного моделирования, в котором в качестве экзогенных переменных будут выступать черты личности, в качестве эндогенных — параметры отношения к здоровью и в качестве медиатора — прокрастинация

Библиография

1. Агаджанян Н. А., Чижов А. Я., Ким Т. А. Болезни цивилизации // Экология человека. 2003. №4. - С. 8-11.
2. Амбросимов, И.Н. Внутренняя картина болезни и совладающее поведение у взрослых пациентов с муковисцидозом. - дис. канд. наук: 19.00.04 / Амбросимов Илья Николаевич – М. – 2016.
3. Амирджанова В.Н., Горячев Д.В., Коршунов Н.И., Ребров А.П., Сороцкая В. Н. Популяционные показатели качества жизни по опроснику SF-36 (результаты многоцентрового исследования качества жизни «Мираж») // Научно-практическая ревматология. 2008. №1. С. 36-48.
4. Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М.: Смысл, 1993.
5. Беляшина, И.О. Прогнозирование и профилактика нарушений здоровья младших школьников, обучающихся по экспериментальным программам - Автореф. дис. ... канд. мед. наук / И.О. Беляшина.-Иваново, 1998.
6. Березовская Р.А. Исследование отношения к здоровью: современное состояние проблемы в отечественной психологии // Вестник СПбГУ. Сер. 12. Вып. 1© - 2011
7. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. - М.: ПЕР СЭ, 2006. - 528 с.
8. Валиуллина Е.В. Влияние самооценки на уровень прокрастинации / Е.В. Валиуллина // Научный журнал «Дискурс». – 2018. – 6 (20).
9. Виндекер О.С, Останина М. В. Формальный и содержательный анализ шкалы общей прокрастинации С. Н. Lay (на примере студенческой выборки) //Актуальные проблемы психологического знания. – Москва, 2014. - № 1. – С. 116–126.
10. Гуров В. А. Тревожность и здоровье младших школьников // Вестник ТГПУ. 2009. №4. - С. 56-60.
11. Егорова М.С., Паршикова О.В. Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5-10) // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 45. С. 9.
12. Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества. М., 2006.
13. Забродина Л.А., Мухина Ю.Р. Взаимосвязь особенностей прокрастинации с индивидуально-личностными характеристиками студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20).
14. Злоказов К.В., Колмыкова Т.И., Рыбьякова Е.А. Влияние экстраверсии, нейротизма и психотизма на восприятие информации об угрозе здоровью, репутации и социальному статусу // Педагогическое образование в России. 2017. №5. - С. 75-83.
15. Исаева Е. Р. Возрастные и гендерные особенности стресс-преодолевающего поведения (копинга) на примере российской популяции // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2009. Вып. 6 (84). С. 86–90.
16. Касаткин В.Н. Актуальные проблемы психологии здоровья // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» 2010г. - № 5. - www.psyedu.ru
17. Касаткин В.Н., Бочавер А.А. Актуальные проблемы психологии здоровья // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2010. № 5. С. 255-267
18. Лисицин Ю. П., Сахно А.В. Здоровье человека социальная ценность М., 1989. - С. 24.
19. Лоранский Д.Н., Бастыргин С.В., Водогреева Л.В., Науменко Н.М., Медведь Л.М. Некоторые особенности проявления отношения личности к здоровью в условиях города // Социально-гигиенические аспекты научно-технического прогресса. М., 1980. С. 229-235.
20. Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни. 2-е издание / Под ред. акад. РАМН Ю.Л. Шевченко. - М.: ЗАО “ОЛМА Медиа Групп”. - 2007. – 320 с.
21. Психология здоровья: Учебник для вузов / Под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2006
22. Семенова Т.С., Ерзин А.И. Влияние личностных факторов на выраженность депрессии и суицидального риска у подростков с гомосексуальной и бисексуальной ориентацией // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2017. – Т. 9, № 6(47).
23. Улумбекова, Г. Э. Здравоохранение России. Что надо делать: научное обоснование «Стратегии развития здравоохранения РФ до 2020 года». - Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2010. — 594 с.
24. Фролова Ю.Г. Биопсихосоциальная модель как концептуальная основа психологии здоровья // Философия и социальные науки. 2008. № 4. С. 60–65.
25. Холмогорова А.Б., Рычкова О.В. 40 лет биопсихосоциальной модели: что нового? // Социальная психология и общество. 2017. Том 8. № 4. С. 8–31. doi:10.17759/sps.2017080402
26. Freeman, E.K., Cox-Fuenzalida, L.E., Stoltenberg, I. Extraversion and Arousal Procrastination: Waiting for the Kicks, Current Psychology. - 2011. - №30 (4). – Pp. 375–382.

27. McCown, W., Petzel, T., Rupert, P. Personality correlates and behaviors of chronic procrastinators. *Personality and Individual Differences*. - 1987. - 11. Pp. 71-79.
28. Sirois, F. M., Melia-Gordon, M. L., & Pychyl, T. A. (2003). "I'll look after my health, later": an investigation of procrastination and health. *Personality and Individual Differences*, 2003. - № 35(5), pp. 1167–1184.
29. Sirois, F.M. 'I'll look after my health, later': A replication and extension of the procrastination-health model with community-dwelling adults. *Personality and Individual Differences*. - 2007. - 43(1). Pp. 15–26.
30. Steel, P. Arousal, avoidant and decisional procrastinators: Do they exist? // *Personality and Individual Differences*. - 2010. - №48. Pp. 926–934.
31. Ware, J.E., Snow, K.K., Kosinski, M., Gandek, B. SF-36 Health Survey. Manual and interpretation guide // The Health Institute, New England Medical Center. Boston, Mass. – 1993.

The relationship between personality traits and procrastination in health

Ekaterina S. Ignatova

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Department of General and Clinical Psychology,
Perm State National Research University,
614990, 15, Bukireva st., Perm, Russian Federation;
e-mail: 131013@mail.ru

Natal'ya A. Rudnova

Assistant,
Department of General and clinical psychology,
Perm State National Research University,
614990, 15, Bukireva st., Perm, Russian Federation;
e-mail: chernysheva-n.a@yandex.ru

Abstract

In this study, the analysis of the current state of the problem of the relationship of personal characteristics and indicators of somatic health, as well as the mediation of this relationship procrastination. Within the framework of the biopsychosocial model, the features of behavior and lifestyle are presented as factors influencing health, the relationship of personal characteristics and behavior in the field of health is justified. The contradiction between cognitive and behavioral components of the attitude to health is revealed. The study of procrastination is proposed as one of the possible solutions to the problem of predictors and mechanisms of formation of such a contradiction.

At this stage, the study involved 225 people aged 19 to 65 years ($M=31.4$; $SD=9.06$), 23 % – men. The measured indicators were: the overall level of procrastination, personality traits, attitude to health and its indicators, the index of delayed treatment. To conduct a comparative analysis, groups of people who lead a healthy lifestyle and those who are not inclined to lead a healthy lifestyle were formed ($M=3.58$, $SD=1.07$).

As a result of the comparative analysis revealed differences between groups of people with more or less attention to their health (the tendency to lead a healthy lifestyle). People who lead a healthy

lifestyle tend to actively cope with the disease: they appreciate their health condition, and in a situation of illness they are more likely to consult a doctor than ignore the deterioration of health. They have a General health indicator associated with extroversion, focus on communication and communication, low anxiety and emotional stability, confidence that their actions depend on the physical condition. Such results can be explained by the fact that, in a sense, procrastination and a healthy lifestyle can be different poles of the same continuum, because health care involves regular and timely implementation of certain actions to maintain their condition, and procrastination - on the contrary, the tendency to postpone these actions. However, we cannot talk about their opposite, because procrastination is a personal disposition, stable and manifested in a wide range of situations, and a healthy lifestyle is behavior, specific actions, including due to personal characteristics. Our results may indicate a binding and mediating role of procrastination

For citation

Ignatova E.S., Rudnova N.A. (2019) Vzaimosvyaz' lichnostnykh osobennostey i prokrastinatsii v sfere zdorov'ya [The relationship between personality traits and procrastination in health]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 93-102.

Keywords

Procrastination, health, locus of control, personality traits, healthy lifestyle.

References

1. Agadzhanian N. A., Chizhov A. Ya., Kim T. A. (2003) Diseases of civilization Human Ecology. №4. - p. 8-11.
2. Ambrosimov, I.N. Internal picture of the disease and coping behavior in adult patients with cystic fibrosis. - dis. Cand. Sciences 19.00.04 / Abrosimov Ilya Nikolaevich - M. - 2016.
3. Amirdzhanova V.N., Goryachev D.V., Korshunov N.I., Rebrov A.P., Sorotskaya V.N. (2008) Population indicators of the quality of life according to the SF-36 questionnaire (results of a multicentre quality of life study "Mirage") Scientific and practical rheumatology. №1. C. 36-48.
4. Bazhin, E.F., Golynkina, E.A., Etkind, A.M. (1993) Questionnaire level of subjective control (USK). Moscow. Meaning,
5. Belyashina, I.O. (1998) Forecasting and prevention of health disorders of younger schoolchildren enrolled in experimental programs - author. dis. ... Cand. honey. Sciences / I.O. Belyashina. Ivanovo,
6. Berezovskaya R.A. (2011) The study of attitudes towards health the current state of the problem in Russian psychology SPSU Bulletin. Ser. 12. Issue 1
7. Bodrov V.A. Psychological stress development and overcoming. - M . PER SE, 2006. - 528 p.
8. Valiullina E.V. (2018) The impact of self-esteem on the level of procrastination / E.V. Valiullina Scientific Journal "Discourse". 6 (20).
9. Windecker, OS, Ostanina, MV Formal and informative analysis of the general procrastination scale of S. N. Lau (on the example of a student sample) Actual problems of psychological knowledge. - Moscow, 2014. - № 1. - p. 116-126.
10. Gurov V. A. Anxiety and health of younger schoolchildren TSPU Bulletin. 2009. №4. - p. 56-60.
11. Egorova M.S., Parshikova O.V. Psychometric characteristics of the Short Portrait Questionnaire of the Big Five (B5-10) Psychological Studies. 2016. V. 9, No. 45. P. 9.
12. Zhuravleva I.V. Attitude to the health of the individual and society. M., 2006.
13. Zabrodina, LA, Mukhina, Yu.R. The relationship of procrastination features with the individual-personal characteristics of students Azimuth of scientific research pedagogy and psychology. 2017. Vol. 6. No. 3 (20).
14. Zlokazov K.V., Kolmykova T.I., Rybyakova E.A. The impact of extraversion, neuroticism and psychoticism on the perception of information about the threat to health, reputation and social status Pedagogical education in Russia. 2017. №5. - pp. 75-83.
15. Isaeva, E. R., Age and Gender Features of Stress-Overcoming Behavior (Coping) on the Example of the Russian Population, Vestn. Tomsk State. ped. un-that (tspu bulletin). 2009. Vol. 6 (84). Pp. 86-90.
16. Kasatkin V.N. (2010) Actual problems of health psychology Electronic journal "Psychological Science and Education" № 5. - www.psyedu.ru

17. Kasatkin V.N., Bochver A.A. (2010) Actual problems of health psychology Psychological science and education www.psyedu.ru. No. 5. P. 255-267
18. Lisitsin Yu. P., Sakhno A.V. Human health social value M., 1989. - p. 24.
19. Loransky D.N., Bastyrigin S.V., Water-Water Islands -V.V., Naumenko N.M., Medved L.M. Some features of the manifestation of the relationship of the individual to health in the city Social and hygienic aspects of scientific and technological progress. M., 1980. pp. 229-235.
20. Novik A.A., Ionova, T.I. Guide to the study of quality of life. 2nd edition / Ed. Acad. RAMS Y.L. Shevchenko. - M . CJSC "OLMA Media Group". - 2007. - 320 p.
21. Health Psychology A Textbook for High Schools / Ed. G. S. Nikiforova. - SPb . Peter, 2006
22. Semenova TS, Erzin A.I. The influence of personality factors on the severity of depression and suicidal risk in adolescents with homosexual and bisexual orientation Medical psychology in Russia electron. scientific journals - 2017. - T. 9, No. 6 (47).
23. Ulumbekova, G. E. Healthcare of Russia. What should be done scientific substantiation of the "Strategy for the Development of Health Care in the Russian Federation until 2020". - Moscow GEOTAR-Media, 2010. - 594 p.
24. Frolova Yu.G. Biopsychosocial model as a conceptual basis of health psychology Philosophy and social sciences. 2008. No. 4. P. 60–65.
25. Kholmogorova, AB, Rychkova, OV 40 years of the biopsychosocial model what's new? Social psychology and society. 2017. Vol. 8. No. 4. P. 8–31. doi 10.17759 / sps.2017080402
26. Freeman, E.K., Cox-Fuenzalida, L.E., Stoltenberg, I. (2011) Extraversion and Arousal Procrastination Waiting for the Kicks, Current Psychology. №30 (4). - Pp. 375-382.
27. McCown, W., Petzel, T., Rupert, P. Personality correlates and chronic procrastinators. Personality and Individual Differences. - 1987. - 11. Pp. 71-79.
28. Sirois, F.M., Melia-Gordon, M.L., & Pychyl, T. A. (2003). '' I'll look after my health, later '' an investigation of procrastination and health. Personality and Individual Diaries, 2003. - No. 35 (5), pp. 1167–1184.
29. Sirois, F.M. 'I'll look after my health care for adults. Personality and Individual Differences. - 2007. - 43 (1). Pp. 15-26.
30. Steel, P. (2010) Arousal, avoidant and decisional procrastinators Do they exist? Personality and Individual Differences. №48. Pp. 9.
31. Ware, J.E., Snow, K.K., Kosinski, M., Gandek, B. (1993) SF-36 Health Survey. Manual and interpretation guide. The Health Institute, New England Medical Center. Boston, Mass.

UDC 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.056

Examining the relationship between job motivation and job performance of industrial workers

Hakan Özçelik

Postgraduate,

Southern University – Institute of Management, Business and Law,
344068, 33-a/47, Nagibina av., Rostov-on-Don, Russian Federation;

e-mail: hakan.ozcelik@tordemir.com

Mustafa Şeker

Doctor, Faculty of Economics and Administrative Sciences,

Near East University,

Kyrenia, Cyprus;

e-mail: mstfseker@gmail.com

Abstract

It is believed that employees in the industrial sector will contribute to the knowledge of the sector by determining the relationships between their work performances and job motivations. From a corporate standpoint, the key to success, performance growth is not the product of a spontaneous process. In other words, performance needs to be perceived and managed as a strategic issue. In this study, the relationship between job motivation and job performance of industrial workers was examined according to some variables. For this purpose, when there are two or more variables, the relational scanning model, which is the research model aiming to determine the degree or existence of the change between the variables, was used. Statistical models were selected to determine whether the variables were changed together in the correlation model. As a result of the research, the level of team cohesion and organizational commitment of female industry employees in the lower dimensions of the motivation of the employees was higher than that of male workers. In the lower dimensions of job integration and personal development, there was no significant difference in sex. In order to increase the motivation of industrial workers, priority should be given to wage, success, job security, self-improvement, reward and attractiveness of the work and similar issues by determining the tools that motivate the employees most. It is necessary for corporate success to continuously monitor the effects of motivational tools on employees and when necessary to implement new motivational tools and strategies.

For citation

Özçelik Hakan, Şeker Mustafa (2019) Issledovaniye otnosheniy mezhdubiznes-motivatsiyey i deyatelnost'yusotrudnikov v promyshlennosti [Examining the relationship between job motivation and job performance of industrial workers]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 103-111.

Keywords

Job performance, motivation, employee, industrialist, metal sector.

Introduction

In order to be successful in rapidly changing circumstances, organizations have to adapt to change and it is important that they invest in their employees. The qualified human resource should be motivated to achieve corporate goals and encouraged to reveal their potential. The aim of motivation is to increase the performance of the employees and to ensure that they reach their corporate goals effectively and efficiently [Doğanlı, Demirci, 2014]. Motivation is the power that supports the success of the individual in his / her work and directly affects the performance of the employees [Özdemir, Muradova, 2008]. Motivation is the ability of individuals to act with their own desires and wishes to achieve a specific goal [Koçel, 2003]. According to another definition, motivation is the process of inviting employers to work and convincing them that they will best satisfy their personal needs if they work effectively in the organization. The most important of the human resources functions, perhaps the most important and directing human relations, is also the most neglected in practice [Osterlah et al, 2001].

Work motivation guiding human behaviour in an organisation as a factor that enables the emergence of organizational behaviour and human behavior is always an important part [Knitter & Humpback, 2008]. In the studies conducted by Chang (2003), it is stated that gender does not affect motivation levels, that people's life perceptions increase motivation, and that negative life perceptions decrease motivation.

Motivation can be defined as the examination and arrangement of the conditions necessary for employees to work and be efficient in an eager manner in line with organizational objectives. Motivation is particularly important in terms of being able to employ talented, experienced and knowledgeable people, and to raise their knowledge and abilities to higher levels [Karakaya and Ay, 2007].

Business performance is a concept that is frequently used in the field of human resources management but its boundaries and content are not sufficiently explained [Çalık, 2003]. As an officer of the organization, the managers of the organization have the responsibility of directing and evaluating the performance of subordinates. Performance improvement, which is the key to success in organizational context, is not the product of a spontaneous process. In other words, performance needs to be perceived and managed as a strategic issue. Performance management (performance management) is a systematic approach developed for human management to use performance, objectives, criteria, feedback and recognition in the context of motivating an organization to realize the maximum potential of human resources in an organization [Hume, 1998].

It is possible to mention two basic dimensions of business performance management in an organization. The first dimension is the organizational performance perceived as the totality of the organization and the second dimension is the individual performance [Barutçugil, 2002]. In other words, it is necessary to increase or decrease performance in an organization, to evaluate in an organizational dimension, and to evaluate in an individual dimension.

It is effective that managers cannot predict what the company can achieve with a high motivation. While some additional costs have to be incurred in order to keep their motivation high, unfortunately the economic benefit provided cannot be directly measured. However, motivation aims to increase business productivity on the one hand and to increase the satisfaction expected by employees on the other hand [Osterlah, Frey & Frost, 2001]. In addition, it is possible to attract more qualified personnel to the organization, to keep existing qualified personnel within the organization for a long time, to have employees more efficient and to have a high performance, to have a high motivation [McNamara,

2003]. It is possible to establish a relationship between performance and motivation. Maslow (1970), "motivation and personality" by stating that science cannot be independent of human values; the hierarchical (psychological, security, belonging, love and love, respect and self-realization of the needs of individuals) meeting in a row will lead individuals to motivation. In addition, Frederick Herzberg in the double Factor Theory (Two Factor Theory) stated the importance of the level of satisfaction and motivation for performance improvement [Hume, 1998]. Dissatisfaction at any level in an organization will result in a conflict while reducing both motivation and performance. Non-motivated personnel should not be expected to perform effectively and operate efficiently. It is known that work motivation and work performance increase quality production activities and productivity. In this study, work performances and work motivations of industrial workers will be determined and examined in terms of some variables.

Methodology

The research was carried out in the relational survey model to determine the relationship between job motivations and performance of industrial workers. It is a quantitative study in the relational scanning model. The relationship between variables in the relational model is two types: the correlation type and the comparison type. The correlation coefficient is a measure of the correlation between the two variables. In the comparison type relational scanning model, there are at least two variables and groups are formed according to one of them (independent variable to be tested), while the other (dependent) variable is examined whether there is a significant difference [Crano & Brewer, 2002].

Population and Sample

The working population of the research is composed of metal industry workers in Istanbul. The sample consisted of a total of 302 industrial workers, including 80 female (26.5%), 222 male (73.5%), determined by random sampling method. The "job motivation scale" and "job performance scale" were used to measure the work motivation and performance of industrial workers. These two measuring instruments were analyzed in accordance with the personal data form.

Measurement Tools Used In Research:

Job Motivation Scale

Developed by Aksoy (2006) and adapted by Tanriverdi (2007), 18 Questions, job motivation scale was used. The validity of the work motivation scale was examined by Factor Analysis. According to the data obtained from Factor Analysis, Kaiser-Meyer-Olkin sample measurement was 0.781. Accordingly, the Bartlett's test of Sphericity is significant and the value of 470,77. This result shows that there is a relationship between the scale items. Business Motivation Scale; team harmony consists of four sub-dimensions: integration with work, 'commitment to the institution' and personal development.

Job Performance Scale

In this study, the work performance inventory was used to measure the work performance with perceived organizational support. The scale consists of 16 items and 1 item is included as a reverse encoded question. There are articles on two main dimensions of work performance on the scale. On the original scale consisting of items related to role performance and non-role (contextual) performance 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 number of items in-role performance performance, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16 the numbered items measure out-of-role performance. Kurt (2013) has not been used in our Turkish adaptation scale survey.

Findings

Table 1 – Frequency and distribution of demographic characteristics of industrial workers

Değişkenler		Frequency (n)	Rate (%)
Gender	Male	222	73,5
	Female	80	26,5
Age	20-30 old	98	32,5
	31-40 old	71	23,5
	> 40 old	133	44,0
Education Level	Primary school	120	39,7
	High school	87	28,8
	Faculty	95	31,5
Working Time in the Same Institution	1-10 years	114	37,7
	11-20 years	89	29,5
	>20 years	99	32,8
Professional Experience	1-10 years	92	30,5
	11-20 years	76	25,2
	1-10 years	134	44,4

When the participants in the survey are examined in terms of demographic characteristics, 73.5% of the sample consisted of 302 participants were male workers and 26.5% were female. This shows that the number of male participants is 222 and the number of female participants is 80. When looking at the age distribution, the majority age range 20-30 32,5% in the age range of 31-40 and 40 23,5%, and above 41 years.

When we look at the distribution of education status, it is observed that 30.9% of primary school 28.8% and 77.8% of primary school education at undergraduate level. The distribution of the survey participants in the same institution according to their working time is 37.7% 1-10 years, 29.5% 11-20 years and 32.8% 21 years. In the distribution of professional experience that expresses the time the participants worked in the industrial sector, 36.7% of the sample consists of people working less than 10 years, 30.6% of the employees working between 5 and 10 years, 30.5% of the employees working between 10 and 20 years, 30.5% of the employees working between 11 and 20 years, 25.2% and 44.4%. According to the gender of industrial workers, the data on the level of job motivation are given in Table 2.

Table 2 – T test results on gender of industry employees of the Work motivation scale sub-dimensions

Dimensions	Gender	N	X	S.D	t	p
Team Cohesion	Male	222	14,68	3,73	-2,942	,004
	Female	80	16,06	3,21		
Business Integration	Male	222	14,64	3,70	-1,705	,089
	Female	80	15,46	3,60		
Organizational Commitment	Male	222	11,21	3,08	-3,034	,003
	Female	80	12,38	2,56		
Personal Development	Male	222	11,04	3,05	-1,121	,263
	Female	80	11,51	3,45		

*p<.05

The lower dimensions of the work motivation scale of industrial workers were examined by gender, and the arithmetic mean of male workers ($\bar{x} = 14,68$) and the arithmetic mean of female workers

($x = 16,06$) were found in the lower dimensions of team harmony. Among the mean ($t = -2.942$, $p > .05$) significant difference was found. Team cohesion levels of female employees were higher in job motivation than male workers. When the subscales of business integration were analyzed, the average of the male employees was ($X = 14,64$), and the average of the female employees was ($X = 15,46$). Among the mean ($t = -1.705$, $p > .05$) no significant difference was found. When the subscales of loyalty were examined, the arithmetic mean of male employees ($x = 11,21$) and the arithmetic mean of female employees ($x = 12,38$) were found. Among the mean ($t = -0.034$, $p > .05$) significant difference was found. The levels of loyalty to the institution in the job motivation of female employees were higher than that of male workers. When the subscales of personal development were analyzed, the arithmetic mean of male employees ($x = 11,04$), and the arithmetic mean of female employees ($x = 11,51$) were found. Among the mean ($t = -1.121$, $p > .05$) no significant difference was found. According to the gender of the industrial workers, the data on the performance level of the work are given in Table 3.

Table 3 – T test results for the gender of industry employees of the work performance scale sub-dimensions

Dimensions	Gender	N	X	S.D	t	p
Task Performance	Male	222	33,06	13,51	-3,353	,001
	Female	80	38,90	12,84		
Contextual Performance	Male	222	26,15	7,43	,285	,775
	Female	80	25,86	9,16		

* $p < .05$

The lower dimensions of the work performance scale of industrial workers were examined by gender and the lower dimension of the task performance was examined by male workers' arithmetic mean ($x = 33,06$) and female workers' arithmetic mean ($x = 38,90$). Among the mean ($t = -0.353$, $p > .05$) significant difference was found. The level of performance of female employees in work performance was found to be higher than that of male workers. When the subscales of contextual performance were examined, the arithmetic mean of male employees ($x = 26,15$), and the arithmetic mean of female employees ($x = 25,86$) were found. Among the mean ($t = ,285$, $p > .05$) no significant difference was found.

Table 4 – Correlation values between industrial employees' work motivations and work performance

	1	2	3	4	5	6
1. Team Cohesion	1					
2. Work Integration	.65**	1				
3. Organizational Commitment	.56**	.67**	1			
4. Personal Development	.62**	.70**	.70**	1		
5. Task Performance	.52**	.47**	.46**	.42**	1	
6. Contextual Performance	.41**	.44**	.46**	.41**	.47**	1

The results of the correlation analysis to determine the existence and direction of the relationship between the lower dimensions of work motivation and the lower dimensions of work performance are shown in Table 4.

Examining the relationship between job motivation and job...

As shown in Table 4, there were strong and positive relationships between teamwork and job performance subscales ($R=0,52$ $P<0,001$), work integration ($R=0,47$ $p<0,001$), organizational commitment ($R=0,46$ $p<0,001$) and personal development ($R=0,42$ $p<0,001$). According to this result, the performance of the task will increase as employees increase their motivation.

There were strong and positive relationships between teamwork and work performance subscales ($R=0,41$ $P<0,001$), work integration ($R=0,44$ $p<0,001$), organizational commitment ($R=0,46$ $p<0,001$) and personal development ($R=0,41$ $P<0,001$).

Discussion

Is there a significant difference in job motivations of industrial workers relative to gender? when the findings of the questionnaire were examined, it was found that the level of the female employees' team coherence and loyalty to the institution were higher than the male workers.

Taşpınar (2008) and Smith (1999) showed that gender had no effect on motivation levels. The relevant literature does not support these findings.

The lower dimensions of the work performance scale of industrial workers were examined by gender and the lower dimensions of the task performance were examined.

"Is there a significant correlation between job motivations and job performances of industrial workers?" When the findings of the question were examined, it was determined that there was a positive and meaningful relationship between job integration, corporate commitment, personal development and job performance subscale task performance.

The results of the hypothesis analysis to determine the effects of motivation on performance indicate that there is a positive and strong relationship between motivation and performance. In the study conducted by Knippenberg (2000), Ölçer (2005), Kuvaas (2006) and Kaplan (2007), it was found that there was a strong relationship between motivation and performance. This research suggests that it supports other research studies.

Conclusion and recommendations

The research contributes to the literature in both theoretical and methodological terms. First of all, the concepts of job motivation and job performance are dealt with in multidimensional ways, giving more specific and healthy evaluation of the concepts.

In the research, it is stated that it is important to distinguish individuals from the characteristics of the job itself or whether they are motivated by management practices. Job performance is also considered as a major two-dimensional performance in relation to social relations that are not directly related to the task and work related to doing any work. Today, it is emphasized that the only determinant of job performance is not to do any work successfully, but that contextual performance such as social relations, positive behaviors and contribution to a healthy work environment should be added.

The presence, degree and direction of the relationship between employee motivation and job performance were also determined. A significant, positive and moderate relationship was established between the work motivation of the employees and their work performances. Managers pay attention to employees' motivations and invest in them may mean increasing costs at first, but this investment will be returned very soon, as it will probably produce a performance boost. The relationship between motivation dimension and performance dimension is a positive and moderate relationship. Accordingly, the performance of employees with high motivation is also high.

The following are the suggestions that can be presented based on the results obtained in this study.

In order to increase the motivation of industrial workers, priority should be given to wage, success, job security, self-improvement, reward and the attractiveness of the work and similar issues by determining the tools that motivate the employees most.

Taking into account the needs of industrial workers in order to develop appropriate motivation strategies, continuously monitoring the effects of the applied motivation tools on employees and putting new motivation tools and strategies into practice when necessary are other important issues to be considered.

It is seen that the physical conditions of the working environment are an important element that affects motivation.

Besides, the research result has shown us that there may be any relationship between performance and other variables, such as personal traits, other than motivation.

References

1. Aksoy H. (2006) Örgüt ikliminin motivasyon üzerine etkisi. Yüksek Lisans Tezi, *Marmara Üniversitesi İ.İ.B.F. Dergisi*, 15 (2).
2. Barutçugü İ. (2004) *Strategic Human Resource Management*. İstanbul.
3. Bateman G. (2009) *Employee perceptions of co-worker support and its effect on job satisfaction, work stress and intention to quit*. New Zealand: University of Canterbury.
4. Bateman T.S., Organ D.W. (1983) Job satisfaction and the good soldier: The relationship between affect and employee citizenship. *Academy of Management Journal*, 26(4), pp. 587-595.
5. Chang E. (2003) Composite effects of extrinsic motivation on work effort: Case of Korean employees. *Journal of World Business*, 38 (1), pp. 70-79.
6. Crano W.D., Brewer M.B. (2002) *Principles and methods of social research*. New Jersey, Lawrence Erlbaum Associates Publishers.
7. Çalık T. (2003) *Performance management: definitions, concepts, principles*. Ankara.
8. Doğanlı B., Demirci Ç. (2014) Sağlık kuruluşu çalışanlarının (hemşire) motivasyonlarını belirleyici faktörler üzerine bir araştırma. *Yönetim ve Ekonomi*, 21(1), pp. 47-60
9. Hume D.A. (1998) *Reward Management*. Blackwell Publishers Ltd., USA.
10. Karakaya A., Ay F.A. (2007) Çalışanların Motivasyonunu Etkileyen Faktörler: Sağlık Çalışanlarına Yönelik Bir Araştırma. *Cumhuriyet Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*, 31(1), pp. 55-67.
11. Koçel T. (2003) *Business Administration*. İstanbul.
12. Kurt E. (2013) *Algılanan sosyal destek ve iş performansı ilişkisinde işe bağlılığın aracı etkisi: Turizm işletmelerinde bir araştırma*. Ankara.
13. McNamara C. (2003) Basics about employee motivation-including steps you can take. URL: <http://www.managementhelp.org/guiding/motivate/>
14. Montes J.L., Fuentes M.F., Fernandez L. (2003) Quality management in banking services: An approach to employee and customer perceptions, total quality. *Management & Business Excellence*, 14 (3), pp. 305-323.
15. Osterlah M., Frey B.S., Frost J. (2001) Managing Motivation, Organization and Governance. *Journal of Management and Governance*, 23, pp. 52-65.
16. Örücü E., Kambur A. (2008) Örgütsel-yönetmel motivasyon faktörlerinin çalışanların performans ve verimliliğine etkilerini incelemeye yönelik ampirik bir çalışma: Hizmet ve endüstri işletmesi örneği. *Yönetim ve Ekonomi*, 15 (1), pp. 85-97.
17. Özdemir S., Muradova T. (2008) Örgütlerde motivasyon ve verimlilik ilişkisi. *Journal of Qafqaz University*, 24, pp. 146-153.
18. Smidts A. et al. (2001) The impact of employee communication and perceived external prestige on organizational identification. *The Academy of Management Journal*, 44 (5), pp. 1051-1062.
19. Tanrıverdi S. (2007) *Katılımcı okul kültürünün yabancı dil öğretmenlerinin iş motivasyonu ile ilişkisine yönelik örnek bir çalışma*. İstanbul.
20. Taşpınar F. (2006) *Effect of motivational tools on worker's motivation: A research on thermal tourism business in Afyonkarahisar province*. Ankara.
21. Utaş T. et al. (2017) Hibrit İş Özellikleri Kuramı Çerçevesinde İş Motivasyonu ve Üretim. *Social Sciences Research Journal*, 6(1), pp. 1-21.

Исследование отношений между бизнес-мотивацией и деятельностью сотрудников в промышленности

Озчелик Хакан

Докторант,
Южный университет – Институт управления, бизнеса и права,
344068, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Нагибина, 33-а/47;
e-mail: hakan.ozcelik@tordemir.com

Шекер Мустафа

Доктор наук,
Университет Якындогу,
Гирне, Кипр;
e-mail: mstfseker@gmail.com

Аннотация

Чтобы добиться успеха в быстро меняющихся обстоятельствах, организации должны адаптироваться к изменениям, и важно, чтобы они инвестировали в своих сотрудников. Руководители организаций несут ответственность за руководство и оценку эффективности подчиненных в качестве сотрудника организации. В исследовании отношения между мотивацией работы и производительностью работы работников промышленности были изучены в соответствии с некоторыми переменными. Для этого используется реляционная модель сканирования, модель интеллектуального анализа данных, предназначенная для определения наличия или степени совместного изменения между переменными, когда существует два или более переменных. Не выявлено существенных различий с точки зрения интеграции работы и личностного развития в зависимости от пола. Чтобы повысить мотивацию промышленных работников, приоритет следует отдавать таким вопросам, как заработная плата, успех, безопасность работы, саморазвитие, вознаграждение, а также определение инструментов, которые их мотивируют больше всего. Должны быть определены отношения между различными переменными и показателями, такими как физические условия рабочей среды и личностные характеристики, и должны быть разработаны механизмы для поддержки этих отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Озчелик Хакан, Шекер Мустафа. Исследование отношений между бизнес-мотивацией и деятельностью сотрудников в промышленности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 103-111.

Ключевые слова

Эффективность работы, мотивация, рабочие, промышленники, металлургия.

Библиография

1. Aksoy H. Örgüt ikliminin motivasyon üzerine etkisi // Yüksek Lisans Tezi, Marmara Üniversitesi İ.İ.B.F. Dergisi. 2006. 15 (2).

2. Barutçugü İ. Strategic Human Resource Management. İstanbul, 2004.
3. Bateman G. Employee perceptions of co-worker support and its effect on job satisfaction, work stress and intention to quit. New Zealand: University of Canterbury, 2009.
4. Bateman T.S., Organ D.W. Job satisfaction and the good soldier: The relationship between affect and employee citizenship // Academy of Management Journal. 1983. 26(4). P. 587-595.
5. Chang E. Composite effects of extrinsic motivation on work effort: Case of Korean employees // Journal of World Business. 2003. 38 (1). P. 70-79.
6. Crano W.D., Brewer M.B. Principles and methods of social research. New Jersey, Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2002.
7. Çalık T. Performance management: definitions, concepts, principles. Ankara, 2003.
8. Doğanlı B., Demirci Ç. Sağlık kuruluşu çalışanlarının (hemşire) motivasyonlarını belirleyici faktörler üzerine bir araştırma // Yönetim ve Ekonomi. 2014. 21(1). P. 47-60
9. Hume D.A. Reward Management. Blackwell Publishers Ltd., USA, 1998.
10. Karakaya A., Ay F.A. Çalışanların Motivasyonunu Etkileyen Faktörler: Sağlık Çalışanlarına Yönelik Bir Araştırma // Cumhuriyet Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2007. 31(1). P. 55-67.
11. Koçel T. Business Administration. İstanbul, 2003.
12. Kurt E. Algılanan sosyal destek ve iş performansı ilişkisinde işe bağlılığın aracı etkisi: Turizm işletmelerinde bir araştırma. Ankara, 2013.
13. McNamara C. Basics about employee motivation-including steps you can take. 2003. Available at: <http://www.managementhelp.org/guiding/motivate/> [Accessed 02/02/2019]
14. Montes J.L., Fuentes M.F., Fernandez L. Quality management in banking services: An approach to employee and customer perceptions, total quality // Management & Business Excellence. 2003. 14 (3). P. 305-323.
15. Osterlah M., Frey B.S., Frost J. Managing Motivation, Organization and Governance // Journal of Management and Governance. 2001. 23. P. 52-65.
16. Özücü E., Kambur A. Örgütsel-yönetimsel motivasyon faktörlerinin çalışanların performans ve verimliliğine etkilerini incelemeye yönelik ampirik bir çalışma: Hizmet ve endüstri işletmesi örneği // Yönetim ve Ekonomi. 2008. 15(1). P. 85-97.
17. Özdemir S., Muradova T. Örgütlerde motivasyon ve verimlilik ilişkisi // Journal of Qafqaz University. 2008. 24. P. 146-153.
18. Smidts A. et al. The impact of employee communication and perceived external prestige on organizational identification // The Academy of Management Journal. 2001. 44 (5). P. 1051-1062.
19. Tanrıverdi S. Katılımcı okul kültürünün yabancı dil öğretmenlerinin iş motivasyonu ile ilişkisine yönelik örnek bir çalışma. İstanbul, 2007.
20. Taşpınar F. Effect of motivational tools on worker's motivation: A research on thermal tourism business in Afyonkarahisar province. Ankara, 2006.
21. Utaş T. et al. Hibrit İş Özellikleri Kuramı Çerçevesinde İş Motivasyonu ve Üretim // Social Sciences Research Journal. 2017. 6(1). P. 1-21.

UDC 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.057

Social and psychological effect of unemployment

Ayyıldız Yasemin

Postgraduate,

Southern University – Institute of Management, Business and Law,
344068, 33-a/47, Nagibina av., Rostov-on-Don, Russian Federation;

e-mail: oflu_kimyager@hotmail.com

Vyacheslav A. Terekhin

Professor,

Department of Management Psychology and Legal Psychology,
Southern Federal University,344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: terjochin@mail.ru

Abstract

Unemployment is an economic, social and psychological problem that perpetuates economic life in the world and in Turkey in this century. The fact that so many people are not in the working life and cannot make any income causes serious negative effects on social structure due to the economic problems created by unemployment. Global unemployment is projected to increase between 2016 and 2017. The newly released ILO 2016 report warns that chronic brittle employment, which is seen in many emerging and developing countries with rising rates of high unemployment all over the world, has a profound impact on working life today. The unemployment rate for 2015 is estimated at 197.1 million. It is estimated that this figure will increase to 199.4 million in 2016 with an increase of 2.3 million. ILO employment and social situation in the world – trends according to the 2016 (WESO) study, global growth is likely to add 1.1 million unemployed in 2017. This study aims to examine the dimensions of unemployment in the world, to investigate the problems of employment and to address the psycho-social effects of unemployment on individuals and to present solutions. The first phase of this study focused on employment and social change in the world. In the second stage, the studies on the effects of unemployment on individuals were examined.

For citation

Yasemin Ayyıldız, Terekhin V.A. (2019) *Sotsial'no-psikhologicheskkiye posledstviya bezrabotitsy* [Social and psychological effect of unemployment]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 112-117.

Keywords

Unemployment, unemployment and social dimension, employment in the World, Global Chaos, effects of unemployment.

Introduction

Behind social problems are mostly economic reasons. ILO employment and social situation – trends in the world according to the 2016 (WESO) study, the final unemployment rate for 2015 is estimated at 197.1 million, which is estimated to increase by about 2.3 million in 2016 to 199.4 million. In 2017, the global collection was also announced that 1.1 million unemployed are likely to be added.

The fact that so many people are not in the working life and cannot make any income causes serious negative effects on social structure due to the economic problems created by unemployment. “The apparent slowdown in rising economies has a striking impact on working life with a sharp drop in commodity prices”, said Guy Ryder, ILO general manager. In both rising and developing economies, as well as in increasingly developed economies, a large number of men and women are forced to accept low-wage jobs. Even though the number of unemployed people has decreased in some EU countries and the United States, a large number of people are still unemployed. In this case, we need to take immediate action to increase decent job opportunities; otherwise, the risk of encountering intensified social tensions awaits us.”

The first phase of this study focused on employment and social change in the world. In the second stage, the studies on the effects of unemployment on individuals were examined.

Employment and Social Situation in The World

Employment and Social Outlook – trends in the world according to the 2015 report, the global economy is entering a new era that includes elements such as slower growth, increasing inequality and turbulence, unemployment will continue to increase in the next five years.

According to the report, 61 million jobs have been lost since the global crisis began in 2008, and by 201 million by 201 million today, more than 212 million people will be unemployed.

Employment also improved in the U.S. and Japan, but in some of the developed economies, especially in Europe, the difficulties and problems in this area continued to explain the report also warned that the income inequality will continue to increase. According to this, the poorest 10 percent of the population has a share of 10 percent in total income, while the poorest 10 percent will remain between 2 percent and 7 percent.

The report pointed out that social unrest in countries and regions where young unemployment is rising at a high level or rapidly, is particularly sharp, noting that social unrest has risen since the onset of the crisis in 2008 and is 10 percent higher today compared to the pre-crisis period. In addition, the expectations for employment, especially Brazil, China and oil producing countries, rising and developing countries do not appear bright announced.

According to the report, unemployment rates for Turkey were projected as 9.2%, 8.9% and 9% for 2015, 2016 and 2017, respectively, following the widespread decline in income inequality in the first half of 2000, progress in this area slowed down and since the onset of the crisis, income inequality has increased in some countries, this situation has increased in Georgia and Georgia, However, surprisingly, these countries are also more successful in reducing poverty.

The report also states that the number of Syrian refugees who have taken refuge in Jordan, Lebanon, Iraq and Turkey is approaching 3 million in mid-2014. According to the report, the United Nations Commissioner for Refugees (UNHCR) said This was the largest refugee movement since the Second World War. The report stresses that Turkey has made substantial contributions to humanitarian aid, housing and employment by accepting nearly 1.6 million refugees from the crisis in Syria. According

to the report, the middle classes in developing countries are on the rise and today the middle class has over 34 percent of total employment. From this point of view, it is emphasized that the most development is seen in newly strengthened and low-income countries.

In the words of Raymond Torres, director of the ILO research division, “the volatile economic environment that matches variable capital flows continues to affect businesses in today’s poor financial markets and global demand, and prevents investments and new jobs from being created.” Because the inability to create new investment areas creates global chaos and depression and increases the unrest in the world.

Geneva (ILO News) – according to a new report published by the International Labour Organization (ILO), only one quarter of the world’s workforce is estimated to be in a stable employment relationship. In addition, the World Employment and Social Outlook 2015 (WESO) report states that in countries already having data (including 84 percent of the world workforce) three quarters of the workers work for their own account or in unpaid family affairs, often with temporary or short-term contracts, for which there is no contract. The fact that job insecurity is in serious dimensions is thought to be an important factor in global chaos.

Another current trend and change are the spread of part-time work especially among women, the report said, noting that the increase in part-time jobs between 2009 and 2013 in the majority of countries who are familiar with their rights has left behind the increase in full-time jobs. Changes in working patterns diversify working areas and diversify employment areas and forms. This necessitates the development and implementation of new perspectives in the world conjuncture.

Those who identify and implement policies need to focus more on strengthening employment policies and addressing extreme inequalities. There are a lot of evidence that good regulation of labour markets, Social Policies Act as locomotive in economic growth, and are of fundamental importance in predicting and addressing business crises. Urgent action should be taken to prevent global crises, to produce global solutions and to ensure global integrity and equal business life.

Ryder said, the absence of decent jobs leads people to unregistered employment with low productivity, low wages and no insurance, ILO Director General. This situation needs to change. The urgent and resolute action to address the global business problem is key to the successful implementation of the 2020 Sustainable Development Agenda adopted by the United Nations. It stresses the importance of developing global solution measures and implementing them in a determined manner.

Psycho-Social Effects of Unemployment

Anxiety, depression, somatic disorders, hostile attitudes towards other people, and paranoia are the main causes of psychological disorders that can be expected at higher levels in unemployed individuals than in others [Darity et al., 1993]. It is likely that some of these disorders will be seen together or that one will be seen in individuals.

Stress due to work loss occurs in two areas in general. The first is financial pressure [Scott et al., 2005]. The second area is the individual's sense of self and place on Earth. Unemployment can affect the concept of self in two ways. First, unemployment will directly threaten the identity of the individual if it is an important component of the individual's professional, personal identity. Second, unemployment can harm an individual's sense of self-worth. These two areas are neither completely dissociated nor completely conflicted with each other. Both are important for human existence [Turner, 1995].

The individual who is deprived of his / her work environment and social relations will begin to feel in a significant emptiness. In particular, if the person is constantly disappointed in finding work again, he or she begins to break out of society and become isolated, escape from social relations and not even meet his or her former colleagues. On the other hand, as a result of the change in the balance in the family, the role and authority of the family will be lost to accompany this situation [Seksel, 2001]. Because of the weakening of family ties, relationships will weaken and cause divorces to increase.

Another social cost caused by unemployment is the increase in crime rates. Although crime rates are affected by many factors, unemployment is considered to be a social factor, which can lead to an increase in the crime against property. For example, a study by Ata (2011) found that the unemployment rate had a statistically significant and positive effect on the number of crime per capita. Another study by Dursun et al. (2011) found a significant correlation between economic income and unemployment, such as theft, algebra theft (extortion), fraud, bribery, embezzlement and money and smuggling of goods. According to the results of these two studies, the increase in unemployment rates leads to an increase in crime activity. Social costs of unemployment are not limited to the increase in divorce and crime rates, but can cause significant problems in many areas such as the increase in suicide rates, the increase in social conflicts and the deterioration of social peace, moral decision making in society.

In addition to the physiological characteristics of the individual, the extent of psychological disturbances in which individuals may be exposed as a result of unemployment depends on various factors, such as the age of the individual, his / her life before being unemployed, his / her region, the general state of the economy, his / her position in the community and family status (Wadsworth, 1999).

Conclusion

Employment crises in the world, job insecurity, changing business life conditions and the chaos between countries negatively affect the lives of people, the increase in the number of unemployed individuals every day causes many negative effects on individuals. The psycho-social problems experienced by individuals have become a global dimension by starting from family life and spreading to the environment, society, country and neighboring countries.

The psychological problems that people face due to unemployment are turning into social problems and the economic and psychological problems that people face in the global world are increasing the confusion among people and also causing tensions among countries. In our world where conflicts of interest are increasing, we will have a world that will be damaged as long as integrated policies are not produced.

Social problems caused by unemployment are often more harmful than economic problems. One of these problems is the negative impact of income loss and the loss of identity and status arising from non-employment on the mental health of individuals. This effect differs from country to country in terms of structure and process. In addition to unemployment insurance and public social assistance, social structures of countries are effective on these differences [Kurt, 2010].

In our world where unemployment is increasing day by day, instability and chaos are affecting the economies of the country and regional problems are becoming global problems, the impact levels of the unemployed individual on society and its consequences will be severe.

No longer a country, not a global world-wide pioneer work should be initiated and carried out with determination. It is obvious from the events that we have started to pay for all the negative events in the world. It should be remembered that man is everywhere human and has equal rights and freedoms, and that the politicians who make economic, social and psychological arrangements should now be

ready for the sad events that the world will pay, unless equal opportunities are provided to the people in the new world order.

References

1. Ata A.Y. (2011) Ücretler, İşsizlik ve Suç Arasındaki İlişki: Yatay-Kesit Analizi. *Çalışma ve Toplum*, 4, ss.113-134.
2. Darity W., Goldsmith A. (1993) Unemployment, Social Psychology, and Unemployment Hysteresis. *Journal of Post Keynesian Economics*, 16, 1, p. 58.
3. Dursun S. et al. (2011) The Effects of Unemployment and Income on Crime: A Panel Data Analysis on Turkey. In: *16th World Congress International Society for Criminology*. Kobe, Japan.
4. Kumaş H. (2001) İşsizliğin Psiko-Sosyal Boyutu ve Çalışma Yaşamına İlişkin Değerler Üzerindeki Etkileri. *Dokuz Eylül Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, 3(4), ss. 1-425.
5. Kurt Ş. (2010) İşsizliğin Psiko-Sosyal Sonuçları ve Türkiye Üzerine Muhtemel Etkileri.
6. Turner J.B. (1995) Economic Context and the Health Effects of Unemployment. *Journal of Health and Social Behavior*, September.
7. Scott W., Glyn L. (1998) Poverty, Unemployment, and Common Mental Disorders: Population Based Cohort Study. *British Medical Journal*, July 11.
8. *Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi*. Available at: <http://www.asosindex.com/journal-view?id=89> [Accessed 02/02/2019]
9. Wadsworth M. et al. (1999) The Persisting Effect of Unemployment on Health and Social Well-being in Men Early in Working Life. *Social Science & Medicine*, 48, p. 1491.

Социально-психологические последствия безработицы

Ясемин Айиылдыз

Докторант,
Южный университет – Институт управления, бизнеса и права,
344068, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Нагибина, 33-а/47,
e-mail: oflu_kimyager@hotmail.com

Терехин Вячеслав Александрович

Профессор,
кафедра психологии управления и юридической психологии,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: terjochin@mail.ru

Аннотация

Безработица – это экономическая, социальная и психологическая проблема, которая постоянно влияет на экономическую жизнь во всем мире и в Турции. Недавно опубликованный отчет МОТ предупреждает, что хроническая недостаточная занятость, наблюдаемая во многих развивающихся странах с высокими показателями безработицы, также глубоко влияет на рынок труда. Показатель безработицы в 2015 году оценивается в 197,1 млн. По некоторым оценкам, эта цифра должна была увеличиться примерно на 2,3 миллиона в 2016 году, и составить до 199,4 млн. Согласно исследованию МОТ «Всемирная занятость и социальная ситуация – тенденции 2016 года» (WESO), в 2017 году, вероятно,

увеличится число безработных на 1,1 млн человек. Это исследование, проведенное Международной организацией труда (ILO) в 2015 и 2016 годах, направлено на изучение масштабов безработицы в мире, изучение проблем занятости и решение психосоциальных последствий безработицы для людей, а также предоставление рекомендаций по решению таких проблем. На первом этапе этого исследования основное внимание уделяется трудоустройству и социальным изменениям в мире. На втором этапе исследования было изучено влияние безработицы на людей.

Для цитирования в научных исследованиях

Ясемин Айиылдыз, Терехин В.А. Социально-психологические последствия безработицы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 112-117.

Ключевые слова

Безработица, социальный аспект безработицы, занятость в мире, глобальный хаос, влияние безработицы.

Библиография

1. Ata A.Y. Ücretler, İşsizlik ve Suç Arasındaki İlişki: Yatay-Kesit Analizi // Çalışma ve Toplum. 2011. 4. P. 113-134.
2. Darity W., Goldsmith A. Unemployment, Social Psychology, and Unemployment Hysteresis // Journal of Post Keynesian Economics. 1993. 16. 1. P. 58.
3. Dursun S. et al. The Effects of Unemployment and Income on Crime: A Panel Data Analysis on Turkey // 16th World Congress International Society for Criminology. Kobe, Japan, 2011.
4. Kumaş H. İşsizliğin Psiko-Sosyal Boyutu ve Çalışma Yaşamına İlişkin Değerler Üzerindeki Etkileri // Dokuz Eylül Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2001. 3(4). P. 1-425.
5. Kurt Ş. İşsizliğin Psiko-Sosyal Sonuçları ve Türkiye Üzerine Muhtemel Etkileri. 2010.
6. Turner J.B. Economic Context and the Health Effects of Unemployment // Journal of Health and Social Behavior. 1995. September.
7. Scott W., Glyn L. Poverty, Unemployment, and Common Mental Disorders: Population Based Cohort Study // British Medical Journal. 1998. July 11.
8. Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi. URL: <http://www.asosindex.com/journal-view?id=89>
9. Wadsworth M. et al. The Persisting Effect of Unemployment on Health and Social Well-being in Men Early in Working Life // Social Science & Medicine. 1999. 48. P. 1491.

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.058

Коммуникативно-информационные технологии и «чувство реальности»**Зыкова Екатерина Ивановна**

Аспирант,
кафедра социальной психологии и социологии управления,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: ev250493@gmail.com

Демин Андрей Николаевич

Доктор психологических наук, профессор,
завкафедрой социальной психологии и социологии управления,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: demin@manag.kubsu.ru

Аннотация

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена необходимостью осмысления влияния коммуникативно-информационных технологий на восприятие реальности личностью. Цель статьи заключается в раскрытии возможности использования понятия «чувство реальности» в исследовании влияния коммуникативно-информационных технологий на восприятие реальности личностью, а также в определении содержания данного понятия. Предмет исследования – «чувство реальности» личности в контексте взаимодействия человека с коммуникативно - информационными технологиями. Делаются следующие выводы. Исходя из анализа философских и психологических подходов, можно сказать, что возможно использовать понятие «чувство реальности» в контексте изучения коммуникативно-информационных технологий. Теории Е.В. Субботского и А.Н. Леонтьева являются продуктивной методологической базой для изучения «чувства реальности» личности, особенно в связи с коммуникативно-информационными технологиями. Учитывая всесторонне вхождение коммуникативно - информационных технологий в жизнь современного человека можно предположить следующее. Во-первых, предположить, что виртуализация жизни заставляет сознание человека функционировать в постоянном режиме неполных трансреальных переходов. Во-вторых, такой режим работы сознания способен искажать усилие разграничения реальностей, что в свою очередь будет влиять на качество различение зависимой и независимой, обыденной и необыденной реальностей, т.е. влиять на «чувство реальности» человека. В настоящий момент мы можем сказать, что «чувство реальности» – это способность человека различать зависимую и независимую реальности, которая основана на усилении по разграничению реальностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Зыкова Е.И., Демин А.И. Коммуникативно-информационные технологии и «чувство реальности» // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 118-128.

Ключевые слова

Сознание, чувство реальности, виртуализация, коммуникативно-информационные технологии, трансреальностный переход, усилие разграничения реальностей.

Введение

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена необходимостью осмысления влияния коммуникативно-информационных технологий на восприятие реальности личностью. Коммуникативно-информационные технологии стали неотъемлемой частью современной жизни, большое количество людей пользуется ими ежедневно. В настоящее время мы можем увидеть возрастающее слияние виртуальной и реальной жизни, появление новых игровых технологий, систем виртуальной и дополненной реальности. Можно сказать, что мы живем в гибридном мире, в котором виртуальное переплетается с реальным и, как следствие, все сложнее становится отличить одно от другого. Это дает возможность ряду авторов утверждать, что коммуникативно-информационные технологии могут оказывать серьезное воздействие на психику, поведение, сознание человека.

Изучение влияния коммуникативно-информационных технологий на человека занимает свое место в современных психологических следованиях. Так, существуют следующие направления исследований: изучение цифровой аддикции; влияние новых информационных технологий на когнитивные функций пользователей; влияние новых информационных технологий на идентичность, взаимосвязь реальной и виртуальной идентичностей; кибербуллинг; личностные характеристики пользователей информационно-коммуникативных технологий; особенности поведения и презентация в социальных сетях, ММО играх, а также взаимосвязь данных факторов с личностными особенностями в реальной жизни.

Мы, в свою очередь, задались вопросом о возможности различения пользователями информационных технологий реальности киберпространства и актуальной реальности. Вопрос о дифференциации человеком актуальной и потенциальной реальностей, о переходах между ними упоминается учеными еще со времен Античной философии. В настоящее время в связи с активным развитием коммуникативно-информационных технологий и следующих из этого трансформаций различных аспектов реальности, данный вопрос становится более рельефным и актуальным.

Так, в работе J. Breuer и др., упоминается теория культивирования, которая предполагает, что долгосрочное воздействие медиаконтента может влиять на восприятие социальных реалий таким образом, что реальность становится похожей на представленную в СМИ [Breuer, 2015]. С. А. Дружилов приводит способы манипулирования сознанием человека, то есть способы формирования ложных, навязанных представлений о реальности, такие как искажением информации, замкнутые эхо-камеры и информационный кокон [Дружилов, 2018]. Очевидно, что информация формирует восприятие и понимание реальности человеком. Т.И. Ежевская отмечает, что отрицательное информационное воздействие – это «воздействия информации на психику и сознание человека, ведущие к неадекватному отражению окружающей

действительности и, как следствие, изменению поведения» [Ежевская, 2009, 38]. В.И. Игнатьев и Е.А. Пальцева упоминают такой феномен, как цифровая шизофрения. «Происходит неадекватное восприятие подлинной реальности... В сознании стирается грань между реальным и нереальным. В результате виртуальный мир становится для индивида единственной реальностью» [Игнатьев, 2017, 89]. И.Л. Андреев, Л.Н. Назарова высказывают мнение, что на неискушенных пользователей Интернет способен оказывать негативное воздействие. Для описания отрицательных последствий авторы употребляют такие термины, как «аутизм», «родовой аутизм», «компьютерная шизофрения» [Андреев, 2013]. Таким образом, мы видим, что среди исследователей существуют определенные опасения относительно восприятия актуальной реальности в связи с развитием коммуникативно-информационных технологий.

Говоря о способности различать человеком реальностей бытия, виртуальной и действительной, мы предлагаем использовать понятие «чувство реальности».

Цель статьи заключается в раскрытии возможности использования понятия «чувство реальности» в исследовании влияния коммуникативно-информационных технологий на восприятие реальности личностью, а также в определении содержания данного понятия.

Предмет исследования – «чувство реальности» личности в контексте взаимодействия человека с коммуникативно - информационными технологиями.

Философские подходы к рассмотрению понятия «чувство реальности» в связи с понятием «виртуальное»

Вопрос о виртуализации бытия является сложным. Дело в том, что не существует однозначной трактовки понятия «виртуального». Со времен античности и до настоящего момента происходит философское осмысление данного феномена. Бурное развитие новых информационных технологий привлекло внимание представителей многих научных направлений к осмыслению понятия «виртуальная реальность». Активное развитие проблема «виртуального» получила в конце XX века. В постмодернистской философии «виртуальное» получает новые важные импульсы к развитию в связи с распространением персональных компьютеров и сети Интернет. К философам постмодернистского периода, относятся Дж. Гибсон Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ф. Гваттари, У. Эко, М. Хейм, Б. Були, Ф. Хэммит и др.

Наиболее популярной теорией в связи с развитием технологий выступает теория виртуальной реальности Ж. Бодрийяра. Он создал концепцию о «симулякре», которая основывается идеи разрыва между знаком и его объектом [Бодрийяр, 2015]. Симулякр можно определить как ложную копию, иллюзию, которая заполняет социальную реальность кажущимися объектами. Ж. Бодрийяр пишет о переходах человека из виртуальной реальности в ординарную, что сможет стать причиной полного отстранения личности из актуальной, обыденной реальности. Учитывая, что виртуальную реальность можно назвать символом современной жизни, то в результате ее дальнейшего развития, по мнению Т.В. Закировой и В.В. Кашина «может стать кардинальное изменение сознания индивидов как в плане частного влияния на интуицию, воображение, творческие способности, так и во влиянии на жизнь всего общества...» [Закирова, 2017, 28].

Во многом, относительно виртуальной реальности, с Ж. Бодрийяром созвучны рассуждения С. Жижека. Он пишет, что человек воспринимает окружающий мир посредством экрана телевизора, он не живет, а наблюдает за жизнью, погруженный в иллюзию существования. Так философ пишет, что «виртуальная реальность переживается как реальная, не будучи таковой. Однако в конце этого процесса виртуализации мы начинаем переживать «реальную

действительность» как виртуальную» [Жижек, 2002, 17]. То есть, можно сказать, что речь идет об искажении «чувства реальности», нарушении когнитивной дифференциации реальностей, сдвиге фокуса внимания, направленности мотивации в виртуальную плоскость. Также ученому принадлежит мысль о «невидимой войне». В русле мирной жизни можно раскрыть ее посредством того, как легко с помощью информационных технологий можно свершать различного рода действия, не осознавая, не замечая, последующих эффектов. То есть, можно говорить о нарушении причинно-следственной связи. Также С. Жижек высказывает еще одно актуальное на данный момент положение о том, что люди утрачивают «опыт другого», то есть другие представляют собой идеальных людей, негативные качества которых выпадают из поля зрения. На наш взгляд, это крайне ярко проявляется в пространстве социальных сетей, в которых зачастую создается исключительно положительный образ, который воспринимается пользователями как реальный.

В русле виртуализации бытия стоит также рассмотреть размышления С.С. Хоружего об антропологической границе человека [Хоружий, 2005]. Философ развивает мысль, что в настоящее время, распадается «твердый центр человека», его «Я». То есть для понимания того, кем человек является он обращается не к себе, а к Другому, воспринимает себя посредством окружающих. В связи с этим С.С. Хоружий предлагает рассматривать человека посредством понятия «антропологической границы», а не «центра». «Граница Человека (Антропологическая Граница) есть полная совокупность его предельных проявлений» [там же, 17]. Предельные проявления представляют собой выход человека за рамки обыденного, привычного, обычного эмпирического существования. Ученый выделяет структуру границы, состоящую из трех ареалов: онтологического, онтического и виртуального. Онтологическая граница определяет «ориентацию человека в бытии», ее преодоление основывается на духовных практиках, которые необходимы для достижения онтологической трансформации [там же, 18]. Онтическая граница представляет собой границу между сознанием и бессознательным, проявления данного уровня функционирования человека ярко описаны в психоаналитических теориях. И наконец, виртуальная граница человека. С.С. Хоружий предлагает понимать виртуальное через недовоплощенное, частичное, неполное существование. Философ проводит аналогию между уровнем функционирования сознания и иерархией границ. Так, высший уровень сознания, характеризующийся предельным сосредоточением, исключительным фокусом внимания и соответствует онтологической границе; онтическая граница представляет собой явления возникающие бессознательно, и тем самым имеют более низкий уровень в иерархии; виртуальное существование, представленное как недосуществование, характеризует собой наиболее низкий уровень сознания.

С.С. Хоружий считает, что в настоящее время «человек начал скользить по своей Границе вниз» [там же, 54]. Так начало психоанализа ознаменовало сдвиг интереса от духовных практик в сферу бессознательного. Затем произошел еще один сдвиг, уже в сторону виртуальной границы человека. «Победное шествие виртуальных практик уже рисует нам перспективу тотальной виртуализации человеческого существования: доминирования этих практик не только над остальными ареалами Границы, но и над сферой обычных, не-предельных человеческих проявлений» [там же, 56]. Можно сказать, что в рассуждениях ученого относительно виртуальных практик можно усмотреть схожесть с «недовоплощенном» состоянии аналогичным алкогольному или наркотическому трансу и галлюцинациям. «В самом деле, Человек будет совершать возврат из виртуальной реальности в актуальную все с большим трудом, что с неизбежностью будет приводить к дегенерации актуальной реальности. Дегенерация будет приближением актуальной реальности к виртуальной – убыванием

формотворческой и жизнестроительной энергии, исчезанием связей и постепенным преобладанием распадных процессов» [там же, 57]. В таком режиме существования человек становится бессознательным, нивелируется способность к рефлексии, самоконтролю и различению актуальной и виртуальной реальностей.

Из приведенных выше теорий можно сделать вывод, что вследствие виртуализации бытия существует опасность, что для человека станет все сложнее отличать актуальную реальность от виртуальной, что может повлечь за собой изменения в сознание индивида, его личностных характеристик, когнитивных функциях. Таким образом, в контексте данных теорий можно говорить о введении понятия «чувства реальности», рассматриваемого как способность различать действительную и виртуальную реальности.

Психологические подходы к определению «чувства реальности»

Упоминание о «чувстве реальности» мы можем встретить у основателя психоанализа – З. Фрейда. В своих работах он говорит о принципе реальности, которым руководствуется Эго с целью соблюдения правил, установленных внешним миром и суперэго, что позволяет обеспечить целостность и сохранность организма. А вот защитные механизмы, в свою очередь, представляют собой искажение восприятия реальности человеком с целью сделать действительность менее угрожающей для человека, отгородить его от неприемлемых инстинктивных импульсов.

А. Маслоу считал, что восприятие реальности самоактуализированных людей более высокого качества, они более точно воспринимают факты, способны к более ясной дифференциации различных явлений, отличаются высокой когнитивной эффективностью. «Они предпочитают жить в реальном мире, им не по нраву искусственно создаваемые миры абстракций, выхолощенных понятий, умозрительных представлений и стереотипов, миры, в которых пожизненно поселяется большинство наших современников» [Маслоу, 2016, 234].

Теория образа А.Н. Леонтьева раскрывает с новой точки зрения проблему восприятия реальности человеком. В восприятии человеком мира, в отличие от животных появляется пятое квази-измерение, то есть окружающий мир предстает посредством смыслов, значений. То есть, образ восприятия не является просто совокупностью перцептивных сигналов, он взаимозависим и взаимообусловлен с деятельностью человека. Говоря о восприятии, А.Н. Леонтьев употребляет понятие образ мира, что показывает зависимость воспринятого от существующего у субъекта представлений о действительности, образ мира опосредует взаимодействие субъекта с реальностью.

Можно сказать, что у пользователей коммуникативно-информационными технологиями формируется определенный образ мира, «чувство реальности», основанные на образах виртуальной реальности. Что на наш взгляд, может затруднять, искажать восприятие актуальной реальности. Так А.Н. Леонтьев отмечал, что в процессе восприятия образ может быть «...более адекватный или менее адекватный, более полный или менее полный... иногда даже ложный...» [Леонтьев, 1983, 256].

Е.В. Субботский разработал теорию о строении и развитии сознания. Основной функцией сознания, по мнению ученого, является «атрибуция существования», т.е. объяснение человеком реальности того или иного явления или событиям [Субботский, 2007].

Основными понятиями подхода являются такие феномены, как структура субъективности, фундаментальные структуры сознания, сферы реальности сознания, трансреальностные

переходы, усилие разграничения реальностей. Структура субъективности представлена зависимой и независимой реальностями, а также внешним и внутренним по отношению к «Я». Зависимая реальность – это все то, что возможно создать с помощью усилия мысли, независимая – явления, которые «наше Я» отражает, но влиять на их существование не может. Внешнее и внутреннее определяет близость явлений к «Я». Фундаментальные структуры сознания (ФСС) «будучи совершенно самостоятельными «элементами» сознания, в то же время определяют специфические особенности всех других его составляющих (восприятия, мышления, памяти, переживаний и т.п.); более того, характеристика этих структур объединяет все элементы сознания, ориентируя их как бы в «одном направлении» и создавая из них некое вполне определенное целое» [там же, 11]. К ФСС сферам сознания относятся представления о времени, объекте, пространстве, причинности. Сферы реальности сознания (обыденная и необыденная) представляют собой режимы функционирования субъективности, опирающиеся на различные ФСС. Обыденная реальность – это режим «обыденной жизни, «режим нормального бодрствования»» [там же, 36]. В этой реальности события происходят в соответствии с физическими законами: объект сохраняет свою стабильность, события необратимы, существует настоящее, прошлое будущее и т.п. Необыденная реальность может быть представлена посредством игры, воображения, сновидений, творчества, измененных состояний сознания и т.д. Она отличается от обыденной реальности, во - первых, нарушением атрибутов, которые характеризуют ФСС, во-вторых, разрушением грани между физическим и психическим. «...В основе всех этих, на первый взгляд многоликих, различий лежит одна и та же причина: разрушение (ослабление) грани между зависимой и независимой реальностями» [там же, 39]. Механизм, который предназначен для поддержания границы между зависимой и независимой реальностями – это усилие разграничения реальности. Е.В. Субботский считает, что данный феномен является эволюционным механизмом формирования сознания человека [Субботский, 2015]. При ослаблении или нарушении усилия разграничения реальности происходит переход в необыденную реальность. Переход из обыденной реальности в необыденную или наоборот называется трансреальностным переходом. Переходы могут быть полными или неполными. При полном трансреальностном переходе человек не способен произвольно выйти из актуальной для него в данный момент реальности, то есть она приобретает для него всеобъемлющий онтологический статус. При неполном переходе человек одновременно присутствует в обеих реальностях, поочередно переходя из одной в другую.

Говоря о трансреальностных переходах, следует сказать о виртуальности А.Н. Носова. Ученый рассматривает психическую жизнь человека сквозь понятия виртуальной психологии. «Психологическая виртуальная реальность есть отражение в самообразе характера актуализации образа» [Носов, 2001, 54]. Образ, актуализированный привычным, незаметным для человека способом, называется консуентальным. Непривычная актуализация образа называется виртуал, и в зависимости от сложности или легкости протекания, делится на ингратуальные и гратуальные самоощущения. Важной чертой виртуалов является восприятие его человеком, как объективной реальности. По словам Н.А. Носова, в гратуале и ингратуале происходит изменение пространства, времени, причинности по сравнению с исходным уровнем функционирования. Также ученый пишет о том, что образы виртуальной реальности не отличаются от образов константной действительности, поэтому человек не способен отличить одни от других. То есть можно сделать вывод, что происходит переход между уровнями психической реальности, и данный факт является основополагающим.

В теории А.Н. Носова трансреальностный переход – это переход между консуентальным и виртуальным самоощущением. Автором приводятся интересные исследования ошибок пилотов,

которые находились в виртуальной реальности сознания и воспринимали окружающий мир в соответствии с ней, а не с подлинной действительностью, что приводило к непреднамеренным, неосознанным ошибкам. Отсюда следует, что сознание, даже психически здоровых людей, способно изменять восприятие человеком реальности, и изменять так искусно, что человек об этом не догадывается.

Далее отметим несколько форм проявления трансреальностных переходов. Так Ц.П. Короленко, Т.А. Донских приводят следующее определение: «Аддиктивное поведение – это одна из форм девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности, что направлено на развитие и поддержание интенсивных эмоций» [Менделевич, 2008, 277]. То есть, можно сказать, что изменение уровня функционирования сознания с помощью разного рода веществ или деятельности также происходит посредством трансреальностных переходов. И также известно, что различного рода аддикции изменяют восприятие реальности не только в состоянии химического или нехимического опьянения, но и в состоянии трезвости.

Также, стоит сказать об измененных состояниях сознания. Интересно то, что к характеристикам измененных состояний сознания, в совокупности с другими параметрами, относится ослабление способности к проверке реальности [Гордеева, 2012]. Понятие измененные состояния сознания не имеет общепринятого определения, но все многообразие оных объединяет то, что обычное, нормальное функционирование человека отличается, по объективным или субъективным признакам, от функционирования в измененном состоянии сознания. То есть можно с уверенностью говорить о трансреальностных переходах.

К измененным состояниям сознания относится опыт потока. Мы хотели бы более подробно остановиться на данном феномене, так как он исследовался в связи с коммуникативно-информационными технологиями. Опыт потока возникает при деятельности, уровень сложности которой является оптимальным для человека, и проявляется в состоянии счастья, радости, воодушевления. «Основатель и разработчик концепции потока М. Чиксентмихайи называет такое переживание оптимальным и считает, что переживание потока сопровождается полной концентрацией и вовлеченностью человека в наделенную для него смыслом деятельность на фоне сужения восприятия реальности, абстрагирования от внешних факторов, искажения восприятия времени» [Бовть, 2018, 83]. Опыт потока, как правило, рассматривается в связи с игровой зависимостью, как состояние похожее на нее внешне, но позитивно отличающееся внутренним содержанием [Ван, 2011]. Новый взгляд на опыт потока можно увидеть в статье О.Б. Бовть, которая рассматривает опыт потока, вызванный коммуникативно-информационными технологиями, как состояние, позволяющее манипулировать сознанием человека [Бовть, 2018].

Подытожив, можно сказать, что упоминание «чувства реальности», переходов между различными реальностями в психологии изучается, во-первых, с точки зрения защитных механизмов, во-вторых, с точки зрения уровня личностного развития субъекта, в-третьих, с позиций восприятия образа мира, в – четвертых с точки зрения трансреальностных переходов, то есть переходов между обыденной и необыденной реальностью (по Е.В. Субботскому) или переходов между консуентальным и виртуальным самоощущением (по А.Н. Носову). Аддиктивное поведение, измененные состояния сознания – это состояния, которые могут продуцироваться информационно-коммуникативными технологиями, и в которых трансреальностные переходы проявляются достаточно ярко.

Заключение

Современный мир, его виртуальность, технологичность, нестабильность требуют осмысления феномена «чувство реальности». Соответствующее понятие употребляется философами, психологами, врачами, но, видимо, из-за его кажущейся очевидности, не получило серьезной разработки.

Исходя из теоретического анализа литературы по теме исследования, нами были сделаны следующие выводы.

Согласно теории образа А.Н. Леонтьева, можно предположить, что деятельность, опосредованная Интернетом, новыми информационными технологиями формирует у субъекта образ мира, основанный на образах виртуальной реальности. Что, на наш взгляд, может затруднять дифференциацию актуальной реальности от виртуальной, то есть искажать «чувство реальности» личности.

Исходя из анализа философских и психологических подходов, можно сказать, что возможно использовать понятие «чувство реальности» личности в контексте изучения коммуникативно-информационных технологий. Так с точки зрения рассмотренных философских теорий, существует виртуальная и актуальная реальности. Человек не всегда способен их адекватно различать, и при дальнейшей виртуализации бытия, это становится все сложнее. В психологии «чувство реальности» упоминается во-первых, в психоанализе З. Фрейда (с точки зрения защитных механизмов), во-вторых, в гуманистической психологии А. Маслоу (с точки зрения уровня личностного развития субъекта), в-третьих, с точки зрения трансреальностных переходов, к ярким проявлением которых относятся различного рода аддикции и измененные состояния сознания.

Далее скажем об определении понятия «чувство реальности». На, наш взгляд теория образа А.Н. Леонтьева может стать методологической основой для исследования «чувства реальности» личности. Так как ее основным постулатом служит положение о взаимообусловленности отражения и деятельности. А использование человеком коммуникативно-информационных технологий определено относится к категории деятельности.

Также представляется, что теория Е.В. Субботского является продуктивной платформой для изучения «чувства реальности», особенно в связи с коммуникативно-информационными технологиями. Подход ученого к сознанию отличается тем, что сферы реальности сознания включают в себя наряду с психическим, социальное и физическое окружение. Киберпространство, которое обладает определенными физическими и социальными характеристиками, также является реальностью нашего сознания. Но реальностью, которую можно отнести, скорее, к необыденной. Так, можно говорить о неперманентности объектов, наполняющих кибермир, о снятии временных и пространственных рамок, о собственных правилах. В киберпространстве «...нормы, которые в сфере обыденной реальности отвергнуты и существуют лишь в статусе «возможного» приобретают статус «действительного» и сравниваются по статусу бытия с нормами обыденной реальности». В реальной же жизни невозможно, например, мгновенно создать себе новую внешность, историю жизни. То есть, можно отнести пространство, функционирующее на основе Интернета, относится к необыденной реальности.

Если учесть всестороннее проникновение коммуникативно-информационных технологий в жизнь современного человека, можно, во-первых, предположить, что виртуализация жизни заставляет сознание человека функционировать в постоянном режиме неполных трансреальностных переходов. Во-вторых, такой режим работы сознания способен искажать

усилие разграничения реальностей, что в свою очередь будет влиять на качество различение зависимой и независимой, обыденной и необыденной реальностей, т.е. влиять на «чувство реальности» человека. В настоящий момент мы можем сказать, что «чувство реальности» – это способность человека различать зависимую и независимую реальности, которая основана на усилии по разграничению реальностей. Актуальная задача – наполнение конкретным психологическим содержанием данного усилия.

Библиография

1. Андреев И.Л. Нейропсихические аспекты Интернета // Психология и Психотехника. 2014. № 7. С. 701-715.
2. Андреев И.Л. Интернет: когда слуга становится господином // Психология и Психотехника. 2013. № 5. С. 483-491.
3. Бовть О.Б. Состояние потока в формировании механизмов кибервиктимного поведения // Материалы Третьей Международной научно-практической конференции «Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы». 2018. С. 83-86.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: Рипол-классик, 2015. 240 с.
5. Ван Ш.Л. Связь опыта потока с психологической зависимостью от компьютерных игр // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. 2011. Т. 8. № 4. С. 73-101.
6. Гордеева О.В. Измененные состояния сознания. М.: Когито-Центр, 2012. 253 с.
7. Дружилов С.А. Негативные воздействия информационной среды на человека: психологические аспекты // Психологические исследования. 2018. Т.11. № 59. С. 11-27.
8. Ежевская Т.И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. Т. 2. № 37. С. 38-41.
9. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального. М.: Прагматика культуры, 2002. 160 с.
10. Закирова Т.В. Концепция виртуальной реальности Ж. Бодрийяра // Вестник ОГУ. 2017. №7 (143). С. 28-36.
11. Игнатьев В.И. Человек в виртуальных сетях. Жизнь после информационного взрыва // Идеи и Идеалы. 2017. № 4 (34). С. 84-94.
12. Ильин А.А. Интернет – реальность как социальная актуальная и виртуальная реальность // Социальная политика и социология. 2009. № 2. С. 304-310.
13. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. С. 251-261.
14. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб: Питер, 2016. 400 с.
15. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология. М.: МЕДпресс-информ, 2008. 460 с.
16. Носов Н.А. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2001. 432 с.
17. Субботский Е.В. Невидимая реальность: Сознание в зеркале магического мышления // Психолог. 2015. № 3. С. 33-67.
18. Субботский Е.В. Строящееся сознание. М.: Смысл, 2007. 422 с.
19. Хоружий С.С. Очерки синергийной антропологии. М., 2005. 408 с.
20. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб: Питер, 2010. 606 с.
21. Breuer J. Sexist games=sexist gamers? A longitudinal study on the relationship between video game use and sexist attitudes // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2015. Vol.18(4). P. 197-202.

Communication and information technologies and a sense of reality

Ekaterina I. Zykova

Postgraduate,
Department of Social psychology and sociology of management,
Kuban State University,
350040, 149, Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: ev250493@gmail.com

Andrei N. Demin

Doctor of Psychology, Professor,
Head of the Department of social psychology and sociology of management,
Kuban State University,
350040, 149, Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: demin@manag.kubsu.ru

Abstract

The relevance of the problem considered in the article is due to the need to understand the impact of communication and information technologies on the perception of reality by a person. The purpose of the article is to discover the possibility of using the concept of “sense of reality” in the study of the influence of communicative information technologies on the perception of reality by a person, as well as in determining the content of this concept. The following conclusions are made. Based on the analysis of philosophical and psychological approaches, it can be said that it is possible to use the concept of “sense of reality” in the context of studying communication and information technologies. Given the comprehensive entry of communication and information technologies in the life of modern man, we can assume the following. First, to assume that the virtualization of life causes the human consciousness to function in a constant mode of incomplete transreal transitions. Secondly, such a mode of consciousness operation is capable of distorting the effort of differentiating between realities, which in turn will affect the quality of the distinction between dependent and independent, ordinary and extraordinary realities, i.e. influence the “sense of reality” of a person. At the moment, we can say that “a sense of reality” is a person’s ability to distinguish between dependent and independent reality, which is based on an effort to delineate realities.

For citation

Zykova E.I., Demin A.N. (2019) Kommunikativno-informatsionnye tekhnologii i «chuvstvo real'nosti» [Communication and information technologies and a sense of reality]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 118-128.

Keywords

Consciousness, sense of reality, virtualization, communication and information technologies, transreal transit, effort to delineate realities.

References

1. Andreev I.L. (2014) Neiropsikhicheskie aspekty Interneta [Neuropsychic Aspects of the Internet]. *Psikhologiya i Psikhotekhnika* [Psychology and Psychotechnics], 7, pp. 701-715.
2. Andreev I.L. (2013) Internet: kogda sluga stanovitsya gospodinom [Internet: when the servant becomes master]. *Psikhologiya i Psikhotekhnika* [Psychology and Psychotechnics], 5, pp. 483-491.
3. Baudrillard J. (2015) *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and simulation]. Moscow: Ripol-klassik Publ.
4. Breuer J. (2015) Sexist games=sexist gamers? A longitudinal study on the relationship between video game use and sexist attitudes. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 18(4), pp. 197-202.
5. Bovt' O.B. (2018) Sostoyanie potoka v formirovaniy mekhanizmov kiberviktimnogo povedeniya [The state of the flow in the formation of mechanisms of cybervictorious behavior]. In: *Materialy Tret'ei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Psikhologiya sostoyanii cheloveka: aktual'nye teoreticheskie i prikladnye problemy»* [Proceedings of the Third International Scientific and Practical Conference: Psychology of human states: current theoretical and applied problems].

6. Druzhilov S.A. (2018) Negativnye vozdostviya informatsionnoi sredy na cheloveka: psikhologicheskie aspekty [Negative effects of the information environment on a person: psychological aspects]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological studies], 11, 59, pp. 11-27.
7. Ezhevskaya T.I. (2009) Psikhologicheskoe vozdostvie informatsionnoi sredy na sovremennogo cheloveka [Psychological impact of the information environment on the modern man]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psycho-pedagogy in law enforcement], 2, 37, pp. 38-41.
8. Gordeeva O.V. (2012) *Izmenennye sostoyaniya soznaniya* [Altered states of consciousness]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ.
9. Ignat'ev V.I. (2017) Chelovek v virtual'nykh setyakh. Zhizn' posle informatsionnogo vzryva [Man in virtual networks. Life after the information explosion]. *Idei i Idealy* [Ideas and Ideals], 4(34), pp. 84-94.
10. Il'in A.A. (2009) Internet – real'nost' kak sotsial'naya aktual'naya i virtual'naya real'nost' [The Internet is a reality as a social actual and virtual reality]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology.], 2, pp. 304-310.
11. Khoruzhii S.S. (2005) *Ocherki sinergiinoi antropologii* [Essays on synergistic anthropology]. Moscow.
12. Kjell L., Zigler D. (2010) *Teorii lichnosti* [Theories of personality]. St. Petersburg: Piter Publ.
13. Leont'ev A.N. (1983) *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika Publ.
14. Maslow A. (2016) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg: Piter Publ.
15. Mendelevich V.D. (2008) *Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya* [Clinical and medical psychology]. Moscow: MEDpress-inform Publ.
16. Nosov N.A. (2001) *Virtual'naya psikhologiya* [Virtual psychology.]. Moscow: Agraf Publ.
17. Subbotskii E.V. (2015) Nevidimaya real'nost': Soznanie v zerkale magicheskogo myshleniya [Invisible Reality: Consciousness in the mirror of magical thinking]. *Psikholog* [Psychologist], 3, pp. 33-67.
18. Subbotskii E.V. (2007) *Stroyashcheesya soznanie* [Consciousness under construction]. Moscow: Smysl Publ.
19. Van Sh.L. (2011) Svyaz' opyta potoka s psikhologicheskoi zavisimost'yu ot komp'yuternykh igr [Connection of flow experience with psychological dependence on computer games]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyssei Shkoly ekonomii* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 8, 4, pp. 73-101.
20. Zakirova T.V. (2017) Kontseptsiya virtual'noi real'nosti Zh. Bodriyara [The concept of virtual reality by J. Baudrillard]. *Vestnik OGU* [OSU Herald], 7 (143), pp. 28-36.
21. Zizek S. (2002) *Dobro pozhalovat' v pustynyu Real'nogo* [Welcome to the Real desert]. Moscow: Pragmatika kul'tury Publ.

Онтогенез материнства как проблема социальной психологии

Ноймайер Яна Александровна

Директор,
Институт практической психологии,
236006, Российская Федерация, Калининград, ул. Толбухина, 39;
e-mail: Janamail@mail.ru

Павленко Мария Михайловна

Аспирант,
Институт практической психологии,
236006, Российская Федерация, Калининград, ул. Толбухина, 39;
e-mail: Janamail@mail.ru

Аннотация

Несмотря на множество трудов о материнстве, психология этого процесса является одной из наиболее сложных и слабо разработанных областей современной психологии. До сих пор еще материнство складывается стихийно, часто начинаясь с неблагополучной беременности. Онтогенез беременности и материнства – это процесс индивидуально-личностного пути развития женщины-матери. В целом, в рамках современной научной справедливости, следовало бы рассматривать не этапы материнства, как это делает теоретический научный подход, а отслеживать причины, побуждающие женщин к рождению детей в современном мире. От того, насколько успешно женщина будет справляться с ролью матери, зависит развитие отдельно взятого ребенка и общества в целом. В связи с этим обществу, если оно хочет иметь здоровый человеческий потенциал, очень важно, чтобы представления о материнстве были адекватными с научной точки зрения. И этого легко избежать на самом важном уровне – на социальном, осуществляя психологическую подготовку к материнству. Решать проблему подготовки к ней необходимо по той причине, как в самом разумном подходе к ликвидации проблем девиантного материнства, раскрывающего глобальную проблему рождения психически и биологически неполноценного поколения детей.

Для цитирования в научных исследованиях

Ноймайер Я.А., Павленко М.М. Онтогенез материнства как проблема социальной философии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 129-136.

Ключевые слова

Онтогенез материнства, семейная педагогика, становление материнства, психология, материнство.

Введение

Материнство – далеко не простой вопрос при всей его простоте и естественности эволюции человека. Однако, сегодня проблема материнства становится важной социально-экономической задачей в силу тревожности производственной сферы экономики по вопросу качественных кадров. Проблему кадров ищут в разных областях социальных обстоятельств, однако, она значительно ближе, и в то же время, значительно не прозрачна, потому что зиждется на психологии личности и социально-моральном состоянии общества, в котором материнство теряется в тумане множества социальных задач. Состояние качества материнства не только социальная проблема. Оно зависит не только от воспитания и культурно-родового наследия, но еще и от качественного состояния темперамента женщины, воспитания в семье, от ее врожденных задатков, от ее образования, которые надо организованно адаптировать к материнству. По мнению авторов это является целостным процессом введения женщины в поток материнства со всеми его обязательствами, ответственностями и психологическими настройками, напоминающий онтогенез развития нового состояния молодой женщины, вступившей в стадию своего развития – материнство.

Онтогенез, в его прямом значении – это процесс индивидуального развития организма. Онтогенез беременности и материнства – это тоже процесс индивидуально-личностного пути развития женщины–матери. Причем, кардинально меняющим ее жизненный путь. И тут следует отметить, «матерями не рождаются, ими становятся». По мнению авторов, чтобы стать матерью, необходимо ориентироваться на данный процесс. И, такая ориентация начинается с воспитания в семье, где мать становится первоучителем и первообразователем, первичной базой всех формирований, чувственно-эмоциональных переживаний и запечатлений ребенка. Современный мир, в познании реактивных состояний человека, шагнул далеко за грань рождения – в пренатальную зону жизни человека, в основу человекообразующих факторов психики. А поэтому, в современном мире необходимо трансформировать объект исследования с психологии реализации материнства, на установки женщин, особенно первородящих.

Современные женщины по мнению ряда исследователей чаще всего дезориентированы в материнской роли в силу изменившегося социального стандарта в понятии «женщина-мать» в силу недостатка знаний в данной области. Так, в современной системе образования получить данные компетенции невозможно, при этом невозможно перекладывать данные функции на данную систему, так как оно в настоящее время не полностью справляется с социализацией женщин в процессональном мире. Поэтому при вхождении в материнство женщины ни социально ни психологически не являются к нему готовыми. Семейная жизнь и материнство – предполагает наличие принципиально иных ценностных установок и сформированности навыков. Все это приводит к тому, что матери постоянно испытывают недовольство, раздражительность, разочарования по совершенной ошибке приобретения семейных и родительских обязательств. При этом полное отсутствие семейной педагогики и психологии семейных отношений в данном процессе играет заметную роль. И все это, первостепенно откликается на детях: усталостью, раздражительностью, отторжением не только материнской доли, но и детей. Все это является причиной проблем со психологическим здоровьем детей.

В этом замкнутом круге семейно-педагогической необразованности и социальной тревожности, красной нитью встает вопрос о внимании общества к качеству будущего, которое

начинается со здоровых психологически женщин, которые будут воспитывать здоровое поколение в своем здоровом материнстве.

Основная часть

Несмотря на множество трудов о материнстве, психология этого процесса является одной из наиболее сложных и слабо разработанных областей современной психологии и имеет много разносторонних причин. Многие авторы, говоря о формировании материнства, о важнейшей духовно-нравственной ценности, отмечают, что в современном обществе построение социально-культурной модели материнства сталкивается с множеством проблем. И, одной из основных проблем является готовность женщин к материнству. Готовность быть матерью – это не тронутый пласт исследований, способный открыть множество характеристик материнства: темперамент, воспитание, качество состояний семейных отношений, причины потребности иметь ребенка, социально-экономическое состояние семьи и многих других.

Потребность в рождении детей, это устойчивое социально-психологическое образование, мотивированное внутренними побуждениями женщины, которая может, и чаще всего, особенно в юные годы, бывает психологически девиантна. А потому, беременность и потребность в рождении ребенка остается неосознанной. Поскольку мать – это почва на которой «прорастает» зерно будущей жизни, то важность ее состояний просто невозможно держать в тени общества и образования. И, практика консультирования беременных и молодых матерей показывает множества фрустраций и девиаций молодых женщин. Фрустративные состояния матерей немедленно перекидываются на детей младшего возраста через чувственно-эмоциональное состояние матери.

Практика оказания помощи беременным и первородящим матерям показывает, что уже настало время обратить внимание на истоки проблем социального характера, которые начинаются с детского и подросткового возраста. А с позиции системы образования необходимо исследовать вопрос о введении в систему средней школы курсов по обучению (даже не подготовке, а именно обучению) взаимоотношения с детьми. В этом случае, по мнению авторов, снизится уровень проблематик здоровья у новорожденных, и психологической деструктивности у детей дошкольного возраста.

Первые социальные образования, с которыми сталкивается первородящая женщина (будущая мать), это гинекологи и акушеры. Однако их функции сводятся к сопровождению поддержания здоровья. При этом душевное, моральное, психологическое состояние женщины остается во власти ее самопознания.

Обществу, которое сталкивается с массой проблем матерей-одиночек, ожесточающихся подростков, необходимо поменять отношение к материнству, морально-психологическому состоянию матери, к воспитанию в молодежи ответственности за беременность, семейную жизнь, умению быть матерью и отцом. А пока, данная тема не трансформирована в систему адресного наставничества.

Исторически, материнство складывалось стихийно и на основах культурно-бытового наследия общества. Сегодня это понятие потребовало направленного внимания, и самих первородящих женщин, и общества в целом. Материнство, как состояние, как процесс, можно рассматривать со множества сторон. Однако, наиболее важными вопросами наблюдений и исследований должны стать индивидуально-личностные, мотивационные и социально

обоснованные стремления женщины стать матерью. Материнство как психологическое состояние не всегда связана с моментом рождения. И здесь, вопреки множеству мнений о материнстве, следует посмотреть на него беспристрастно, и по факту состояния общества, и психологического состояния детей раннего возраста, которое показывает: доля детей с психологическими проблемами постоянно растет.

Вообще, в рамках современных научных положений, необходимо исследовать не этапы материнства, как это делает теоретический научный подход, а исследовать причины, побуждающие женщин к рождению детей. Тогда, качество причины беременности откроет и качество следствий – или истинное материнство, или девиации, с которым женщина должна справляться самостоятельно. Как показывает практика неблагоприятных отношений «мать-ребенок», женщины, чаще всего, играют роль матери, не являясь ею с психологической точки зрения. В настоящее время возникает и обратная ситуация, когда материнство для женщины является оправданием любого социально неприемлемого поведения, обозначаемого в повседневной жизни выражением «яжемать».

Все это является более сложной проблемой, а не легкой девиацией, причиной для многих негативных социальных процессов в будущем. Причиной такого поведения, по мнению автора, является игровой характер отношения к материнству, неприятие материнства как совокупности ролей и ценностных установок. Таким матерям необходимо профессиональная помощь для преодоления проблемы ролевых установок. И, если во время беременности не включилось природное состояние «мать», то включается инфантильно-ролевое, эгоистическое состояние «яжемать», то есть – игра в мать, с установкой на реализацию своих эгоистичных интересов. В случае, если материнство сформировалось, то оно не ставит интересы женщины выше интересов окружающих. Игра же в «яжемать» формируется на короткое время, пока удобно играть эту роль. Потом эта роль может выключиться под воздействием семейно-бытовых, профессиональных обстоятельств, изменения интересов такой матери, и ценность ребенка постоянно сокращается. Они же в свою очередь не могут получить полноценного воспитания, не могут удовлетворить свои потребности в общении с матерью, что становится причиной психологических проблем и, как показано в ряде исследований, болезней.

Материнство с позиции социально-человеческой морали – это прежде всего, социальная роль женщин – восполнять демографические потери. При этом материнство является весьма многоплановым процессом. Женщина-мать является источником опыта, передаваемого из поколения в поколение. Она не только воспитывает, она еще передает ребенку опыт коммуникаций, восприятий и реакций уже во время беременности, в состоянии пренатальной жизни ребенка. А после рождения, в сензитивном возрасте ребенка, в котором образуются и формируются основные генетические, человекообразующие, психические функции будущего гражданина общества, становится «программистом» всех его будущих состояний, поступков, откликов.

От того, насколько успешно женщина будет справляться с ролью матери, зависит развитие отдельно взятого ребенка и общества в целом. На раннем возрастном этапе развития ребенка, онтогенез материнства вступает в один из своих основных этапов – становления материнства, когда психологическая готовность к материнству, наполненная определенным смыслом, как личностное новообразование, начинает оформляться в осознанные представления, в образы своего будущего материнского положения, которое принимает ребенка, или нет.

Психологическая готовность к материнству является обязательным этапом на пути реализации материнской роли. Однако, материнство до сих пор рассматривается, или стандартно-научно или публично-стереотипно, отражая стилистически зазубренный подход к этому важнейшему процессу общества. Современный мир значительно исказил мораль материнства. Однако, как показывает практика наблюдений за проблемами детей раннего возраста, готовности быть матерью осознанно у большинства современных женщин нет. В таких случаях, говорить надо не о готовности быть матерью, а о социально-эгоистическом состоянии женщины, которое не позволит ей стать матерью в ожидаемом обществом варианте. Чаще отслеживается прогрессирующее девиантное материнство. А причин для этого достаточно. И, самой важной причиной является падение культуры и нравов общества. И, начинается оно с каждого человека отдельно: с его воспитания, и с качества того «программиста», который программирует вскрывающуюся психосферу ребенка – с матери. И, с самого тонкого возраста развития ребенка – с возраста научения.

Возраст научения, о котором сейчас очень мало говорят и пишут, самый ранимый, но и самый психообразующий. Это возраст образования, формирования, запечатления и запуска всех типологических моделей «гомо сапиенс», который находится в руках первородного программиста – матери. Стоит ли говорить о важности ее состояний, образованности, положения в обществе и материнских качеств?

Девиации материнства не являются широко исследованной областью. И тем более, рассматривать их именно как девиации психологического отношения к ребенку. Однако, проблемы, отражаемые детьми дошкольного возраста, энурезы подросткового возраста, kleptomания, девиации подростков – это все пропущенные родителями минуты сензитивного возраста ребенка.

Однако, для исследования причин девиантных беременностей и девиантного материнства, смотреть необходимо исследовать в милтон-модели, чем в общих чертах последствий. Решать проблему необходимо в причине, как в самом разумном подходе к ликвидации проблем девиантного материнства, раскрывающего глобальную проблему рождения психически и биологически неполноценного поколения детей.

Правильно и стойко сформированный образ «быть матерью», как направленно воспитанная психологическая готовность к материнству, позволит, в первую очередь пробудить врожденный инстинкт женщины – материнство, который сейчас спит за шумом стремительного развития технократического стиля современности. Тогда осознанно все – и нужность ребенка, и беременность, и сам ребенок, пришедший в судьбу матери, причем, навсегда. Материнство невозможно рассматривать как какой-то период, оторванный от судьбы женщины. Его правдивее рассматривать как переход молодой женщины в новую ипостась своей жизни, причем, навсегда.

Поскольку вопрос этого материала «онтогенез материнства» и речь идет о женщинах, то во время беременности, организм ребенка и матери представляют собой единое целое. Они оба находятся «в причине»: мать в причине своего материнского начала, а ребенок – в причине своей судьбы. И если молодая женщина подготовлена к беременности и родам, она осознает и свое навсегда изменившееся положение, и ребенка. Как правило, именно у таких женщин, как показывает практика психологических наблюдений, с беременностью, родами и материнством, практически нет осложнений. С позиции учета возраста и положения женщины в социальных рамках ее жизни, значительно проще отследить грань между включенным материнством и не включенным. Женщина с включенным материнством

осознанно идет, и на беременность, и на вскармливание, и на воспитание ребенка. Она легче и спокойнее переживает трудности, увереннее и устойчивее определяется в профессиональном направлении, более жизнестойка как личность и более устойчиво относится к процессу воспитания.

Заключение

Женщину не подготовленную, со стихийно сложившейся беременностью, у которой на ребенка переносятся ее собственные деструкции эгоистической сферы (злость на ребенка из-за недостатка времени для себя, отказ себе в покупках и праздниках, недосыпание) необходимо относить в «группе риска» требующей всесторонней поддержки.

В связи с этим, обществу, если оно хочет иметь здоровый человеческий потенциал, очень важно, чтобы представления о материнстве не принимали деформированный характер. И, данную проблему возможно решить на самом важном уровне – на социальном, осуществляя психологическую подготовку с самого раннего возраста. Тогда учителя-психологи имеют возможность перекодировать, или адаптировать потенциально наследственный материнский опыт, в социально-адекватное материнство.

Библиография

1. Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал. 2000. № 2. С. 79-87.
2. Винникотт Д.В. Разговор с родителями. М.: Класс, 1994. 96 с.
3. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери. М.: Класс, 1998. 80 с.
4. Ворошнина О.Р. Психологическая коррекция депривированного материнства: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 202 с.
5. Кедрова Н.Б. «Здесь и теперь» в контакте матери с ребенком // Московский психотерапевтический журнал. 1994. № 3. С. 187-193.
6. Коваленко Н.П. Психологические особенности и коррекция эмоционального состояния женщины в период беременности и родов: дис. ... канд. психол. наук. СПб, 1998. 493 с.
7. Кошелева А.Д., Алексеева А.С. Диагностика и коррекция материнского отношения. М., 1997. 53 с.
8. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 18-27.
9. Ноймайер Я.А. Жизнь в тумане иллюзий. Калининград, 2014.
10. Филиппова Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. 2001. №2. С. 22-37.
11. Филиппова Г.Г. Образ мира и мотивационные основы материнства // Проблемы изучения и развития личности дошкольника. Пермь, 1995. С. 31-36.
12. Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез. М.: Жизнь и мысль, 1999. 192 с.
13. Филиппова Г.Г. Психология материнства. М., 2002. 240 с.
14. Филиппова Г.Г. Развитие материнского поведения в онтогенезе // Психология сегодня. 1996. Т. 2. Вып. 3. С.133.

Ontogenesis of maternity as a problem of social psychology

Yana A. Neumeier

Director,
Institute of Practical Psychology,
236006, 39, Tolbukhina st., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: Janamail@mail.ru

Mariya M. Pavlenko

Postgraduate,
Institute of Practical Psychology,
236006, 39, Tolbukhina st., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: Janamail@mail.ru

Abstract

Despite many works on motherhood, the psychology of this process is one of the most complex and poorly developed areas of modern psychology. Until now, motherhood is spontaneous, often starting with a dysfunctional pregnancy. The ontogenesis of pregnancy and motherhood is a process of an individual and personal development of a woman-mother. In general, within the framework of modern scientific justice, it would be necessary not to consider the stages of motherhood, as the theoretical scientific approach does, but to track the causes that encourage women to have children in the modern world. On how well a woman will cope with the role of the mother, the development of an individual child and society as a whole depends. In connection with this society, if it wants to have a healthy human potential, it is very important that the ideas about motherhood are scientifically adequate. And this can be easily avoided at the most important level – at a social level, if girls are prepared for motherhood from school. Solving the issue of maternity is necessary in the cause, as in the most reasonable approach to eliminating the problems of deviant maternity, which reveals the global problem of the birth of a mentally and biologically inferior generation of children.

For citation

Neumeier Ya.A., Pavlenko M.M. (2019) Ontogenez materinstva kak problema socialnoi psikhologii [Ontogenesis of maternity as a problem of social psychology]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 129-136.

Keywords

Ontogenesis of maternity, domestic pedagogics, maternity, psychology, pedagogy.

References

1. Brutman V.I., Varga A.Ya., Khamitova I.Yu. (2000) Vliyanie semeinykh faktorov na formirovanie deviantnogo povedeniya materi [The influence of family factors on the formation of deviant behavior of the mother]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2, pp. 79-87.
2. Filippova G.G. (2001) Materinstvo i osnovnye aspekty ego issledovaniya v psikhologii [Maternity and the main aspects of his research in psychology]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2, pp. 22-37.
3. Filippova G.G. (1995) Obraz mira i motivatsionnye osnovy materinstva [The image of the world and the motivational basis of motherhood]. In: *Problemy izucheniya i razvitiya lichnosti doshkol'nika* [Problems of the study and development of the personality of a preschooler]. Perm.
4. Filippova G.G. (1999) *Psikhologiya materinstva i rannii ontogenez* [Psychology of motherhood and early ontogenesis]. Moscow: Zhizn' i mysl' Publ.
5. Filippova G.G. (2002) *Psikhologiya materinstva* [Psychology of motherhood]. Moscow.
6. Filippova G.G. (1996) Razvitiye materinskogo povedeniya v ontogeneze [The development of maternal behavior in ontogenesis]. *Psikhologiya segodnya* [Psychology today], 2, 3, p. 133.
7. Kedrova N.B. (1994) «Zdes' i teper'» v kontakte materi s rebenkom [“Here and now” in the contact of the mother with the child]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal* [Moscow psychotherapeutic journal], 3, pp. 187-193.
8. Kosheleva A.D., Alekseeva A.S. (1997) *Diagnostika i korrektsiya materinskogo otnosheniya* [Diagnosis and correction of maternal relationships]. Moscow.

9. Kovalenko N.P. (1998) *Psikhologicheskie osobennosti i korrektsiya emotsional'nogo sostoyaniya zhenshchiny v period beremennosti i rodov*. Doct. Dis. [Psychological features and correction of the emotional state of women during pregnancy and childbirth. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
10. Meshcheryakova S.Yu. (2000) *Psikhologicheskaya gotovnost' k materinstvu* [Psychological readiness for motherhood]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 5, pp. 18-27.
11. Neumeier Ya.A. (2014) *Zhizn' v tumane illyuzii* [Life in the fog of illusions]. Kaliningrad.
12. Voroshnina O.R. (1998) *Psikhologicheskaya korrektsiya deprivirovannogo materinstva*. Doct. Dis. [Psychological correction of deprived maternity]. Moscow.
13. Winnicott D. (1994) *Razgovor s roditelyami* [Talk with parents]. Moscow: Klass Publ.
14. Winnicott D. (1998) *Malen'kie deti i ikh materi* [Small children and their mothers]. Moscow: Klass Publ.

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.060

Психологические аспекты юридического консультирования граждан по уголовным делам

Пичугин Виталий Григорьевич

Кандидат психологических наук, адвокат,
доцент кафедры «Управление персоналом и психология»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 53/1;
e-mail: left@lsn.ru

Аннотация

Коммуникативная компетенция адвоката не ограничивается публичными выступлениями, важно уметь устанавливать психологический контакт с доверителем, участниками процесса. Консультирование предполагает отношения доверия между клиентом и адвокатом, необходимые и достаточные для выполнения профессиональных обязанностей. Психологические особенности труда адвоката раскрываются в повседневной юридической практике, которая включает в себя консультирование граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, обусловленной привлечением к уголовной ответственности, предъявлением обвинения, лишением свободы. В статье представлены результаты исследования психологических аспектов коммуникации адвоката и доверителя в процессе консультирования по уголовным делам. Выявлены социально-психологические детерминанты восприятия, а также источники получения информации гражданами об адвокатской деятельности по уголовным делам. Представлено исследование запросов клиентов в зависимости от социально-психологического восприятия работы адвоката и соотношение их с требованиями действующего законодательства. Сформулированы рекомендации по организации и проведению консультационного процесса по уголовным делам с учётом психологических особенностей доверителя, его ожиданий и восприятия процесса оказания юридической помощи, а также контекста коммуникации, проведения консультации в офисе адвокатского образования, в следственном изоляторе, в режиме онлайн-коммуникации.

Для цитирования в научных исследованиях

Пичугин В.Г. Психологические аспекты юридического консультирования граждан по уголовным делам // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 137-143.

Ключевые слова

Психология, консультирование, уголовные дела, юридическая психология, адвокатская деятельность.

Введение

Адвокатская деятельность регламентируется действующим законодательством, которое, в частности, определяет основания и порядок оказания юридической помощи гражданам в виде консультаций, где адвокат «дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме» [Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации]. Закон устанавливает две формы консультирования: письменную и устную, которые имеют свои особенности в зависимости от контекста проведения консультации, сложности решаемых вопросов, психологического состояния доверителя.

Основное содержание

Для исследования психологических особенностей коммуникационного процесса между адвокатом и доверителем представляется важным рассмотреть варианты проведения консультаций в офисе адвокатской организации, следственном изоляторе, онлайн-режиме посредством сети интернет, а также с учётом первичности и последующих обращений граждан за оказанием юридической помощи.

Например, психологические особенности консультирования человека, находящегося на свободе и под стражей, могут существенно различаться, что важно учитывать в практике организации и осуществления защиты доверителя по уголовному делу. Консультирование также обусловлено сложившимися стереотипами восприятия образа адвоката и представлением о его возможностях. По мнению В.Н. Мясищева, «система общественных отношений, в которую оказывается включенным каждый человек со времени своего рождения и до смерти, формирует его субъективные отношения ко всем сторонам действительности» [Мясищев, 2003, с.5]. Восприятие в обществе адвокатской деятельности в сфере уголовного судопроизводства формирует субъективное отношение граждан к функции адвоката как представителя интересов доверителя. Не всегда такое субъективное понимание соответствует действительности, в которой адвокат ограничен рамками закона и не может его нарушать даже исходя из интересов доверителя. Исследование запросов граждан на оказание юридической помощи по уголовным делам показало существование противоречия между желаниями доверителей и возможностями законной процессуальной деятельности адвоката, что обуславливает возникновение психологических трудностей в коммуникации при оказании юридической помощи в процессе консультации.

Нами было проведено анкетирование 1280 человек с целью выявления источников информации, из которой складывается восприятие адвоката и адвокатской деятельности. Также проведено исследование запросов клиентов в ходе консультирования с целью установления влияния восприятия адвокатской деятельности гражданами и формулирования ими ожиданий от юридической помощи, а также соотнесения запросов с требованиями действующего законодательства. В течение 2016 - 2018 годов фиксировались запросы доверителей в трёх адвокатских образованиях общим количеством 2860. Под запросом подразумевается ожидание (требование) получить информацию или совершение определённых действий в интересах доверителя. Запрос может состоять из ряда вопросов и предложений по совершению конкретных действий. Восприятие – это сложный познавательный психический процесс, в

результате которого у человека формируется субъективный образ объекта или явления. Субъект не пассивен по отношению к поступающей информации через органы чувств. Субъективные факторы восприятия являются фильтрами, которые позволяют каждому индивиду активно, избирательно и уникально отображать реальность. Восприятие адвоката и адвокатской деятельности по результату опроса складывается из:

- фильмов и сериалов – 63% опрошенных;
- печатных изданий: книг, газет, журналов – 12%;
- рассказов знакомых, друзей, родственников – 11%;
- личного знакомства, совместного участия в делах – 10%;
- источника, который невозможно точно определить – 4%.

Субъективность в рассматриваемом вопросе основана на недостоверных сведениях об адвокатской деятельности. Большинство опрошенных (63%) получают информацию и формируют представление из фильмов и сериалов, в которых сценарист и режиссёр не имеют задачи отображения с документальной точностью адвокатской деятельности, а образ адвоката представлен исходя из художественного замысла и творческих поисков режиссёра и актёров. В результате восприятие граждан отображает адвоката как расследователя преступления с неограниченными полномочиями, который в судебном заседании встаёт и вскрикивает: «Ваша честь, протестую!». После чего суд внимательно выслушивает версию защитника. Печатные издания, куда включена и так называемая «жёлтая пресса» немногим отличаются от способов формирования искажённого восприятия адвокатской деятельности гражданами. Рассказы друзей и родственников вызывают больше доверия у слушателя, но восприятие адвокатской деятельности через мнение другого человека, хоть и близкого, не может являться гарантией передачи объективной информации. Только 10% формировали мнение на основании личного знакомства и совместного участия в делах с адвокатом. Это участники прошедшего процесса (свидетели, обвиняемые, потерпевшие, родственники указанных лиц), то есть люди, каким-либо образом воспринимавшие отдельные процессуальные или иные действия адвоката непосредственно или обращавшиеся за консультацией. Даже в этом случае необходимо учитывать субъективизм восприятия. У кого-то в силу процессуальной позиции, например у потерпевшего, могло сложиться негативное отношение к адвокату как процессуальному противнику через механизм присвоения личностных качеств защищаемого лица адвокату (проекция). Таким образом, средства массовой информации являются основным источником восприятия не только адвокатской деятельности, но и уголовного судопроизводства в целом. «Телевидение стало для нас, вероятно, главным источником информации о преступности и уголовном судопроизводстве» [Craig Honey, John Manzolati, 2003, с. 128]. Восприятие адвокатской деятельности неадекватное реальному положению дел создаёт определённые трудности в процессе консультирования по уголовным делам ввиду завышенных ожиданий и неправомерных запросов доверителей. По результату исследования запросов граждан в ходе консультирования выявлено следующее распределение:

- «решить вопрос по делу», то есть адвокат должен обещать конкретный результат своей работы: изменение меры пресечения, прекращение уголовного дела, оправдательный приговор, переквалификация на менее тяжкую статью. Таких запросов – 52%;
- «что будет, что грозит?», какая ответственность за содеянное и как её избежать. Запросов – 28%;
- «как выйти раньше», вопросы срока условно-досрочного освобождения, написание ходатайства об УДО. Запросов – 12%;

- «как всё исправить», обжалование приговоров суда в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Запросов – 8%.

Формулировка запросов представлена именно в той форме, которая отражает субъективную реальность граждан, основанную на восприятии адвоката и адвокатской деятельности. Сложность консультирования по уголовным делам вызвана таким восприятием, необходимостью уточнять и согласовывать с доверителем те вопросы, которые относятся к компетенции адвоката, обозначать рамки деятельности, основанной на строгом соблюдении закона. Адвокат не может (не имеет права) обещать определённый результат своей работы по уголовному делу [Кодекс профессиональной этики адвоката]. Поэтому запрос «решить вопрос по делу», который подразумевает обещание конкретного положительного результата, противоречит закону. Наличие таких запросов не означает, что в ходе консультации нет возможности дать исчерпывающие пояснения по вопросам законности и допустимости адвокатской деятельности. Например, адвокат обязан: «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» [Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации]. Данной нормой закона определена грань, которую адвокат обязан обозначить доверителю в ходе консультации, чтобы не создавать неоправданных ожиданий и надежд. Возможны любые действия по представлению интересов доверителя, но только не запрещённые законом. Восприятие адвокатской деятельности по фильмам и сериалам создаёт у граждан образ «человека, решающего проблемы» без привязки к реальности правового поля страны. Задача, особенно первичного консультирования, изложить аргументированную позицию как по существу задаваемых вопросов, так и в отношении реальных возможностей адвоката, определённых его правовым статусом и рамками профессиональной этики. Этика — это стандарты профессионального поведения адвокатов в тех или иных обстоятельствах [Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, с. 107]. В адвокатском сообществе придаётся большое значение регулированию деятельности именно на основе этических принципов, принятых всеми адвокатскими образованиями. «Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры» [6]. Важно, имея в виду психологические особенности восприятия и ожидания, сформулированные в запросах доверителей, учитывать контекст проведения консультации. После задержания в условиях следственного изолятора человек испытывает психологические трудности, вызванные как стрессом от лишения свободы, так и необходимостью адаптироваться к новым условиям жизни, в которых необходимо действовать эффективно для защиты от возможного или уже предъявленного обвинения. Консультирование в таких условиях имеет свои особенности. Адвокату необходимо учитывать психологическое состояние доверителя, поскольку волнение, отсутствие внимания и концентрации у клиента не позволит донести важную информацию по уголовному делу. Необходимо минимизировать отрицательное влияние эмоций доверителя, в первую очередь, доброжелательным, корректным, вежливым обращением с ним. Клиенты, находящиеся в кризисных состояниях, требуют особого внимания, нуждаются в психологической поддержке со стороны адвоката. Игнорирование адвокатом состояния доверителя не только снижает качество взаимодействия, но и вызывает у последнего чувство неудовлетворенности результатами консультирования [Рапохин, 2007, с.151]. В офисе или ином помещении адвокатского образования, если доверитель находится в спокойном состоянии, консультация

может проводиться в обычном режиме: представление, заслушивание вопросов, свободного рассказа клиента, уточнение обстоятельств, если требуется, непосредственно сообщение информации по заданным вопросам, решение вопроса о дальнейшем сотрудничестве, оформление документов, предусмотренных законом и правилами делопроизводства. Особо стоит подчеркнуть, что в соответствии с законом, все сведения, сообщённые в ходе консультации по уголовному делу, составляют адвокатскую тайну и не могут быть переданы кому-либо без согласия доверителя [О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской..., 2017]. При этом необходимо при выявлении неадекватного запроса, требования обещания конкретного результата по делу, дать пояснения, что адвокат не может (не имеет права) давать такие обещания в силу действующего законодательства. В соответствии с п.4, ст.6 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе: «...принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер» [Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации].

Заключение

Стоит отметить, что особенностью консультации без очного общения через сеть интернет, является невозможность в большинстве случаев понять психологическое состояние клиента. Поэтому в данном варианте консультирования возможно просто предоставление информации по заданным вопросам. Особое внимание стоит уделять первичной консультации. Дело в том, что установление контакта и доверительных отношений происходит именно в первоначальном общении. В этот момент адвокат формирует мнение о себе и своей деятельности, которое может существенно отличаться от представления, имевшегося у клиента до получения консультации. Грамотное профессиональное обращение с доверителем, основанное на знании закона и этических принципах адвокатской деятельности, позволяет установить доверительные отношения, которые будут способствовать формированию у клиента правильного понимания деятельности адвоката и желания дальнейшего сотрудничества по оказанию юридической помощи.

Библиография

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) , ст.2,ч.2.
2. Мясичев В.Н. Психология отношений / под ред. А.А. Бодалева. М.; Воронеж, 2003. С. 5.
3. Craig Honeu, John Manzolati. Social Animal. Edited by E. Aronson. Vol. 1. - SPb: PRAYM-EVROZNAK, 2003, p.128.
4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017), ст.9, ч.1, п.9.
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) , ст.7, ч.1, п.1.
6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) .
7. Яртых И.С. Наука об адвокатуре: вчера, сегодня, завтра // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2017. №12. С.107.
8. Рапохин Н. П. Прикладная психология: учебное пособие. М.: ФОРУМ: ИНФА-М, 2007. С.151.
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ // Российская газета. 2017. №7297.
10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) , ст.6, п.4.

Psychological aspects of legal consultation of citizens in criminal cases

Vitalii G. Pichugin

PhD in Psychological Sciences, Advocate,
Associate Professor at the Department "Personnel Management and Psychology",
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 53/1, Leningradsky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: left@lsn.ru

Abstract

The communication competence of a lawyer is not limited to public speaking. It is also important to be able to establish a psychological contact with the client as well as with the participants of the process. Consulting implies trust-based relationships between the client and the lawyer, which are necessary and sufficient for performing the professional duties. The psychological aspects of lawyer's work are revealed in everyday legal practice, which includes consulting citizens who have found themselves in a difficult life situation due to criminal prosecution, indictment or imprisonment. The article presents the results of studying the psychological aspects of communication between a lawyer and their client during the process of consulting in criminal cases. Sociopsychological determinants of perception and sources of information citizens have about lawyer activity in criminal cases have been identified. We present a study of clients' requests depending on the sociopsychological perception of the lawyer's work, as well as of how they relate to requirements of current legislation. Recommendations on organizing and conducting the consulting process in criminal cases have been formulated taking into account the psychological characteristics of the client, their expectations and their perception of the legal assistance process, as well as the context of communication, whether it is carried out at the legal practice office, in the detention center or in online communication.

For citation

Pichugin V.G. (2019) Psychological aspects of legal counseling of citizens in criminal matters [Psychological aspects of legal consultation of citizens in criminal cases]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 137-143.

Keywords

Psychology, counseling, criminal cases, legal psychology, advocacy.

References

1. Federal Law 31.05.2002 No. 63-Φ3 (version as of 29.07.2017) "About lawyer activity and legal profession in the Russian Federation", Article 2 Pt. 2
2. Myasistchev V. N. Psychology of relationships /Edited by A. A. Bodalyov. M.; Voronezh, 2003. P. 5.
3. Craig Honey, John Manzolati. Social Animal. Edited by E. Aronson. Vol. 1. - SPb: PRAYM-EVROZNAK, 2003, p. 128
4. Code of Legal Ethics (approved by the 1st All-Russian Congress of Lawyers on 31.01.2003) (version as of 20.04.2017) Article 9, Pt. 1, para. 9
5. Federal Law 31.05.2002 No. 63-Φ3 (version as of 29.07.2017) "About lawyer activity and legal profession in the Russian Federation", Article 7, Pt. 1, para.1

-
6. Code of Legal Ethics (approved by the 1st All-Russian Congress of Lawyers on 31.01.2003) (version as of 20.04.2017)
  7. I.S. Yartikh Kutafin University Herald. Science of advocateship: Yesterday, Today, Tomorrow. Publishing house: Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow) No. 12, 2017. P. 107
  8. Rapokhin N. P. Applied psychology: study guide. M.: FORUM: INFA-M, 2007. P. 151.
  9. Federal Law 17.04.2017 No. 73-Φ3 “On amendments to the Criminal procedure code of the Russian Federation” / Rossiyskaya Gazeta. 2017. April 19.
  10. Federal Law 31.05.2002 No. 63-Φ3 (version as of 29.07.2017) “About lawyer activity and legal profession in the Russian Federation”, Article 6, para. 4.

УДК 338.45.01

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.061

**Разработка ресурсной модели психологического
сопровождения профессионализации студентов (на примере
колледжа космического машиностроения и технологий)**

Антропова Елена Викторовна

Аспирант,
заместитель директора по учебной работе,
кафедра прикладной психологии,
Технологический университет,
141074, Российская Федерация, Королёв, ул. Гагарина, 42;
e-mail: antropova@ut-mo.ru

Костыря Светлана Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной психологии,
Технологический университет,
141074, Российская Федерация, Королёв, ул. Гагарина, 42;
e-mail: kpp@ut-mo.ru

Жарких Наталья Григорьевна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной психологии и акмеологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
302026, Российская Федерация, Орел, ул. Комсомольская, 95;
e-mail: natalya_zharkih@list.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию принципов формирования ресурсной модели психологического сопровождения профессионализации студентов колледжа. Рассматриваются – понятие профессионализации, социологические и психологические аспекты профессионализации, условия осуществления успешной профессиональной деятельности. Обосновывается актуальность психологического сопровождения студентов колледжа по техническим специальностям на первом году обучения. Анализируется мотивация поступивших на технические специальности по направлению: «Информационные технологии», а также трудности, с которыми сталкиваются первокурсники в процессе обучения в колледже. Предлагается схема построения ресурсной модели психологического сопровождения профессионализации студентов колледжа, которая позволяет с опорой на выявленные ресурсы у первокурсников повысить их адаптацию и профессионализацию с опорой на индивидуальный стиль деятельности. Также анализируются условия учебно-воспитательного процесса, которые можно

оптимизировать предложенной моделью психологического сопровождения адаптации студентов колледжа на начальном этапе обучения. Формулируется проблема и цели для дальнейшего эмпирического исследования и проверки гипотезы об эффективности психологического сопровождения студентов ССУЗА. Затрагивается вопрос о конкурентоспособности современных выпускников колледжа космического машиностроения и технологий по направлению подготовки «Информационные технологии», а также вопросы их дальнейшего профессионального роста и возможности получения высшего образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Антропова Е.В., Костыря С.С., Жарких Н.Г. Разработка ресурсной модели психологического сопровождения профессионализации студентов (на примере колледжа космического машиностроения и технологий) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 144-151.

Ключевые слова

Индивидуальный стиль деятельности; адаптация; профессионализация; компетентность; конкурентность; ресурсная модель психологического сопровождения профессионализации; проектный подход, инновационное образование.

Введение

Актуальность - исходя из определенных научно-технологических прорывов в общественном развитии, современное профессиональное образование в колледжах имеет сложное методологическое значение: с одной стороны целеполагающей функцией ССУЗа является сохранение культурного и образовательного потенциала страны, с другой – колледж выступает в качестве товаропроизводителя профессиональной готовности субъекта рыночной экономики.

Возрастающая конкуренция на образовательном рынке становится все более напряженной, определяя для руководителей и преподавателей колледжа их образ мышления. Сегодня на практике стратегическое мышление вырабатывает стиль поведения и набор тех образовательных услуг, которые обеспечивают высокую профессионализацию обучаемых студентов. В условиях конкуренции быть лучшим вузом означает поставлять на рынок труда профессионально компетентные кадры, с творческим подходом к выполнению своей работы.

Основное содержание

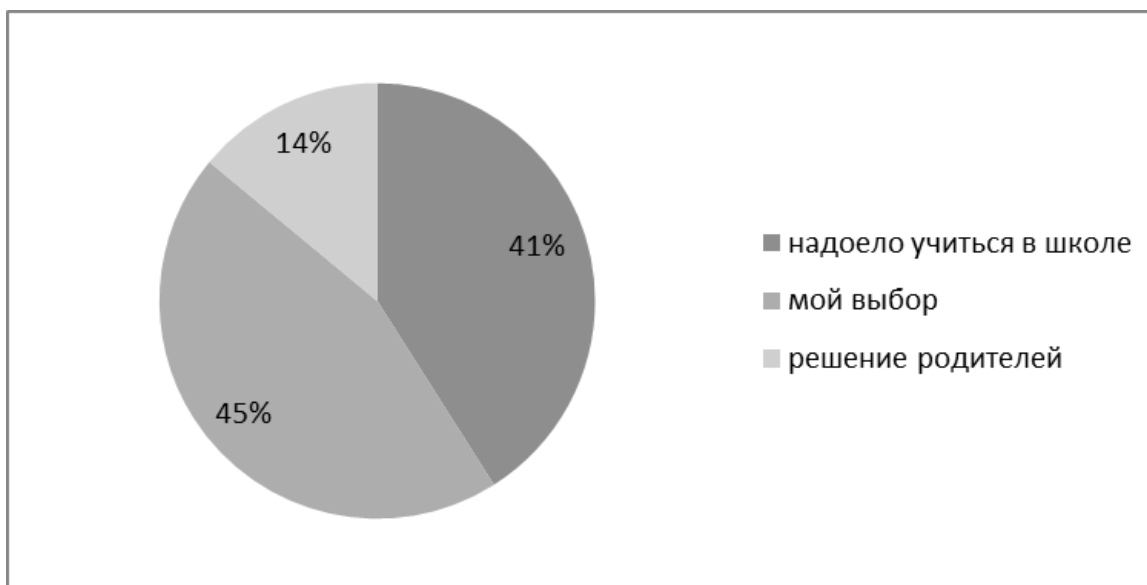
Для выяснения ценности получаемых знаний в Королевском колледже космического машиностроения и технологий авторами был проведен опрос, в котором преподаватели различных специальностей спрашивали у студентов - зачем они поступили в колледж. На этот вопрос предложено дать следующие варианты ответов: «Надоело учиться в школе»; «Мой выбор»; «Решение родителей».

Первые два варианта ответов предполагали, что растут интересы современной молодежи к новому объему знаний: определенная часть школьников обладает знаниями выше школьной программы, такая часть поступающих голосует за «Мой выбор». Полученная латентность ответов позволяет доверять результатам и подтверждает эволюцию взглядов современной молодежи.

Третий вариант – инфантильность и полное безразличие к учебе, к своей будущей профессии. Приходится признать, что проблема самореализации личности в семьях зачастую стоит остро. Современная психология родителей основывается на том, что они со своим жизненным опытом имеют полное право настаивать на учебе своих детей (выбирают за них специальность) [Бучацкая, Костыря, Васина, Лобов, 2014]

Проведенный опрос поступивших в колледж дал следующие результаты (Рис1.):

- надоело учиться в школе -41%
- мой выбор - 45%
- решение родителей – 14%

Рисунок 1 – Мотивация, поступивших в колледж

Модернизация образования требует от современного преподавателя совершенствования педагогического и профессионального мастерства. Одним из показателей профессионального мастерства является формирование авторской модели обучения, направленной на активность студентов: видеть поставленные проблемы, выдвигать гипотезы, ставить вопросы, заканчивать все умозаключением. В такой модели роль преподавателя – консультативная, а студента – активная.

Ежегодно возрастающий интерес к обучению в Колледже космического машиностроения и технологий позволяет проводить тщательный отбор поступающего контингента школьников. Наиболее высокий конкурс в последние годы наблюдается по направлению подготовки «Информационные технологии». Поэтому так актуально наряду с традиционной модели преподавания перейти к инновационной с акцентом на ресурсную модель психологического сопровождения профессионализации студентов ССУЗ по направлению подготовки «Информационные технологии». Только в процессе деятельности могут быть сформированы такие качества, которые соответствуют различным видам деятельности: личностных особенностей; изменение социального статуса человека (прежде всего в трудовом коллективе) [Жарких, Костыря, 2014].

Поэтому, говоря о проблеме профессионализации, можно выделить ряд вопросов, которые объединяют в три блока [Дружилов, 2001]:

- профессиональный путь человека;
- изменение индивидуально-психологических черт личности в процессе осуществления трудовой деятельности;
- становление трудового навыка.

Появление негативных изменений личности, обусловленных в процессе осуществления профессиональной деятельности, создает предпосылки к психологическому сопровождению студентов ССУЗ. Формирование профессионализма начинается с процесса обучения в колледже. Быстрее и более углубленно профессионализм постигается, когда студенты принимают участие в олимпиадах, проектах, WS, участвуют с докладами на конференциях. Студент во время учебы усваивает правила обучения по следующей схеме:

- 1) вовлечение в новые методы обучения (использование игровых и имитационных форм);
- 2) подача материала в понятном для студентов виде, при этом организация самореализации возможностей;
- 3) увеличение практических занятий, что позволяет попробовать себя в будущей профессии;
- 4) применение инновационных технологий по психологической адаптации личности к социальным компонентам профессиональной среды.[Цветков, Хрусталева, Семчук, 2015]

Очевидно, что для выпускника колледжа, вхождение в профессию может быть сопровождено множеством трудностей. Например, меняется для них режим жизни. Очень часто студент от профессии ждет другого и когда вступает в трудовую деятельность разочаровывается в ней. Поэтому на предприятиях к молодым специалистам прикрепляют наставника, для лучшего прохождения адаптационного периода.

Современные люди живут в мире увеличения потоков информации и постоянной модернизации устройств. Поэтому и в преподавании требуется создание новой модели психологического сопровождения профессионализации, которая должна учитывать происходящие глобальные изменения в процессе подготовки и на рынке труда [Жарких, Костыря, 2014].

Сегодня особенно остро встает проблема конкурентоспособности выпускников ССУЗ, которое они в особой мере ощущают при недостаточной форсированности личной конкурентоспособности.

При формировании ресурсной модели профориентации необходимо учитывать, что система профессиональной подготовки не является изолированной от внешней среды, которая оказывает непосредственное воздействие на образовательную систему (информационное, материальное и т.п.). Следовательно, необходимо остановиться на таких положениях как профессионализм, компетентность, уровень профессионального мастерства.

Несмотря на обширность теоретических разработок в области профессиональной компетентности, в настоящее время нет полной ясности даже понятия «компетентность». Причиной данной ситуации является разнообразие теоретических подходов к пониманию «профессиональная компетентность» в целом, так наряду с этой ключевой фразой на рабочем месте используются понятия – «ключевые компетентности», «профессионализм» и «профессиональная компетентность».

Исходя из этого, можно сделать вывод об одинаковости этих понятий. И поэтому будем использовать наиболее широко использованное понятие – «профессиональная компетентность».

В целом можно сказать, что определения профессиональной компетентности не конкретизируют содержание этого понятия: «углублённого знания», «состояние высокой

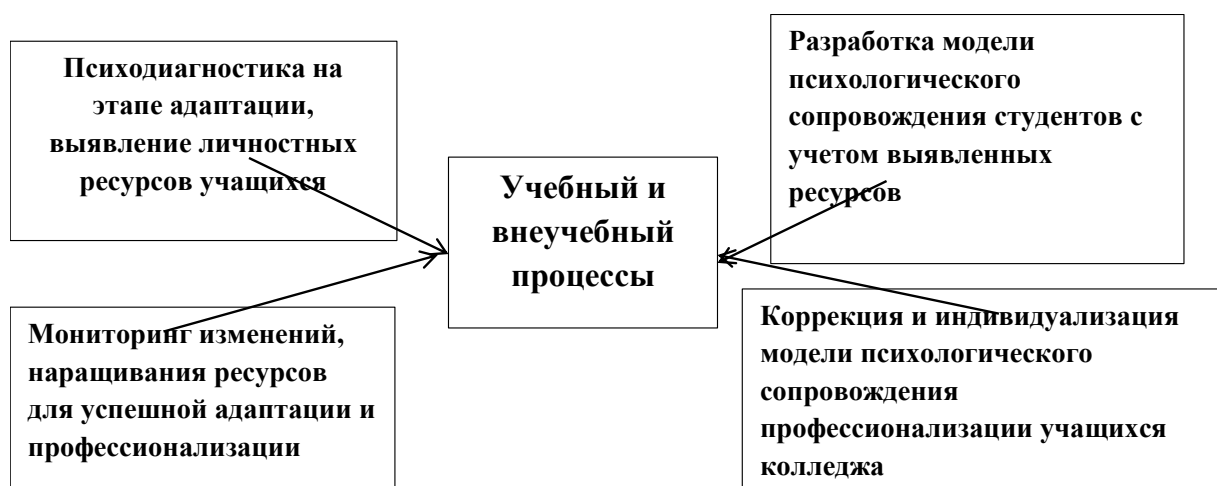
готовности выполнения задачи», «способности к актуальному выполнению деятельности» и другие [Жарких, Костыря, 2014].

Таким образом, основными (самостоятельными) признаками понятия «профессиональная компетентность» являются:

- качество подготовки студента;
- потенциал эффективности трудовой деятельности;
- мастерство исполнительности (а не просто исполнительность).

Профессиональная компетентность выпускника по информационным технологиям представляет собой характеристику личности как специалиста.

Обзор существующих образовательных технологий [Костыря, Антропова, 2017] позволил обосновать целесообразность технологии проектного обучения как основу ресурсной модели психологического сопровождения профессионализации студентов ССУЗов. На основе проведенного анализа автором разработана схема - «Модель психологического сопровождения профессионализации студента в ССУЗе» (Рис.2)

Рисунок 2 – Ресурсная модель психологического сопровождения профессионализации студента ССУЗ

Наибольший эффект от применения различных технологий образования возможен только при интеграции наиболее эффективных современных методов, средств, приемов и широкого арсенала научных знаний в целостную систему.

Широкое использование наукоемкой образовательной технологии обеспечит получение разнообразных дидактических, социальных, психологических, педагогических и методологических результатов. Современное образование часто критикуют за отсутствие анализа сопровождения профессионализации студента. Работодатели не принимают активного участия в образовательном процессе даже тогда, когда к ним поступает на практику студент.

Заключение

Следовательно, все же актуальной проблемой на сегодня остается проблема психологического сопровождения профессионализации студентов ССУЗа. Высокая учебная нагрузка на вчерашнего школьника и требования к овладению современными технологиями в процессе обучения ставят перед педагогами новые задачи.

Общий технологический подход к организации обучения, воспитания и психологического развития студентов реализуется преимущественно на принципах личностно - деятельностного, проблемного и контекстного обучения, обеспечивающих достижение стоящих перед личностью, обществом и государством целей.

Модель же психологического сопровождения профессионализации студентов ССУЗ в первую очередь должна осуществляться по направлению подготовки «Информационные технологии» и учитывать формируемые профессиональные компетенции.

Библиография

1. Бучацкая М.В., Костыря С.С., Васина Н.В., Лобов А.А. Организация научно-психологического исследования: учебное пособие / Королев, 2013.
2. Васина Н.В., Жарких Н.Г., Костыря С.С. Ценностные ориентации современной молодежи // Человеческий капитал. 2014. № 5 (65). С. 44-48.
3. Дружилов С.А. Критерии эффективности профессионалов в условиях совместной деятельности // Объединённый научный журнал. М.: ТЕЗАРУС, 2001. № 22. С. 445
4. Жарких Н.Г., Костыря С.С. Психологическое сопровождение профессионального самоопределения студентов средних специальных учебных заведений // В сборнике: Проблемы личности в современном мире Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Кафедра социальной психологии и акмеологии института педагогики и психологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. 2017. С. 29-32.
5. Жарких, Костыря, 2014С.С. Технология личностно-ориентированного обучения в профессиональной подготовке студентов // В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам III Международной научно-практической интернет-конференции. 2016. С. 204-217.
6. Костыря С.С., Антропова Е.В. Профессиональное самоопределение студентов средних специальных учебных заведений. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 8-2. С. 180-184.
7. Нестреляева С.С., Костыря С.С., Комаров А.И. Инновационный подход выбора профессии молодежи в современных условиях // Вопросы региональной экономики. 2015. № 1 (22). С. 48-56
8. Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия/ Сост. В.А. Бодров. — М.: ПЕР СЭ; Логос, 2007. — 855 с.
9. Решетников О. В. Новая модель профессионализации // Образовательные технологии. 2015. № 4. С. 43–58.
10. Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Семчук И.В. и др. Компетентностный подход как стратегическая линия в подготовке профессиональных кадров [Текст] / В.Л. Цветков, Т.А. Хрусталева, И.В. Семчук и др. // Мир образования - образование в мире. – 2015. - №1 (57). - С.130-135.

Development of a resource model of psychological support of students' professionalization (on the example of the college of space engineering and technology)

Elena V. Antropova

Post-graduate student,
Deputy Director for Academic Affairs,
Department of Applied Psychology,
University of Technology,
141074, 42, Gagarina st., Korolev, Russian Federation;
e-mail: antropova@ut-mo.ru

Svetlana S. Kostyrya

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Applied Psychology,
University of Technology,
141074, 42, Gagarina st., Korolev, Russian Federation;
e-mail: kpp@ut-mo.ru

Natal'ya G. Zharkikh

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Social Psychology and Acmeology,
Orel State University named after I.S. Turgenev,
302026, 95, Komsomolskaya st., Orel, Russian Federation:
e-mail: natalya_zharkih@list.ru

Abstract

This article is devoted to the description of the principles of formation of the resource model of psychological support of professionalization of College students. The article deals with the concept of professionalization, sociological and psychological aspects of professionalization, conditions of successful professional activity. The article substantiates the relevance of psychological support of College students in technical specialties in the first year of study. The motivation of those who entered the technical specialties in the direction of "Information technology", as well as the difficulties faced by first-year students in the process of training in College are analyzed. Proposed scheme for the construction of the resource model of psychological support to the professionalization of College students, which allows for drawing on the resources of the identified first-year students to enhance their adaptation and professionalisation based on individual work style. Also analyzed are the conditions of the educational process, which can be optimized by the proposed model of psychological support of adaptation of College students at the initial stage of training. The problem and goals for further empirical research and testing of the hypothesis about the effectiveness of psychological support of students of the University are formulated. The question of competitiveness of modern graduates of the College of space engineering and technology in the field of "Information technology", as well as issues of their further professional growth and opportunities for higher education.

For citation

Antropova E.V., Kostyrya S.S., Zharkikh N.G. (2019) Razrabotka resursnoy modeli psikhologicheskogo soprovozhdeniya professionalizatsii studentov (na primere kolledzha kosmicheskogo mashinostroyeniya i tekhnologiy) [Development of a resource model of psychological support of students' professionalization (on the example of the college of space engineering and technology)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 144-151.

Keywords

Individual style of activity; adaptation; professionalization; competence; competitiveness; resource model of psychological support of professionalization; project approach; innovative education.

References

1. Buchatskaya MV, Kostyrya S.S., Vasina N.V., Lobov A.A. (2013) Organization of scientific and psychological research: study guide / Korolev.
2. Vasina N.V., Zharkikh N.G., Kostyrya S.S. (2014) Value Orientations of Modern Youth Human Capital. № 5 (65). Pp. 44-48.
3. Druzhilov S.A. (2001) Criteria for the effectiveness of professionals in terms of joint activities Joint scientific journal. M.: TEZARUS, No. 22. P. 445
4. Zharkikh NG, Kostyrya S.S. (2017) Psychological support of professional self-determination of students of secondary specialized educational institutions In the collection: Personality problems in the modern world Collection of scientific papers on the basis of the International scientific-practical conference. The Department of Social Psychology and Acmeology of the Institute of Pedagogy and Psychology of Oryol State University named after I.S. Turgenev. pp. 29-32.
5. Kostyrya, C. Technology of student-centered education in vocational training of students In the collection: Innovative technologies in modern education, collection of works based on the materials of the III International Scientific and Practical Internet Conference. 2016. p. 204-217.
6. Kostyrya S.S., Antropova E.V. (2017) Professional self-determination of students of secondary specialized educational institutions. Modern research of social problems (electronic scientific journal). Vol. 8. No. 8-2. Pp. 180-184.
7. Nestreleva S.S., Kostyrya S.S., Komarov A.I. (2015) Innovative approach to the choice of the youth profession in modern conditions Questions of the regional economy. № 1 (22). Pp. 48-56
8. Psychological foundations of professional activity: reader / Comp. V.A. Bodrov. - M.: PER SE; Logos, 2007. - 855 p.
9. Reshetnikov OV. (2015) New Professionalization Model Educational Technologies. No. 4. P. 43-58.
10. Tsvetkov V.L., Khrustaleva T.A., Semchuk I.V. Competence-based approach as a strategic line in the training of professional personnel [Text] / V.L. Tsvetkov, T.A. Khrustaleva, I.V. Semchuk, etc. The world of education - education in the world. - 2015. - №1 (57). - P.130-135.

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.063

Половые различия в склонности к агрессивным формам поведения и легитимизации насилия у студентов

Семенова Марина Николаевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры общенаучных дисциплин,
Пермский политехнический национальный исследовательский
университет (Березниковский филиал),
618404, Российская федерация, Пермский край, Березники, ул. Тельмана, 7;
e-mail: semenova_rus@mail.ru

Узлов Николай Дмитриевич

Кандидат медицинских наук, доцент,
Национальный исследовательский институт дополнительного профессионального образования,
117556, Российская федерация, Москва, шоссе Варшавское, 79/2;
e-mail: knots51@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос различий в склонности к определенным формам агрессии с ее легитимизацией у юношей и девушек. Представлены данные сравнительного эмпирического исследования показателей склонности к агрессивным формам поведения и легитимизированной агрессии у 84 студентов технического вуза (53 мужчин и 31 женщин). Статистически значимые отличия установлены между показателями шкал «физическая агрессия» и общим показателем ВРАQ; «политика», «личный опыт», «воспитание», «спорт» и интегральным значением шкал опросника ЛА-44, все – выше у мужчин. Установлено, что агрессия в физических проявлениях и гнева у женщин связывается с личным опытом и легитимизируется в области воспитания и спорта. У мужчин физическая агрессия формирует общность с легитимизацией агрессии не только в области личного опыта, воспитания и спорта, но и политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Семенова М.Н., Узлов Н.Д. Половые различия в склонности к агрессивным формам поведения и легитимизации насилия у студентов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 152-159.

Ключевые слова

Половые различия, студенты, физическая агрессия, гнев, враждебность, легитимизированная агрессия.

Введение

В последнее время за рубежом и в нашей стране активно разрабатывается концепция легитимной (разрешенной) агрессии, которая вошла в научный обиход благодаря исследованиям американских авторов, начатым еще в 1970-е годы. Системные исследования в этом направлении в России активно проводятся под руководством С.Н. Ениколопова. Полученные результаты исследований свидетельствуют об актуальности всестороннего рассмотрения проблемы агрессии в молодежной среде, в том числе в совокупности их связи с различными природно-обусловленными и социально-психологическими факторами.

Литературный обзор

Легитимный вид агрессии описывается в терминах «культурное насилие» [Galtung, 1990], «санкционированная агрессия» [Zillmann, 1988], «легитимизированная агрессия» [Hogben, Byrne, Hamburger, Osland, 2001].

Легитимизация – это процесс, в ходе которого индивид использует механизмы и аргументы, оправдывающие и одобряющие конкретные действия, поступки или отношения как общественно значимые. Легитимная агрессия представляет собой процесс обоснования приемлемости и оправданности различных форм агрессивного поведения путем установления легитимного статуса, который в свою очередь становится общественно-одобряемым. Согласно концепций американских социологов, в любой культуре существуют такие ценности и нормы, которые оправдывают агрессию в определенных ситуациях и могут способствовать использованию человеком таких форм поведения, как принуждение, агрессия, насилие [Ениколопов, Чудова, 2017]. Примерами легитимной агрессии могут служить агрессивные и насильственные действия солдата на войне, спортивная агрессия, охота, демонстрация актов насилия в кино, компьютерные игры и др. Исследования показали, что с расширением диапазона легитимного насилия в обществе наблюдается рост агрессивных форм поведения, выходящих за пределы социальной нормы, что делает изучение этого явления достаточно актуальным. В зарубежной психологии взаимосвязь легитимного насилия и девиантного агрессивного поведения изучается в русле социально-когнитивного направления: 1) исследуются функции легитимного насилия, которые способствуют росту девиантной агрессии; 2) изучаются психологические особенности, повышающие вероятность принятия и оправдания легитимной агрессии, а также легитимизации субъектом агрессивного поведения в реальном опыте [Ениколопов, Цибульский, 2008]. В нашей стране об актуальности исследования данной взаимосвязи пишут П. Н. Шихирев [Шихирев, 2000.], С. Н. Ениколопов [Ениколопов, Цибульский, 2007; 2008], Т. В. Шипунова [Шипунова, 2002].

В 2001 году американскими учеными М. Хогбеном с соавт. был разработан опросник «PLAQ» (The Proclivity for Legitimized Aggression Questionnaire – Легитимизация агрессии в культуре) для диагностики уровня легитимизируемой агрессии в определенных сферах общественной жизни: в политической сфере, в СМИ, в личном опыте, а также интегральный коэффициент [Hogben, Byrne, Hamburger, Osland, 2001]. В 2002 году Н.П. Цибульским была проведена его апробация на выборке 339 законопослушных граждан и 92 преступниках (150 женщин и 189 мужчин), результатом работы стало создание нового русифицированного «Опросника легитимизированной агрессии» (ЛА-44) [Ениколопов, Цибульский, 2007]. В работе С.Н. Ениколопова и Н.В. Чудовой [Ениколопов, Чудова, 2017] приводятся данные о связи между

показателями опросника Басса-Перри ВРАQ, ЛА-44, и данными теста Розенцвейга. В частности, были получены значимые корреляции между шкалой физической агрессии ВРАQ и четырьмя из пяти шкал опросника ЛА – оправдание насилия в «политике», «личном опыте», «воспитании», «спорте».

Эмпирические исследования легитимизированной агрессии у молодежи и студентов очень немногочисленны. Так, О.А. Пенкрат приводит данные сравнительного исследования уровней агрессивности по опроснику Басса-Перри (ВРАQ) и склонности к легитимизированной агрессии у студентов двух белорусских университетов – педагогического (БГПУ) и медицинского (БГМУ), в соответствующих выборках по 100 чел. (50 девушек и 50 юношей в возрасте 20-23 лет), а также 50 преподавателей факультетов начального образования и социально-педагогических технологий БГПУ – 25 женщин и 25 мужчин в возрасте 29-49 лет [Пенкрат, 2016, 53]. К сожалению, не проводится сравнительная статистическая обработка данных, и результаты по шкалам приводятся только в процентах, выделяя низкие, средние и высокие уровни. Но, тем не менее, автор делает вывод о том, что в выборке студентов БГПУ наименее выражена тенденция к легитимации агрессии, при этом юноши более склонны к социальному одобрению агрессии в области личного опыта, политики, деятельности СМИ и воспитания, чем девушки. Все факторы агрессии по Басса-Перри в выборке выражены примерно в равной средней степени. В выборке студентов БГМУ юноши более склонны к социальному одобрению агрессии в области политики, деятельности СМИ и воспитания, девушки – в области личного опыта и спорта. Наиболее выражен инструментальный (физическая агрессия) и аффективный (гнев) компоненты агрессии [Пенкрат, Отношение к агрессии..., 2016].

Е.М. Ковш с соавт. проводила сравнительное изучение проявлений агрессивности и враждебности русских ($n=60$) и карачаевских ($n=45$) девушек в возрасте 18 до 29 лет. В работе были использованы опросник Басса-Дарки, методика «ЛА-44», тест К. Томаса. Были установлены статистически значимые различия в показателях ЛА по шкалам «политика», «СМИ» ($p \leq 0,01$), «воспитание», «спорт», интегральной шкале ($p \leq 0,05$) – выше у карачаевских девушек, а также разная структура корреляционных связей между индексами враждебности и агрессивности и шкалами ЛА [Ковш, Скиртач, Буняева, 2015]. Эти же авторы приводят данные психогенетических исследований, которые устанавливают связи с уровнем генетических маркеров отвечающих за агрессивность с показателями легитимизированной агрессии [Буняева, Ковш, Скиртач, Ильин, 2016].

Выборка и методики исследования

В исследовании приняли участие студенты очной формы обучения 1 и 2 курса ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (Березниковский филиал), обучающиеся по направлениям подготовки бакалавров «Химическая технология», «Технологические машины и оборудование», «Автоматизация промышленных производств», «Информатика и вычислительная техника». Выборка составила 84 чел., из них: мужчины – 53 чел. в возрасте от 17 до 24 лет (средний возраст – 19,5 лет) и женщины – 31 чел. в возрасте от 17 до 23 лет (средний возраст – 19,25 лет).

В исследовании применены следующие методики:

1) опросник уровня агрессивности Басса-Перри ВРАQ (Buss-Perry Aggression Questionnaire, 1992) в адаптации С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского [Опросник уровня..., [www](#)];

2) опросник легитимизированной агрессии (ЛА-44). Авторы-разработчики: С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский [Опросник легитимизированной..., [www](#)].

Полученные результаты и их обсуждение

В результате диагностики агрессивности (ВРАQ) в выборке получены данные, представленные в табл. 1.

Таблица 1 – Меры центральной тенденции и их статистические различия по шкалам агрессии в выборке мужчин и женщин

Шкалы ВРАQ	мужчины (n=53)		женщины (n=31)		Значимость различий (p)
	М	δ	М	δ	
Физическая агрессия	22,92	6,20	18,71	4,87	0,000154***
гнев	19,94	5,81	18,93	6,07	0,229429
враждебность	18,06	6,49	17,52	6,31	0,35
общий показатель	60,92	15,04	55,16	13,37	0,03665*

Условные обозначения: * p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001

Все показатели ВРАQ как мужчин, так и женщин находятся в нормативных границах среднего уровня. Сравнительный анализ показателей шкал агрессивности в мужской и женской выборках (t-критерий Стьюдента) свидетельствует о наличии статистически значимых различий. Физическая агрессия в мужской выборке значительно выше, чем в женской при уровне вероятности различий $p<0,001$, а с уровнем вероятности $p<0,01$ общий показатель агрессивности у юношей выше, чем у девушек, что в целом соответствует существующим научным и обыденным представлениям о мужской и женской агрессивности [Ильин, 2014; Кузьминых, Еникополов, 2011], однако, расходятся с данными разработчиков русскоязычной версии опросника ВРАQ, которые указывают, что мужчины отличаются высоким показателем по фактору «физическая агрессия», а женщины демонстрируют более высокую склонность к реакциям гнева [Ениколопов, Цибульский, 2007]. Интересно, что показатели агрессии студентов БФ ПНИПУ оказываются на 4-7 пунктов ниже соответствующих показателей у студентов БГПУ и БГМУ, представленных в работе О.А. Пенкрат [Пенкрат, 2016, 55]. Особенно это касается девушек студенток-медиков, демонстрировавших сверхнормативные показатели физической агрессии ($29,0 \pm 11,10$) и враждебности ($23,8 \pm 8,75$), превышающих таковые у юношей. Вероятно, следует согласиться с авторами методики, которые причину таких различий объясняют культурными нормами проявления агрессии, что согласуется и с нашими данными: студенческая среда нашего технического вуза в основном толерантна и не является местом концентрации людей с повышенной агрессивностью и враждебностью.

В табл. 2 представлены средние значения и показаны статистические различия с помощью t-критерия Стьюдента в показателях легитимизированной агрессии исследуемых групп студентов с учетом их половой принадлежности.

Таблица 2 – Меры центральной тенденции и их статистические различия по шкалам опросника легитимизированной агрессии в выборке мужчин и женщин

Шкалы ЛА-44	мужчины (n=53)		женщины (n=31)		Значимость различий (p)
	М	δ	М	δ	
политика	44,62	11,9	40,35	9,8	0,04*
личный опыт	40,47	10,7	30,74	9,8	0,00000003***
воспитание	19,45	8,4	15,67	6,4	0,01**
спорт	16,30	5,4	12,45	4,8	0,0005***
СМИ	36,55	8,3	34,25	7,8	0,1
интегральная шкала	77,02	20,3	63,71	14,5	0,0004***

Условные обозначения: * p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001

Как видно из табл. 2, более высокие значения шкал зарегистрированы у мужчин. Максимальные различия обнаружены в значениях шкал «личный опыт», «спорт» и интегральной шкале ($p < 0,001$). Обнаружены различия в сравнении данных по шкалам «воспитание» ($p < 0,01$) и «политика» ($p < 0,05$). Все испытуемые не отличаются между собой только по допустимости агрессии в СМИ.

В табл.3 представлены результаты факторного анализа показателей агрессии и легитимизированной агрессии у испытуемых.

Таблица 3 – Факторный анализ показателей агрессии и легитимизированной агрессии у мужчин и женщин

Переменные	женщины		мужчины
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 1
физическая агрессия	0,80	-	0,78
гнев	0,71	-	-
политика	-	-	0,84
личный опыт	0,73	-	0,72
воспитание	0,72	-	0,73
спорт	0,81	-	0,80
СМИ	-	0,90	-
интегральная шкала	0,93	-	0,95
доля дисперсии	0,50	0,12	0,57

В результате факторного анализа (Варимакс-вращения) всех эмпирических данных получены факторные структуры по двум выборкам испытуемых. В женской выборке выделено два фактора. По Фактору 1 максимальные нагрузки имеют переменные высоко коррелирующие друг с другом – физическая агрессия, гнев и шкалы, определяющие легитимизированную агрессию: личный опыт, воспитание и спорт, а так же и ее интегральный показатель. Фактор 2 определяет переменная «СМИ», которая образует максимальную нагрузку. Данный фактор указывает на отсутствие связи легитимизации агрессии в СМИ со шкалами агрессии у женщин.

В мужской выборке максимальные нагрузки переменных входят в только один фактор. Данный фактор определяется следующими переменными: физическая агрессия и легитимизированная агрессия в политике, личном опыте, воспитании и спорте также с высокой нагрузкой ее интегрального показателя.

Заключение

В сравнении факторов двух выборок можно заметить, что агрессия в физических проявлениях и гнева у женщин связывается с личным опытом и легитимизируется в области воспитания и спорта. У мужчин физическая агрессия формирует общность с легитимизацией агрессии не только области личного опыта, воспитания и спорта, но и политики.

Полученные данные сравнительного статистического и факторного анализа в целом согласуются с литературными, особенно о связи показателей шкалы физической агрессии ВРАQ, установленных в работах С.Н. Ениколопова с соавт. [Ениколопов, 2007; Еникополов, Цибульский, 2008; Еникополов, Чудова, 2017].

Представляется перспективным дальнейшее продолжение исследований легитимизированной агрессии у студенческой молодежи как в сравнительном этнотранскультуральном аспекте, так и с точки зрения их профессионального выбора.

Библиография

1. Буняева М.В., Ковш Е.М., Скиртач И.А., Ильин А.Б. Отражение сочетания генотипов по полиморфным локусам COMT Val158Met и MAOA -uVNTR в психологических особенностях девушек // Российский психологический журнал. 2016. Т.13. № 4. С. 218-231.
2. Ениколопов С.Н., Чудова Н.В. Агрессивность и имплицитная теория // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. С. 18-26.
3. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Изучение взаимосвязи легитимизации насилия и склонности к агрессивным формам поведения // Психологическая наука и образование. 2008. № 1. С. 90-98.
4. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Методики диагностики агрессии // Психологическая диагностика. 2007. № 3. С. 41-72.
5. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115-124.
6. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. С. 60-62.
7. Ковш Е.М., Скиртач И.М., Буняева М.В. Психологические особенности агрессивности и враждебности молодежи Юга России (на примере русских и карачаевских девушек) // Российский психологический журнал. 2015. Т.12. № 4. С. 8-20.
8. Кузьминых А.А., Ениколопов С.Н. Бытующие представления о мужской и женской агрессии// Психологическая наука и образование. 2011. № 5. С. 70-80.
9. Опросник уровня агрессивности Басса-Перри URL: [http://psylab.info/Опросник уровня агрессивности Басса-Перри](http://psylab.info/Опросник_уровня_агрессивности_Басса_Перри)
10. Опросник легитимизированной агрессии URL: [http://psylab.info/Опросник легитимизированной агрессии](http://psylab.info/Опросник_легитимизированной_агрессии)
11. Пенкрат О.А. Отношение к агрессии будущих специалистов с профессиональной направленностью «человек – человек» // Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. Минск: Научные труды РИВШ, 2016. Вып. 16. Ч. 2. С. 179-186.
12. Пенкрат О.А. Отношение к агрессии специалистов и студентов медицинского и педагогического профиля // Высшая школа. 2016. № 4. С. 52-56.
13. Шипунова Т.В. Агрессия и насилие как элементы социокультурной реальности // СОЦИС. 2002. № 5. С. 67-76.
14. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.: ИП РАН; КСП+, Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 448 с.
15. Galtung J. Cultural violence // Journ. of Peace Research. 1990. Vol. 27. N 3. P. 291-305.
16. Hogben M., Byrne D., Hamburger M., Osland J. Legitimized aggression and sexual coercion: Individual differences in Cultural Spillover // Aggressive Behavior. 2001. Vol. 27.P. 26-43.
17. Zillmann D. Cognitive-excitation interdependencies in aggressive behavior // Aggressive Behavior. 1988. Vol. 14. P. 51-64.

Sexual differences in the propensity to aggressive forms of behavior and legitimization of violence in students

Marina N. Semenova

PhD in Psychology,
Associate Professor at the Department for Social Sciences,
Perm Politechnic National Research University (Berezniki branch),
618400, 7, Tel'mana st., Berezniki, Perm region, Russian Federation,
e-mail: semenova_rus@mail.ru

Nikolai D. Uzlov

PhD in Medicine, Associate Professor,
National Research Institute of Additional Professional Education,
117556, 79/2, Varshavskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: knots51@mail.ru

Annotation

The article presents the data of comparative empirical research of propensity to aggressive forms of behavior and legitimized aggression in 84 students of Technical University (53 men and 31 women). Statistically significant differences were found between the indicators of the scales «physical aggression» and the overall indicator of BPAQ; «politics», «personal experience», «education», «sport» and the integral value of the scales of the questionnaire LA-44, all data are higher in men. It is established that aggression in physical manifestations and anger in women is associated with personal experience and legitimized in the field of education and sports. In men, physical aggression forms a commonality with the legitimization of aggression in not only the field of personal experience, education and sports, but also politics.

For citation

Semenova M.N., Uzlov N.D. (2019) Polovye razlichiya v sklonnosti k agressivnym formam povedeniya i legitimizacii nasiliya u studentov [Sexual differences in the propensity to aggressive forms of behavior and legitimization of violence in students]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 152-159.

Keywords

Sexual differences, students, physical aggression, anger, hostility, legitimized aggression.

References

1. Bunyayeva M. V., Kovsh M. E., Skirtach E. A., Ilyin A. B. (2016) Otrazhenie sochetaniya genotipov po polimorfnyim lokusam COMTVal158Met i MAOA -uVNTR v psihologicheskikh osobennostyah devushek [Reflection of the combination of genotypes at polymorphic loci COMTVal158Met and MAOA -uVNTR in the psychological characteristics of girls]. *Russian psychological journal*, 4, pp. 218-231.
2. Enikolopov S. N., & Chudova N. In. (2017) Agressivnost' i implicitnaya teoriya [The aggressiveness and implicit theory]. *Journal of Applied legal psychology*, 2, pp. 18-26.
3. Enikolopov S. N., & Tsybulsky N. P. (2008) Izucheniye vzaimosvyazi legitimizacii nasiliya i sklonnosti k agressivnym formam povedeniya [Study of interrelation of legitimization of violence and propensity to aggressive forms of behavior]. *Psychological science and education*, 1, pp. 90-98.
4. Enikolopov S. N., & Tsybulsky N. P. (2007a) Metodiki diagnostiki agressii [Methods of diagnostics of aggression]. *Psychological diagnostics*, 3, pp. 41-72.
5. Enikolopov S.N., & Tsybulsky N. P. (2007b) Psihometricheskij analiz russkoyazychnoj versii oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Psychometric analysis of the Russian version of the questionnaire for the diagnosis of A. Bass & M. Perry aggression]. *Psychological journal*. 1. pp. 115-124.
6. Il'in E.P. (2014) Psihologiya agressivnogo povedeniya [The Psychology of aggressive behavior]. St.Petersburg: Piter.
7. Kovsh E.M., Skirtach I.A., Bunyaeva M.V. (2015) Psihologicheskie osobennosti agressivnosti i vrazhdebности molodezhi YUga Rossii (na primere russkikh i karachayevskikh devushek) [Psychological features of aggression and hostility of youth of the South of Russia (on the example of Russian and Karachay girls)]. *Russian psychological magazine*, 12 (4), pp. 8-20.
8. Kuz'minyh A.A., & Enikolopov S.N. (2011) Bytuyushchie predstavleniya o muzhskoj i zhenskoj agressii [The prevailing ideas about male and female aggression]. *Psychological science and education*, 5, pp.70-80.
9. Oprosnik urovnya agressivnosti Bassa-Perri [Questionnaire level of aggression Bass-Perry]. Retrieved from: <http://psylab.info>
10. Oprosnik legitimizirovannoj agressii [Legitimate aggression questionnaire]. Retrieved from: <http://psylab.info>
11. Penkrat O.A. (2016a) Otnosheniye k agressii budushchih specialistov s professional'noj napravlennoy «chelovek – chelovek» [Attitude to the aggression of future specialists with the professional orientation of "person – person"]. *Historical and psycho-pedagogical Sciences: collection of scientific works. articles'*. Minsk, 2, pp. 179-186.
12. Penkrat O.A. (2016b) Otnosheniye k agressii specialistov i studentov medicinskogo i pedagogicheskogo profilya [Attitude to aggression professionals and students of medical and pedagogical profile]. *Higher school*, 4, pp. 52-56.

-
13. SHipunova T.V. (2002) Agressiya i nasilie kak ehlementy sociokul'turnoj real'nosti [Aggression and violence as elements of socio-cultural reality]. *Socis*, 5, pp. 67-76.
  14. SHihirev P.N. (2000) Sovremennaya social'naya psihologiya [Modern social psychology course]. Moscow, Yekaterinburg.
  15. Galtung J. (1990) Cultural violence. *Journ. of Peace Research*, 3(27), pp. 291-305.
  16. Hogben M., Byrne D., Hamburger M., Osland J. (2001) Legitimized aggression and sexual coercion: Individual differences in Cultural Spillover. *Aggressive Behavior*, 27, pp. 26-43.
  17. Zillmann D. (1988) Cognitive-excitation interdependencies in aggressive behavior. *Aggressive Behavior*, 14, pp. 51-64.

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.064

Взаимосвязь ассертивности личности с коммуникативной толерантностью у студентов технического вуза

Селиванова Снежана Александровна

Аспирант,

Московский государственный психолого-педагогический университет,
127051, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 29;
e-mail: snezh17@mail.ru

Аннотация

На основе тестирования 350 студентов технического вуза Москвы исследуется взаимосвязь ассертивности личности с коммуникативной толерантностью. В ходе корреляционного анализа выявлен ряд взаимосвязей между компонентами ассертивности и показателями коммуникативной толерантности и сделан вывод о том, что ассертивность личности является важным компонентом повышения уровня коммуникативной толерантности. Высокий уровень ассертивности способствует стремлению достичь «мирного сосуществования» в общении с другими людьми через принятие отличающихся от собственных мировоззрения, ценностных ориентаций, характера поведения, не прибегать к насилию и подавлению другой личности, ее самостоятельности и права на собственную индивидуальность, не определять собственную личность и системы ценностных ориентаций как эталон, к которому необходимо «подгонять» другие личности, переделывать и перевоспитывать их.

Для цитирования в научных исследованиях

Селиванова С.А. Взаимосвязь ассертивности личности с коммуникативной толерантностью у студентов технического вуза // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 160-168.

Ключевые слова

Ассертивность, коммуникативная толерантность, студенты.

Введение

Эмпирические исследования различных свойств личности, их взаимосвязей в ситуации межличностного общения – постоянно существующая актуальная задача, решаемая во многих прикладных исследованиях. Исследования в этой сфере не утрачивают своей важности в связи с тем, что социальная среда в целом становится все более динамичной, меняются люди, меняется структура их общения, меняется значение для общения тех или иных характеристик личности. Кроме того, в современном обществе проблемы межличностного общения становятся более многомерными, все активнее выходя на уровень межкультурного взаимодействия, взаимодействия различных субкультур, в том числе в молодежной среде, где существует большое количество молодежных объединений различной направленности. При этом все растущее многообразие, несмотря на различия, в интересах общества должно быть нацелено на сосуществование, диалог, мирное общение с одновременным сохранением при этом собственной индивидуальности, собственной позиции и мнения. Это отвечает и российской культурной традиции межнационального, межконфессионального, межкультурного взаимодействия, и потребностям общества, которое должно искать механизмы воздействия на личность с целью предупреждения и нейтрализации агрессивных форм общения. В связи с этим возрастает актуальность изучения таких свойств личности молодежи, которые отражают как индивидуальную активность, так и толерантность по отношению к окружающим. Такие исследования в особенности важны применительно к студентам, поскольку именно период студенчества является наиболее значимым в формировании разных моделей взаимоотношений между людьми, типов поведения в различных ситуациях, в формировании свойств и качеств личности в этом отношении.

В современной России одним из значимых трендов в характеристике личности в молодежной среде является рост независимости, автономности личности, уверенности в себе, объединяемых понятием асертивности личности. Однако анализ научной литературы показывает, что не все важные аспекты взаимосвязи асертивности с другими свойствами и характеристиками личности изучены в достаточной степени и требуются дополнительные исследования, в особенности в ее связи с решением проблем коммуникации, отношения к другим личностям в процессе общения. Дальнейшее углубление и всестороннее исследование этого феномена во взаимосвязи с различными характеристиками общения представляется актуальным. Одним из малоизученных аспектов является взаимосвязь асертивности личности и коммуникативной толерантности.

Теоретические основы работы

Первым «срезом» личности, подвергаемым исследованию в данной работе, является асертивность. Понятие асертивности введено в научный оборот американским исследователем М. Смитом и изучение этого феномена началось относительно недавно – в конце XX века. В настоящее время понятие асертивности личности активно используется в работах психологов, педагогов, социологов, специалистов других профессий.

Понятие асертивности относится к разряду сложных комплексных понятий. Данное понятие исследовалось как самостоятельно, так и для решения различных задач. Несмотря на

свою сложность и неоднозначность, это понятие оказалось весьма удачным и стало широко использоваться в психологии, в частности, в разработке различных тренингов.

Зарубежные исследователи рассматривали феномен асертивности как внешнюю поведенческую модель успешности индивида (В. Каппони, Т. Новак, Г. Бэйер, М. Джеймс, Д. Джонгвард, Г. Фенстрейхэйм), а в гуманистической психологии как характеристику внутреннего мира личности человека, его экзистенциального состояния (А. Маслоу, Э. Фромм, К. Роджерс, В. Франкл, Ф. Перлс, Г. Оллпорт и др.). Для асертивного поведения в особенности характерны такие качества, как автономность, способность самостоятельного регулирования собственного поведения, независимость от внешних влияний и оценок [Каппони, Новак, 1994; Bishop, 2006 и др.].

В отечественной психологии под асертивностью принято понимать «способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других» [Большой психологический словарь, 2009, 45]. По мнению современных отечественных исследователей, асертивность является интегративным свойством личности и включает в себя различные свойства, такие как желание и стремление личности утвердить себя и свою значимость, активность, самостоятельность, стремление к достижению цели. К важным свойствам асертивности относят напористость, мотивацию на успех и достижение, высокую самооценку, настойчивость, ответственность за свои поступки, эмоциональную включенность во взаимодействие, умение учитывать мнение других – эти черты выделяются практически всеми современными российскими авторами [Оганян, 2012; Попова, 2011; Хохлова, 2008; Шамиева, 2009]. Для настоящего исследования особенно важно отметить, что все авторы выделяют такие свойства у асертивной личности, как уверенность в себе, независимость.

Вторым «срезом» личности, который исследовался во взаимосвязи с асертивностью, является коммуникативная толерантность. Анализ научной литературы показал, что интерес к феномену толерантности не иссякает. В отечественной психологии данное понятие рассматривается в разных плоскостях. Например таким, как терпимость к расовым, национальным, религиозным, этническим и другим различиям (Д. Бродский, Л.М. Дробижева, Е.Г. Луковицкая, Г.У. Солдатова, В.Ф. Петренко и др.), как устойчивость к конфликтам, стрессам, ситуации неопределенности (Г.А. Асмолов, Д. Бродский, С.С. Степанов, Г.У. Солдатова и др.). Кроме того, данная тема исследовалась в контексте проблемы взаимоотношений в малых группах (А.А. Реан, Я.Л. Коломинский, Е.Ю. Клепцова), в контексте анализа процесса межличностного общения (Г.А. Асмолов, Г.С. Кожухарь, Г.У. Солдатова, В.А. Лекторский и др.).

Под коммуникативной толерантностью в психологии понимается терпимость в отношении партнера по общению, приспособление к партнеру и его принятие, обусловленные стремлением достичь взаимопонимания, согласования разных установок, не прибегая к насилию и подавлению человеческого достоинства [Асмолов, Солдатова, Шайгерова, 2001; Безлюева, Шеламова, 2003]. В настоящем исследовании, коммуникативная толерантность рассматривается как сложное многокомпонентное понятие, которое включает в себя признание возможности существования и права на существование других ценностей и ценностных ориентаций, стремление к пониманию и принятию индивидуальности другой личности, способность к объективной оценке потенциала других личностей. Также важны умение контролировать собственные эмоции в общении, умение продолжать общение, несмотря на ошибки партнеров по общению, умение существовать и общаться в условиях особенностей, желаний и характера, отличных от своих личных.

Целью данной работы явилось исследование взаимосвязи асертивности с коммуникативной толерантностью у студентов технического вуза.

Методы эмпирического исследования:

1. Тест-опросник «Исследование уровня асертивности» В. Каппони, Т. Новак (модифицированный) [Большой психологический словарь, 2009; Каппони, Новак, 1994]. Данный опросник включает 24 суждения, на которые необходимо ответить «да» или «нет». Интерпретация результатов проводится по трем шкалам: «независимость, автономность»; «уверенность, решительность, опора на свои силы» и «социальная желательность». Распределение баллов происходит путем подсчета ответов «да» и «нет» на определенные утверждения, разделенные по указанным шкалам.

2. Методика диагностики общей коммуникативной толерантности В.В. Бойко [Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002]. Данная методика состоит из 45 утверждений, сгруппированных в 9 шкал. Респонденты должны были определить, в какой степени к ним относится содержание каждого суждения, используя 4 градации: «совсем неверно», «верно в некоторой степени», «верно в значительной степени», «верно в высшей степени». Затем подсчитывалась сумма баллов по каждой шкале и общий показатель толерантности/интолерантности как сумма по всем шкалам.

Методом обработки полученных данных стало выявление корреляций (критерий Спирмена) с использованием программы SPSS.

Эмпирическая база исследования

В проведенном исследовании в качестве респондентов выступили студенты одного из Федеральных государственных бюджетных образовательных учреждений высшего образования г. Москвы. Выборочная совокупность составила 350 студентов: 257 юношей и 93 девушки. Средний возраст респондентов 20,5 лет.

Результаты исследования и обсуждение

Корреляционный анализ позволили выявить ряд взаимосвязей между компонентами асертивности студентов, показателями коммуникативной толерантности и ее общим уровнем выраженности.

Подчеркнем, что в тесте В.В. Бойко, определяющим уровень коммуникативной толерантности, толерантность тем выше, чем ниже балл по каждому из компонентов и общему показателю получает респондент. Данный факт определяет качественную интерпретацию полученных данных.

Независимость и автономность личности отрицательно коррелирует с непониманием и неприятием индивидуальности другого человека ($r = -0,198$; $p \leq 0,01$), то есть автономность и независимость личности связана с большим признанием индивидуальности участника по общению и взаимодействию, право «другого» на собственную индивидуальность, на ее проявление. При этом независимость студентов при проявлении индивидуальности «другого» не означает одобрение и поддержку или порицание данных проявлений – у личности остается свое мнение и суждение по поводу данных проявлений. Тем не менее, принятие индивидуальности другого человека в целом является положительным качеством и, вероятно,

ведет к конструктивному взаимодействию, т.к. в восприятии независимой личностью своих партнеров по общению их особенности не встают преградой на пути взаимодействия. Можно сравнить полученные данные с данными другого исследования, в котором была раскрыта положительная взаимосвязь ассертивной модели поведения и коммуникативной компетентности [Ражина, 2006], где ассертивная модель поведения повышает уровень сформированности коммуникативной компетентности. Результаты исследований, таким образом, показывают, что развитая ассертивность личности способствует повышению качества общения, ее компетентности и толерантности.

Автономность и независимость личности также отрицательно коррелирует с использованием себя в качестве некоего эталона в ситуации оценивания поведения, образа мыслей других людей ($r = -0,151$; $p \leq 0,01$). Другими словами, чем более независима и автономна личность, тем меньше она отталкивается от своих жизненных ценностей и ориентиров при оценке других людей. Независимая личность не соотносит себя с «другими» при общении и оценивании поведения и поступков «другого», не отталкивается от своей личности, своего образа жизни и мыслей.

Автономность и независимость личности отрицательно коррелирует с категоричным или консервативным оцениванием других людей ($r = -0,136$; $p \leq 0,05$). Это означает, что чем более независима и автономна личность, тем менее она категорична или консервативна в оценке окружающих, то есть она достаточно либеральна по отношению к оценкам различных проявлений своего окружения. Такая личность приемлет самые различные взгляды и позиции, не отталкиваясь от традиционных ценностей и порядков, встречая нечто иное – новое, пусть даже необычное и несвойственное ей самой.

Независимость и автономность личности отрицательно коррелирует с неумением скрывать или сглаживать какие-либо неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров по общению ($r = -0,159$; $p \leq 0,01$). Иными словами, более независимая и автономная личность лучше скрывает или сглаживает свои неприятные чувства в ситуации столкновения с различными некоммуникабельными качествами партнера по взаимодействию. Это является логичным продолжением и развертыванием позиции независимости и автономности, поскольку скрывать или сглаживать неприятные чувства не приходится по той причине, что в ассертивную личность как бы изначально заложено принятие, а не отторжение и даже не категоричная оценка «другого». Потому для нее не составляет труда сглаживать свои неприятные чувства – они сглаживаются внутренним убеждением в том, что это другое, даже неприятное, также имеет право на существование.

Независимость и автономность личности отрицательно коррелирует со стремлением перевоспитать и переделать партнера ($r = -0,172$; $p \leq 0,01$) и стремлением подогнать партнера под себя, сделать его «удобным» для дальнейшего взаимодействия и общения ($r = -0,197$; $p \leq 0,01$). Это означает, что чем более независима и автономна личность, тем меньше желания и стремления воздействовать на партнеров по общению с целью перевоспитания и переделывания, тем меньше стремление каким-либо образом менять и подстраивать партнера по общению под себя и свои потребности. С одной стороны – это безусловно положительное качество, а именно – нежелание манипулировать партнером по общению с целью сделать его «удобным» для себя в дальнейшем взаимодействии. Кроме того, автономная личность признает индивидуальность своего партнера по общению, как описано выше, т.е. наблюдается принятие партнера таким, «какой он есть». С одной стороны – это безусловно положительное качество, а именно – нежелание манипулировать партнером по общению с целью сделать его

«удобным» для себя в дальнейшем взаимодействии. Кроме того, автономная личность признает индивидуальность своего партнера по общению, как описано выше, т.е. наблюдается принятие партнера таким, «какой он есть». Такая личность предоставляет возможность партнерам по общению «быть собой» в своих проявлениях по отношению к ней, не стремиться навязывать свои ценности и свое видение мира. Не смотря на то, что речь идет не только о позитивных проявлениях окружающих, но и всех остальных, в частности, деструктивных, независимая и деструктивная личность не стремится сразу переделывать партнера. С другой стороны, для дальнейшего взаимодействия, так или иначе, люди «подстраиваются» друг под друга, будь то деловые отношения или семейные. Иначе продолжительное общение не представляется возможным. В связи с этим следующая взаимосвязь кажется логичной и естественной, а именно: автономность и независимость личности отрицательно коррелирует с неумением приспосабливаться к характеру, желаниям и привычкам других людей ($r = -.221$; $p \leq 0,01$). Получается, что чем выше автономность личности, тем больше она способна приспосабливаться к окружающим людям, их желаниям и привычкам. Иными словами, такая личность вполне способна сама приспосабливаться под партнера, а не переделывать его под себя, что еще раз подтверждает ее умение идти на компромисс.

Автономность и независимость личности отрицательно коррелирует с неумением прощать окружающим ошибки, неловкость, непреднамеренные неприятности, причиненные ей ($r = -.285$; $p \leq 0,01$). То есть, чем выше автономность и независимость личности, тем больше она склонна прощать различного рода неприятности, неловкости, которые ей доставляют окружающие или просто не замечать их.

Наши результаты соотносятся с результатами исследования В.А. Шамиевой, в котором была раскрыта положительная взаимосвязь ассертивности личности с уровнем адаптации [Шамиева, 2009]. Получается, что в процессе развития ассертивности личности, одновременно возрастает терпимость к проявлениям других, уровень социальной адаптации в условиях присутствия людей, отличающихся от данной личности ценностными ориентациями и характеристиками поведения. На наш взгляд, это говорит о том, что в молодежной среде наблюдается переход к автономизации личности и формировании ассертивности поведения от «конструктивной агрессивности», наблюдавшейся 10-15 лет назад и исследованной Е.В. Хохловой [Хохлова, 2008], к сочетанию ассертивности и толерантности.

Единственная шкала, по которой не наблюдается корреляции с независимостью и автономностью личности – нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, который создают окружающие. Это означает, что физический и психологический дискомфорт неоднозначно взаимосвязан с уровнем автономности и независимости личности. Несмотря на то, что по полученным нами результатам, например, более независимая и автономная личность – больше прощает непреднамеренные негативные проявления других по отношению к ней, трудно говорить о ее физическом и психологическом дискомфорте.

Независимость и автономность личности отрицательно коррелирует с общим уровнем коммуникативной интолерантности ($r = -.233$; $p \leq 0,01$), т.е. чем больше личность независима и автономна, тем более толерантна к окружающим людям, проявлениям и в оценке их поведения, в оценке мировоззрения других людей. Однако хотелось бы отметить, что характер отношения, то есть истинное отношение такой личности к другим людям при этом остается неизвестным.

Отметим, что личностные компоненты ассертивности личности, такие как уверенность, решительность, опора на свои силы и социальная желательность не имеют положительных или

отрицательных корреляционных зависимостей со шкалами коммуникативной толерантности. Это говорит об отсутствии взаимосвязей и взаимного влияния указанных личностных шкал асертивности с коммуникативной толерантностью.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что асертивность личности является важным компонентом повышения уровня коммуникативной толерантности. Высокий уровень асертивности способствует стремлению достичь «мирного сосуществования» в общении с другими людьми через принятие отличающихся от собственных мировоззрения, оценок, ценностных ориентаций, характера поведения. Асертивный студент имеет толерантную установку, он стремится не прибегать к насилию и подавлению другой личности, ее самостоятельности и права на собственную индивидуальность, не определять собственную личность и системы ценностных ориентаций как эталон, к которому необходимо «подгонять» другие личности, переделывать и перевоспитывать их. Ключевой компонент асертивного поведения личности студента – ее независимость и автономность – тесно взаимосвязан с коммуникативной толерантностью.

Развитие асертивности позволяет укреплять толерантность как качество общения, делает его более гибким, способным на снижение уровня эмоционального напряжения в общении, ориентированным на прощение окружающим ошибок и повышая в целом уровень социальной адаптации. Это, безусловно необходимо учитывать при анализе студенческих групп и конструировании социально-коммуникативных проектов.

В дальнейших исследованиях интересно и важно изучить взаимосвязь асертивности личности с другими компонентами процесса общения, характеристиками и качествами личности и ее поведения. Необходимо также продолжить разработку программ профилактики и тренингов для развития асертивности студентов и повышения конструктивности их общения в образовательном процессе и в жизни.

Библиография

1. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: научно-публицистический вестник. 2001. № 1-2. С. 8–19.
2. Безлюева Г.В., Шеламова Г.М. Толерантность: взгляд, поиск, решение. М.: Вербум, 2003. 168 с.
3. Большой психологический словарь. 4-е изд./ Сост. общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с.
4. Каппони В., Новак Т. Сам себе психолог. – СПб.: Питер, 1994. – 220 с.
5. Оганян Л.В. Формирование асертивности подростков-воспитанников кадетской школы: автореф. дис... канд. пед. наук. – Москва, 2012. – 25 с.
6. Попова И.В. Особенности асертивности в подростковом возрасте: автореф. дис... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 25 с.
7. Ражина Н.Ю. Формирование коммуникативной компетентности у студентов, обучающихся по специальности «социально-культурный сервис и туризм», на основе асертивной модели поведения: автореф. дис... канд. педагог. наук. – Омск, 2006. – 24 с.
8. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М., Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.
9. Хохлова Е.В. Конструктивная агрессивность в формировании навыков асертивного поведения студентов вуза: автореф. дис... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 26 с.
10. Шамиева В.А. Асертивность в структуре личности субъекта адаптации: автореф. дис... канд. психол. наук. – Хабаровск, 2009. – 24 с.
11. Bishop S. Develop Your Assertiveness. L.: Kogan Page, 2006. 128 p.

The relationship of assertiveness of the individual with the communicative tolerance of students of technical university

Snezhana A. Selivanova

Graduate student,
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
127051, 29, Sretenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: snezh17@mail.ru

Abstract

The aim of the study is to identify the relationship of assertiveness of the individual with communicative tolerance. Research methods – testing based on test-questionnaire "study of the level of 'assertiveness'" V. Capponi, T. Novak (modified) and methods of diagnostics of General communicative tolerance of V.V. Boiko. The empirical base of the research is 350 students of Moscow technical University. In the course of correlation analysis revealed a number of relationships between the components of assertiveness and indicators of communicative tolerance: autonomy and independence of the individual is associated with greater recognition of the individuality of the participant in communication and interaction, the right of the "other" on their own personality; the more independent and autonomous personality, the less it is based on their life values, the less it is categorical or conservative in the assessment of others, more liberal in relation to the assessment of the various manifestations of their environment, the less desire and desire to influence the partners to communicate in order to re-educate and remake, the more she tends to forgive various kinds of trouble, awkwardness, which she delivers the surrounding or simply do not notice them and others. High level of assertiveness contributes to the desire to achieve "peaceful coexistence" in communication with other people through the adoption of different from their own worldview, assessments, value orientations, behavior. A more assertive student has a more tolerant attitude.

For citation

Selivanova S.A. (2019) Vzaimosvyaz' assertivnosti lichnosti s kommunikativnoy tolerantnost'yu u studentov tekhnicheskogo vuza [The relationship of assertiveness of the individual with the communicative tolerance of students of technical university]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 160-168.

Keywords

Assertiveness, communicative tolerance, students.

References

1. Asmolov A.G., Soldatova G.U., Shaygerova L.A. (2001) O smyslakh ponyatiya «tolerantnost» [The concepts of "tolerance"]. In: *Vek tolerantnosti: nauchno-publitsisticheskiy vestnik* [The Century of tolerance: scientific and publicistic Bulletin]. 1-2. Pp. 8–19.
2. Bezlyuyeva G.V., Shelamova G.M. (2003) *Tolerantnost: vzglyad, poisk, resheniye* [Tolerance: look, find, solution]. Moscow: Verbum.

3. Bishop S. (2006) *Develop Your Assertiveness*. L.: Kogan Page.
4. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuylov G.M. (2002) *Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnosis of personality development and small groups]. Moscow: Publishing house of the Institute of Psychotherapy.
5. Kapponi V., Novak T. (1994) *Sam sebe psikholog* [Himself a psychologist]. Saint-Petersburg: Piter.
6. Khokhlova E.V. (2008) *Konstruktivnaya agressivnost v formirovanii navykov assertivnogo povedeniya studentov vuza* [Constructive aggressiveness in the formation of skills of assertive behavior of University students]. Doct. Diss. Abstract. Nizhniy Novgorod.
7. Meshcheryakova B.G., Zinchenko V.P. (eds.) (2009) *Bolshoy psikhologicheskiy slovar* [Great psychological dictionary]. 4th ed. Moscow: AST MOSKVA; Saint-Petersburg: Praym-EVROZNAK.
8. Oganyan L.V. (2012) *Formirovaniye assertivnosti podrostkov-vospitannikov kadetskoj shkoly* [Formation of assertiveness of teenagers-pupils of cadet school]. Doct. Diss. Abstract. Moscow.
9. Popova I.V. (2011) *Osobennosti assertivnosti v podrostkovom vozraste* [Features of assertiveness in adolescence]. Doct. Diss. Abstract. Saint-Peterburg.
10. Razhina N.Yu. (2006) *Formirovaniye kommunikativnoy kompetentnosti u studentov. obuchayushchikhsya po spetsialnosti «sotsialno-kulturnyy servis i turizm», na osnove assertivnoy modeli povedeniya* [Formation of communicative competence of students majoring in "social and cultural service and tourism" on the basis of an assertive model of behavior]. Doct. Diss. Abstract. Omsk.
11. Shamiyeva V.A. (2009) *Assertivnost v strukture lichnosti subyekta adaptatsii* [Assertiveness in the personality structure of the subject of adaptation]. Doct. Diss. Abstract. Khabarovsk.

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.065

Формирование коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников путем технологии сотрудничества

Белоус Ольга Валерьевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Армавирский государственный педагогический университет,
352900, Российская Федерация, Армавир, ул. Розы Люксембург, 159;
e-mail: belous_a@inbox.ru

Фарамян Магда Валериевна

Аспирант,
Армавирский государственный педагогический университет,
352900, Российская Федерация, Армавир, ул. Розы Люксембург, 159;
учитель начальных классов,
Начальная общеобразовательная школа № 15,
353217, Российская Федерация, Краснодарский край, посёлок Южный, ул. Садовая, 36;
e-mail: magda2012@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены понятие учебного сотрудничества, их влияние на формирования коммуникативных универсальных учебных действий. Показано, что ФГОС НО через «Портрет выпускника начальной школы» указывает, что на формирование личностных качеств у детей, таких как, доброжелательность, умение слушать и слышать, обращенную к себе речь, аргументировать свою позицию, делиться своим мнением. Данные качества личностные качества, однозначно, формируется во взаимодействии со сверстниками в различные жизненных ситуациях.

Реализация идеи развития компетенций совместной деятельности необходимо осуществлять в процессе совместной учебной деятельности учеников, в их непосредственном обращении за советом и помощью друг к другу. При взаимодействии друг с другом у учащихся формируется чувство взаимопомощи, взаимопонимания. При обращении за помощью друг к другу формируется собственная точка зрения, высказывается мнение партнеров, сравниваются различные мнения, определяются способы разрешения разногласий с помощью аргументов. Взаимодействие между учащимися важно для формирования способности планировать собственные действия, учитывая мнения партнёра, слушать и учитывать мнение собеседника, формировать умение учитывать индивидуальное эмоциональное состояние партнёров; иметь способности проявлять инициативность, способностью поиска недостающей информации; умение составлять план совместной деятельности; умение разрешать конфликты, проявлять самокритичность и дружелюбие в оценке участника совместного действия, При учебном взаимодействии со сверстниками помощь учителя должна быть опосредована, так

как при прямой помощи, учитель берёт на себя рефлексивную часть деятельности учащихся.

Также показано, что использование технологии учебного сотрудничества способствует улучшению межличностных отношений в классе. При изучении уровня сформированности навыков группового взаимодействия учащихся в ситуации предъявленной задаче по методике «Ковер» группам предлагалось изготовить один общий ковер. По окончании работы была организована выставка ковров, в ходе которой дети давали название своему изделию и анализировали свою работу. Было видно, что дети смогли договориться и добиться поставленной цели.

Для цитирования в научных исследованиях

Белоус О.В., Фарашиян М.В. Современные зарубежные методики изучения сотрудничества: социально-психологический контекст // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 169-176.

Ключевые слова

Учебное сотрудничество, коммуникативные универсальные учебные действия.

Введение

Важной задачей начального образования стала оказание помощи учащимся в усвоении знаний и умений, которые помогут им в будущей жизни. Социум считает, что человек станет успешным, если он будет сотрудничать с другими людьми. За последние годы прослеживается тенденция, указывающая на то, что ученики начальной школы не умеют общаться друг с другом, с окружающими. Нередко в педагогической практике учителя сталкиваются с учащимися, не владеющими навыками совместной учебной деятельности, и нередко даже в процессе игровой деятельности. Данные ситуации появляются в результате изменения образа жизни учащихся начальной школы. Что создает, немало проблем, как для детей, так и для учителей. Какими способами организовать сотрудничество педагога и учащегося, а также учащихся между собой? Как образом организовать их взаимодействовать?

Основная часть

Создатели Федерального государственного стандарта начального образования (далее ФГОС НО) указывают на необходимость формирования у учащихся начальной школы умение сотрудничать со сверстниками и взрослыми.

Так же во ФГОС НО через «Портрет выпускника начальной школы» указывает, что на формирование личностных качеств у детей, таких как, доброжелательность, умение слушать и слышать, обращенную к себе речь, аргументировать свою позицию, делиться своим мнением. Данные качества личностные качества, однозначно, формируется во взаимодействии со сверстниками в различных жизненных ситуациях.

Реализация данной идеи осуществляется в процессе совместной учебной деятельности учеников, в их непосредственном обращении за советом и помощью друг к другу. При взаимодействии друг с другом у учащихся формируется чувство взаимопомощи, взаимопонимания. При обращении за помощью друг к другу формируется собственная точка зрения, высказывается мнение партнеров, сравниваются различные мнения, определяются

способы разрешения разногласий с помощью аргументов. Взаимодействие между учащимися важно для формирования способности планировать собственные действия, учитывая мнения партнёра, слушать и учитывать мнение собеседника, формировать умение учитывать индивидуальное эмоциональное состояние партнёров; иметь способности проявлять инициативность, способностью поиска недостающей информации; умение составлять план совместной деятельности; умение разрешать конфликты, проявлять самокритичность и дружелюбие в оценке участника совместного действия. При учебном взаимодействии со сверстниками помощь учителя должна быть опосредована, так как при прямой помощи, учитель берёт на себя рефлексивную часть деятельности учащихся.

Сотрудничество является одним из важных умений учиться у учащихся начальной школы, по мнению Г.А. Цукерман. Учебное сотрудничество, по мнению Г.А. Цукерман, – это такое взаимодействие, при котором педагог ставит перед группой детей практическую задачу, но не показывает алгоритм ее решения. Она разделяет учебное сотрудничество (специфичное для учебной деятельности) и доучебные формы сотрудничества. Большинство детей, приходящих в школу, владеют дошкольными видами взаимодействия, поэтому они начинают вовлекать учителя в деятельность доступными формами сотрудничества. [Давыдов, Слободчиков, Цукерман, 1993]

Групповая форма организации сотрудничества в учебной деятельности — это система учебных занятий, в процессе которых, определенная группа учащихся решает единую гносеологическую (познавательную) задачу. Эффективным условием является является организация групп численностью 2–5 человек, так как в больших группах сложно обеспечить активную деятельность всех участников. Применять способы организации учебной деятельности, путем технологии сотрудничества необходимо начинать дошкольной подготовки. Важно проводить совместную деятельность с психологом по темам «Умеем ли мы общаться», используя игры на общение; игры-приветствия (с различными комплиментами и т.д.); передача объекта с использованием мимики и пантомимы; игры «Сундук комплиментов».

При поступлении в 1 класс проводили диагностику методики «Рукавички», с целью определить способность учащихся взаимодействовать со взрослыми, сформированность умения обращаться за помощью к педагогу.

По результатам деятельности разделили учащихся на 3 группы:

1 гр. — дети, создавшие похожие пары рукавичек.

2 гр. — дети, у которых рисунки на рукавичках совпали, но пары не создались из-за того, что рукавички были либо обе на правую руку, либо обе на левую.

3 гр. — дети не создавшие общую пару рукавичек.

Проанализировал результаты, отметили, что у учащихся в достаточной степени сформированы умения договориться между собой, вступать во взаимодействие с учителем. Подводя итог отметили, что необходимо использовать технологию учебного сотрудничества в процессе организации учебной деятельности. Часто использовали парную деятельности с учащимися: в каждый момент общения говорящего слушает только один человек. Работа в парах способствует формированию самостоятельности и навыки общения у учащихся.

В своей деятельности также применяю такие различные способы организации обучения в группе, такие как «мозговой штурм».

Во время групповой деятельности «Мозговой штурм» – каждый учащийся имеет право высказать несколько идей как решить задачу, а затем они учащиеся обсуждают данные идеи, определяют различные способы действия и готовят ответ от «группы».

При использовании метода «мозгового штурма» возможны различные способы организации учебной деятельности:

а) Круглый стол - учащиеся группы высказывают свои мнения. Один говорит, остальные слушают.

б) При «круговом обсуждении» - организация такая же, как и во время «круглого стола». Разница в том, что учащиеся группы высказывают в заранее определенном порядке.

При проведении мозгового штурма не анализируем, высказанную идею, не оцениваем правильность. Фиксируем все высказанные предположения, стараясь, чтобы их было много. Анализ и оценку высказанных идей проводим после «мозгового штурма».

Кооперация, как тип взаимодействия – используется во время решения задач, требующих затрат большого количества времени. С целью быстрого решения задачи участники группы распределяют между собой обязанности. Эффективное решение задачи складывается из результатов деятельности каждого члена группы. В 1-х и во 2-х классах использовали способ распределения учащихся на пары или тройки. Подводя итог своей деятельности, отметила, что эффективнее включать в одну группу детей разнополых и с разной степенью успеваемости. Важно дать учащимся прочувствовать свою ответственность за деятельность группы, и распределить роли. Эффективнее всего дети работают вместе, если каждый имеет определенную роль при выполнении задания. Роли могут быть, например, следующие:

- чтец громко и выразительно читает;
- секретарь – записывает фиксирует все идеи и способы действий;
- докладчик – презентует результаты деятельности группы;
- хронометрист следит за временем выполнения заданий.

Конвейерный способ сотрудничества – между участниками группы распределена последовательность действий, способствующих решению задачи. Конвейерный тип сотрудничества удобна, формирования навыков. Данный тип способствует при освоении операционного состава действия, где каждый член группы несет ответственность за определенную операцию. Отличительность особенностью данного типа взаимодействия является, то, что пока не будет выполнена одна операция, не может быть начата другая (например, при решении задачи в паре один читает задачу, другой определяет условие, третий составляет краткую запись, четвертый записывает решение, пятый участник проверяет правильность выполнения задания).

Способ по различным трудностям и проблемам, которые необходимо устранить, можно организовать так: на первом уроке одна группа детей 2 класса (у кого в этом есть потребность) работает над темой «Проверка безударных гласных в середине слова», другая группа – над темой «Правописание парных согласных в конце слова». Как правило, у детей есть затруднения и там, и там. Тогда на следующем уроке эти две группы делятся каждая пополам, и начинается работа по «взаимообучению» и т. д. Учитель либо занимает позицию координатора работы групп (консультирует, оказывает помощь в выполнении заданий), либо руководит работой одной из групп.

Когда работа завершена, необходимо организовать обсуждение результата работы групп.

При организации парной и групповой работы учитель должен избегать следующих ошибок:

1. Недопустима пара из двух слабых учеников: им нечем обмениваться, кроме собственной беспомощности.

2. Детей, которые по каким бы то ни было причинам отказываются сегодня работать вместе, нельзя принуждать к общей работе (а завтра стоит им предложить снова сесть вместе). Чтобы

не отвлекать класс во время урока на разбор личных неурядиц, вводится (постепенно, не с первого дня групповой работы) общее правило: «Если ты хочешь сменить соседа, сам договорись с ним и со своим новым соседом и все вместе предупредите учителя до урока».

3. Если кто-то пожелал работать в одиночку, учитель разрешает ему отсесть и не позволяет себе ни малейших проявлений неудовольствия, ни в индивидуальных, ни тем более в публичных оценках (но один на один с ребенком старается понять его мотивы и поощряет всякое побуждение кому-то помочь или получить чью-то помощь).

4. Нельзя занимать совместной работой детей более 10–15 минут урока в 1 классе и более половины урока во 2 классе – это может привести к повышению утомляемости.

5. Нельзя требовать абсолютной тишины во время совместной работы дети должны обмениваться мнениями, высказывать свое отношение к работе товарища. Бороться надо лишь с возбужденными выкриками, с разговорами в полный голос. Но бороться мягко, помня, что младшие школьники, увлекшись задачей, не способны к полному самоконтролю.

6. Нельзя наказывать детей лишением права участвовать в групповой работе. Достаточным наказанием обидчику будет отказ партнера сегодня с ним работать. Но обидчик имеет право найти себе нового товарища для работы на этом уроке (договорившись на перемене и сообщив учителю до звонка).

Статическая пара. (Соседи по парте). На первом подготовительном этапе шла подготовка карточек с заданиями. Карточек готовилось столько, сколько учеников в

классе. После того, как дети научились работать в статических парах, начинаем переходить к обучению в динамических парах. Происходит объединение четырех учеников, сидящих за двумя партами. (Работа в четверках: по горизонтали, по вертикали, по диагонали). При работе динамических пар используем «Блок-схемы». (взаимосвязь с окружающим миром). Работа в парах сменного состава. (Игра «Ручеек», «Хоровод»).

Например, ученикам 1-го варианта даются карточки с примерами на сложение.

Ученикам 2-го варианта — аналогичные карточки на вычитание.

Дети 1-го варианта сидят на месте, а дети 2-го — передвигаются согласно схеме.

Игра «Хоровод» привлекает детей, но проводится нечасто из-за большого количества детей в классе. «Учителя» держат карточку. По команде «Обсуждаем» «ученики» читают пример и решают его. «Учителя» - проверяю и поднимают вверх руку — знак того, что задание выполнено верно, когда руки у всех подняты звучит команда «Переход хода». Так продолжается до тех пор, пока каждый не придет к исходному партнеру, потом меняются местами. Использование технологии учебного сотрудничества способствует улучшению межличностных отношений в классе. При изучении уровня сформированности навыков группового взаимодействия учащихся в ситуации предъявленной задачи по методике «Ковер» группам предлагалось изготовить один общий ковер. По окончании работы была организована выставка ковров, в ходе которой дети давали название своему изделию и анализировали свою работу. Было видно, что дети смогли договориться и добиться поставленной цели.

Заключение

Следовательно, технология учебного сотрудничества оказывает большое влияние на формирование детского коллектива, учебной мотивации, способствует развитию мышления, коммуникативных способностей, работая в группе, ребенок учится объективно оценивать собственную работу и работу своих сверстников.

Библиография

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373 (с изменениями).
2. Аванова, Т. В. Формирование партнерских отношений в начальной ступени гимназии «Универс». Красноярск, 2010.
3. Аспекты модернизации российской школы. М 2001 — С75.
4. Байбородова, Л. В. Взаимодействие педагогов и учащихся в школьном коллективе. - Ярославль, 1991.
5. Давыдов, В. В., Слободчиков В. И., Цукерман Г. И. Младший школьник как субъект учебной деятельности // Вопросы психологии. — 1993. — № 3–4.
6. Bloch F. et al. The formation of partnerships in social networks. – 2017.
7. Bowen D. H., Kisida B. The art of partnerships: Community resources for arts education //Phi Delta Kappan. – 2017. – Т. 98. – №. 7. – С. 8-14.
8. Daniel G. Patterns of parent involvement: A longitudinal analysis of family–school partnerships in the early years of school in Australia //Australasian Journal of Early Childhood. – 2015. – Т. 40. – №. 1. – С. 119-128.
9. Gross J. et al. Strong School-Community Partnerships in Inclusive Schools Are" Part of the Fabric of the School... We Count on Them" //School Community Journal. – 2015. – Т. 25. – №. 2. – С. 9-34.
10. Harris S., Houlihan B. Competition or coalition? Evaluating the attitudes of national governing bodies of sport and county sport partnerships towards school sport partnerships //International Journal of Sport Policy and Politics. – 2016. – Т. 8. – №. 1. – С. 151-171.
11. McGuinness S. et al. Empowering School Principals to Overcome Turbulence in School Partnerships through Governance Systems for Equity, Renewal and Peace: Northern Ireland //Turbulence, Empowerment and Marginalisation in International Education Governance Systems. – Emerald Publishing Limited, 2018. – С. 137-157.

Formation of communicative universal educational actions of younger students through technology cooperation

Ol'ga V. Belous

PhD in Psychology,
Assistant Professor,

Armavir State Pedagogical University,
352900, 159, Rosa Luxemburg st., Armavir, Russian Federation;
e-mail: belous_a@inbox.ru

Magda V. Farashyan

Post-graduate student,

Armavir State Pedagogical University,
352900, 159, Rosa Luxemburg st., Armavir, Russian Federation;

Teacher,

Primary School No. 15,
353217, 36, Sadovaya st., Yuzhnyi settlement, Krasnodar region, Russian Federation;
e-mail: magda2012@yandex.ru

Abstract

The article discusses the concept of educational cooperation, their influence on the formation of communicative universal learning activities. It is shown that GEF BUT through "Portrait of a

graduate of elementary school” indicates that the formation of personal qualities in children, such as benevolence, the ability to listen and hear the speech addressed to yourself, argue their position, share their opinions. These qualities of personal qualities, clearly, is formed in interaction with peers in various life situations.

The implementation of the idea of developing competences of joint activities should be carried out in the process of joint learning activities of students, in their direct contact for advice and help to each other. When interacting with each other, students form a feeling of mutual assistance and mutual understanding. When asking for help to each other, their own point of view is formed, the opinions of partners are expressed, different opinions are compared, ways of resolving differences are determined with the help of arguments. Interaction between students is important for the formation of the ability to plan their own actions, taking into account the opinions of the partner, listen and take into account the opinion of the interlocutor, to form the ability to take into account the individual emotional state of the partners; have the ability to show initiative, the ability to search for missing information; ability to make a plan for joint activities; the ability to resolve conflicts, to show self-criticism and friendliness in evaluating a participant in a joint action; In educational interaction with peers, teacher's help should be mediated, since with direct help, the teacher takes on a reflexive part of the students' activities.

It is also shown that the use of technology collaboration helps to improve interpersonal relationships in the classroom. When studying the level of formation of the skills of group interaction of students in the situation of the problem presented by the “Carpet” method, groups were asked to make one common carpet. At the end of the work, an exhibition of carpets was organized, during which children gave the name to their product and analyzed their work. It was clear that the children were able to agree and achieve their goals.

For citation

Belous O.V., Farashyan M.V. (2019) Formirovaniye kommunikativnykh universal'nykh uchebnykh deystviy mladshikh shkol'nikov putem tekhnologii sotrudnichestva [Modern foreign methods of studying cooperation: a socio-psychological context] *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 169-176.

Key words

Educational cooperation, communicative universal educational actions.

References

1. The Federal State Educational Standard of Primary General Education, approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of October 6, 2009 No. 373 (as amended).
2. Avanova, T. V. Formation of partnerships in the initial stage of the gymnasium "Univers". Krasnoyarsk, 2010
3. Aspects of the modernization of the Russian school. M 2001 - C75.
4. Bayborodova, L.V. The interaction of teachers and students in the school team. - Yaroslavl, 1991.
5. Davydov, V. V., Slobodchikov V. I., Tsukerman G. I. Younger schoolchild as a subject of educational activity // Psychological Issues. - 1993. - № 3-4.
6. Harris, S., & Houlihan, B. (2016). Competition or coalition? Evaluating the attitudes of national governing bodies of sport and county sport partnerships towards school sport partnerships. *International Journal of Sport Policy and Politics*, 8(1), 151-171.
7. Bowen, D. H., & Kisida, B. (2017). The art of partnerships: Community resources for arts education. *Phi Delta Kappan*, 98(7), 8-14.

8. McGuinness, S., Bates, J., Roulston, S., O'Connor, U., Quinn, C., & Waring, B. (2018). Empowering School Principals to Overcome Turbulence in School Partnerships through Governance Systems for Equity, Renewal and Peace: Northern Ireland. In *Turbulence, Empowerment and Marginalisation in International Education Governance Systems* (pp. 137-157). Emerald Publishing Limited.
9. Bloch, F., Dutta, B., Robin, S., & Zhu, M. (2017). The formation of partnerships in social networks. Gross, J. (2015). Strong School-Community Partnerships in Inclusive Schools Are" Part of the Fabric of the School... We Count on Them". *School Community Journal*, 25(2), 9-34.
10. Daniel, G. (2015). Patterns of parent involvement: A longitudinal analysis of family-school partnerships in the early years of school in Australia. *Australasian Journal of Early Childhood*, 40(1), 119-128.
11. Epstein, J. L., Jung, S. B., & Sheldon, S. B. (2019). Toward Equity in School, Family, and Community Partnerships: The Role of Networks and the Process of Scale Up. *The Wiley Handbook of Family, School, and Community Relationships in Education*, 555-574.

УДК 15

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.066

Этапы преодоления позиции жертвы у женщин, подвергшихся домашнему насилию

Леденцова Светлана Леонидовна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Сургутский государственный университет,
628400, Российская Федерация, Сургут, просп. Ленина, 1;
e-mail: Leden-svet@yandex.ru

Солоп Анастасия Олеговна

Студент,
Сургутский государственный университет,
628400, Российская Федерация, Сургут, просп. Ленина, 1;
e-mail: solop.a93@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию психологических причин и последствий домашнего насилия для личности женщин, а также способов их преодоления. Основным нарушением заявлена позиция Жертвы, описаны критерии ее проявления. В качестве психологического сопровождения женщин, пострадавших от домашнего насилия, предложена сказкотерапия, развертывающаяся в логике проекта «Автор своей жизни». При анализе данных пре- и посттеста проводилась математическая обработка по U-критерию Манна-Уитни. Сравнение результатов показало, что баллы критериев, полученные в посттесте существенно выше, чем баллы критериев претеста, так как полученное эмпирическое значение U-эмп (0.5) находится в зоне значимости. Это говорит о том, что разработанный нами развивающий курс, опирающийся на принципы проектного обучения, эффективен для психологического сопровождения женщин, подвергшихся домашнему насилию. Результатом исследования является описание этапов преодоления женщинами в ходе проекта позиции Жертвы и ее смена на позицию Автора.

Для цитирования в научных исследованиях

Леденцова С.Л., Солоп А.О. Этапы преодоления позиции жертвы у женщин, подвергшихся домашнему насилию // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 177-190.

Ключевые слова

Виктимность, позиция Жертвы, позиция Автора, домашнее насилие, проектная форма работы, сказкотерапия.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена статистикой, вскрывающей масштабность домашнего насилия в России. По разным данным, в нашей стране за 2017 год 36 тысяч женщин ежедневно терпят побои от своих мужей, 14 тысяч женщин погибают от рук мужей или близких людей, еще 2 тысячи, спасаясь от жестокого обращения, кончают жизнь самоубийством. Такая удручающая ситуация усугубляется еще и тем, что больше половины всех женщин не обращаются за помощью, предпочитая оставаться рядом с насильником, скрывая свое положение даже от самых близких людей. Была установлена закономерность, что жертвами систематических эпизодов насилия, в том числе и домашнего, являются люди с виктимным поведением [Анисимова, Семерикова, 2015; Блажевска, Стойменовска, 2017].

Понятие «виктимности» было введено Л. В. Франком, как способности стать жертвой, раскрывающуюся в ходе преступного акта. Но одновременно с появлением термина возникли и различия в выделении его сущностных характеристик. Разница выявлялась в понимании структуры виктимности; определении ее как личностного свойства или как ситуативного состояния; различий потенциальной и актуальной виктимности; времени возникновения потенциальной предрасположенности к позиции Жертвы и пр. На современном этапе исследование виктимности имеет два основных вектора: как индивидуальной психологической характеристики личности и как социального явления [Ривман, 2002].

Классические виктимологические концепции (Л. В. Франк, А. Л. Репецкая, В. Я. Рыбальская, В. П. Коновалов, В. И. Полубинский, А. Л. Ситковский, В. С. Устинов, В. Е. Христенко и пр.), учение о девиантном поведении (Ю. А. Клейберг), психосемантическая концепция личностных черт (А. Г. Шмелев) определяют виктимность через личностные черты позиции Жертвы [Долговых, 2009].

Так, В. И. Полубинский объясняет виктимность исключительно внутренними характеристиками личности, внешним качествам ситуации он отводит роль катализатора для появления потенциальной виктимности. А. Г. Шмелевым виктимность понимается как психосемантическая личностная черта, установка, ведущая к ошибкам распознавания сущностных характеристик ситуации, приводящая к нарушению адаптации [Голубь, Голубь, 2015].

В современных исследованиях Анисимовой Н. Р., Блажевска В., Злобиной О. Ю., Вакулича Т. М., Гаптелганиева Р. Г., Лефтерова В. А., Свистуновой Л. П., Шевцовой И. Я., Семериковой А. А., Стойменовска К. и др., виктимность понимается как повышенная способность человека становиться при определенных ситуациях жертвами преступлений [Анисимова, Семерикова, 2015; Блажевска, Стойменовска, 2017; Вакулич, Лефтеров, 2013; Гаптелганиев, 2010; Злобина, Свистунова, Шевцова, 2016].

Определения виктимности как социального явления придерживаются, в частности, Г. В. Антонов-Романовский и А. А. Лютов, которые характеризовали виктимность поведения через описание социальной ситуации [Голубь, Голубь, 2015; Долговых, 2009]. Д. В. Ривман считал, что виктимность всех членов общества обусловлена существованием преступности, поэтому любой человек потенциально виктимен [Ривман, 2002]. По мнению Б. Холыста виктимогенный потенциал является видом внутренней неадекватности элементов культурного стандарта [Голубь, Голубь, 2015]. Такие неадекватные условия могут вызывать посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), которое формирует черты виктимности. В исследованиях последних лет, в частности, К. В. Вишневецким – представителем радикальной виктимологии, подчеркивается, что необходимо переносить центр исследовательских интересов в

пространство социальных детерминант виктимности и решать вопросы ответственности общества и государства за виктимизацию личности [Вишневецкий, 2018]. С. А. Васильев также считает, что из-за отсутствия в России целостной государственной виктимологической доктрины, направленной на защиту прав потерпевших, общество обуславливает формирование виктимности людей, психопатизации и криминогенности их поведения (как знак ПТСР) которых не может защитить [Гаптелганиев, 2010].

Существуют позиции, интегрирующие оба вектора исследования виктимности. Так, К. Миядзава выделял социальные, ролевые и гендерные особенности жертвы, определяющие общую виктимность, и свойства личности как специальную виктимность. Он считал, что при соединении данных аспектов друг с другом виктимность увеличивается [Голубь, Голубь, 2015]. Ярошевич Е. А. считает, что виктимность – это состояние уязвимости, способность стать жертвой, а также психологическое свойство личности, возникающее из-за дефекта культурогенеза [Ярошевич, 2016].

Вне зависимости от теоретической позиции авторы выявляют схожие психологические особенности жертвы. А. Л. Репецкая говорит об эмоциональной неустойчивости, неконтролируемости, сниженной способности к абстрактному мышлению, повышенной конфликтности. Е. Г. Дозорцева описывает потерпевших как внушаемых, подчиняющихся, нерешительных, доверчивых, эмоционально неустойчивых, имеющих трудности прогнозирования и легкость развития дезорганизации. В. А. Туляков указывает на беспомощность, низкую самооценку, запуганность жертв [Голубь, Голубь, 2015; Долговых, 2009]. А. В. Мудрик выделяет такие характеристики жертвы как неустойчивость, негибкость реагирования на противоправную ситуацию, экстернальность. Исследования И. И. Мамайчук и В. Л. Васильева показывают, что у виктимных лиц наблюдается низкая способность к интеграции поведения, высокая степень конформности, недостаточная реалистичность, социальная робость, высокая эмоциональная вовлеченность в ситуацию, сниженный уровень социальной адаптации. Ю. А. Клейберг характеризует виктимную личность снижением уровня мотивации, заниженной самооценкой, дефицитом ценностных ориентаций [Долговых, 2009].

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на многочисленные исследования виктимности, не существует общей картины, связывающей генезис, структуру, механизм образования и последствия появления позиции Жертвы. Следовательно, нет однозначного представления о стратегии психологической помощи таким подопечным и динамике развития их личности в ходе психологического сопровождения. В этом противоречии заключается проблема исследования, исходя из которой, нами была поставлена цель выявить и описать этапы преодоления позиции Жертвы у женщин, подвергающихся домашнему насилию как критерии эффективности разработанной технологии их психологического сопровождения.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Теоретически обосновать и экспериментально проверить выбор эффективных психологических условий сопровождения женщин, подвергшихся домашнему насилию, на основе использования проектной технологии.
2. Разработать критерии для анализа динамики позиции Жертвы как развития ПТСР и апробировать методический инструментарий, вскрывающий данную динамику.
3. Охарактеризовать этапы развития женщин (жертв насилия) в процессе овладения психологическими средствами проекта на основе выделенных критериев виктимности и ПТСР.

Объектом работы послужили психологические особенности женщин, подвергшихся домашнему насилию. А предметом – этапы преодоления позиции Жертвы, как основы

психологических особенностей женщин, подвергшихся домашнему насилию.

Мы предположили, что у жертв домашнего насилия будут наблюдаться виктимные черты личности и симптомы ПТСР, проявляющиеся во всех сферах жизни (такие как расстройство аффективных функций, психопатизация, беспомощность, всестерпимость, заниженная самооценка, жертвенность, соматизация аффекта и пр.). А также рассчитывали, что в результате проектной работы, у испытуемых снизится уровень психопатизации личности и выраженность виктимных черт.

Исследование динамики преодоления позиции Жертвы у женщин, подвергшихся домашнему насилию, было реализовано в период с марта 2015 по февраль 2017 года и включало в себя два блока: диагностический и развивающий. В диагностическом блоке методическим инструментарием пре- и посттеста были выбраны следующие методики: Тест фрустрации Розенцвейга; Тест-опросник субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера; СМОЛ (Мини-мульт); Методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн; U-критерий Манна-Уитни; Контент-анализ клинической беседы по Live-line А. А. Кроника и текстов сказок по таблицам САТ, придуманных подопечными. Обоснованием для выделенных категорий контент-анализа явилась их экспертная верификация, проходившая в виде однократного коллективного опроса специалистов – профессионалов в области клинической психологии, имеющих ученую степень кандидата и доктора наук, со стажем работы в данной области не менее 15 лет и достаточным количеством опубликованных работ по специальности.

Подопечными выступили 18 женщин, подвергавшихся домашнему насилию (от 23 до 41 г.) Критериями выборки женщин для исследования являлись: возраст от 18 лет, наличие в анамнезе систематического факта домашнего насилия со стороны сожителя длительностью более года; последний эпизод насилия был менее года назад; стабильное состояние подопечной.

Целью претеста выступило исследование особенностей социальной ситуации развития жертв домашнего насилия, их поведения в психотравмирующей ситуации и выявление характеристик личности, свидетельствующих о наличии у подопечных позиции Жертвы и симптомов ПТСР. Задачами посттеста выступили выявление изменений, произошедших с женщинами после проведенного развивающего курса, в частности описание модификации позиции Жертвы, а также выявление и описание этапов преодоления жертвенной позиции и ее смены на авторскую. Для решения задач пре- и посттеста были разработаны критерии анализа. Они представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Критерии анализа позиции Жертвы / Автора в пре- и посттесте

Блок	Критерии позиций Жертвы / Автора	Уровень / оценка уровня в баллах (номер уровня равен количеству баллов)	Способ оценки (методики)
Виктимность	Санкция ответственности (мера воздействия, подталкивающие к принятию ответственности)	1. Неформально-негативные (угрозы, ссоры, страх обиды собеседника) 2. Формально-негативные (лишение премии, выговор) 3. Формально-позитивные (премия, повышение) 4. Неформально-позитивные (похвала)	Тест фрустрации Розенцвейга; Контент-анализ клинической беседы по Live-line; Контент-анализ текстов сказок; Тест-опросник УСК Дж. Роттера

Блок	Критерии позиций Жертвы / Автора	Уровень / оценка уровня в баллах (номер уровня равен количеству баллов)	Способ оценки (методики)
	Интернальность (локус контроля). Субъект ответственности	1. Экстернальный (внешний) тип. Ответственность перекладывается на других 2. Нейтральный тип с преобладанием экстернальности 3. Нейтральный тип с преобладанием интернальности 4. Интернальный (внутренний) тип. Ответственность берется на себя	Тест-опросник УСК Дж. Роттера
	Тип отношений с людьми	1. Уступчивый 2. Устраненный 3. Агрессивный 4. Конструктивный	Контент-анализ клинической беседы по Live-line; Контент-анализ текстов сказок; Тест фрустрации Розенцвейга
	Самооценка	1. Заниженная 2. Завышенная 3. Нестабильная 4. Адекватная	Методика самооценки Дембо-Рубинштейн; СМОЛ
	Способность к планированию будущего	1. Ориентирована на прошлое. Нет целей и планов на будущее 2. Ориентирована в основном на прошлое, цели ситуативные 3. Ситуативное, неустойчивое планирование 4. Активное, реалистичное планирование будущего	Контент-анализ клинической беседы по Live-line; Контент-анализ текстов сказок
	Стереотипная роль в проблемной ситуации	1. Роль ребенка 2. Преобладает роль ребенка, частично присутствует роль взрослого 3. Преобладает роль взрослого, частично присутствует роль ребенка 4. Роль взрослого	Контент-анализ клинической беседы по Live-line; Контент-анализ текстов сказок; Тест фрустрации Розенцвейга
	Представление о завершении проблемной ситуации (при моделировании)	1. Негативное, пассивное (плохой исход) 2. Нейтральное, с пассивной позицией 3. Попытки рассмотреть многие варианты решений 4. Выбор позитивного решения ситуации	Контент-анализ текстов сказок
	Осознание своей позиции	1. Полностью неосознаваемая 2. Осознаема ситуативно 3. Чаще осознаема 4. Осознанно выбирает свою позицию	Контент-анализ клинической беседы по Live-line; СМОЛ
	Отношение к ситуации насилия	1. Отрицает насилие, считает, что виновата сама 2. Отношение как к будничной ситуации 3. Негативное отношение с пассивной позицией 4. Резко негативное отношение с активной позицией противостояния	Контент-анализ клинической беседы по Live-line; Контент-анализ текстов сказок

Блок	Критерии позиций Жертвы / Автора	Уровень / оценка уровня в баллах (номер уровня равен количеству баллов)	Способ оценки (методики)
Симптомы ПТСР	Устойчивость к фрустрации	1. Низкий уровень 2. Средний уровень, ближе к низкому 3. Средний уровень, ближе к высокому 4. Высокий уровень	Тест фрустрации Розенцвейга
	Механизм защиты	1. Исключительно первичные защиты 2. Преимущественно первичные (диссоциация, отрицание, вытеснение) 3. Преимущественно вторичные защиты 4. Исключительно вторичные механизмы защиты (рационализация, морализация, сублимация и пр.)	Тест фрустрации Розенцвейга; СМОЛ
	Границы личности	1. Размытые 2. Жесткие 3. Неустойчивые 4. Гибкие	Контент-анализ клинической беседы по Live-line;
	Соматизация тревоги	1. Тревога отсутствует 2. Низкий уровень тревоги 3. Средний уровень тревоги 4. Соматизированная депрессия, психосоматозы	Контент-анализ клинической беседы по Live-line; СМОЛ
	Отношение к мужчине	1. Аморфность, отсутствие мужского образа 2. Расщепление на негативный и идеализированный образ 3. Стремление к интеграции полярных негативных и идеализированных черт 4. Реалистичный образ мужчины	Контент-анализ клинической беседы по Live-line; Контент-анализ текстов сказок

Для преодоления позиции Жертвы и симптомов ПТСР у женщин, подвергавшихся домашнему насилию, мы разработали проектный курс сказкотерапии. Мы остановили свой выбор на проектной форме работы, так как она относится к приоритетному направлению отечественной психологии, основанному на культурно-исторической концепции Л. С. Выготского и теории деятельности А. Н. Леонтьева, и успешно применяется в рамках различных видов психологического сопровождения, в том числе и в деятельности консультирования. Содержание проекта представлено принципами развивающего обучения В. В. Давыдова, а форма его проведения разворачивается с учетом логики планомерно-поэтапного формирования П. Я. Гальперина. Основу проекта и его сценария составляет проектная задача – конкретная деятельность (объект, система действий, система требований и др.) с хорошо описанными свойствами. В нашем проекте такой деятельностью выступили анализ уже написанных ранее известных сказок, их переформулирование и написание собственных. Мы использовали сказки, так как их написание обладает проективностью (идентификацией с персонажами без контроля сознания), катарсичностью (переживанием аффекта и децентрации от своей позиции), абстрактностью (обобщением и выявлением сущностных характеристик ситуации). Кроме того, написание и проигрывание сказки является деятельностью моделирования типовых жизненных

трудностей и отработки способов их решений. Проект предполагал одну индивидуальную встречу с каждой из подопечных, претест, далее – раскрытие семи тем в рамках групповой работы в проекте и посттест. Одно занятие длилось от 1,5 до 2 часов. Развивающий курс строился по плану, представленному в таблице 2. Одна тема предполагала создание, анализ, моделирование, пантомиму и театральную постановку одной сказки, включая упражнения на коммуникацию и релаксацию. Проект предусматривал домашние задания, заключающиеся в сочинении своих сказок, которые далее на групповом занятии обсуждались и проигрывались.

Таблица 2 – План проектного курса сказкотерапии «Автор своей жизни» для преодоления позиции Жертвы у женщин, подвергшихся домашнему насилию

№	Психологические задачи	Сказка	Реализация
1	Знакомство, установление контакта, мотивация на проект	САТ (как картинка для сюжета)	Эссе, Дискуссия; Разыгрывание и разрешение конфликта; Объявление; «собеседование»; Пантомима; Аналог сказки с измененным условием; Выступление
2	Анализ поведения жертвы в профессиональной среде	Конек-Горбунок	
3	Психология отношений. Анализ потребительского отношения в дружбе	Лиса и волк	
4	Анализ имеющихся представлений о детско-родительских отношениях, моделях воспитания	Морозко	
5	Обсуждение принятых в обществе образов идеальных жены и мужа. Анализ влияния социума на отношение человека к себе и создание личной позиции	Король Дроздобород	
6	Анализ пассивного ожидания как бегство от проблем	Спящая Красавица	
7	Выявление способов и средств совладания в будущем, ориентировка на будущее. Формирование осознанной позиции отличной от позиции жертвы.	Авторская сказка	

В ходе проведения исследования мы получили следующие результаты.

По данным клинической беседы и методики Live-line А. А. Кроника у всех подопечных в преморбиде наблюдалась особая социальная ситуация, которая могла способствовать развитию у них виктимных черт личности: алкоголизм в семье; отсутствие одного из родителей (чаще всего отца); чрезмерная иерархизация и жесткое разделение семейных ролей на «главного» и «подчиненного» (в роли «подчиненного» обычно выступала женщина); подавление родителями инициативы у ребенка, его мнения; формирование «социальной желательности» поведения ребенка через угождение родителям для получения похвалы и пр.

В претесте с помощью методики фрустрации Розенцвейга было выявлено, что для подопечных субъектом ответственности являются окружающие люди. У женщин присутствовали ригидные упорствующие (50%), самозащитные (33,3%) и препятственные (16,7%) реакции экстрапунитивного и интропунитивного и импунитивного (по 33,3%) типов. Это говорит о том, что подопечные имели малую вариативность стратегий реагирования на фрустрацию, и низкую (33,3%) и ниже среднего (33,3%) толерантность к фрустрации (см. табл. 3). В отношениях с людьми превалировала уступчивая, отстраняющаяся или агрессивная стратегия. Данные теста фрустрации Розенцвейга подтверждаются результатами клинической беседы и методики Live-line А. А. Кроника: все женщины имели сходный тип реагирования на психотравмирующую ситуацию. Они старались найти оправдание действиям насильника, взять вину на себя и скрыть факт насилия как нечто постыдное и изолироваться от общества (55,5%,

см. табл. 3), сформировав жесткие границы семьи и размытые личностные (22,2%) или закрывая себя жесткими личностными границами от общества (77,8%) (см. табл.3).

Таблица 3 – Результаты пре- и посттеста оценки позиции Жертвы / Автора

Претест / посттест	Уровни критериев	Критерии позиции Жертвы / Автора (в %)													
		Санкция ответственности	Интернальность	Тип отношений с людьми	Самооценка	Планирование будущего	Роль в проблеме	Завершение проблемы	Осознание позиции	Отношение к насилию	Устойчивость к фрустрации	Механизм защиты	Границы личности	Соматизация тревоги	Отношение к мужчине
Пре-тест	1	50	83,4	66,6	94,4	16,6	50	50	100	55,5	33,3	16,6	22,2	50	50
	2	27,7	0	0	5,5	77,8	50	50	0	44,4	33,3	50	77,8	16,6	50
	3	0	0	33,4	0	0	0	0	0	0	27,7	33,3	0	0	0
	4	22,2	16,6	0	0	5,5	0	0	0	0	5,5	0	0	33,3	0
Пост-тест	1	16,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	44,4	0
	2	16,6	0	0	0	0	0	0	5,5	33,4	0	0	0	55,5	5,5
	3	22,4	50	33,4	100	55,5	11,1	11,1	55,5	50	88,8	100	100	0	44,5
	4	44,4	50	66,6	0	44,4	88,8	88,8	38,8	16,6	11,1	0	0	0	50

Анализ различий по претесту и посттесту выявил следующие результаты. В посттесте, в отличие от претеста по методике Розенцвейга у каждой подопечной появилось разнообразие типов реагирования на фрустрацию (присутствовали у каждой подопечной одновременно упорствующие, самозащитные, и препятственные реакции экстрапунитивного, интропунитивного и импунитивного типов), превалирование одного типа реагирования было не таким явным как в претесте. Кроме того, в 83,3% случаев преобладающий в претесте тип реагирования сменился на иную реакцию. Распределение типов реагирования выглядело следующим образом: количество упорствующих реакций увеличилось до 83,3% от всей выборки по сравнению с 50% претеста, самозащитных реакций осталось всего 16,7% от 33,3 % выборки, а препятственные реакции перестали использоваться (0%), что качественно отличалось от 16,7%, выявленных в претесте. Преобладающим оказалось интропунитивное направление (83,3% от прежних 33,3%), сократилось импунитивное (осталось 16,7% от 33,3%) и исчезло из приоритетных экстарпунитивное направление (0% в посттесте в отличие от 33,3% претеста). Это указывает на то, что произошло изменение реакций подопечных с обвиняющей позиции и возлагающей ответственность на других на позицию принятия ответственности за решения и выбор путей преодоления проблемы, о появлении вариативности стратегий реагирования на фрустрацию, о повышении устойчивости к фрустрации (высокий уровень – 11,1%, средний – 88,8%, см. табл. 3). В отношениях с людьми появились конструктивные способы взаимодействия (66,6% - в табл. 3).

По результатам претеста методики СМОЛ (Мини-мульт) было выявлено, что в 100% случаев пики выраженных шкал были выше нормативных 70 Т-баллов, что свидетельствует о психопатизации личности, наличии акцентуированных черт (т.е. наличия признаков ПТСР). В

личностном профиле подопечных были замечены общие для них (в 100% случаев) подъемы на шкале 2 (тревоги и депрессии) и падение баллов по шкале 9 (гипомании); повышение баллов по шкале 4 (психопатии или асоциальности), пик по шкале 6 (ригидности аффекта или паранойяльности) и по шкале 7 (психастении). Эти данные указывают на схожий психологический портрет, который характерен для виктимных личностей. У каждой подопечной присутствует страх перед насильником, попытки подстроить себя и свое поведение под его требования и нужды, невзирая на социальные нормы и правила. Каждая испытывала ощущение нависшей угрозы, оценивала мир как враждебный, что сопровождалось резким снижением самооценки (заниженная у 94,4% женщин, см. табл. 3), тревожностью, депрессией, гипертрофированным чувством вины, снижением ощущения ценности своей жизни, зависимостью от мнения окружающих, утратой контактов с социумом, негативным (16,6%) или аморфным (77,8%) представлением о будущем, соматизацией тревоги (50% в табл. 3).

Результаты претеста по методике СМОЛ подтверждаются итогами клинической беседы и Live-line А. А. Кроника. Подопечные в претесте описывали наличие необъяснимой тревожности, стресса, апатии или хронической усталости (16,6% - второй уровень соматизации по табл.3). У 50% (1 уровень по табл. 3) женщин были выявлены соматические феномены. Из них 60% описывали симптомы депрессии, а 40% этих женщин указывали на наличие соматических заболеваний (чаще гинекологических), возникающих по времени после предшествующего случая домашнего насилия. Также подопечных тревожили ночные кошмары. Они говорили о резком снижении самооценки (низкие баллы (до 5 баллов у 94% женщин, данные – в табл. 3) в ролях жены, дочери, матери, члена общества, появлении недоверия к окружающим (в частности к мужчинам), замкнутости, отрицании своей женственности.

После проведенного развивающего курса в посттесте методики СМОЛ при сохранении у каждой подопечной характерного рисунка индивидуального профиля, мы диагностировали в 100% случаев снижение Т-баллов личностных профилей на нормативный уровень (пики не выходили за 70 Т-баллов по сравнению с выраженными пиками в претесте). А также в 100% случаев наблюдалось снижение баллов по шкале 2 (депрессии), у некоторых подопечных был зафиксирован рост баллов по шкале 9 (гипомании), что говорит о нивелировании депрессии. Также у всех присутствовало некоторое снижение баллов по 7 шкале (психастении), что указывает на снижение страхов и появление позитивного планирования будущего. Было диагностировано у всех подопечных снижение шкалы 6 (паранойяльности) за счет появления большего доверия к миру, другим людям. В посттесте выявлено, что у всех женщин за счет освоения новых, конструктивных способов взаимодействия, понимания себя и других, самооценка начала приближаться к адекватному уровню (нестабильное повышение в 100% случаев, что отражено в табл. 3), личностные границы стали более проницаемыми (100%), что говорит о том, что начала видоизменяться модель поведения в сторону преодоления инфантильности, построения нового образа своей идентичности.

В претесте по данным тест-опросника УСК Дж. Роттера у подопечных в 83,4% случаев преобладал экстернальный (внешний) тип субъективного контроля (см. табл. 3), при котором ответственность за решение проблемы перекладывалась на других людей. Среднее значение экстернальности в этой выборке составило 59,2 балла, а по интернальности – всего 39,8 баллов. И лишь у 16,6% (табл. 3) от всей группы преобладал выбор интернального вектора контроля, при котором ответственность бралась подопечными на себя. Среднее значение интернальности в этой группе было равно 51 баллу, а экстернальность – 48 баллам. Результаты претеста свидетельствовали об инфантильности подопечных, о стереотипно принимаемой ими роли

ребенка в проблемной ситуации (50%, см. табл. 3), что проявлялось в неприятии ответственности, трудностями рефлексии, отсутствии анализа своих действий и ошибок, использовании в качестве ведущей защиты отрицание наличия проблемы. Основными мерами воздействия, которые могли стимулировать подопечных к принятию на себя ответственности, были негативные санкции (50%): либо угрозы и страхи, либо угроза формальных наказаний (выговор и пр. у 27,7%) (данные в табл. 3).

В посттесте локус-контроля подопечных случаев сместился в сторону интернальности (50%) либо преобладания интернальности (50% по табл. 3). Средний балл интернальности составил 54,3 балла по сравнению с 39,8 баллами претеста, а экстернальность снизилась с 59,2 баллов претеста до 44,6 баллов в посттесте. Это свидетельствует о принятии подопечными ответственности за важные решения в своей жизни, об исполнении роли взрослого (88,8%, см. табл. 3), о появлении активности и инициативности в деятельности, об изменении ведущей защиты с отрицания на защиты более зрелого порядка (рационализация, сублимация и пр.) (100% в табл. 3), что привело к изменению мер воздействия, необходимых для принятия ответственности. Стимулирующими для взятия подопечными ответственности стали позитивные меры: похвала (44,4%), возможность достижения и приобретения благ (премия, повышение и пр. 22,4%), что говорит о появлении планирования будущего (44,4%) или попытках планирования (55,5% см. табл. 3).

Контент-анализ сочинений сказки по таблице САТ показал, что в претесте в 100% случаев происходит идентификация подопечных с персонажем, на которого направлена агрессия. За главным героем сохранялась позиция ребенка, ответственность перекладывалась на окружающих (50%, см. табл. 3). Героини сказок не были склонны к активному решению проблемы. Представление о завершении проблемной ситуации было либо негативное («все кончится плохо» – 50%), либо нейтральное – 50%, при котором отношение к ситуации как проблемной либо отрицалось (55,5%), либо проблема считалась нормативной (44,4%) (см. табл. 3). Наблюдалось обвинение себя, основными способами решения проблемы являлись избегание или отрицание (16,6% всегда, а 50% – часто), отношения с окружающими носили потребительский характер. Роль мужчины в историях либо отсутствовала вовсе (50% случаев), либо он был представлен амбивалентно как обладающий идеальными внешними чертами, но с негативными личностными характеристиками, с желанием навредить (50%). Осознание своей позиции в решении проблемы женщинами не происходило (в 100% случаев). Перечисленные данные отражены в таблице 3.

В посттесте показатели изменились (см. табл. 3). У всех участниц проекта (в 100% случаев) главные герои сказок стали занимать активную, деятельностную позицию взрослого (88,8%), с которыми и происходила идентификация подопечных. В сказках появился положительный исход (77,8%), конструктивные способы решения проблемы (66,6%). Отношения главного героя с окружающими его персонажами стали носить эмоционально-положительный характер. Изменилась роль мужчины в сторону большей многогранности, большего интегрирования положительных и отрицательных черт в одном образе (44,5%) и большей реалистичности (в 50% случаев), усложнились способы взаимодействия с персонажами мужского пола, стала осознанной (38,8%) и чаще осознанной (55,5%), проговариваемой собственная позиция, отражающаяся в поступках главного персонажа сказки. Полученные с помощью различных методик данные пре- и посттеста свидетельствует о том, что в ходе проекта позиция Жертвы, диагностируемая у подопечных в претесте, стала меняться на позицию Автора.

На основании критериев анализа, нами были выделены этапы преодоления позиции Жертвы в ходе развивающего курса:

1-й этап. Жертва. Начальный этап работы подопечной характеризуется избеганием принятия ответственности на себя, перекладыванием ее на других, в некоторых случаях присутствует искаженное понимание ответственности (принятие ответственности за других, но не за себя). Жертва не принимает свою позицию как виктимную. Позиция Жертвы характеризовалась нами по критериям (см. табл. 1), имеющим оценку в один балл, кроме критерия «Соматизация тревоги», который имел оценку в четыре балла. В начале проекта на данном этапе по итогам претеста находилось 83,4% подопечных.

2-й этап. Осознание. Главной характеристикой этого этапа является осознание подопечными позиции Жертвы. Осознание позиции способствует принятию ответственности, а также преобразованию санкции ответственности (в большинстве случаев на неформально-позитивную). Этап осознания позиции Жертвы оценивался нами по критериям, имеющим оценку в два балла, а критерий «Соматизация тревоги» – три балла. К середине проекта на данном этапе находилось 50% подопечных, 16,6% оказались на промежуточной стадии между 1-м и 2-м этапами, и 16,6 % подопечных остались на 1-м этапе.

3-й этап. Преодоление. На данном этапе происходит преобразование позиции Жертвы в позицию Автора. В первую очередь подопечные анализируют и преодолевают поведенческий аспект позиции Жертвы. На основании разработки сценариев выхода из проблемной ситуации, моделируемых при создании и проигрывании сказки, происходит образование средств для анализа, осознания и формирования вариантов стратегий преодоления неэффективного поведения. Этап преодоления позиции Жертвы диагностировался нами по критериям, имеющим оценку в три балла («Соматизация тревоги» – два балла). Серединный срез выявил, что на 3-м этапе находились 16,6% участников.

4-й этап. Возрождение. На завершающем этапе происходит принятие позиции Автора и ее перенос в повседневную жизнь для применения за пределами проекта. Позиция Автора характеризуется принятием ответственности, адекватной самооценкой, отсутствием симптомов ПТСР и виктимности. Этап принятия позиции Автора характеризовался нами с помощью оценки критериев в четыре балла, а критерий «Соматизации тревоги» имел оценку в один балл. По данным посттеста на 4-м этапе не оказалось ни одного участника, так как заявляемые изменения личности служат теоретическим идеалом, вектором, определяющим зону ближайшего развития подопечных, подвергшихся домашнему насилию, а не действительно ожидаемым результатом проекта. Для полного преодоления психопатизации и виктимности необходимо продолжать психологическое сопровождение данных подопечных. После завершения проекта на промежуточной стадии от 3-го к 4-му этапу мы зафиксировали 33,4% подопечных, 16,6% участников к концу проекта достигли 3-го этапа, а 49,8 % оказались на промежуточной стадии между 2-м и 3-м этапами.

Заключение

При анализе данных пре- и посттеста проводилась математическая обработка по U-критерию Манна-Уитни. Сравнение результатов показало, что баллы критериев, полученные в посттесте существенно выше, чем баллы критериев претеста, так как полученное эмпирическое значение U-эмп (0.5) находится в зоне значимости. Это говорит о том, что разработанный нами развивающий курс, опирающийся на принципы проектного обучения, эффективен для психологического сопровождения женщин, подвергшихся домашнему насилию.

Библиография

1. Анисимова Н. Р., Семерикова А. А. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т 9. № 1 (57). С. 57-66.
2. Баченина М. С. В России 36 тысяч женщин ежедневно терпят побои от своих мужей. Радио «Комсомольская правда». Эфир 19.06.17. 14.30. <https://www.hab.kp.ru/daily/26693/3717478/> (дата обращения 20.02.2018)
3. Блажевская В., Стойменовская К. Различия в личностном профиле женщин жертв домашнего насилия и женщин, которые не являются жертвами домашнего насилия // Психологические науки. 2017. Вып. 9(63). С. 62-64.
4. Вакулич Т. М., Лефтеров В. А. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия // Психология и право. М. МГППУ. 2013. № 2. С. 28-29.
5. Васильев С. А. Жертва и потенциальная жертва преступления как субъект правоотношений // Виктимология. 2018. № 2 (16) С. 34-39.
6. Вишневецкий К. В. Радикальная виктимология: предпосылки и перспективы развития // Виктимология. 2018. № 2 (16) С.14-22.
7. Гаптелганиев Р. Г. Виктимизация как процесс реализации криминальной виктимности // Российский следователь. 2010. № 23. С. 19-22
8. Голубь М. С., Голубь М. А. К вопросу о трактовке основных понятий и категорий педагогической виктимологии // Инновационная наука. 2015. №12. С.215-217.
9. Долговых М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: диссертация. Тольятти, 2009. – 189 с.
10. Злобина О. Ю. Свистунова Л. П., Шевцова И. Я. Сознательное и бессознательное отношение к домашнему насилию в менталитете российского общества // Материалы научно-практических конференций, семинаров, круглых столов, психоаналитических школ (2004-2015 гг.): сборник статей. Иркутск.: Байкальская Психоаналитическая Ассоциация. 2016. С. 186-191.
11. Леденцова С. Л. Курс «Cherchez la femme» как средство развития деятельности консультирования у студентов-психологов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 3(24). С. 151–175.
12. Леденцова С. Л. Проектная форма обучения студентов построению стратегии психологического консультирования // «Теория и практика общественного развития». 2014. № 3. С. 104-107.
13. Леденцова С. Л. Психологическое консультирование как метод исследования развития личности. Сургут: Изд-во СурГУ, 2017 – 217 с.
14. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
15. Соколов Д. Ю. Сказки и сказкотерапия. М.: Эксмо-пресс, 2005. – 224 с.
16. Ярошевич Е. А. Девиантность и виктимность личности в генезисе и развитии девиантного поведения // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. 2016. № 2 (48). С. 53-59.

Stages of overcoming the victim's position in women subjected to domestic violence

Svetlana L. Ledentsova

PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of Psychology,
Surgut State University,
628400, 1, Lenina av., Surgut, Russian Federation;
e-mail: Leden-svet@yandex.ru

Anastasiya O. Solop

Student,
Surgut State University,
628400, 1, Lenina av., Surgut, Russian Federation;
e-mail: solop.a93@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the psychological causes and consequences of domestic violence for the identity of women, as well as ways to overcome them. The main violation is the position of the Victim, described the criteria for its manifestation. As a psychological support for women who have suffered from domestic violence, fairy-tale therapy has been proposed, which unfolds in the logic of the “Author of Your Life” project. In the analysis of pre- and post-test data, mathematical processing was carried out according to the Mann-Whitney U-test. Comparison of the results showed that the scores of the criteria obtained in the posttest are significantly higher than the scores of the pretest criteria, since the empirical value of U-emp (0.5) obtained is in the significance area. This suggests that the developmental course developed by us, which is based on the principles of project training, is effective for the psychological support of women who have been subjected to domestic violence. The result of the research is the description of the stages of overcoming by women during the draft position of the Sacrifice and her shift to the position of the Author.

For citation

Ledentsova S.L., Solop A.O. (2019) Etapy preodoleniya pozitsii zhertvy u zhenshchin, podvergshikhsya domash-nemu nasiliyu [Stages of overcoming the victim's position in women subjected to domestic violence]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 177-190.

Keywords

Victimization, position of the Victim, position of the Author, domestic violence, project form of work, fairytale therapy.

References

1. Anisimova N. R., Semerikova A. A. Psikhologicheskiye osobennosti viktim-nogo povedeniya zhenshchin v situatsii domashnego nasiliya // *Servis v Rossii i za rubezhom*. 2015. T 9. № 1 (57). P. 57-66.
2. Bachenina M. S. V Rossii 36 tysyach zhenshchin ezheдневно terpyat poboii ot svoikh muzhey. Radio «Komsomolskaya pravda». Efir 19.06.17. 14.30. <https://www.hab.kp.ru/daily/26693/3717478/> (data obrashcheniya 20.02.2018)
3. Blazhevskaya V., Stoyanovskaya K. Razlichiya v lichnostnom profile zhenshchin zhertv domashnego nasiliya i zhenshchin, kotoryye ne yavlyayutsya zhertvami domash-nego nasiliya // *Psikhologicheskiye nauki*. 2017. Vyp. 9(63). P. 62-64.
4. Vakulich T. M., Lefterov V. A. Psikhologicheskiye osobennosti viktimnogo povedeniya zhenshchin v situatsiyakh domashnego nasiliya // *Psikhologiya i pravo*. M. MGPPU. 2013. № 2. P. 28-29.
5. Vasilyev S. A. Zhertva i potentsialnaya zhertva prestupleniya kak subyekt pravootnosheniy // *Viktimologiya*. 2018. № 2 (16) P. 34-39.
6. Vishnevetskiy K. V. Radikalnaya viktimologiya: predposylki i perspektivy razvitiya // *Viktimologiya*. 2018. № 2 (16) P.14-22.
7. Gaptelganiyev R. G. Viktimizatsiya kak protsess realizatsii kriminalnoy viktimnosti // *Rossiyskiy sledovatel*. 2010. № 23. P. 19-22
8. Golub M. S., Golub M. A. K voprosu o traktovke osnovnykh ponyatiy i kate-goriy pedagogicheskoy viktimologii // *Innovatsionnaya nauka*. 2015. №12. S.215-217.
9. Dolgovykh M. P. Psikhologicheskaya determinatsiya proyavleniya viktimnogo po-vedeniya lichnosti podrostka: dissertatsiya. Toliatti. 2009. – 189 p.
10. Zlobina O. Yu., Svistunova L. P., Shevtsova I. Ya. Soznatelnoye i bessozna-telnoye otnosheniye k domashnemu nasiliyu v mentalite rossiyanskogo obshchestva // *Materialy nauchno-prakticheskikh konferentsiy, seminarov, kruglykh stolov. psikhoanaliticheskikh shkol (2004-2015 gg.): sbornik statey*. Irkutsk.: Baykalskaya Psikhoanaliticheskaya Assotsiatsiya. 2016. P. 186-191.
11. Ledentsova S. L. Kurs «Cherchez la femme» kak sredstvo razvitiya deyatel-nosti konsultirovaniya u studentov-psikhologov // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2013. № 3(24). P. 151–175.

12. *Ledentsova S. L.* Projektnaya forma obucheniya studentov postroyeniyu strate-gii psikhologicheskogo konsultirovaniya // «Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya». 2014. № 3. P. 104-107.
13. *Ledentsova S. L.* Psikhologicheskoye konsultirovaniye kak metod issledova-niya razvitiya lichnosti. Surgut: Izd-vo SurGU. 2017 – 217 p.
14. *Rivman D. V.* Kriminalnaya viktimologiya. SPb.: Piter. 2002. – 304 p.
15. *Sokolov D. Yu.* Skazki i skazkoterapiya. M.: Eksmo-press. 2005. – 224 p.
16. *Yaroshevich E. A.* Deviantnost i viktimnost lichnosti v genezise i razvi-tii deviantnogo povedeniya // Vesnik Magileŷskaga dzyarzhaynaga ŷniversiteta imya A.A. Kulyashova. Seryya D. Ekanomika. satsyyalogiya. prava. 2016. № 2 (48). P. 53-59.

УДК 159.923

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.067

Взаимосвязь психических состояний чистосердечия и наивизма

Кизин Михаил Михайлович

Кандидат искусствоведения,
профессор,
кафедра вокального искусства и оперной подготовки,
Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке,
123060, Российская Федерация, Москва, ул. Маршала Соколовского, 10;
e-mail: vocalist@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу двух эмоциональных состояний – исповедальности (чистосердечности) и наива, а также их взаимосвязи. Первая часть статьи раскрывает взгляды на природу исповедальности и наива, анализируются подходы к изучению этих понятий в философском, религиозном и психологическом ключе. Вторая часть статьи посвящена описанию и анализу результатов проведённого исследования. Результаты исследования показали, что чистосердечие тесно связано с наивизмом в контексте доверия людям и миру. Также результаты исследования подтвердили гипотезу о более высокой степени психологического благополучия людей с высоким уровнем искренности. Жизнь человека – непрерывная череда разнообразных психических состояний. В них проявляется степень уравновешенности психики индивида с требованиями среды. Состояние радости и печали, восхищения и разочарования, грусти и восторга возникает в связи с тем, в какие события мы вовлечены и как мы относимся к ним. Познавательные, эмоциональные и волевые процессы комплексно проявляются в соответствующих состояниях, определяющих функциональный уровень жизнедеятельности индивида.

Психические состояния подразделяются на ситуативные и устойчивые. Ситуативные состояния характеризуются временным своеобразием протекания психической деятельности в зависимости от ситуационных обстоятельств.

Для цитирования в научных исследованиях

Кизин М.М. Взаимосвязь психических состояний чистосердечия и наивизма // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 191-199.

Ключевые слова

Духовность, исповедальность, наив, наивизм, нравственность, психическое здоровье, психологическое благополучие, чистосердечность, эмоциональные состояния.

Введение

Современные исследования большое внимание уделяют вопросам душевного и социального благополучия, являющихся неотъемлемыми компонентами понятия «психического здоровья». Такой интерес к психическому здоровью личности обусловлен значительным изменением условий жизни современного человека: информационной перегрузкой, большим количеством стресс-факторов, увеличением темпа жизни и т.д. В связи с этим тема поиска и использования психологических ресурсов личности представляется весьма актуальной. Опора на внутренние ресурсы является ключевым моментом саморегуляции.

В течении долгого времени основное внимание исследователей было направлено на изучение негативных сторон жизни с целью минимизировать их негативное влияние на эмоциональное благополучие человека. Также большое внимание уделялось изучению негативных эмоциональных состояний, их превентологии и коррекции. После появления и широкого распространения на рубеже XX-XXI вв. позитивной психологии, внимание исследователей сместилось в сторону изучения позитивных сторон жизни человека и его позитивных переживаний.

Литературный обзор

Концепция позитивной психологии заключается в убеждении, что поиск и развитие индивидуальных достоинств индивида способствует душевному удовлетворению в большей степени, чем поиск и коррекция негативных качеств личности [Селимган, 2006, 368]. Соответственно, объектом изучения этого направления психологии являются различные позитивные состояния и черты характера человека, которые, будучи использованы в жизни, служат ресурсом и опорой для наиболее безболезненной адаптации к современным условиям жизни.

Одним из таких позитивных качеств личности может стать исповедальность (чистосердечность). Чистосердечность как качество личности представляет собой способность обладать чистым сознанием, быть правдивым и искренним [Ковалёв, 2019].

Как отмечает П. Ковалёв, чистосердечие является синонимом чистоты сознания, позволяя испытывать более глубокое чувство удовлетворённости жизнью и быть счастливым [Ковалёв, 2019]. Исповедальное состояние является предельно возможным самораскрытием человека человеку [Сороцкий, 2012, 228].

Анализ литературы [Джидарьян, 2013, 268; Ковалёв, 2019; Леонтьев, 2012, 50; Мягков, 2003; Подюшкевич, 2015, 10; Селимган, 2006, 368; Сороцкий, 2012, 230] позволяет предполагать, что исповедальность и переживание исповедального состояния как психологический феномен является мощным ресурсом психологической поддержки для человека, переживающего это эмоциональное состояние.

Материалы и методы

Для изучения взаимосвязи между чистосердечием и наивизмом было проведено эмпирическое исследование, в котором участвовало 32 человека в возрасте 20-23 лет. Также была изучена взаимосвязь между чистосердечием и степенью психологического благополучия.

Гипотеза исследования. Мы предполагаем, что:

- 1) эмоциональное состояние чистосердечности взаимосвязано с наивизмом;

2) эмоциональное состояние чистосердечности оказывает положительное влияние на уровень психологического благополучия, а именно: люди с высоким уровнем чистосердечности имеют более высокий уровень психологического благополучия, и наоборот, люди с низким уровнем чистосердечности имеют более низкий уровень психологического благополучия.

В качестве методик исследования были использованы: опросник «Честность»[8], шкала доверия М. Розенберга [Школа доверия, 2019] и шкала психологического благополучия Рифф [Рифф, 2019].

Первоначально выборке из 100 человек был предложен опросник «Честность» по результатам которого мы сформировали 2 равные группы респондентов. В первую группу вошли 16 респондентов, чьи результаты по этой методике соответствовали о высокой степени искренности испытуемых как личного качества, во вторую группу вошли 16 респондента с показателями ниже среднего и низкими.

Исследование показателей наивизма в контексте доверия к миру и окружающим позволило определить, что респонденты с высоким уровнем чистосердечности продемонстрировали более высокий уровень наивизма (средний балл 2.6) по сравнению с респондентами с низким уровнем чистосердечия (средний балл 1.7). Коэффициент корреляции Спирмена подтвердил наличие взаимосвязи между чистосердечием и наивизмом (при $p \leq 0.05$).

Для изучения психологического благополучия респондентов была использована шкала психологического благополучия Рифф. Результаты приведены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1 – Результаты исследования психологического благополучия

Шкала	1 группа	2 группа	t-критерий Стьюдента
положительные отношения	72,3	65,5	2,1*
автономия	57,1	52,8	1,6
управление средой	63,6	64,8	0,3
личностный рост	72,1	66,5	1,6
цель в жизни	68	60,3	2,9**
самопринятие	63	62,8	0,1
общий показатель благополучия	394,7	372,6	1,4

Условные обозначения: * – различия значимы на уровне $p < 0.05$, ** – различия значимы на уровне $p < 0.01$

Согласно результатам исследования, у людей с высоким уровнем искренности наибольшие показатели отмечены по шкале "Личностный рост". Средний балл по этой шкале равен 72,1, что соответствует 8 стенам – высокому показателю.

Стоит отметить и достаточно высокий средний балл по шкале "Положительное отношение". Средний балл по этой шкале равен 72,3, что соответствует 7 стенам. Это средний балл, но примечательно, что средний показатель по этой шкале очень близок к тому, чтобы перейти к показателям, соответствующим высокому уровню. По остальным шкалам средние баллы находятся в пределах средних значений (6 стенов).

У людей с низким уровнем искренности средние баллы по всем шкалам находятся на среднем уровне, преобладание какого-либо качества у людей с низким уровнем честности не обнаружено.

Также следует отметить, что если у людей с высоким уровнем искренности минимальные стены были 6 стенов, то у участников исследования с низким уровнем искренности, средние показатели выше 6 стенов не поднимаются (5-6 стенов).

Рассмотрим более детально результаты исследования.

Согласно результатам исследования, среди респондентов с высоким уровнем искренности, также как и среди респондентов с низким уровнем чистосердечности, преобладает положительное отношение к другим. Так, высокий балл по этой шкале набрали 5 респондентов с низким уровнем искренности (32%), что несколько ниже, чем среди респондентов с высоким уровнем искренности. Для респондентов с высоким показателем по этой шкале характерна забота об окружающих их людях, доверительные отношения с ними, способность сопереживать и умение строить близкие отношения.

Средний балл по шкале положительного отношения к другим характерен для 9 респондентов с высоким уровнем искренности, что составляет 56% выборки, и для 8 респондентов с низким уровнем искренности, что составляет 50% выборки. Для респондентов со средними показателями по этой шкале характерны все качества, описанные выше, но они менее интенсивны.

Среди респондентов с высоким уровнем искренности всего у 1 человека, что составляет 6% выборки, характерно негативное отношение к людям (низкий балл по шкале положительных отношений к другим), тогда как среди респондентов с низким уровнем искренности негативное отношение к людям встречается у 3 человек, что составляет 18% выборки. Для этих респондентов сложно быть открытым, проявлять теплоту и заботиться о других. Они не умеют идти на компромиссы и поддерживать важные связи с окружающими.

Для 5 респондентов с низким уровнем искренности, что составляет 32% выборки, характерен низкий показатель по шкале автономии. Люди с низким показателем по этой шкале зависят от мнения и оценки окружающих. В принятии важных решений респонденты с низким показателем по этой шкале предпочитают полагаться на мнение других, не устойчивы к попыткам общества заставить их действовать и думать определённым образом. Среди респондентов с высоким уровнем искренности нет людей с низким показателем по шкале автономии, но, учитывая малочисленность выборки, не стоит делать далеко идущие выводы по этому поводу.

По шкале автономии у большинства представителей обеих групп средние показатели. Это свидетельствует о достаточной самостоятельности и независимости, способности в определённой степени противостоять общественным стереотипам.

По шкале управления средой у большинства представителей обеих групп высокие и средние баллы. Так, для 4 респондентов с высоким уровнем искренности, что составляет 25% выборки, и для 5 респондентов с низким уровнем искренности (32% выборки) характерен высокий уровень умения управлять средой (окружением), что говорит о том, что эти люди умеют контролировать всю внешнюю деятельность и эффективно использовать предоставляющиеся возможности. Люди с высоким баллом по этой шкале также способны улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей.

Средние баллы по этой шкале наблюдаются в равной степени у представителей обеих групп (по 10 респондентов, что составляет 62% выборки). Таким образом, значительная часть людей как с высоким, так и с низким уровнем чистосердечия могут упускать предоставляющиеся возможности, но тем не менее, способны использовать эффективно своё время и ресурсы. У них достаточно высокая компетенция в управлении окружением.

Низкие баллы по шкале управления средой характерны для 2 респондентов с высоким показателем чистосердечия (13% выборки) и 1 респондента (6% выборки) с низким уровнем

чистосердечия. Низкие показатели по шкале управления средой характеризуют человека как испытывающего сложности в организации своей повседневной деятельности. Они редко эффективно используют предоставляемые им возможности, не могут контролировать происходящее в их жизни.

По шкале личностный рост у представителей обеих групп преобладают высокие и средние показатели. У 7 респондентов с высоким уровнем искренности, что составляет 44% выборки, и у 6 респондентов (38% выборки) с низким уровнем чистосердечия, высокие показатели по этой шкале, что характеризует их как людей с чувством непрекращающегося развития. Они любят учиться, постигать новое, с интересом используют новые подходы в обучении. Эти люди испытывают чувство самореализованности, открыты новому опыту, испытывают чувство реализации своего потенциала. Более того, они способны оценивать улучшения в себе и своих действиях с течением времени, меняться в соответствии с собственными познаниями и достижениями.

Результаты и обсуждение

У 8 респондентов с высоким уровнем чистосердечия (50% выборки) и 7 респондентов с низким уровнем чистосердечия (43% выборки) средний показатель по этой шкале. Они способны к самообразованию и самореализации, однако, не всегда чувствуют себя "растущими" и самореализовывающимися. Респонденты со средними показателями по шкале личностного роста открыты новому опыту, однако, часто первоначальный восторг сменяется чувством фрустрации, опыт остаётся на уровне теории, не претворяясь на практике.

У одного респондента с высоким уровнем чистосердечности (6% выборки) и у 3 респондентов с низким уровнем чистосердечности (19% выборки) низкий показатель по этой шкале, что характеризует их как людей, осознающих отсутствие собственного развития. Респонденты с низким показателем по этой шкале не испытывают чувства улучшения или самореализации, ощущают неспособность привнести положительные изменения в свою жизнь, также это может указывать на отсутствие интереса к жизни. Примечательно, что люди с высоким уровнем чистосердечности менее подвержены фрустрации относительно потери интереса к жизни.

По шкале целей в жизни у представителей обеих групп преобладают высокие и средние показатели. Так, высокий показатель наблюдается у 4 респондентов с высоким уровнем чистосердечия, что составляет 25% выборки, и только у 1 респондента с низким уровнем чистосердечия (6% выборки). Люди с высокими показателями по шкале целей в жизни имеют чувство направленности, у них есть жизненная цель смысл. Эти респонденты несут ответственность за свои поступки и считают, что наполняют свою жизнь смыслом сами.

Средний балл по шкале целей в жизни наблюдается у 11 респондентов с высоким уровнем чистосердечия, что составляет 69% выборки, и у 10 респондентов с низким уровнем чистосердечия, что составляет 62% выборки. Эти респонденты тоже имеют осмысленность жизни, но цели, которые они ставят касаются не всей жизни, а определённых периодов в ней.

Низкие показатели по шкале целей у респондентов с высоким уровнем искренности встречаются значительно реже по сравнению с респондентами с низким уровнем искренности. Так, среди респондентов с высоким уровнем чистосердечия низкий уровень по этой шкале встречается только у 1 респондента, что составляет 6% выборки, тогда как среди респондентов с низким уровнем чистосердечия низкий показатель по шкале целей имеет 5 респондентов, что

составляет 32% выборки. Для людей с низким показателем по этой шкале характерно отсутствие смысла жизни, малочисленность целей и намерений, отсутствие чувства направленности.

По шкале самопринятия у большинства респондентов обеих групп высокие и средние баллы. Так, для четверти респондентов с высоким уровнем чистосердечия и для 38% респондентов с низким уровнем чистосердечия характерны высокие баллы по этой шкале, что характеризует их как людей с позитивным отношением к себе. Они знают и принимают различные стороны своей личности, не отрицают своих недостатков, а принимают их и спокойно с ними уживаются. Люди с высоким показателем по шкале самопринятия положительно оценивают своё прошлое.

Для 10 респондентов с высоким уровнем чистосердечия, что составляет 62% выборки, и для 7 респондентов с низким уровнем чистосердечия, что составляет 43% выборки, характерен средний показатель по этой шкале. Они также испытывают в целом позитивное отношение к себе, однако, их отношение избирательно: зачастую это выглядит, что хорошие качества своей личности человек принимает, а негативные – отрицает.

Низкие показатели по шкале самопринятия встречаются достаточно редко. Так, низкие показатели характерны для 2 респондентов с высоким уровнем чистосердечия, что составляет 13% выборки, и для 3 респондентов с низким уровнем чистосердечия, что составляет 19% выборки. Люди с низким показателем по шкале самоотношения недовольны собой, разочарованы событиями своего прошлого. Зачастую они испытывают беспокойство по поводу некоторых своих личностных качеств.

Для наглядности изобразим графически.

Рисунок 1 – Сравнительная гистограмма показателе психологического благополучия

Диаграмма наглядно показывает, что у респондентов с высоким уровнем искренности показатели выше практически по всем шкалам (кроме шкалы "управление средой"), причём по некоторым из них показатели разнятся значительно.

Так, по шкале положительного отношения разница в средних баллах между группами составляет 6,8 баллов, что довольно много. Т.е. люди с высоким уровнем чистосердечия значительно более открыты и доброжелательны к людям.

Также достаточно высокое расхождение в средних баллах (7,7 балла) наблюдается по шкале "Цель в жизни", что говорит большей целеустремлённости лиц с высоким уровнем чистосердечности.

Результаты мат. статистики подтвердили достоверность различий по шкалам положительное отношение (при $p \leq 0,05$) и цель в жизни (при $p \leq 0,01$). Таким образом, респонденты с низким уровнем чистосердечности достоверно чаще демонстрируют негативное отношение к окружающим и имеют достоверно более низкий уровень осмысленности жизни.

Заключение

Подводя итог исследованию, отметим, что наша гипотеза о взаимосвязи между чистосердечием и наивизмом полностью подтвердилась. Также подтверждена гипотеза о влиянии чистосердечности на психологическое благополучие человека.

Библиография

1. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма / И.А. Джидарьян. – М.: Институт психологии РАН, – 2013. – 268 с.
2. Ковалёв П. Чистосердечие [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://podskazki.info/chistoserdechichistoserdechnost/> (дата обращения 29.02.2019).
3. Леонтьев Д.А. Позитивная психология – повестка дня нового столетия / Д.А. Леонтьев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – №4. – 36-58 с.
4. Мягков А.Ю. Искренность респондентов в массовых опросах: Дисс. ... канд. соц. Наук / А.Ю. Мягков. – Иваново, 2003.
5. Опросник "Честность" [Электронный ресурс] // А. Я. Психология (azps.ru): [web-сайт]. 02.03.2019. – Режим доступа: <http://azps.ru/tests/kit/kit1011.html> (дата обращения 02.03.2019).
6. Полюшкевич О.А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества / О.А. Полюшкевич // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – №6. – 3-18 с.
7. Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман. – М.: София, 2006. – 368 с.
8. Сороцкий М.С. Виртуальное общение: социальные сети – одиночество или исповедальность / М.С. Сороцкий // Научные ведомости. – 2012. – №14(133) – 227-232 с.
9. Шкала доверия М. Розенберга [Электронный ресурс]: режим доступа <https://psycabi.net/testy/446-test-shkala-doveriya-m-rozenberga-metodika-vera-v-lyudej-ekspress-dagnostika> (дата обращения 03.03.2019).
10. Шкала психологического благополучия Рифф [Электронный ресурс]: режим доступа <http://psylab.info/> Шкала_психологического_благополучия_Рифф (дата обращения 03.03.2019).

The relationship of mental states of sincerity and naïve art

Mikhail M. Kizin

Candidate of art history, Professor,
Department of vocal arts and Opera training,
Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke,
123060, 10, Marshala Sokolovskogo st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vocalist@bk.ru

Annotation

The article is devoted to the analysis of two emotional States – confession (sincerity) and naiveté, as well as their relationship. The first part of the article reveals the views on the nature of confession and naiveté, analyzes the approaches to the study of these concepts in philosophical, religious and psychological terms. The second part of the article is devoted to the description and analysis of the results of the study. The results of the study showed that sincerity is closely related to naivism in the context of the trust people and the world. Also, the results of the study confirmed the hypothesis of a higher degree of psychological well-being of people with a high level of sincerity.

Human life is a continuous series of various mental States. They show the degree of balance of the individual's psyche with the requirements of the environment. A state of joy and sadness, admiration and disappointment, sadness and delight arises from what events we are involved in and how we relate to them. Cognitive, emotional and volitional processes are comprehensively manifested in the corresponding States that determine the functional level of an individual's life.

Mental States are divided into situational and stable. Situational States are characterized by a temporary peculiarity of mental activity depending on the situational circumstances.

For citation

Kizin M.M. (2019) The relationship of mental states of sincerity and naïve art [Approaches to the assessment of damage from price discrimination in antimonopoly regulation]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 191-199.

Keywords

Spirituality, confession, Naiv, naivism, morality, mental health, psychological well-being, sincerity, emotional States.

References

1. Dzhidaryan, I.A. (2013), Psychology of happiness and optimism / I.A. Dzhidaryan [Psikhologiya schast'ya i optimizma / I.A. Dzhidar'yan], M.: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, - 268 p.
2. Kovalov P. Chistoserdechiye [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa [Honesty [Electronic resource] - Access mode]: <https://podskazki.info/chistoserdechie-chistoserdechnost/> (data obrashcheniya 29.02.2019).
3. Leont'yev D.A. Pozitivnaya psikhologiya – povestka dnya novogo stoletiya / D.A. Leont'yev [Positive psychology - the agenda of the new century / D.A. Leontyev]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* – Psychology. Journal of Higher School of Economics, 2012, T. 9, no.4, pp. 36-58.
4. Myagkov A.YU. (2003) Iskrennost' respondentov v massovykh oprosakh: Diss. ... kand. sots. Nauk / A.YU. Myagkov [Sincerity of respondents in mass polls: Diss. ... Cand. soc. Sciences / A.Yu. Myagkov]. Ivanovo.
5. Oprosnik "Chestnost'" [Elektronnyy resurs] // A. YA. Psikhologiya (azps.ru): [web-sayt]. 02.03.2019. – Rezhim dostupa [Questionnaire "Honesty" [Electronic resource] // A. Ya. Psychology (azps.ru): [web site]. 03/02/2019. - Access mode]: <http://azps.ru/tests/kit/kit1011.html> (data obrashcheniya 02.03.2019).
6. Polyushkevich O.A. Sotsial'naya empatiya: voprosy konsolidatsii rossiyskogo obshchestva / O.A. Polyushkevich [Social empathy: issues of consolidation of the Russian society / O.A. Polyushkevich]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* – Monitoring of public opinion: economic and social changes, 2015, no. 6, pp. 3-18.
7. Seligman, M. (2006), New positive psychology: A scientific view of happiness and the meaning of life / M. Seligman [Novaya pozitivnaya psikhologiya: Nauchnyy vzglyad na schast'ye i smysl zhizni / M. Seligman], M.: Sofia, 368 p.
8. Sorotskiy M.S. Virtual'noye obshcheniye: sotsial'nyye seti – odinochestvo ili ispovedal'nost' / M.S. Sorotskiy [Virtual communication: social networks - loneliness or confession / MS. Sorotsky]. *Nauchnyye vedomosti* – Scientific statements, 2012, no. 14(133), pp. 227-232.

-
9. Shkala doveriya M. Rozenberga [Elektronnyy resurs]: rezhim dostupa [The scale of confidence M. Rosenberg [Electronic resource]: access mode] <https://psycabi.net/testy/446-test-shkala-doveriya-m-rozenberga-metodika-vera-v-lyudej-ekspress-dagnostika> (data obrashcheniya 03.03.2019).
  10. Shkala psikhologicheskogo blagopoluchiya Riff [Elektronnyy resurs]: rezhim dostupa [Scale of psychological well-being Riff [Electronic resource]: access mode] [http://psylab.info/ Shkala_psikhologicheskogo_blagopoluchiya_Riff](http://psylab.info/Shkala_psikhologicheskogo_blagopoluchiya_Riff) (data obrashcheniya 03.03.2019).

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.068

Теоретическая модель механизма эмпатии в онлайн-коммуникации

Курасова Ольга Вячеславовна

Ассистент,

Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: olga-efremov@yandex.ru

Аннотация

Представлена теоретическая модель эмпатии в онлайн-коммуникации. Выделены и описаны стадии эмпатии. Были выделены, обоснованы, сгруппированы и описаны переменные, восприятие которых непосредственно влияет на силу эмпатии («общие открытые переменные», «частные открытые переменные» объекта эмпатии, а также «внешние переменные»). Прослежена связь между стадиями механизма эмпатии и её формой (сочувствие, сопереживание, содействие). В работе показано, что процесс реализации механизма эмпатии в интернет-общении является линейным и основан на восприятии «общих открытых» переменных (никнейм, аватар, данные о себе, статус), «частных открытых» переменных (стикеры, смайлики, мемы, gif-анимация, эмодзи, пунктуация, стиль общения, манера общения) и внешних переменных (фактор времени, фактор задачи, индивидуальные особенности собеседников). Если механизм эмпатии является усечённым и четвертая стадия «Присоединение к объекту эмпатии» является последней, то данную форму эмпатии можно охарактеризовать как сопереживание. Если механизм эмпатии останавливается на пятой стадии «Децентрация субъекта эмпатии», то мы имеем дело с такой формой эмпатии как сочувствие. Для самой сильной формы эмпатии – содействия, необходимо наличие шестой и седьмой стадии механизма, «Моделирование содействия объекту эмпатии» и «Выражение содействия объекту эмпатии». При этом при сильной форме эмпатии средств передачи эмоций в Интернете становится недостаточно, и пользователь стремится перейти на реальное общение с собеседником.

Для цитирования в научных исследованиях

Курасова О.В. Теоретическая модель механизма эмпатии в онлайн-коммуникации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 200-210.

Ключевые слов

Эмпатия, онлайн-коммуникация, стадии эмпатии, формы эмпатии, сочувствие, сопереживание, содействие.

Введение

В настоящее время одной из актуальных тем обсуждения является интеграция глобальной сети Интернет с реальным миром. Интернет влияет на все сферы жизни современного индивида, в том числе и на его общение в социуме. С каждым годом увеличивается количество социальных сетей, мессенджеров, сетевых игр и других способов коммуникации в сети, растёт количество пользователей, а также увеличивается время, проводимое ими в Интернете. Несмотря на относительно недолгий срок существования сети, интернет-коммуникация стала незаменимой частью социальной жизни каждого современного индивида. Так, по данным Mediakix 2017 года среднестатистический пользователь проводит в социальных сетях почти 2 часа в день, в то время как подросток тратит на социальных платформах до 9 часов ежедневно, из которых 30% всего потраченного времени занимает общение в сети [Инфографика: сколько времени пользователи проводят в социальных сетях, www...].

Основное содержание

Интернет позволяет пользователю построить свой собственный мир виртуальной реальности, уйти от реальных проблем, что может негативно влиять на восприятие объективной реальности и психику индивида.

В исследованиях Г.М. Андреевой, Л. С. Выготского, Б. В. Ломова, В. Н. Мясищева, В. А. Сластенина и И.Ф. Исаева подчёркивается важность эмпатии и её непосредственное влияние на процесс коммуникации. Механизм эмпатии неразрывно взаимосвязан с общением, так как именно во время общения происходит возникновение и проявление эмпатии. Таким образом, образуется процесс межличностного взаимодействия, в основе которого степень чувственности в проблемы собеседника [Сапига, 2006, с. 8]. Посредством эмпатийного общения происходит реализация информационно-коммуникативной, перцептивно-коммуникативной и интеракционно-коммуникативной функций эмпатии, что затем приводит к возникновению взаимосвязи между поведением, накопленным опытом и чувствами участника общения.

Однако общение в Интернете является опосредованным, в связи с этим имеет ряд особенностей, характерных для всех форм общения в Интернете (анонимность, добровольность контактов, многозначность и т.д.). Эти особенности были выделены исследователями Михайловым В.А. и Михайловым С.В. и их необходимо учитывать при последующем построении модели формирования эмпатии в интернет-общении. Однако, на наш взгляд основной особенностью, влияющей на механизм эмпатии, является отсутствие невербальных средств общения, таких как мимика, жесты, позы и интонации и т.д., так как эмпатия неразрывно связана с эмоциональной составляющей общения.

В настоящее время существует несколько моделей эмпатии, но все они описывают ситуацию реального общения. Наиболее современной и подробной моделью можно назвать модель Е.И. Ичаловской, которая учитывает влияние различных факторов, а также взаимосвязь между прохождением стадий модели и различными формами эмпатии [Ичаловская, 1999]. Основываясь на модели Е.И. Ичаловской, мы разработали теоретическую модель эмпатии с учётом особенностей общения в Интернете (рис. 1).

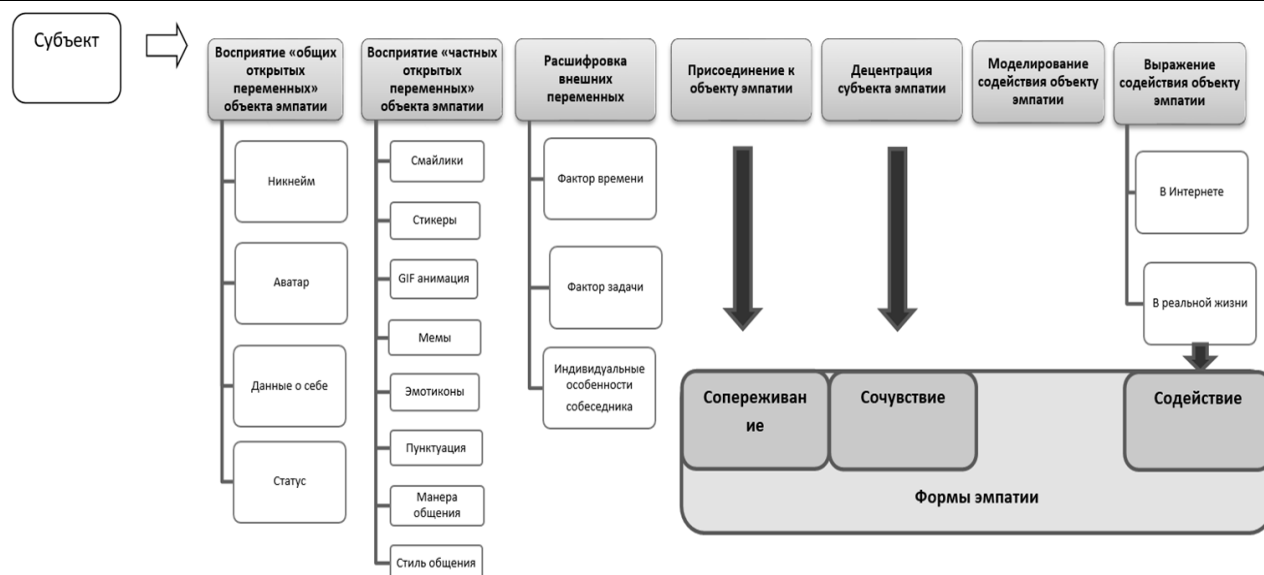

Рисунок 1 – Модель эмпатии в онлайн-коммуникации

Восприятие «общих открытых переменных» объекта эмпатии

На данной стадии происходит идентификация чувств объекта эмпатии. Под термином «общие открытые переменные» мы понимаем те переменные, с которыми пользователь при общении в сети сталкивается в самом начале процесса общения или даже до его начала. Обычно они доступны всем пользователям или определённой группе пользователей (в большинстве случаев это знакомые и друзья) и по сравнению с другими группами переменных их интерпретация не вызывает особых затруднений. Они могут передавать настроение пользователя, его внешность, интересы и т.д. Основной целью использования этих переменных является отражение каких-либо специфических черт характера пользователя и помощь в создании достаточно точного впечатления у собеседников о его внутреннем духовном мире и статусе. Они являются желательными, но не обязательными атрибутами участников общения в Интернете. Стоит отметить, что данные переменные относительно редко изменяются пользователем, поэтому иногда они не несут смысловой нагрузки в процессе общения и даже могут привести к ошибкам восприятия.

Из-за особенностей общения в Интернете идентификация чувств происходит посредством восприятия следующих «общих открытых переменных» пользователя:

Никнэйм, «(ник; англ. Nickname) – сетевое имя – псевдоним, используемый пользователем в Интернете, обычно в местах общения (в блогах, форумах, чатах)» [Словарь компьютерных терминов, www]. В качестве никнейма пользователи также могут использовать своё реальное имя, фамилию и даже отчество полностью или частично. Некоторые пользователи используют имена персонажей книг, фильмов, сериалов или используют новый, придуманный ими, никнейм.

Аватар «(просторечн. áва, аватарка от англ. avatar) — графическое представление пользователя, его alter ego, игрового интернет-персонажа. Основной целью аватара является публичное графическое представление пользователя, созданное самим пользователем». На сегодняшний день распространены двухмерные и трехмерные модели аватаров. Несмотря на то, что трехмерные модели аватаров являются более современными и уже обрели широкую популярность среди пользователей в виртуальных мирах и массовых многопользовательских

онлайновых играх, двухмерные изображения (иконки) все ещё активно продолжают использоваться блогерами, участниками социальных сетей, веб-форумов, мессенджеров, чатов и порталов [Fink, 1999]. При этом пользователь может выбрать в качестве аватара как произвольную картинку, так и свою документальную или обработанную фотографию. Кроме того, в качестве аватара может использоваться как произвольная картинка, так и документальная или обработанная фотография пользователя. Интересно отметить, что первые аватары были представлены в виде текста, однако сегодня они не используются [Mulligan, 2003].

Данные о себе. При регистрации на форуме, в социальных сетях и даже порой в сетевых играх требуется ввести информацию о себе, которая может быть полностью или частично видна другим пользователям. Обычно эта информация носит анкетный характер, т.е. пол, возраст, место жительства и т.д.

Статус — «короткая ёмкая фраза, как правило до 160 символов, размещаемая пользователями в своей «анкете» в социальной сети, в микроблоге или агенте мгновенных сообщений» [Марченко, 2012, с. 114]. Большинство пользователей используют статусы с целью сообщить что-либо о своём эмоциональном состоянии.

Восприятие «частных открытых переменных» объекта эмпатии.

Основное отличие данных переменных в том, что они доступны гораздо более узкому кругу лиц по сравнению с «общими открытыми переменными» и появляются в основном в процессе общения. Обычно они доступны только одному пользователю (при диалогическом общении в социальных сетях и т.д.), но иногда и нескольким пользователям. Например, при групповом общении на форумах они доступны всем участникам беседы.

В Интернете из-за отсутствия визуального контакта с собеседником возникла необходимость поиска альтернативного варианта выражения своих эмоций. Этим вариантом стали «частные открытые переменные». Основной целью использования «частных открытых переменных» в процессе общения является выражение эмоций. С каждым годом становится всё больше как видов «частных открытых переменных», так и представителей конкретного вида. Например, смайлики не только постоянно изменяются, но и увеличивается их количество.

«Смайлик, *смайл* (англ. smiley) — это идеограмма, изображающая эмоцию» [Этика написания делового электронного письма, www...]. Слово было заимствовано из английского языка и образовано от глагола «to smile», что в переводе означает «улыбаться». Составляющими смайликов являются различные символы, в том числе и служебные.

Широкое распространение смайлики получили благодаря Интернету и SMS, хотя сегодня они используются повсеместно. Так как смайлики являются динамично развивающейся системой, то не существует устойчивого раз и навсегда принятого набора знаков. В попытке передать всё многообразие мимики человеческого лица с помощью смайликов, постоянно разрабатываются новые смайлики, с каждым годом увеличивается их количество. Кроме того, периодически улучшают существующие смайлики для большей их реалистичности.

Основной функцией всех существующих смайликов является установление и поддержание контакта с собеседником, более точное и корректное выражение своего эмоционального состояния.

Существует отдельный вид смайликов, используемый преимущественно для обозначения разных понятий, объектов, действий или состояний пользователя — смысловые. Эти смайлики используются относительно редко.

Стикеры. Прообразом современных стикеров послужили специальные наклейки для товаров с информацией о цене, сроке годности и т.д. Само слово стикер (sticker) было заимствовано из английского языка и образовано от глагола to stick — прилипать. В переводе с английского оно означает «наклейка».

Однако в результате развития социальных сетей стикером сегодня принято называть картинку, прикрепляемую к сообщению. По сравнению со смайликами стикеры значительно крупнее и качественнее прорисованы. Стикеры – это принципиально новый формат передачи эмоций, поэтому некоторые пользователи даже готовы платить за них. Хотя и существуют несколько бесплатных для всех пользователей стикеров, но для пользования большинства из них необходимо платить.

«*GIF анимация, гифка* (англ. Graphics Interchange Format — «формат для обмена изображениями») – популярный растровый формат графических изображений, способный хранить сжатые данные без потери качества в формате не более 256 цветов» [14]. Причиной высокой популярности гифок послужили анимационные изображения, эффект движения которых достигается при помощи строгой последовательности нескольких статичных кадров. При этом время нахождения каждого кадра на экране определено заранее. Некоторые гифки являются циклическими, т.е. воспроизведя последний кадр начинают затем снова воспроизводить первый. Регулируя прозрачность гифок можно не сохранять очередной кадр целиком, а лишь изменения относительно предыдущего, что позволяет существенно упростить создание данного формата анимации и уменьшить её размер.

Мемы. Изначально слово «мем» (англ. mem) обозначало некую «идею, символ, манеру или образ действия», которые могли быть переданы от одного индивида к другому с помощью речевого общения. При этом данная передача идеи также могла осуществляться посредством писем, жестов, ритуалов и т.д. и могла быть выполнена двумя способами: осознанно или не осознанно. Таким образом, мемом может называться любая единица культурной информации. Однако, в основном мемы несут в себе информацию развлекательного или юмористического характера.

Первым исследователем, разработавшим концепцию мема и предложившим данный термин, стал эволюционный биолог Ричард Докинз. В книге «Эгоистичный ген» Р. Докинз высказал предположение о том, что так же как вся биологическая информация состоит из генов, вся культурная информация состоит из других базовых единиц – мемов. Сегодня изучением мемов занимается целая отдельная дисциплина – меметика [Polichak, 2003].

В наше время общественные компьютерные сети являются доступными широким слоям населения. Это послужило не только основной причиной возникновения принципиально новой среды для распространения мемов, но и дало толчок новому социальному явлению— интернет-мемам. «Интернет-мемы - это информация (ссылки, тексты, картинки и т.д.), обычно передаваемая между пользователями посредством сети». В основном цель передачи мема носит развлекательный характер, но иногда с помощью мемов передают информацию совершенно другого рода, например, провокационные мемы.

Основным способом передачи интернет-мемов остаются социальные сети, блогосфера и форумы. По email мемы передают значительно реже. Интересно, что некоторые особо популярные интернет-мемы иногда «выходят за пределы Интернета» и попадают в СМИ. Такие мемы принято называть медиамемами.

«*Эмóтикон* (англ. emoticon, emotion icon — «иконка с эмоцией») — пиктограмма, изображающая эмоцию; чаще всего составляется из типографских знаков» [4]. Эмотиконы

разделяют на классические: :-), :-(, o_O; азиатские: (^_^), (>_<), (o_O); в стиле 2channel: (´·ω·`), m(_ _)m; математические и графические (смайлики).

В данной работе, графические эмодиконы, т.е. смайлики были выделены в качестве отдельной «частной открытой переменной» из-за широкого распространения и активного развития. Однако графические эмодиконы (смайлы) – это результат эволюции эмодиконов из типографских знаков в анимированные картинки. Несмотря на то, что смайлики воспринимаются легче, более однозначно и имеют хорошее визуальное оформление, эмодиконы из типографических знаков до сих пор активно используются в Интернете.

Появление первых эмодиконов было обусловлено нуждами пользователей графически изображать эмоции. Несмотря на то, что первые эмодиконы возникли ещё во времена SMS, широкое распространение они получили относительно недавно, с развитием социальных сетей. «Эмодиконы - это паралингвистическое средство письменной коммуникации, т.е. они не являются речевыми единицами, но сопутствуют последним с целью уточнения, конкретизации смысла основного сообщения». Основное предназначение эмодиконов – дополнение смысла высказывания, уточнение его экспрессивно-интонационной окраски. В процессе общения в Интернете пользователи, как правило, их используют совместно с кириллической графикой, включая эмодиконы в структуру высказывания и отделяя их с помощью пробелов или запятых.

«Пунктуация – это система знаков препинания в письменности какого-либо языка, сами правила их постановки в письменной речи, а также раздел грамматики, изучающий эти правила. Пунктуация делает наглядным синтаксический и интонационный строй речи, выделяя отдельные предложения и члены предложений, что облегчает устное воспроизведение написанного». Поскольку в Интернете в большинстве случаев невозможно увидеть и даже услышать своего собеседника, пунктуация приобретает новую функцию и особое значение во взаимопонимании, заменяя интонацию, она помогает передавать эмоции.

В отличие от авторов книг и статей, у пользователя в процессе общения в Интернете обычно нет времени досконально продумать свой ответ, ему необходимо как можно быстрее, короче и понятнее написать собеседнику, ведь общение происходит в режиме реального времени. В связи с этим, пунктуация с появлением Интернета претерпела серьёзные изменения. Точнее в Интернете действуют свои, особые правила пунктуации, а некоторые пользователи вообще предпочитают обходиться без знаков препинания.

Например, в попытке сделать текст более эмоционально насыщенным пользователи добавляют в конце предложений множество восклицательных и/или вопросительных знаков. Не менее активно используется многоточие. Исследователи языка считают, что в процессе общения в Интернете многоточие выполняет две основные функции. Во-первых, с помощью многоточий пользователи задают комфортный ритм пауз в разговоре, сглаживают излишнюю прямолинейность, убавляют накал, т.е. происходит имитация живого разговора. А во-вторых, многоточие может выполнять функции знака-паразита, неуместно вставляемого после каждой фразы. Кроме того, в отличие от классических правил пунктуации, в процессе общения в Интернете (особенно неформального) не рекомендуется ставить точки в конце предложения, так как есть риск оставить впечатление резкого и даже грубого человека. Предпочтительно вместо точки просто набрать следующее предложение с новой строки.

Манера общения. Манеру общения можно охарактеризовать как индивидуальное использование голоса и тела (манера говорить) при передаче речевого, устного сообщения. Однако так как использование голоса в онлайн-общении часто является невозможным, то, под термином «манера общения в Интернете», мы в основном понимаем формы выражения

недовольства индивидом и знаков внимания другим людям (комплимент, похвала, поддержка). Кроме того, к манере общения в Интернете относятся внешний вид индивида и тон его общения. Например, при общении с коллегами спокойный, уверенный, а иногда и властный тон позволит произвести впечатление компетентного человека, в то время как взволнованным и тем более раздраженным тоном можно оттолкнуть собеседника. Сам тон общения, т.е. громкость и интонацию голоса в сети можно передать исключительно посредством использования заглавных букв (так называемого «капса»), знаков препинания, например, с помощью восклицательного знака, а также с помощью разной скорости набора сообщений и количества слов в одном сообщении. Поведение в процессе общения в Интернете (сдержанное, уверенное, беспокойное, неуверенное, скованное, развязанное) также может быть отнесено к манере общения.

С помощью манеры общения можно передать не только своё настроение, но и отношение к собеседнику. Можно выделить уважительную, пренебрежительную, шутивную, серьезную, озлобленную или доброжелательную манеру общения.

Стиль общения. В качестве одной из основных характеристик стиля общения можно выделить индивидуально-типологические особенности взаимодействия между людьми. При этом нравственно-этические установки личности, её оценки социально-этических установок общества тесно взаимосвязаны с её стилем общения и имеют взаимовлияние друг на друга. Общение по своему стилю может быть различным в зависимости от ситуации: творчески-продуктивным, дружеским, дистанционным (отрешенным), подавляющим (агрессивным), податливым, популистским, заигрывающим, требовательным, деловым и позиционным. Интересно, что часто выбор средств общения и эмоциональная атмосфера взаимодействия обусловлены стилем общения личности.

Расшифровка внешних переменных

В отличие от модели Е.И. Ичаловской, на наш взгляд, в процессе общения в Интернете логичнее говорить о расшифровке внешних переменных, а не сигналов, так как термин «сигнал» подразумевает некоторую однозначность толкования, что редко возможно в Интернете. Одни и те же переменные в отличие от сигналов могут нести разную смысловую нагрузку. Под внешними переменными в данной статье мы понимаем все «внешние» факторы, способные повлиять на результат общения, как положительно, так и отрицательно. К ним относится фактор времени, фактор задачи, индивидуальные особенности собеседника. От точности расшифровки внешних переменных очень часто зависит результативность общения.

Присоединение к объекту эмпатии

Часто процесс эмпатии является «усеченным», заканчиваясь на четвертой или пятой стадии. В случае если четвертая стадия является последней, то мы имеем дело с такой формой эмпатии как сопереживание.

Децентрация субъекта эмпатии

Под децентрацией субъекта эмпатии мы понимаем, принятие точки зрения собеседника субъектом эмпатии. «Благодаря децентрации субъект способен признать существование иной позиции относительно какого-либо явления, и это позволяет предположить, что именно она

лежит в основе способности субъекта к принятию роли другого человека и определяет эффективность коммуникативного взаимодействия».

В случае если пятая стадия является последней, то мы имеем дело с такой формой эмпатии как сочувствие.

Моделирование содействия объекту эмпатии

Можно предположить, что при достаточном высоком уровне эмпатии, средств её выражения, имеющихся в Интернете, становится недостаточно. Следовательно, пользователь стремится перенести общения из виртуального пространства в реальную жизнь. Например, позвонив партнёру по общению или встретившись с ним лично в реальной жизни (при более сильной форме эмпатии).

Выражение содействия объекту эмпатии

На данном этапе происходит непосредственное выражение содействия – самая сильная форма эмпатии. Содействие может быть выражено как в Интернете, но при высоком уровне эмпатии часто содействие выражается в реальной жизни, поскольку Интернет имеет ограниченные средства для передачи эмоций.

Заключение

Таким образом, мы видим, что процесс реализации механизма эмпатии в интернет-общении является линейным и основан на восприятии «общих открытых» переменных (никнейм, аватар, данные о себе, статус), «частных открытых» переменных (стикеры, смайлики, мемы, gif-анимация, эмодзи, пунктуация, стиль общения, манера общения) и внешних переменных (фактор времени, фактор задачи, индивидуальные особенности собеседников). Если механизм эмпатии является усечённым и четвертая стадия «Присоединение к объекту эмпатии» является последней, то данную форму эмпатии можно охарактеризовать как сопереживание. Если механизм эмпатии останавливается на пятой стадии «Децентрация субъекта эмпатии», то мы имеем дело с такой формой эмпатии как сочувствие. Для самой сильной формы эмпатии – содействия, необходимо наличие шестой и седьмой стадии механизма, «Моделирование содействия объекту эмпатии» и «Выражение содействия объекту эмпатии». При этом при сильной форме эмпатии средств передачи эмоций в Интернете становится недостаточно, и пользователь стремится перейти на реальное общение с собеседником.

Библиография

1. Академик URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/114648> (дата обращения: 16.03.2019).
2. Горбатова, Е.А. Эмпатия: Психологическая структура и механизмы реализации / Е.А. Горбатова. – Статья опубликована в научном журнале "Ученые записки СПбГИПСР" Выпуск 2014 №1(21) – [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://socioonom.ru/pub/kategoriya-1/empatiya-psihologicheskaya-struktura-i-mehanizmy-realizatsii>.
3. Дускаева Л. Р., Протопопова О. В. Язык сети Интернет // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. — М.: Флинта: Наука, 2003 — с. 648-651.
4. Знаки препинания в нестандартных ситуациях // Студия Артемия Лебедева URL: <https://www.artlebedev.ru/kovodstvo/sections/143/> (дата обращения: 06.07.2018).
5. Инфографика: сколько времени пользователи проводят в социальных сетях // marketing media review URL: http://mmr.ua/show/infografika_skolyko_vremeni_my_provodim_v_sotssetyah#260109043.1535467907 (дата обращения: 01.02.2019).

6. Ичаловская Е. А. Развитие эмпатических способностей педагогов, работающих с творчески одаренными учащимися: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07: Ростов н/Д, 1999. – 214 с. РГБ ОД, 61:00-19/232-1
7. Кишкель, Е. Н. Управленческая психология: Учебник / Е.Н. Кишкель. - Москва: Высшая школа, 2002. - 270 с.
8. Марченко Н. Г. Феномен «статуса» в социальной сети интернет-коммуникации // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. № 4. С. 112–118.
9. Розенталь, Д.Э. Пунктуация и управление в русском языке. Справочники для работников печати / Д.Э. Розенталь. - М.: Книга, 1988. - 542 с.
10. Савицкая Т. Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры // Сайт «Росинформкультура». URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvm-s3.pdf (дата обращения: 02.09.2016).
11. Сапига Е.В. Развитие эмпатийных умений у студентов-переводчиков в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Адыг. гос. ун-т. - Майкоп, 2006. – 24 с.
12. Словарь компьютерных терминов. Определение термина Ник URL: <https://web.archive.org/web/20130108115546/http://www.wordzone.ru/glossary/glossary/3662.html> (дата обращения: 16.03.2019).
13. Тайная жизнь знаков препинания в эпоху Интернета // Лаборатория Касперского URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/cyber-slang-peculiarities/9145/> (дата обращения: 06.03.2018).
14. Формат «ГИФ» оказался форматом «ДЖИФ» // Лента.Ру URL: <https://lenta.ru/news/2013/05/22/jif/> (дата обращения: 20.03.2018).
15. Что это такое URL: <https://chto-eto-takoe.ru/sticker> (дата обращения: 20.02.2019).
16. Этика написания делового электронного письма // Деловой мир. Практический онлайн-журнал URL: https://delovoymir.biz/etika_napisaniya_delovogo_elektronnogo_pisma.html (дата обращения: 20.02.2019).
17. Don't know the difference between emoji and emoticons? Let me explain // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/technology/2015/feb/06/difference-between-emoji-and-emoticons-explained> (дата обращения: 06.08.2018).
18. Fink, J. Cyberseduction: Reality in the Age of Psychotechnology // Prometheus Books. - 1999. - P. 308.
19. Mulligan J., Patrovsky B. Developing Online Games: An Insider's Guide (Nrg-Programming) // New Riders, 2003. — P. 454.
20. Polichak J. W. Memes as Pseudoscience // Shermer M. The Skeptic Encyclopedia of Pseudoscience. Buczynski J. The „Skeptic“ Encyclopedia of Pseudoscience // Choice: Current Reviews for Academic Libraries. – 2003. – Т. 40, № 8. – P. 1342. — DOI:10.5860/CHOICE.40-4360.

Theoretical model of empathy mechanism in online communication

Ol'ga V. Kurasova

Assistant,
State University of Management,
109542, 99, Ryazansky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: olga-efremov@yandex.ru

Abstract

A theoretical model of empathy in online communication is presented. Empathy stages are identified and described. Variables which directly affect the power of empathy are identified, justified, grouped and described ("common open variables", "private open variables" of the object of empathy, as well as "external variables"). The connections between the empathy mechanism stages and its forms (sympathy, compassion, assistance) are traced. The paper shows that the process of implementing the empathy mechanism in Internet communication is linear and based on the perception of "common open" variables (nickname, avatar, personal data, status), "private open" variables (stickers, emoticons, memes, gif- animation, emoticons, punctuation, communication style, communication style) and external variables (time factor, task factor, individual peculiarities of interlocutors). If the empathy mechanism is truncated and the fourth stage "Joining the object of

Ol'ga V. Kurasova

empathy” is the last one, then this form of empathy can be characterized as empathy. If the empathy mechanism stops at the fifth stage “Decentration of the subject of empathy”, then we are dealing with such a form of empathy as sympathy. For the strongest form of empathy - facilitation, it is necessary to have the sixth and seventh stages of the mechanism, "Simulation of assistance to the object of empathy" and "Expression of assistance to the object of empathy." In this case, with a strong form of empathy for the transmission of emotions on the Internet, it is not enough, and the user tends to switch to real communication with the interlocutor.

For citation

Kurasova O.V. (2019) Teoreticheskaya model' mekhanizma empatii v onlayn-kommunikatsii [Theoretical model of empathy mechanism in online communication]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 200-210.

Keywords

Empathy, online communication, empathy stages, empathy forms, sympathy, compassion, assistance.

References

1. Akademik [Academician] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/114648> (data obrashcheniya: 16.03.2019).
2. Gorbatoва, E.A. Empatiya: Psihologicheskaya struktura i mekhanizm realizatsii [*Empathy: Psychological structure and mechanisms of realization*] / E.A. Gorbatoва. – Stat'ya opublikovana v nauchnom zhurnale "Uchenye zapiski SPbGIPSR" Vypusk 2014 №1(21) – [Elektronnyj resurs]. – 2014. – Rezhim dostupa: <http://socio.nom.ru/pub/kategoriya-1/empatiya-psihologicheskaya-struktura-i-mekhanizmy-realizatsii>.
3. Duskaeva L. R., Protopopova O. V. YAzyk seti Internet [*The language of the Internet*] // Stilisticheskij ehnciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka / Pod red. M. N. Kozhinoj. — M.: Flinta: Nauka, 2003 — pp. 648—651.
4. Znaki prepinaniya v nestandartnyh situatsiyah [*Punctuation marks in unusual situations*] // Studiya Artemiya Lebedeva URL: <https://www.artlebedev.ru/kovodstvo/sections/143/> (data obrashcheniya: 06.07.2018).
5. Infografika: skol'ko vremeni pol'zovateli provodyat v social'nyh setyah [*Infographics: how much time users spend on social networks*] // marketing media review URL: http://mmr.ua/show/infografika_skolyko_vremeni_my_provodim_v_sotssetyah#260109043.1535467907 (data obrashcheniya: 01.02.2019).
6. Ichalovskaya E. A. Razvitie ehmpaticheskikh sposobnostej pedagogov, rabotayushchih s tvorcheskimi odarennymi uchashchimisya [*Development of empathic abilities of teachers working with creatively gifted students*]: Dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.07: Rostov n/D, 1999. – 214 p. RGB OD, 61:00-19/232-1
7. Kishkel', E. N. Upravlencheskaya psihologiya [*Management psychology course*]: Uchebnik / E.N. Kishkel'. - Moskva: Vysshaya shkola, 2002. – 270ps. - ISBN 5-06-004301-0 (v per.)
8. Marchenko N. G. Fenomen «statusa» v social'noj seti internet-kommunikatsii [*The phenomenon of "status" in the social network of Internet communication*] // Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. 2012. № 4. pp. 112–118.
9. Rozental', D.EH. Punktuciya i upravlenie v russkom yazyke [*Punctuation and management in Russian*] Spravochniki dlya rabotnikov pečati / D.EH. Rozental'. - M.: Kniga, 1988. - 542 p.
10. Savickaya T. E. Internet-memy kak fenomen massovoj kul'tury [*Internet memes as a phenomenon of mass culture*] // Sajt «Rosinformkul'tura». URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/news/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms3.pdf (data obrashcheniya: 02.09.2016).
11. Sapiga E.V. Razvitie ehmpatijnyh umenij u studentov-perevodchikov v processe professional'noj podgotovki v vuze [*Development of empathic skills of students-translators in the process of professional training at the University*]: avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.08 / Adyg. gos. un-t. - Majkop, 2006. – 24p.
12. Slovar' komp'yuternyh terminov [*Dictionary of computer terms*]. Opredelenie termina Nik URL: <https://web.archive.org/web/20130108115546/http://www.wordzone.ru/glossary/glossary/3662.html> (data obrashcheniya: 16.03.2019).
13. Tajnaya zhizn' znakov prepinaniya v ehposu Interneta [*The secret life of punctuation marks in the Internet era*] // Laboratoriya Kasperskogo URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/cyber-slang-peculiarities/9145/> (data obrashcheniya: 06.03.2018).

14. Format «GIF» okazalsya formatom «DZHIF» [*Format " GIF "was the format of "DZHI"*] // Lenta.Ru URL: <https://lenta.ru/news/2013/05/22/jif/> (data obrashcheniya: 20.03.2018).
15. CHto esto takoe [*What is it*] URL: <https://chto-eto-takoe.ru/sticker> (data obrashcheniya: 20.02.2019).
16. EHtika napisaniya delovogo ehlektronnogo pis'ma [*Ethics of writing a business email*] // Delovoj mir. Prakticheskij onlajn-zhurnal URL: https://delovoymir.biz/etika_napisaniya_delovogo_elektronnogo_pisma.html (data obrashcheniya: 20.02.2019).
17. Don't know the difference between emoji and emoticons? Let me explain // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/technology/2015/feb/06/difference-between-emoji-and-emoticons-explained> (appeal date: 08/06/2018).
18. Fink, J. Cyberseduction: Reality in the Age of Psychotechnology // Prometheus Books. - 1999. - P.308.- ISBN 1-57392-743-0
19. Mulligan J., Patrovsky B. Developing Online Games: An Insider's Guide (Nrg-Programming) // New Riders, 2003. - P. 454.
20. Polichak J. W. Memes as Pseudoscience // Shermer M. The Skeptic Encyclopedia of Pseudoscience. Buczynski J. The „Skeptic“ Encyclopedia of Pseudoscience // Choice: Current Reviews for Academic Libraries. - 2003. - V. 40, No. 8. - P. 1342. - DOI: 10.5860 / CHOICE.40-4360.

УДК 159

DOI 10.34670/AR.2019.43.1.087

Карьерные ориентации студентов в кризисный период**Куликова Ольга Анатольевна**

Кандидат психологических наук,
доцент,
кафедра социологии и психологии управления,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: olgalvb@mail.ru

Колосова Ольга Анатольевна

Кандидат психологических наук,
доцент,
кафедра социологии и психологии управления,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: olgalvb@mail.ru

Антоненко Ирина Викторовна

Доктор психологических наук, профессор,
кафедра психологии,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33/1;
e-mail: olgalvb@mail.ru

Бегичева Ольга Львовна

Кандидат психологических наук,
доцент,
кафедра социологии и психологии управления,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: olgalvb@mail.ru

Аннотация

Так как во все времена студенчество всегда было отражением и зеркалом общественных, экономических и социальных процессов, происходящих в стране, вопрос о студенчестве, как особой группе молодежи, всегда остро стоял и стоит перед социологами и психологами. Студенческий возраст является началом переходного периода от юности к взрослости, этот этап в жизни каждого человека является исключительно важным, так как это время выбора своего жизненного пути. В статье прослеживается изменение ведущих

карьерных ориентаций студентов в кризисный период. В сложившихся условиях особое значение приобретает развитие личностных качеств, которые помогут обеспечить конкурентноспособность студента при выборе места работы. Необходимо выделить наиболее значимые личные качества, которыми желательно обладать в условиях кризиса (например: мотивация на достижение, способность работать в команде, желание и способность учиться и развиваться, лояльность к компании, ответственность, карьерная установка) и формировать их у студентов во время обучения.

С точки зрения возрастной психологии критерии возрастной классификации определяются прежде всего конкретно – историческими, социально – экономическими условиями воспитания и развития. Так как каждое новое поколение студентов (и молодежи в целом) проходит свою специфическую социальную ситуацию изменения неизбежны. Следовательно исследования современной российской молодежи и студентов должны проводиться на регулярной основе.

Для цитирования в научных исследованиях

Куликова О.А., Колосова О.А., Антоненко И.В., Бегичева О.Л. Карьерные ориентации студентов в кризисный период // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 211-218.

Ключевые слова

Студент, студенчество, молодежь, якорь карьеры, карьера, карьерная ориентация.

Введение

Тема современной российской молодежи в общем и студенчества, в частности, по - прежнему остается актуальной для нашей страны. В связи с этим, постоянно проводятся исследования, посвященные различным сторонам и проблемам жизни молодежи и студенчества. Например, исследование, проведенное в рамках подготовки Доклада о положении молодежи в Российской Федерации и реализации государственной молодежной политики "Ценности Российской молодежи" 2017 года.

Основное содержание

Во многих исследованиях отдельное большое внимание уделяется студенчеству - как наиболее социально и политически активной части молодежи. Лозунг "Какие вы нам стипендии сегодня – такие мы вам пенсии завтра!", под которым проходила одна из студенческих демонстраций в Польше, не просто громкие и красивые слова. Многие из сегодняшних студентов завтра станут руководить организацией, предприятием, страной.

Одной из основных характеристик студенческого возраста является самоопределение как личностное, так и профессиональное. В этом выборе одну из ключевых ролей будет играть карьерная ориентация студента.

С точки зрения Э.Шейна, карьерная ориентация развивается в результате накопления профессионального опыта в начальные годы развития карьеры и в процессе социализации и служит для управления, стабилизации и интеграции индивидуальной карьеры. Понятие карьерная ориентация, соответствует термину «якорь карьеры» и является важным составляющим элементом профессиональной «Я - концепции». [Bryan, Glynn, Kittleson, 2001]

В своей работе О.Л.Бегичева "Социально - психологические характеристики карьерных ориентаций студентов, обучающихся по направлению подготовки "менеджмент"" дает следующее определение карьерным ориентациям студентов: "Карьерные ориентации студентов - это социально-психологическое образование высшего диспозиционного уровня, которое задает направленность карьерного процесса и определяет выбор средств достижения карьерных целей." [Бегичева, 2012]

Для исследования карьерных ориентаций студентов проводились и проводятся различные исследования. Рассмотрим и проанализируем результаты исследования, проведенного для изучения карьерных ориентаций студентов в кризисный период на базе московских вузов. Данное исследование было проведено в три этапа в 2003 году, в 2012 году и в 2017 году, что дает возможность проследить изменения карьерных ориентаций студентов в кризисный период.

Во время кризиса в обществе происходит перестройка существующего привычного уклада жизни, что в целом, как правило, вызывает значительный спад производства, банкротство предприятий, массовые сокращения, рост безработицы, ухудшение жизненного уровня и благосостояния населения, рост напряжения в обществе, ухудшение психологического состояния населения. В первую очередь проблемы кризиса ударяют по молодежи. Вопрос о молодежи всегда остро стоит, в первую очередь потому, эта социальная группа наименее интегрирована в социальные связи, наименее устойчива и стабильна в своем поведении, в своих взглядах, в отношении к окружающему миру. В условиях затянувшегося экономического и политического кризиса, когда порой трудно найти работу специалистам, уже имеющим и стаж, и опыт, выпускники вузов, особенно не имеющие трудового стажа и опыта работы, часто бывают не конкурентноспособны.

Рассмотрим, как изменяется распределение карьерных ориентаций студентов за исследованный период. В первом исследовании, проведенном в 2003 году, карьерные ориентации студентов распределились следующим образом:

1. стабильность работы - 22%;
2. менеджмент - 19%;
3. служение - 18%;
4. интеграция стилей жизни - 16%;
5. предпринимательство - 14%;
6. автономия - 11%.

Как видно из представленного распределения между численными значениями карьерных ориентаций нет большой разницы и значение занявшей первое место карьерной ориентации "стабильность работы" - 22% в два раза больше значения занявшей последнее шестое место карьерной ориентации "автономия" - 11%. Далее рассмотрим результаты исследований карьерных ориентаций студентов, проведенных в 2012 году и сравним их с результатами исследования 2003 года. Карьерные ориентации студентов согласно результатам исследования, проведенном в 2012 году, распределились следующим образом:

1. стабильность работы 39%;
2. служение - 15%;
3. менеджмент - 15%;
4. предпринимательство - 12%;
5. интеграция стилей жизни - 9%;
6. автономия - 6%;
7. вызов - 4%.

Рассмотрим представленные результаты двух исследований. Во втором исследовании проявилась новая карьерная ориентация студентов - "вызов", которая составляет 4% от общей выборки и занимает последнее седьмое место. Карьерная ориентация "стабильность работы" по численному значению в обоих исследованиях занимает первое место. Карьерные ориентации "служение" и "менеджмент" по - прежнему делят между собой второе и третье место. Но если в исследовании 2003 года разница между значением карьерной ориентации "стабильность работы", занявшей первое место, и значением карьерных ориентаций, занявших второе место составляет всего 3% ("стабильность работы" - 22%; "менеджмент" - 19%; "служение" - 18%), то в исследовании 2012 года значение карьерной ориентации "стабильность работы" (39%) превышает значение карьерных ориентаций "служение" и "менеджмент", занявших соответственно второе - третье место (по 15%) более, чем в два раза. Следовательно, в кризисный период, студенты отдают предпочтение стабильности работы. Практически не изменилось значение карьерной ориентации "предпринимательство": 14% (2003г.) - 12% (2012г.). Сильно изменились в сторону уменьшения значения карьерных ориентаций "интеграция стилей жизни" (с 14% в 2003 году до 9% в 2012 году) и "автономия" (с 11% в 2003 году до 6% в 2012 году). Для людей с выраженной карьерной ориентацией "интеграция стилей жизни" развитие карьеры связано со стремлением сохранить привычный жизненный стиль и социальное окружение, важно уравнивать в своей жизни все свои потребности в общении, досуге, семье и работе. Так как количество студентов с выраженной карьерной ориентацией "интеграция стилей жизни" значительно уменьшилось (с 14% в 2003 году до 9% в 2012 году) можно сделать вывод, что в кризисный период увеличивается количество студентов готовых поступиться уравниженностью в своей жизни ради стабильности работы. Профессиональная карьера для людей с выраженной карьерной ориентацией "автономия" организована вокруг нахождения индивидуальных занятий, позволяющих самостоятельно определять структуру работы и стиль жизни. У людей с данной карьерной ориентацией имеет место выраженная потребность в самостоятельности, независимости от организационных правил, предписаний и ограничений. [6] Но численное уменьшение значения карьерной ориентации "автономия" с 11% в 2003 году до 6% в 2012 году, говорит о том, что студенты выбирают стабильную работу, а не самостоятельность и независимость. Существенная разница между карьерными ориентациями студентов в 2003 году и в 2012 году состоит в том, что численное значение карьерной ориентации "стабильность работы", занявшей первое место, в 2012 году составляет 39%, то есть в два раза больше численного значения карьерных ориентаций "служение" и "менеджмент" - 15%, поделивших между собой второе и третье место. В исследовании 2003 года эта разница составляла всего лишь 3% (22% - 19%). И значение карьерной ориентации "стабильность работы" - 39% практически в десять раз превышает значение карьерной ориентации - "вызов", которая составляет 4%.

Результаты исследования карьерных ориентаций студентов, проведенного в 2017 году резко отличаются от результатов предыдущих исследований. Итак, карьерные ориентации студентов в исследовании, проведенном в 2017 году, распределились следующим образом:

1. стабильность работы 31%;
2. служение - 9%;
3. менеджмент - 7%;
4. предпринимательство - 3%;
5. интеграция стилей жизни - 3%;
6. автономия - 13%;

7. вызов - 3%;
8. профессиональная компетентность - 3%;
9. не выраженная карьерная ориентация - 28%.

По ранжированию мест не произошло значительных изменений между распределениями значений карьерных ориентаций студентов. По - прежнему лидирует карьерная ориентация "стабильность работы" - 31% от общей выборки. Проявилась новая карьерная ориентация - "профессиональная компетентность", которая составляет 3% от общей выборки. Совершенно неожиданно появилась группа студентов с не выраженной карьерной ориентацией - 28% от общей выборки. Количество студентов с выраженными карьерными ориентациями "служение" и "менеджмент" сократилось в два раза, по 15% в 2012 году и, соответственно 9% и 7% в 2017 году. В четыре раза сократилось количество студентов с выраженной карьерной ориентацией "предпринимательство": 12% в 2003 году и 3% в 2017 году. Для людей, имеющих выраженную карьерную ориентацию "предпринимательство", характерно отношение к карьерному процессу как возможности реализации собственного творческого потенциала, самореализации в профессиональной деятельности и карьерном пространстве, часто открытии собственного дела. Сокращение количества студентов с данной карьерной ориентацией говорит о том, что в трудный кризисный период резко увеличивается число студентов готовых работать не в собственном бизнесе, а "на дядю", то есть по - найму. Неожиданное увеличение числа студентов с выраженной карьерной ориентацией "автономия" с 6% до 13%, то есть практически в два раза, можно связать с сильно возросшими в последнее время интернет - ресурсами и, следовательно, интернет - возможностями, дающими право работать удаленно, соответственно выбирая график и ритм работ. Сопоставив и проанализировав результаты данных исследований, можно сделать вывод о том, что в кризисный период увеличивается количество студентов с выраженной карьерной ориентацией "стабильность работы", то есть студенчество в своем выборе отдает предпочтение стабильной работе.

Это же подтверждают и результаты, исследования, проведенного в рамках подготовки "Доклада о положении молодежи в Российской Федерации и реализации государственной молодежной политики "Ценности Российской молодежи". Согласно результатам данного исследования к наиболее значимыми жизненными целями российская молодежь считает: устройство на хорошую работу; иметь свою квартиру; заработать много денег; открыть свой бизнес.

Заключение

Опираясь на результаты проведенного анализа карьерных ориентаций российских студентов в кризисный период, можно сделать следующие выводы:

Ведущие карьерные ориентации современных российских студентов подвержены сильным изменениям.

На современном этапе исследований факторов влияния кризисного периода на ведущие карьерные ориентации студентов еще недостаточно изучен.

Необходимо провести дополнительное исследование студентов с не выраженной карьерной ориентацией.

В сложившихся условиях особое значение приобретает развитие личностных качеств, которые помогут обеспечить конкурентноспособность студента при выборе места работы. Необходимо выделить наиболее значимые личные качества, которыми желательно обладать в

условиях кризиса (например: мотивация на достижение, способность работать в команде, желание и способность учиться и развиваться, лояльность к компании, ответственность, карьерная установка) и формировать их у студентов во время обучения.

С точки зрения возрастной психологии критерии возрастной классификации определяются прежде всего конкретно – историческими, социально – экономическими условиями воспитания и развития. Так как каждое новое поколение студентов (и молодежи в целом) проходит свою специфическую социальную ситуацию изменения неизбежны. Следовательно исследования современной российской молодежи и студентов должны проводиться на регулярной основе.

Библиография

1. Бегичева О.Л. Социально-психологические характеристики карьерных ориентаций студентов, обучающихся по направлению подготовки "Менеджмент", Автореферат к.пс.н.- М., 2012.
2. Доклад о положении молодежи в Российской Федерации и реализации государственной молодежной политики "Ценности Российской молодежи. Авторский коллектив: Чув С.В., Поляков М.Б., Бегичева О.Л., Гришаева С.А., Тимохович А.Н. М., 2017
3. Bryan R. R., Glynn S. M., Kittleson J. M. Motivation, achievement, and advanced placement intent of high school students learning science //Science education. – 2011. – Т. 95. – №. 6. – С. 1049-1065.
4. Hodgkinson S. P., Innes J. M. The attitudinal influence of career orientation in 1st-year university students: Environmental attitudes as a function of degree choice //The journal of environmental education. – 2001. – Т. 32. – №. 3. – С. 37-40.
5. Kuijpers M., Meijers F., Gundy C. The relationship between learning environment and career competencies of students in vocational education //Journal of Vocational Behavior. – 2011. – Т. 78. – №. 1. – С. 21-30.
6. Leung S. A. et al. Effects of parental expectations and cultural-values orientation on career decision-making difficulties of Chinese university students //Journal of Vocational Behavior. – 2011. – Т. 78. – №. 1. – С. 11-20.
7. Leung S. A. et al. Effects of parental expectations and cultural-values orientation on career decision-making difficulties of Chinese university students //Journal of Vocational Behavior. – 2011. – Т. 78. – №. 1. – С. 11-20.
8. McKenzie K., Schweitzer R. Who succeeds at university? Factors predicting academic performance in first year Australian university students //Higher education research & development. – 2001. – Т. 20. – №. 1. – С. 21-33.
9. McKenzie K., Schweitzer R. Who succeeds at university? Factors predicting academic performance in first year Australian university students //Higher education research & development. – 2001. – Т. 20. – №. 1. – С. 21-33.
10. Nauta M. M., Saucier A. M., Woodard L. E. Interpersonal influences on students' academic and career decisions: The impact of sexual orientation //The Career Development Quarterly. – 2001. – Т. 49. – №. 4. – С. 352-362.
11. Rothstein J., Rouse C. E. Constrained after college: Student loans and early-career occupational choices //Journal of Public Economics. – 2011. – Т. 95. – №. 1-2. – С. 149-163.
12. Schein E.H. Career anchors revisited: Implications for career development in the 21st century // Academy of Management Executive. – 1996. – Vol. 10, № 4. – P. 80 – 89.
13. Tolentino L. R. et al. Career adaptation: The relation of adaptability to goal orientation, proactive personality, and career optimism //Journal of Vocational Behavior. – 2014. – Т. 84. – №. 1. – С. 39-48.

Career orientation of students in a crisis period

Ol'ga A. Kulikova

PhD in Psychology,

Assistant professor,

Department of Sociology and Psychology of Management,

State University of Management,

109542, 99, Ryazansky av., Moscow, Russian Federation;

e-mail: olgalvb@mail.ru

Ol'ga A. Kolosova

PhD in Psychology, Assistant professor,
Department of Sociology and Psychology of Management,
State University of Management,
109542, 99, Ryazansky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: olgalvb@mail.ru

Irina V. Antonenko

Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology,
Kosygin Russian State University,
117997, 33/1, Sadovnicheskaya av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: olgalvb@mail.ru

Ol'ga L. Begicheva

PhD in Psychology, Assistant professor,
Department of Sociology and Psychology of Management,
State University of Management,
109542, 99, Ryazansky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: olgalvb@mail.ru

Abstract

Since at all times the student body has always been a reflection and a mirror of the social, economic and social processes taking place in the country, the question of the student body, as a special group of young people, has always been keenly standing and facing sociologists and psychologists. Student age is the beginning of the transition period from adolescence to adulthood, this stage in the life of every person is extremely important, since this is the time to choose one's life path. The article traces the change in the leading career orientations of students during the crisis period. Under these conditions, the development of personal qualities that will help ensure the competitiveness of the student when choosing a place of work is of particular importance. It is necessary to identify the most significant personal qualities that it is desirable to have in a crisis (for example: motivation to achieve, ability to work in a team, desire and ability to learn and develop, loyalty to the company, responsibility, career setting) and form them with students during training.

From the point of view of age psychology, the criteria for age classification are determined primarily by the specifically historical, social and economic conditions of upbringing and development. As each new generation of students (and young people in general) goes through its specific social situation, changes are inevitable. Therefore, studies of modern Russian youth and students should be conducted on a regular basis.

For citation

Kulikova O.A., Kolosova O.A., Antonenko I.V., Begicheva O.L. (2019) Kar'yernyye oriyehtatsii studentov v krizisnyy period [Career orientations of students during the crisis period] *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 211-218.

Keywords

Student, student, youth, career anchor, career, career orientation.

References

1. Report on the situation of youth in the Russian Federation and the implementation of the state youth policy Values of the Russian youth. Authors: Chuev, S. N. M., 2017
2. Begicheva O.L. Socio - psychological characteristics of career orientations of students enrolled in the direction of preparation "Management", Abstract of Candidate of Psychological Sciences, Moscow, 2012.
3. Bryan R. R., Glynn S. M., Kittleson J. M. Motivation, High School Students Learning Science // Science education. - 2011. - T. 95. - №. 6. - p. 1049-1065.
4. Bryan, R. R., Glynn, S. M., & Kittleson, J. M. (2011). Motivation, achievement, and advanced placement intent of high school students learning science. *Science education*, 95(6), 1049-1065.
5. Hodgkinson, S. P., & Innes, J. M. (2001). The attitudinal influence of career orientation in 1st-year university students: Environmental attitudes as a function of degree choice. *The journal of environmental education*, 32(3), 37-40.
6. Kuijpers, M. A. C. T., Meijers, F., & Gundy, C. (2011). The relationship between learning environment and career competencies of students in vocational education. *Journal of Vocational Behavior*, 78(1), 21-30.
7. Leung, S. A., Hou, Z. J., Gati, I., & Li, X. (2011). Effects of parental expectations and cultural-values orientation on career decision-making difficulties of Chinese university students. *Journal of Vocational Behavior*, 78(1), 11-20.
8. Leung, S. A., Hou, Z. J., Gati, I., & Li, X. (2011). Effects of parental expectations and cultural-values orientation on career decision-making difficulties of Chinese university students. *Journal of Vocational Behavior*, 78(1), 11-20.
9. McKenzie, K., & Schweitzer, R. (2001). Who succeeds at university? Factors predicting academic performance in first year Australian university students. *Higher education research & development*, 20(1), 21-33.
10. Nauta, M. M., Saucier, A. M., & Woodard, L. E. (2001). Interpersonal influences on students' academic and career decisions: The impact of sexual orientation. *The Career Development Quarterly*, 49(4), 352-362.
11. Rothstein, J., & Rouse, C. E. (2011). Constrained after college: Student loans and early-career occupational choices. *Journal of Public Economics*, 95(1-2), 149-163.
12. Tolentino, L. R., Garcia, P. R. J. M., Lu, V. N., Restubog, S. L. D., Bordia, P., & Plewa, C. (2014). Career adaptation: The relation of adaptability to goal orientation, proactive personality, and career optimism. *Journal of Vocational Behavior*, 84(1), 39-48.
13. Tolentino, L. R., Garcia, P. R. J. M., Lu, V. N., Restubog, S. L. D., Bordia, P., & Plewa, C. (2014). Career adaptation: The relation of adaptability to goal orientation, proactive personality, and career optimism. *Journal of Vocational Behavior*, 84(1), 39-48.

УДК 159.9.07

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.069

**Оценка индивидуально-психологических факторов,
сдерживающих риск дезадаптации и криминализации
у психически здоровых и психически больных лиц**

Дубинский Александр Александрович

Научный сотрудник лаборатории психогигиены и психопрофилактики,
Национальный медицинский исследовательский центр
психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского,
119034, Российская Федерация, Москва, переулок Кропоткинский, 23;
e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Булыгина Вера Геннадьевна

Доктор психологических наук,
руководитель лаборатории психогигиены и психопрофилактики,
Национальный медицинский исследовательский центр
психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского,
119034, Российская Федерация, Москва, переулок Кропоткинский, 23;
e-mail: ver210@yandex.ru

Лысенко Надежда Евгеньевна

Кандидат психологических наук,
научный сотрудник лаборатории психогигиены и психопрофилактики,
Национальный медицинский исследовательский центр
психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского,
119034, Российская Федерация, Москва, переулок Кропоткинский, 23;
e-mail: nlisenko@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены сводные эмпирические данные о проверке эффективности системы оценки индивидуально-психологических факторов, сдерживающих риск дезадаптации и криминализации по результатам обследования 563 человек, совершивших правонарушения, 423 из которых страдали психическими расстройствами. Для исследования личностной сферы и индивидуально-типологических особенностей предлагается верифицированный диагностический комплекс, который включает методики, соответствующие разноуровневым психологическим конструктам: темперамента, нейроактивационных процессов, самоконтроля, саморегуляции, агрессивности, тревожности, копинг-стратегий. С помощью метода оценки защитных факторов, в отношении различных категорий лиц с явлениями дезадаптации и риском криминализации, выделены переменные, которые вносят значимый вклад в отнесение лиц

в диагностические группы. Так, были выявлены факторы, сдерживающие риск дезадаптации и криминализации у лиц в зависимости от наличия психической патологии, от их нозологической принадлежности. Моделирование выявленных факторов, позволило определить те, которые обладают наибольшей прогнозной ценностью в отношении риска дезадаптации и криминализации, а также исключить менее информативные и конкретизировать их за счет включения индивидуально-типологических характеристик. Полученные модели относительно прогноза интервала рецидивности обладают высокой чувствительностью и высокой специфичностью. Обосновано методическое обеспечение оценки данных факторов.

По результатам исследования указывается о высокой значимости комплексного учета психолого-социальных, патопсихологических и индивидуально-типологических характеристик для прогнозирования риска дезадаптации и криминализации. Полученные данные позволяют обоснованно подойти к выбору уровня надзора для разных групп обследуемых, достигать большего эффекта от социореабилитационных мероприятий за счет их индивидуализации и соблюдения принципов приоритетности, планомерности и экономичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Дубинский А.А., Булыгина В.Г., Лысенко Н.Е. Оценка индивидуально-психологических факторов, сдерживающих риск дезадаптации и криминализации у психически здоровых и психически больных лиц // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 219-227.

Ключевые слова

Типологические особенности, криминализация, социальная дезадаптация, психические расстройства, факторы риска, индивидуально-психологические особенности, саморегуляция, самоконтроль, копинг, агрессивность, тревожность.

Введение

С точки зрения социально-нормативного критерия, криминальная активность, будь она следствием устойчивой криминальной тенденции или ситуационного влияния, относится к проявлениям нарушения адаптации. Совершенствование психопрофилактических подходов и вмешательств, обеспечивающих предупреждение дезадаптации, включая криминализацию лиц с психическими расстройствами, зависит от соблюдения ряда атрибутивных условий. В частности, за счет разработки средств оценки и мониторинга риска социальной опасности – соответствующих маркеров степени угрозы реализации и предикторов тенденций динамики опасного поведения психически больных. Другим обязательным условием решения этой задачи является оценка факторов, сдерживающих социальную дезадаптацию и антисоциальное поведение, защитных факторов, которые нивелируют провоцирующее влияние криминогенной ситуации, нейтрализуют транзиторные или стационарные психопатологические и патопсихологические причины и механизмы, способствуют или препятствуют их поведенческой реализации.

Методическими основаниями разработки предлагаемой системы оценки социально-психологических факторов, сдерживающих риск дезадаптации и криминализации защитных

факторов, послужили следующие результаты работы авторского коллектива с коллегами: анализ современных моделей реабилитации лиц с психическими расстройствами [Казаковцев Б.А., Макушкина О.А., Булыгина В.Г., 2014]; анализ методологии, накопленного отечественного и зарубежного опыта создания и использования инструментов оценки риска насилия и протективных факторов [Альфарнес С.А., Булыгина В.Г., 2009]; адаптация и оценка метрических характеристик и прогностических свойств различных методов [Рыбников В.Ю., Булыгина В.Г., 2015]; эмпирическая проверка выделенных [Дубинский А.А., Токарева Г.М., Васильченко А.С., 2016; Токарева Г.М., Дубинский А.А., Кабанова Т.Н., 2017] и предложенных в методической литературе алгоритмов оценки протективных факторов [Казаковцев Б.А., Булыгина В.Г., Макурина А.П., 2013]; моделирование выявленных факторов, которые позволили определить те, которые обладают наибольшей прогностической ценностью [Булыгина В.Г., Дубинский А.А., Лысенко Н.Е., 2017], исключить менее информативные и конкретизировать ранее предложенные факторы за счет включения индивидуально-типологических характеристик.

Материал и методы

В исследование вошло 563 человека – 434 мужчины и 129 женщин. 393 обследуемых совершили различные по характеру и тяжести общественно опасные действия. Из них у 58 мужчин и 28 женщин с наличием криминальной активности не были установлены психические расстройства. В отношении 307 обследованных применялись различные виды принудительных мер медицинского характера. 34 обследуемых находились под активным диспансерным наблюдением, 54 – на амбулаторном принудительном наблюдении и лечении у психиатра, 34 состояли на консультативном учете в психоневрологическом диспансере (ПНД). Кроме того, в выборку вошли 80 психически здоровых мужчин и 56 женщин, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности. Обследования проводились на базе Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, филиалов психиатрической клинической больницы № 4 им. Ганнушкина (ПНД № 3, 5), Центральной клинической психиатрической больницы, психиатрической больницы № 5 Департамента здравоохранения Москвы.

Для исследования личностной сферы и индивидуально-типологических особенностей предлагается верифицированный диагностический комплекс, который включает методики, соответствующие разноуровневым психологическим конструктам: темперамента, нейроактивационных процессов, самоконтроля, саморегуляции, агрессивности, тревожности, копинг-стратегий.

Осознанная регуляция поведения. Используется опросник В.И. Моросановой Стиль саморегуляции поведения (1989).

Самоконтроль. Опросник Н. Grasmick (1993) в адаптации В.Г. Булыгиной, А.М. Абдраязовой (2008) [Булыгина В.Г., Абдраязова А.М., Коваленко И.В., 2008], содержит шкалы: стремление к риску, раздражительность, импульсивность, физическая активность, предпочтение простых задач и эгоцентризм.

Личностные черты. Опросник Г. Айзенка PEN, включающий шкалы: экстраверсия (интроверсия), психотизм, нейротизм, ложь.

Тревожность. Шкала тревоги Ч.Д. Спилбергера включает шкалы ситуативной и личностной тревожности.

Активация. Опросник Кавера-Уайта (1994), адаптация Г.Г. Князева и Е.Р. Слободской (2007). Позволяет оценить соотношение процессов систем активации поведения (BAS, Behavioral Approach System) и торможения (BIS, Behavioral Inhibition System). Включает шкалы: чувствительность к опасности или негативным ситуациям (BIS); активация, направленная на получение награды (BAS Fun); активация, направленная на ожидание получения поощрения или награды (BAS Reward); активация, связанная с преодолением негативных обстоятельств и упорным стремлением к достижению цели (BAS Drive).

Агрессивность. Опросник А. Басса и М. Перри (1992), в адаптации С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского (2007) [Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П., 2007], диагностирует склонность к физической агрессии, гневу и враждебности.

Темперамент. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова (1997). Используется для выявления свойств двигательной (психомоторной) и интеллектуальной (мышление) сферы и коммуникативного (общение) аспектов темперамента, включая скорость, пластичность процессов в соответствующей сфере, эмоциональность как чувствительность к собственным ошибкам и, наконец, эргичность, которая отражает выносливость и включенность в соответствующую деятельность.

Копинги. Используется опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (1986), адаптация Л.И. Вассермана, Б.В. Иовлева, Е.Р. Исаевой (2009) [Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Исаева Е.Р., 2009]. Направлен на оценку выраженности следующих поведенческих копинг-стратегий: дистанцирование, конфронтационный копинг, самоконтроль, планирование решения проблемы, положительная переоценка, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью непараметрического критерия U-Манна-Уитни, t-критерия Стьюдента, построения ROC кривых и деревьев решений, вариант CHAID. Критерием статистической достоверности считалась величина $p \leq 0,05$. Использовались программные пакеты Microsoft Office Excel 2010 и SPSS 20,0.

Результаты исследования

Опыт использования метода оценки защитных факторов в отношении различных категорий лиц с явлениями дезадаптации, риском криминализации и применение методов математического анализа позволили выделить переменные, которые вносят значимый вклад в отнесение лиц в целевые группы. Так, были выявлены факторы, сдерживающие риск дезадаптации и криминализации у лиц без психической патологии. К ним относятся: развитый самоконтроль, следующие индивидуально-типологические и психодинамические характеристики: отсутствие склонности к риску, высокая скорость интеллектуальных процессов, сочетание умеренной эмоциональной реактивности при выполнении интеллектуальной и коммуникативной деятельности и высокого уровня личностной тревожности, а также психофизиологические факторы: повышенный уровень активации нервной системы, высокая дифференцированность уровня активации.

Факторами, сдерживающими риск дезадаптации и криминализации у лиц с психическими расстройствами стали: продуктивные копинг-стратегии, а также следующие индивидуально-типологические особенности: отсутствие склонности к риску, низкий эгоцентризм, высокая потребность в общении и вовлеченность во взаимодействие с людьми (коммуникативная эргичность).

Были выявлены следующие факторы, сдерживающие риск дезадаптации и криминализации у психически больных в зависимости от нозологической принадлежности. Факторами, сдерживающими риск дезадаптации и криминализации у лиц с органическим расстройством личности стали: невыраженность гнева в структуре конструкта агрессии, развитые социальные и коммуникативные навыки, продуктивные копинг-стратегии.

Факторами, сдерживающими риск дезадаптации и криминализации у лиц с органическим психическим расстройством стали развитые коммуникативные и социальные навыки. У лиц с расстройством личности факторами стали – отсутствие нарушений самоконтроля с низкой выраженностью характеристик эгоцентризма, раздражительности, склонности к риску и следующие индивидуально-типологические особенности: низкий психотизм, особенности активационных механизмов с низкой развлекательной активацией и активацией ожидания поощрения.

Выявлены факторы, сдерживающие риск дезадаптации и криминализации у больных шизофренией. Ими стали: продуктивные копинг-стратегии и такие индивидуально-типологические особенности, как высокие показатели коммуникативной эргичности, коммуникативной пластичности, личностной тревожности.

На основе дискриминантных моделей, сформированных для групп обследованных, на основе описанных выше комплексов защитных факторов, имеющих значимые различия между анализируемыми диагностическими группами, были построены ROC-кривые, позволяющие оценить прогностические качества факторов, сдерживающих риск дезадаптации и криминализации. Показателями прогностических качеств модели являлись: площадь под ROC-кривой (AUC), чувствительность (доля истинно положительных случаев принадлежности к целевой группе) и специфичность (доля истинно отрицательных случаев принадлежности к целевой группе).

Выявлено, что прогностическая ценность дискриминантной модели дифференцирующая случаи принадлежности к группам лиц без психической патологии и страдающих психическим расстройством очень высокая и составляет 95%, чувствительность=90%, специфичность=82,5%.

Прогностическая ценность дискриминантной модели дифференцирующая случаи принадлежности пациентов к группам лиц с органическим расстройством личности и расстройством личности удовлетворительная и составляет 71%, чувствительность=76,6%, специфичность=61,1%.

Для изучения прогностической значимости индивидуально-типологических особенностей использовались метод «деревьев решений», вариант CHAID, с дальнейшим построением ROC кривой для оценки качества модели с включением измерения ее чувствительности, специфичности и эффективности.

Индивидуально-типологические характеристики оказались значимы для прогнозирования интервала рецидивности до 5 лет в группе психически больных обследуемых. Анализируемая выборка была обследована в период с 2012 по 2017 гг. и составила 270 пациентов. Так, в обобщенной группе психически больных обследуемых предикторами увеличения интервала рецидивности (до 5 и более лет) являются: высокая коммуникативная пластичность и низкая активация достижения цели. Характеристики общей модели: вероятность интервала рецидивности свыше 5 лет = 62,5% (AUC=0,86, чувствительность=58,3%; специфичность=100%).

В группе лиц, страдающих шизофренией, значимыми предикторами увеличения интервала рецидивности до 5 лет являются: высокая психомоторная скорость (вероятность = 50%,

AUC=0,83, чувствительность=100%, специфичность=54%) и высокая коммуникативная пластичность (вероятность интервала рецидивности свыше 5 лет = 66,7%, AUC=0,75, чувствительность=80%; специфичность=69%).

В группе лиц с *расстройством личности* значимыми предикторами увеличения интервала рецидивности являются: низкие значения переменных «склонность к риску» (вероятность интервала рецидивности выше 5 лет = 50%, AUC=0,80, чувствительность=50%; специфичность=100%) и «активация, направленная на получение удовольствия» (вероятность интервала рецидивности свыше 5 лет = 55,6%, AUC=0,78, чувствительность=83,3%; специфичность=73,3%).

В группе лиц, страдающих *органическим психическим расстройством*, значимым предиктором увеличения интервала рецидивности является низкое значение переменной «эгоцентризм» (вероятность интервала рецидивности свыше 5 лет = 50%, AUC=0,83, чувствительность=100%; специфичность=67%).

Заключение

Проверка эффективности предлагаемой системы оценки и ее методического обеспечения свидетельствует о высокой значимости комплексного учета психолого-социальных, патопсихологических и индивидуально-типологических характеристик для прогнозирования риска дезадаптации и криминализации. В частности, увеличение интервала рецидивности, иными словами, относительно успешная социальная адаптация в сообществе, является отражением: адекватной интегративной оценки степени общественной опасности; эффективности психосоциальных интервенций; адекватности не только эффективности реализации индивидуальных программ реабилитации, но и их соответствия нуждам пациента и его проблемам в социальном функционировании.

Полученные результаты позволяют обоснованно подойти к выбору уровня надзора для разных групп обследуемых, достигать большего эффекта от социореабилитационных мероприятий за счет их индивидуализации и соблюдения принципов приоритетности, плановости и экономичности. Кроме того процедура оценки сдерживающих факторов способствует решению таких важных задач психопрофилактики, как снижение стигматизации психически больных.

Библиография

1. Альфарнес С.А., Булыгина В.Г. Структурно-динамические процедуры оценки риска насилия с помощью HCR-20 и V-RISK-10 // Российский психиатрический журнал. 2009. № 6. С. 12-18.
2. Булыгина В.Г., Абдраязова А.М., Коваленко И.В. Новые психологические методики диагностики девиаций поведения у несовершеннолетних // Судебная психиатрия. Судебная экспертиза несовершеннолетних / Под ред. Т.Б. Дмитриева. М.: ГНЦССП, 2008. Вып. 5. С. 14-29.
3. Булыгина В.Г., Дубинский А.А., Лысенко Н.Е., Шмакова Е.В. Моделирование психологических факторов риска криминального рецидива у лиц с тяжелыми психическими расстройствами // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 51. С. 2.
4. Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Исаева Е.Р. и др. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и медицинских психологов. СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2009. 38 с.
5. Дубинский А.А., Токарева Г.М., Васильченко А.С., Лысенко Н.Е. Взаимосвязь индивидуально-психологических и индивидуально-типологических характеристик у лиц с расстройствами личности, совершившими общественно опасные деяния // Психология и право. 2016. Т. 6, № 4. С. 105-125.

6. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. Т. 28. С.115-124.
7. Казаковцев Б.А., Булыгина В.Г., Макурина А.П., Кабанова Т.Н., Макурин А.А. Методика оценки протективных факторов при лечении и реабилитации психически больных: Методические рекомендации. М.: ФГБУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского» Минздрава РФ, 2013. 23 с.
8. Казаковцев Б.А., Макушкина О.А., Булыгина В.Г., Букреев Н.В. Организационное обеспечение внедрения полипрофессионального бригадного подхода, включая психосоциальную терапию и психосоциальную реабилитацию, в практику принудительного лечения // Психическое здоровье. 2014. № 2. С. 3-17.
9. Рыбников В.Ю., Булыгина В.Г. Диагностические возможности теоретического конструкта «самоконтроль» // Российский психиатрический журнал. 2015. № 1. С. 63-69.
10. Токарева Г.М., Дубинский А.А., Кабанова Т.Н. Факторы, сдерживающие риск насилия у психически больных с различной степенью общественной опасности // Вестник психотерапии. 2017. № 64 (69). С. 134-145.

**Evaluation of individually-psychological factors
restoring the risk of disadaptation and criminalization
in mentally healthy and mentally ill persons**

Aleksandr A. Dubinskii

Researcher of the Laboratory of Mental Hygiene and Psychoprophylaxis,
V.P. Serbsky National Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology,
119034, 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Vera G. Bulygina

Doctor of Psychology,
Head of the Laboratory of Mental Hygiene and Psychoprophylaxis,
V.P. Serbsky National Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology,
119034, 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ver210@yandex.ru

Nadezhda E. Lysenko

PhD in Psychology,
Researcher of the Laboratory of Mental Hygiene and Psychoprophylaxis,
V.P. Serbsky National Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology,
119034, 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: nlisenko@yandex.ru

Abstract

In the article presents summary empirical data on testing the effectiveness of the system for assessing individual-psychological factors that restrain the risk of maladaptation and criminalization based on a survey of 563 people who committed offenses, 423 of whom suffered from mental disorders. For the study of the personal sphere and individual-typological features, a verified diagnostic complex is proposed, which includes questionnaires that correspond to different-level psychological constructs: temperament, neuro-activation processes, self-control, self-regulation,

aggressiveness, anxiety, coping strategies. Using the method of assessing protective factors, in relation to different categories of persons with disadaptation and the risk of criminalization, variables that make a significant contribution to the assignment of persons to the target groups are highlighted. Thus, factors were found to deter the risk of maladaptation and criminalization in individuals, depending on the presence of mental pathology, on their nosological affiliation. Modeling of the identified factors allowed to determine those that have the greatest predictive value in relation to the risk of maladaptation and criminalization, and also to exclude the less informative and specify them by including individual-typological characteristics. The obtained models with respect to the prediction of the interval of recurrence have high sensitivity and high specificity. The methodological support of the assessment of these factors is substantiated.

According to the results of the study, it is indicated that the complex accounting of psychosocial, pathopsychological and individual-typological characteristics for predicting the risk of maladaptation and criminalization is of high importance. The data obtained allow a reasonable approach to the choice of the level of supervision for different groups of subjects, to achieve a greater effect from the social rehabilitation measures due to their individualization and compliance with the principles of priority, planned and economical.

For citation

Dubinskii A.A., Bulygina V.G., Lysenko N.E. (2019) Otsenka individual'no-psikhologicheskikh faktorov, sderzhivayushchikh risk dezadaptatsii i kriminalizatsii u psikhicheskii zdorovykh i psikhicheskii bol'nykh lits [Evaluation of individually-psychological factors restoring the risk of disadaptation and criminalization in mentally healthy and mentally ill persons]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 219-227.

Keywords

Typological features, criminalization, social maladjustment, mental disorders, risk factors, individual psychological features, self-regulation, self-control, coping, aggression, anxiety.

References

1. Al'farnes S.A., Bulygina V.G. (2009) Strukturno-dinamicheskie procedury ocenki riska nasiliya s pomoshch'yu HCR-20 i V-RISK-10 [Structural-dynamic procedures for assessing the risk of violence with the help of HCR-20 and V-RISK-10]. *Rossiiskij psikiatricheskij zhurnal* [Russian Psychiatric Journal], 6, pp. 12-18.
2. Bulygina V.G., Abdrazyakova A.M., Kovalenko I.V. (2008) *Novye psikhologicheskie metodiki diagnostiki deviacij povedeniya u nesovershennoletnih* [New psychological methods for diagnosing behavioral deviations in minors]. V *Sudebnaya psikiatriya. Sudebnaya ekspertiza nesovershennoletnih* [In: Forensic Psychiatry. Forensic examination of minors]. Eds. by T.B. Dmitrieva. Moscow: GNCSSP Publ., issue 5, pp. 14-29.
3. Bulygina V.G., Dubinskij A.A., Lysenko N.E., Shmakova E.V. (2017) Modelirovanie psikhologicheskikh faktorov riska kriminal'nogo recidiva u lic s tyazhelyimi psikhicheskimi rasstrojstvami [Simulation of psychological risk factors for criminal recurrence in people with severe mental disorders]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 51, pp. 2.
4. Vaserman L.I., Iovlev B.V., Isaeva E.R. (2009) *Metodika dlya psikhologicheskoy diagnostiki sposobov sovladaniya so stressovymi i problemnymi dlya lichnosti situatsiyami* [Methodology for psychological diagnostics of coping with stressful and problem-specific situations for an individual]. V *posobie dlya vrachej i medicinskih psikhologov* [In handbook for doctors and medical psychologists]. Saint-Petersburg: NIPNI im. Bekhtereva Publ., 38 p.
5. Dubinsky A.A., Tokareva G.M., Vasilchenko A.S., Lysenko N.E. (2016) Vzaimosvyaz' individual'no-psikhologicheskikh i individual'no-tipologicheskikh harakteristik u lic s rasstrojstvami lichnosti, sovershivshimi obshchestvenno opasnye deyaniya [The relationship of individual psychological and individual typological characteristics of individuals with personality disorders who have committed socially dangerous acts]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 4, pp. 105-125.

6. Enikolopov S.N., Cibul'skij N.P. (2007) Psihometricheskij analiz rus-skoyazychnoj versii oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Psychometric analysis of the Russian-language version of the questionnaire for the diagnosis of aggression by A. Bass and M. Perry]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 28, pp. 115-124.
7. Kazakovcev B.A., Bulygina V.G., Makurina A.P., Kabanova T.N., Makurin A.A. (2013) *Metodika ocenki protektivnyh faktorov pri lechenii i rehabilitacii psihicheskimi bol'nyh: metodicheskie rekomendacii* [Method of evaluation of protective factors in the treatment and rehabilitation of the mentally ill: methodical recommendations]. Moscow: FGBU «GNC SSP im. V.P. Serbskogo» Minzdrava RF Publ, 23 p.
8. Kazakovcev B.A., Makushkina O.A., Bulygina V.G., Bukreev N.V. (2014) Organizacionnoe obespechenie vnedreniya poliprofessional'nogo brigadnogo podhoda, vklyuchaya psihosocial'nyu terapiyu i psihosocial'nyu rehabilitaciyu, v praktiku prinuditel'nogo lecheniya [Organizational support for the introduction of a multi-team approach, including psychosocial therapy and psychosocial rehabilitation, into the practice of compulsory treatment]. *Psihicheskoe zdorov'e* [Mental Health], 2, pp. 3-17.
9. Rybnikov V.Yu., Bulygina V.G. (2015) Diagnosticheskie vozmozhnosti teo-reticheskogo konstrukta «samokontrol'» [Diagnostic capabilities of the self-control theoretical construct]. *Rossijskij psichiatricheskij zhurnal* [Russian Psychiatric Journal], 1, pp. 63-69.
10. Tokareva G.M., Dubinskij A.A., Kabanova T.N. (2017) Faktory, sderzhivayushchie risk nasiliya u psihicheskimi bol'nyh s razlichnoj stepen'yu obshchestvennoj opasnosti [Factors that restrain the risk of violence in mentally ill people with varying degrees of public danger]. *Vestnik psihoterapii* [Bulletin of psychotherapy], 64, pp. 134-145.

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.070

Особенности регулятивных нарушений и принятия решений у лиц, совершивших правонарушения

Шеховцова Елена Сергеевна

Младший научный сотрудник отделения психогений и расстройств личности,
Национальный медицинский исследовательский центр
психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского,
119034, Российская Федерация, Москва, переулок Кропоткинский, 23;
e-mail: shiha.l@mail.ru

Дубинский Александр Александрович

Научный сотрудник лаборатории психогигиены и психопрофилактики,
Национальный медицинский исследовательский центр
психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского,
119034, Российская Федерация, Москва, переулок Кропоткинский, 23;
e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Булыгина Вера Геннадьевна

Доктор психологических наук,
руководитель лаборатории психогигиены и психопрофилактики,
Национальный медицинский исследовательский центр
психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского,
119034, Российская Федерация, Москва, переулок Кропоткинский, 23;
e-mail: ver210@yandex.ru

Аннотация

В статье приведены результаты исследования особенностей нарушения операционально-технического уровня саморегуляции у лиц с различными формами психической патологии, совершивших общественно опасные действия. Было выявлено, что лиц, признанных судебно-психиатрическими экспертными комиссиями вменяемыми, отличают развитая способность к саморегуляции, адекватной оценке результатов деятельности, анализу причин неуспеха, способность осуществлять деятельность в условиях неопределенности, большая опора на социальные нормы, эмоциональное и физическое состояние, более быстрое принятие решений, гибкий стиль саморегуляции, трудности противостояния вербальным интерферирующим факторам. Для лиц, признанных невменяемыми, характерны трудности прогнозирования последствий своих действий, осуществления деятельности в условиях неопределенности, недостаточный учет ситуативных условий, собственного физического и эмоционального состояния в ситуации выбора при формальном знании социальных норм. Проанализированы информативные показатели и методики, отражающие степень выраженности регулятивных нарушений. Выделены наиболее информативные переменные для определения степени дизрегуляции поведения, позволяющих повысить доказательность экспертных выводов.

Для цитирования в научных исследованиях

Шеховцова Е.С., Дубинский А.А., Булыгина В.Г. Особенности регулятивных нарушений и принятия решений у лиц, совершивших правонарушения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 228-239.

Ключевые слова

Саморегуляция, принятие решений, психически больные, общественно опасные действия, экспертные решения.

Введение

Экспертная оценка психических расстройств представляет собой комплексную задачу по оценке способности человека к осознанию и (или) руководству своими действиями во время совершения правонарушения. Особое значение судебными психиатрами и психологами придается способности индивида оценивать собственное состояние и особенности ситуации выбора, а также – планировать свое поведение на различных этапах принятия и реализации решения, осуществления деятельности [Конопкин, 2008; Корнилов, 1980; Кудрявцев, 1999; 2013].

Многие отечественные исследователи подчеркивают важность сознательной регуляции поведения [Зейгарник, 1986; Кудрявцев, 1988; Кудрявцев, Лапшина, 2008, 2010; Кудрявцев, Ратинова, 1997, 2000; Сафуанов, 2003; Ситковская, 1989; Соколова 1976, 1989]. Было установлено, что ограничение способности к сознательной регуляции поведения в криминальной ситуации связано с существенным ограничением свободы выбора действия под влиянием эмоциональных, личностных, психопатологических факторов и факторов психического развития, взаимодействующих с определенной ситуацией [Кудрявцев, Лапшина, 2010; Сафуанов, 2003]. В рамках решения экспертных задач по оценке способности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими особое значение имеют построение моделей саморегуляции [Ткаченко, Демидова, 2018] и изучение степени дизрегуляции поведения в уголовно значимой ситуации [Конопкин, 2008; Кудрявцев, 2013; Лапшина, 2006; Савина, Макушкин, Морозова, 2018]. В связи с этим, одним из перспективных направлений является разработка экспериментальных и моделирующих психологических методов, направленных на оценку регулятивных способностей индивида, выявление степени развитости различных компонентов саморегуляции [Булыгина, Макурина, Жумагалиева, Кабанова, 2011].

В рамках данного исследования нами была сформулирована следующая цель – выявление специфических особенностей саморегуляции и принятия решений у лиц с психической патологией в зависимости от степени дизрегуляции в криминальной ситуации (по решению экспертной комиссии).

Для реализации поставленной цели были определены следующие задачи:

- 1) описание особенностей нарушений саморегуляции и принятия решений в зависимости от степени дизрегуляции поведения в криминальной ситуации (по решению экспертной комиссии);
- 2) определение вклада переменных, отражающих особенности саморегуляции в классификацию обследованных в зависимости от степени дизрегуляции поведения в криминальной ситуации (по решению экспертной комиссии);

- 3) выделение наиболее информативных переменных, отражающих особенности саморегуляции и принятия решения, которые вносят значимый вклад в классификацию обследованных в зависимости от степени дизрегуляции в момент инкриминируемого им деяния.

Методологические основания

В рамках данного исследования мы опираемся на структурно-динамический подход к изучению нарушений и стилевых особенностей осознанной регуляции поведения (Н.А. Бернштейн, П.К. Анохин, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, О.К. Конопкин). В рамках данного подхода процесс саморегуляции понимается как способ организации деятельности, включающий определение необходимых усилий и средств, необходимых для достижения целей и задач, оценку собственных способностей, стремление брать на себя ответственность или полагаться на помощь окружающих, способность к контролю ситуации и самоконтролю, коррекции действий, прогнозированию последствий. При этом подчеркивается особое значение саморегуляции в обеспечении целенаправленного поведения, планирования, инициации действий, произвольности поведения.

Саморегуляция также включает в себя принятие решения о совершении какого-либо действия в условиях неопределенности, которое включает в себя также этапы поиска средств и программирования действий. Соответственно при оценке саморегуляции личности и особенностей принятия решений важно изучить способы соотнесения внешних и внутренних опор деятельности, внутренних (личностные смыслы, ценности, способы принятия решений, степень толерантности к неопределенности) и внешних (ситуативные особенности) условий, внутреннего и внешнего контроля, а также способы разрешения противоречий между ними [Абульханова-Славская, 1991; Конопкин, 2008; Рубинштейн, 2000].

Материал и методы

В исследовании приняли участие 101 подэкспертный мужского пола. Среди них – с расстройствами шизофренического спектра (Ш) 36 человек, органическим расстройством личности (ОРЛ) 26 человек, специфическими расстройствами личности (РЛ) 39 человек. Возраст обследованных от 18 до 66 лет ($M_{\text{возр.}} = 34,68 \pm 10,6$ года). Все они являлись обвиняемыми в совершении различных по характеру и тяжести общественно опасных действий (ООД). По решению стационарной судебно-психиатрической экспертизы, проводимой в ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России нарушения регуляции были выявлены у 52 обследованных, сохранная способность к осуществлению саморегуляции – у 49 обследованных.

Для решения задачи оценки нарушений саморегуляции и принятия решений в зависимости от степени дизрегуляции поведения в криминальной ситуации был разработан методический комплекс, включающий следующие методики.

- 1) «Словесно-цветовая интерференция» Дж. Струпа (1935). Методика направлена на оценку ригидности/гибкости когнитивного контроля в ситуации необходимости преодоления интерферирующих факторов. Фиксируются следующие показатели: время чтения названий цветов, напечатанных черным шрифтом (t текст); время называния цветов (t цвет); время чтения названий цветов, где цвет шрифта отличается от значения слов (t цвет-текст); время называния цвета слова, где цвет шрифта отличается от

значения слова (t текст-цвет). Содержит шкалы: ригидный познавательный контроль, гибкий познавательный контроль.

- 2) «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана (1966). Методика направлена на оценку рефлексивности/импульсивности в ситуации интеллектуального контроля деятельности, обуславливающие индивидуальные различия в склонности принимать решения быстро (без анализа альтернатив) либо медленно (с тщательным предварительным анализом). Формализация ответов осуществлялась по следующим параметрам: латентное время ответа, общее количество ошибок, общее количество правильных ответов.
- 3) Методика «Выявление осознанности различных компонентов мотива» содержит 7 незаконченных предложений и 6 сюжетных заданий. Оценивается степень учета различных внутренних и внешних факторов при организации деятельности и принятии решений.
- 4) «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой (1998). Опросник направлен на оценку степени развитости осознанной саморегуляции поведения, компонентами которой являются частные регуляторные процессы: «планирование»; «моделирование»; «программирование»; «оценивание результатов»; «гибкость»; «самостоятельность».
- 5) Новый опросник толерантности к неопределенности Т.В. Корниловой (2009). Опросник нацелен на диагностику толерантности к неопределенности (ТН), интолерантности к неопределенности (ИТН), в том числе в межличностных отношениях (МИТН).
- 6) Полупроективная методика «Ситуационный анализ» (Булыгина В.Г., 2017). Методика направлена на изучение особенностей анализа ситуаций с учетом избыточности/недостаточности информационной и эмоциональной составляющих для анализа, уровня неопределенности, чувствительности к противоречиям. Результаты анализа полупроективной методики «Ситуационный анализ» были представлены в научной литературе [Булыгина, Шеховцова, Дубинский, 2018].

Статистическая обработка данных включала в себя однофакторный дисперсионный анализ, расчет средних показателей, построение профилей, статистическое сравнение групп с применением критерия Манна-Уитни, дискриминантный анализ.

Результаты и обсуждение

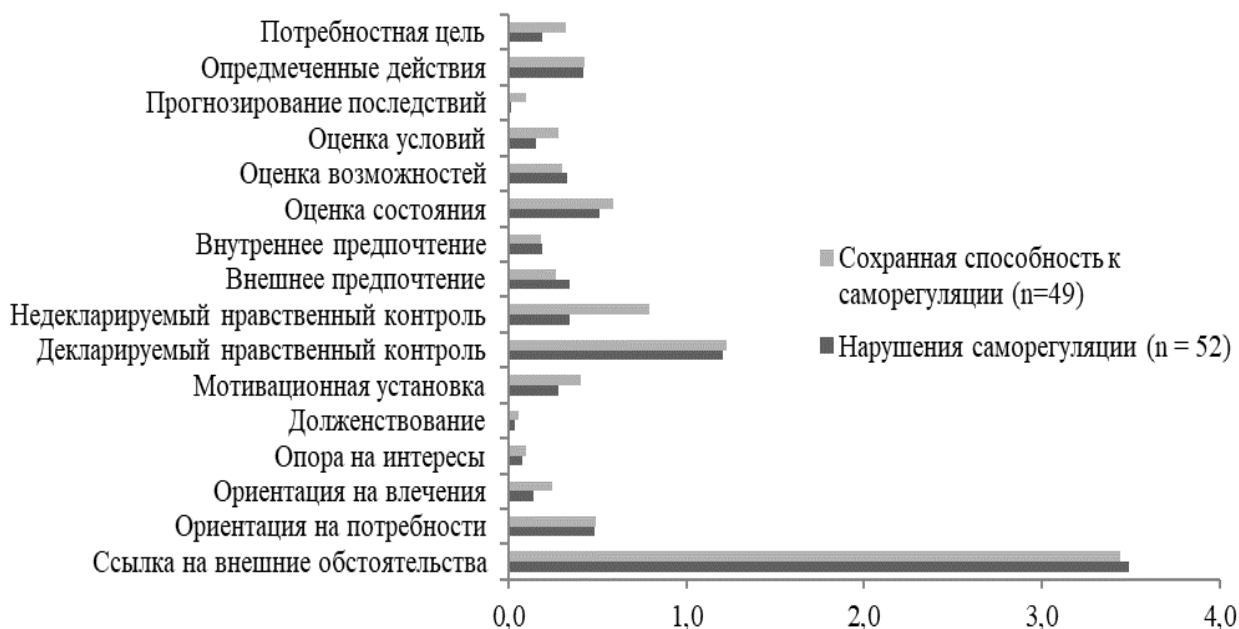
Для оценки особенностей принятия решений и операционального уровня регуляции в зависимости от степени выраженности регулятивных нарушений в момент инкриминируемого деяния был применен метод дескриптивной статистики. Было установлено, что лиц с психической патологией, признанных экспертной комиссией вменяемыми, отличают высокие баллы по шкалам «ригидность по вербальному признаку» (низкий уровень гибкости познавательного контроля), «оценка результатов» (способность к адекватной оценке себя и своей деятельности), «общий уровень саморегуляции» (уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека), «недекларируемый нравственный контроль» (опора на социальные нормы при принятии решений), «оценка состояния» (оценка при принятии решения эмоционального и физического состояния), «толерантность к неопределенности» (возможность к продуктивному осуществлению деятельности в условиях неопределенности), низкий бал по шкале «латентное время» (время, затраченное на принятие решения).

Для данной группы обследованных характерны трудности организации деятельности в условиях воздействия вербальных интерферирующих факторов, более развитая способность к

саморегуляции, адекватной оценке результатов деятельности, анализу причин неуспеха, способность осуществлять деятельность в условиях неопределенности, недостатка или избытка информации, больший учет социальных норм, эмоционального и физического состояния, как собственного, так и других людей, более быстрое принятие решений (рис. 1-2).

Рисунок 1 – Средние значения переменных, диагностирующих особенности принятия решений и составляющие саморегуляции (в баллах)

Рисунок 2 – Средние значения переменных, диагностирующих степень опоры на различные ситуативные факторы при принятии решения (в баллах)

Для лиц с выраженной дизрегуляцией поведения характерны высокие значения по шкалам «декларируемый нравственный контроль» (знание социальных норм), «общий уровень саморегуляции» (уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека). Также для данной группы лиц характерны низкие баллы по шкалам «прогнозирование последствий» (способность оценить последствия принятого решения), «оценка условий» (учет ситуативных факторов при принятии решений) и «оценка состояния» (оценка при принятии решения эмоционального и физического состояния). То есть для лиц с нарушениями саморегуляции характерны знание общепринятых социальных норм, оценка себя как способного регулировать свое поведение, при этом отмечается трудности прогнозирования последствий, осуществления деятельности в условиях неопределенности, недостаточный учет ситуативных условий, собственного физического и эмоционального состояния в ситуации выбора.

Следующим этапом анализа было определение тех, переменных, которые вносят значимый вклад в отнесение обследованных в группы, в зависимости от степени дизрегуляции поведения. Для этого был проведен однофакторный дисперсионный анализ. Было установлено, что существуют значимые различия между группами с различной степенью дизрегуляции поведения (по решению экспертной комиссии) по переменным толерантность к неопределенности ($p=0,004$), межличностная интолерантность к неопределенности ($p=0,047$), нравственный контроль ($p=0,029$), гибкость ($p=0,016$). Так для лиц, признанных экспертной комиссией не способными осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, характерны меньшая толерантность к неопределенности, трудности принятия решений в ситуации неопределенности. Гибкий стиль саморегуляции (пластичность регуляторных процессов, способность корректировать свое поведение в зависимости от внешних и внутренних условий) и опора на нравственные представления и социальные нормы, характерен для лиц, признанных экспертной комиссией вменяемыми.

Для определения наиболее информативных переменных, отражающих особенности принятия решения, вносящих значимый вклад в классификацию обследованных в группы в зависимости от нарушения степени регуляции в момент инкриминируемого им деяния, был применен дискриминантный анализ (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты дискриминантного анализа

Переменная	Толерантность	F	Лямбда Уилкса	p
Опора на интересы при принятии решения	0,6	2,8	0,1	0,003
Гибкость	0,3	5,7	0,1	0,001
Опора при принятии решения на ценность процесса удовлетворения потребности	0,3	0,2	0,1	0,000
Оценивание результатов	0,5	1,7	0,1	0,000
Программирование	0,4	1,7	0,1	0,000
Ориентация на влечения при принятии решения	0,7	1,5	0,1	0,000
Предпочтение выбора по внешним признакам	0,3	1,4	0,1	0,000
Количество верных ответов при принятии решения	0,0	0,8	0,1	0,000
Количество ошибочных ответов при принятии решения	0,0	0,7	0,1	0,000
Ориентация на потребности при принятии решения	0,4	1,1	0,1	0,000

Переменная	Толерантность	F	Лямбда Уилкса	p
Опредмеченное действие	0,1	4,5	0,1	0,000
Недекларируемый нравственный контроль	0,4	2,0	0,1	0,000
Межличностная интолерантность к неопределенности	0,4	0,9	0,1	0,001
Интолерантность к неопределенности	0,3	0,1	0,1	0,001
Ссылка на внешние обстоятельства	0,5	1,5	0,1	0,002
Время, затраченное на принятие решения	0,3	1,0	0,1	0,003
Самостоятельность	0,5	0,3	0,1	0,007
Вербальность	0,7	0,3	0,1	0,016

Стандартизованные коэффициенты канонической функции позволили определить соотношение вкладов переменных в отнесение обследуемых в группы в зависимости от нарушения степени регуляции в момент совершения инкриминируемого им деяния (табл. 3).

Было установлено, что наибольший вклад в отнесение обследованных в группы, в зависимости от степени дисрегуляции поведения, вносят переменные, связанные со способностью совершать безошибочный выбор из нескольких альтернатив в условиях ограниченного времени, направленностью на действие, возможностью гибко изменять стратегию своего поведения, принимать решения с опорой на внешние признаки, учитывать социальные нормы при принятии решения, способностью продумывать способы и создавать программы действий для достижения целей, т.е. степенью развитости операционального уровня регуляции.

Таблица 3 – Нормированные коэффициенты канонической дискриминантной функции для групп лиц, признанных вменяемыми, ограниченно вменяемыми и невменяемыми

Переменная	df
Количество верных ответов при принятии решения	9,535
Количество ошибочных ответов при принятии решения	8,243
Опредмеченное действие	-1,811
Гибкость	1,259
Предпочтение выбора по внешним признакам	-0,809
Недекларируемый нравственный контроль	0,771
Программирование	-0,724
Время, затраченное на принятие решения	-0,696
Оценивание результатов	0,678
Опора на интересы при принятии решения	-0,593
Ссылка на внешние обстоятельства	0,587
Ориентация на влечения при принятии решения	0,569
Ориентация на потребности при принятии решения	0,562
Самостоятельность	0,310
Вербальность	0,294
Интолерантность к неопределенности	-0,235
Межличностная интолерантность к неопределенности	0,207
Опора при принятии решения на ценность процесса удовлетворения потребности	-0,060

Для установления различий в дисперсиях прогностически значимых переменных в группах испытуемых, различных по принятому в отношении них экспертному решению, был проведен сравнительный анализ с использованием критерия Манна-Уитни. Так, было установлено, что высокие по шкале гибкости ($p=0,033$) характерны для лиц, признанных экспертными комиссиями вменяемыми (средний балл = 20,68), по сравнению с лицами, признанными невменяемыми (средний балл = 15,06). Количество ошибочных ответов ($p=0,000$) более характерно для невменяемых лиц (средний балл = 47,23) по сравнению с лицами, признанными экспертными комиссиями вменяемыми (средний балл = 33,34).

Для определения информативности используемого диагностического комплекса и оценки возможности его применения для оценки степени дисрегуляции поведения был проведен дискриминантный анализ. Было установлено, что наиболее информативными для определения степени нарушений регуляции являются «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана, «Выявление осознанности мотивов» А.В. Ермолина и Б.П. Ильина и «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, включающие шкалы, вносящие больший вклад в отнесение обследуемых в группы в зависимости от нарушения степени регуляции в момент инкриминируемого им деяния.

Пошаговым отбором дискриминантного анализа сформированы модели линейных дискриминантных функций (ЛДФ) для лиц, признанных невменяемыми (ЛДФ₁), ограниченно вменяемыми (ЛДФ₂) и вменяемыми (ЛДФ₃).

Значения признаков ЛДФ при $p \leq 0,05$, выявленные в обследовании (табл. 4), подставляли в уравнение ($Y = a + b'X = b_1X_1 + b_2X_2$) и решали его.

ЛДФ₁ (невменяемость) = $-7049,744 + 1,707X_1 - 0,169X_2 + 1152,120X_3 + 1138,238X_4 + -0,130X_5 + 53,042X_6 - 0,391X_7 + 37,623X_8 + 43,880X_9 - 11,790X_{10} - 7,376X_{11} - 193,203X_{12} - 43,192X_{13} + 104,536X_{14} - 12,225X_{15} + 43,355X_{16} + 22,313X_{17} + 1,855X_{18}$.

ЛДФ₂ (ограниченная вменяемость) = $-6634,415 + 1,831X_1 - 0,016X_2 + 1111,260X_3 + 1101,443X_4 - 0,102X_5 + 44,065X_6 - 2,256X_7 + 30,822X_8 + 38,151X_9 + 24,622X_{10} - 17,117X_{11} - 181,039X_{12} - 6,503X_{13} + 110,770X_{14} - 6,546X_{15} + 40,103X_{16} + 14,034X_{17} + 0,240X_{18}$.

ЛДФ₃ (вменяемость) = $-7092,390 + 1,643X_1 + 0,097X_2 + 1154,662X_3 + 1139,815X_4 - 0,145X_5 + 55,236X_6 + 0,878X_7 + 37,947X_8 + 46,802X_9 - 12,421X_{10} - 3,721X_{11} - 195,999X_{12} - 53,043X_{13} + 106,458X_{14} - 12,808X_{15} + 44,567X_{16} + 24,133X_{17} + 2,391X_{18}$.

Заключение

- 1) Лиц, признанных судебно-психиатрическими экспертными комиссиями вменяемыми, отличают развитая способность к саморегуляции, адекватной оценке результатов деятельности, анализу причин неуспеха, способность осуществлять деятельность в условиях неопределенности, большая опора на социальные нормы, эмоциональное и физическое состояние, более быстрое принятие решений, гибкий стиль саморегуляции, трудности противостояния вербальным интерферирующим факторам.
- 2) Для лиц, признанных судебно-психиатрическими экспертными комиссиями невменяемыми, характерны трудности прогнозирования последствий своих действий, осуществления деятельности в условиях неопределенности, недостаточный учет

ситуативных условий, собственного физического и эмоционального состояния в ситуации выбора при формальном знании социальных норм, и оценке себя как способного регулировать свое поведение.

- 3) Наиболее информативным показателем, отражающим степень выраженности дизрегуляции и вносящим значимый вклад в классификацию обследованных в группы, является степень развитости операционального уровня саморегуляции.
- 4) Наиболее информативными методиками для оценки степени выраженности регулятивных нарушений являются «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана, «Выявление осознанности мотивов» А.В. Ермолина и Б.П. Ильина и «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой.

Библиография

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 158 с.
2. Булыгина В.Г., Макурина А.П., Жумагалиева М.Ю., Кабанова Т.Н. Проблема создания новых экспериментальных методов для решения прикладных задач в патопсихологии и судебно-психиатрической практике // Психология и право. 2011. № 4. С. 44-54.
3. Булыгина В.Г., Шеховцова Е.С., Дубинский А.А. Ситуационный анализ в норме и при психической патологии // Психическое здоровье. 2018. № 2. С. 26-31.
4. Зейгарник Б.В. Патопсихология. 2-е изд. М.: МГУ, 1986. 287 с.
5. Конопкин О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. 2008. № 3. С.22-34.
6. Корнилов А.П. Нарушения целобразования у психически больных: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 1980. 24 с.
7. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: научно-практическое руководство. М.: МГУ, 1999. 497 с.
8. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Юрид. лит., 1988. 224 с.
9. Кудрявцев И.А. Судебно-психологическая экспертиза направленности личности и особенностей нарушения саморегуляции социального поведения при пограничной психической патологии // Российский психиатрический журнал. 2013. № 4. С. 9-19.
10. Кудрявцев И.А., Лапшина Е.Н. Психологические механизмы и эффекты влияния патологии характера на саморегуляцию общественно опасных действий // Российский психиатрический журнал. 2008. № 3. С. 29-35.
11. Кудрявцев И.А., Лапшина Е.Н. Психологические подходы к проблеме саморегуляции и их прикладное значение для решения вопросов судебно-экспертной практики (ст. 22 УК РФ): Аналитический обзор. М.: ФГУ «ГНЦ ССП Росздрава», 2010. 38 с.
12. Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия. М.: МГУ, 2000. 192 с.
13. Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А., Савина О.Ф. Деятельностный подход при экспертном анализе агрессивных насильственных правонарушений // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 3. С. 45.
14. Лапшина Е.Н. Саморегуляция лиц с пограничной психической патологией, совершивших правонарушение и признанных ограниченно вменяемыми // Социальная и клиническая психиатрия. 2006. Т. 16. № 4. С. 47-54.
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. 720 с.
16. Савина О.Ф., Макушкин Е.В., Морозова М.В. Алгоритм экспертного исследования дизрегуляции деятельности в криминальной ситуации у лиц с психическими расстройствами // Российский психиатрический журнал. 2018. № 1. С. 31-42.
17. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003. 300 с.
18. Ситковская О.Д. Мотивация агрессивного поведения несовершеннолетних преступников // Насилие, агрессия, жестокость (криминально-психологическое исследование). М., 1989. С. 88-98.
19. Соколова Е.Т. Самоосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: МГУ, 1989.
20. Соколова Е.Т. Мотивация и восприятие в норме и патологии. М.: МГУ, 1976.
21. Ткаченко А.А., Демидова Л.Ю. Построение общей модели саморегуляции в судебной психиатрии. Сообщение 1. Принцип изоморфизма // Российский психиатрический журнал. 2018. № 5. С. 19-28.

**Psychological assessment of dysregulation
of behavior of persons with various forms
of mental pathology with a criminal history**

Elena S. Shekhovtsova

Junoir Researcher of the Department of Psychogenic
and Personality Disorders,
V.P. Serbsky National Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology,
119034, 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: shiha.l@mail.ru

Aleksandr A. Dubinskii

Researcher of the Laboratory of Mental Hygiene
and Psychoprophylaxis,
V.P. Serbsky National Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology,
119034, 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Vera G. Bulygina

Doctor of Psychology,
Head of the Laboratory of Mental Hygiene
and Psychoprophylaxis,
V.P. Serbsky National Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology,
119034, 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ver210@yandex.ru

Abstract

In the article presents the results of a study of the peculiarities of a violation of the operational-technical level of self-regulation in persons with various forms of mental pathology who committed socially dangerous acts. It was revealed that persons recognized by forensic psychiatric expert commissions as responsible are distinguished by a developed ability for self-regulation, adequate assessment of performance, analysis of the reasons for failure, ability to operate in conditions of uncertainty, greater reliance on social norms, emotional and physical condition, faster adoption decisions, flexible style of self-regulation. Persons recognized as irresponsible are characterized by difficulties in predicting the consequences of their actions, carrying out activities under uncertainty, inadequate consideration of situational conditions and influence their own physical and emotional state in a situation of choice with formal knowledge of social norms. Analyzed informative indicators and techniques, reflecting the severity of regulatory violations. The most informative variables to determine the degree of dysregulation of behavior, allowing to increase the evidence of expert conclusions are selected.

For citation

Shekhovtsova E.S., Dubinskii A.A., Bulygina V.G. (2019) Osobennosti regulativnykh narusheniy i prinyatiya resheniy u lits, sovershivshikh pravonarusheniya [Psychological assessment of dysregulation of behavior of persons with various forms of mental pathology with a criminal history]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 228-239.

Keywords

Self-regulation, decision making, mentally ill patients, offences, expert decisions.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. (1991) *Strategiya zhizni*. [Life strategy]. Moscow: Mysl' Publ.
2. Bulygina V.G., Makurina A.P., Zhumagaliyeva M.Yu., Kabanova T.N. (2011) Problema sozdaniya novykh ehksperimental'nykh metodov dlya resheniya prikladnykh zadach v patopsikhologii i sudebno-psikhiatricheskoy praktike [The problem of creating new experimental methods for solving applied problems in pathopsychology and forensic psychiatric practice]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 4, pp. 44-54.
3. Bulygina V.G., Shekhovtsova E.S., Dubinsky A.A. (2018) Situatsionnyy analiz v norme i pri psikhicheskoy patologii [Situational analysis in health and mental disorders]. *Psikhicheskoe zdorov'e* [Mental health], 2, pp. 26-31.
4. Zeigarnik B.V. (1986) *Patopsikhologiya* [Pathopsychology]. Moscow: MGU Publ.
5. Konopkin O.A. (2008) Osoznannaya samoregulyatsiya kak kriteriy sub"ektnosti [Conscious self-regulation as a criterion of subjectivity]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 3, pp. 22-34.
6. Kornilov A.P. (1980) *Narusheniya tseleobrazovaniya u psikhicheskii bol'nykh* Dis. kand. psikh. nauk [Violations of goal setting in the mentally ill. Dis. PhD psychol. Sci.]. Moscow: MGU Publ.
7. Kudryavtsev I.A. (1999) *Kompleksnaya sudebnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ehkspertiza* [Comprehensive forensic psychological and psychiatric expertise]. Moscow: MGU Publ.
8. Kudryavtsev I.A. (1988) *Sudebnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ehkspertiza* [Forensic psychological and psychiatric examination]. Moscow: Yurid. lit. Publ.
9. Kudryavtsev I.A. (2013) Sudebno-psikhologicheskaya ehkspertiza napravlenosti lichnosti i osobennostey narusheniya samoregulyatsii sotsial'nogo povedeniya pri pograničnoy psikhicheskoy patologii [Forensic psychological examination of the orientation of the individual and the peculiarities of the violation of self-regulation of social behavior in case of borderline mental pathology]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal* [Russian Psychiatric Journal], 4, pp. 9-19.
10. Kudryavtsev I.A., Lapshina E.N. (2008) Psikhologicheskie mekhanizmy i ehffekty vliyaniya patologii kharaktera na samoregulyatsiyu obshchestvenno opasnykh deystviy [Psychological mechanisms and effects of the influence of the pathology of character on the self-regulation of socially dangerous actions]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal* [Russian Psychiatric Journal], 3, pp. 29-35.
11. Kudryavtsev I.A., Lapshina E.N. (2010) *Psikhologicheskie podkhody k probleme samoregulyatsii i ikh prikladnoe znachenie dlya resheniya voprosov sudebno-ehkspertnoy praktiki (st. 22 UK RF)* [Psychological approaches to the problem of self-regulation and their practical significance for solving the issues of forensic expert practice (article 22 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Moscow: FGU «GNTS SSP Roszdrava» Publ.
12. Kudryavtsev I.A., Ratinova N.A. (2000) *Kriminal'naya agressiya* [Criminal aggression]. Moscow: MGU Publ.
13. Kudryavtsev I.A., Ratinova N.A., Savina O.F. (1997) Deyatel'nostnyy podkhod pri ehkspertnom analize agressivno-nasil'stvennykh pravonarusheniy [The activity approach in expert analysis of aggressively violent offenses]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 18 (3), pp. 45.
14. Lapshina E.N. (2006) Samoregulyatsiya lits s pograničnoy psikhicheskoy patologiyei, sovershivshikh pravonarushenie i priznannykh ogranichenno vmenyaemymi [Self-regulation of persons with borderline psychiatric pathologies who have committed an offense and are recognized to be limited in respect of sanity]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya* [Social and Clinical Psychiatry], 16 (4), pp. 47-54.
15. Rubinshteyn S.L. (2000) *Osnovy obshchey psikhologii* [Basics of general psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
16. Savina O.F., Makushkin E.V., Morozova M.V. (2018) Algoritm ehkspertnogo issledovaniya dizregulyatsii deyatelnosti v kriminal'noy situatsii u lits s psikhicheskimi rasstroystvami [Algorithm of expert research of dysregulation of activity in a criminal situation in persons with mental disorders]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal* [Russian Psychiatric Journal], 1, pp. 31-42.
17. Safuanov F.S. (2003) *Psikhologiya kriminal'noy agressii* [Psychology of criminal aggression]. Moscow: Smysl Publ.

18. Sitkovskaya O.D. (1989) Motivatsiya agressivnogo povedeniya nesovershennoletnikh prestupnikov [Motivation of aggressive behavior of juvenile delinquents]. In: *Nasilie, agressiya, zhestokost' (kriminal'no-psikhologicheskoe issledovanie)* [Violence, aggression, cruelty (criminal psychological research)]. Moscow, pp. 88-98.
19. Sokolova E.T. (1989) *Samosoznanie i samootsenka pri anomal'yakh lichnosti* [Self-awareness and self-esteem with personality anomalies]. Moscow: MGU Publ.
20. Sokolova E.T. (1976) *Motivatsiya i vospriyatie v norme i patologii* [Motivation and perception in health and pathology]. Moscow: MGU Publ.
21. Tkachenko A.A., Demidova L.Yu. (2018) Postroenie obshchey modeli samoregulyatsii v sudebnoy psikhii. Soobshchenie 1. Printsip izomorfizma [Building a general model of self-regulation in forensic psychiatry. Message 1. The principle of isomorphism]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal* [Russian psychiatric journal], 5, pp. 19-28.

УДК 618.1-053.6 (470.345)

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.071

**Структура и распространенность гинекологической
заболеваемости у детей и подростков в Республике
Мордовия: клинико-психологический аспект**

Лабзина Маргарита Владимировна

Кандидат медицинских наук, доцент,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: ludmilamedin@yandex.ru

Лабзина Людмила Яковлевна

Кандидат биологических наук, профессор,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: ludmilamedin@yandex.ru

Токарева Наталья Геннадьевна

Кандидат медицинских наук, доцент,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: tokareva-1@mail.ru

Купцова Светлана Викторовна

Врач акушер-гинеколог,
Детская республиканская клиническая больница № 2,
430032, Российская Федерация, Саранск, ул. Розы Люксембург, 15;
e-mail: svetlkupcova@yandex.ru

Козлова Наталья Валерьевна

Ординатор,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: natalikmd99@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена одной из важнейших проблем – обеспечения и сохранения здоровья детей-подростков. Состояние репродуктивного здоровья девочек определяет

демографическую ситуацию общества. Авторами рассмотрены клинико-психологические характеристики детского и подросткового периодов развития, проведен сравнительный анализ взаимосвязи структуры и распространенности гинекологических заболеваний в Республике Мордовия. Сделаны выводы о динамике структуры и распространенности гинекологических заболеваний у девочек-подростков. Полученные результаты могут служить стимулом для профилактики заболеваний репродуктивной системы девочек-подростков и могут быть использованы для планирования работы детских гинекологов, поликлиники и стационара.

Для цитирования в научных исследованиях

Лабзина М.В., Лабзина Л.Я., Токарева Н.Г., Купцова С.В., Козлова Н.В. Структура и распространенность гинекологической заболеваемости у детей и подростков в Республике Мордовия: клинико-психологический аспект // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 240-251.

Ключевые слова

Репродуктивное здоровье, заболеваемость, диспансеризация, структура, распространенность, психика, внутренняя картина здоровья.

Введение

Обеспечение и сохранение здоровья детей и подростков – самый значимый и перспективный вклад в репродуктивный, нравственный и экономический потенциал общества. Данная проблема важна для всех детей, но так как девочки рассматриваются мировым сообществом как истинный резерв воспроизводства потомства, то в современных условиях развития России проблема сохранения их общего и репродуктивного здоровья имеет первостепенную важность [Богданова, 2010; Долженко, 2004]. Состояние репродуктивного здоровья девочек определяет воспроизводство населения и демографическую ситуацию ближайшего будущего.

Для современного периода детства и взросления характерны постоянные столкновения с многообразными вызовами и новыми рисками. Существует большое количество медицинских, психологических, социальных проблем у детей и подростков в нашем динамичном, меняющемся мире. Это проблемы, связанные со здоровьем, проблемы детей-инвалидов, детей-сирот, детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации (образование детей с инвалидностью, инклюзивное высшее образование, образование детей-сирот); проблемы, обусловленные рисками социальной среды и т.п.

Эффективность лечебно-профилактических мероприятий для больных детей определяется не только своевременной и точной диагностикой заболевания, но и пониманием личности больного ребенка. Поэтому важно знать все факторы, которые являются причиной возникновения заболевания, а также факторы, принимающие участие в формировании личности больного. К их числу относятся генетические, эндогенные, экзогенные, средовые факторы. Особо важное значение для оценки личности больного, а соответственно и для укрепления его жизнестойкости и психической защищенности имеют перенесенные в течение жизни вредности. Дети динамичны в своем развитии, поэтому на всех возрастных этапах значимыми являются гетерогенные факторы. Так, для детей дошкольного возраста риск - факторами являются ситуации изоляции от семьи, дома, ситуации неспособности управлять своими телесными функциями. Для детей школьного возраста наиболее уязвимыми являются ситуации

взаимоотношений со сверстниками. Также на формирование психической жизни ребенка большую роль оказывает семья, для периода взросления характерна ориентация на референтную группу.

Отрицательное (а часто и просто пагубное) влияние болезни на психику в детском возрасте, как правило, ведет к более тяжелым или даже необратимым последствиям, особенно если речь идет о длительном, хроническом, серьезном заболевании [Урванцев, 2000].

Платформа «личность и болезнь» является одной из ведущих в медицине, что подтверждает значимость психологической подготовки для врачей всех специальностей [Токарева, 2009, Токарева, 2018]. Заболевший ребенок отличается от здорового. У больных детей и подростков изменяется эмоциональное состояние: появляется подавленное настроение, раздражительность, беспокойство, субдепрессивные и депрессивные состояния, реже - бесечно-благодарное настроение; может нарушаться поведение (утрачивается непосредственность общения, возникают нарушения коммуникации), они могут тяготиться ограничениями, обусловленными болезнью. Для ребенка здоровье приобретает смысл, когда он начинает понимать его значение для эффективного выполнения различных форм игровой и учебной деятельности. При более сформированной психической сфере, усложняются мотивы деятельности, и, таким образом, большее значение для детей и подростков приобретает физическое состояние. Отношение ребенка к здоровью является частью его самопознания, частью образа его «Я». Факторы, искажающие внутреннюю картину здоровья могут привести к чрезмерному сосредоточению на соматическом состоянии, возникновению ипохондрических мыслей. Данные переживания отражают реакции личности на возникшую болезнь.

Поддержание и сохранение здоровья детей и подростков – это сложная, комплексная проблема и решение этой проблемы – это мультидисциплинарная работа разных специалистов: врачей, клинических психологов, педагогов-психологов, педагогов, социальных работников, родителей. Один из аспектов этой проблемы рассматривается в данной работе.

Распространенность нарушений репродуктивной системы у девочек составляет, по некоторым данным, более 60% и этот показатель ежегодно увеличивается. По данным Минздрава РФ, среди всех групп населения наиболее неблагоприятные тенденции в состоянии здоровья отмечаются именно в детском и подростковом возрасте 15-17 лет.

Одним из инструментов, позволяющих осуществлять мониторинг состояния здоровья, в том числе и репродуктивного, является диспансеризация (профилактические осмотры). Оценка заболеваемости, полученная в результате профилактических осмотров, является наиболее объективной, так как она не зависит от возможности и желания пациентки или ее родителей обращаться к врачу [Уварова, 2011]. Взаимосвязь объема проведенной диспансеризации и распространенности гинекологических заболеваний может являться мерилем эффективности проводимых мероприятий, помогает оценить количество невыявленных форм заболеваний.

Таким образом, является актуальным исследование, направленное на изучение взаимосвязи структуры и распространенности гинекологических заболеваний в Республике Мордовия.

Целью исследования является определение структуры и распространенности гинекологической заболеваемости у девочек-подростков за последние 3 года в Республике Мордовия.

Материалы и методы исследования

С целью определения структуры и распространенности гинекологических заболеваний среди девочек-подростков Республики Мордовия нами были проанализированы данные по

работе детской гинекологической службы города Саранска за последние 3 года, включающие в себя как результаты консультативной поликлиники, так и данные стационарного пребывания ГБУЗ РМ «ДРКБ».

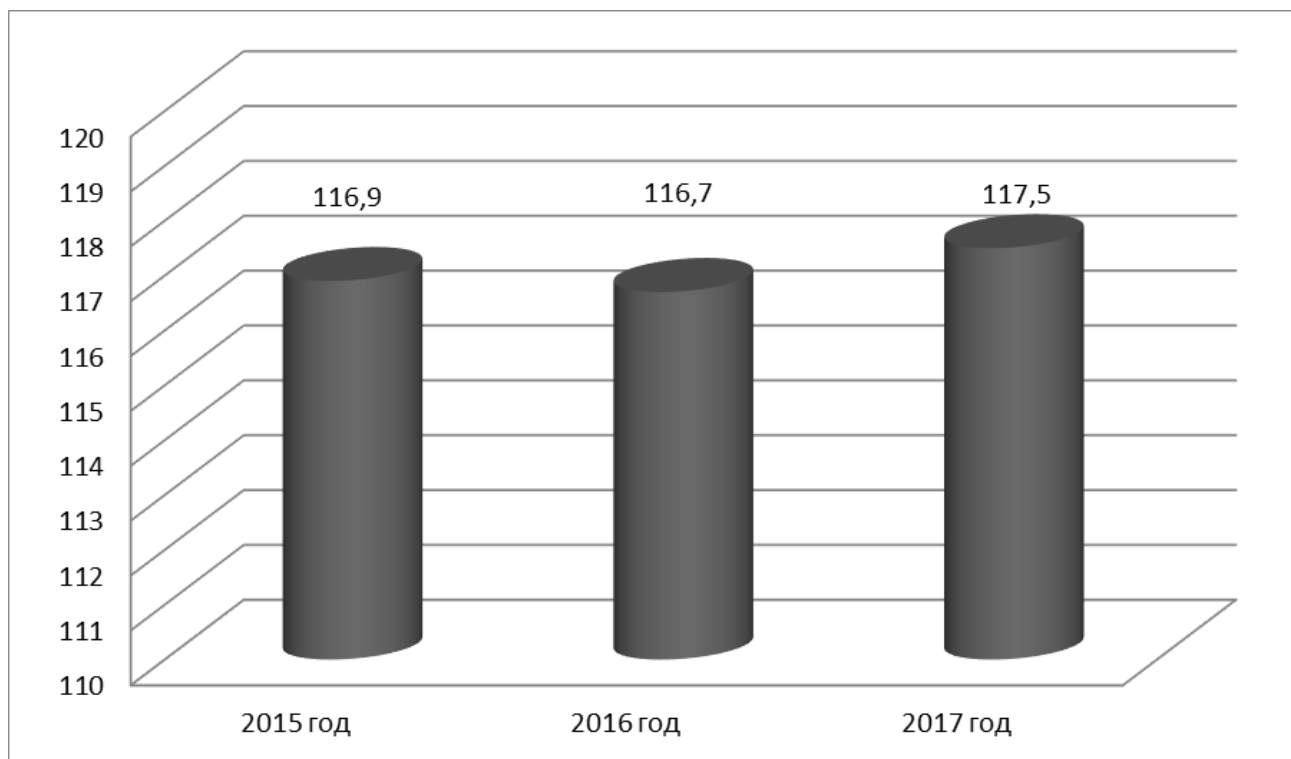
Оценка репродуктивного здоровья девочек, определение структуры и распространенности гинекологической заболеваемости проведены у 1872 девочек в возрасте от 0 до 17 лет 11 месяцев 29 дней во время профилактических осмотров и обращаемости в консультативную поликлинику ГБУЗ РМ «ДРКБ». Из этой группы у 1705 человек (91,1%) выявлена различная гинекологическая патология за 2017 год, 167 (8,9%) – здоровые девочки.

Статистический анализ результатов исследования осуществляли в соответствии с принципами доказательной медицины, регламентируемыми соответствующими руководствами. Использовали пакет прикладных программ SPSS 7.0, Microsoft Excel 2016 (США). Применяли методы параметрического и непараметрического анализа. При сравнении двух выборок использовали t-критерий Стьюдента; при неправильном распределении показателей — критерий χ^2 . Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

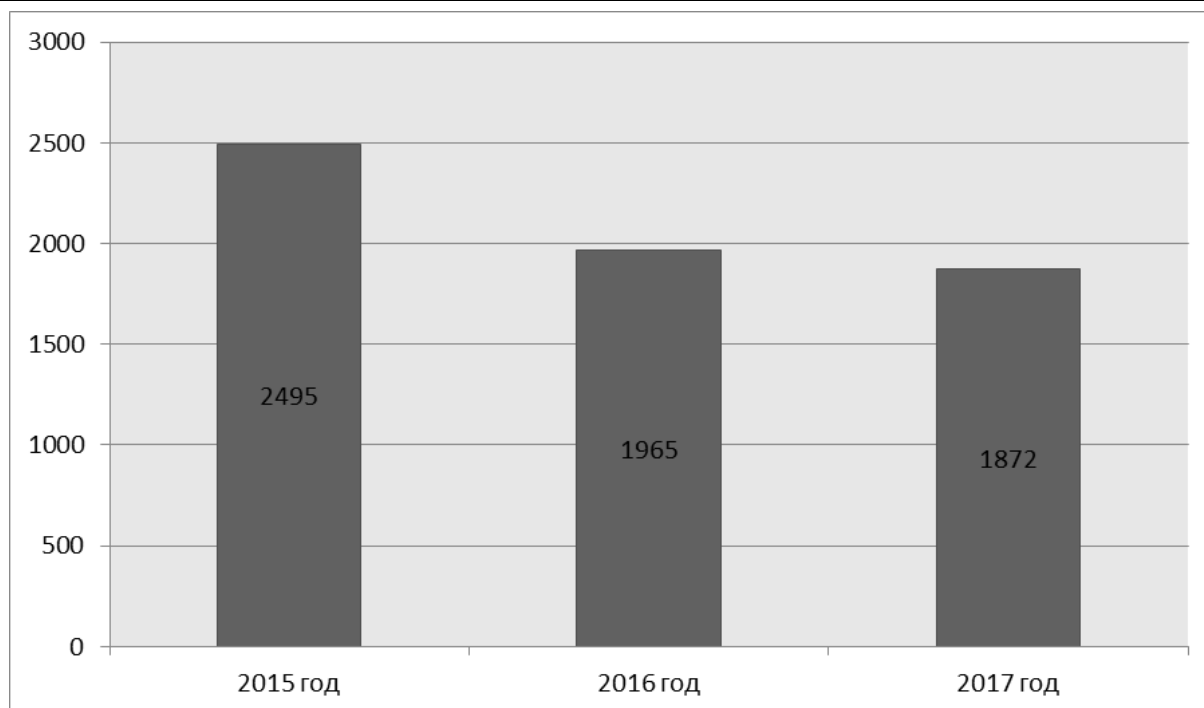
Результаты исследования

При проведении анализа распространенности гинекологической патологии девочек от 0 до 17 лет 11 месяцев 29 дней по РМ за 2015-2017г., выявлено увеличение общей гинекологической заболеваемости в 2017 году.

Можно отметить, что в 2015 году на приеме были 2495 девочек, в 2016- 1965, в 2017 – 1872. При этом в 2017 году было обследовано меньшее количество девочек, как видно на рисунке 2, а рост гинекологической заболеваемости на 1000 населения стал выше (рисунок 1.).

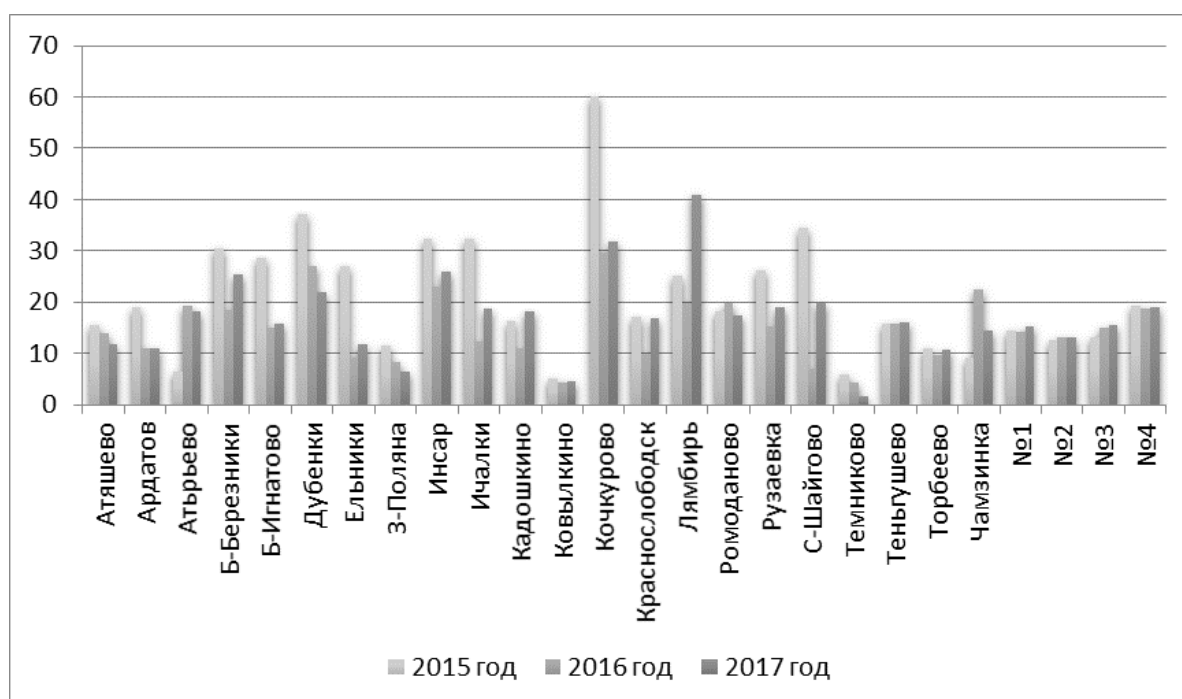

Рисунок 1 – Общая гинекологическая заболеваемость на 1000 девочек от 0 до 17 лет 11 месяцев 29 дней РМ, в % выявленной патологии

Рисунок 2 – Количество принятых девочек в консультативной поликлинике ГБУЗ РМ «ДРКБ» от 0 до 17 лет 11 месяцев 29 дней

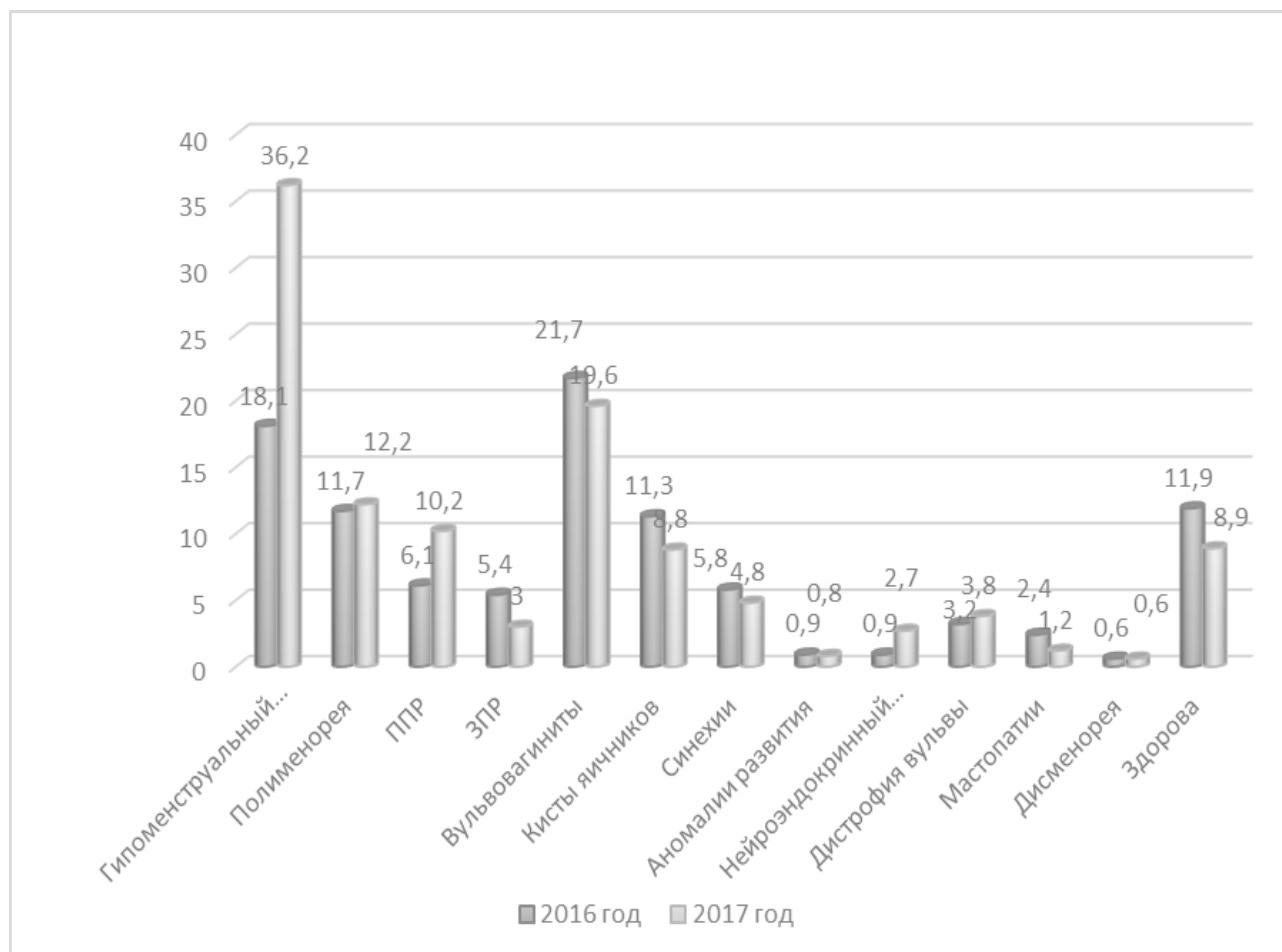
Анализируя вышеизложенное, на рисунке 3 можно отметить, что наблюдается снижение общей гинекологической заболеваемости по районам Республики Мордовия, и ее повышение в 2017 году в г. Саранске (Поликлиники №1,2,3,4).

Рисунок 3 – Распространенность гинекологической заболеваемости девочек от 0 до 17 лет 11 месяцев 29 дней Республики Мордовия

В структуре гинекологической патологии лидирующие позиции у девочек от 0 до 9 лет 11 месяцев 29 дней лет на первом месте по встречаемости были воспалительные заболевания наружных половых органов (вульвовагиниты): 21,7% – 2016 год, 19,6% – 2017 год. К этому предрасполагают индивидуальные анатомические особенности: отсутствие задней спайки, низкое расположение наружного отверстия мочеиспускательного канала, синехии.

Гипоэстрогения (физиологическая) – вследствие отсутствия такого защитного механизма, как физиологическая десквамация и цитолиз поверхностных клеток эпителия влагалища, обусловленный влиянием половых гормонов. Экстрагенитальная патология и частые простудные, аллергические заболевания.

Рисунок 4 – Структура гинекологической заболеваемости девочек от 0 до 17 лет 11 месяцев 29 дней по данным ГБУЗ РМ «ДРКБ» за 2017 год

Анализ структуры (рисунок 4) показал, что наибольший удельный вес у девочек 10-18 лет занимают проявления гипоменструального синдрома. В основе которого лежит срыв центральных звеньев регулирующего механизма системы гипоталамус-гипофиз-яичники, которые в периоде пубертата чрезвычайно чувствительны к различным факторам, начиная от экологического неблагополучия и «технической агрессии» до сугубо личностных переживаний психологического плана. Наиболее грозным симптомом десинхронизации в работе репродуктивной системы являются аменореи. В структуре гипоменструального синдрома занимают 28,9% – 2017год. Возникает в результате генетических нарушений, на фоне

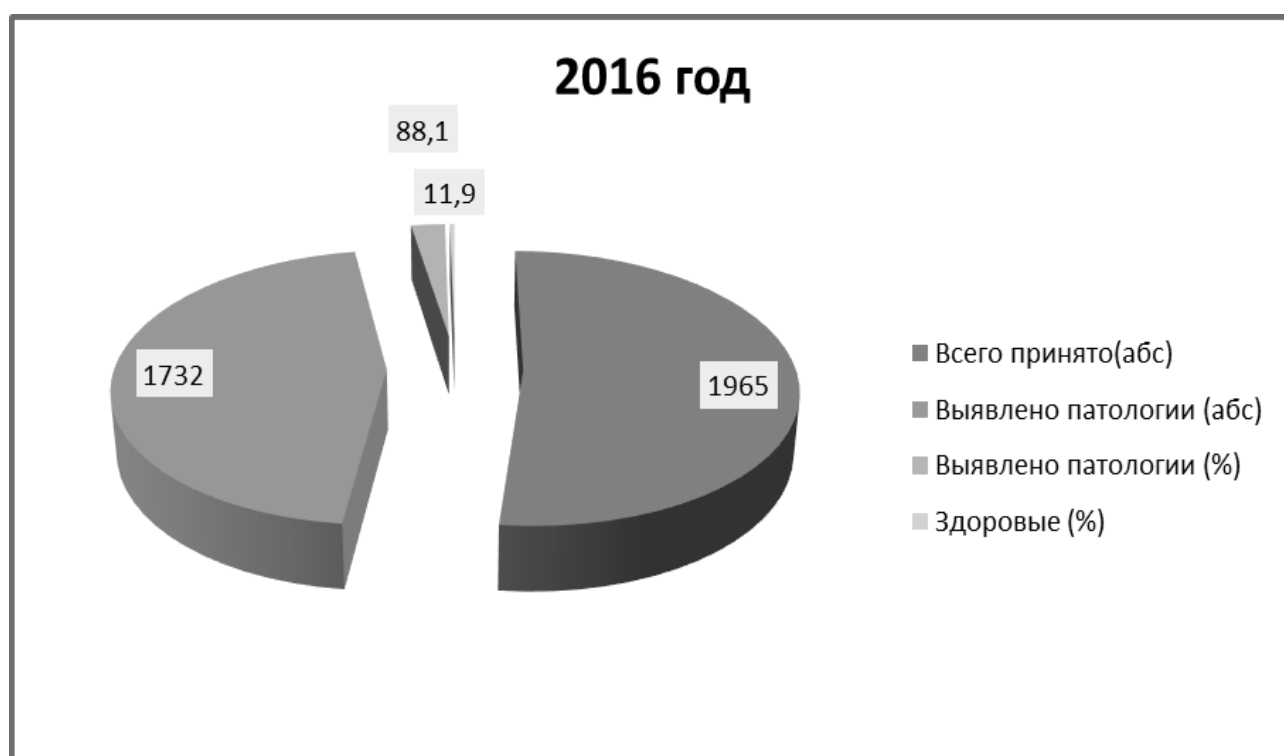
врожденной или приобретенной гипоталамо-гипофизарно-яичниковой и надпочечниковой патологии и патологии органов-мишеней (влагалища, матки или шейки матки).

Второе место в структуре занимают аномальные маточные кровотечения пубертатного периода. Основная причина аномальных маточных кровотечений пубертатного периода – незрелость репродуктивной системы в сроки, близкие к менархе (до 3 лет). Кровотечения могут быть обусловлены недостаточной вазоконстрикцией сосудов, вторичными нарушениями в свертывающей системе крови.

Кистозные образования придатков занимают немалый процент в структуре заболеваний, что также в первую очередь обусловлено дисфункцией гипоталамо-гипофизарно-яичниковой системы.

11,9 % здоровые – большую часть занимают пациенты снятые с диспансерного учета.

На базе консультативной поликлиники ГБУЗ РМ «ДРКБ» в 2016 году было обследовано 1965 девочек от 0 до 17 лет 11 месяцев 29 дней, среди которых была выявлена патология у 1732 человек, что составляет 88,1%, как видно из рисунка 5.

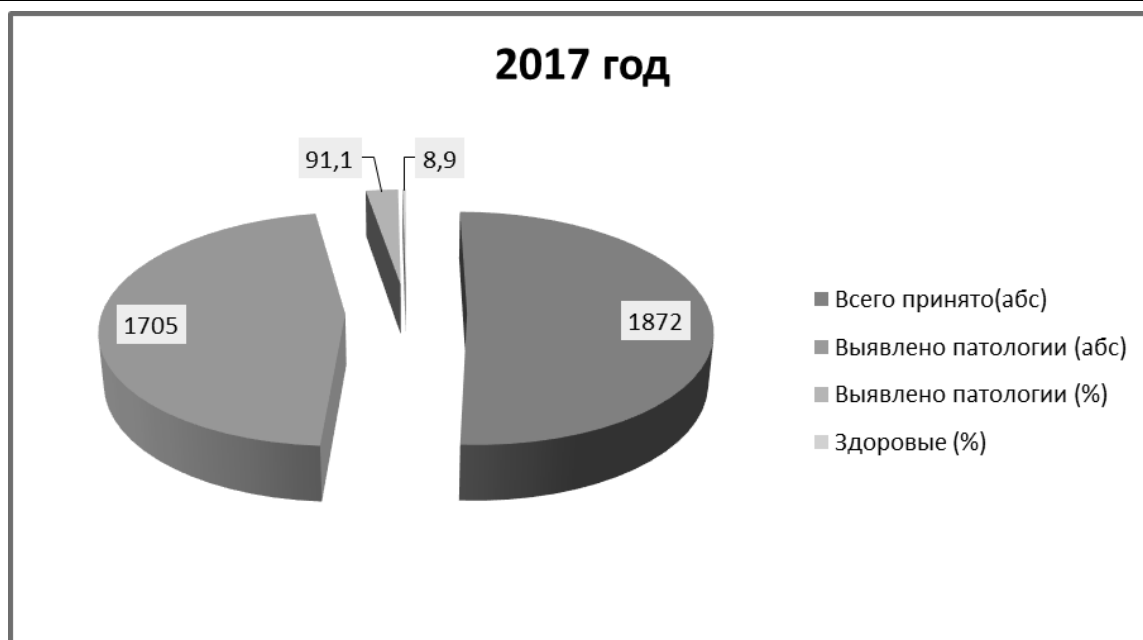

Рисунок 5 – Количество выявленной гинекологической патологии среди обследуемых девочек от 0 до 17 лет 11 месяцев 29 дней по данным консультативной поликлиники ГБУЗ РМ «ДРКБ» за 2016 год

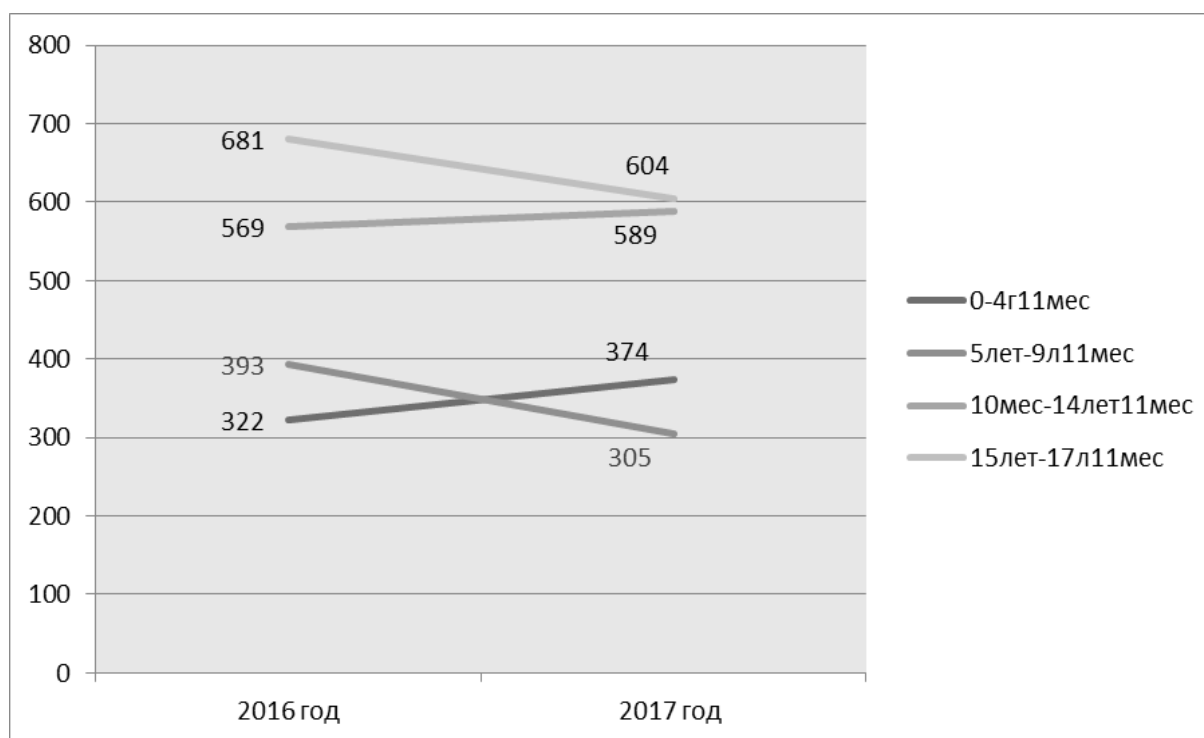
В 2017 году было обследовано 1872 девочки от 0 до 17 лет 11 месяцев 29 дней, среди которых была выявлена патология у 1705 человек, что составляет 91,1% (рисунок 6).

В возрастном периоде от 0 до 4 лет 11 месяцев 29 дней наблюдается повышение заболеваемости в 2017 году (с 322 осмотренных пациентов до 374), как и в периоде с 10 лет до 14 лет 11 месяцев 29 дней (с 569 до 589) .

С 5 лет до 9 лет 11 месяцев 29 дней и с 15 лет до 17 лет 11 месяцев 29 дней наблюдается снижение заболеваемости соответственно: с 393 до 305 и с 681 до 604 (рисунок 7).

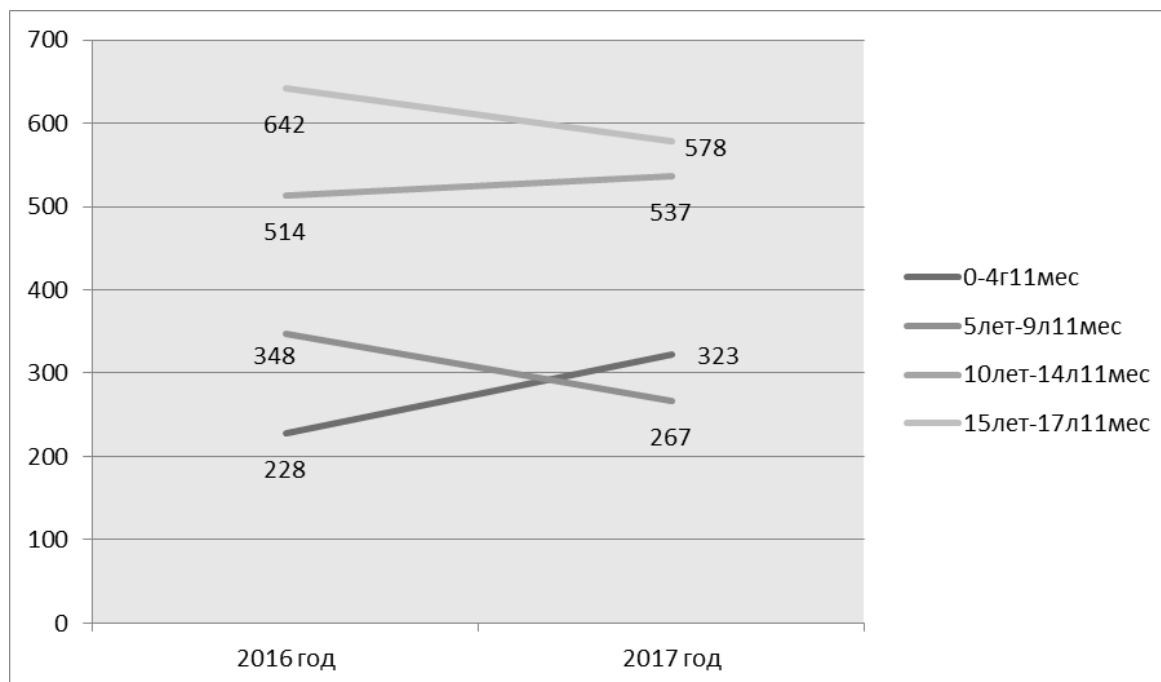
Рисунок 6 – Количество выявленной гинекологической патологии среди обследуемых девочек от 0 до 17 лет 11 месяцев 29 дней по данным консультативной поликлиники ГБУЗ РМ «ДРКБ» за 2017 год

Рисунок 7 – Число осмотренных девочек в различных возрастных периодах в консультативной поликлинике ГБУЗ РМ «ДРКБ»

Среди обследуемых девочек было замечено повышение количества выявленной патологии (рисунок 8) в возрастном периоде с 10 лет до 14 лет 11 месяцев 29 дней (с 514 до 537), и с 0 до 4 лет 11 месяцев 29 дней (с 228 до 323).

Снижение отмечено в возрастных периодах с 5 лет до 9 лет 11 месяцев 29 дней (с 348 до 267) и 15 лет до 17 лет 11 месяцев 29 дней (с 642 до 578).

Рисунок 8 – Количество выявленной патологии среди осмотренных девочек в различных возрастных периодах в консультативной поликлинике ГБУЗ РМ «ДРКБ»

Заключение

1. В структуре гинекологической заболеваемости девочек-подростков от 0 до 17 лет 11 месяцев 29 дней по данным профилактических осмотров и обращаемости в консультативную поликлинику за 2017 год составляет: гипоменструальный синдром – 36,2%, полименорея – 12,2%, ППР – 10,2%, ЗПР – 3%, вульвовагиниты – 19,6%, кистозные образования придатков матки – 8,8, синехии – 4,8%, аномалии развития – 0,8%, нейроэндокринный синдром – 2,7%, дистрофия вульвы – 3,8%, мастопатии – 1,2%, дисменорея – 0,6%.

2. Анализируя распространенность заболеваний у девочек проживающих в г. Саранске и в Республике Мордовия за отчетный период (2015-2017г), выявлено снижение роста заболеваемости гинекологической патологии в г.Саранске.

3. Установлена динамика структуры и распространенности гинекологических заболеваний девочек-подростков за последние 3 года: отмечено достоверное увеличение распространенности гипоменструального синдрома с 18,1% (2016 год) до 36,2% (2017 год); полименореи с 11,7% (2016 год) до 12,2% (2017 год); ППР с 6,1% (2016 год) до 10,2% (2017 год); нейроэндокринного синдрома с 0,9% (2016 год) до 2,7% (2017 год); дистрофии вульвы с 3,2% (2016 год) до 3,8% (2017 год). Снижение ЗПР с 5,4% (2016 год) до 3% (2017 год); вульвовагинитов с 21,7% (2016 год) до 19,6% (2017 год); кистозных образований придатков матки с 11,3% (2016 год) до 8,8% (2017 год); синехий с 5,8% (2016 год) до 4,8% (2017 год); аномалий развития с 0,9% (2016 год) до 0,8% (2017 год); мастопатий с 2,4% (2016 год) до 1,2% (2017 год). Показатели дисменореи не изменились за данный промежуток времени и составляют – 0,6%.

4. Учитывая то, что лидирующие первые три места в выявленной по результатам патологии, занимают – нарушения менструальной функции, кистозные образования яичников, нарушение полового развития, а так же увеличивается патология молочных желез, особую роль необходимо уделить профилактике данной группы заболеваний, где немаловажная роль отводится борьбе с инфекционными заболеваниями, особенно с хроническими инфекциями, сопровождающимися длительной интоксикацией и истощением организма.

5. Проведенный анализ позволяет глубже понять клинико-психологическую ситуацию состояния здоровья детей и подростков. Адресная организация командной работы многопрофильных специалистов – реальный путь эффективного преодоления рисков и поддержания здоровья молодого поколения.

Библиография

1. Богданова Е.А. Гинекология детей и подростков. – М.: Медицина, 2010. – 360 с.
2. Долженко И.С. Репродуктивное здоровье девочек до 18 лет (состояние, оценка, система мер по его сохранению): автореф. дис. д-ра мед. наук – М.:, 2004. – С.45
3. Коколина В.Ф. Детская и подростковая гинекология: Руководство для врачей. – М.: ИД «Медпрактика – М», 2012. – 680 с.
4. Коколина В.Ф., Рубец Е.И. Распространенность и структура гинекологических заболеваний у детей и подростков МО. // Педиатрия им. Г.Н.Сперанского. – 2013. – №1. – С. 132-135.
5. Митин М.Ю., Коколина В.Ф., Румянцев А.Г. Гинекологическое здоровье девушек-подростков в современных условиях. Материалы XII конгресса детских гастроэнтерологов России Всероссийское совещание «Актуальные проблемы абдоминальной патологии у детей» – М.: Медпрактика-М, 2005. – С. 392-396.
6. Токарева Н.Г. Личность и болезнь. Материалы круглого стола «Я и виртуалистика: от инакомыслия до парадигматических революций» – Саранск, 2009. – С. 133-134.
7. Токарева Н.Г. Роль психологических знаний в формировании профессионального портрета врача // Гуманитарные науки. – 2018. – №4. – С.39-44.
8. Урванцев Л.П. Психология соматического больного. – Ярославль: ЯрГУ, 2000.
9. Уварова Е.В. Детская и подростковая гинекология. Руководство для врачей.– М.: «Литтерра», 2011. – 384 с.

Structure and prevalence of gynecological morbidity in children and adolescents in the Republic of Mordovia: clinical and psychological aspects

Margarita V. Labzina

PhD in Medical Sciences, Assistant Professor,
Mordovia State University named after N.P. Ogarev,
430005, 68, Bol'shevistskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: ludmilamedin@yandex.ru

Lyudmila Ya. Labzina

PhD in Biological Sciences, Professor,
Mordovia State University named after N.P. Ogarev,
430005, 68, Bol'shevistskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: ludmilamedin@yandex.ru

Natal'ya G. Tokareva

PhD in Medical Sciences, Assistant Professor,
Mordovia State University named after N.P. Ogarev,
430005, 68, Bol'shevistskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: tokareva-1@mail.ru

Svetlana V. Kuptsova

Obstetrician-gynecologist,
Children's Republican Clinical Hospital No. 2,
430032, 15, Rozy Lyuksemburg st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: svetlkupcova@yandex.ru

Natal'ya V. Kozlova

Resident,
Mordovia State University named after N.P. Ogarev,
430005, 68, Bol'shevistskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: natalikmd99@mail.ru

Abstract

The work is devoted to one of the most important problems - ensuring and maintaining the health of adolescent children. The reproductive health status of girls determines the demographic situation of the society. The automakers consider the clinical and psychological characteristics of childhood and adolescence, conducted a comparative analysis of the relationship between the structure and prevalence of gynecological diseases in the Republic of Mordovia. The conclusions about the dynamics of the structure and prevalence of gynecological diseases in adolescent girls. The results can serve as an incentive for the prevention of diseases of the reproductive system of adolescent girls and can be used to plan the work of pediatric gynecologists, clinics and hospitals.

For citation

Labzina M.V., Labzina L.Ya., Tokareva N.G., Kuptsova S.V., Kozlova N.V. (2019) Struktura i rasprostranennost' ginekologicheskoy zabolevayemosti u detey i podrostkov v Respublike Mordoviya: kliniko-psikhologicheskii aspekt [Structure and prevalence of gynecological morbidity in children and adolescents in the Republic of Mordovia: clinical and psychological aspects]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 240-251.

Keywords

Reproductive health, morbidity, clinical examination, structure, prevalence, psyche, inner picture of health.

References

1. Bogdanova, E.A. (2010) Gynecology of children and adolescents [Ginekologiya detey i podrostkov], Moscow, 360 p.
2. Dolzhenko, I.S. (2004) Reproductive health of girls under 18 (condition, assessment, system of measures for its preservation): author. dis. Dr. med of sciences [Reproduktivnoe zdorov'e devochek do 18 let (so-stoyanie, ocenka, sistema mer po ego sohraneniyu): avtoref. dis. d-ra med. nauk], Moscow, P.45.

3. Kokolina, V.F. (2012) Pediatric and adolescent gynecology: a guide for doctors. [Detskaya i podrostkovaya ginekologiya: Rukovodstvo dlya vrachej], Moscow, 680 p.
4. Kokolina V.F., Rubec E.I. (2013) The prevalence and structure of gynecological diseases in children and adolescents MO [Rasprostranennost' i struktura gi-nekologicheskikh zabolevanij u detej i podrostkov MO]. *Pediatrica im. G.N.Speranskogo*. Vol.1 [Pediatrics them. G.N.Speransky. Volume 1], pp. 132-135
5. Mitin M.Y., Kokolina V.F., Rumyansev A.G. (2005) Gynecological health of adolescent girls in modern conditions. Proceedings of the XII Congress of Pediatric Gastroenterologists of Russia All-Russian meeting "Actual problems of abdominal pathology in children" [Ginekologicheskoe zdorov'e devushek-podrostkov v sovremennyh usloviyah. Materialy XII kongressa detskih gastroenterologov Rossii Vserossijskoe soveshchanie «Aktual'nye problemy abdominal'noj patologii u detej»], Moscow, 392-396 p.
6. Tokareva, N.G. (2009) Personality and disease. Materials of the round table "I and virtualism: from dissent to paradigmatic revolutions" [Lichnost' i bolezni. Materialy kruglogo stola «YA i virtualistika: ot inakomysliya do paradigmaticeskikh revolyucij»], Saransk, 133-134 p.
7. Tokareva, N.G. (2018) The role of psychological knowledge in the formation of a professional portrait of a doctor [Rol' psihologicheskikh znaniy v formirovanii professional'nogo portreta vracha]. *Humanities* Vol.4 [Gumanitarnye nauki. Volume 4], pp.39-44.
8. Urvanov, L.P. (2000) Psychology of somatic patient [Psihologiya somaticheskogo bol'nogo], Yaroslavl': YarGU.
9. Uvarova, E.V. (2011) Pediatric and adolescent gynecology. A guide for doctors [Detskaya i podrostkovaya ginekologiya. Rukovodstvo dlya vrachej], Moscow, 384 p.

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.072

Влияние вокальных этюдов на альфа-волны мозга: физиологические аспекты

Тэн Юэ

Аспирант,

кафедра театрального искусства,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: 1099426007@qq.com

Аннотация

В статье рассматривается влияние вокальных этюдов на альфа-мозговые волны. Отмечено, что альфа-мозговая волна является одной из четырех основных мозговых волн. Альфа-мозговые волны способны снижать напряжение, стресс и беспокойство, повышать психологическую устойчивость и укреплять здоровье, повышать эффективность работы мозга, помогают раскрывать творческий потенциал. Альфа-мозговые волны позволяют людям не только чувствовать себя спокойно, но и дают возможность творчески и мудро мыслить, они улучшают кровообращение в головном мозге, что нормализует работу пищеварительной системы и повышает аппетит. Благодаря воздействию альфа-мозговых волн человек становится доброжелательнее, великодушнее, приятнее в общении с окружающими, обретает внутреннюю гармонию, легче распознает гнев и радость других, все это повышает его эмоциональный интеллект. Авторы раскрывают роль музыки в повседневной жизни человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Тэн Юэ. Влияние вокальных этюдов на альфа-волны мозга: физиологические аспекты // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 252-257.

Ключевые слова

Физиология, психология, вокальный этюд, альфа-мозговая волна, музыка, воображение.

Введение

Психофизиология изучает эволюцию мозга и поведения, анатомию и развитие мозга и его связь с поведением, нейронные процессы и нейронные механизмы, такие как когнитивные, двигательные, мотивационные, эмоциональные и психические расстройства. Изучение физиологических основ психической активности имеет давнюю историю: исследования анатомии и физиологии человека, биохимические исследования в области изменений в мозговой материи, в психической деятельности, в мозговых волнах, изучение особенностей применения методов визуализации мозга насчитывают более ста лет, но именно в последние десятилетия это направление особенно быстро развивается.

Альфа-мозговые волны не всегда присутствуют в мозгу. Например, альфа-мозговые волны в головном мозге исчезают, когда человек эмоционально взволнован, будь то крайняя печаль, гнев или страх. Другой пример – человек без альфа-волны в случае глубокого сна. Эксперименты показывают, что когда человек пьет много вина, чая, кофе или курит, это также влияет на формирование альфа-мозговых волн. Наличие альфа-мозговых волн способно уменьшить напряжение, стресс и чувство тревоги, как следствие – укрепить иммунитет человека и способствовать физическому здоровью в целом. В настоящее время все больше людей слушают альфа-мозговую музыку, для того чтобы с помощью альфа-мозговых волн повысить эффективность работы мозга, раскрыть свой творческий потенциал, наладить общение с окружающими, повысить свою работоспособность и в целом улучшить качество жизни.

Музыка, возбуждающая альфа-мозговые волны, была создана в эпоху Возрождения [Дворецкий, 2002]. Это очень вдохновенная музыка, раскрывающая всю информацию о Вселенной, природе и живых существах и потому называемая потенциальной музыкой. Ее потенциал в основном находится в правой половине мозга человека, потому что правая половина мозга отвечает за пространственную память, интуицию, эмоции, физическую координацию, визуальное восприятие, изобразительное искусство, музыкальный ритм, воображение, вдохновение, просветление и т.д. Американский биолог Сперри считает, что правое полушарие имеет графические функции, такие как планирование, творчество, воображение; резонансные функции, такие как шестое чувство, мышление, перспектива, интуиция, вдохновение, сон и т.д.; сверхскоростные арифметические функции, такие как умственная арифметика, математика; сверхскоростную память (к примеру, быстрое чтение). Правое полушарие умеет находить решения различных проблем, и многие продвинутые функции мышления зависят от правого полушария. С помощью использования потенциала правого полушария мозга можно раскрыть безграничные творческие способности человека. Поэтому правый мозг можно назвать «инстинктивным мозгом», «подсознательным мозгом», «творческим мозгом», «музыкальным мозгом», «художественным мозгом». Потенциал, заложенный в правом полушарии мозга, раскрывается с помощью устойчивого потока, так как нейротрансмиттеры в мозге увеличивают пептид, что повышает человеческую энергию, обеспечивает высокую концентрацию, способность быстро мыслить. Альфа-мозговые волны открывают доступ к силе нашего воображения и раскрывают творческие способности. Позволяя нашему мозгу реагировать быстрее, улучшая навыки письма и чтения, мы тем самым повышаем свою способность к обучению. В это время мозговые волны находятся в стационарном состоянии, поэтому мы ощущаем душевное спокойствие, умственную релаксацию, пребываем в хорошем настроении [Карлсон, 2009]. Альфа-мозговые волны улучшают кровообращение в

головном мозге, что нормализует работу пищеварительной системы и повышает аппетит. Человек становится доброжелательнее, великодушнее, приятнее в общении с окружающими, обретает внутреннюю гармонию, легче понимает гнев и радость других, все это повышает его эмоциональный интеллект.

Вокальный этюд и альфа-мозговые волны

В музыкальном произведении мелодия и ритм подобны человеческому скелету, а текст – это плоть и кровь. Через мелодию и ритм мы узнаем о стилистических особенностях музыки, через лирику – о том, что она выражает [Блаво, 2003]. Душа музыки – это именно то, что способен прочувствовать человек, который ценит музыку. Эстетика зрителя – ключ к формированию музыкальной души. Музыка учит человека мыслить, раскрывает его душу.

Вокальный этюд, хотя и не является текстом, что отличает его от песни, способен воссоздать аналогичную музыкальную сцену. Вокальный этюд содержателен, он сопровождается короткой темой, такой как, например, «осенняя ночь», «луна», «свеча». Содержание музыкального этюда имеет гораздо большее значение, чем песни, потому как слушатель получает право и возможность создавать свой собственный музыкальный мир. Некоторые музыкальные мелодии, хоть и не имеют текстов, в полной мере находят отклик в наших сердцах. Легкая музыка вызывает разнообразные эмоции, ассоциации и является прекрасным способом генерирования альфа-мозговых волн.

Альфа-мозговые волны позволяют людям не только чувствовать себя спокойно, но и дают возможность творчески и мудро мыслить, и все это – сила музыки. Роль, которую музыка играет для человечества, гораздо больше, чем мы привыкли думать. Здесь хотелось бы упомянуть об известном «Вокальном этюде» композитора Рахманинова, обладающем несравненной художественной красотой. Первоначально сольная песня была посвящена бывшему советскому вокалисту Нежданову (названному в ее честь), впоследствии она была адаптирована к сольной версии скрипки. Произведения Сергея Васильевича Рахманинова (1873-1943) особенно лирические, тонкие и глубокие, мелодичные, иногда с оттенком печали, порой полны жизни. Рахманинов-музыкант создавал музыку с душой, с выражением глубокой русской печали, которая наполняет его сентиментальные и насыщенные лиризмом произведения. Написанный в 1912 году, данный этюд является романтической песней без слов и обладает высокой вокальной ценностью.

Если мы стремимся улучшить свои альфа-мозговые волны, добиться академических успехов или стремимся к вдохновению, мы можем попытаться найти хорошее фортепианное сопровождение, следовать замечательным музыкальным линиям, мягко напевать песню, а затем начать свое воображаемое путешествие. Со временем мы не только влюбимся в пение, в свой собственный «естественный инструмент» – голос, но и станем мудрее и сильнее духом. Как говорят китайцы, «пусть дети учатся музыке с самого раннего возраста, потому что это развивает их мозг, делает их умнее, улучшает успеваемость по различным дисциплинам» [An Lihong, 2017].

При генерации альфа-мозговых волн следует большое внимание уделять тишине. Потому что только в относительно спокойной обстановке наш мозг проявляет способность к восприятию и ассоциации. Температура в помещении должна быть умеренной, свет ярким и мягким, в помещении также может быть несколько ярких растений, окружающая среда должна соответствовать вашему желанию наслаждаться красивыми звуками музыки.

Важно не спешить начинать напевать вокальную музыку, когда мы слушаем мелодию аккомпанемента, нужно максимально следовать мелодии, чтобы почувствовать, что настроение этой песни соответствует вашему эмоциональному настрою. Другими словами, обязательное условие – позитивная психологическая подготовка. В это время, если слушатели хотят снова почувствовать музыкальную мелодию, вы можете играть второй, третий раз, пока зритель не обретет способность к внутреннему эстетическому воображению музыки.

Далее рекомендуется, чтобы взрослые сначала помыли свое лицо, чтобы держать ум в сознании. Нужно закрыть глаза, расслабиться на мгновение и сделать несколько глубоких вдохов. Во-первых, дайте себе время, и пусть ум снова вспомнит об услышанной мелодии. Во-вторых, нужно максимально расслабиться. Для этого можно сделать массаж лица, глаз, конечностей. В процессе напевания песни можно начинать двигаться, чтобы воображение и ассоциации становились более красочными.

Заключение

Люди зачастую оперируют некими шаблонами мышления, имеют ряд психологических привычек, что является одной из главных причин нашего старения. Из-за нашей привычки повторять одно и то же мозг перестает создавать новые нервные связи. В то же время повышение глубины эмоционального восприятия, а также внутренней силы является лучшим способом активизации мозга, помогает встретиться с совершенно новым эго, отказавшись от дегенеративных и фиксированных мозговых волновых моделей. Клинические методы лечения доказали, что музыка является лучшим способом улучшить настроение, создать огромные волны внутри людей и контролировать психическое состояние, создавая положительную энергию.

Как быстрее стимулировать альфа-мозговые волны? Хотя бы один или два дня в неделю нужно практиковать описанную выше методику, и через несколько месяцев вы почувствуете себя совершенно другим человеком. Это является эффективным способом стать чище и лучше как личность.

«Петь, слушать и думать» – это необходимое сочетание трехступенчатых методов обучения. Исследования показали, что зрители, которые слушали вокальные этюды, чувствуют себя более веселыми, расслабленными и бодрыми, чем зрители, которые просто слушали альфа-музыку. Кроме того, их способность работать и учиться повышается быстрее, чем у людей, которые просто слушают альфа-музыку.

Библиография

1. Блаво Р. Исцеление музыкой. СПб. Питер, 2003. 192 с.
2. Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. Психология и праздник: Праздник в жизни человека. М.: Пер Сэ, 2003. 143 с.
3. Дворецкий Л.И. Музыка и медицина: Размышление врача о музыке и музыкантах. М., 2002. 68 с.
4. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления. М.: Мир, 1919. 202 с.
5. Карлсон Б. Физиологическая окклюзия. М.: Midwest Press, 2009. 218 с.
6. Риман Г. Катехизис фортепианной игры. М.: Юргенсон, 1907. 101 с.
7. Хок Роджер Р. 40 исследований, которые потрясли психологию. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 416 с.
8. Чжан Хунин, Ван Хаодонг, Чжан Фань. Вокальное обучение и исследование практики исполнительского искусства. М., 2014.
9. Чжоу Лин Чжэнь. Классическая музыка: обучение звуковым навыкам. М., 2016.
10. An Lihong. Russian Art. Beijing: Beijing University Press, 2017.

The influence of vocal etudes on alpha brain waves: physiological aspect

Yue Ten

Postgraduate,
Department of theatre arts,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1099426007@qq.com

Abstract

The article considers the influence of vocal etudes on alpha-brain waves. It is noted that the alpha brain wave is one of the four main brain waves. Alpha brain waves are able to reduce stress, anxiety, increase psychological stability and strengthen health, increase the efficiency of the brain, help to reveal creativity. Alpha brain waves allow people not only to feel calm, but also give the opportunity to think creatively and wisely, they improve blood circulation in the brain, which normalizes the digestive system and increases appetite. Due to the effects of alpha-brain waves, the person becomes kinder, more generous, more pleasant in communication with other people, gains inner harmony, recognizes the anger and the joy of others without difficulties, all these factors increase his emotional intelligence. "Sing, listen and think" is a necessary combination of three-step teaching methods. Studies have shown that viewers who listened to vocal etudes felt more cheerful and than viewers who simply listened to alpha music. Music is the best way to improve mood, create huge waves inside people and control mental state, creating positive energy. The authors of this article reveal the role of music in everyday life.

For citation

Ten Yue (2019) Vliyanie vokal'nykh etudov na al'fa-volny mozga: fiziologicheskie aspekty [The influence of vocal studies on alpha brain waves: physiological aspect]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 252-257.

Keywords

Physiology, psychology, vocal etude, alpha brain wave, music, imagination.

References

1. An Lihong (2017) *Russian Art*. Beijing: Beijing University Press.
2. Blavo R. (2003) *Istselenie muzykoi* [Healing music]. Saint Petersburg: Piter Publ.
3. Chzhan Khunin, Van Khaodong, Chzhan Fan' (2014) *Vokal'noe obuchenie i issledovanie praktiki ispolnitel'skogo iskusstva* [Vocal training and study of the practice of the performing arts]. Moscow.
4. Chzhou Lin Chzhen' (2016) *Klassicheskaya muzyka: obuchenie zvukovym navykam* [Classical music: teaching sound abilities]. Moscow.
5. Dvoretiskii L.I. (2002) *Muzyka i meditsina: Razmyshlenie vracha o muzyke i muzykantakh* [Music and medicine: doctor's Reflections on music and musicians]. Moscow.
6. D'yui D. (1919) *Psikhologiya i pedagogika myshleniya* [Psychology and pedagogy of thinking]. Moscow: Mir Publ.
7. Karlson B. (2009) *Fiziologicheskaya okklyuziya* [Physiological occlusion]. Moscow: Midwest Press Publ.
8. Khok Rodzher R. (2003) *40 issledovaniy, kotorye potryasli psikhologiyu* [Forty studies that changed psychology]. Saint Petersburg: Praim-Evroznak Publ.

-
9. Riman G. (1907) *Katekhizis fortepiannoi igry* [Catechism of piano playing]. Moscow: Yurgenson Publ.
  10. Volovikova M.I., Tihomirova S.V., Borisova A.M. (2003) *Psikhologiya i prazdnik: Prazdnik v zhizni cheloveka* [Psychology and the feast: a day in the life of a person]. Moscow: Per Se Publ.

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.073

Эмоциональный интеллект как «терапевтическая мишень» реабилитации химически зависимых людей

Белышева Оксана Ивановна

Клинический психолог,
центр аддиктологии и восстановления личности «Эталон»;
аспирант,
Башкирский государственный университет,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: bereznulya@mail.ru

Аннотация

В статье впервые рассматривается эмоциональный интеллект (ЭИ) как «терапевтическая мишень» реабилитации химически зависимых людей. Нарушения эмоциональной сферы зависимой личности является основным симптомом заболевания, которое по-другому называют болезнью «замороженных эмоций». Это проявляется в невозможности распознавания чувств, агрессивности, обидчивости и преобладании негативных эмоций, что напрямую сказывается на умении общаться, участвовать в диалоге, разрешать споры и чувствовать себя полноценным членом общества. Так же в статье описывается история и сама концепция ЭИ, которая согласуется с основными целями и задачами реабилитации зависимой личности. Выдвинута и доказана гипотеза о том, что методы, направленные на развитие эмоциональной сферы зависимой личности в процессе немедикаментозной реабилитации, способствуют повышению уровня эмоционального интеллекта, который является одним из основных компонентов восстановления личности с зависимым поведением. Для исследования использовалась диагностика эмоционального интеллекта Н. Холла, результаты представлены в таблице и гистограмме. В заключительной части статьи разработан и представлен план задач для продолжения изучения данного вопроса в контексте реабилитации. Таким образом, развитие эмоционального интеллекта в реабилитации является отдельной методологией в работе с зависимой личностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Белышева О.И. Эмоциональный интеллект как «терапевтическая мишень» реабилитации химически зависимых людей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 258-264.

Ключевые слова

Эмоциональный интеллект, немедикаментозная реабилитация химически зависимых людей, восстановление личности, дневник чувств, терапевтическая мишень, эмоциональная сфера, уровень ЭИ.

Введение

За прошедшие годы в психологии и психотерапии появилось большое разнообразие различных точек зрения на способы коррекции и восстановления личности зависимых людей. Остается открытым вопрос о фундаментальном подходе в работе зависимой личностью. Химическая зависимость – это биологическое, психическое, социальное и духовное заболевание. Исходя из данной концепции, становится очевидным, что оно влияет на все сферы жизнедеятельности человека, а также на его окружение. Это ставит под угрозу здоровье нации и всех людей в целом.

Химическая зависимость имеет ряд расстройств, среди которых нарушения эмоциональной сферы личности. И исследование роли эмоциональной сферы личности в процессе реабилитации является важнейшей темой, так как зависимость, иными словами, называют «болезнью невыраженных чувств». В соответствии с данной проблемой реабилитационный процесс, в основном, направлен на развитие эмоциональной сферы зависимого.

Вот как можно описать эмоциональные расстройства химически зависимых людей: трудности в понимании, осознании и выражении эмоций, ярко выраженные перемены в настроении, эмоциональная гиперчувствительность, агрессивность, преобладание негативных эмоций. Т. Горский пишет о том, что употребление любых видов ПАВ (психоактивных веществ) позволяет человеку обходить нормальные этапы эмоционального развития, так как он перестает прилагать усилия для управления своими эмоциями, а достигает этого с помощью ПАВ; в связи с этим эмоциональный рост прекращается. В конце концов, деградация личности сильнейшим образом проявляется через «паралич эмоций», выражающийся в безразличии и эмоциональной опустошенности. Все это является признаками алекситимии.

Основная часть

Гипотеза: Методы, направленные на развитие эмоциональной сферы зависимой личности в процессе немедикаментозной реабилитации, способствуют повышению уровня эмоционального интеллекта, который является одним из основных компонентов восстановления личности с зависимым поведением. В данном контексте имеются ввиду методы регуляции эмоций и ведение «дневника чувств».

Открытие в научном мире такого феномена как «эмоциональный интеллект» стало результатом развития мысли о взаимодействии когнитивных и аффективных процессов. Само понятие эмоциональный интеллект выросло из понятия социального интеллекта. Начало развития идей социального интеллекта 1920-е гг. было положено Э. Торндайком, и трактовалось им, как способность понимать других и действовать мудро по отношению к другим. Д. Векслер в 1940 г. предложил включить неинтеллектуальные способности в тест, разделив их на «когнитивные» и «аффективные», что не привлекло научного внимания. В итоге это не было включено в его тест. Позже, в 1985г. Р. Барон ввел понятие «эмоциональный коэффициент» в разработанной им анкете. Он предложил измерять этот показатель, назвав его EQ-i. И, наконец, в 1990 г. была опубликована статья, в которой Дж. Майер и П. Сэловей впервые дали определение словосочетанию «эмоциональный интеллект» и доказали что он является одним из основных видов интеллекта. В дальнейшем

популяризировал данную теорию Д. Гоулман вышедшей в середине 1990-х гг. книгой «Эмоциональный интеллект».

В отечественной психологии о единстве когнитивных и аффективных процессов говорится в трудах Б.В. Зейгарник, которая утверждала, что эмоции возникают из мотива и меняются, тогда как знания остаются неизменными, Л.Н. Выготского называл «смысловым переживанием» то, что сегодня близко по смыслу понятию ЭИ. Л.С. Рубинштейн называл это «единство переживаний и познания», а О.К. Тихомиров считал, что чувства, эмоции и аффекты связаны с мыслительной деятельностью.

На сегодняшний день основной моделью эмоционального интеллекта принято считать концепцию П. Сэловея, Дж. Майера и Д. Карузо, которая включает в себя четыре части:

- Умение осознавать свои эмоции
- Умение осознавать чужие эмоции
- Умение направлять свои эмоции в помощь разуму.
- Умение создавать ресурсную среду в коммуникации.

С целью исследования эмоциональной сферы химически зависимых людей было проведено психологическое исследование группы реабилитантов Центра социальной адаптации и реабилитации «Сильное поколение» г. Уфы.

Одним из основных методов программы реабилитации являлось ведение «дневника чувств» и проговаривание своего состояния вслух не менее 10 раз в день. Таким образом, реабилитант с первого дня включался работу со своим эмоциональным миром. Ему предлагалось постоянно отслеживать источники своих чувств, анализировать и осознавать свои намерения и поведение. Ведение дневника чувств является одним из самых эффективных инструментов самопознания, способствующих развитию рефлексии зависимой личности.

Включение такого метода работы с эмоциональной сферой во все формы групповой, индивидуальной и семейной работы под руководством психологов позволяет зависимой личности быть и объектом и, что немаловажно, субъектом реабилитационной деятельности. Вот шаблон, по которому заполнялся дневник чувств. Предлагалось писать не менее 30 событий в день в течение всего курса реабилитации.

Событие	Чувства на это событие	Мысли на эти чувства	Реакция тела на эти чувства	Действия /вывод

В исследовании приняло участие 87 человек, среди которых 69 мужчины и 18 женщины. Средний возраст 23-40 лет. Курс реабилитации в центре «Сильное поколение» с проживанием составлял 90 дней.

Испытуемые были разделены на две группы:

- В начале стационарной реабилитации (от 1 до 7 дней)
- В конце стационарной реабилитации перед выпиской (от 7 до 1 дня до выписки).

Таким образом, к №1 группе были отнесены 87 испытуемых, к группе № 2 – 72 человека. В данной статье включены результаты испытуемых, которые приняли участие в данном исследовании в начале и в завершении стационарного курса реабилитации. Данные испытуемых, прервавших курс реабилитации по разным причинам, не включены в эту статью.

Для исследования эмоциональной сферы реабилитантов в начале курса реабилитации и в завершении использовалась диагностика эмоционального интеллекта Н. Холла.

Данная методика направлена на выявление способности понимать эмоции и управлять эмоциональной сферой. В нее входит 30 утверждений и содержит 5 шкал:

- 1) эмоциональная осведомленность;
- 2) управление своими эмоциями;
- 3) самомотивация;
- 4) эмпатия;
- 5) распознавание эмоций других людей.

Испытуемым предлагались 29 высказываний, относящихся к различным жизненным сферам. Им предлагалось поставить цифру возле каждого высказывания, отражающую оценку к каждому утверждению.

- Полностью не согласен (- 3 балла);
- В основном не согласен (-2 балла);
- Отчасти не согласен (-1 балл);
- Отчасти согласен (+1 балл);
- В основном согласен (+2 балла);
- Полностью согласен (+3 балла).

Ключ

Шкала «Эмоциональная осведомленность» пункты 1, 2,4, 17, 19, 25.

Шкала «Управление своими эмоциями» пункты 3,7,8, 10, 18,30.

Шкала «Самомотивация» пункты 5,6,13,14,16,22.

Шкала «Эмпатия» пункты- 9, 11, 20, 21, 23, 28.

Шкала «Распознавание эмоций других людей» пункты 12, 15, 24, 26, 27, 29.

Уровни эмоционального интеллекта в соответствии со знаком результатов:

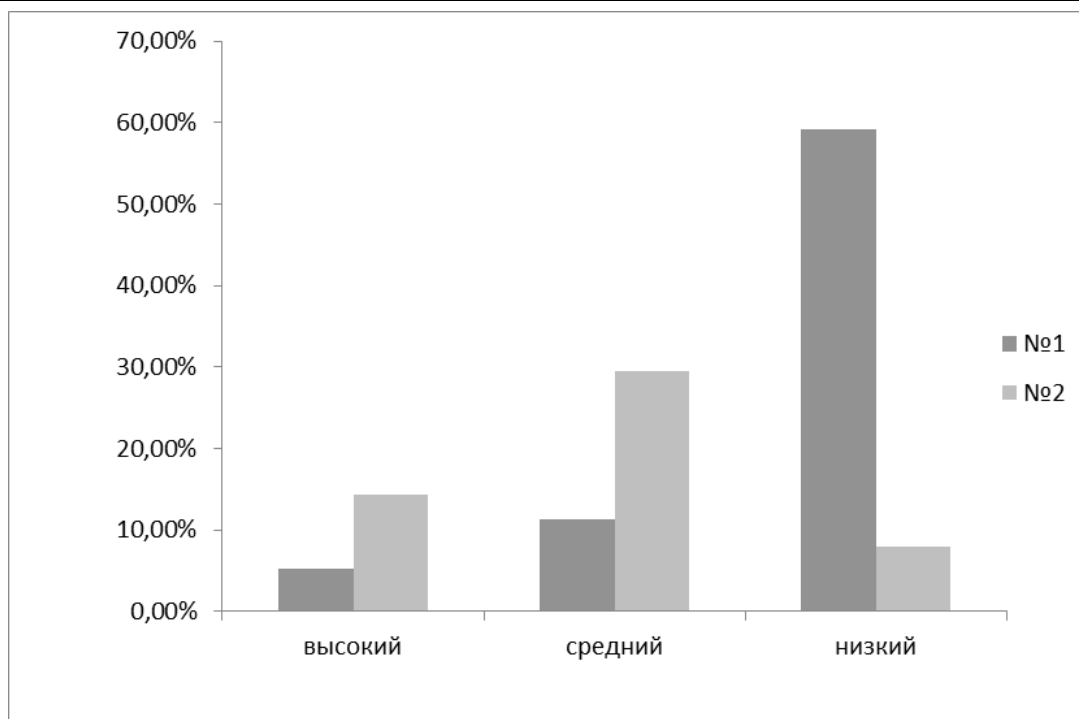
- 14 и более – высокий
- 8-13 – средний
- 7 и менее – низкий

Результаты экспериментально-психологического исследования показали следующее. Из 87 (100%) испытуемых в начале стационарного курса реабилитации у 68 (59,16%) выявлен низкий уровень эмоционального интеллекта, у 13 (11,31%) средний уровень ЭИ, у 6 (5,22%) высокий уровень ЭИ.

Из 72 (100%) испытуемых в завершении курса реабилитации у 11 (7,92%) выявлен низкий уровень ЭИ, у 41 (29,52%) средний уровень ЭИ и у 20 (14,4%) высокий уровень ЭИ.

Таблица 1 - Процентные доли двух выборок

Уровень ЭИ Н.Холла	Группа №1	Группа №2
Высокий уровень ЭИ	5,22%	14,4%
Средний уровень ЭИ	11,31%	29,52%
Низкий уровень ЭИ	59,16%	7,92%

Рисунок 1 – Гистограмма двух выборок

На вышеуказанных таблицах видно значительное изменение всех показателей в сторону развития среднего и высокого уровня ЭИ. Это еще одно доказательство того, что уровень ЭИ не является неизменной характеристикой, а значит его можно развивать. В результате данного исследования была подтверждена гипотеза о том, что целенаправленные методы работы с эмоциональной сферой зависимой личности в процессе реабилитации повышают уровень эмоционального интеллекта в целом.

Заключение

В данной статье впервые была рассмотрена концепция эмоционального интеллекта как «терапевтической мишени» реабилитации химически зависимых людей. Полученные данные привели нас к более глубокому изучению эмоционального интеллекта зависимой личности и сопоставления полученных данных по шкалам, поэтому исследования продолжаются, подбираются дополнительные методики. Доказана гипотеза о том, что методы, направленные на развитие эмоциональной сферы зависимой личности в процессе реабилитации, повышают уровень эмоционального интеллекта, который является одним из основных компонентов восстановления личности с зависимым поведением. В соответствии с этим необходимо поставить ряд задач для изучения данного вопроса в контексте реабилитации:

Подобрать методики для изучения эмоционального интеллекта с высокой степенью валидности.

Провести более детальное экспериментально-психологическое исследование, выявив конкретные параметры эмоционального интеллекта (включая гендерный признак) зависимой личности в процессе реабилитации.

На основе полученных данных усовершенствовать программу реабилитации, разработав новые методики.

Библиография

1. Айзенк Г.Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. №1. С. 111-129.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78-86.
3. Андреева И.Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и личностной тревожности в подростковом возрасте // Психологическое здоровье в контексте развития личности. Брест, 2004. С. 12-13.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. 504 с.
5. Зейгарник Б.В. Патопсихология. М.: МГУ, 1986. 287 с.
6. Дегтярев А.В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии // Психолого-педагогические исследования. 2012. №2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53525.shtml
7. Дружинин В.Н. Метафорические модели интеллекта // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 6. С. 44-52.
8. Изард К. Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание // Вопросы философии. 1968. № 2. С. 137-140.
10. Пацявичус И.В. Соотношение индивидуально типических характеристик эмоциональности с особенностями саморегуляции деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1981. 20 с.
11. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. М.: КСП+, 2003. 272 с.

Emotional intelligence as a “therapeutic target” for the rehabilitation of chemically dependent people

Oksana I. Belysheva

Clinical psychologist,
Addictology and personal recovery center “Etalon”;
Postgraduate,
Bashkir State University,
450076, 32, Zaki Validi st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: bereznulya@mail.ru

Abstract

The article first considers emotional intelligence (EI) as a “therapeutic target” for the rehabilitation of chemically dependent people. Disruption of the emotional sphere of the dependent person is the main symptom of the disease, which is otherwise called the disease of frozen emotions. This is manifested in the impossibility of recognizing feelings, aggressiveness, sensitivity and the prevalence of negative emotions, which directly affects the ability to communicate, participate in dialogue, resolve disputes and feel a full-fledged member of society. The article also describes the history and the concept of EI itself, which is consistent with the main goals and objectives of the rehabilitation of the dependent person. A hypothesis was put forward and proved that methods aimed at developing the emotional sphere of a dependent person in the process of non-drug rehabilitation contribute to an increase in the level of emotional intelligence, which is one of the main components of the recovery of a person with dependent behavior. For the study, the diagnostics of N. Hall's emotional intelligence was used, the results are presented in the table and histogram. In the final part of the article, a plan of tasks is developed and presented for further study of this issue in the context of rehabilitation. Thus, the development of emotional intelligence in rehabilitation is a separate methodology in working with a dependent person.

For citation

Belysheva O.I. (2019) Emotsional'nyi intellekt kak «terapevticheskaya mishen'» reabilitatsii khimicheskii zavisimyykh lyudei [Emotional intelligence as a “therapeutic target” for the rehabilitation of chemically dependent people]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 258-264.

Keywords

Emotional intelligence, non-drug rehabilitation of chemically dependent people, personal recovery, sense diary, therapeutic target, emotional sphere, EI level.

References

1. Andreeva I.N. (2006) Emotsional'nyi intellekt: issledovaniya fenomena [Emotional intelligence: a study of the phenomenon]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 3, pp. 78-86.
2. Andreeva I.N. (2004) Vzaimosvyaz' emotsional'nogo intellekta i lichnostnoi trevozhnosti v podrostkovom vozraste [The relationship of emotional intelligence and personal anxiety in adolescence]. In: *Psikhologicheskoe zdorov'e v kontekste razvitiya lichnosti* [Psychological health in the context of personality development]. Brest.
3. Degtyarev A.V. (2012) «Emotsional'nyi intellekt»: stanovlenie ponyatiya v psikhologii [Emotional Intelligence: the formation of concepts in psychology]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and pedagogical research], 2. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53525.shtml [Accessed 12/12/2018]
4. Druzhinin V.N. (1999) Metaforicheskie modeli intellekta [Metaphorical models of intelligence]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal.], 20, 6, pp. 44-52.
5. (2003) *Emotsional'noe myshlenie kak instrument dostizheniya uspekha* [Emotional thinking as a tool for achieving success]. Moscow: KSP+ Publ.
6. Eysenck H.J. (1995) Intellekt: novyi vzglyad [Intellect: a new look]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1, pp. 111-129.
7. Izard K. (1999) *Psikhologiya emotsii* [Psychology of emotions]. St. Petersburg: Piter Publ.
8. Leont'ev A.N. (1968) Deyatel'nost' i soznanie [Activity and Consciousness]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2, pp. 137-140.
9. Patsyavichus I.V. (1981) *Sootnoshenie individual'no tipicheskikh kharakteristik emotsional'nosti s osobennostyami samoregulyatsii deyatel'nosti*. Doct. Dis. [The ratio of individually typical characteristics of emotionality with the features of self-regulation of activity. Doct. Dis.]. Moscow.
10. Vygotskii L.S. (1982) *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. 2.
11. Zeigarnik B.V. (1986) *Patopsikhologiya* [Pathopsychology]. Moscow: MSU.

УДК 81

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.074

Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях

Борисова Юлия Алексеевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: julbor08@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению и описанию особенностей применения экспериментальных ассоциативных методик в психолингвистике. Ассоциативный эксперимент рассматривается как один из наиболее эффективных методов психолингвистического исследования и анализа, который широко используется с целью всестороннего изучения языкового сознания, его структуризации и моделирования. Представлены виды и способы проведения ассоциативного эксперимента – действенного инструмента для выявления словесных ассоциативных связей индивида, формировавшихся в ходе его предшествующего опыта. Анализируется эффективность и значимость свободного и направленного ассоциативного эксперимента в современных психолингвистических исследованиях языковой картины мира, языковой личности, профессионального языкового сознания, ассоциативно-вербальной сети, ментального лексикона, вербальной памяти, социокультурных стереотипов и др. Большое внимание в статье уделяется использованию ассоциативного эксперимента в таких активно развивающихся в настоящее время научных дисциплинах, как ассоциативная и психолингвистическая лексикография. Описаны особенности и функционал существующих ассоциативных и психолингвистических словарей различных типов.

Для цитирования в научных исследованиях

Борисова Ю.А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 265-275.

Ключевые слова

Психолингвистика, ассоциативный эксперимент, ассоциативное значение, ассоциативный словарь, психолингвистический словарь, лексикография, языковая картина мира, языковое сознание.

Введение

Специфика психолингвистики как междисциплинарной науки в первую очередь определяется широким многоцелевым применением разнообразных экспериментальных методов и техник. Авторитетнейший специалист в этой области Р.М. Фрумкина в своих работах по экспериментальной психолингвистике указывает, что «в большинстве наук о человеке эксперимент – лишь один из способов получения знания», в классическом языкознании на первый план выходят наблюдение и интроспекция, однако «в психолингвистике, для которой эталоном остается современная экспериментальная психология, эксперимент считается доминирующим методом» [Фрумкина, 2004, 19].

Основная часть

Ассоциативный эксперимент (АЭ) как один из наиболее эффективных методов психолингвистического исследования и анализа активно используется с целью всестороннего изучения феномена языкового (вербального) сознания, его структуризации и моделирования. Современные психолингвистические исследования, в которых метод АЭ является основным, становятся источниками важнейшей информации для понимания и последующего изучения весьма значимых в антропоцентрической научной парадигме понятий, например, таких как языковая картина мира, языковая личность, вербальная память (рабочая вербальная память), национальное языковое/коммуникативное сознание, социокультурный стереотип, ментальный лексикон и других [Зелевская, 2015; Зарипов, 2016; Овчинникова, 2018; Попова, 2015; Потанина, Подлесская, Федорова, 2016].

В этих многочисленных исследованиях во главу угла ставится «жизнь слова как достояния человека, познающего мир, чувствующего, мыслящего, эмоционально и оценочно переживающего все воспринимаемое, она напрямую связана с тем, что лежит за словом в памяти индивида как члена социума и личности, адаптирующейся к естественному и социальному окружению при взаимодействии тела и разума, по закономерностям нейрофизиологической и психической деятельности и под контролем принятых в культуре норм и оценок» [Зелевская, 2014, 4].

Выход в 1977 году «Словаря ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева [Леонтьев, 1977] стал отправной точкой применения АЭ в качестве основного метода изучения и анализа вербальных (словесных) ассоциаций в отечественной психолингвистике, что также явилось началом нового научного направления – ассоциативной лингвистики. А.А. Леонтьев в статье, предваряющей словарь, указывал, что он предназначен для преподавания русского языка, в первую очередь, иностранным студентам, поскольку в нем отражены наиболее частые семантические (парадигматические) связи слов, их значимые синтагматические связи, прежде всего наиболее близкие для сознания носителя языка связные сочетания (фразеологизмы и др.), характерные лингвокультурологические связи, знание которых основано на многолетнем речевом опыте носителей языка [там же, 4-5]. Особо подчеркивалось, что «исследование ассоциаций является необходимой предпосылкой создания теории речевой деятельности, или, если смотреть на дело с точки зрения обучения языку, – теории владения языком» [там же, 10].

Теоретические и прикладные аспекты ассоциативного подхода, методологию проведения различных видов АЭ, способов описания полученных результатов и их интерпретации в

последующем разрабатывали Ю.Н. Караулов, А.А. Залевская, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, И.А. Стернин, И.Г. Овчинникова и др.

Рассмотрим виды и способы проведения АЭ, который в контексте психолингвистических исследований выступает как действенный метод для выявления словесных ассоциативных связей индивида (испытуемого, респондента), формировавшихся в ходе его предшествующего опыта.

Традиционно выделяются три основных вида АЭ: свободный, направленный, цепной (цепочечный).

Свободный АЭ предполагает полное отсутствие каких-либо ограничений для испытуемых, на слово-стимул отвечают первым пришедшим на ум словом-реакцией.

Р.М. Фрумкина указывает на принципиальный характер инструкции отвечать первым словом, которое придет на ум: «Ассоциативная реакция-ответ должна следовать немедленно – испытуемый не должен размышлять над тем, что бы ему такое сказать и как отреагировать. <...> Само понятие ассоциативного процесса исключает идею отбора ответов. Если есть отбор – нет ассоциативного процесса в общепринятом в истории психологии смысле» [Фрумкина, 2008, 190-191].

Методика (процедура) проведения свободного АЭ может быть представлена следующим образом. Испытуемым (в группе или индивидуально) предъявляются слова-стимулы, на которые в соответствии с инструкцией необходимо реагировать первым пришедшим в голову словом (или несколькими словами). При этом порядок предъявления слов-стимулов испытуемому не должен влиять на их ответы-реакции.

А.Н. Леонтьев особо подчеркивал, что на ассоциации, полученные при проведении свободного АЭ, одновременно оказывают влияние два фактора: лингвистический (определенные характеристики слова-стимула) и прагматический (личность самого испытуемого и его жизненный опыт) [Леонтьев, 1977, 7].

Направленный АЭ основан на определенном ограничении (семантическом, формальном) испытуемых при выборе ответов (только имена существительные, только синонимы, подобрать к прилагательному существительное, подобрать видовое или родовое понятие и т.д.).

В современных психолингвистических исследованиях используются такие, например, разновидности направленного АЭ, как семантический дифференциал, дефинирование слова-стимула, развертывание предложения (сложного-синтаксического целого, текста) на базе данных слов, заполнение пропусков в тексте и др. Анализ результатов направленных АЭ показывает, что направленность ассоциаций во многом обуславливает их сосредоточенность и конкретность, снижает разброс и неопределенность (в силу снятия свободных, ненаправленных реакций), тем самым позволяя уменьшить количество испытуемых в эксперименте при этом получая в итоге надежные данные.

Цепной (цепочечный) АЭ (эксперимент с продолжающейся реакцией) представляет собой процедуру, когда испытуемым предлагают реагировать на слово-стимул сразу несколькими ассоциациями. В этом случае часто измеряется такой параметр, как общий объем реакций за единицу времени.

А.Н. Леонтьев и вслед за ним некоторые другие исследователи считают, что направленный АЭ целесообразнее называть контролируемым. Также предлагается рассматривать цепной АЭ в качестве разновидности свободного АЭ, определяя его как эксперимент с продолжающейся реакцией [там же, 5-6].

Полученные в результате АЭ реакции испытуемых разделяют на синтагматические и парадигматические ассоциации [Залевская, 2014; Овчинникова, 2002].

В синтагматических ассоциациях грамматический класс слов-стимулов отличается от грамматического класса слова-реакции, то есть компоненты ассоциативной пары являются разными частями речи: *белый – снег, стол – круглый, говорить – правильно, лететь – крылья*. В большинстве случаев такая ассоциативная пара представляет собой словосочетание. Специфика устойчивых словосочетаний (идиоматичность, воспроизводимость, сверхсловность и др.) обуславливает появление так называемых «клишированных» синтагматических ассоциаций (*площадь – Красная, песня – лебединая, пьяный – море по колено, масло – подлить в огонь*).

Парадигматические ассоциативные пары состоят из слов одной и той же части речи (грамматического класса): *весело – грустно, платье – одежда, бежать – мчаться, врач – больница*. Исследователи отмечают, что «парадигматические ассоциации подчиняются принципу «минимального контраста», согласно которому, чем меньше отличаются слова-стимулы от слов-реакций по составу семантических компонентов, тем более высока вероятность актуализации слова-реакции в ассоциативном процессе» [Белянин, 2011, 131].

При анализе ассоциаций парадигматического типа можно наблюдать некоторые закономерности, прежде всего семантические, и на их основе выделить определенные разновидности парадигматических связей слов-ассоциатов:

-смысловая противопоставленность (антонимические отношения между ассоциатами) *жизнь – смерть, левый – правый, тихо – громко, плакать – смеяться*;

-смысловая близость (синонимические отношения между ассоциатами): *молодой – юный, блестящий – сверкать, гнев – ярость, страшно – ужасно*;

-предметные отношения части и целого (партиитивные отношения между ассоциатами) *палец – рука, улица – город, полка – шкаф, крыло – самолет*;

-родо-видовые (гиперо-гипонимические) отношения между ассоциатами: *огурец – овощ, спорт – хоккей, сапоги – обувь, хирург – врач*;

-звуковые соответствия, «рифмы» (фонетическое сходство ассоциатов): *роза – проза, мишка – шишка, густой – пустой, горе – море*.

В современных психолингвистических исследованиях выделяют еще один вид вербальных ассоциаций – тематические. И.Г. Овчинникова считает, что «парадигматические и тематические ассоциации разграничиваются как реакции, отражающие автоматизированные операции логического мышления (включение в категорию, отождествление и противопоставление), и реакции, закрепляющие частотные ситуативные, объектные и другие предметные «нелогические» связи» [там же, 90]. Иначе говоря, тематические ассоциации, возникающие при проведении АЭ, являются прагматическими, они непосредственно связаны с речевым опытом испытуемого, поэтому, по мнению исследователей, такие реакции будут наиболее психологически ориентированными по своему характеру.

Очевидно, что видов тематических ассоциаций достаточно много, назовем некоторые из них:

- корреляция «объект – его местонахождение» (*медведь – берлога, яблоня – сад, одежда – шкаф, рыба – море*);

- корреляция «объект – действие» (*посуда – мыть, топор – рубить, автомобиль – ехать, книга – читать*);

- корреляция «объект и его признак» (*солдат – смелость, жаркий – солнце, добрый – бабушка, радио – громкость*);

- корреляция «причина – следствие» (*сильный – победа, холодный – болеть, война – горе, лето – каникулы*);

- корреляция «образ действия– объект» (*высоко – горы, далеко – дорога, весело – праздник, тяжело – чемодан*);
- корреляция по общему признаку (*птица – самолет, птица – бабочка*).

Результаты АЭ весьма значимы для современных психолингвистических исследований, в том числе для изучения структурно-семантических особенностей языковых единиц и их роли в речемыслительных и других когнитивных процессах. В этой связи при анализе, интерпретации и обобщении результатов различных АЭ используются такие понятия, как ассоциативное значение, ассоциативная структура, ассоциативное поле.

Ассоциативное значение слова обусловлено сознанием носителя языка, поскольку это значение имеет и системно-языковую основу, и экстралингвистическую составляющую. На узуальном уровне ассоциативное значение слова рассматривают как «инвариантный ассоциативно-смысловой комплекс, закрепленный за словом в сознании коммуникантов и формирующийся не только на основе семантической структуры, грамматической оформленности, словообразовательной структуры, мотивационных связей и фонетической особенностей, но и имеющейся в обществе традиции употребления» [Болотнова, 2014, 33].

Ассоциативное поле может быть представлено как функционально обусловленная многомерная психолингвистическая модель, которая содержит вербальные ассоциативные связи, выявленные в процессе АЭ. Эта модель представляет собой определенный фрагмент языкового сознания в процессе речесмыслопорождения. Как любая полевая структура, ассоциативное поле имеет ядро (наиболее частотные ассоциаты – реакции на слово-стимул) и периферию. «Получаемое в результате проведения АЭ ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [Уфимцева, 2014, 341].

АЭ используется в психолингвистике для изучения и моделирования внутреннего лексикона человека, так как его результаты предоставляют возможность выявить такие специфические признаки языковых единиц и связей между ними, которые являются определяющими для носителей языка в процессе коммуникации (выбор слов при продуцировании речи и их идентификация при ее восприятии). Один из основоположников отечественной ассоциативной лингвистики Ю.Н. Караулов указывает, что данные, полученные при проведении массовых АЭ, позволяют создать модель лексикона языковой личности, представляющую собой ассоциативно-семантическую сеть, в которой прослеживается «причудливое переплетение лексико-семантических элементов, знаний о мире, деятельностно-коммуникативных потребностей личности» [Караулов, 2010, 239].

Создатель тверской психолингвистической школы А.А. Залевская, изучая и моделируя структуру лексикона языковой личности (в ее терминологии «внутренний лексикон языковой личности»), опиралась на данные свободных АЭ с носителями разных языков, билингвами и монолингвами. В ее концепции внутренний (ментальный, субъективный) лексикон представляет собой «лексический компонент речевой организации человека, обладающий теми же свойствами, какие специфичны для речевой организации в целом. <...> это не пассивное хранилище сведений о языке, а динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами» [Залевская, 2015, 43].

Данные, полученные при проведении многочисленных АЭ, когда в качестве испытуемых выступали в том числе и представители разных социальных слоев, возрастных групп,

профессиональных сообществ, сыграли важную роль в появлении и развитии русской ассоциативной лексикографии. В рамках этого научного направления были созданы различные типы русских ассоциативных словарей, такие, например, как «Словарь ассоциативных норм русского языка» (1977), «Ассоциативный фразеологический словарь русского языка» (1994), «Русский ассоциативный словарь» (2002), «Славянский ассоциативный словарь» (2004), «Ассоциативный словарь употребительной русской лексики» (2011), «Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников» (2011), «Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус» (2014), «Учебный ассоциативный словарь русского языка» (2017).

Существует несколько типов ассоциативных словарей, созданных на основе анализа результатов ассоциативных экспериментальных исследований: частичные и тезаурусные; общие комплексные и отдельных социокультурных и возрастных групп; индивидуальные и массовые; двух- и многоязычные (сопоставительные); аспектные (тематические, функциональные, отраслевые); учебные; прямые (только в направлении «стимул – реакция») и двусторонние («стимул – реакция» и «реакция – стимул»).

АЭ, данные которых используются для создания ассоциативных словарей-тезаурусов, чаще всего носят массовый характер и предполагают участие в них достаточно большого числа респондентов. Так, для сбора данных, на основе которых был создан «Русский ассоциативный словарь» (2002), к участию в АЭ были привлечены более 11 тысяч человек из всех российских регионов. В этот ассоциативный словарь-тезаурус вошли реакции на 6 624 стимула, число же различных реакций составляет более ста тысяч.

По мнению Ю.Н. Караулова, словари, основанные на проведении АЭ такого масштаба, в наиболее общем виде воспроизводят «ментально-эмоциональное состояние среднего носителя языка, состояние, свойственное определенному историческому периоду его жизни (а значит, и жизни общества) и отраженное в его языке (речи, предречевой готовности), т.е. в его ассоциативно-вербальной сети» [Караулов, 2010, 175].

Говоря о специфике ассоциативных словарей, Н.В. Уфимцева выделяет их самое существенное отличие: «словари, составляемые лингвистами, в значительной мере представляют собой описание «индивидуального лингвистического» языкового сознания, а ассоциативные словари – это один из возможных способов описания «коллективного обыденного» языкового сознания «наивных» носителей языка. Ассоциативный словарь, следовательно, более адекватно отображает реальное языковое сознание в его усредненном состоянии» [Залевская, 2014, 346].

Учебные ассоциативные словари помимо собственно научных описательных целей имеют ярко выраженную прикладную (лингвообразовательную) направленность. Примером ассоциативного словаря такого типа является «Учебный ассоциативный словарь русского языка» (2017). Авторы адресуют его изучающим русский язык в условиях отсутствия или ограниченности языковой среды, указывая, что словарь «предназначен для формирования и расширения ассоциативных связей слов в процессе изучения языка». Также отмечается, что словарь составлен на основе экспериментального изучения языковой памяти и языкового сознания обычных (профанных) носителей языка, его материалом послужили результаты массовых АЭ. Указывается на то, что данный учебный ассоциативный словарь представляет собой «модель речевых знаний носителей языка, представленных в виде ассоциативно-вербальной сети», поэтому может служить дополнением к толковым словарям, способствуя формированию ассоциативных полей [Тарасов, Дронов, Ощепкова, 2017, 7-8].

Подчеркивая значимость ассоциативных экспериментов и ассоциативной лексикографии для развития современного языкознания, Г.А. Черкасова пишет: «Использование материалов ассоциативных словарей позволяет наметить новые пути в изучении семантических законов в языке в целом, принципов соотношения семантики и синтаксиса в речи и языке. Сопоставительное исследование нескольких ассоциативных словарей русского языка, сформированных в разные временные периоды, позволяет изучать системность и содержание образа мира россиян в динамике последних десятилетий, целостную языковую картину мира носителей русского языка-культуры, анализировать закономерности социализации индивидуальных семантических изменений и установление новых типовых ассоциативных связей» [Черкасова, 2014, 411].

В настоящее время активно развивается психолингвистическая лексикография, направленная прежде всего на систематизацию так называемых «наивных (обыденных) семантизаций», которые рассматриваются как «продукт метаязыковой деятельности индивида». Авторы психолингвистических словарей также широко применяют АЭ для сбора лексикографического материала. Так, например, в «Словаре обыденных толкований русских слов» (2012) обобщены и представлены результаты массового АЭ, стимулами в котором выступили 478 слов-бионимов русского языка. Словарь базируется на тематическом принципе, слова-бионимы выбраны на основании их активности в формировании «широких и разнообразных смысловых полей, отражающих жизненный опыт носителей языка» [Голев, 2013, 50].

Рассматривая виды психолингвистических словарей, созданных на основе анализа результатов АЭ, А.В. Рудакова выделяет: психолингвистический семемный словарь (значения слова и список объективирующих ассоциативных реакций), психолингвистический семный словарь (значения слова и семы), психолингвистический семантический словарь (семно-семемный словарь психолингвистических значений). Психолингвистический семантический словарь (ассоциативно-семантический) «содержит не просто перечисление актуализированных в эксперименте носителями языка семного или иного значения лексемы, а более или менее связные дефиниции данной лексемы. Каждое значение формулируется отдельно, указывается общее количество испытуемых, актуализировавших это значение; при каждой семе указывается количество испытуемых, объективировавших эту сему в ходе эксперимента» [Рудакова, 2015, 139].

При составлении психолингвистических словарей в настоящее время весьма значимым является учет возрастного, гендерного, социального, территориального, временного (темпорального), профессионального и других факторов. Кроме того, ведется работа по созданию психолингвистических синонимических и антонимических словарей (в терминах А.А. Залевской словаря симиляров и оппозигов).

Результаты АЭ в принципе имеют большое значение для изучения синонимии [Дударева, 2017, 2012; Рудакова, Стернин, 2015 и др.]. Это обусловлено тем, что обычно в АЭ участвует большое число респондентов, составляются модели частотного распределения слов-реакций на каждый предъявленный стимул, ассоциативные поля слов-синонимов изучаются с точки зрения выделения прототипа среди синонимичных лексем в разных социально-профессиональных группах, на основе многокомпонентного анализа ассоциативных полей слов-стимулов моделируются синонимические гнезда слов.

Анализ данных АЭ позволяет определить «семантическое расстояние» («семантическую близость») между словами, при этом индикатором этого «расстояния» становится

распределение ответов респондентов (совпадение результатов) для каждой пары слов-ассоциаций. Исследователи называют этот индикатор «коэффициентом пересечения», «мерой перекрытия», «коэффициентом ассоциаций», «индексом сходства».

Результаты такого рода исследований необходимы для более точного определения так называемого синонимического статуса близких по значению слов, выяснения структурно-семантических закономерностей синонимических рядов и синонимических гнезд, изучения проявлений общей лексической системности в синонимии. В настоящее время актуальным является прикладное использование полученных данных, в частности, они важны для разработки эффективного программного сопровождения компьютерного поиска информации с использованием синонимических замен и применением технологии семантического поиска.

Заключение

Таким образом, экспериментальные ассоциативные методики широко и многоаспектно применяются в психолингвистике. В настоящее время создана методологическая психолингвистическая база для описания процессов ассоциирования и теоретических основ ассоциативного направления. Современные информационные технологии предоставляют большие возможности для сбора и обработки данных, представления результатов АЭ, эффективных способов создания лексикографических материалов в виде разнообразных электронных словарей и баз данных.

АЭ в современных психолингвистических исследованиях является надежным и эффективным инструментом изучения и моделирования языкового сознания и языковой картины мира, выявления закономерностей их изменения в процессе развития. В настоящее время практика применения ассоциативных экспериментальных методик расширяется, они используются в различных научных сферах, в том числе и для изучения когнитивных процессов, механизмов порождения и восприятия речи и текста, концептуального уровня представления знаний, а также для решения актуальных проблем в культурологии, политологии, социологии и других областях знания.

Библиография

1. Белянин В.П. Психолингвистика. М.: Флинта, 2011. 416 с.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: ассоциативные нормы как фактор текстообразования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. Вып. 9. С. 32-39.
3. Голев Н.Д. Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации // Вопросы лексикографии. 2013. Вып. 2. С. 48-64.
4. Голев Н.Д. (ред.) Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2 т. Кемерово, 2012.
5. Гольдин В.Е. (ред.) Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1-11-х классов. В 2-х т. Саратов, 2011.
6. Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1994. 116 с.
7. Дударева Я.А. Возможности использования «Неймингового словаря русского языка» в исследовании синонимии // Вестник Кемеровского государственного университета. Языкознание. 2017. № 1. С. 154-158.
8. Дударева Я.А. Номинативные единицы с близким значением как компоненты ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка: дис. ...канд. филол. наук. Кемерово, 2012. 161 с.
9. Залевская А.А. Ментальный лексикон: конструкт, метафора или миф? // GISAP: Philological Sciences. 2015. № 8. С. 42-44.
10. Залевская А.А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 328 с.

11. Зарипов Р.И. Метафорическое моделирование образа России в современном французском политическом дискурсе. М.: Р. Валент, 2016. 220 с.
12. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. В 2-х т. М.: АСТ, 2002.
13. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
14. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977. С. 5-17.
15. Леонтьев А.А. (ред.) Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977. 192 с.
16. Леонтьев А.Н. Опыт структурного анализа цепных ассоциативных рядов (экспериментальное исследование) // Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. Т II. С. 50-71.
17. Овчинникова И.Г. Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности: дис. ... докт. фил. наук. СПб., 2002. 382 с.
18. Овчинникова И.Г. Синтагматические сбои в русской речи: интерпретация в свете актуальных моделей ментального лексикона // Вопросы психолингвистики. 2018. № 2. С. 84-98.
19. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 101 с.
20. Потанина Ю.Д., Подлеская В.И., Федорова О.В. Вербальная рабочая память и лексико-грамматические сигналы речевых затруднений: данные русского мультимодального корпуса // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2016». М., 2016. С. 173-183.
21. Рудаков А.В. (ред.) Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов. Воронеж: Истоки, 2011. 187 с.
22. Рудакова А.В. О возможностях создания психолингвистических словарей русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52). Ч. II. С. 138-141.
23. Рудакова А.В., Стернин И.А. Методика психолингвистического исследования синонимов // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2. С. 271-285.
24. Тарасов Е.Ф., Дронов В.В., Ощепкова Е.С. Учебный ассоциативный словарь русского языка. СПб.: Златоуст, 2017. 356 с.
25. Уфимцева Н.В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9. С. 340-346.
26. Уфимцева Н.В. (ред.) Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М., 2004. 792 с.
27. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: что мы делаем, когда говорим и думаем. М., 2004. 24 с.
28. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М.: Академия, 2008. 320 с.
29. Черкасова Г.А. Динамическая ассоциативно-вербальная модель языкового сознания носителей русского языка // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2014. № 17. С. 405-414.
30. Черкасова Г.А. Сопоставительные исследования коэффициентов «лексического разнообразия» и «лексического богатства» Ю.Н. Караулова на материале русских ассоциативных словарей // Вопросы психолингвистики. 2015. № 3. С. 93-104.
31. Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. В 2-х т. М.: Институт Языкознания РАН, 2014.

Association experiment in the modern psycholinguistic research

Yuliya A. Borisova

PhD in Philology, Associate Professor,
Foreign Languages Department,
Russian State Social University,
129226, 4/1, Vil'gel'ma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: julbor08@mail.ru

Abstract

The associative experiment as one of the most effective methods of psycholinguistic research and analysis is actively used to comprehensively study the phenomenon of linguistic (verbal) consciousness, its structuration and modeling. Modern psycholinguistic studies, in which the AE

method is the main, become sources of the most important information for understanding and subsequent study of the concepts that are very significant in the anthropocentric scientific paradigm. The article is concerned with the study and description of peculiarities of usage of experimental associative methods in psycholinguistics. An associative experiment is considered as one of the most effective methods of psycholinguistic research and analysis, which is widely used for comprehensive study of linguistic consciousness, its structuring and modeling. The types and methods of conducting an associative experiment, an effective tool for identifying an individual's verbal associative connections that were formed during individual's previous experience, are presented in this article. Effectiveness and significance of free and directed association experiment in the modern psycholinguistic research of linguistic world view, language personality, professional linguistic consciousness, associative-verbal network, mental lexicon, verbal memory, socio-cultural stereotypes etc. are analyzed in the article. In the article much attention is paid to the usage of an associative experiment in such currently actively developing scientific disciplines as associative and psycholinguistic lexicography. The peculiarities and functionality of the existing associative and psycholinguistic dictionaries of various types are described.

For citation

Borisova Yu.A. (2019) Assotsiativnyi eksperiment v sovremennykh psikholingvisticheskikh issledovaniyakh [Association experiment in the modern psycholinguistic research]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 265-275.

Keywords

Psycholinguistics, association experiment, associative meaning, associative dictionary, psycholinguistic dictionary, lexicography, linguistic world view, linguistic consciousness.

References

1. Belyanin V.P. (2011) *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow: Flinta Publ.
2. Bolotnova N.S. (2014) Kommunikativnaya stilistika teksta: assotsiativnye normy kak faktor tekstoobrazovaniya [Communicative stylistics of the text: associative norms as a factor in text formation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 9, pp. 32-39.
3. Cherkasova G.A. (2014) Dinamicheskaya assotsiativno-verbal'naya model' yazykovogo soznaniya nositelei russkogo yazyka [Dynamic associative-verbal model of the linguistic consciousness of the speakers of the Russian language]. *Novye informatsionnye tekhnologii v avtomatizirovannykh sistemakh* [New information technologies in automated systems], 17, pp. 405-414.
4. Cherkasova G.A. (2015) Sopostavitel'nye issledovaniya koeffitsientov «leksicheskogo raznoobraziya» i «leksicheskogo bogatstva» Yu.N. Karaulova na materiale russkikh assotsiativnykh slovarei [Comparative studies of the coefficients of lexical diversity and lexical wealth by Yu.N. Karaulov on the material of the Russian associative dictionaries]. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of psycholinguistics], 3. S. 93-104.
5. Cherkasova G.A., Ufimtseva N.V. (2014) *Russkii regional'nyi assotsiativnyi slovar'-tezaurus EVRAS. V 2-kh t.* [Russian Regional Associative Dictionary-thesaurus EVRAS. In 2 volumes]. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences.
6. Dobrovol'skii D.O., Karaulov Yu.N. (1994) *Assotsiativnyi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Associative phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow: Pomovskii i partnery Publ.
7. Dudareva Ya.A. (2012) *Nominativnye edinit'sy s blizkim znacheniem kak komponenty assotsiativno-verbal'noi seti nositelei russkogo yazyka. Doct. Dis.* [Nominative units with similar meaning as components of the associative-verbal network of Russian speakers. Doct. Dis.]. Kemerovo.
8. Dudareva Ya.A. (2017) Vozmozhnosti ispol'zovaniya «Neimovogo slovary russkogo yazyka» v issledovanii sinonimii [Possibilities of using the "Naming dictionary of the Russian language" in the study of synonymy]. *Vestnik*

- Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazykoznanie* [Bulletin of the Kemerovo State University. Linguistics], 1, pp. 154-158.
9. Frumkina R.M. (2004) *Psikholingvistika: chto my delaem, kogda govorim i думаем* [Psycholinguistics: what we do when we speak and think]. Moscow.
  10. Frumkina R.M. (2008) *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow: Akademiya Publ.
  11. Golev N.D. (2013) Slovar' obydenykh tolkovanii slov: kontseptsiya i opyt realizatsii [Dictionary of everyday interpretations of words: the concept and experience of implementation]. *Voprosy leksikografii* [Questions of lexicography], 2, pp. 48-64.
  12. Golev N.D. (ed.) (2012) *Slovar' obydenykh tolkovanii russkikh slov. Leksika prirody: v 2 t.* [Dictionary of everyday interpretations of Russian words. Nature's vocabulary: in 2 vols.]. Kemerovo.
  13. Gol'din V.E. (ed.) (2011) *Russkii assotsiativnyi slovar': assotsiativnye reaktsii shkol'nikov 1-11-kh klassov. V 2-kh t.* [The Russian associative dictionary: associative reactions of schoolchildren of 1-11th grades. In 2 vols.]. Saratov.
  14. Karaulov Yu.N. (2002) *Russkii assotsiativnyi slovar'. V 2-kh t.* [Russian associative dictionary. In 2 vols.]. Moscow: AST Publ.
  15. Karaulov Yu.N. (2010) *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. Moscow: LKI Publ.
  16. Leont'ev A.A. (1977) Obshchie svedeniya ob assotsiativnykh i assotsiativnykh normakh [General information about associations and associative norms]. In: *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka* [Dictionary of associative norms of the Russian language]. Moscow: MSU.
  17. Leont'ev A.A. (ed.) *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka* [Dictionary of associative norms of the Russian language]. Moscow: MSU.
  18. Leont'ev A.N. (1983) Opyt strukturnogo analiza tsepnykh assotsiativnykh ryadov (eksperimental'noe issledovanie) [The experience of structural analysis of chain associative series (experimental study)]. In: *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. II.
  19. Ovchinnikova I.G. (2002) *Assotsiativnyi mekhanizm v rechemyslitel'noi deyatel'nosti. Doct. Dis.* [Associative mechanism in verbal and cognitive activity]. St. Petersburg.
  20. Ovchinnikova I.G. (2018) Sintagmatische sbory v russkoi rechi: interpretatsiya v svete aktual'nykh modelei mental'nogo leksikona [Syntagmatic failures in the Russian language: interpretation in the light of current models of the mental lexicon]. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of psycholinguistics], 2, pp. 84-98.
  21. Popova Z.D., Sternin I.A. (2015) *Yazyk i natsional'naya kartina mira* [Language and national picture of the world]. Moscow-Berlin: Direkt-Media Publ.
  22. Potanina Yu.D., Podlesskaya V.I., Fedorova O.V. (2016) Verbal'naya rabochaya pamyat' i leksiko-grammaticheskie signaly rechevykh zatrudnenii: dannye russkogo mul'timodal'nogo korpusa [Verbal working memory and lexicogrammatical signals of speech difficulties: data from the Russian multimodal corpus]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog-2016»* [Computer linguistics and intellectual technologies. Proceedings of the international conference "Dialogue 2016"]. Moscow.
  23. Rudakov A.V. (ed.) (2011) *Assotsiativnyi slovar' upotrebitel'noi russkoi leksiki: 1080 stimulov* [Associative dictionary of common Russian vocabulary: 1080 incentives]. Voronezh: Istoki Publ.
  24. Rudakova A.V. (2015) O vozmozhnostyakh sozdaniya psikholingvisticheskikh slovarei russkogo yazyka [On the possibilities of creating psycholinguistic dictionaries of the Russian language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 10 (52), II, pp. 138-141.
  25. Rudakova A.V., Sternin I.A. (2015) Metodika psikholingvisticheskogo issledovaniya sinonimov [Methodology of psycholinguistic research of synonyms]. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of psycholinguistics], 2, pp. 271-285.
  26. Tarasov E.F., Dronov V.V., Oshchepkova E.S. (2017) *Uchebnyi assotsiativnyi slovar' russkogo yazyka* [Educational associative dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Zlatoust Publ.
  27. Ufimtseva N.V. (2014) Assotsiativnyi slovar' kak model' yazykovoi kartiny mira [Associative Dictionary as a Model of the Language Picture of the World]. *Vestnik IrGTU* [Herald of ISTU], 9, pp. 340-346.
  28. Ufimtseva N.V. (ed.) (2004) *Slavyanskii assotsiativnyi slovar': russkii, belorusskii, bolgarskii, ukrainskii* [Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian]. Moscow.
  29. Zalevskaya A.A. (2014) *Chto tam – za slovom? Voprosy interfeisnoi teorii znacheniya slova* [What is the word? Questions of the interface theory of the word meaning]. Moscow-Berlin: Direkt-Media Publ.
  30. Zalevskaya A.A. (2015) Mental'nyi leksikon: konstrukt, metafora ili mif? [Mental lexicon: construct, metaphor or myth?]. *GISAP: Philological Sciences*, 8, pp. 42-44.
  31. Zaripov R.I. (2016) *Metaforicheskoe modelirovanie obraza Rossii v sovremennom frantsuzskom politicheskom diskurse* [Metaphorical modeling of the image of Russia in modern French political discourse]. Moscow: R. Valent Publ.

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.075

Особенности развития воображения у детей с различным уровнем представлений о цикличности пространственно-временных процессов

Бочкина Елена Валерьевна

Аспирант,

кафедра психологии образования,

Институт педагогики и психологии образования,

Московский государственный педагогический университет,

119435, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;

e-mail: bochkina.elena@gmail.com

Аннотация

В статье представлен анализ психолого-педагогической литературы по проблеме развития представлений о цикличности пространства и времени и взаимосвязи с воображением у детей дошкольного возраста. Выделена ключевая триада память-мышление-воображение, позволяющая воплотить природную целостность сенсорного времени. Выявлены новые критерии оценки развития воображения. Установлена взаимосвязь развития представлений о цикличности пространственно-временных процессов и воображением у детей старшего дошкольного возраста.

Результаты, полученные в формирующем эксперименте, свидетельствуют о том, что в условиях реализации развивающей программы произошло значительное развитие представлений о цикличности пространственно-временных процессов и развития воображения у детей старшего дошкольного возраста. Мы считаем, что использованная нами программа содержательно и количественно обогатила представления о цикличности пространственно-временных процессов у детей старшего дошкольного возраста.

Для цитирования в научных исследованиях

Бочкина Е.В. Особенности развития воображения у детей с различным уровнем представлений о цикличности пространственно-временных процессов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 276-286.

Ключевые слова

Старший дошкольный возраст, воображение, критерии оценки, цикличность пространственно-временных процессов.

Введение

Дошкольное детство выступает важным периодом для развития представлений о пространстве и времени (В. Штерн, Ж. Пиаже, Дж. Брунер). Осознание собственного места во временных циклах дает ребенку возможность прогнозировать будущие события, опираясь при этом, на предыдущий опыт, используя память, мышление и воображение.

Основное содержание

Дж. Брунером, было указано на то, что категории, которые формируются у ребенка дошкольного возраста (включая категории пространства и времени), необходимо считать отражением объективных взаимоотношений, которые существуют между свойствами тех или иных объектов или событий. Появление данных категорий в сознании ребенка, позволяет ему предсказывать появление взаимозависимостей между разрозненными событиями и в последствии, проверять собственные предсказания.

Л.С. Выготский говорил о том, что сознание носит системный характер, в дошкольном периоде главенствующее положение над всеми высшими психическими функциям занимает память. Именно она занимает центральное место в развитии, и становящейся ведущей функцией. Именно память запечатлевает и сохраняет образы восприятия, а также, предоставляет мышлению и воображению представления, которые в дальнейшем становятся основой для их развития [Выгодский, 2000].

Л. М. Веккер писал, - «воображение развивается благодаря тому, что память создает условие и средства для воспроизведения представлений, как вторичных образов, а также, и средства, помогающие осуществить их актуальную динамику, в момент ухода представлений для хранения в актуализированное психологическое существование» [Веккер, 1998]. Представления являются вторичными образами, выходящими за рамки когнитивных процессов и охватывающими сенсорно-перцептивные процессы, и классы психологической триады (память – внимание – воображение) [Бочкина, 2017]. Память можно назвать воплощением целостной природы сенсорного времени, которая проявляется в обратимости. Показателен тот факт, что единство памяти и вероятности прогнозирования находят свое отражение в сенсорных формах воображения [Мухина, 1999].

Образ будущего действия или движения и его траектория строятся за счет включения в этот процесс воображения, которое в свою очередь, берет за основу образы прошлых действий (память). В данном случае воображение можно считать воспроизводящим, не создающим нового объекта, в отличие от творческого воображения. «Воспроизводящее воображение, - писал Л. М. Веккер, - не создает образ нового объекта, а работает совместно с памятью, как компонент сенсорно-перцептивного отражения реальных действий. Вариантами данного отражения служат образы, находящиеся в памяти, на основе которых оно и выстраивается» [Веккер, 1998].

Ж. Пиаже говорил о том, что детям дошкольного возраста присущ разрыв между воображением и реальностью. «Воображение – это временная стадия искаженного отражения самой реальности» [Пиаже, 1994]. Дошкольник не может разделить время на прошлое и будущее, для него существует только настоящее, именно поэтому прогнозирование действий и событий, как собственных, так и предметов, и явлений окружающего мира, для него не доступна. Образы прошлого для него размыты и не яркие. В своих работах Ж. Пиаже выделял,

что «впечатления от реальности и её событий у ребенка, достаточно, слабы и для их поддержания необходимо включение памяти и всего прошлого опыта, но этого недостаточно для создания образа будущего» [Ломов, 2008].

Рассмотренный выше уровень воображения олицетворяет в себе форму воспроизводящего воображения, которое отражает реально существующие объекты, внешние стимулы, воздействующие на ребёнка и не зависят от его активности. Творческое воображение в данной структуре, рассматривается как активный преобразовательный компонент, помогающий раскрыть природу отображаемых взаимоотношений между объектами или субъектами [Веракса, 1977].

Ребенок живет в сказках и фантастических рассказах и поэтому от тяжело воспринимает реальность [Веккер, 1998]. Л.С. Выготский писал, - «опыт ребенка беднее опыта взрослого человека, его взаимоотношения со средой проще и элементарнее, не имеющие особой тонкости и многообразия, которая присуща взрослому человеку. Именно поэтому, настоящие продукты творческого воображения появляются именно в сформированной фантазии» [Выгодский, 2000]. Л.С. Выготский показал, что творческое воображение ребенка дошкольного возраста направлено на раскрытие образа будущего действия, часть элементов которого находится в памяти и сенсорно-перцептивном воображении.

Опираясь на выше изложенное, нами была сформулированная *цель* исследования, суть которой заключалась в исследовании особенностей воображения у детей с различным уровнем развития представлений о цикличности пространства и времени у детей дошкольного возраста. Для реализации поставленной цели нами решались следующие задачи: раскрыть особенности представлений о цикличности пространственно-временных процессов у детей старшего дошкольного возраста, выявить особенности развития воображения у детей старшего дошкольного возраста, осуществить сравнительный анализ полученных показателей у с учетом гендерных различий.

В ходе исследования у детей изучался уровень развития представлений о цикличности пространственно-временных процессов. Методами исследования представлений о цикличности пространства и времени у детей дошкольного возраста были выбраны авторские методики «Банки» и «Волшебные ленты». Для выявления уровня развития воображения была выбрана методика О.М. Дьяченко «Дорисовывание фигур».

В формирующем и контрольном этапах эксперимента участвовали 2 группы детей: 24 ребенка 5-6 лет экспериментальной группы и 25 детей 5-6 лет контрольной группы. Контрольный этап показал, что уровень развития представлений о цикличности пространственно-временных и уровень развития воображения являются референтными у диагностируемых групп.

Для проведения формирующего эксперимента нами была разработана программа, целью которой являлось развитие представлений о цикличности пространственно-временных процессов. С учетом полученных на первом этапе результатов, нами были поставлены следующие задачи:

Содержательно расширить представления о цикличности пространственно-временных процессов у детей старшего дошкольного возраста.

Развить представления о суточных и годовых циклах.

С опорой на сложившиеся представления развить умение ориентироваться во времени и явлениях природы.

Программа реализовывалась в течении шести месяцев с ежедневным проведением занятий. Длительность каждого занятия составляла 30-45 минут (в зависимости от сложности

содержания и увлеченности детей в образовательный процесс). В течение дня могло быть от 1 до 3-х занятий. После завершения всей работы, нами было проведено повторное исследование представлений о цикличности пространственно-временных процессов и когнитивного развития детей старшего дошкольного возраста для выявления результативности, и эффективности развивающей программы.

Контрольный срез после окончания формирующего эксперимента проводился по тем же методикам, которые были использованы на констатирующем этапе исследования. Приведенные в таблице 1 данные показывают, что у детей экспериментальной группы значительно повысился уровень развития представлений о цикличности пространственно-временных процессов.

Таблица 1 – Особенности изменений развития представлений о цикличности временных процессов у детей дошкольного возраста по методике «Волшебные ленты» в %

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Экспериментальная группа (контрольный этап)	49	36	15
Экспериментальная группа (констатирующий этап)	5	10	85
Контрольная группа (контрольный этап)	50	35	15
Контрольная группа (констатирующий этап)	45	50	5

Анализируя полученный результат, мы выделили 3 уровня развития представлений о цикличности пространственно-временных процессов. Низкий уровень: на контрольном этапе эксперимента им обладали 49 процентов детей экспериментальной группы и 50 процентов контрольной группы. На констатирующем этапе показатели составили 5 и 45 процентов детей. Средний уровень: на контрольном этапе эксперимента им обладали 36 процентов детей экспериментальной группы и 35 процентов контрольной группы. На констатирующем этапе показатели составили 10 и 50 процентов детей. Высокий уровень: на контрольном этапе эксперимента им обладали 15 процентов детей экспериментальной группы и 15 процентов контрольной группы. На констатирующем этапе показатели составили 85 и 5 процентов детей. При высоком уровне развития представлений о цикличности пространственно-временных процессов ребенок обладает представлением о возможности возвращения предмета в исходное пространственное положение с опорой на контекст времени.

Обратимся к таблице №2 в которой представлены полученные результаты по методике «Банки».

Таблица 2 – Выявление особенностей представлений о цикличности временных процессов у детей дошкольного возраста по методике «Банки» в %

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Экспериментальная группа (контрольный этап)	60	25	15
Экспериментальная группа (констатирующий этап)	5	16	79
Контрольная группа (контрольный этап)	63	23	14
Контрольная группа (констатирующий этап)	58	10	32

Анализируя полученный результат, мы выделили 3 уровня развития представлений о цикличности пространственно-временных процессов. Низкий уровень – использование действия классификации: на контрольном этапе эксперимента им обладали 60 процентов детей экспериментальной группы и 63 процента контрольной группы. На констатирующем этапе показатели составили 5 и 58 процентов детей. Средний уровень, при котором ребенок выделяет временной контекст, но не может совершить перенос увиденного действия в другую пространственную плоскость: на контрольном этапе эксперимента им обладали 25 процентов детей экспериментальной группы и 23 процента контрольной группы. На констатирующем этапе показатели составили 16 и 10 процентов детей. Высокий уровень: на контрольном этапе эксперимента им обладали 15 процентов детей экспериментальной группы и 15 процентов контрольной группы. На констатирующем этапе показатели составили 85 и 5 процентов детей. При высоком уровне развития представлений о цикличности пространственно-временных процессов ребенок раскладывает предложенные ему картинки циклическим способом, опираясь на представление о возможности возвращения предмета в исходное положение в пространстве, но в другом временном контексте. При составлении рассказа контекст времени действия выделяется. Ребенком выделяется единство точки перехода конца цикла в его начало.

В таблице №3 представлены результаты диагностики уровня развития воображения.

Таблица 3 – Распределение дошкольников по уровню развития воображения в %

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Экспериментальная группа (контрольный этап)	25	50	25
Экспериментальная группа (констатирующий этап)	0	15	85
Контрольная группа (контрольный этап)	22	50	28
Контрольная группа (констатирующий этап)	24	46	30

О.М. Дьяченко было выделено несколько уровней развития воображения, основанные на степени разработанности рисунка:

1. Низкий – не принятие задачи, ребенок рисует рисунок, не включая в него заданную фигуру, может рисовать узоры.
2. Средний – дорисованы почти все фигурки, но без деталей, схематично. Рисунок часто встречается в группе и не оригинален по своему содержанию.
3. Высокий – рисунки оригинальны, чаще всего хорошо разработаны, статичны.

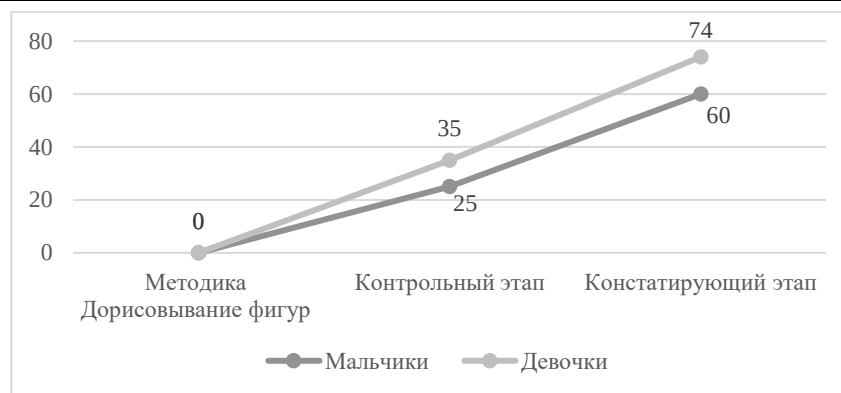
Как видно из таблицы №1, низким уровнем развития воображения на контрольном этапе обладают 25 процентов детей экспериментальной группы и 22 процента контрольной группы. На констатирующем этапе показатели составили 0 и 24 процента детей.

Средним уровнем развития воображения на контрольном этапе обладают 50 процентов детей экспериментальной группы и 50 процентов контрольной группы. На констатирующем этапе показатели составили 15 и 46 процентов детей.

Высоким уровнем развития воображения на контрольном этапе обладают 25 процентов детей экспериментальной группы и 28 процентов контрольной группы. На констатирующем этапе показатели составили 85 и 30 процентов детей.

Проанализируем полученные результаты в зависимости от принадлежности к полу. Результаты представлены на рисунке №1.

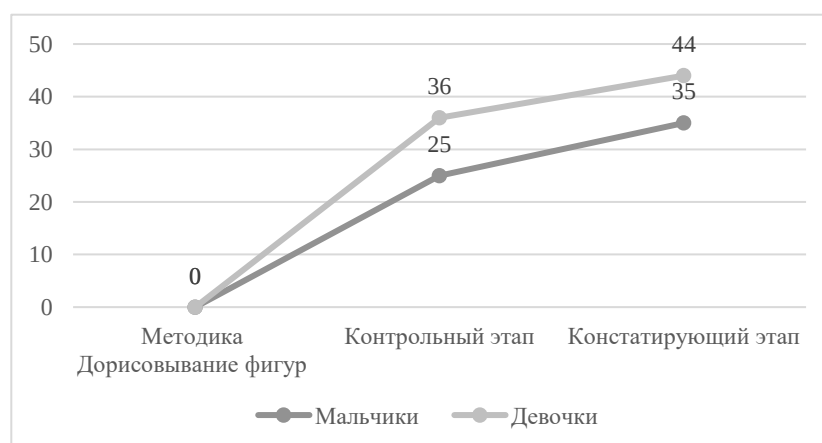

Рисунок 1 – Распределение результатов детей дошкольного возраста в зависимости от принадлежности к полу, в %

Результаты, полученные по методике «Дорисовывание фигур», выявили, что максимальный балл по данной методике на контрольном этапе смогли набрать 35 процентов девочек и 25 процентов мальчиков, на констатирующем этапе эксперимента максимальный балл смогли набрать 74 процента девочек и 60 процентов мальчиков. Уровень непонимания заданий на воображение снизился с 75 процентов на констатирующем этапе эксперимента до 40 процентов на контрольном этапе у мальчиков и до 26 процентов у девочек.

Полученные данные говорят нам об эффективности разработанной нами программы, и о наличии взаимосвязи между уровнем развития представлений о цикличности пространственно-временных представлений и воображения у детей старшего дошкольного возраста.

Проанализируем полученные результаты контрольной группы в зависимости от принадлежности к полу. Результаты представлены на рисунке №2.

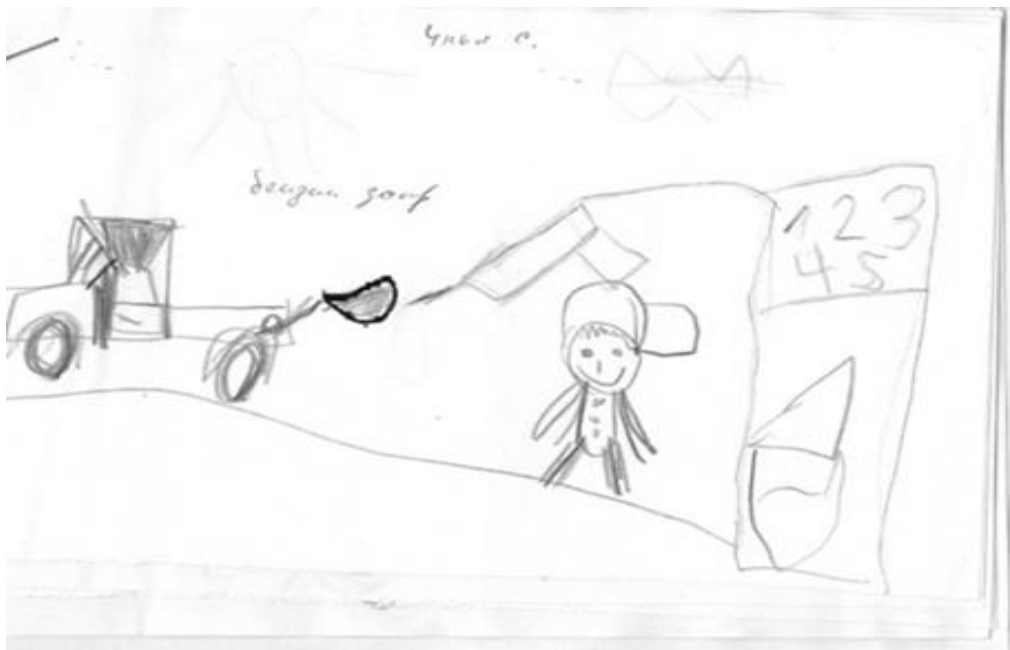
Рисунок 2 – Распределение результатов детей дошкольного возраста в зависимости от принадлежности к полу, в %

Результаты, полученные по методике «Дорисовывание фигур», выявили, что максимальный балл по данной методике на контрольном этапе смогли набрать 36 процентов девочек и 25 процентов мальчиков, на констатирующем этапе эксперимента максимальный балл смогли набрать 44 процента девочек и 35 процентов мальчиков. Уровень непонимания заданий на воображение снизился с 75 процентов на констатирующем этапе эксперимента до 65 процентов на контрольном этапе у мальчиков и до 56 процентов у девочек.

Полученные данные говорят о том, что дети контрольной группы испытывают необходимость в целенаправленном воздействии по развитию воображения.

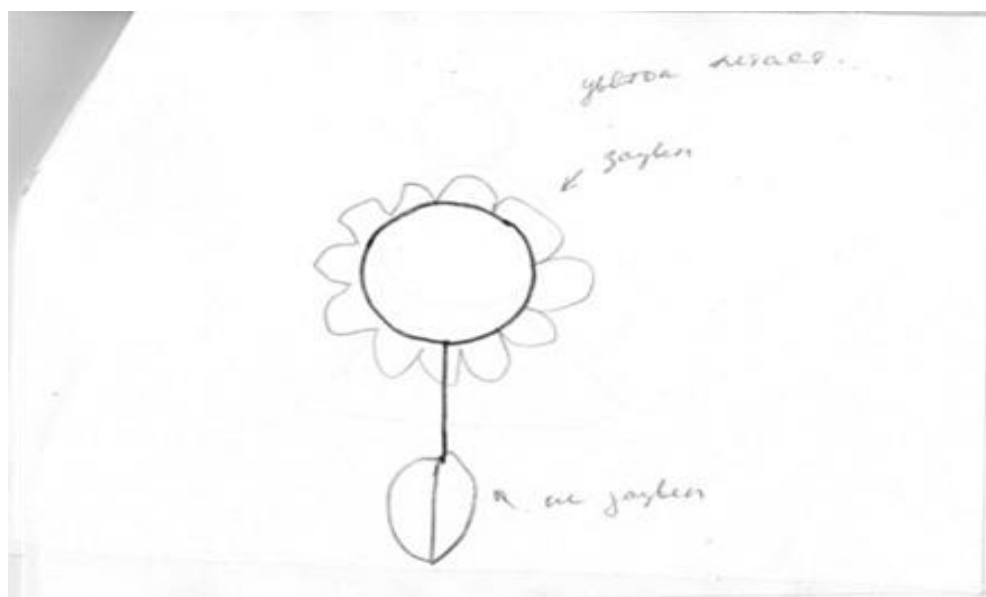
Во время обработки результатов нами была выявлена недостаточность критериев оценки детских рисунков для более полного анализа. В связи с этим, мы добавили следующие критерии:

1. разработанность – наличие большой детализации нарисованного объекта. Рисунок представляет собой целую историю;

Рисунок 3 – Машина заправляется на заправке перед отправлением за грузом

2. динамичность – нарисованный объект находится в движении. Цветок может раскрываться и закрываться на рисунке/ батарейка заряжается и разряжается одновременно;

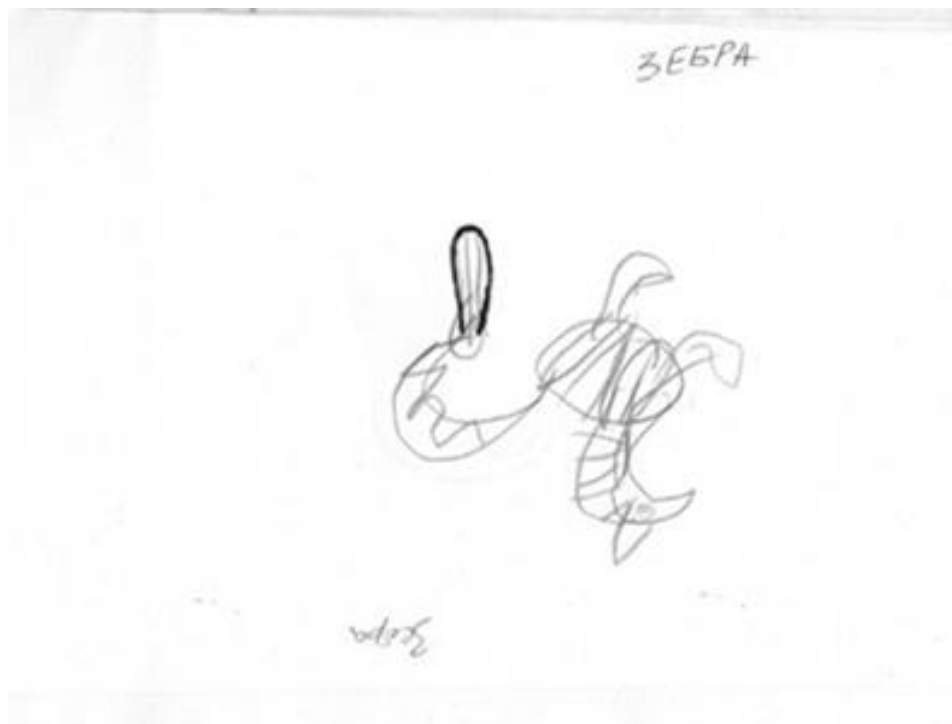
Рисунок 4 – Цветок расцветает и вянет

3. сюжетность или включение нескольких фигур в один рисунок. Рисунок приобретает сюжет, который ребенок обличает в форму рассказа;

Рисунок 5 – Горящий дом

4. использование различных ракурсов листа бумаги– перевернутый, положенный на ребро. Дети не используют первоначальное положение листа и переворачивают его, для того, чтобы использовать фигуру в нужном им ракурсе, согласно задумке.

Рисунок 6 – Перевернутая зебра

Добавление данных критериев говорит нам о том, что при определенных воздействиях на воображение детей старшего дошкольного возраста мы обнаруживаем новые параметры его оценки, которые не входили ранее в данную методику. По всей видимости, при создании данной методики не учитывались более высокие уровни развития воображения у детей дошкольного возраста.

Результаты корреляционного анализа на контрольном этапе показали, что в экспериментальной группе не выявлена взаимосвязь между такими категориями анализа, как «представления о цикличности» и «воображение» ($r_s=0,39$, $p \leq 0,01$). В контрольной группе данный показатель составил ($r_s=0,29$, $p \leq 0,01$). Данные показатели говорят об отсутствии взаимосвязи представлений о цикличности пространственно-временных процессов и воображении, при естественном их

Результаты корреляционного анализа на констатирующем этапе показали, что в экспериментальной группе выявлена достоверная значимая взаимосвязь между такими категориями анализа, как «представления о цикличности» и «воображение» ($r_s=0,79$, $p \leq 0,01$). Полученные данные позволяют нам сделать выводы о существовании взаимосвязи воображения и представлений о цикличности пространственно-временных процессов. Чем выше уровень развития представлений о цикличности пространственно-временных процессов, тем выше уровень развития воображения. В контрольной группе данный показатель составил ($r_s=0,19$, $p \leq 0,01$). Данный показатель говорит об отсутствии взаимосвязи представлений о цикличности пространственно-временных процессов и воображении, при естественном их развитии.

Заключение

Таким образом, результаты, полученные в формирующем эксперименте, свидетельствуют о том, что в условиях реализации развивающей программы произошло значительное развитие представлений о цикличности пространственно-временных процессов и развития воображения у детей старшего дошкольного возраста. Мы считаем, что использованная нами программа содержательно и количественно обогатила представления о цикличности пространственно-временных процессов у детей старшего дошкольного возраста.

Библиография

1. Бочкина Е.В. Представления о цикличности временных процессов у детей дошкольного возраста// Научно-практический журнал «Аспирант» №3, г. Ростов-на-Дону, 2017. – С. 100-103.
2. Веккер Л.М. Психика и реальность: Единая теория психических процессов. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.
3. Веракса Н.Е. Формирование пространственно-временных представлений у детей дошкольного возраста: Дисс. канд. психол. наук. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.
4. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. – СПб.: Питер, 2000.
5. Выготский Л.С. Лекции по психологии. – СПб.: Питер, 2000.
6. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 1174 с.
7. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1999.
8. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – М.: Психологическая классика, 1994.
9. Петровский А.В. Психология и время. – СПб.: Питер, 2007.
10. Пономарев Я. А. Знания, мышление и умственное развитие. – М.: Просвещение, 1967. – С. 89–93.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Изд. Питер, 2010. – С. 132–133.
12. Шиян И.Б. Предвосхищающий образ как средство диалектического мышления у дошкольников. Автореф. канд. психол. наук. – М.: Институт развития личности РАО, 1995. – С. 140.
13. Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского). – М.: Знание, 1994. – С. 37–39.

14. *Codol J.-P.* (1968) Representation de la tache et comportements dans une situation sociale // *Psychologie Française*. V. 3. № 3-4.
15. *Dale F. Hay* (2015), PhD Early Peer Relations and their Impact on Children's Development.

Features of the development of imagination in children with different levels of perception of the cyclical nature of space-time processes

Elena V. Bochkina

Post-graduate student,
Department of Educational Psychology,
Institute of Pedagogy and Psychology of Education,
Moscow State Pedagogical University,
119435, 1/1, Malaya Pirogovskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bochkina.elena@gmail.com

Abstract

This article presents an analysis of psychological and pedagogical literature on the problem of the development of space-time representations and the development of imagination in children of senior preschool age. A direct relationship between these indicators of development was found and described, and new criteria for assessing the development of imagination were presented.

The results obtained in the formative experiment indicate that under the conditions for the implementation of the developmental program, there was a significant development of ideas about the cyclical nature of spatial-temporal processes and the development of imagination in children of preschool age. We believe that the program we used informatively and quantitatively enriched the idea of the cyclical nature of spatial-temporal processes in children of senior preschool age.

For citation

Bochkina E.V. (2019) Osobennosti razvitiya voobrazheniya u detey s razlichnym urovnem predstavleniy o tsiklichnosti prostranstvenno-vremennykh protsessov [Features of the development of imagination in children with different levels of perception of the cyclical nature of space-time processes]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 276-286.

Keywords

Older preschool age, imagination, evaluation criteria, cyclical spatio-temporal processes.

References

1. Bochkina E.V. Ideas about the cyclical nature of temporal processes in preschool children // Scientific and practical journal "Graduate Student" No. 3, Rostov-on-Don, 2017. - P. 100-103.
2. Vekker L.M. Mind and reality: A unified theory of mental processes. - M.: Meaning, 1998. - 685 p.
3. Veraks N.E. Formation of space-time representations in children of preschool age: Diss. Cand. psychol. sciences. - M.: Publishing House of Moscow. University, 1977.
4. Vygotsky L.S. The history of the development of higher mental functions. - SPb.: Peter, 2000.
5. Vygotsky L.S. Lectures on psychology. - SPb.: Peter, 2000.
6. Lomov B.F. Methodological and theoretical problems of psychology- M.: Education, 1967.

7. Mukhina V.S. Developmental psychology: phenomenology of development, childhood, adolescence: A textbook for students. universities. 4th ed., Stereotype. - M.: Publishing Center "Academy", 1999.
8. Piaget J. Psychology of Intellect. - M.: Psychological classics, 1994.
9. Petrovsky A.V. Psychology and time. - SPb.: Peter, 2007.
10. Ponomarev Ya. A. Knowledge, thinking and mental development. - M.: Education, 1967. - p. 89–93.
11. Rubinstein S.L. Basics of general psychology. St. Petersburg: Ed. Peter, 2010. - pp. 132–133.
12. Shiyan I.B. Anticipating image as a means of dialectical thinking in preschoolers. Author. Cand. psychol. sciences. - Moscow: Institute of Personality Development, RAO, 1995. - P. 140.
13. Elkonin B.D. Introduction to developmental psychology (in the tradition of the cultural-historical theory of LS Vygotsky). - M.: Knowledge, 1994. - P. 37–39.
14. *Codol J.-P.* (1968) Representation de la tâche et comportements dans une situation sociale //Psychologie Française. V. 3. № 3-4.
15. Dale F. Hay (2015), PhD Early Peer Relations and their Impact on Children's Development.

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.076

**Способы исследования представлений о цикличности
пространственно-временных процессов у детей дошкольного
возраста на материале методики «Волшебные ленты»**

Бочкина Елена Валерьевна

Аспирант,
кафедра психологии образования,
Институт педагогики и психологии образования,
Московский государственный педагогический университет,
119435, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: bochkina.elena@gmail.com

Аннотация

В статье представлен анализ психолого-педагогической литературы по проблеме развития представлений о цикличности пространства и времени, и процессов, происходящих в них у детей дошкольного возраста. Выделены ключевые трудности возникающие в процессе развития представлений о цикличности пространства и времени. Проанализирована особенность восприятия пространства и времени у детей дошкольного возраста, представленная в психолого-педагогической литературе. Представлена методика выявления уровня развития представлений о цикличности пространственно-временных процессов у детей дошкольного возраста. Описаны результаты расчетов показателей дискриминативности, внешней валидности, внутренней согласованности и ретестовой надежности.

Полученные результаты позволяют использовать предложенную в статье методику в качестве инструмента диагностики представлений о цикличности пространственно-временных процессов у детей дошкольного возраста. Разработанные диагностические методики, позволяют определить уровень развития представлений о цикличности у детей дошкольного возраста на хорошо знакомом для детей материале. Так же, благодаря данным методикам можно выявить и оценить уровень сформированности логических операций сериации и классификации.

Для цитирования в научных источниках

Бочкина Е.В. Способы исследования представлений о цикличности пространственно-временных процессов у детей дошкольного возраста на материале методики «Волшебные ленты» // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 287-295.

Ключевые слова

Дошкольный возраст, валидность, надежность, цикличность пространственно-временных процессов.

Введение

В направлении психологического исследования представлений о пространстве и времени, остается актуальной проблема разработки диагностического инструментария по изучению способа восприятия и оперирования основными пространственными и временными понятиями у детей дошкольного возраста. При рассмотрении способов изучения восприятия пространства и времени, возникает необходимость сформулировать, суть понятий время и пространство. Теоретико-методологический анализ психолого-педагогической литературы позволил сделать вывод о том, что в настоящее время недостаточно работ, которые изучают представления о цикличности пространственно-временных процессов у детей дошкольного возраста как самостоятельный предмет для исследования. Существуют исследования (П.П. Блонский, Ю.Н. Карандашев, Н.Н. Кондакова), в которых рассматриваются особенности представлений о цикличности пространственно-временных процессов у детей дошкольного возраста, однако, большинство из них затрагивали отдельные виды представлений об окружающем мире и явлениях у детей дошкольного возраста. Анализ литературы показал, что особенности представлений о цикличности пространственно-временных процессов у детей дошкольного возраста в настоящее время являются малоисследованными, а полученные в существующих исследованиях результаты разрозненны и зачастую, противоречивы и не системны.

Основное содержание

Теоретический анализ работ данных авторов (Л. С. Выготский, О.М. Дьяченко, Л.А. Венгер, А. А. Люблинская, А. Н. Леушина, П. Я. Гальперин, С. Л. Рубинштейн, З.А. Михайлова, Т.Д. Рихтерман, В.П. Новикова, Ф.С. Блехер и др.) способствовал выявлению ряда трудностей, связанных с отсутствием обобщенного определения для понятия «времени» и «пространства», и неопределенностью данных понятий в психическом развитии личности ребенка дошкольного возраста, функций и роли времени и пространства в процессе психического развития. Недостаточность данных об особенностях развития представлений о цикличности временных процессов у детей дошкольного возраста затрудняет разработку четких критериев оценки реального уровня их психического развития с опорой на понимание пространства и времени.

Дошкольное детство выступает важным периодом для развития представлений о пространстве и времени (В. Штерн, Ж. Пиаже, Дж. Брунер). Осознание собственного места во временных циклах дает ребенку возможность прогнозировать будущие события, опираясь при этом, на предыдущий опыт, используя память, мышление и воображение. Дж. Брунером, было указано на то, что категории, которые формируются у ребенка дошкольного возраста (включая категории пространства и времени), необходимо считать отражением объективных взаимоотношений, которые существуют между свойствами тех или иных объектов или событий. Появление данных категорий в сознании ребенка, позволяет ему предсказывать появление взаимозависимостей между разрозненными событиями и в последствии, проверять собственные предсказывания.

Развитие восприятия времени и пространства были рассмотрены советским ученым Л.С. Выготским, который в своих трудах писал о том, что в дошкольном возрасте, в 3-5 лет, все вопросы, связанные со временем, обращены к самому ребенку, к его «Я», после шести лет, интерес начинает распространяться и на других людей. С взрослением ребенка возрастает число

вопросов, связанных с временем, ребенка интересует во времени абсолютно всё – как оно движется, куда движется, останавливается или нет и т.д. Появляется заинтересованность в мерах времени, его длительности и последовательности. Начинает формироваться понятие о прошлом и будущем, но труднее всего, ребенку осознать настоящее. Для дошкольника настоящее – это целая жизнь, которая длится и минуту, и день [Выготский, 2000]. Отметим, что большая часть информации, которую ребенок запоминает или запечатлевает в процессе своей деятельности переходит в долговременную память, что свидетельствует о начале переходного момента и формировании вчувствования [Выготский, 2000].

В. Фридман отмечал, что к концу дошкольного возраста ребенок воспринимает прошлое, настоящее и будущее на совершенно различных уровнях. Прошлое для него носит эпизодический и фрагментарный характер; настоящее воспринимается лишь на физическом уровне и в соотношении с психологическим настоящим; будущее всегда туманно, безгранично и прекрасно, именно поэтому, многие дети хотят быстрее стать взрослыми. Подобная стадия осознания времени является реалистической именно на ней происходит осознание времени. В возрасте 5-6 лет психика наиболее сензитивна для развития чувства пространства и времени, в этот период время приобретает статус эстетического качества личности, синхронизирующего и гармонизирующего виды времени.

Вторым теоретическим направлением стала теория С. Л. Рубинштейна, согласно которой, «Мир - это совокупность вещей и людей, в которую включается то, что относится к человеку и к чему он, относя в силу своей сущности, что может быть для него значимо, на что он направлен» [Рубинштейн, 2010]. С.Л. Рубинштейн разделил различия времени на несколько категорий. В первой категории, составляющие чувственной основы времени, непосредственное ощущение его длительности. Во вторую категорию автор отнес восприятие времени, которое развивается на чувственной основе первой категории. Во времени необходимо различать само время и его длительность, чтобы в отличии увидеть их взаимосвязь [Рубинштейн, 2010].

Обе категории являются опосредованными компонентами непосредственного переживания или «чувства времени». Восприятие времени обусловлено не только чувством времени (висцеральной чувствительностью), но и содержанием деятельности, которая заполняет и разделяет время. Данный феномен С.Л. Рубинштейн назвал законом заполненного временного отрезка, который гласит о том, что чем более заполнен временной отрезок, тем более длительным он отображается в нашем представлении [Рубинштейн, 2010].

Л.С. Выготским было отмечено, что при усвоении представлений о больших временных промежутках, например, о возрасте людей или о прошлых столетиях и т.д., дети не могут опираться на свой собственный жизненный опыт и на опыт предыдущего поколения (социальный эталон), т.к. нет конкретного примера, на который они могли бы опираться, поэтому, они остаются достаточно размытыми. Дети связывают представления о возрасте с внешними признаками – она бабушка, потому что носит очки; он дедушка, потому что у него длинна борода; или же с каким-то конкретным действием [Выготский, 2000].

Дошкольники учатся сами ориентироваться в пространстве и времени. Они пробуют, а затем осваивают такие сложные действия, как определение и измерение во времени, при этом, правильно формулируя это в своей речи, возникает осознанное чувство длительности времени, появляется способность изменять темп и ритм своей деятельности с оглядкой на количество отведенного времени. Ребенок начинает строить планы своей деятельности, регулировать ее. Подобные вещи способствуют зарождению и развитию таких личностных качеств, как усидчивость, плановость, организованность и т.д.

Осознание реального, жизненного времени, помогает ребенку четко планировать свои дальнейшие действия. Время в художественном плане, как отражение реального чувства времени и пространства в эстетических рамках, составляет базу для формирования у детей времени и пространства, как философской категории, с помощью сенсорных эталонов [Выготский, 2000]. Дети начинают полней воспринимать и чувствовать время, они получают удовольствие от него, осознавая его ритмы.

Понимание циклических процессов заключается не только в умении перечислить части суток или времен года: это целостное видение взаимосвязи различных процессов прямых и обратных превращений. Более того, и у взрослых эти структуры не формируются автоматически. Как показали исследования, у многих взрослых остаются несформированными не только диалектические структуры, дающие возможность создавать новое, но и структуры формально-логические. Это означает, что, если задача, например, немного усложняется или дается на непривычном материале, многие взрослые не могут с ней справиться. Именно поэтому нам так сложно строить прогнозы или понимать причины совершающихся событий: ведь для этого надо не просто понимать логику развития, но и суметь «увязать» связь разных явлений, их влияния и взаимозависимость.

Методика

Данная методика разрабатывалась для диагностики представлений о цикличности пространственно-временных процессов у детей дошкольного возраста. Нижняя возрастная граница – 3,5 – 4 года – обусловлена речевым развитием ребенка и наличием элементарных мыслительных действий классификации и сериации.

Методика проводится только в устной форме и только индивидуально с каждым ребенком.

Целью методики является определение уровня развития представлений о цикличности пространственно-временных процессов, основанный на пространственном компоненте (выделение изменений расположения в пространстве), анализ наличия у ребенка умения замечать обратимость действий предмета, т.е., цикличность его действий, выявление умения выделить возвращение объекта (предмета) к начальному этапу его действий и осознанного различения последовательного ряда от циклического, умение выделить пространственно-временной контекст действия и понимание цикличности пространственно-временных взаимоотношений. С помощью данной методики мы выделяли понимание ребенком длительности времени, оперирование возможностями возвращения предмета в то же пространственное положение, но с изменением временного контекста, осознание цикличности процессов времени, их обратимости в пространстве. Мы выделяли понимание ребенком особенностей расположения предметов в пространстве, осознанное оперирование динамическими и статическими представлениями о длительности события во времени, учитывая его расположение в пространстве.

Методика состоит из 6 наборов карточек в виде лент и 1 набора из 8 карточек (3 из них лишние) для составления собственной истории пространственно-временного содержания. Рисунки на лентах делятся на истории, на которых изображен объект последовательно в разных пространственно-временных ситуациях, не связанных между собой и циклические, на которых объект переходит в противоположное в пространстве состояние, и возвращается в исходное положение, но уже в новом пространственно-временном контексте: сначала машина выехала за грузом, затем её загрузили, и она вернулась на исходную точку, но уже в другом временном

промежутке и пространственном контексте. Сюжет, представленный на картинках, хорошо знаком детям и не вызывает дополнительных трудностей.

Порядок предъявления:

1. Первый этап:

- Самолет;
- Вертолет;
- Грузовик;

2. Второй этап:

- Лыжник;
- Саночник (короткая лента);
- Грузовик;

3. Третий этап:

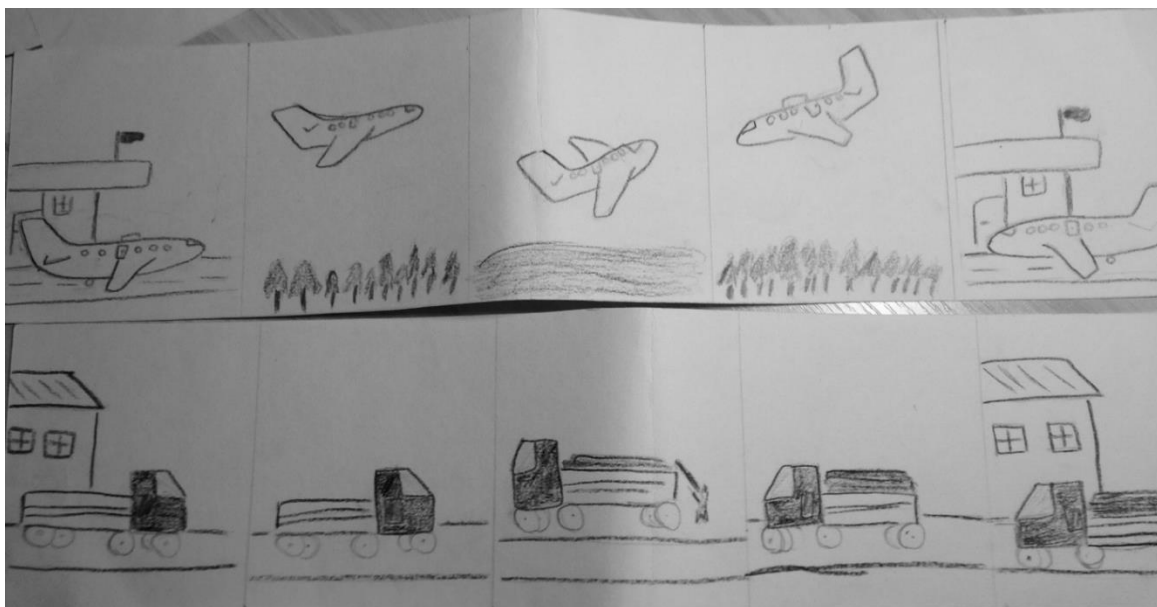
- Лыжник;
- Саночник (короткая лента);
- Саночник длинная лента;

4. Четвертый этап:

- Карточки с велосипедистом.

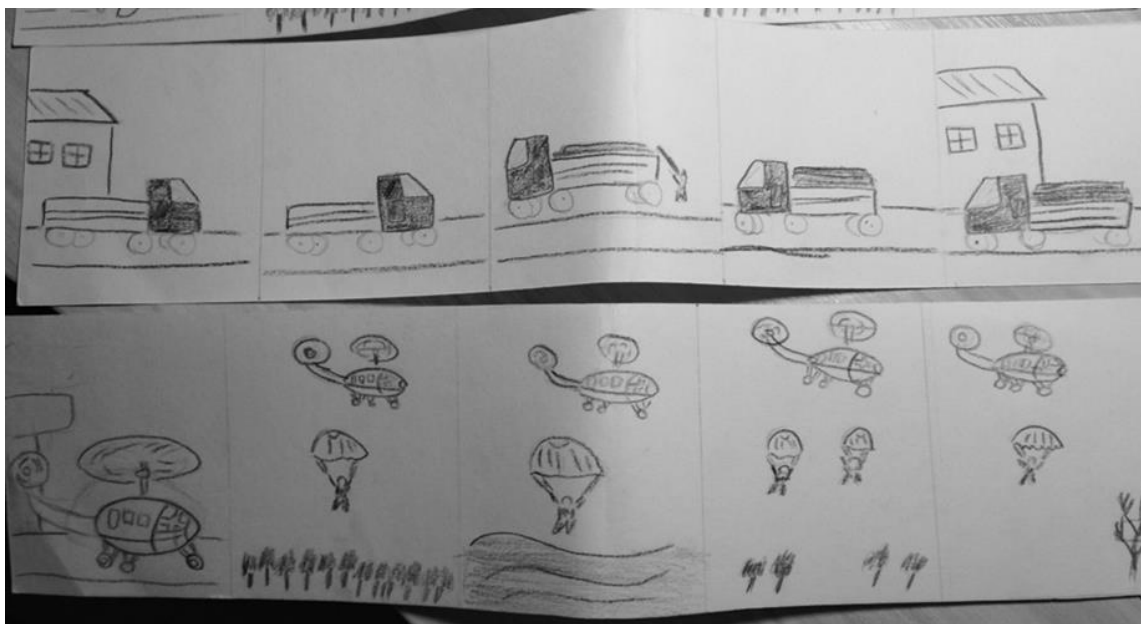
Обычно, выполнение задания занимает у ребенка 10-20 минут. Время выполнения зависит от возраста испытуемого и от наличия эмоционального контакта с ребенком.

В ходе диагностики экспериментатор располагает ленту из нарисованных на ней пяти картинок, на которых изображена история про самолет, представляющая собой цикл (самолет улетает с аэродрома и возвращается обратно) на столе и предлагает ребенку рассказать, что нарисовано на картинках. Затем, ребенка просят рассказать историю. Если ребенок затрудняется это сделать, то экспериментатор начинает рассказ самостоятельно, затем ребенок продолжает. Важно, при этом, выяснить, понимает ли ребенок, что на ленте изображено именно циклическое преобразование (то есть, что самолет вернулся (прилетел) в тот же аэропорт), но при этом, действие происходит не в ту же секунду, а через определенный промежуток времени.

Рисунок 1 – Правильное соотнесение лент

Аналогичный порядок действий проделывается детьми с лентами 2 (серия картинок) и 3 (циклическое преобразование).

Рисунок 2 – Не правильное соотнесение лент

После этого, задаем ребенку вопрос: Какая из лент 2 или 3 больше похожа на 1 и почему?

В последующих заданиях экспериментатор проделывает тот же путь.

При проведении данной методики ответы детей заносятся в таблицу 1 для дальнейшего подсчета результатов.

Таблица 1 – Результаты выполнения заданий в баллах

№1	Ф.И. ребенка	Классификация картинок по внешнему признаку.	Выкладывание последовательности из части картинок без рассказа	Выкладывание последовательности из части картинок с рассказом	Составление рассказа с использованием всех картинок (вариант дублирования)	Составление рассказа циклического содержания с использованием всех картинок	Составление рассказа циклического содержания с использованием четырех картинок (замыкание)
<...>							
6							

При обработке результатов учитывалась способность выделять обратимость действия из содержания и совершать перенос на другое пространственно-временное содержание. Успешное выполнение задания требует от ребенка отвлечения от содержания картинок и сравнения их не по содержательным, а по структурным особенностям – наличие или отсутствие пространственного возвращения в исходное положение.

После выведения среднего балла мы делили результаты детей по уровням. Критерии уровней развития представлений о цикличности пространственно-временных процессов:

1. Низкий уровень: ребенок не обладает представлениями о возможности возвращения предмета в исходное пространственное положение. Подсказки экспериментатора игнорируются. Ребенок не может самостоятельно осуществить выбор из 8 предложенных им карточек и составить рассказ по аналогии с ранее увиденными лентами. Ошибочные карточки в наборе карточек они не замечают.
2. Средний уровень: ребенок обладает представлением о возможности возвращения предмета в исходное пространственное положение. Он может обосновать свой выбор, при этом, он не может самостоятельно осуществить выбор из 8 предложенных им карточек и составить рассказ по аналогии с ранее увиденными лентами.
3. Высокий уровень: ребенок обладает представлением о возможности возвращения предмета в исходное пространственное положение с опорой на контекст времени. Он может обосновать свой выбор, может самостоятельно осуществить выбор из 8 предложенных им карточек и составить рассказ по аналогии с ранее увиденными лентами. Ошибочные карточки им выделяются и откладываются, как не нужные.

Полученные результаты заносились в таблицу 2 с переводом полученных значений в проценты.

Таблица 2 – Особенности представлений о цикличности пространственно-временных процессов у детей дошкольного возраста в %

Возраст детей	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
<...>			

Для выявления тонкости тестируемого свойства методики нами был измерен индекс дискриминативности методики. При её определении нам было важно получить в результатах, как можно большее количество градаций, для более точной дифференциации оценок. Измерение дискриминативности производилось с помощью показателя дельта Фергюсона. В нашем исследовании этот показатель оказался значимым (таблица 3)

Таблица 3 – Психометрические показатели методики на определение дифференциации уровня циклических представлений у детей дошкольного возраста

Параметры валидации методики «Волшебные ленты»	Значение параметров валидации	Уровень значимости
Дискриминативность	0,91	-
Внутренняя согласованность	R=0,87	при $p \leq 0,01$
Ретестовая надежность	R=0,75	при $p \leq 0,01$
Внешняя валидность	R=0,85	при $p \leq 0,01$

Таблица 4 – Внутренняя согласованность авторской методики «Волшебные ленты»

№ Серии картинок	1	2	3	4	5	6
Fi	32	39	25	39	18	12

Через некоторое время, мы проверили методику на ретестовую надежность, путем проведения повторного тестирования, с последующим расчетом коэффициента корреляции

между двумя показателями. Данная группа детей прошла данную методику два раза с небольшим временным промежутком.

Данная методика прошла процесс валидизации, который включал в себя расчет внешней валидности, внутренней согласованности, ретестовой надежности и дискриминативности (таблица 3).

Заключение

Полученные результаты позволяют нам использовать данную методику в качестве инструмента диагностики представлений о цикличности пространственно- временных процессов у детей дошкольного возраста. Разработанные диагностические методики, позволяют определить уровень развития представлений о цикличности у детей дошкольного возраста на хорошо знакомом для детей материале. Так же, благодаря данным методикам можно выявить и оценить уровень сформированности логических операций сериации и классификации.

Библиография

1. Бочкина Е.В. Способы исследования циклический представлений у детей дошкольного возраста на материале авторской методики «Банки» //Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований/ Отв. ред. В.А. Банщиков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 572-575.
2. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. – СПб.: Питер, 1987.
3. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. – СПб.: Питер, 2000. – С. 45-130.
4. Выготский Л.С. Лекции по психологии. – СПб.: Питер, 2000.
5. Голубева Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность. – Дубна: Феникс, 2005.
6. Московичи С. Общество и теория в социальной психологии // Современ. заруб, социальная психология. Тексты. М., 1984. – С. 140.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Изд. Питер, 2010.
8. Codol J.-P. (1968) Representation de la tache et comportements dans une situation sociale //PsychologieFrançaise. V. 3. № 3-4.
9. Codol J.-P. (1969) Note terminologique sur l'emploi de quelques expression concernant les activites et processus cognitifs en psychologie sociale // Bulletin de psychologie. №23. P. 63 -71.
10. Dale F. Hay (2015), PhD Early Peer Relations and their Impact on Children's Development.
11. Dunn L. (2013) Proximal and distal features of day care quality and children's development. Early Childhood Research Quarterly.
12. Friedman W.J., Campbell FA, Bryant DM, Wasik BH, Ramey CT. Early intervention and mediating processes in cognitive performance of children of low-income African American families. Child Development 2017.– p. 10.
13. Spence C., McCartney K, Scarr S. Child care quality and children's social development. Developmental Psychology 2017. – p. 45.

Ways of researching ideas about the cyclical nature of space-time processes in preschool children on the basis of the “Magic Ribbons” method

Elena V. Bochkina

Post-graduate student,

Department of Educational Psychology,

Institute of Pedagogy and Psychology of Education,

Moscow State Pedagogical University,

119435, 1/1, Malaya Pirogovskaya st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: bochkina.elena@gmail.com

Elena V. Bochkina

Abstract

In this article the technique of diagnostics of development of ideas on cyclicity of spatial-temporal representations. The reader is presented with a table and demonstrative material for initial familiarization with the methodological material techniques. Also, the revealed discriminativity and validity of methodical material is presented. The results obtained allow us to use the methodology proposed in the article as a tool for diagnosing ideas about the cyclical nature of spatial-temporal processes in preschool children. The developed diagnostic methods allow to determine the level of development of ideas about the cyclicity in preschool children in a well-known material for children. Also, thanks to these techniques, it is possible to identify and assess the level of formation of logical operations of serialization and classification.

For citation

Bochkina E.V. (2019) Osobennosti razvitiya voobrazheniya u detey s razlichnym urovnem predstavleniy o tsiklichnosti prostranstvenno-vremennykh protsessov [Features of the development of imagination in children with different levels of perception of the cyclical nature of space-time processes]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 287-295.

Key words

Preschool age, validity, reliability, cyclical spatio-temporal processes.

References

1. Bochkina E.V. Methods of studying cyclical representations in preschool children on the material of the author's methodology "Banks" // Procedures and methods of experimental psychological research / Ed. ed. V.A. Bathhouse attendants. - M.: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2016. - p. 572-575.
2. Wertheimer M. Productive thinking. - SPb.: Peter, 1987.
3. Vygotsky L.S. The history of the development of higher mental functions. - SPb.: Peter, 2000. - p. 45-130.
4. Vygotsky L.S. Lectures on psychology. - SPb.: Peter, 2000.
5. Golubeva E.A. Abilities. Personality. Individuality. - Dubna: Phoenix, 2005.
6. Moscovici, S. Society and Theory in Social Psychology // *Sovrem. Zarub. social psychology. Texts. M.*, 1984. - p. 140.
7. Rubinstein S.L. Basics of general psychology. St. Petersburg: Ed. Peter, 2010.
8. Codol J.-P. (1968) Representation de la tache et comportements dans une situation sociale // *Psychologie Française*. V. 3. № 3-4.
9. Codol J.-P. (1969) Note terminologique sur l'emploi de quelques expressions concernant les activités et processus cognitifs en psychologie sociale // *Bulletin de psychologie*. №23. P. 63-71.
10. Dale F. Hay (2015), PhD Early Peer Relations and their Impact on Children's Development.
11. Dunn L. (2013) Proximal and distal features of day care quality and children's development. *Early Childhood Research Quarterly*.
12. Friedman W.J., Campbell FA, Bryant DM, Wasik BH, Ramey CT. Early intervention and mediating processes in cognitive performance of children of low-income African American families. *Child Development* 2017. – p. 10.
13. Spence C., McCartney K, Scarr S. Child care quality and children's social development. *Developmental Psychology* 2017. – p. 45.

УДК 159.9.072

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.077

Психолого-педагогические факторы формирования нравственных установок в старшем дошкольном возрасте

Голоюс Елена Андреевна

Соискатель,
старший преподаватель кафедры «Прикладная психология»,
Пензенский государственный университет,
440072, Российская Федерация, Пенза, ул. Антонова, 33;
e-mail: grizli981@mail.ru

Григорьева Марина Владимировна

Доктор психологических наук, профессор,
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Астраханская, 83;
e-mail: grigoryevamv@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, направленного на изучение психолого-педагогических факторов (родительское отношение к ребенку, просмотр сюжетов мультфильмов, вид досуговой деятельности и нравственное самоопределение воспитателей ДОУ) обуславливающих формирование нравственных установок дошкольников. В результате проведенного исследования было установлено, что наибольшее влияние на формирование нравственных установок детей старшего дошкольного возраста оказывают родительское отношение (положительно влияют такие типы родительского отношения, как «кооперация» и «принятие», отрицательно - «маленький неудачник», «авторитарная гиперсоциализация» и «симбиоз»). Чуть меньшее влияние, по сравнению с предыдущим фактором, оказывает досуговая занятость ребенка (при этом положительное влияние оказывает творческие и взаимодействующие занятия, и отрицательно влияет пассивное времяпрепровождение ребенка). Далее по степени значимости влияния находится просмотр мультфильмов различного жанра (при этом в старшем дошкольном возрасте положительное влияние оказывает просмотр мультфильмов с фантастическим жанром, а с дидактической тематикой - отрицательное). Меньшую степень влияния на формирование нравственных установок детей дошкольного возраста оказывают особенности нравственной сферы воспитателя. Полученные выводы основываются на результатах корреляционного и регрессионного анализа данных.

Для цитирования в научных исследованиях

Голоюс Е.А., Григорьева М.В. Психолого-педагогические факторы формирования нравственных установок в старшем дошкольном возрасте // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 296-303.

Ключевые слова

Нравственные установки, дошкольники, факторы формирования нравственных установок, родительское (материнское) отношение, сюжеты мультфильмов, вид досуговой деятельности, нравственное самоопределение воспитателей.

Введение

В отечественной и зарубежной психологии проблемы развития нравственной сферы личности исследовались представителями разных психологических школ – психодинамического (Фрейд З., Кляйн М., Фрейд А., Фромм Э., Якобсон Э. и др.), поведенческого (Скиннер Б., Бандура А., Роттер Д. и др.) и когнитивного (Пиаже Ж., Рест Д., Кольберг Л., Блат М., Уолкер и др.). В рамках этих направлений разрабатывались такие вопросы, как возникновение и развитие нравственного сознания, факторы, обуславливающие его развитие. Проблемы содержания, динамики и компонентов нравственной сферы детей дошкольного возраста поднимались и исследовались в работах Л.И. Божович [Божович, 2008], Н.Е. Вераксы [Веракса, Комарова, Васильева, 2013], Л.С. Выготского [Выготский, 2000], Р.Р. Калининой [Калинина, 1998], Н.В. Мельниковой [Мельникова, 2009], Р.В. Овчаровой [Овчарова, 2008], И.В. Сушковой [Сушкова, 2006], Г.А. Урунтаевой [Урунтаева, 2001] и др. В разработках названных авторов нравственная сфера личности и ее составляющие, в том числе нравственные установки, предстают как единство трех компонентов – когнитивного, эмоционального и поведенческого.

Основная часть

Однако, несмотря на обозначенные выше исследования, в современном динамично изменяющемся мире уделяется недостаточное внимание изучению влияния изменившегося контекста детства на характер формирования основ нравственности у дошкольников. Малоизученными являются психолого-педагогические факторы формирования нравственных установок дошкольника.

Целью нашего исследования является изучение психолого-педагогических факторов формирования нравственных установок дошкольников.

Объектом исследования являются нравственные установки дошкольника, под которыми мы понимаем разновидность социальных установок, проявляющихся в готовности добровольно (независимо от внешних указаний и оценок) действовать в соответствии с заданными обществом категориями добра и зла, готовности проявления доброты, помощи, поддержки и толерантности.

На основе проанализированной литературы и проведенного анкетирования экспертов-психологов и педагогов ДОО, мы предположили, что формирование нравственных установок старшего дошкольника обусловлено рядом психолого-педагогических факторов: особенностями родительского отношения матерей к детям, особенностями нравственной сферы воспитателя ДОО, видом досуговой деятельности детей, жанром предпочитаемых ими мультфильмов, при этом влияние каждого фактора имеет разный вес в отношении каждого из компонентов нравственных установок.

Общая выборка исследования составила 320 человек, из них: 160 человек - дети в возрасте 5 - 6,5 лет (80 мальчиков и 80 девочек), 80 человек - родители (матери) детей из эмпирической выборки, 60 человек - воспитатели ДОО, работающие с этими детьми, 20 человек - эксперты, практикующие психологи-педагоги.

В качестве методов исследования использовались методы: стандартизированной беседы; констатирующего эксперимента с применением методик Р.Р. Калининой «Закончи историю», «Сюжетные картинки», «Подели игрушки» [Белобрыкина, 2006]; тестирование с применением «Опросника родительское отношение» (автор А.Я. Варга, В.В. Столин) [Белобрыкина, 2006], «Нравственное самоопределение личности» (автор А.Б. Купрейченко и А.Е. Воробьева) [Купрейченко, Воробьева, 2013] и «Метод оценки нравственного развития личности» (И.В. Машенко, Н.Н. Протыко, В.Н. Ростовцева) [Купрейченко, Воробьева, 2013]; методы математической обработки данных (корреляционный и регрессионный анализ данных).

На первом этапе было проведено пилотажное исследование, в результате которого были установлены нормативные значения уровня развития нравственных установок дошкольника, а также при помощи экспертных оценок педагогов-психологов выделены психолого-педагогические факторы формирования нравственных установок дошкольников.

На втором этапе исследования нами были изучены особенности нравственных установок дошкольников и психолого-педагогические факторы, обуславливающие их формирование. Теоретический и эмпирический анализ позволил нам из множества факторов, влияющих на формирование нравственных установок, выделить ряд важнейших в отношении современного дошкольника: 1) особенности родительского отношения; 2) предпочтения в просмотре телевизионной, прежде всего мультипликационной, продукции детьми дошкольного возраста; 3) характер досуговой деятельности дошкольников; 4) особенности нравственной сферы педагогов ДОО.

Далее мы сопоставили и проанализировали результаты нашего исследования, по итогам которого были сделаны следующие выводы.

1. Наибольшую степень влияния на формирование нравственных установок оказывает родительское отношение матерей к детям (коэффициенты регрессионного анализа находятся в диапазоне от 77% до 98%). При этом мы выявили следующую закономерность: наибольшую обусловленность типы родительского отношения оказывают на формирование эмоционального компонента нравственных установок. При этом положительная связь существует с такими типами родительского отношения как «принятие» и «кооперация», и отрицательная связь с такими типами родительского отношения как «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация» и «маленький неудачник». Чуть меньшую обусловленность (по сравнению с предыдущим) типы родительского отношения оказывают на формирование поведенческого компонента нравственных установок. Коэффициент детерминации между отсутствием такого типа родительского отношения как «маленький неудачник» достигает 96%. При этом проявление такого родительского отношения матерей как «кооперация» способствует формированию более высокого уровня поведенческого компонента нравственных установок в 77% случаев. Несмотря на отсутствие значимых коэффициентов детерминации по другим типам родительского отношения, обнаружены значимые положительные корреляционные связи между уровнем развития поведенческого компонента нравственных установок и отношением матерей к детям по типу «кооперация» и «принятие», а также значимые отрицательные корреляции между типом отношения матерей «маленький неудачник», «авторитарная гиперсоциализация» и «симбиоз» и уровнем развития поведенческого компонента нравственных установок.

Меньшая степень влияния обнаружена между стилями родительского отношения и когнитивным компонентом нравственных установок. Но при этом наибольшее значение оказывает отсутствие у матери проявления такого типа отношения к ребенку как «маленький неудачник» (коэффициент детерминации составляет 89%). Остальные типы родительского отношения матерей не являются однозначно определяющими формирование когнитивного компонента, так как не достигают порогового значения в 75%. Однако, обнаружены значимые положительные корреляции между типом родительского отношения матерей «принятие», «кооперация» и уровнем развития когнитивного компонента нравственных установок, и значимые отрицательные корреляции между типом отношения матерей «маленький неудачник», «авторитарная гиперсоциализация» и «симбиоз» и уровнем развития когнитивного компонента нравственных установок.

2. Следующим психолого-педагогическим фактором, детерминирующим формирование нравственных установок, была выявлена досуговая деятельность старших дошкольников. Для изучения влияния данного фактора нами была проведена стандартизированная беседа с детьми и их родителями, целью которой было выявить особенности занятости ребенка вне дошкольного образовательного учреждения. Кроме того, родителям предлагалось в течение недели фиксировать количество времени, проведенное ребенком за тем или иным занятием.

Исходя из анализа ответов детей и их родителей по поводу досуга детей, все виды занятий мы подразделили на пассивные, творческие и виды деятельности, мотивированные в первую очередь взаимодействием с другими людьми. Далее мы соотнесли виды деятельности детей (вернее их занятость тем или иным видом деятельности дома в минутах) с уровнем развития компонентов их нравственных установок. В результате проведенного анализа, мы установили, что дети с высоким и средним уровнем эмоционального, и высоким уровнем поведенческого компонентов нравственных установок больше предпочитают проводить свободное время в деятельности, связанной с взаимодействием с другими. Далее по уделяемому детьми этой категории времени - творческие занятия: рисование (в том числе с помощью специальных компьютерных программ), конструирование, моделирование. Последнее место в этой группе испытуемых заняли пассивные виды досуговой деятельности (телепросмотр, в том числе мультфильмов, компьютерные игры в одиночку). По-видимому, можно говорить, о том, что большая доля в досуге детей совместных игр и творческих занятий благотворно сказывается на развитии эмоционального и поведенческого компонентов их нравственных установок.

Дети с низким уровнем развития когнитивного и эмоционального компонентов предпочитают пассивное времяпрепровождение. Очевидно, что это определенным образом связано с низкой познавательной активностью дошкольников. По-видимому, сочетание «пассивный + взаимодействующий» досуг является менее плодотворным, чем сочетание «взаимодействующий + творческий» досуг (как в группе детей с высоким уровнем эмоционального компонента) для развития нравственных установок старших дошкольников.

В результате проведенного корреляционного анализа мы установили наличие отрицательной корреляционной связи между пассивными видами досуга дошкольников и уровнем сформированности поведенческого компонента их нравственных установок (при $p \leq 0,05$) и о связи между творческими видами занятий на досуге и уровнем сформированности поведенческого компонента нравственных установок (при $p \leq 0,05$). При этом степень влияния творческого досуга на формирование поведенческого компонента нравственных установок составила 42%, а пассивного досуга 66%, что свидетельствует о том, что данные виды досуговой деятельности являются не единственными факторами, обуславливающими формирование

поведенческого компонента нравственных установок. Возможно, дети этой группы предпочитают пассивный досуг, поскольку низкий уровень поведенческого компонента их нравственных установок не позволяет им в полной мере включаться, например, во «взаимодействующие» виды деятельности из-за неуступчивости и эгоистической направленности. Или же пассивные виды досуга, обладая низким развивающим потенциалом, не стимулируют развитие поведенческого компонента нравственных установок детей. Второе предположение нам кажется более реалистичным хотя бы в силу большого количественного преимущества выборов пассивных видов досуга как приоритетных в этой группе детей.

3. Из приведенных выше результатов исследования мы видим, что одним из частых занятий детей является пассивная занятость, проявляющаяся в просмотре телевизионной продукции, поэтому именно этот фактор мы исследовали более детально. Проанализировав результаты беседы с детьми, их родителями мы выявили частоту просмотра различных мультфильмов за неделю. Далее с помощью корреляционного и регрессионного анализа мы рассчитали связь между предпочтениями детьми мультфильмов с различным сюжетом и развитием компонентов нравственных установок дошкольников, и степень детерминации каждого жанра на формирование компонентов нравственных установок.

Мы обнаружили существование положительной корреляции между: просмотром фантастических мультфильмов и уровнем развития когнитивного компонента нравственных установок ($r_s=0,784$ при $p\leq 0,01$); просмотром фантастических мультфильмов и уровнем развития эмоционального компонента нравственных установок ($r_s=0,712$ при $p\leq 0,01$). А также нами были выявлены отрицательные корреляции между низким уровнем когнитивного компонента и частотой просмотра дидактических мультфильмов ($r_s=0,784$ при $p\leq 0,01$); между низким уровнем развития эмоционального компонента и частотой просмотра юмористических мультфильмов ($r_s= - 0,451$ при $p\leq 0,05$) выявлена. По остальным параметрам корреляционные связи оказались слабыми.

Анализируя значения коэффициентов детерминации между уровнем развития компонентов нравственных установок и количеством времени, проведенным за просмотром мультфильмов с различным сюжетом, мы выявили, что рассчитанные показатели находятся ниже порога достоверности результатов ($p\leq 0,05$) и находятся в диапазоне от 56% до 61%. Таким образом, полученные значения, скорее свидетельствует о значимости просмотра мультфильмов с фантастическим сюжетом в формировании эмоционального и когнитивного компонентов нравственных установок. И вместе с тем, присутствию ряда других параметров, которые также могут влиять на формирование когнитивного и эмоционального компонентов нравственных установок.

4. Особенности нравственной сферы воспитателей ДОО – это еще один фактор, присутствующий в нашем исследовании, который мы изучали. Для этого мы применяли анкету о нравственности и методику «Нравственное самоопределение личности» (А.Е. Воробьева, А.Б. Купрейченко).

В результате анкетирования мы получили сведения о понимании нравственности воспитателями. 78,3 % респондентов охарактеризовали ее через качества личности, такие как сопереживание, сострадание, отзывчивость (24,5%), честность (15%), доброта (15%), порядочность (7,6%), ответственность (7,8%), воспитанность, вежливость (4%), благородность (3,4%) духовность (3%). 21,7% педагогов ассоциируют нравственность с моралью и этикой, нормами и правилами поведения. Мы выяснили, чем старше педагоги ДОО и чем больше их стаж работы, тем ниже они оценивают нравственность общества в целом и нравственность семей своих воспитанников.

По методике нравственное самоопределение личности мы изучили представления о нравственности, нравственные стратегии и нравственные ориентации. Следующий этап анализа данных состоял в установлении корреляций между параметрами нравственного самоопределения воспитателей ДОО и показателями развития нравственных установок их воспитанников

Проанализировав полученные данные, мы обнаружили только одну значимую положительную корреляцию (при $p \leq 0,05$) и незначительный коэффициент детерминации (0,31 или 31%) между мирозидательной ориентацией воспитателей и эмоциональным компонентом нравственных установок дошкольников. По-видимому, более дистантный, по сравнению с близкими ребенку, взрослый, отношения с которым строятся на полупоформальных основаниях, не является той моделью, идентификация с которой определяет развитие нравственной сферы дошкольника. Вместе с тем, обнаруженная связь между мирозидательной ориентацией воспитателей и эмоциональным компонентом нравственных установок дошкольников, может являться одним из ориентиров совершенствования процесса нравственного воспитания в детских образовательных организациях.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод, что наибольшее влияние на формирование нравственных установок детей старшего дошкольного возраста оказывают родительское отношение (положительно влияет «кооперация» и «принятие», отрицательно «маленький неудачник», «авторитарная гиперсоциализация» и «симбиоз»). На втором месте по степени влияния стоит фактор – досуговая занятость ребенка (при этом положительное влияние оказывают творческие и взаимодействующие занятия, и отрицательно влияет пассивное времяпрепровождение ребенка). На третьем месте по степени влияния стоит просмотр мультфильмов различного жанра (при этом в старшем дошкольном возрасте просмотр мультфильмов фантастического жанра оказывает положительное влияние, а с дидактической тематикой – отрицательное). Меньшую степень влияния на формирование нравственных установок детей дошкольного возраста оказывают особенности нравственной сферы воспитателя (была обнаружена лишь незначительная связь между мирозидательной нравственной ориентацией воспитателей и эмоциональным компонентом нравственных установок)

Библиография

1. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. – М., 1979. – 150 с.
2. Белокрыкина О.А. Диагностика развития самосознания в детском возрасте (психологический практикум). – СПб.: Речь, 2006г. – 320 с.
3. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - СПб, 2008. – 398 с.
4. Веракса Н.Е., Комарова Т.С., Васильева М.А. От рождения до школы. Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования. - М., 2013. – 304 с.
5. Выготский Л.С. Психология. – М., 2000. – 1008 с.
6. Калинина, Р.Р. Становление нравственности в дошкольном возрасте и социальное окружение: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1998. – 193 с.
7. Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи. – М., 2013. – 480 с.
8. Мельникова Н.В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника: дис. ... д-ра психол. наук. – Казань, 2009. – 337 с.
9. Овчарова, Р.В., Мельникова, Н.В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника. – СПб, 2008. – 336 с.
10. Сушкова, И.В. Формирование начал нравственного сознания у детей 6 - 7-го года жизни в дошкольных образовательных учреждениях: дис. ... д-ра пед. наук. – Елец, 2006. – 578 с.
11. Урунтаева, Г.А. Дошкольная психология: Учеб. пособие. – М, 2001. – 336 с.

Psychological and pedagogical factors of the formation of moral attitudes in the senior preschool age

Elena A. Goloyus

PhD Applicant,
Senior Lecturer at the Department of Applied Psychology,
Penza State University,
440072, 33, Antonova st., Penza, Russian Federation;
e-mail: grizli981@mail.ru

Marina V. Grigor'eva

Doctor of Psychology, Professor,
Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,
410012, 83, Astrakhan st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: grigoryevamv@mail.ru

Abstract

The article presents the results of a study aimed at studying the psychological and pedagogical factors (parental attitude to the child, watching cartoons, types of leisure activities and moral self-determination of educators of preschool institutions) causing the formation of moral attitudes of preschoolers. The findings are based on the results of correlation and regression data analysis. It has been established that the parental attitudes have the greatest influence on the formation of moral attitudes of older preschool children ("cooperation" and "acceptance", negatively "little loser", "authoritarian hyper-socialization" and "symbiosis" positively). In the second place by the degree of influence is the factor - the leisure employment of the child (in this case, the creative and actionable activities have a positive effect, and the passive pastime of the child has a negative effect). In the third place in terms of the degree of influence is watching cartoons of a different genre (while in the senior preschool age, watching cartoons with a fantastic genre has a positive effect, and with a didactic theme - a negative one). A lesser degree of influence on the formation of moral attitudes of children of preschool age is exerted by the peculiarities of the moral sphere of the educator (only a minor connection was found between the world-building moral orientation of educators and the emotional component of moral attitudes).

For citation

Goloyus E.A., Grigor'eva M.V. (2019) Psikhologo-pedagogicheskiye faktory formirovaniya nravstvennykh ustanovok v starshem doshkol'nom vozraste [Psychological and pedagogical factors of the formation of moral attitudes in the senior preschool age]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 296-303.

Keywords

Moral attitudes, preschoolers, factors of the formation of moral attitudes, parental (maternal) attitude, plots of cartoons, type of leisure activities, moral self-determination of educators.

References

1. Asmolov A. G. (1979) Activities and installation. - M., 150 p.
2. Belobragina O. A. (2006) Diagnostics of the development of consciousness in children (psychological workshop). – SPb.: Speech, 320 p.
3. Bozovic, L. I. (2008) Personality and its formation in childhood. – SPb - 398 p.
4. Veraksa N. E. Komarova T. S., Vasilyeva M. A. (2013) From birth to school. Approximate basic General education program of preschool education. - M., 304 p.
5. Vygotsky L. S. (2000) Psychology. - M., 1008 p.
6. Kalinina, R. R. (1998) formation of morality in preschool age and social environment: dis. ... kand. the course of studies. sciences'. – SPb., 193 c.
7. Kupreychenko A. B., Vorobyova A. E. (2013) Moral self-determination of youth. - M., 480 p.
8. Melnikova N. (2009) In. The development of moral sphere of the personality of the preschool child: dis. ... d-RA psikhol. sciences'. - Kazan, 337 p.
9. Ovcharova, R. V., Melnikova, N. (2008) In. Development of the moral sphere of the preschool child's personality. - SPb, 336 p.
10. Sushkova, I. V. (2006) formation of moral consciousness in children 6-7 years of life in preschool educational institutions: dis. ... d-RA PED. sciences'. - Yelets, 578 p.
11. Uruntaeva, G. A. (2001) Preschool psychology: Textbook. benefit. - M, 2001. - 336 p.

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.078

**Изучение возможностей применения коуч-технологий
в образовании как средство саморазвития личности магистрантов
психолого-педагогического направления подготовки**

Козлова Елена Борисовна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
248023, Российская Федерация, Калуга, ул. Степана Разина, 26;
e-mail: psyped@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается развитие и саморазвитие личности студента магистратуры психолого-педагогического направления подготовки при изучении возможностей применения коуч-технологий в работе с детьми и молодежью в системе образования. Обоснована актуальность данной проблемы в русле современных исследований применения коучинг-технологий в образовании и проблем высшего образования. Отмечено, что для современного отечественного образования крайне важна разработка и реализация новой концепции воспитания и образования как помощь в развитии и саморазвитии личности. Коуч-технологии, по мнению автора, оказывают существенное влияние на развитие и саморазвитие личности обучающегося, способствует повышению профессиональной компетентности и педагогов, и студентов, предполагает наполненность содержания обучения жизненными проблемами обучающихся, принятие личности такой, какова она есть и понимание её чувств (безусловного позитивного отношения), партнёрские взаимоотношения на основе диалогового общения. Такой подход способствует развитию и саморазвитию личности.

Автор анализирует опыт освоения коуч-технологий магистрантами психолого-педагогического направления, обучающихся в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского по магистерской программе «Коучинг в педагогическом и социальном сопровождении личности в современных социокультурных условиях». Основная цель - изучение возможностей использования технологий коучинга в образовательной деятельности, в процессе освоения дисциплин решаются задачи ознакомления студентов с базовыми принципами коучинга, изучение и практическое освоение наиболее значимых коуч-технологий, освоение методов и приёмов коучинга, отработка системных навыков коучинга в образовательной деятельности. В статье уделено внимание некоторым проблемам, возникшим при освоении магистрантами основных принципов коучинга.

Для цитирования в научных исследованиях

Козлова Е.Б. Изучение возможностей применения коуч-технологий в образовании как средство саморазвития личности магистрантов психолого-педагогического направления подготовки // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 304-312.

Ключевые слова

Психолого-педагогическое образование, коучинг, личность, саморазвитие.

Введение

Глубокие духовные, политические и социально-экономические преобразования, характерные для всех сфер жизни современного общества, развитие рынка труда определяют необходимость опережающего развития системы высшего образования на основах гуманизации и интенсификации учебно-воспитательного процесса. Сегодня образование характеризуется активным включением в инновационную деятельность, в процесс внедрения новых программ и технологий, методов и приёмов взаимодействия с обучающимися и их родителями, коллегами, обществом в целом. В таких условиях особое значение придаётся качественному освоению профессиональной деятельности, уровню компетентности выпускников магистратуры по педагогическим и психолого-педагогическим направлениям подготовки.

Основная часть

Компетентностный подход в образовании широко представлен работами И.А. Зимней, Н.В. Кузьминой, Л.А. Петровской, А.К. Марковой, Л.М. Митиной и др. Новый этап в исследовании компетенций связан с работами В.Д. Шадрикова, который исходит из определения, что «...компетенция относится не к субъекту деятельности, а к кругу вопросов, относящихся к деятельности. Другими словами, компетенции – это функциональные задачи, связанные с деятельностью, которые кто-то может успешно решать. Компетентность же относится к субъекту деятельности. Это приобретение личности, благодаря которому человек может решать конкретные задачи» [Шадриков, 2006, 15]. Для современного отечественного образования крайне важна разработка и реализация новой концепции воспитания и образования в целом, которая рассматривается как помощь в развитии внутреннего потенциала личности, активно познающей окружающий мир в ходе психолого-педагогического взаимодействия. Как считает В.П. Бедерханова, речь идёт о гуманистически ориентированной парадигме - парадигме самореализации личности, максимально полной самореализации обучающимися своего потенциала при интеллектуально-духовном взаимодействии с педагогом, который направляет и организует этот процесс, создает для него благоприятные условия [Бедерханова, 2012].

В современном образовании задача повышения профессиональной компетентности преподавателей вузов, педагогов, самих обучающихся остаётся одной из главных задач, и в решении этой задачи освоение коуч-технологий, на наш взгляд, играет важнейшую роль, оказывает огромное влияние на развитие и саморазвитие личности и обучающегося, и педагога.

Коучинг как теория и технология сравнительно недавно получил широкое распространение за рубежом, охватил многие сферы жизни общества, появились зарубежные и отечественные исследования о возможности применения его в образовании. Миссия коучинга выливается в поддержку развития личности участников образовательного процесса, достижения наилучших результатов в профессиональной деятельности. Данный подход принципиально отличается от традиционных педагогических технологий, основанных на передаче знаний, умений, навыков и опыта, коучинг-технологии помогают обучающимся и самим педагогам раскрывать способности, внутренние ресурсы для развития собственной личности, воспитывают готовность к изменениям,

изменяет отношение к людям и миру в целом. Применение коучинга в образовании позволяет изменить мотивацию профессиональной деятельности, способствует повышению профессиональной компетентности и педагогов, и студентов, стимулирует поиск внутренних резервов личности. По мнению Э. Парслоу и М. Рей, преподаватель, который освоил данную технологию и считает себя коучем, не просто обучает студентов, он их сопровождает, помогает обрести уверенность, самостоятельность, развить желание самосовершенствоваться и развиваться, быть целеустремлёнными и самодостаточными [Парслоу, Рей, 2013].

В целом коучинговый подход в образовании предполагает наполненность содержания обучения жизненными проблемами обучающихся, создание ситуаций, в которых бы обучающиеся могли взаимодействовать с важными для них лично проблемами и вопросами, принятие личности такой, какова она есть и понимание её чувств (безусловного позитивного отношения), недирективная, диалогичная позиция педагога по отношению к обучающемуся, к источникам и способам получения знаний; необходимость педагога опираться на тенденцию к самоактуализации обучающихся.

Основными характеристиками коучинга в образовании считаются искренний интерес педагога к обучающемуся, эмоциональная компетентность, абсолютное принятие человека, эмпатия как способность сопереживать, чувствовать то, что чувствует другой, активное и глубинное слушание, позиция, свободная от предпочтений, осуждений, мнений, советов, профессиональные знания, эффективные техники и приёмы, опыт.

Актуальность изучения магистрами психолого-педагогического направления вопросов коуч-сопровождения и саморазвития личности определяется, прежде всего, в Федеральном законе от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» где провозглашается наряду с другими правами на образование создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей.

Коучингу как средству саморазвития личности посвящены работы зарубежных и отечественных исследователей, среди которых М. Аткинсон, М. Дауни, Р. Мэй, Дж. Уитмор, А.А. Буцкая, Е.В. Воробьева, Я.М. Гибнер, О.В. Зиневич, Э.Д., Королихин, В.Е. Максимов, А.В. Мелия, К.А. Николаева, А.В. Огнев, О.А. Петриго, Э.Д. Петрова, В.А. Разуменко, Н.К. Семенова, С. Шекшня и многие другие. Исследования возможностей применения коуч-технологий в образовании, в работе со студентами распространены не так широко, и здесь можно выделить труды таких авторов, как Е.Н. Дмитриева, Е.С. Койава, О.А. Нечаева, А.В. Павлов, В.В. Сапронова, А.А. Трушевская, Л.В. Харина, и других. В связи с вышеизложенным, возникает проблема качественной подготовки магистров психолого-педагогического направления, одним из условий которого является, как нам кажется, изучение и освоение коуч-технологий в образовательной деятельности.

В Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского с 2018 года осуществляется обучение в магистратуре по направлению подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» по магистерской программе «Коучинг педагогического и социального сопровождения детей и подростков в современных социокультурных условиях». В учебном плане, наряду с другими дисциплинами, следует отметить блок дисциплин, имеющих прочные межпредметные связи: «Коучинг в работе с детьми и молодёжью», «Возрастно-психолого-педагогическое консультирование как коучинг-технология», «Коучинг в проектировании и построении карьеры», «Развитие адаптивных способностей личности к различным социокультурным условиям», «Проектирование индивидуальных маршрутов саморазвития личности», программы практик.

Одной из базовых является дисциплина «Коучинг в работе с детьми и молодежью», которая изучается в первом семестре первого года очной формы обучения. Работа преподавателя со студентами представлена лекционными, практическими занятиями, заданиями для самостоятельной работы с обязательным контролем её выполнения и экзаменом. Содержание основных разделов дисциплины направлено на формирование общепрофессиональных компетенций в соответствии со стандартом ФГОС ВО 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» и ориентировано на дальнейшее формирование профессиональной позиции магистров психолого-педагогического направления, развитие их личных и профессиональных компетенций на основе знакомства с целями, содержанием, формами процедур коучинга в работе с детьми и молодёжью.

Главная цель дисциплины - изучение возможностей использования технологий коучинга в образовательной деятельности. В процессе освоения материалов дисциплины решаются задачи ознакомления студентов с базовыми принципами коучинга, изучения и практического освоения наиболее значимых коуч-технологий, освоения некоторых методов и приёмов коучинга, отработки системных навыков коучинга в образовательной деятельности.

Содержание дисциплины рассматривается как основание для творческого осмысления и вариативной реализации полученной информации в собственной психолого-педагогической деятельности. В основу построения и отбора содержания дисциплины положены ведущие принципы современной науки (культуросообразности, открытости, проблемности и др.). Утверждение личностно и ценностно ориентированного и компетентностного подходов в педагогической науке определяет логику преподавания курса. Оно не может сводиться к прямой трансляции академических знаний. Получаемая информация должна быть востребованной, являться результатом её самостоятельного освоения магистрантами. Иными словами, студент становится субъектом образования, включаясь в совместную с преподавателем деятельность по проектированию открытых, развивающихся систем в образовании. В связи с этим особое значение приобретает организация обучения как сотрудничества студентов и преподавателя, включение студентов в контекст изучаемого материала, их личностное развитие и саморазвитие. Для этого лекции и семинары должны носить проблемный, ценностно-ориентированный характер. Целесообразно использовать приёмы совместного проектирования занятий, дискуссии по наиболее проблемным аспектам реализации изучаемых образовательных систем.

Содержание разделов дисциплины разделено на два логически взаимосвязанных блока. Основная задача первого блока – изучение коучинга, его специфики, возможностей, методов и техник. При изучении тем, связанных с определением коучинга, его структуры и технологий, особенностей формулировки целей, работы с сопротивлением в коучинге, процедурой подведения итогов коучинговой сессии решаются задачи теоретического анализа литературы по дисциплине, составления картотеки техник и словаря терминов, построение технологической карты коуч-сессии с соблюдением её основных этапов. Особое внимание уделяется изучению возможностей применения коуч-технологий именно в образовании, поскольку основная литература по коучингу ориентирована на представителей бизнеса и маркетинга.

Второй блок предполагает изучение возможностей применения коуч-технологий в образовании, в работе с детьми и молодёжью. Подробно изучаются вопросы применения коуч-технологий в образовательном процессе, использования коуч-технологий в работе с семьёй по вопросам воспитания детей, возможности коуч-технологий в решении личностных проблем молодёжи и другие. Основные задачи, решаемые на этом этапе - выявить основные направления работы коуча в образовательных организациях различного типа, основные проблемы семейного

воспитания и определить возможности коуч-сопровождения, выявить личностные проблемы молодёжи и возможности коуча в оказании помощи молодому человеку.

Со студентами обсуждаются вопросы, связанные со спецификой организации коучинговой работы с детьми, составлением индивидуальных и групповых коуч-программ, работой с одарёнными детьми и детьми «группы риска». Уделяется особое внимание анализу индивидуального прогресса ребёнка в результате проведения коучинговой работы, показателям эффективности работы коуча. Методы индивидуальных и групповых коуч-сессий с детьми разного возраста и их родителями осваиваются в процессе решения кейс-задач и деловых игр. Отдельно обсуждаются основные проблемы и техника коуч-сессий в работе с педагогами. Специфические особенности молодёжи как возрастной группы, актуальные проблемы современной российской молодёжи, роль образования, коммуникации и средств массовой информации в социальном развитии молодёжи обсуждаются на круглом столе, в результате чего студенты формулируют основные социально-психологические, эколого-генетические и социокультурные факторы социального здоровья молодежи и предлагают возможности коуч-сопровождения.

Именно эта, вторая часть дисциплины, требует от преподавателя особого внимания к организации занятий, поскольку студенты, в основном, хорошо знают к этому моменту теорию коучинга, но испытывают сложности в реализации техник коучинга на практике. Основная сложность состоит в том, что студентам сложно «вести» клиента, задавая «правильные» вопросы, необходимые для получения информации и оказания поддержки клиенту. Для этого студенты должны понять и принять принципы коучинга [Дауни, 2015, 84], а это требует серьёзной работы по собственному саморазвитию, изменения своей позиции как профессионала – от дидактической к личностно-ориентированной, гуманистической по своей сути.

Например, определённые сложности в понимании и принятии магистрантами вызывает общеизвестный в коучинге принцип осознанности и ответственности. Осознанность позволяет помогает принять ответственность на себя за собственные действия. Работая в коучинге, человек берёт дополнительно на себя ответственность за всё, что проходит происходит с ним в жизни, и перестаёт быть жертвой обстоятельств. Для этого используются специальные техники, основная из каких которых – техника открытых вопросов.

Усвоение данного принципа тесно связано с локусом контроля студента и, возможно, его изменением. Проигрывая ситуацию коуч-сессии на занятии, студенты обучаются «видеть» локус контроля в ролях коуча и клиента, умению задавать вопросы. Кроме этого, важно не допустить дидактической позиции в роли коуча, стремления давать готовые советы. Стоит отметить, что именно эта проблема тормозила продвижение студентов в освоении практических приёмов коучинга, вероятно, потому, что в бытовом общении, к сожалению, с одной стороны доминирует желание указывать, что и как надо кому-то делать, а с другой стороны – далеко не всегда человек готов работать над решением собственных проблем и ждёт, условно говоря, «взмаха волшебной палочки» или «чудо-таблетки».

Не менее важным оказывается принцип отказа от оценок, безоценочное восприятие другого человека. Это второй важнейший принцип коучинга – принцип отсутствия оценивающей (экспертной) позиции. Принятие этого принципа и формирование безоценочного отношения к партнёру по общению также вызывало определённые сложности. В нашем обществе принято оценивать всё и всех, и часто эти оценки далеко не позитивные. Помочь уйти от оценочных штампов, научить воспринимать человека как ценность – очень сложная задача преподавателя, и не всегда она решается успешно. Например, безоценочное отношение некоторыми студентами

понималось как равнодушное и индифферентное, что демонстрировалось на игровых коуч-сессиях и послужило поводом для отдельного анализа профессиональной позиции коуча.

Несколько меньшие затруднения вызвало освоение остальных принципов коучинга, которые мы позволим себе перечислить. Принцип связи взаимосвязи предполагает рассмотрение человека как сложной системы, функционирующей на разных уровнях. Работа над конкретной целью в ходе проведения коуч-сессии оказывает влияние на другие сферы жизнедеятельности личности. Позитивные результаты в одной сфере деятельности приводят к достижениям в других. Понимание этого принципа позволяет избежать известной ошибки начинающего коуча – браться за всё, пытаться решить все проблемы клиента, следствием чего может оказаться доминирование дидактической позиции, которая, повторимся, противоречит самой идее коучинга.

Принцип равенства позиций предполагает, что коучинг базируется на выработывании, формировании партнёрских отношений между коучем и клиентом. На наш взгляд, сложностей в принятии данного принципа не выявилось по причине возрастного и относительного социального равенства студентов. Однако в реальной профессиональной деятельности коуч работает с различными клиентами, и проблема освоения этого принципа остаётся актуальной.

Принцип раздельного поэтапного развития. Основная задача преподавателя – помочь студентам понять, что, работая в рамках коучинга, следует следить за тем, чтобы каждый шаг клиента на пути достижения поставленной цели находился в «зоне ближайшего развития». Осознание клиентом своих сил и возможностей, постановка ближайших целей, поиск ресурсов – совместная работа коуча и клиента.

Эти принципы, их деятельностное усвоение студентами магистратуры, по нашему мнению, наиболее значимы в формировании профессиональной позиции коуча, в его стремлении к саморазвитию, они согласуются с идеей воспитания свободного человека М.И. Рожкова [Рожков, 2016, 8-13] – человека, обладающего внутренней свободой, осознающего себя хозяином своей судьбы и поступающего в соответствии с принятыми им принципами жизни, выбор которых он делает самостоятельно. Главное – это стимулирование проявления его «я», что является основой его субъектности.

Воспитание свободного человека – считает М.И. Рожков – это, прежде всего, создание условий для внутреннего раскрепощения, предоставление возможности экзистенциального выбора. Такой выбор может осуществляться как в условиях свободного воспитания, так и при наличии определенного уровня регламентации.

Именно к этой свободе, по нашим наблюдениям, бывает не готов студент магистратуры. Перед ним возникает противоречие между когнитивной составляющей знания по дисциплине и эмоционально-волевой (принятием принципов, признание их), что только потом позволяет реализовать их в профессиональной психолого-педагогической деятельности. Именно этот факт является стимулирующей силой для саморазвития личности студентов, и здесь мы согласны с Л.Н. Куликовой³, утверждающей, что саморазвитие образует коренное противоречие между наличным и необходимым уровнями психосоциальной зрелости личности, выступает движущей силой развития, задаёт энергию самовоздействия в процессе любой деятельности, определяет углубление самопознания, самоосмысления, актуализирует ценностное самоопределение, служит развёртыванию целеполагания, создаёт смысловое пространство самосозидания.

По мнению А.А. Оплетина, саморазвитие базируется на философии «самости», в соответствии с которой человеку отводится роль не только активного преобразователя окружающей среды, но и создателя самого себя. Саморазвитие как процесс реализации

сущностных сил человека связано не только с раскрытием природных способностей, сколько с самовосхождением, целенаправленным свободным самосозиданием.

Именно изменения этой самости и лежат в основе тех преобразований личности, которые нам удалось наблюдать при освоении студентами магистратуры дисциплины «Коучинг в работе с детьми и молодёжью». Для выяснения возможного изменения представлений студентов о себе, о своих возможностях была проведена диагностика самооценки магистрантов по методике Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова «Экспресс-диагностика уровня самооценки» в начале обучения и после прохождения студентами первой экзаменационной сессии, когда уже были реализованы некоторые дисциплины базового блока, в том числе, дисциплина «Коучинг в работе с детьми и молодёжью».

Мы исходили из предположения, что процесс саморазвития личности является непрерывным, в нём под влиянием определённых мотивов ставятся и достигаются конкретные цели посредством изменения собственной деятельности, собственного поведения или посредством изменения себя, используя формы самоутверждения, самосовершенствования и самоактуализации. Без сформированной адекватной самооценки эти процессы невозможны. Самооценка личности, основываясь на представлении индивида о самом себе, формирует её ядро в процессе социализации, в процессе деятельности и межличностного взаимодействия.

По данным первичной диагностики у 55% магистрантов выявлена заниженная самооценка, 35% имели адекватную самооценку, и у 10% самооценка была занижена. Результаты вторичной диагностики показали изменения завышенной и заниженной самооценки почти в два раза в пользу адекватной, т.е. примерно 30% студентов изменили представления о себе и своих возможностях. Можно предположить, что на изменения представлений студентов о себе и своих возможностях повлиял комплекс других факторов, но несомненно то, что данные изменения послужат определённым импульсом к дальнейшему саморазвитию магистрантов.

Заключение

Один из основателей гуманистической психологии, А. Маслоу обосновал понятие самоактуализации как основу концепции саморазвития личности, как необходимость личности в самосовершенствовании, в осуществлении себя со своими уникальными отличительными особенностями [Маслоу, 1997]. Необходимость в осуществлении своих потенциалов присуща каждому человеку, но реализовать её могут далеко не все, потому что либо не подозревают о своих возможностях, либо не ставят задачу самосовершенствования как значимую, либо не владеют способами саморазвития. По мнению А. Маслоу, образование в демократическом обществе должно быть направлено на помощь каждой личности в её полной самоактуализации, в раскрытии талантов и способностей, личностных качеств и внутреннего потенциала. Применение коуч-технологий в образовательном процессе помогает решить эту задачу.

Библиография

1. Бедерханова В.П. Гуманистические смыслы образования / В.П. Бедерханова, И.Д. Демакова, Н.Б. Крылова // Проблемы современного образования. – 2012 – №1. – С. 16-27.
2. Дауни М. Эффективный коучинг: уроки тренера коучей. - М.: Добрая книга, 2015 – 288 с.
3. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Изд. группа «Евразия», 1997 – 430 с.
4. Парслоу Э., Рей М. Коучинг в обучении: практические методы и техники // Э. Парслоу, М. Рей. – СПб.: Питер, 2013 – 204 с.

5. Педагогика саморазвития: компетентностный подход / А.А. Оплетин // Педагогика саморазвития: компетентностный подход: монография. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Перм. гос. ин-т культуры, Каф. физ. культуры. - Пермь: Новопринт, 2018 - 192 с.
6. Проблемы саморазвития личности /Л.Н. Куликова. – Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2001 – 342 с.
7. Рожков М.И. Свобода и воспитание. // Ярославский педагогический вестник. – 2016, №4 - С. 8-13.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.02 психолого-педагогическое образование (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. N 127).
9. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
10. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002 - 339 с.
11. Шадриков В.Д. Личностные качества педагога как составляющие профессиональной компетентности //Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Психология - 2006, № 1, - С. 15-21.

Studying of opportunities of application of kouch-technologies in education as means of self-development of the identity of undergraduates of the psychology and pedagogical direction of preparation

Elena B. Kozlova

PhD in Philology,

Associate professor at the Department of Social adaptation and the organization of work with youth,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
248023, 26, Stepana Razina st., Kaluga, Russian Federation;
E-mail: psyped@mail.ru

Abstract

In article development and self-development of the identity of the student of a magistracy of the psychology and pedagogical direction of preparation when studying opportunities of application of kouch-technologies in work with children and youth in an education system is considered. Relevance of this problem in line with modern researches of application coaching technologies in education and problems of the higher education is proved. It is noted that development and implementation of the new concept of education and education as the help in development and self-development of the personality is extremely important for modern domestic education. Kouch-tekhnologii, according to the author, have essential impact on development and self-development of the personality trained, promotes increase of professional competence and teachers, and students, assumes fullness of the content of training by vital problems trained, acceptance of the personality such what it is also understanding of her feelings (the unconditional positive relation), partner relationship on the basis of dialogue communication. Such approach promotes development and self-development of the personality.

The author analyzes experience of development of the kouch-technologies by undergraduates of the psychology and pedagogical direction which are trained at the Kaluga state university of K.E. Tsiolkovsky according to the master program "Coaching in Pedagogical and Social Escort of the Personality in Modern Sociocultural Conditions". A main objective - studying of opportunities of use of technologies of coaching in educational activity, in the course of development of disciplines

problems of acquaintance of students with the basic principles of coaching, studying and practical development of the most significant kouch-technologies, development of methods and methods of coaching, working off of system skills of coaching in educational activity are solved. In article the attention to some problems which arose at development by undergraduates of the basic principles of coaching is paid.

For citation

Kozlova E.B. (2019) Izucheniye vozmozhnostey primeneniya kouch-tekhnologiy v obrazovanii kak sredstvo samorazvitiya lichnosti magistrantov psikhologo-pedagogicheskogo napravleniya podgotovki [Studying of opportunities of application of kouch-technologies in education as means of self-development of the identity of undergraduates of the psychology and pedagogical direction of preparation]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 304-312.

Keywords

Psychology and pedagogical educations, coaching, the personality, self-development.

References

1. Bederkhanova V.P. (2012) Humanistic meanings of education / V.P. Bederkhanova, I.D. Demakova, N.B. Krylov // Problems of modern education. №1. - pp. 16-27.
2. Downey M. (2015) Effective coaching: lessons coach coaches. - M.: Good book, 288 p.
3. Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" (as amended).
4. Federal State Educational Standard of Higher Education - Master's Degree in Psychology and Pedagogical Education (approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of February 22, 2018 N 127).
5. Fetiskin NP, Kozlov VV, Manuilov G.M. (2002) Socio-psychological diagnosis of personal development and small groups - Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 339 p.
6. Maslow A. (1997) The Far Limits of the Human Psyche. - SPb.: Ed. group "Eurasia", 430 p.
7. Parslow E., Rey M. (2013) Coaching in training: practical methods and techniques // E. Parslow, M. Rey. - SPb.: Peter, 204 p.
8. (2018) Pedagogy of self-development: competence-based approach / A.A. Opletin // Pedagogy of self-development: competence-based approach: monograph. / Education and Science Grew. Federation, Perm. state Institute of Culture, Kaf. physical culture. - Perm: Novoprint, 192 p.
9. (2001) Problems of self-development of personality. Kulikova. - Edition 2, revised and enlarged. - Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 342 p.
10. Rozhkov M.I. (2016) Freedom and education. // Yaroslavl Pedagogical Gazette. - 2016, №4 - p. 8-13.
11. Shadrikov V.D. (2006) Personal qualities of a teacher as components of professional competence // Bulletin of Yaroslavl State University. P.G. Demidov. Series Psychology - 2006, № 1, - p. 15-21.

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.079

Трудности адаптации к школе первоклассников с тяжелыми нарушениями речи

Самойлюк Людмила Александровна

Кандидат психологических наук,
кафедра комплексной коррекции нарушений детского развития,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: lyuda1221@rambler.ru

Аннотация

Представлены результаты исследования школьной адаптации первоклассников с тяжелыми нарушениями речи, обучающихся в условиях коррекционной школы. Представлена психолого-педагогическая характеристика групп обучающихся с тяжелыми нарушениями речи с разными уровнями адаптации. Актуальность исследования определяется необходимостью в условиях внедрения идей инклюзивного образования адаптировать школьную образовательную среду с учетом индивидуальных потребностей и возможностей каждого ребенка с особыми образовательными потребностями. В статье описаны трудности адаптации детей с речевым недоразвитием, среди которых доминирующими выступали особенности эмоционально-волевой сферы и личности: выраженные трудности саморегуляции на фоне повышенной психической истощаемости, слабость/отсутствие мотивации к учебной деятельности. Выделены компенсаторные возможности детей с тяжелыми нарушениями речи, которые играли роль позитивных ресурсов их школьной адаптации. Показано, что успешно адаптирующиеся школьники с речевым недоразвитием характеризуются положительной мотивацией к учебе, отсутствием выраженных трудностей в познавательной и эмоционально-волевой сферах. Подчеркивается, что успешность адаптации детей во многом зависит от взаимодействия педагога и родителей. Результаты исследования могут быть использованы специалистами психолого-педагогического сопровождения детей с тяжелыми нарушениями речи, обучающихся в условиях инклюзии.

Для цитирования в научных исследованиях

Самойлюк Л.А. Трудности адаптации к школе первоклассников с тяжелыми нарушениями речи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 313-319.

Ключевые слова

Адаптация первоклассников, школьные трудности, тяжелые нарушения речи (ТНР), ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), особые образовательные потребности, дефицит социальных способностей, особенности эмоционально-волевой сферы.

Введение

Среди поступающих в первый класс детей с особыми образовательными потребностями значительное количество – это обучающиеся с тяжелыми нарушениями речи. Условия школьного обучения предъявляют к любому ребенку-первокласснику (с ограниченными возможностями здоровья или с условно нормативным развитием) усложненные требования к его интеллектуальным возможностям, личности, ее социально-психическому уровню. Неготовность к школе порождает разнообразные проявления нарушений адаптации: снижение учебной мотивации, повышение тревожности, нарушения работоспособности, возникновение конфликтных отношений и др. [Битянова, 1997; Валявко, 2014]. Наличие речевого недоразвития у первоклассника предполагает его неготовность к школьному обучению, поскольку нарушения речевой деятельности негативно отражаются на всех психических процессах, которые протекают в интеллектуальной, регуляторной, эмоционально-волевой сферах [Чиркина, 2012]. В картине нарушения этих детей наблюдается большая вариативность в развитии невербальных функций, недостаточность внимания, восприятия, памяти, мышления [Батяева, 2017; Власенко, 1990; Грибова, Батяева, 2015; Грибова, 2005; Филичева, 2004; Чиркина, 2012].

У значительной части детей с нарушениями речи наблюдаются эмоционально-волевые нарушения, проявляющиеся отрицательными эмоциями и чувствами (страха, тревоги, негативизма, агрессии и др.), недостаточностью саморегуляции, которые могут негативно сказываться на социальной адаптации [Валявко, 2014; Инденбаум, 2014]. Закономерно (и наш многолетний опыт подтверждает это), что при поступлении в школу у большинства таких детей обнаруживаются те или иные трудности школьной адаптации [Самойлюк, 2017]. В то же время обнаруживаются и разные ресурсы для их преодоления.

В настоящее время в условиях внедрения идей инклюзивного образования возникает необходимость адаптировать школьную образовательную среду с учетом индивидуальных потребностей и возможностей каждого ребенка. Это является одним из условий успешной социализации детей ОВЗ. Конкретизация картины индивидуальных особых образовательных потребностей и компенсаторных возможностей позволит более гибко осуществлять коррекцию недостатков развития.

Основная часть

Наше исследование проходило на базе коррекционной школы г. Иркутска для детей с нарушениями речи. Целевую группу составили 60 первоклассников с тяжелыми нарушениями речи (преимущественно с общим недоразвитием речи (II-III уровни развития речи), поступивших в специальную (коррекционную) школу. Сбор данных проходил в течение четырех лет (2014-2017 гг.), поскольку набор первоклассников в образовательное учреждение ограничен. Кроме того, исключались из выборки дети, речевое заключение которых впоследствии не подтвердилось. Диагностика включала исследование а) мотивационно-личностного компонента (особенности работоспособности, сформированность произвольной регуляции, мотивация к школе, уровень тревожности); б) сенсорно-перцептивного компонента (зрительного восприятия, анализа и синтеза). Включенное наблюдение дополняло сведения, полученные при проведении психодиагностических методик.

Анализ профилей работоспособности показал, что для большинства (около 67%) младших школьников с речевым недоразвитием была свойственна недостаточная работоспособность,

низкий ее темп, замедленная вработываемость, повышенная психическая утомляемость. Проявление дефицита внимания, сопровождающееся двигательной расторможенностью (синдром дефицита внимания и гиперактивностью) наблюдалось нами в семи случаях (12%).

У отдельных учащихся (такие встречались по одному-два в классе) дефицит активного внимания носил характер экстремального: после 10-15 минут выполнения заданий в условиях индивидуальной работы, у детей отчетливо проявлялись признаки выраженного утомления: на фоне нарастания вялости, замедления темпа деятельности снижался интерес к выполнению заданий, вплоть до отказа от деятельности, появлялись раздражительность, капризность. На фоне трудностей росло эмоциональное неблагополучие, проявляющееся в одних случаях повышением тревоги, неуверенности в себе, плаксивости, самоуничижения, самообвинения, в других – раздражительностью, негативизмом, агрессией, формированием синдрома навязчивых движений.

На уроках, коррекционных занятиях эти дети требовали повышенного внимания педагогов, постоянного поощрения, организационной, стимулирующей помощи, порой – значительного ограничения нагрузки. Очевидно, что дефицит внимания препятствовал, при потенциально сохранном интеллекте, усвоению учебных навыков; возможности коррекционно-логопедической работы также были ограничены.

По нашим наблюдениям, учителя очень часто считали учеников с дефицитом внимания и низкой работоспособностью малоспособными, оценивали их интеллектуальные возможности ниже, чем они констатировались на основе психологической диагностики. Оценки познавательной деятельности по экспертной оценке педагогов и объективных показатели оценки невербального интеллекта по тесту Д. Векслера расходились.

«Неречевые» трудности проявлялись также недостаточностью зрительного гнозиса, зрительно-пространственного анализа и синтеза. Они наблюдались у трети обучающихся с ТНР, однако носили, преимущественно, негрубый характер. Эти дети испытывали трудности ориентировки на листе бумаги, удержания строки, актуализации графического/двигательного образа буквы, наблюдалась зеркальность при написании букв и цифр, нарушение порядка букв в словах и др. Все это, наряду с речевыми нарушениями, препятствовало успешности в учебной деятельности, в частности, формированию навыков письма и учения. Указанные затруднения значительно усиливались при сочетании с недостаточностью зрительно-моторной координации, графомоторных навыков и, конечно, низкой произвольностью внимания. Таким образом, учебная адаптация первоклассника с речевым недоразвитием осложнена не только первичным нарушением, но «неречевым» компонентом недостаточности познавательной деятельности.

Тем не менее, в структуре детерминант трудностей адаптации к школе доминирующее место занимал дефицит социальных способностей, который вслед за Е.Л. Инденбаум, мы рассматриваем как недостаток предпосылок к усвоению норм и правил социализированного поведения, а также поддержанию отношений сотрудничества с детьми и взрослыми, сопряженный с проявлениями отклонений в эмоциональном реагировании и эмоциональной регуляции [Инденбаум, 2014].

Для большинства учащихся (65%) была характерна личностная незрелость, которая проявлялась снижением мотивации к учебной деятельности, а порой – неприятию школьной ситуации, слабая способность детей подчинять свое поведение школьным требованиям, неумением сдерживать свои эмоции и желания, преобладанием игровых мотивов, несоблюдением дистанции со взрослыми, эгоцентризмом и др. По экспертной оценке педагогов, младшие школьники с ТНР достоверно хуже, чем дети с условно нормативным развитием умеют контролировать свое поведение ($2,86 \pm 1,42$ и $4,31 \pm 0,67$), проявляют меньшую

способность жертвовать своими интересами ради других ($2,78 \pm 1,24$ и $3,94 \pm 0,97$); успешно разрешать конфликты со сверстниками ($2,09 \pm 1,08$ и $4,36 \pm 0,68$) при $p < 0,001$.

Обобщая результаты исследования школьной адаптации детей с ТНР, мы выделили три группы детей с разными уровнями психологической адаптации, в зависимости от выраженности трудностей (неадекватность поведения, рост тревожности, отрицательная динамика работоспособности, снижение/отсутствие мотивации к школе, коммуникативные трудности, в том числе конфликтные отношения).

Первая группа – это младшие школьники с речевым недоразвитием с условно достаточным уровнем школьной адаптации (28%). Они характеризовались высоким познавательным интересом, положительной мотивацией к учебной деятельности, отсутствием выраженных трудностей в когнитивной и эмоционально-волевой сферах (за исключением, речи), умением устанавливать дружеские отношения с одноклассниками. Недостаточность отдельных сторон психики (например, замедленная вработываемость, сниженный темп работоспособности, трудности зрительно-пространственного анализа и синтеза) компенсировалась мотивацией к учебной деятельности, стремлением преодолеть трудности. Эти дети отличались относительной стабильностью, уравновешенностью эмоциональной сферы.

Вторую группу представляли младшие школьники с недостаточным уровнем школьной адаптации (42,00%). У большинства обучающихся отмечались эмоциональные нарушения (чаще – повышенная тревожность, эмоциональная лабильность, реже – раздражительность, проявления негативизма, носящие скорее эпизодический характер). Для одних детей этой группы была больше характерна личностная незрелость, недостаточная мотивация к учебной деятельности. Неярко выраженные трудности саморегуляции, эгоцентризм порождали порой конфликтные отношения со сверстниками. Однако в школе они находили свой круг общения, им нравилось общаться с ребятами, нравился учитель и некоторые предметы. Направленность на социальное одобрение со стороны педагогов, стремление быть «хорошим» в глазах взрослых во многом компенсировало недостаточную мотивацию к учению, необходимость постоянной организационной, стимулирующей помощи со стороны педагогов.

У других учащихся отмечались замедленный темп деятельности, повышенная истощаемость, пресыщаемость, на фоне которых проявлялись или усугублялись эмоциональные нарушения. Выполнение учебных заданий требовало от них мобилизации всех сил организма, психического перенапряжения. Компенсаторными сторонами часто выступали социальные мотивы учения или познавательные интересы.

Третью группу (30%) составили школьники с выраженными трудностями адаптации к школе (низкий уровень). Эта группа учеников характеризовалась наибольшей неоднородностью по своему составу. Однако у большинства выходили на первый план яркие проявления недостаточности произвольной саморегуляции, личностная незрелость и слабость/отсутствие учебной мотивации. И поскольку «учебная мотивация и произвольность в учении тесно связаны между собой», они в сочетании с повышенной психической истощаемостью значительно осложняли процесс адаптации к школе [Гуткина, 2004, 14].

Для части детей были характерны неумение поступаться своими интересами ради других, высокая частота конфликтных отношений со сверстниками, неадекватные поведенческие реакции во время уроков, препятствующие учебной деятельности. Так, ученик М. в случае неудачи, порицания бурно реагировал: кричал, рвал тетради, швырял вещи на пол, начинал возбужденно передвигаться по классу. С трудом принимая и усваивая социальные нормы и правила поведения в школе, в совместных играх с одноклассниками часто конфликтовал, стремясь занять лидирующую позицию. В то же время ребенок стремился к общению, мог

проявлять эмпатию, заботу о сверстниках, хотел участвовать в их коллективных играх. Ученик С. на фоне утомляемости характеризовался негативизмом, частыми отказами от деятельности при столкновении с минимальными трудностями. У обучающегося Т. трудности адаптации были обусловлены личностной незрелостью, сопровождающейся высокой тревожностью, эмоциональной сензитивностью, ранимостью: при столкновении с новыми учебными заданиями или затруднениями наблюдалась растерянность, снижение фона настроения, плаксивость, снижение концентрации внимания, нарушения работоспособности.

Заключение

Очевидно, что организация работы таких обучающихся требует от всех специалистов каждодневного, продуманного до мелочей, плана работы, наличия «запасных» вариантов выхода из сложной ситуации. И, безусловно, адаптация этих детей во многом зависит от взрослых: педагогов и родителей. Их взаимодействие становится позитивным внешним ресурсом адаптации школьников с тяжелыми нарушениями речи.

В работе учителя огромную положительную роль играют такие профессионально значимые качества личности как толерантность, основанная на понимании механизмов нарушений, ровное и эмпатийное отношение к ребенку. умение в нужный момент переключить его внимание, обеспечить необходимую смену деятельности, труда и отдыха. Важна профессионально-личностная готовность педагога к решению нестандартных ситуаций, часто возникающих в процессе обучения детей с особыми образовательными потребностями, их стрессоустойчивость, готовность к профессиональному самосовершенствованию, постоянному стремлению к самообразованию, без которых невозможна профессиональная компетентность. Обязательное включение родителей в образовательный процесс силами специалистов, целенаправленная помощь родителям в особой организации образовательной среды является насущной необходимостью.

Со стороны родителей огромное значение имеет принятие ответственности за судьбу ребенка, ровное, внимательное, поддерживающее и, в то же время, требовательное отношение к нему. Наш многолетний опыт практической работы доказывает, что сотрудничество с педагогом, согласованные единые требования к ребенку позволяют своевременно нивелировать риск дезадаптации. И, напротив, перекладывание ответственности на окружающих, непоследовательность и попустительство в воспитании, внешнеобвиняющая позиция, завышенные притязания по отношению к ребенку становятся негативными факторами, обуславливающими усугубление трудностей социопсихологической адаптации первоклассников.

Библиография

1. Батяева С.В. К вопросу проявлений индивидуально-типологических нарушений в речевом и когнитивном развитии у дошкольников с общим недоразвитием речи // KANT. 2017. № 2 (23). С. 6-11.
2. Безруких М.М. Готовность к обучению в школе: проблемы подготовки и трудности в обучении // Начальная школа. 2008. № 17 (651). URL: <http://nsc.1september.ru>
3. Битянова М.Р. Адаптация ребенка в школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка. М.: Педагогический поиск, 1997. 112 с.
4. Валявко С.М. Эмоциональные переживания в ситуации речевого общения у старших дошкольников с нарушениями речевого развития // Системная психология и социология. 2014. № 10. С. 48-57.
5. Власенко И.Т. Особенности словесного мышления взрослых и детей с нарушениями речи. М.: Педагогика, 1990. 184 с.

6. Грибова О.Е., Батяева С.В. К проблеме определения понятия «Тяжелые нарушения речи» // Образование, наука, инновации: южное измерение. 2015. № 1 (39). С. 59-74.
7. Грибова О.Е. К проблеме анализа феномена устойчивой формы общего недоразвития речи // Онтогенез речевой деятельности: норма и патология. М.: Прометей, 2005. С. 30-37.
8. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
9. Инденбаум Е.Л. Детерминанты состояния аффективной сферы старших дошкольников с негрубыми когнитивными и речевыми нарушениями // Дефектология. 2014. № 4. С. 34-42.
10. Самойлюк Л.А. Содержание и некоторые приемы работы психолога в коррекционной школе для детей с тяжелыми нарушениями речи // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2017. № 5. С. 26-32.
11. Филичева Т.Б. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста. М.: Айрис-пресс, 2004. 204 с.
12. Чиркина Г.В. Актуальные проблемы развития логопедической науки // Дефектология. 2012. № 1. С. 3-9.

Difficulties of adaptation to the school of first-graders with severe speech disorders

Lyudmila A. Samoilyuk

PhD in Psychology,
Department of Complex Correction of Child Development Disorders,
Irkutsk State University,
664003, 1, Karla Marksa st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: lyuda1221@rambler.ru

Abstract

The results of the researches of school adaptation of first-graders with severe speech disorders who are trained in the conditions of correctional school are presented. The psychological and pedagogical characteristic of groups of students with severe speech disorders with different levels of school adaptation are presented. The relevance of the study is determined by the need to adapt the school educational environment to the individual needs and opportunities of each child with special educational needs in the context of the introduction of the ideas of educational education. The difficulties of adaptation of children with speech underdevelopment, among which the features of emotional-volitional sphere and personality are dominant: expressed difficulties of self-regulation against the background of increased mental exhaustion, weakness / lack of motivation for educational activities. The compensatory possibilities of children which are positive resources of their school adaptation are viewed. It is shown that successfully adapting pupils with speech underdevelopment are characterized by positive motivation to study, lack of difficulties in cognitive and emotional-volitional spheres. It is emphasized that the success of adaptation of children depends on the interaction of the teacher and parents. The results of the study can be used by specialists of psychological and pedagogical support of children with severe speech disorders studying in the conditions of inclusion.

For citation

Samoilyuk L.A. (2019) Trudnosti adaptatsii k shkole pervoklassnikov s tyazhelymi narusheniyami rechi [Difficulties of adaptation to the school of first-graders with severe speech disorders]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 313-319.

Lyudmila A. Samoilyuk

Keywords

Adaptation of first-graders, school difficulties, severe speech disorders, limited health opportunities, special educational needs, lack of social abilities, features of the emotional-volitional sphere.

References

1. Batyaeva S.V. (2017) K voprosu proyavlenii individual'no-tipologicheskikh narushenii v rechevom i kognitivnom razvitii u doshkol'nikov s obshchim nedorazvitiem rechi [On the issue of manifestations of individual typological disorders in speech and cognitive development in preschool children with a general underdevelopment of speech]. *KANT*, 2 (23), pp. 6-11.
2. Bezrukikh M.M. (2008) Gotovnost' k obucheniyu v shkole: problemy podgotovki i trudnosti v obuchenii [Readiness for learning at school: problems of preparation and difficulties in learning]. *Nachal'naya shkola* [Primary School], 17 (651). Available at: <http://nsc.1september.ru> [Accessed 12/12/2018]
3. Bityanova M.R. (1997) *Adaptatsiya rebenka v shkole: diagnostika, korrektsiya, pedagogicheskaya podderzhka* [Adaptation of the child at school: diagnosis, correction, pedagogical support]. Moscow: Pedagogicheskii poisk Publ.
4. Chirkina G.V. (2012) Aktual'nye problemy razvitiya logopedicheskoi nauki [Actual problems of the development of speech therapy]. *Defektologiya* [Defectology], 1, pp. 3-9.
5. Filicheva T.B. (2004) *Ustranenie obshchego nedorazvitiya rechi u detei doshkol'nogo vozrasta* [Elimination of general speech underdevelopment in preschool children]. Moscow: Airis-press Publ.
6. Gribova O.E., Batyaeva S.V. (2015) K probleme opredeleniya ponyatiya «Tyazhelye narusheniya rechi» [To the problem of the definition of the concept of severe speech disorders]. *Obrazovanie, nauka, innovatsii: yuzhnoe izmerenie* [Education, science, innovations: the southern dimension], 1 (39), pp. 59-74.
7. Gribova O.E. (2005) K probleme analiza fenomena ustoichivoi formy obshchego nedorazvitiya rechi [On the problem of analyzing the phenomenon of a stable form of general speech underdevelopment]. In: *Ontogenez rechevoi deyatel'nosti: norma i patologiya* [Ontogenesis of speech activity: norm and pathology]. Moscow: Prometei Publ.
8. Gutkina N.I. (2004) *Psikhologicheskaya gotovnost' k shkole* [Psychological readiness for school]. St. Petersburg: Piter Publ.
9. Indenbaum E.L. (2014) Determinanty sostoyaniya affektivnoi sfery starshikh doshkol'nikov s negrubymi kognitivnymi i rechevymi narusheniyami [Determinants of the state of the affective sphere of older preschoolers with non-coarse cognitive and speech disorders]. *Defektologiya* [Defectology], 4, pp. 34-42.
10. Samoiluk L.A. (2017) Soderzhanie i nekotorye priemy raboty psikhologa v korrektsionnoi shkole dlya detei s tyazhelymi narusheniyami rechi [Content and some methods of work of a psychologist in a correctional school for children with severe speech disorders]. *Vospitanie i obucheniye detei s narusheniyami razvitiya* [Education and training of children with developmental disorders], 5, pp. 26-32.
11. Valyavko S.M. (2014) Emotsional'nye perezhivaniya v situatsii rechevogo obshcheniya u starshikh doshkol'nikov s narusheniyami rechevogo razvitiya [Emotional experiences in the situation of verbal communication in older preschoolers with speech development disorders]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya* [System Psychology and Sociology], 10, pp. 48-57.
12. Vlasenko I.T. (1990) *Osobennosti slovesnogo myshleniya vzroslykh i detei s narusheniyami rechi* [Features of verbal thinking in adults and children with speech disorders]. Moscow: Pedagogika Publ.

Социально-психологические условия формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли

Гришина Татьяна Геннадьевна

Аспирант,

Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: 51282@list.ru

Аннотация

В статье рассмотрены подходы зарубежных и отечественных ученых к определению понятий «виктимность», «школьная травля» (буллинг), описана структура буллинга. Приведена концепция комплексного, одновременного действия четырех основных факторов, которые обуславливают явление буллинга. Вместе с тем, раскрыты симптомы у детей, которые становятся объектами школьной травли. Отмечено, что поскольку ситуация «школьной травли» (буллинга), как длительного и систематического издевательства есть достаточно стрессовой по своему характеру, то это приводит к значительным социальным и психологическим последствиям ее участников. Рассмотрено общая виктимность (определяется возрастом, полом, родом деятельности, социальным статусом) и специальная виктимность (зависит от неустойчивого психологического развития, эмоциональной заброшенности и отставания в развитии интеллекта). Выявлены основные социально-психологические причины формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли. Сделан акцент на том, что в современных обществах с растущим числом этнических меньшинств важно осознавать роль этнической принадлежности учащихся и этнического состава школьных классов при изучении насилия со стороны сверстников и виктимизации. Важным следствием выводов является то, что школы должны осознавать, что этническая принадлежность может играть роль в запугивании и виктимизации. Отмечено, что особого внимания требует поиск путей предупреждения и коррекции виктимного поведения учащихся подросткового возраста в процессе учебной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Гришина Т.Г. Социально-психологические условия формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 320-333.

Ключевые слова

Агрессия, виктимность, подросток, школьная травля, буллинг.

Введение. Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными практическими задачами

Современный этап развития русского государства характеризуется декларированием необходимости поддержки подрастающего поколения, обеспечение эффективной социализации, культурного и духовного развития детей, преодоление их безнадзорности, беспризорности, социальная защита, а также ликвидация различных форм жестокого обращения с ними.

Вместе с тем, ученые обращают внимание на наличие значительного количества дезадаптированных детей, имеющих различные проявления виктимного поведения - агрессивность, раздражительность, конформность, беспомощность и др. Это свидетельствует об отсутствии гибкости и дивергентность в поведении несовершеннолетних и может вызвать превращение ребенка в жертву неблагоприятных условий социализации. Особенно данная проблема касается детей подросткового возраста, поскольку именно в этот период происходят значительные физические и гормональные изменения, имеющийся неустойчивый эмоциональный фон, недостаточность социальной зрелости для самореализации. Поэтому в течение многих лет привлекает внимание проблема насилия и агрессии среди подростков. Британские ученые дали этому явлению определение «буллинг». К сожалению, в XXI веке данная проблема приобрела особую актуальность.

Анализ исследований проблемы

Первые исследования ситуаций школьной травли (буллинга) проводились психологами в Норвегии и Швеции (Д. Лэйн, Д. Олвеус) еще в 70-х годах XX века. Данная проблема изучается учеными из Великобритании, Австралии, Канады и Америки, которые раскрывают особенности решения проблемы школьной травли.

Зарубежные публикации на тему школьной травли появились еще в 1905 г. Первые систематические исследования проблемы буллинга (школьной травли) принадлежат скандинавским ученым, среди которых можно выделить: Д.Олвеус, А.Пикас, Е.Роланд, П.Хайнеманн. Впоследствии интерес к проблеме буллинга возник в Великобритании. Среди британских исследователей следует отметить Д.Лейна, Е.Мунт, В.Ортона, Д.Таттума. Анализ британской педагогической литературы показал, что многие исследования британских ученых посвящены проблеме буллинга в младшей и старшей средней школе. Данное понятие изучали Н.Данкансон, П. Махони, П.Рандолл, Дж.Салисбери и другие. Среди современных зарубежных ученых, занимающиеся изучением виктимности и буллинга можно отметить J. Loes Pouwels, Tirza H. J. van Noorden, Tessa A. M. Lansu, Antonius H. N. Cillessen, Miranda H. M. Vervoort, Ron H. J. Scholte, Geertjan Overbeek.

Общие вопросы виктимности и буллинга рассмотрено в трудах российских ученых: Н.С. Бобровниковой, Е.Герасимовой, М.С. Голубь, В. П. Коновалова, Т.Н. Матанцевой, А.А. Нестеровой, М. Одинцовой, В. И. Полубинская, А. Прониной, Д. В. Ривман, В. Я. Рыбальской, Е.В. Руденского, Н.М. Сажинной, А. Л. Ситковского, Л.Е. Тарасовой, В. С. Устинова, Д.В. Фельдман.

Подростки были и всегда будут оставаться наиболее уязвимой частью общества. Уязвимость заключается в определенных особенностях подростков (подвижная психика, не

сформирована окончательно система ценностей), которая делает их более склонными к виктимности. В литературе неоднократно высказывается мнение о том, что главной причиной виктимности девиантных подростков и ее стремительного роста является ухудшение экономической ситуации и рост напряженности в обществе. Вместе с тем, стоит отметить недостаточность социально-психологических исследований, касающихся формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли.

Целью статьи является обзор зарубежной и отечественной литературы по проблеме формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

С раннего возраста социализация человека протекает под влиянием разнообразных факторов. Одни из них оказывают позитивное влияние и стимулируют процесс целесообразной социализации, другие – носят по отношению к человеку десоциализирующий характер и оказывают негативное влияние на социальное развитие, то есть социализацию человека. Естественным следствием является не только отклоняющее поведение, но также и развитие особых психических состояний (агрессия, детская жесткость, злословие), психосоматических заболеваний, которые в последнее время стали называть «болезнями века» [Основы виктимологии..., 2014, 45].

В связи с этим, во многих психолого-педагогических работах случается синонимическое употребление понятий «насилие», «издевательство», «детская жестокость», «злословия», «агрессия», «буллинг», «моббинг», «травля».

Исследование причин насилия, выделение форм насилия с точки зрения психоанализа было проведено К. Юнгом и А. Адлером. Для современных исследователей интересным представляется взгляд К. Юнга на социальные отклонения с позиции учения об архетипах, сущность которого заключается в том, что психика человека содержит определенные идейные достижения и систему ценностей, которые формировались на протяжении длительного времени. Ученый утверждает, что в каждой личности есть определенные эмоциональные комплексы, в основе каждого из которых лежит архетипное ядро. Часть комплексов могут возникнуть в результате индивидуальных психотравмирующих ситуаций, однако их повторяемость и типичность свидетельствует о том, что такие комплексы выходят за пределы индивидуальных патологических особенностей отдельного лица и создают предпосылки для социально-психологической типологии преступности [Юнг, 1995, 115].

Другой известный исследователь А. Адлер считал, что толкование понятия «насилие» следует рассматривать при учете влияния на него факторов социальной среды. Специфику поведения конкретного человека можно понять, в результате определения значимых для него целей [Адлер, 1998, 218].

Таким образом, можно отметить, что представители психоанализа понимали агрессию как врожденное свойство, а насилие – как явление, которое вызывается агрессивностью, присущая каждому человеку.

Термин буллинг впервые (с англ. «Bully» - хулиган, драчун, грубиян, насильник; «bullying» – травля, запугивание, третирование) появился в начале 70-х гг. XX в. в Скандинавии, где группа исследователей изучала явление «насилия» между детьми в школе.

Отметим, что «насилие» в виде школьной травли (буллинг) – это социальное явление, распространенное сейчас не только в России, но и в Канаде, Японии, Индии и США. Проблема виктимности и школьной травли (буллинга) является объектом исследования как зарубежных, так и отечественных ученых. Существуют различные подходы к определению понятия «буллинг».

Так, одним из первых зарубежных ученых, который начал исследовать явление «буллинг» был Д. Олвеус. Он раскрывает сущность термина «bullying» как ситуацию, в которой ученик является объектом негативного воздействия со стороны других учеников.

Ученый определяет три важных компонента [Olweus, 1993, 77]:

- 1) буллинг – агрессивное поведение, охватывает нежелательные, негативные действия;
- 2) буллинг охватывает паттерн поведения (паттерн (от англ. pattern) приняты в определенной культуре образцы и стереотипы поведения), что постоянно повторяется;
- 3) буллинг характеризуется неравенством власти или силы.

Также Д. Олвеус описал такую ролевую структуру буллинга [Olweus, 1993, 135]:

- 1) ученик, который является жертвой буллинга;
- 2) учащиеся, которые осуществляют насилие, иницируют и играют лидерские роли в процессе буллинга – «Буллеры», или преследователи, агрессоры;
- 3) последователи – ученики, которые положительно относятся к издевательствам над другими и активно участие в этом, но обычно не являются инициаторами но не играют главной роли;
- 4) пассивные «буллеры» – ученики, которые открыто поддерживают буллинг, например через смех или привлечение внимания к ситуации, однако не вмешиваются в нее;
- 5) потенциальные «буллеры» – ученики, которым нравятся издевательства, но они не проявляют этого извне;
- 6) «наблюдатели» (равнодушны свидетели) – ученики, которые не участвуют в буллинге, и могут считать, что это не их дело, то есть проявляют безразличное отношение к ситуации;
- 7) «потенциальные защитники» – эти ученики, которые негативно относятся к насилию и считают, что должны помочь жертве, но ничего не делают;
- 8) «защитники» – ученики, которые проявляют негативное отношение к явлению, они защищают жертву или пытаются ей помочь.

Скандинавский ученый Е. Роланд определяет буллинг как социальную систему, которая включает преследователя, жертву, а также сторонних наблюдателей. Также Е. Роланд утверждает, что буллинг является длительным процессом осознанного жесткого отношения (физического или психического) со стороны одного лица или группы лиц к другому лицу, которое не способно защитить себя в данной ситуации [Roland, 1998, 64].

Подходы Д. Олвеуса и Е. Роланда к решению проблемы школьной травли постепенно получили признание в Великобритании.

Так, британский ученый Д. Лэйн предложил концепцию комплексного, одновременного действия четырех основных факторов, которые обуславливают явление буллинга: текущее поведение между жертвой и агрессором позволяет спрогнозировать их отношения в будущем; стиль поведения, которому исходя из особенностей личности; отдается предпочтение связан с особенностями личности; многократный стресс, обременения различными социальными, семейными, образовательными и медицинскими проблемами; беспомощная или ошибочная позиция школы.

Такие ученые, как К. Арора и Д. Томпсон доказали, что от позиций, которые занимает заместитель директора по учебно-воспитательной работе, зависят отличия в распространенности буллинга в школе. М. Казан отмечает предрасположенность к участию в буллинге при совместимости негативных родительских установок и «сложного» характера ребенка.

П. Стефенсон и Д. Смит сделали значимый вклад в исследование школьной травли. Ученые сделали вывод, что 23 % детей подвергаются издевательствам со стороны одноклассников. Распространенность этого явления гораздо выше среди учеников с поведенческими проблемами. К тому же, ученые утверждают, что школьная травля не является чем-то преходящим и дети страдают на протяжении многих лет.

П. Стефенсон и Д. Смит подкрепили это положение результатами собственного исследования, отметив и другие важные факторы. Они смогли определить взаимосвязь социальной депривации с участием в буллинге (для преследователей и жертв). Помимо этого, взяв за основу, физические, личностные и социальные характеристики, ученые дали классификацию преследователям и жертвам, отметив в их числе разные группы. Оказалось, что воссоздать типичные портреты агрессора и жертвы не представляется возможным. Это сильно затрудняет применение стратегий исследования проблемы и терапевтического вмешательства, базирующихся на упрощенном дихотомическом разделении лиц, вовлеченных в процесс школьной травли, на жертв и преследователей. Вместе с тем, результаты исследования позволяют наметить новые перспективы вмешательства в группах участников буллинга. Авторы подчеркивают необходимость различать школы по признаку выраженности этой проблемы. Таким образом, в последнее время особое внимание привлекает роль самой школы, которая может способствовать или препятствовать буллингу.

Н. Данкансон обозначает буллинг как социальное взаимодействие в результате которого один человек (иногда несколько) испытывают нападения другого человека (иногда нескольких, но, как правило, не более четырех) почти каждый день на протяжении длительного периода (нескольких месяцев), что вызывает у жертвы состояние беспомощности и исключения из группы [Dancanson, 1999, 38].

Понятие буллинг, то есть школьная травля, распространенное в Америке, европейских и других странах (исследования проводились в Норвегии, Англии, Ирландии, Нидерландах, Португалии, Австралии, Японии, Бразилии, Канаде), согласно исследованиям, чаще всего происходит именно в американских школах. Так, например, 86% детей Соединенных Штатов в возрасте 12-15 лет отметили, что над ними издевались или дразнили в школе. Австралийские исследования показывают, что 5-10% учащихся остаются дома во избежание буллинга.

Как социально-психологическое явление, буллинг влияет на всех участников группы или класса детей, где он возникает.

Среди социально-психологических причин буллинга в школьной среде ученые выделяют следующие: борьба за лидерство; столкновения различных субкультур, ценностей, взглядов и неумение толерантно относиться к ним; агрессивность и виктимность; наличие у ребенка психических и физических недостатков; зависть; отсутствие предметного досуга.

Следует отметить, что исследования шведского ученого Х. Леймана связаны с определением симптома у детей, которые становятся объектами школьной травли:

- первая группа связана с воздействием стресса на когнитивные процессы, вызывающие физические гиперреакции (нарушение памяти, нарушение концентрации внимания, депрессия, апатия, быстрая раздражительность, общая усталость, агрессивность, чувство незащищенности, фрустрация);
- вторая группа указывает на психосоматические симптомы (ночные кошмары, боль в желудке, диарея, рвота, ощущение слабости, потеря аппетита, сжатия в горле, склонность к плачу, чувства одиночества);
- третья группа объединяет симптомы, возникающие под влиянием выделения стрессовых гормонов и деятельности автономной нервной системы (боль в груди, потливость, сухость во рту, сердцебиение, частое дыхание);
- четвертая группа отражает симптомы, связанные с мышечным напряжением (боль в спине, боль в задней части шеи, боль в мышцах);
- пятая группа связана с проблемами сна (трудности во время засыпания, прерывистый сон, раннее пробуждение);
- шестая группа симптомов: слабость в ногах, общая слабость;
- седьмая группа: потеря сознания, тремор (дрожание тела или отдельных частей).

Исследования канадских ученых (А. Чарач, Д. Пеплер, С. Зайглер) установило, что большинство учеников рассказывали про школьную травлю родителям, а не учителям [Charach, Pepler, Ziegler, 2005, 15]. Соответственно, приоритетной задачей в антибуллинговой программе школ Канады является налаживание общения и сотрудничества школы с родителями для помощи ученикам-преследователям и ученикам-жертвам. Для родителей в канадских школах проводятся информационные вечера, на которых они знакомятся с проблемой буллинга; учатся, как распознать, что их ребенок стала жертвой буллинга; получают советы, как поддержать ребенка, а также, как действовать, если их ребенок занимается буллингом. Кроме того, представители родителей образуют Консультативный совет родителей, который участвует в разработке общешкольного антибуллингового плана.

Р. Лоубер и Д. Хэй отмечают, что в подростковом и юношеском возрасте агрессивное поведение меняется по силе и характеру проявления. Также отмечают, что устойчивость чаще имеет более высокие показатели у тех индивидов, для которых характерны крайние показатели на шкале агрессии, то есть те, которые менее или более агрессивны в определенный момент времени.

Интересным являются исследования Т. Моффит. Существуют убедительные данные о том, что на межличностном уровне большая часть индивидов, проявляют насилие, которые ранее демонстрировала слабые и / или умеренные формы агрессии. Ученый доказал, что 73% мальчиков-подростков, обвиняемых в совершении насильственных действий, уже начиная с детского возраста, устойчиво демонстрировали асоциальное поведение. Однако верно и то, что индивиды могут приобрести склонность к насилию, не имея агрессивного прошлого. Также это исследование показало, что 23% обвинений не проявляли асоциального поведения вплоть до подросткового возраста.

Выдающийся ученый А. Бандура, как один из лидеров направления поведенческой психологии, пришел к выводу, что буллингу можно научиться – стать агрессором, или научиться стать жертвой. Автор отмечает, что буллинговому поведению дети учатся: не видели бы они моделей жестокого обращения или поведения жертвы среди взрослых по телевидению,

в семье, группе сверстников, то таких угрожающих масштабов буллинга можно было бы избежать.

Поскольку ситуация «школьной травли» (буллинга), как длительного и систематического издевательства есть достаточно стрессовой по своему характеру, то это приводит к значительным социальным и психологическим последствиям ее участников. Так, М. Ватсон и Дж. Бернштейн убедительно доказывают, что жертвы длительного третирования более подвержены нервно-психическим расстройствам и депрессии, чем их сверстники. Также ученые отмечают, что лица, пострадавших от буллинга в раннем возрасте, имеют больше шансов стать жертвами других видов насилия позже, независимо от изменения их окружения.

Более впечатляющие последствия длительного насилия для психологического здоровья жертвы доказал ученый Н. Кроуфорд, который указывает на то, что подавляющее большинство учеников, совершивших массовые расстрелы в школах США, ранее были жертвами различных форм травли. Однако, согласно многочисленным исследованиям, ситуация буллинга имеет негативные последствия не только для жертвы, но и для агрессоров. Так, по данным исследования Д. Ольвеуса, от 35% до 40% подростков, в возрасте 13-16 лет были агрессорами, в возрасте 24 лет осуждались за совершение уголовных преступлений. Кроме того, они, как и их жертвы, также имели высокий уровень нервно-психических расстройств.

Также заслуживают внимание исследования виктимности у подростков в ситуации школьной травли (буллинга) японского ученого К. Миядзава. Он пришел к выводу, что нужно выделять общую виктимность и специальную виктимность. Общая виктимность определяется возрастом, полом, родом деятельности, социальным статусом. Специальная виктимность зависит от неустойчивого психологического развития, эмоциональной заброшенности и отставания в развитии интеллекта. По его мнению, при условии сочетания этих двух типов виктимность индивида возрастает.

Ученые М. Джеймсон и Д. Джонгвард предложили свой собственный подход к объяснению причин и условий виктимизации индивида. Согласно их теории все люди условно делятся на два класса: те, что выигрывают и те, что проигрывают. Ученые отмечают, что формированию личности, той что проигрывает, способствуют различные факторы: недостаточный отклик на потребность в заботе, конфликты в семье, длительные неприятности, грубость окружающей социальной среды, дефицит одобрения, чрезмерные физические нагрузки и тому подобное. Такая личность теряет реальные возможности улучшить свое индивидуальное положение. Это происходит потому, что человек видит себя как в кривом зеркале, недооценивая свои возможности и способности, переоценивая силу внешнего воздействия и давления на нее.

Американским психотерапевтом Д. Рейнуотером была разработана достаточно рациональная концепция о причинах, которые погружают человека в состояние жертвы. Ученый считает, что каждый человек в своей жизни занимается самопрограммированием. От того, как она программирует себя, зависит ее дальнейшее поведение в той или иной социальной ситуации. Если человек в течение всей своей жизни убеждал себя, что он неудачник, то он с наибольшей степенью вероятности может стать жертвой. Иными словами – человек самостоятельно и вполне осознанно может повышать собственную виктимность.

Современные зарубежные ученые, такие как Паулс Дж. Лоес, ван Ноорден Тирза Х.Дж., Лансу Тесса А.М, Силессен Антониус Х.Н. в своем труде «The participant roles of bullying in different grades: Prevalence and social status profiles» показали, что групповой процесс

запугивания и роль социального статуса в этом процессе варьируется в зависимости от класса. Популярность играет более важную роль, чем социальные предпочтения, в объяснении различий в классе в групповом процессе насилия. Исследователи и практики должны учитывать популярность при изучении роли запугивающего участника в подростковом возрасте и при разработке эффективных программ борьбы с насилием для средних школ.

Вервоорт Миранда Х.М., Шолте Рон Х.Дж., Гертъян Овербек в своих исследованиях показывают, что в современных обществах с растущим числом этнических меньшинств важно осознавать роль этнической принадлежности учащихся и этнического состава школьных классов при изучении насилия со стороны сверстников и виктимизации. Важным следствием выводов является то, что школы должны осознавать, что этническая принадлежность может играть роль в запугивании и виктимизации. Исследование показывает, что объединение представителей этнических меньшинств и групп этнического большинства в один школьный класс автоматически не приводит к положительным межэтническим контактам. Поскольку было обнаружено, что виктимизация была более распространенной в более этнически неоднородных школьных классах, и этнические меньшинства демонстрировали более агрессивное поведение в этих классах, может быть важно предпринять усилия для уменьшения воспринимаемых различий в статусе и различий между этническими группами. Кроме того, необходимо найти способы расширения возможностей для позитивного социального взаимодействия между членами этнического большинства и меньшинств и межгрупповых дружеских отношений. Показано, что эта дружба, по крайней мере, связана с менее негативным отношением к другим этническим группам, а также могут быть связаны с менее заметными различиями в статусе между этническими группами.

В России проблема виктимности и буллинга только начинает изучаться. Отечественные исследования, как правило, осуществляются в направлении педагогики и психологии и основываются на иностранных разработках теории буллинга.

Как считает В.Я. Рибальская, соглашаясь с В.П. Коноваловым, «виктимность целесообразно распознавать в зависимости от факторов, которые ее сформировали, а именно: виктимность как совокупность социально-психологических качеств личности, которые связаны с особенностями ее социализации; виктимность как исключительно социальная «безличностное» качество, связанное с выполнением социальных функций; виктимность как биофизиологическое качество личности (возрастная виктимность); виктимность как следствие патологического состояния личности» [Рибальская, 1979, 68].

М.А. Одинцова определила, что у молодых людей с повышенной виктимностью проявляется типичная модель поведения, более характерна для ребенка, чем для взрослого человека. Ученый определяет главными характеристиками виктимности: отсутствие контакта с окружающими, они чувствуют себя беспомощно и дискомфортно; неопределенная реакция в ответ на критику и неодобрение [Одинцова, 2010, 76].

А.А. Нестерова утверждает, что буллинг представляет собой умышленное, не носящее характера самозащиты и не санкционированное нормативно-правовыми актами государства, длительное (повторяющееся) физическое или психологическое насилие со стороны отдельных индивидов или группы людей, которые имеют определенные преимущества (физические, психологические, административные и т.д.) относительно другого (буллингуемого) индивида, и которое происходит преимущественно в организованных коллективах. Наиболее уязвимыми

для жестокого обращения в образовательной среде становятся дети, отличающиеся от своих ровесников выраженной виктимностью.

Т.Н. Матанцева к основным причинам и факторам возникновения виктимного поведения в ситуации школьной травли (буллинга) относит:

1. Индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних, способствующие формированию девиаций поведения: нарушения в эмоционально-волевой сфере.

2. Акцентуации (чрезмерно выраженные отдельные черты) характера подростка. Такие подростки неожиданно иначе, чем другие, реагируют на явления окружающей жизни и неадекватно поступают, казалось бы, в стандартной ситуации.

3. Бурно протекающий подростковый кризис, стремление к взрослости, на фоне противоречий физиологического и психического развития (отсюда и неадекватность реакций во взаимоотношениях с окружающими и противоречивость в действиях и поступках).

4. Негативное влияние стихийно-группового общения в формировании личности подростков.

5. Школьная дезадаптация. Педагогические ошибки, особенно на ранних этапах обучения, порождают психосоциальные проблемы личности дезадаптирующего характера, которые не будучи разрешенными в младшем школьном возрасте, становятся основой для всевозможных отклонений психосоциального развития несовершеннолетних и в подростковом возрасте резко изменяют поведение несовершеннолетних в негативную сторону.

Д.В. Фельдман выделяет следующие внутренние психологические факторы, которые способствуют формированию виктимности у подростков в ситуации школьной травли (буллинга): потребность в риске; потребность в престиже, в самоуважении; агрессивность; эмоциональная неустойчивость; отклонения в психическом развитии; наличие акцентуации характера; неадекватная самооценка и низкое самоуважение.

По мнению Л.Е. Тарасовой, основными психологическими условиями формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли являются:

– индивидуально-психологические, которые действуют на уровне психобиологических предпосылок поведения, индивидуально-типологических особенностей развития темперамента, эмоциональной сферы, способностей;

– психолого-педагогические проявляющиеся в дефектах школьного и семейного воспитания и характеризующий неблагоприятную межличностную ситуацию развития;

– социально-психологические, раскрывающие неблагоприятные особенности взаимодействия ребенка со своим ближайшим окружением (семья, улица, школа);

– личностные, которые прежде всего определяются в избирательном отношении ребенка к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, а также в личных ценностных ориентациях и личной способности к волевой саморегуляции.

А.Пронина и Е.Герасимова занимаются исследованием различий между разными формами агрессии у подростков, обучающиеся в моно- и многоэтнической среде, и их взаимосвязь с различными типами межличностных отношений. Результаты показывают, что есть некоторые различия в формах агрессии, в частности косвенная агрессия, негативизм, вина и подозрение, а также то, что нет никаких различий между различными типами межличностных отношений между подростками, обучающимися в моно и многоэтнической среде. Самая близкая связь между нападением, косвенной агрессией и различными типами межличностных отношений

Подростки, обучающиеся в многонациональной среде, имеют наиболее тесные корреляции между чувством вины и различными типами межличностных отношений. Ученые склонны продолжать формировать толерантное отношение подростков к представителям других национальностей. Это, в свою очередь, предотвратит различные проявления виктимности в ситуации школьной травли.

Что касается предотвращения проявления виктимности у подростков в ситуации школьной травли (буллинга), то одной из самых известных антибуллинговых программ является программа Д. Олвеуса (Olweus Bullying Prevention Program, ОБРР), содержащая комплекс информационно-консультативных, диагностических, коррекционных и организационных действий, которыми охватываются все участники учебного процесса в школе. Она успешно применялась в Норвегии, где ей с 2001 г. присвоен статус приоритетной общенациональной программы.

По решению правительства Норвегии программа Д.Олвеуса была включена в реализации во всех школах как обязательный. Эксперты Центра по изучению и превенции насилия Колорадского университета США признали программу Д.Олвеуса одной из самых эффективных программ подобного типа. Поэтому она стала одной из десяти базовых программ превенции насилия среди молодежи, реализуются в США на государственном и региональном уровнях.

В США довольно успешно работает программа «Комплексная работа по профилактике буллинга в школах». Несомненно, в реализации этих программ ключевую роль играет правительство страны, которое проповедует антибуллинговую политику в образовании. Например, Президент США, Барак Обама накануне Конференции по борьбе с буллингом, которая прошла в Белом доме 10 марта 2011, опубликовал в социальной сети Facebook видеообращение к американцам с призывом к борьбе с буллингом.

В России антибуллинговые программы наблюдали в деятельности некоторых центров социальных служб для семьи, детей и молодежи.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что большинство зарубежных ученых пришли к следующему выводу: виктимному поведению подростков в условиях буллинга присущи такие общие признаки, как агрессивное и негативное поведение, повторяемость и систематичность насильственных действий, дисбаланс власти или силы между участниками и умышленное нанесения вреда.

С точки зрения отечественных исследований, буллинг по своей природе является сложным социально-психологическим явлением. Ученые понимают буллинг как специфическую социальную ситуацию, которая возникает в группе и основанную на нарушениях в социальных отношениях. Школьная травля (буллинг) предусматривает специфическую групповую динамику (с перераспределением ролей, статусов, групповых норм, ценностей) и ситуацию, в которой прямо или косвенно, задействованы все члены коллектива. По их мнению школьная политика, толерантное или нейтральное отношение администрации школы, учителей к проявлению агрессивных, насильственных, враждебных действий со стороны учеников и поведение самих учителей формирует общую атмосферу не только ученического класса, но и всей школы, определяет внутреннюю жизнь, то есть социально-психологический климат.

Поэтому сегодня остро назрела необходимость в разработке системы виктимологической профилактики, которая является организованной деятельностью специалистов (социальных

педагогов и психологов), направленная на выявление и устранения виктимологически значимых явлений и процессов в сфере внутрисемейных, общественных и неформальных отношений подростка. Особого внимания требует поиск путей предупреждения и коррекции виктимного поведения учащихся подросткового возраста в процессе учебной деятельности. Также особого внимания заслуживает и влияние гендерных аспектов на проблему школьной травли (буллинга), что и определяет перспективу дальнейших исследований.

Библиография

1. Адлер А. Воспитание детей: взаимодействие полов / А. Адлер; пер. с англ. под науч. ред. А.А. Валеева и Р.А. Валеевой. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 441 с.
2. Матанцева Т. Н. Факторы виктимного поведения подростков как социальная проблема психологической науки / Т. Н. Матанцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 8. – С. 74–81.
3. Миядзава К. Основы виктимологической теории / Коити Миядзава. – М.: Юр. лит., 1966.
4. Нестерова А.А. Психологические особенности детей, склонных к виктимности в ситуации школьной травли / А.А. Нестерова // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2015. – № 5. – С.277-285.
5. Одинцова М. А. Психология жертвы. Сказкотерапия для взрослых / М. А. Одинцова. – Самара: Бахрах-М, 2010. – 240 с.
6. Основы виктимологии: учебно-методическое пособие / Сост.Л.Е. Тарасова. – Саратов, 2014. – 173 с.
7. Рейнуотер Д. Это в ваших силах. Как стать собственным психотерапевтом / Д.Рейнуотер. – М. : Прогресс,1992. – 240 с.
8. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений: учеб. пособие. – Л., 1975. – 154 с.
9. Рыбальская В.Я. О виктимологическом направлении профилактики преступности / В.Я. Рыбальская // Виктимология и профилактика правонарушений : сб.науч.тр. – Иркутск, 1979. – С.68-69.
10. Фельдман Д. В. Теоретико-методологические основы изучения социально-психологических условий влияния стратегии жизни на уровень виктимности молодежи / Д. В. Фельдман // Социальная политика и социология. – 2012. – № 8. – С. 236-254.
11. Юнг К.Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее / К. Г. Юнг ; сост. В. Зелинский, А. Руткевич. – М.: Мартис, 1995. – 320 с.
12. Arora C. M.J., Thompson D. A. Defining bullying for a secondary school / C. M.J. Arora, D. A. Thompson // Education and Child Psychology. – 1987. – №4 (3). – P.110-120.
13. Bernstein, J. Children who are targets of bullying: A victim pattern / Bernstein, J.Y. & Watson, M. W // Journal of Interpersonal Violence. – 12. – 1997. – P. 483-498.
14. British Columbia Ministry of Education. Focus on bullying: A prevention program for elementary school communities. – Victoria: BC: British Columbia Ministry of Education, 1998. – 379 p.
15. Charach, A., Pepler, D., and Ziegler, S. Bullying at school: A Canadian perspective / A. Charach, D. Pepler, S. Ziegler // Education Canada. – Spring 2005. – P. 12–18.
16. Chazan M. Bullying in the infant school, in D.P. Tattum and D.A. Lane (eds) Bullying in Schools, Stoke-on-Trent: Trentham Boob, 1988.
17. Dancanson N. Sexual Bullying: Gender Conflict and Pupil Culture in Secondary Schools / N. Dancanson. – Routledge, 1999. – 177 p.
18. Loeber R. Key issues in the development of aggression from childhood to early adulthood / R. Loeber, D. Hay // Annual Review of Psychology, 1997. – P. 371-410.
19. Miranda H. M. Vervoort, Ron H. J. Scholte, Geertjan Overbeek Bullying and Victimization Among Adolescents: The Role of Ethnicity and Ethnic Composition of School Class // Journal of Youth and Adolescence. – 2010. – № 39 (1). – P.1-11.
20. Moffitt T. E. Childhood-onset vs. adolescent – onset antisocial conduct problems in males: Natural history from ages 3 to 18. / T. E. Moffitt, A. Caspi, N. Dickson, P. Silva, W. Stanton. – Development and Psychopathology, 1996. – 424 p.
21. Pouwels JL, van Noorden THJ, Lansu TAM, Cillessen AHN. The participant roles of bullying in different grades: Prevalence and social status profiles // Social Development. – 2018. – P.732–747.
22. Pronina A., Gerasimova E. Aggressiveness Forms of Adolescents in Mono and Polyethnic Classes and Their Relationship with Interpersonal Relationship Types. International Journal of Instruction. - 2018. - №11(4). – P.1
23. Stephenson P., Smith D. Bullying in the junior school, in D. P. Tat-tum and D.A. Lane (eds) Bullying in Schools, Stoke-on-Trent: Trentham Books, 1988.

24. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) – [Электронный ресурс] / Дэвид А. Лэйн // Детская и подростковая психотерапия / [под ред. Д. Лейна и Э. Миллера]. – СПб. : Питер, 2001. – 26 с. – Режим доступа : <http://www.zipsites.ru/psy/psylib/info.php?p=414>.
25. Bandura A. Sociocognitive self-regulatory mechanisms governing transgressive behavior – [Elektronic resouse] / Bandura A., Caprara G. V., Barbaranelli, C., Pastorelli, C., Regalia, C. // Journal of Personality and Social Psychology. – 801. – 2001. – 125-135. – Mode access: <http://www.uky.edu/~eushe2/Bandura/Bandura2001JPSP.pdf>.
26. Leymann H. Mobbing Encyclopaedia [Elektronic resouse]. – Mode access : <http://www.leymann.se>.
27. Olweus D. Bullying at school [Elektronic resouse] / D. Olweus // Blackwell Publ. – 1993. – 215 p. – Mode access : <http://books.google.com.ua>
28. Roland E. School Influences on Bullying – [Elektronic resouse] / E. Roland. – Durham University, 1998. – 275 p. – Mode access : [http://theses.dur.ac.uk/1047/1/1047.pdf?ETHOS%20\(BL\)](http://theses.dur.ac.uk/1047/1/1047.pdf?ETHOS%20(BL)).
29. Sampson Rana. Bullying in schools. Problem-oriented guides for police, Problem-oriented guide series, guide 12. — U.S. Department of Justice, Office of Community Oriented Policing Services, 2008. — P. 49. [Elektronic resouse]. – Mode access : <http://site.ebrary.com/lib/bckharkiv/Doc?id=100711>.

Social-psychological conditions of forming victimity in adolescents in the situation of school education

Tat'yana G. Grishina

Postgraduate,
Moscow State Region University,
141014, 24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: 51282@list.ru

Abstract

The article discusses the approaches of foreign and domestic scientists to the definition of the concepts of «victimization», «school bullying» (bullying), describes the structure of bullying. The concept of complex, simultaneous action of four main factors that cause the bullying phenomenon is given. At the same time, the symptoms of children who become the objects of school bullying are revealed. It is noted that since the situation of «school bullying» (bullying) as a long-term and systematic bullying is quite stressful in nature, it leads to significant social and psychological consequences of its participants. General victimization (determined by age, sex, occupation, social status) and special victimization (depends on unstable psychological development, emotional abandonment and lagging behind in the development of intelligence) are considered. The main socio-psychological reasons for the formation of victimization in adolescents in the situation of school bullying are identified. It is emphasized that in modern societies with a growing number of ethnic minorities it is important to understand the role of ethnicity of students and ethnic composition of school classes in the study of peer violence and victimization. An important implication of the findings is that schools should be aware that ethnicity can play a role in intimidation and victimization. It is noted that the search for ways to prevent and correct the victim behavior of adolescent students in the learning process requires special attention.

For citation

Grishina T.G. (2019) Sotsial'no-psikhologicheskiye usloviya formirovaniya viktimnosti u podrostkov v situatsii shkol'noy travli [Social-psychological conditions of forming victimity in adolescents in the situation of school education]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 320-333.

Keywords

Aggression, victimization, adolescents, school harassment, bullying.

References

1. Adler A. Raising Children: Gender Interaction / A. Adler; per. from English under the scientific ed. A.A. Valeeva and R.A. Valeeva. - Rostov-on-Don: Phoenix, 1998. - 441 p.
2. Matantseva, T. N. Factors of Victim Behavior of Adolescents as a Social Problem of Psychological Science / T. N. Matantseva // Scientific-methodical electronic journal "Concept". - 2016. - V. 8. - p. 74–81.
3. Miyazawa K. Basics of victimology theory / Koichi Miyazawa. - M.: Jur. lit., 1966.
4. Nesterova A.A. Psychological features of children prone to victimization in the situation of school bullying / A.A. Nesterova // Personality in extreme conditions and crisis situations of vital activity. - 2015. - № 5. - C.277-285.
5. Odintsova M. A. Psychology of the victim. Fairy Tale Therapy for Adults / M. A. Odintsova. - Samara: Bakhrakh-M, 2010. - 240 p.
6. Basics of victimology: a teaching aid / Comp. L.E. Tarasov. - Saratov, 2014. - 173 p.
7. Rainwater D. This is in your power. How to become your own psychotherapist / D. Rainwater. - M.: Progress, 1992. - 240 s.
8. Rivman D.V. Victimological factors and crime prevention: studies. allowance. - L., 1975. - 154 p.
9. Rybalskaya V.Ya. On the victimological direction of crime prevention / V.Ya. Rybalskaya // Victimology and Prevention of Law Violations: collection of scientific papers. - Irkutsk, 1979. - P.68-69.
10. Feldman D.V. Theoretical and methodological basis for the study of the socio-psychological conditions of the influence of life strategies on the level of victimization of young people / D.V. Feldman // Social Policy and Sociology. - 2012. - № 8. - p. 236-254.
11. Jung K.G. Analytical psychology: past and present / CG Jung; status V. Zelinsky, A. Rutkevich. - M.: Martis, 1995. - 320 p.
12. Arora C. M.J., Thompson D. A. Defining bullying for a secondary school / C. M.J. Arora, D. A. Thompson // Education and Child Psychology. - 1987. - №4 (3). - P.110-120.
13. Arora C. M.J., Thompson D. A. Defining bullying for a secondary school / C. M.J. Arora, D. A. Thompson // Education and Child Psychology. - 1987. - №4 (3). - P.110-120.
14. Bernstein, J. Children who are targets of bullying: A victim pattern / Bernstein, J.Y. & Watson, M. W // Journal of Interpersonal Violence. - 12. - 1997. - P. 483-498.
15. British Columbia Ministry of Education. Focus on bullying: A prevention program for elementary school communities. - Victoria: BC: British Columbia Ministry of Education, 1998. - 379 p.
16. Charach, A., Pepler, D., and Ziegler, S. Bullying at school: A Canadian perspective / A. Charach, D. Pepler, S. Ziegler // Education Canada. - Spring 2005. - P. 12–18.
17. Chazan M. Bullying in the infant school, in D.P. Tattum and D.A. Lane (eds) Bullying in Schools, Stoke-on-Trent: Trentham Boob, 1988.
18. Dancanson N. Sexual Bullying: Gender Conflict and Pupil Culture in Secondary Schools / N. Dancanson. - Routledge, 1999. - 177 p.
19. Loeber R. Key issues in the development of aggression from childhood to early adulthood / R. Loeber, D. Hay // Annual Review of Psychology, 1997. - P. 371-410.
20. Miranda H. M. Vervoort, Ron H. J. Scholte, Geertjan Overbeek Bullying and Victimization Among Adolescents: The Role of Ethnicity and Ethnic Composition of School Class // Journal of Youth and Adolescence. - 2010. - № 39 (1). - P.1-11.
21. Moffitt T. E. Childhood-onset vs. adolescent – onset antisocial conduct problems in males: Natural history from ages 3 to 18. / T. E. Moffitt, A. Caspi, N. Dickson, P. Silva, W. Stanton. - Development and Psychopathology, 1996. - 424 p.
22. Pouwels JL, van Noorden THJ, Lansu TAM, Cillessen AHN. The participant roles of bullying in different grades: Prevalence and social status profiles // Social Development. - 2018. - P.732–747.
23. Pronina A., Gerasimova E. Aggressiveness Forms of Adolescents in Mono and Polyethnic Classes and Their Relationship with Interpersonal Relationship Types. International Journal of Instruction. - 2018. - №11(4). - P.1
24. Stephenson P., Smith D. Bullying in the junior school, in D. P. Tat-tum and D.A. Lane (eds) Bullying in Schools, Stoke-on-Trent: Trentham Books, 1988.
25. Lane D.A. (2001) School harassment (bulling) - [Electronic resource] / David A. Lane // Child and adolescent psychotherapy / [ed. D. Lane and E. Miller]. - SPb.: Peter, 2001. - 26 p. - Access mode: <http://www.zipsites.ru/psy/psylib/info.php?p=414>.
26. Bandura A. Sociocognitive self-regulatory mechanisms governing transgressive behavior – [Elektronic resouse] / Bandura A., Caprara G. V., Barbaranelli, C., Pastorelli, C., Regalia, C. // Journal of Personality and Social Psychology. - 801. - 2001. - 125-135. - Mode access: <http://www.uky.edu/~eushe2/Bandura/Bandura2001JPSP.pdf>.
27. Leymann H. Mobbing Encyclopaedia [Elektronic resouse]. - Mode access : <http://www.leymann.se>.

-
27. Olweus D. Bullying at school [Elektronic resouse] / D. Olweus // Blackwell Publ. – 1993. – 215 p. – Mode access : [http:// books.google.com.ua](http://books.google.com.ua)
  28. Roland E. School Influences on Bullying – [Elektronic resouse] / E. Roland. – Durham University, 1998. – 275 p. – Mode access : [http://etheses.dur.ac.uk/1047/1/1047.pdf?EThOS%20\(BL\)](http://etheses.dur.ac.uk/1047/1/1047.pdf?EThOS%20(BL)).
  29. Sampson Rana. Bullying in schools. Problem-oriented guides for police, Problem-oriented guide series, guide 12. — U.S. Department of Justice, Offi ce of Community Oriented Policing Services, 2008. — P. 49. [Elektronic resouse]. – Mode access : <http://site.ebrary.com/lib/bckharkiv/Doc?id=100711>.

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.081

Личностные детерминанты учебной деятельности студентов творческих специальностей педагогического вуза

Красная Елена Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии развития и образования,
Институт психологии,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: ms.lenared@list.ru

Аннотация

В статье проведен краткий теоретический обзор основных подходов, определяющих психологические особенности творческой личности. Творческие профессии представляют собой особый вид созидательной активности, область приложения сил в которой связана с созданием и воспроизводством культурно-художественных ценностей. Исходя из особенностей творческих профессий, можно по-разному подходить к определению профессионально-значимых личностных качеств. В современных исследованиях в качестве личностных предпосылок творчества обозначаются когнитивный, мотивационный, регулятивный и личностный компонент. Для определения зависимости успеваемости студентов творческих направлений подготовки от таких качеств, как креативность, стиль саморегуляции и качества жизнестойкости, проведено эмпирическое исследование с участием студентов направлений подготовки «Музыкально-инструментальное искусство», «Хореографическое искусство» и «Актерское искусство». Сравнение средних значений по группам показало, что студенты-хореографы обладают наиболее высокими показателями креативности и саморегуляции, а студенты-актеры отличаются более высокими показателями жизнестойкости. Проведенный корреляционный анализ в рамках учебных групп позволил определить зависимость уровня успеваемости студентов-музыкантов от вовлеченности и общего уровня жизнестойкости, а студентов-хореографов – от уровня саморегуляции и общего уровня жизнестойкости. Полученные результаты могут быть использованы в индивидуальной работе для повышения вовлеченности студентов в учебный процесс и снижения рисков отчисления.

Для цитирования в научных исследованиях

Красная Е.В. Личностные детерминанты учебной деятельности студентов творческих специальностей педагогического вуза // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 334-344.

Ключевые слова

Личностные детерминанты учебной деятельности, творческие направления подготовки, стилевые особенности саморегуляции, креативность, жизнестойкость.

Введение

В современном обществе признается безусловная ценность творческих профессий. С одной стороны, это созидющие сферы деятельности, которые обогащают жизнь, вдохновляют и пробуждают культурное начало в каждом, кто соприкасается с миром искусства. С другой стороны, именно творчество являет собой форму постижения себя, переживания целостности, достижения Самости как пика самоактуализации. В экзистенциальной психологии творчество есть способ, позволяющий личности выходить за рамки своих границ, преодолевать собственные пределы. Именно в связи с особой ролью творчества в процессе духовного роста всего общества и отдельного человека, исследователей всегда интересовали вопросы становления творческой личности (Амонашвили Ш.А., 1990; Выготский Л.С., 1997; Давыдов В.В., 1986; Рубинштейн С.Л., 1989 и др.).

Создание условий для становления творческой личности является важнейшей задачей обучения на специализированных направлениях подготовки в высших учебных заведениях [Адыкулов, 2018]. Приобретение основ мастерства, освоение инструментального базиса творчества, первые пробы в профессии – все это задачи этапа профессиональной подготовки, от успешности которого во многом зависит профессиональная готовность выпускника и дальнейшая адаптация к профессии. В этой связи целью статьи является описание результатов исследования, направленного на изучение личностных детерминант учебной деятельности студентов творческих специальностей. Достижение этой цели будет опосредовано решением следующих задач:

- описание теоретических аспектов изучения личностных детерминант учебной деятельности студентов творческих специальностей;
- выявление различий в таких личностных качествах, как саморегуляция, креативность и жизнестойкость между группами студентов, обучающихся на различных творческих специальностях (хореографы, музыканты и актеры);
- выявление связи между уровнем успеваемости и личностными качествами студентов, обучающихся на различных творческих специальностях.

Теоретические аспекты изучения личностных детерминант учебной деятельности студентов творческих специальностей

Богоявленская Д.Б. пишет о том, что творческие профессии представляют собой особый вид созидательной активности, область приложения сил в которой связана с созданием и воспроизводством культурно-художественных ценностей [Богоявленская, 2002]. К ключевым признакам творческих профессий современные исследователи относят следующие: результат профессиональной деятельности является существенно новым, содержащим в себе отпечаток творца, авторскую трактовку событий; профессиональная задача имеет проблемный характер и реализуется в условиях высокой неопределенности и высоких рисков; отсутствие общепризнанных алгоритмов решения профессиональных задач; субъект профессиональной деятельности должен обладать особыми творческими способностями, которые позволяют нестандартно относиться к процессу труда; процесс созидания в такой деятельности несет все признаки творчества, то есть включение воображения и фантазии, пробы и ошибки, разочарования и кризисы, вдохновение и инсайты; значительная часть трудовых затрат

работника остается неявной, скрытой от стороннего наблюдателя; отсутствуют строгие критерии оценки творческой деятельности, высоко значение субъективного элемента [Ефремов, 2017, 207; Абдуллаева, 2009, 35].

Исходя из особенностей творческих профессий можно по-разному подходить к определению профессионально значимых личностных качеств, которые будут определять успешность овладения профессиональными компетенциями в процессе обучения [Будыгина, 2017].

Один из подходов к проблеме творчества в современной литературе базируется на понимании его элитарной природы, т.е. наличии уникальных способностей у отдельных личностей – творцов, создающих материальные и духовные ценности для отдельных групп людей, общества или для человечества в целом [Абдуллаева, 2009, 36]. Представим некоторые подходы к определению личностных свойств, способствующих развитию творческой ипостаси личности.

Лук А.Н. в числе слагаемых творческой личности выделяет когнитивную составляющую – гибкость мышления, легкость генерирования идей, дивергентность мышления, легкость образования ассоциаций, а также «готовность к интеллектуальному риску» и чувство юмора. Эти способности позволяют не только развивать имеющиеся идеи, но и генерировать новые, а также защищать и продвигать эти идеи вне зависимости от отношения к ним окружающих людей [Лук, 2011].

Богоявленская Д.Б. полагает, что главную роль в формировании творческого поведения играет мотивация, при совпадении которой с целью возникает увлеченность предметом, поглощенность субъекта деятельностью. Она вводит понятие креативной активности личности, полагая, что эта активность обусловлена своеобразной психической структурой, присущей креативному типу личности [Богоявленская, 2002]. Одной из характеристик творческой личности является способность к саморегуляции творческой активности, под которой понимается системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению творческой активностью [Ершова, 2004, 14]. Таким образом, в процессуально-деятельностной парадигме в структуре личностных качеств необходимо рассматривать качества, отнесенные к стилевой саморегуляции поведения.

Дружинин В.Н. приводит ряд личностных черт творческих личностей, выделенных исследователями в ходе анализа работ литературоведов и историков: независимость, восприимчивость к новому и необычному, высокая толерантность к неопределенным ситуациям, конструктивная активность в этих ситуациях, развитое эстетическое чувство, уверенность в своих способностях, развитое чувство юмора [Дружинин, 2008].

Особенности творческой деятельности, описанные психологами, культурологами, историками, отдельными представителями творческих профессий, определяют стресс как постоянного спутника творчества. Так, Китаев-Смык Л.А. очень подробно описывает стресс творчества и стресс вдохновения, которые сопровождаются душевными мучениями, приступами отчаяния, мыслительной растерянностью, эмоциональной подавленностью, а иногда и переживаниями горя и безысходности [Китаев-Смык, 2007]. Способность противостоять этим состояниям обеспечивается свойствами жизнестойкости, которые в последнее время рассматриваются как важнейшие детерминанты поведения личности (Кускова В.В., Даренских С.С., 2018; Новикова К.А., Касимова С.Г., 2013; Наливайко Т.В., 2018; Кузьмин Н.Ю., Лысяков А.Д., 2014, и др.). При этом в ряде исследований доказывается, что жизнестойкость может опосредоваться средовыми и ситуативными факторами [Наливайко,

2018, 117], в связи с чем представляется интерес изучения этого свойства в студенческих группах разных направлений подготовки.

Таким образом, теоретический обзор подходов, посвященных исследованию структуры творческой личности, позволяет констатировать наличие взаимозависимостей между творческой профессией и личностью, которая включена в эту профессию. Творческие виды деятельности предъявляют особые требования к уровню развития творческих способностей и целому ряду психологических свойств, в числе которых жизнестойкость и саморегуляция. Для успешного овладения творческими профессиями субъект должен развивать эти характеристики, которые обеспечат ему дальнейшую профессиональную конкурентоспособность и продуктивность [Ефремов, 2017]. Более того, уже на этапе профессиональной подготовки эти качества являются важнейшими предпосылками успешности обучения на творческих направлениях подготовки. Именно эта идея определила методологию и общий ход эмпирического исследования, проведенного на базе Института музыки, театра и хореографии РГПУ им. А.И. Герцена.

Описание программы и хода эмпирического исследования

С целью выявления личностных детерминант, влияющих на успешность учебной деятельности студентов различных направлений подготовки проведено эмпирическое исследование, включающее использование трех тестовых методик.

Тест креативности Н. Вишняковой нацелен на выявления уровня творческих склонностей и позволяет построить психологический креативный профиль личности, включающий в себя такие креативные качества, как творческое мышление, любознательность, оригинальность, воображение, интуиция, эмоциональность, чувство юмора, творческое отношение к профессии.

Тест жизнестойкости С. Мадди (Hardiness Survey) в адаптации Д.А. Леонтьева.

По определению автора методики, тест направлен на изучение системы убеждений человека о себе, окружающем мире и отношениях с ним, позволяющих человеку эффективно преодолевать стрессовые ситуации. Опросник включает три самостоятельных компонента:

- вовлеченность, т.е. поглощенность субъекта деятельностью, готовность получать удовольствие от собственной активности;
- контроль, т.е. убежденность в возможности влиять на события и выбирать собственную деятельность;
- принятие риска, т.е. готовность действовать в отсутствие надежных гарантий успеха.

Опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98», разработанный В.И. Моросановой позволяет оценить уровень развития индивидуальной саморегуляции, которая включает показатели планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, а также показатели развития регуляторно-личностных свойств – гибкости и самостоятельности. Тест нацелен на выявление предпосылок успешности овладения новыми видами деятельности, которые связаны со стилевыми особенностями саморегуляции и индивидуальными особенностями самоорганизации и управления собственной активностью.

В исследовании принимали участие три группы студентов Института музыки, театра и хореографии РГПУ им. А.И. Герцена. Все участники исследования обучаются на втором курсе, но на разных направлениях подготовки. В исследовании задействованы студенты таких направлений, как «Музыкально-инструментальное искусство», «Хореографическое искусство», «Актерское искусство».

Для анализа различий в уровне выраженности личностных детерминант, влияющих на успешность обучения студентов различных групп, использовался Н-критерий Крускала-Уоллиса, предназначенный для выявления различий в уровне исследуемого признака в трех и более выборках испытуемых. Для выявления влияния личностных качеств студентов на уровень успеваемости использован коэффициент корреляции Спирмена.

Одна из задач исследования заключается в выявлении связи между личностными детерминантами и успешностью обучения. Для этой цели все студенты были разделены на четыре группы: 1 имеют задолженности по обучению; 2 имеют тройки; 3 имеют равное количество пятерок и четверок; 4 пятерки преобладают.

Социально-демографические характеристики участников исследования, а также распределение студентов по группам по успешности обучения, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные характеристики участников исследования

Социально-демографические характеристики выборки	Студенты направления «Музыкально-инструментальное искусство»	Студенты направления «Хореографическое искусство»	Студенты направления «Актерское искусство»
Пол (м/ж)	27,5%/72,5%	9,5%/90,5%	37,5%/62,5%
Средний возраст	21,6	19,3	20
Количество опрошенных	29	23	16
Успешность обучения:			
1 группа	28%	9%	12%
2 группа	41%	43%	25%
3 группа	7%	22%	19%
4 группа	24%	26%	44%

Особенности групп связаны с профилями подготовки. Так, на хореографическом отделении традиционно больше студентов-девушек. На музыкальное отделение многие абитуриенты поступают после музыкального колледжа, что обуславливает чуть более старший средний возраст в этой группе.

Общее количество респондентов – 68 человек.

Анализ полученных результатов

На первом этапе эмпирического исследования с помощью Н-критерия Крускала-Уоллиса поставлена задача выявить различия между студентами трех направлений подготовки по критерию «Успешность обучения». Расчет статистики показал, что между группами нет существенных различий в успешности обучения – $N_{эмп} = 4,154$, что находится за границами зоны значимости. Таким образом, успеваемость обследованных студентов различных направлений подготовки не имеет статистически достоверных различий. Вместе с тем, качественный анализ показывает, что группа музыкантов значительно отличается от других количеством студентов, не сдавших промежуточные экзамены или имеющих удовлетворительные оценки.

На втором этапе исследования был проведен расчет средних значений, а также Н-критерия Крускала-Уоллиса для выявления различий между группами респондентов по уровню выраженности личностных свойств – жизнестойкости, креативности и стилевой саморегуляции. Полученные результаты представлены в таблице 2.

**Таблица 2 – Различия в выраженности личностных качеств
между студентами творческих направлений подготовки**

Личностные качества	Среднее значение по выборке студентов направления «Музыкально-инструментальное искусство»	Среднее значение по выборке студентов направления «Хореографическое искусство»	Среднее значение по выборке студентов направления «Актёрское искусство»	Значение Нэмп
Тест креативности Н. Вишняковой				
Творческое мышление	6,8	7,3	6,5	2,168
Любознательность	6,9	6,9	6,3	1,420
Оригинальность	6,8	6,9	7,0	0,200
Воображение	7,0	6,9	7,6	1,527
Интуиция	6,7	6,8	7,7	3,608
Эмоциональность, эмпатия	7,2	7,4	7,8	1,440
Чувство юмора	6,6	7,0	6,9	0,503
Творческое отношение к профессии	6,1	6,3	7,1	4,121
Сумма	53,7	56,1	55,4	2,127
Опросник «Стиль саморегуляции поведения — ССП-98»				
Планирование	5,6	5,4	5,3	0,498
Моделирование	4,8	5,0	5,3	0,963
Программирование	5,5	6,1	6,1	1,623
Оценка результатов	5,7	6,4	5,8	1,921
Гибкость	6,1	6,7	6,9	3,525
Самостоятельность	5,3	5,8	4,7	2,885
Общий уровень саморегуляции	27,9	30,5	28,9	3,198
Тест жизнестойкости С. Мадди				
Вовлеченность	32,7	33,7	36,0	1,239
Контроль	27,7	27,9	30,5	1,371
Принятие риска	15,8	16,5	16,9	0,427
Сумма	76,3	78,1	83,4	1,220

Сравнение результатов трех групп, проведенное с использованием расчета средних значений, показывает, что наиболее высокие средние значения по тесту креативности демонстрируют студенты-хореографы. У них же наиболее высокий уровень саморегуляции, прежде всего по шкалам «оценка результатов» и «самостоятельность». Возможно, это можно объяснить спецификой профессиональной деятельности, которая, с одной стороны, предполагает соответствие консервативной традиции классического танца, а с другой, важность индивидуальности и самовыражения танцовщика.

Наиболее высокие показатели жизнестойкости выявлены в группе студентов – актеров. Эта группа отличается по всем шкалам теста: студенты более, чем другие, вовлечены в образовательный процесс, от которого получают искреннее удовлетворение; демонстрируют уверенность в том, что могут влиять на события собственной жизни; готовы рисковать в том числе, участвуя в профессиональных экспериментах и не гарантированно успешных проектах. Полученные данные хорошо объясняют связь жизнестойкости с особенностями будущей профессиональной деятельности. Актёрское мастерство – это мастерство исследования и

воплощения в ролях сферы человеческих взаимоотношений. Искусный актер вовлечен в этот жизненный процесс и реализует свои находки в ролях. Человеческие отношения – это всегда риск, риск быть непонятым, не услышанным, непризнанным. Готовность к переживаниям, извлечению из этого жизненной мудрости и проигрыванию этого на сцене дает более высокую степень принятия риска в группе актеров. Фактор контроля в этой группе также несколько выше: воплощая в жизни ту или иную роль, актер предполагает от другого ожидаемое поведение и выстраивает свое поведение согласно заданному сценарию.

Наименее высокие результаты по выборке выявлены в группе студентов-музыкантов. Важно отметить, что именно эта группа демонстрирует и наиболее низкие результаты обучения – студентов, не закрывших сессию и имеющих значительное количество удовлетворительных оценок в этой группе значительно больше, чем в других студенческих группах. В этой связи с помощью математической статистики поставлена задача оценить влияние личностных детерминант на успешность обучения студентов (таблица 3).

Таблица 3 – Значимость взаимосвязи личностных детерминант с успешностью обучения в различных группах (значение коэффициента корреляции Спирмена)

Личностные качества	Значение коэффициента корреляции по выборке студентов направления «Музыкально-инструментальное искусство»	Значение коэффициента корреляции по выборке студентов направления «Хореографическое искусство»	Значение коэффициента корреляции по выборке студентов направления «Актерское искусство»
Тест креативности Н. Вишняковой			
Творческое мышление	0,266	0,344	0,227
Любознательность	-0,030	0,239	-0,159
Оригинальность	0,004	0,059	-0,245
Воображение	-0,312	0,271	0,276
Интуиция	-0,108	-0,032	-0,088
Эмоциональность, эмпатия	-0,005	-0,015	0,089
Чувство юмора	0,209	0,029	-0,172
Творческое отношение к профессии	0,049	0,173	0,058
Сумма	-0,068	0,231	0,019
Опросник «Стиль саморегуляции поведения — ССП-98»			
Планирование	0,163	0,075	0,359
Моделирование	0,182	,457*	0,055
Программирование	0,152	0,278	-0,076
Оценка результатов	0,279	,524*	-0,061
Гибкость	0,142	0,028	-0,092
Самостоятельность	0,161	-0,112	0,271
Общий уровень саморегуляции	0,332	,400*	0,226
Тест жизнестойкости С. Мадди			
Вовлеченность	,495**	0,318	-0,003
Контроль	0,355	,520*	-0,008
Принятие риска	0,175	0,326	-0,176
Сумма	,431*	,457*	-0,070

* $P \leq 0,05$; ** $P \leq 0,01$

Корреляционный анализ, проведенный с целью выявления связи между успешностью обучения и личностными детерминантами, позволил сделать следующие выводы.

В группе студентов, обучающихся по направлению «Музыкально-инструментальное искусство» выявлено наличие связи успешности обучения с общим показателем жизнестойкости, а также высокая корреляция с отдельным ее компонентом – вовлеченностью в деятельность. Для будущих профессиональных музыкантов успешность обучения во многом обеспечивается уверенностью в собственных выборах, в т.ч. профессиональных, вовлеченностью и удовлетворенностью от выполненной работы.

В группе студентов, обучающихся по направлению «Хореографическое искусство», значимые коэффициенты корреляции выявлены по методикам «Стиль саморегуляции поведения» и «Тест жизнестойкости». При этом математическая статистика подтвердила значимость таких шкал, как «оценка результатов» (методика «Стиль саморегуляции») и «контроль» («Тест жизнестойкости»). Таким образом, наиболее успешные студенты-хореографы в значительной степени ориентированы на сформированные критерии качества результата деятельности и саморефлексию. Они демонстрируют критичность в отношении своих действий, а также уверенность в том, что можно влиять на события собственной жизни. Стратегия противостояния обстоятельствам и негативным факторам может обеспечить им профессиональный успех.

В группе студентов, обучающихся по направлению «Актерское искусство», корреляционный анализ не позволил выявить связь обучения с какой-либо из заявленных детерминант. Дальнейшее исследование темы может быть реализовано с учетом специфики этой профессиональной деятельности и касаться таких свойств психики, как способность к концентрации, наблюдательность, стрессоустойчивость и др.

По результатам исследования не установлено значимых корреляционных связей между креативностью студентов и успешностью обучения. Возможно, полученные результаты можно объяснить исходя из концепции конвергентных и дивергентных способностей Дж. Гилфорда. Автор противопоставляет интеллект, как способность конвергентного интеллекта находить единственно правильный ответ, и креативность (творчество), нацеленное на поиск множества ответов [Холодная, 2015]. В целом, в современной психологии интеллект и креативность проявляются как независимые друг от друга переменные [Дружинин, 2008, 51]. Таким образом, успешность обучения, определяемая такими факторами, как успеваемость по профильным и непрофильным предметам учебного плана, дисциплиной посещения аудиторных занятий, своевременной сдачей заданий, не имеет жесткой привязки к креативным способностям обучающегося. Вместе с тем важно отметить, что исследование проводилось со студентами вторых курсов, это этап обучения, когда ведущими являются непрофильные дисциплины. Для более валидных выводов необходимо провести исследование в группах выпускных курсов, где уровень успеваемости будет отражать успешность освоения дисциплин профессионального цикла.

Заключение

Исследование показало, что в различных группах студентов, обучающихся по творческим направлениям подготовки, успешность обучения определяется разными личностными детерминантами, в т.ч. зависящими от особенностей профессиональной деятельности. Для уточнения информации и повышения качества интерпретации данных, необходимо продолжать

намеченную линию исследования и собирать большие объемы данных, расширяя при этом и диапазон изучаемых личностных детерминант.

Библиография

1. Абдуллаева М.М. Особенности профессиональной идентичности представителей творческих профессий // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2009. № 563. С. 35-49.
2. Адыкулов А.А. Исследование связи психологических детерминант с творчеством в юношеском возрасте // Вестник КРСУ. 2018. Том 18. № 1. С. 159-163.
3. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Академия, 2002. 320 с.
4. Будыгина А.А. Индивидуально-личностные характеристики специалистов творческих профессий // Научные исследования и инновационные разработки. 2017. №1. С. 22-25.
5. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2008. 368 с.
6. Ершова Л.В. Стремление к личностной значимости как фактор саморегуляции творческой активности старших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2004. 31 с.
7. Ефремов Е.Г. Личностные характеристики людей творческих профессий // Омские социально-гуманитарные чтения-2017. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2017. С. 205-211.
8. Кашапов М.М. Психология творческого мышления профессионала. М.: ПЕР СЭ, 2006. 688 с.
9. Китаев-Смык Л.А. Факторы напряженности творческого процесса // Вопросы психологии. 2007. № 3. С. 69-82.
10. Климова Е.М. Индивидуально-психологические особенности личности, влияющие на профессиональный выбор // Вестник РосНОУ. Психология. 2013. Вып. 1. С. 49-54.
11. Лук А.Н. Очерки эвристической психологии. М.: Бином, 2011. 413 с.
12. Наливайко Т.В. Связь жизнестойкости со стилевой саморегуляцией поведения у студентов, обучающихся в малом и большом городах // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 11. № 2. С. 117-123.
13. Русинова С.А. Диагностический показатель развития личности обучающихся творческим профессиям // Профессиональная подготовка специалистов в системе художественного образования. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование профессиональной подготовки специалиста сферы культуры и искусства». 2018. С. 202-209.
14. Холодная М.А. Интеллект, креативность, обучаемость: ресурсный подход (о развитии идей В.Н. Дружинина) // Психологический журнал. 2015. Том 36. № 5. С. 5-14.

Personal determinants of educational activity of students of creative specialties of pedagogical university

Elena V. Krasnaya

PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of Developmental psychology and education,
Institute of Psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ms.lenared@list.ru

Abstract

The article contains a brief theoretical review of the main approaches that determine the psychological characteristics of a creative person. Creative professions are a special kind of creative activity, the field of application of forces in which is associated with the creation and reproduction of cultural and artistic values. Based on the characteristics of creative professions, it is possible to

Elena V. Krasnaya

take a different approach to the definition of professionally significant personal qualities. In modern studies, cognitive, motivational, regulatory and personal components are designated as personal prerequisites for creativity. To determine the dependence of students' progress in creative areas of training on such qualities as creativity, self-regulation style and quality of resilience, an empirical study was conducted with the participation of students in the areas of "Musical and instrumental art", "Choreographic art" and "Acting". Comparison of the average values by groups showed that students-choreographers have the highest rates of creativity and self-regulation, and student students have higher levels of hardiness. The correlation analysis carried out within the framework of study groups made it possible to determine the dependence of the level of academic performance of students-musicians on involvement and the general level of resilience, and choreographers on the level of self-regulation and the general level of resilience. The results can be used in individual work to increase the involvement of students in the educational process and reduce the risk of deductions.

For citation

Krasnaya E.V. (2019) Lichnostnye determinanty uchebnoi deyatelnosti studentov tvorcheskikh spetsial'nostei pedagogicheskogo vuza [Personal determinants of educational activity of students of creative specialties of pedagogical university]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 334-344.

Keywords

Personal determinants of educational activity, creative areas of preparation, stylistic features of self-regulation, creativity, resilience.

References

1. Abdullaeva M.M. (2009) Osobennosti professional'noi identichnosti predstavitelei tvorcheskikh professii [Features of the professional identity of representatives of creative professions]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogy], 563, pp. 35-49.
2. Adykulov A.A. (2018) Issledovanie svyazi psikhologicheskikh determinant s tvorchestvom v yunosheskom vozraste [Study of the relationship of psychological determinants with creativity in adolescence]. *Vestnik KRSU* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University], 18, 1, pp. 159-163.
3. Bogoyavlenskaya D.B. (2002) *Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostei* [Psychology of creative abilities]. Moscow: Akademiya Publ.
4. Budygina A.A. (2017) Individual'no-lichnostnye kharakteristiki spetsialistov tvorcheskikh professii [Individually-personal characteristics of creative professionals]. *Nauchnye issledovaniya i innovatsionnye razrabotki* [Scientific research and innovative developments], 1, pp. 22-25.
5. Druzhinin V.N. (2008) *Psikhologiya obshchikh sposobnostei* [Psychology of general abilities]. St. Petersburg: Piter Publ.
6. Efremov E.G. (2017) Lichnostnye kharakteristiki lyudei tvorcheskikh professii [Personal characteristics of people of creative professions]. In: *Omskie sotsial'no-gumanitarnye chteniya-2017. Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Omsk social and humanitarian readings-2017. Proceedings of the X International Scientific Practical Conference].
7. Ershova L.V. (2004) *Stremlenie k lichnostnoi znachimosti kak faktor samoregulyatsii tvorcheskoi aktivnosti starshikh shkol'nikov. Doct. Dis.* [The desire for personal significance as a factor in the self-regulation of the creative activity of older students. Doct. Dis.]. Ekaterinburg.
8. Kashapov M.M. (2006) *Psikhologiya tvorcheskogo myshleniya professionala* [Psychology of creative thinking professional]. Moscow: PER SE Publ.
9. Kholodnaya M.A. (2015) Intellect, kreativnost', obuchaemost': resursnyi podkhod (o razvitii idei V.N. Druzhinina) [Intellect, creativity, learning: resource approach (on the development of ideas of V.N. Druzhinin)]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 36, 5, pp. 5-14.

10. Kitaev-Smyk L.A. (2007) Faktory napryazhennosti tvorcheskogo protsessa [Factors of tension of the creative process]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 3, pp. 69-82.
11. Klimova E.M. (2013) Individual'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti, vliyayushchie na professional'nyi vybor [Individual psychological personality characteristics affecting professional choice]. *Vestnik RosNOU. Psikhologiya* [Herald of Russian New University], 1, pp. 49-54.
12. Luk A.N. (2011) *Ocherki evristicheskoi psikhologii* [Essays on heuristic psychology]. Moscow: Binom Publ.
13. Nalivaiko T.V. (2018) Svyaz' zhiznesteiskosti so stilevoi samoregulyatsiei povedeniya u studentov, obuchayushchikhsya v malom i bol'shom gorodakh [Communication of resilience with style self-regulation of behavior among students studying in small and large cities]. *Vestnik Yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology], 11, 2, pp. 117-123.
14. Rusinova S.A. (2018) Diagnosticheskii pokazatel' razvitiya lichnosti obuchayushchikhsya tvorcheskimi professiyami [Diagnostic indicator of personality development of students in creative professions]. In: *Professional'naya podgotovka spetsialistov v sisteme khudozhestvennogo obrazovaniya. Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovershenstvovanie professional'noi podgotovki spetsialista sfery kul'tury i iskusstva»* [Professional training of specialists in the system of art education. Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference: Improving the professional training of a specialist in the field of culture and art].

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.082

Ценностно-мотивационный конфликт преподавателей высшей школы: статистический подход

Сульчинская Эллина Энерговна

Старший преподаватель кафедры психологии,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 80;
e-mail: elsu@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованиям ценностно-мотивационного конфликта преподавателей высшей школы, является продолжением цикла статей на данную тему и содержит сравнительный анализ результатов обработки эмпирических данных с помощью различных методов математической статистики. Публикация включает краткий обзор теоретических положений по проблеме ценностно-мотивационного конфликта и его дефиницию, характеристики корреляционного и факторного анализа как инструментов математической статистики, описание этапов статистической обработки данных в рамках эмпирического исследования и их результатов, а также общие выводы по итогам работы. В рамках эмпирической части представлены способы определения показателей ценностно-мотивационного конфликта, охарактеризованы лежащие в его основе устойчивые ценностно-мотивационные связи, формирующие ценностно-мотивационное ядро личности; показана связь этих показателей с показателями возраста и стажа; выявлены взаимосвязи показателей ценностно-мотивационного конфликта с показателями ценностей и мотивов, которые формируют конфликтогенное ядро личности. Обобщают и завершают картину исследования результаты факторного анализа, позволяющего выделить в качестве ведущего фактора «жизненные ценности» и выстроить иерархию факторов. Описанные результаты обработки и анализа данных на базе сочетания корреляционного и факторного анализа дают возможность более детального и широкого понимания ценностно-мотивационного конфликта.

Для цитирования в научных исследованиях

Сульчинская Э.Э. Ценностно-мотивационный конфликт преподавателей высшей школы: статистический подход // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 345-350.

Ключевые слова

Ценности, мотивы, ценностно-мотивационный конфликт, внутриличностные конфликты, ценностно-мотивационное ядро, факторы, ценностно-мотивационная сфера, детерминанты, преподаватели высшей школы, педагогическая деятельность.

Введение

Современные исследования в области высшего образования обусловлены ростом интереса к личностным особенностям профессорско-преподавательского состава вузов как важному условию их активности и успешности в профессиональной деятельности. Особое значение имеет изучение ценностно-мотивационных образований, которые регулируют деятельность и поведение преподавателя, определяют его педагогическую позицию и, вступая в противоречия друг с другом под влиянием ряда личностных и профессиональных факторов, формируют состояние ценностно-мотивационный конфликта [Сульчинская, Виды и свойства..., 2016; Сульчинская, Личностные детерминанты..., 2016; Сульчинская, 2018].

Достоверность результатов исследования обеспечивается адекватным подбором методов статистической обработки результатов. Комплексный подход предполагает применение нескольких методов, дающих возможность увидеть проблему с разных сторон. В приведенном ниже исследовании были использованы методы корреляционного и факторного анализа как для выявления самого ценностно-мотивационного конфликта преподавателей вузов, так и для описания обуславливающих его детерминант.

Теоретическая часть

Ценностно-мотивационный блок в структуре компетенций преподавателей высшей школы не только обеспечивает мотивацию к профессиональной деятельности, но и определяет отношение к преподавательской профессии, интерес к ней, стремление к развитию студентов, желание профессионально совершенствоваться. Целостность ценностно-мотивационного блока проявляется через способность понимать и оценивать цели преподавательской деятельности, осознание ценности профессионально-педагогических знаний, способствует признанию ценности субъектных отношений, повышению уровня удовлетворенности трудом и личностному самоопределению педагога [Измайлов, 2013]. Гармоничное сочетание ценностного и мотивационного компонентов в профессиональной структуре личности преподавателя [Зеер, 2008, 57] является основой успешной профессионализации и эффективной профессиональной деятельности. Ценностно-мотивационный конфликт, понимаемый нами как состояние острого рассогласования ценностей и мотивов личности [Сульчинская, Особенности..., 2016], обусловленное рядом детерминант личностного и профессионального характера, может создавать препятствия в личностно-профессиональном развитии.

Специфика предмета исследования и особенностей испытуемых определила выбор корреляционного исследования, которое выявляет наличие связи между двумя и более параметрами (условиями, свойствами, состояниями и т. п.) [Марцинковская, Шукова, 2013, 74]. Для исследования ценностно-мотивационного конфликта преподавателей высшей школы нами был выбран коэффициент линейной корреляции Пирсона, позволяющий определить силу связи между признаками, измеренными в метрических шкалах [Кутейников, 2008, 49-51], к которым относятся возраст, стаж работы испытуемых, степень выраженности у них тех или иных ценностей и мотивов. Наличие большого числа наблюдаемых объектов снижает эффективность корреляционного анализа, в силу чего возникает потребность описать явление малым числом обобщенных факторов, которые характеризуют явление, но не наблюдаются непосредственно [Там же, 143], поэтому в качестве дополнительного нами был выбран факторный анализ, представляющий собой методику комплексного и системного изучения и измерения воздействия факторов на величину результативного показателя [Там же, 144].

Эмпирическая часть

Целями исследования были выявление факта ценностно-мотивационного конфликта, выделение его типов и определение детерминант. В исследовании приняли участие 205 преподавателей российских вузов в возрасте от 25 до 65 лет, со степенью и без степени, преподающие как гуманитарные, так и естественнонаучные и технические дисциплины, 102 мужчины и 103 женщины. Методики исследования включали в себя «Опросник терминальных ценностей» И.Г. Сенина, методику Ш. Шварца для изучения ценностных ориентаций личности, методику В.Э. Мильмана «Диагностика мотивационной сферы личности», методику К. Замфира «Мотивация профессиональной деятельности» в модификации А. Реана и методику Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова «Диагностика мотиваторов социально-психологической активности личности». Статистическая обработка данных проводилась при помощи программ Excel и SPSS-17.00.

Анализ и статистическая обработка результатов проходили в четыре этапа. Первый состоял в выделении устойчивых связей между отдельными ценностями и мотивами как базы ценностно-мотивационного конфликта. На втором определялась связь показателей ценностно-мотивационного конфликта с показателями возраста и стажа преподавателей высшей школы. В рамках третьего этапа была выявлена связь ценностно-мотивационного конфликта с рядом детерминант. На четвертом этапе был проведен факторный анализ имеющихся данных.

В ходе первого этапа при помощи корреляционного анализа были выявлены устойчивые положительные связи между ценностными ориентациями и мотивами, на основе которых для дальнейшей работы была выбрана пара «ценность – мотив» с коэффициентом корреляции Пирсона, превышающим 0,3. Совокупность этих связей мы назвали ценностно-мотивационным ядром личности, в структуре которого наибольшее количество взаимосвязей образуют сферы жизни «профессиональная жизнь» и «обучение/образование» [Сульчинская, Виды и свойства..., 2016; Сульчинская, Особенности..., 2016; Сульчинская, 2017].

На втором этапе ценностно-мотивационный конфликт (ЦМК) определялся путем вычитания значения по шкале «мотив» из значения по шкале «ценность». $|Ц-М|$ – показатель рассогласованности ценностного и мотивационного компонентов в ценностно-мотивационной сфере. Величина рассогласования – от 0 до 9. О наличии ценностно-мотивационного конфликта можно говорить, если $|Ц-М| \geq 4$. Мы получили группу показателей ценностно-мотивационного конфликта, учитывающих его силу, структуру, преобладание ценностного или мотивационного компонента [Сульчинская, Виды и свойства..., 2016]. Была выявлена отрицательная корреляционная связь показателей ценностно-мотивационного конфликта с показателями возраста и отдельными показателями стажа работы, что позволяет говорить о тенденции к ослаблению ценностно-мотивационного конфликта с возрастом и по мере увеличения опыта работы [Там же].

На третьем этапе методом корреляционного анализа выявлена связь показателей ценностно-мотивационного конфликта с показателями значимости сфер жизни, ценностей и мотивов. Ценностно-мотивационные конфликты с доминированием ценностного компонента демонстрируют позитивную корреляцию с ценностно-мотивационными образованиями, с доминированием мотивационного компонента – отрицательную. Наибольшее число

корреляционных связей с показателями ценностно-мотивационного конфликта демонстрируют сферы жизни, что позволяет говорить о конфликтогенном ядре ценностно-мотивационной сферы, в котором центральное место занимает сфера жизни «обучение/образование» [Сульчинская, Личностные детерминанты..., 2016].

На четвертом этапе показатели ценностно-мотивационного конфликта были сгруппированы в восемь факторов, отражающих 61,3% результата. Они были озаглавлены следующим образом: 1) жизненные ценности; 2) ЦМК1+; 3) мотивы жизни; 4) внутриличностная конфликтность; 5) достижения; 6) мотивы профессиональной деятельности; 7) время; 8) ЦМК2. Факторы «время», «внутриличностная конфликтность», «мотивы жизни» не имеют связей с другими. В то же время выявлены связи между факторами «жизненные ценности» и «ЦМК1+», «жизненные ценности» и «ЦМК2», а также между факторами «ЦМК1+» и «ЦМК2». Данный факт говорит о том, что оба типа конфликта определяются состоянием ценностного компонента ценностно-мотивационной сферы и при этом взаимосвязаны. Также выявлены связи фактора «достижения» с фактором «мотивация профессиональной деятельности». Факторы по содержательным характеристикам можно разделить на пять групп. Группа «ценности» включает один фактор – «жизненные ценности», группа «мотивы» включает факторы «мотивы жизни» и «мотивы профессиональной деятельности», группа «внутриличностная конфликтность» объединяет факторы «ЦМК1+», «ЦМК2», «внутриличностная конфликтность», группа «достижения» состоит из фактора «достижения», фактор «время» в единственном числе входит в группу «время». Наиболее значимой является группа «внутриличностная конфликтность» (дисперсия 18,285), на втором месте – группа «ценности» (13,898), на третьем месте – группа «мотивы» (12,048), на четвертом месте – группа «достижения» (5,073), на пятом месте – группа «время» (4,623).

Обобщив результаты факторного анализа, можно сделать ряд выводов. Ведущим компонентом в факторной структуре является фактор «жизненные ценности». Существует взаимосвязь трех факторов: «жизненные ценности», «ЦМК1+», «ЦМК2», суммарная дисперсия которых равна 26,781. Следовательно, наиболее значимым для появления ценностно-мотивационных конфликтов у преподавателей высшей школы является ценностный компонент, что в целом совпадает с результатами корреляционного анализа. Таким образом, сочетание корреляционного и факторного анализа дает сходные результаты и позволяет детально показать структуру ценностно-мотивационного конфликта преподавателей высшей школы и его детерминанты с разных сторон.

Заключение

Ценностно-мотивационный конфликт преподавателей высшей школы представляет собой рассогласование ценностей и мотивов, обусловленное профессиональными и личностными детерминантами. Использование для его исследования разнообразного статистического инструментария позволяет, с одной стороны, детально рассмотреть характер взаимосвязей показателей ценностно-мотивационного конфликта с объективными и субъективными условиями жизни и деятельности преподавателей, с другой стороны – дать обобщенную картину явления. Решению этой задачи помогает сочетание корреляционного и факторного анализа, помогающее открыть новые перспективы и возможности по изучению ценностно-мотивационного конфликта.

Библиография

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический проект, 2008. 336 с.
2. Измайлов С.Г. Развитие индивидуального стиля деятельности преподавателя в процессе повышения квалификации. Новосибирск: Сибпринт, 2013. 143 с.
3. Кутейников А.Н. Математические методы в психологии. СПб.: Речь, 2008. 172 с.
4. Марцинковская Т.Д., Шукова Г.В. Общая и экспериментальная психология. М.: Академия, 2013. 368 с.
5. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей. Ярославль, 1991. 19 с.
6. Сульчинская Э.Э. Виды и свойства ценностно-мотивационного конфликта преподавателей высшей школы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Т. 5. № 5А. С. 127-137.
7. Сульчинская Э.Э. Личностные детерминанты ценностно-мотивационных конфликтов преподавателей высшей школы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Т. 5. № 6А. С. 211-222.
8. Сульчинская Э.Э. Особенности структурных взаимосвязей ценностно-мотивационной сферы преподавателей высшей школы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Т. 5. № 6А. С. 133-149.
9. Сульчинская Э.Э. Проблема ценностно-мотивационных конфликтов преподавателей высшей школы: профессиональный аспект // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5А. С. 180-186.
10. Сульчинская Э.Э. Сравнительный анализ профиля и ядра ценностно-мотивационной сферы преподавателей высшей школы // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1. № 1. С. 143-153.

Value-motivational conflicts in higher education lecturers: the statistical approach

Ellina E. Sul'chinskaya

Senior Lecturer at the Department of psychology,
Moscow University of Industry and Finance "Synergy",
125190, 80, Leningradsky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: elsu@bk.ru

Abstract

The article aims to carry out research on value-motivational conflicts in higher education lecturers, performs a comparative analysis of the results of processing empirical data by using different methods of mathematical statistics. The paper includes a brief overview of theoretical views on the problem of the value-motivational conflict and its definition, characteristics of correlation and factor analyses as tools of mathematical statistics, a description of the stages of processing statistical data within the framework of empirical research and their results, as well as general conclusions. The empirical part presents the ways of determining the indicators of value-motivational conflicts, characterises stable value-motivational relations that form the value-motivational core of a personality, shows the relation between these indicators and the indicators of age and experience, reveals the interrelations between the indicators of value-motivational conflicts and the indicators of values and motives that form the conflictogenic core of a personality. The results of the factor analysis summarise and complete the study, which allows the researcher to view "life values" as the leading factor and create a hierarchy of factors. The described results of data processing and analysis on the basis of correlation and factor analyses enable a more detailed and broader understanding of value-motivational conflicts.

For citation

Sul'chinskaya E.E. (2019) Tsennostno-motivatsionnyi konflikt prepodavatelei vysshei shkoly: statisticheskii podkhod [Value-motivational conflicts in higher education lecturers: the statistical approach]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 345-350.

Keywords

Values, motives, value-motivational conflict, intrapersonal conflicts, value-motivational core, factors, value-motivational sphere, determinants, higher education lecturers, pedagogical activities.

References

1. Izmailov S.G. (2013) *Razvitie individual'nogo stilya deyatel'nosti prepodavatelya v protsesse povysheniya kvalifikatsii* [Developing an individual style of a teacher's activities in the process of professional development]. Novosibirsk: Sibprint Publ.
2. Kuteinikov A.N. (2008) *Matematicheskie metody v psikhologii* [Mathematical methods in psychology]. St. Petersburg: Rech' Publ.
3. Martsinkovskaya T.D., Shukova G.V. (2013) *Obshchaya i eksperimental'naya psikhologiya* [General and experimental psychology]. Moscow: Akademiya Publ.
4. Senin I.G. (1991) *Oprosnik terminal'nykh tsennostei* [A questionnaire concerning terminal values]. Yaroslavl.
5. Sul'chinskaya E.E. (2016) Lichnostnye determinanty tsennostno-motivatsionnykh konfliktov prepodavatelei vysshei shkoly [Personal determinants of value-motivational conflicts in higher school lecturers]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5 (6A), pp. 211-222.
6. Sul'chinskaya E.E. (2016) Osobennosti strukturnykh vzaimosvyazei tsennostno-motivatsionnoi sfery prepodavatelei vysshei shkoly [Features of structural interrelations of the value-motivational sphere of lecturers in higher schools]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5 (6A), pp. 133-149.
7. Sul'chinskaya E.E. (2018) Problema tsennostno-motivatsionnykh konfliktov prepodavatelei vysshei shkoly: professional'nyi aspekt [The problem of value-motivational conflicts in higher school lecturers: the professional aspect]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (5A), pp. 180-186.
8. Sul'chinskaya E.E. (2017) Sravnitel'nyi analiz profilya i yadra tsennostno-motivatsionnoi sfery prepodavatelei vysshei shkoly [Comparative analysis of the profile and core of the value-motivational sphere of lecturers in higher education institutions]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Success of modern science and education], 1 (1), pp. 143-153.
9. Sul'chinskaya E.E. (2016) Vidy i svoystva tsennostno-motivatsionnogo konflikta prepodavatelei vysshei shkoly [Types and properties of value-motivational conflicts in higher school lecturers]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5 (5A), pp. 127-137.
10. Zeer E.F. (2008) *Psikhologiya professii* [The psychology of professions]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.

УДК 159.9:614.8

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.083

Проблема тревожности в работе сотрудников органов внутренних дел России

Самитов Эльдар Оскарович

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры криминалистики,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: samitov@mail.ru

Фатхуллин Рустем Рамазанович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Российский государственный университет правосудия (Казанский филиал),
420088, Российская Федерация, Казань, ул. 2-я Азинская, 7-а;
e-mail: fathulin@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы тревожности в работе сотрудников органов внутренних дел. В процессе работы сотрудник постоянно сталкивается с различными ситуациями, которые могут вызывать у него определенные эмоциональные состояния и чувства. Эти состояния оказывают большое влияние на психоэмоциональное состояние сотрудника и его взаимоотношения с окружающими. Одними из таких состояний являются тревога и тревожность. Тревога патологическая положена в основу всех психических симптомов психопатологического генеза, а тревога как состояние, возникающее вследствие длительности воздействия негативных обстоятельств на жизнь субъекта и приводящее к устойчивой ситуативной реакции, в основном определяется как личностное свойство – тревожность. Внимание уделяется и психологической защищенности, эмоциональной устойчивости на службе в органах внутренних дел. Тревога дает возможность сотруднику органов внутренних дел реагировать на угрожающую ситуацию адаптивным способом. В целом тревога обеспечивает сотруднику достаточную подготовку к действиям в сложной ситуации и является необходимой эмоцией для развития личности. Тревожность может выступать барьером в общении, препятствовать эффективному общению, ухудшает работоспособность сотрудника органов внутренних дел.

Для цитирования в научных исследованиях

Самитов Э.О., Фатхуллин Р.Р. Проблема тревожности в работе сотрудников органов внутренних дел России // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 351-357.

Ключевые слова

Тревожность, органы внутренних дел, сотрудники органов внутренних дел, психологическая защищенность, эмоциональная устойчивость.

Введение

В процессе работы сотрудник постоянно сталкивается с различными ситуациями, которые в силу значимости могут вызывать у него определенные эмоциональные состояния и чувства. Эти состояния оказывают большое влияние на психоэмоциональное состояние сотрудника и его взаимоотношения с окружающими. Одними из таких состояний являются тревога и тревожность.

Тревога

Состояние тревоги, волнения впервые в своих исследованиях выделил З. Фрейд. Он охарактеризовал данное состояние как эмоциональное чувство беспомощности, включающее в себя переживания ожидания и неопределенности [Фрейд, 1989, 33-36, 67-82]. Тревога – это психическое состояние, с которым, по мнению многих исследователей, человек рождается на свет. Независимо от существования или отсутствия нарушений в психофизическом функционировании, все люди, рождаясь, получают состояние, с которым они и завершат свою жизнь, и это состояние – тревога [Изард, 2001].

Тревога дает возможность личности реагировать на угрожающую ситуацию адаптивным способом. В целом тревога обеспечивает сотруднику достаточную подготовку к действиям в новой ситуации и является необходимой эмоцией для развития личности сотрудника.

С. Епштейн исследовал тревогу во взаимодействии с низким уровнем самоуважения. Ученый утверждает, что крах грозит целостной теории «Я» каждой личности. Острые психосоматические реакции могут способствовать созданию новой, более эффективной теории собственного «Я» [Там же].

Тревога является состоянием, которое исследователи дифференцируют достаточно широко, а в отдельных случаях и неоднозначно. Однако практически все соглашаются с таким условным ее распределением, как патологическая тревога и тревога-состояние. Существенные отличия патологической тревоги от тревоги-состояния – наличие объективных факторов ее возникновения и способность личности, даже под влиянием тревоги, распознавать и объективировать реальность окружающей ее действительности. Как под влиянием психического состояния тревоги, так и под влиянием психического состояния агрессии способность к тестированию реальности личностью, т. е. констатация ею реальных объектов, которые ее окружают, всегда нарушена.

Тревога патологическая положена в основу всех психических симптомов психопатологического генеза, а тревога как состояние, возникающее вследствие длительности воздействия негативных обстоятельств на жизнь субъекта и приводящее к устойчивой ситуативной реакции, в основном определяется как личностное свойство – тревожность.

Тревожность

Новые психологические разведки свидетельствуют о существовании таких видов тревожности, как мобилизующая и демобилизующая. Мобилизующий вид тревожности проявляется в повышенной активности, вплоть до агрессивности, в повышенном аппетите, а демобилизующий вид тревожности – в оцепенении, одеревенении, внезапной потере интереса, апатии и т. д. Особенно ярко проявляется при наличии устойчивой тревожности [Костина, 2014].

Среди современных взглядов на проблему видового разнообразия тревожности мы сталкиваемся с новым видением этого феномена – тревожности интрапсихической, т. е. такой, которая обусловлена внутренне и связана с внешними объектами лишь в той мере, в которой они стимулируют внутренние конфликты [Корнилова, 1997].

Д. Леонтьев относит экзистенциальную тревожность к феноменам, которые подчеркивают необратимость экзистенциальных аспектов человеческого бытия. Экзистенциальная тревога заключается в осознании своего небытия, т. е. понимании возможности и необратимости собственной жизни [Ильин, 2001].

Аутомортальная тревожность как отдельный тип экзистенциальной тревожности выделяется и конкретизируется Т. Гавриловой, которая понимает под ней модальную форму отношения личности к необратимости своего существования. Эта тревожность обусловлена осмыслением смерти как неопределенной, непредсказуемой и относительно удаленной угрозы различным аспектам индивидуальной жизни [Сумина, Самитов, 2011].

Очень близким, по нашему мнению, является понятие танатичной тревожности, толкование которой находим в работах В. Кудряш. Этот тип тревожности считается семантически близким к английскому понятию «death anxiety», характеризующему эмоциональное состояние, которое проявляется в процессе размышлений индивида о смерти. Такое понятие очень близко к аутомортальной тревожности [Хорни, 1993, 76-92].

Среди наиболее общих причин возникновения тревожности у сотрудников органов внутренних мы выделяем:

- 1) внутриличностные конфликты, связанные с оценкой собственной успешности и работоспособности в различных сферах деятельности;
- 2) нарушения внутрисемейного взаимодействия, взаимодействия на службе (взаимодействия с сослуживцами и др.);
- 3) соматические нарушения.

Причинами тревожности у сотрудников органов внутренних дел необходимо считать проверку знаний во время служебной подготовки, ответственность в связи со служебной деятельностью и страх ошибки, которая может вызвать критику руководства, а также получение взыскания, понижение по службе [Сумина, Самитов, 2011]. Чаще всего тревожность развивается тогда, когда сотрудник органов внутренних дел находится в ситуации конфликта, вызванного:

- 1) негативными требованиями, которые могут поставить его в униженное или зависимое положение;
- 2) неадекватными (чаще всего завышенными) требованиями;
- 3) противоречивыми требованиями, которые предъявляются к службе [Костина, 2014; Столяренко, 2000, 367-374].

Повышенный уровень тревожности, снижение работоспособности, проблемы во взаимоотношениях с коллективом приводят также к негативным изменениям в самооценке, что существенно усложняет адаптационный процесс.

Хотя до сих пор не существует четко определенной позиции ученых на причину возникновения тревожности, но большинство связывают ее появление у сотрудников органов внутренних дел с отношениями в системе «руководитель – подчиненный». Тревожность сотрудников органов внутренних дел детей возрастает при условии, если сотрудники органов внутренних дел недовольны собственной работой, жилищными условиями или материальным состоянием [Костина, 2014]. Наиболее общими причинами возникновения тревожности у

сотрудников органов внутренних дел являются завышенные требования к сотруднику, негибкая догматическая система воспитания, личностные конфликты, связанные с оценкой собственной успешности в различных сферах деятельности.

Наиболее типичное возникновение тревожности связывают с социально-психологическими факторами.

1. Перегрузки, обусловленные различными аспектами современной системы организации службы. Перегрузка может возникать в течение рабочей недели; доказано, что эффективность служебной деятельности снижается к концу недели [Корнилова, 1997]. Также установлено, что сотрудники органов внутренних дел, которые получают задания на выходные дни, характеризуются более высоким уровнем тревожности, чем их коллеги, которые имеют полноценный отдых в выходные дни.
2. Неадекватные ожидания со стороны руководителей структурных подразделений порождают у сотрудников органов внутренних дел внутренний конфликт, который закрепляет тревожность. Чем больше руководители ориентированы на достижение структурным подразделением высоких результатов, тем более выраженной является тревожность у сотрудников органов внутренних дел.
3. Неблагоприятные отношения с начальником структурного подразделения. Во-первых, тревожность может быть обусловлена стилем взаимодействия; во-вторых, формированию тревожности способствуют завышенные требования к сотруднику органов внутренних дел, которые часто не соответствуют возможностям.
4. Постоянные оценочно-проверочные ситуации сильно влияют на эмоциональное состояние сотрудников органов внутренних дел, поскольку проверку интеллекта относят к наиболее психологически дискомфортным ситуациям, особенно если эта проверка связана с социальным статусом личности. Стремление престижа, уважения и авторитета, желание получить премию определяют эмоционально-напряженный характер оценочной ситуации, который подкрепляется тем, что тревожность сопровождается поиском социального одобрения. Негативное влияние ситуации проверки, прежде всего, сказывается на тех сотрудников органов внутренних дел, для которых тревожность является устойчивым свойством личности.
5. Изменение коллектива или непринятие коллективом. Изменение коллектива является стрессогенным фактором, поскольку предусматривает необходимость установления новых взаимосвязей с незнакомыми людьми. Интенсивное переживание тревоги, которое дезорганизует деятельность, обозначают как признак дезадаптации.

Адаптация

Адаптация – процесс и результат исчезновения напряжения. Приспособление к новому коллективу происходит не сразу. Не день и не неделя нужны для того, чтобы привыкнуть к новому коллективу. Это достаточно длительный процесс, который связан со значительным напряжением всех систем организма. Только через 5-7 недель постепенно повышаются и становятся более устойчивыми показатели работоспособности, падают напряжение и тревожность [Там же].

Термин «адаптация» (от лат. *adapto* – приспособливает) означает приспособление строения и функций организма, его органов и клеток к условиям среды. Процессы адаптации направлены на сохранение гомеостаза (от греч. *gomeo* – подобный, *status* – стояние), т. е. подвижно-

уравновешенного состояния любой системы, где равновесие сохраняется ее противодействием внешним и внутренним факторами, которые нарушают эту противоположность [Костина, 2014]. Именно механизмы адаптации, выработанные в процессе эволюции и передающиеся по наследству, обеспечивают возможность существования организма в меняющихся условиях среды.

В целом понятие «адаптация» является одним из ключевых (базовых) в психологии. Процесс адаптации происходит тогда, когда в системе «организм – среда» возникают изменения, обеспечивающие формирование нового гомеостатического состояния, которое, в свою очередь, способствует достижению оптимальной эффективности физиологических функций и поведенческих реакций [Астапов, 1992]. Поскольку организм и среда находятся не в статическом, а в динамическом равновесии, их соотношение меняется постоянно, как и процесс адаптации. Представление о том, что каждая система стремится к сохранению своей стабильности, было перенесено с физиологии на взаимодействие организма с окружающим миром.

Проблема адаптации сотрудников органов внутренних дел существенно расширяет круг задач в работе психолога. Они заключаются в определении уровня развития познавательных процессов, изучении характера мотивации сотрудников органов внутренних дел, социально-психологической готовности к общению. Психолог также определяет возможность самоконтроля и самоанализа действий сотрудников органов внутренних дел, уровень произвольности их поведения, наличие эмоционального благополучия в коллективе [Сумина, Самитов, 2011].

Важным психолого-педагогическим аспектом данной проблемы является мотивационное значение преодоления трудностей сотрудниками органов внутренних дел. Анализ литературы по психологии показал, что вопросы тревожности рассматриваются в связи с проблемой психологической адаптации к службе в органах внутренних дел и с проблемой дезадаптации.

Заключение

Мы считаем, что необходимо выделять для сотрудников органов внутренних дел два основных вида тревожности. Ситуативная тревожность связана с конкретной ситуацией на службе, которая вызывает беспокойство, озабоченность сотрудника органов внутренних дел. Она является мобилизующим механизмом, позволяющим сотруднику ответственно подойти к решению задач, которые ставит руководство. Второй вид – личностная тревожность сотрудника. Она может быть определена как черта личности, которая проявляется в склонности к переживаниям тревоги в различных жизненных ситуациях, в том числе и таких, которые объективно не могут вызвать тревогу. Личностная тревожность характеризуется наличием состояния бессознательного страха, ощущением неопределенной угрозы, готовностью воспринять любое событие как неблагоприятное и опасное.

На основе теоретического изучения научной информации можно определить, что тревога в деятельности сотрудника органов внутренних дел – это психическое состояние сотрудника, которое вызывается различными факторами или служебными проблемами, меняющимися привычные особенности их деятельности, и проявляется в реакциях и специфических переживаниях (опасения, волнения, нарушения покоя, сотрудник не может сосредоточиться и выполнять поставленные задачи). Тревожность – это склонность личности (сотрудника) к переживаниям эмоционального состояния тревоги, неуверенности, ожидание проблем на

службе. Тревожность может выступать барьером в общении, препятствовать эффективному общению, ухудшает работоспособность сотрудника органов внутренних дел.

Библиография

1. Астапов В.Н. Функциональный подход к изучению состояния тревоги // Психологический журнал. 1992. № 5. С. 111-117.
2. Изард К.Е. Страх и виды тревожности // Тревога и тревожность. СПб.: Питер, 2001. С. 109-123.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.
4. Корнилова Т.В. Введение в психологический эксперимент. М.: МГУ, 1997. 256 с.
5. Костина Л.М. Адаптация первоклассников к школе путем снижения уровня их тревожности // Вопросы психологии. 2014. № 1. С. 133-140.
6. Степанов С.С. Общая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 342 с.
7. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 672 с.
8. Сумина Н.Е., Самитов Э.О. Проблемы личной безопасности сотрудников УИС в экстремальных условиях деятельности: психологический аспект // Вестник Кузбасского института. 2011. № 3 (6). С. 33-36.
9. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989. 448 с.
10. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Прогресс, 1993. 478 с.

The problem of anxiety in the work of the staff of the internal affairs bodies of Russia

El'dar O. Samitov

PhD in Psychology,
Associate Professor at the Department of forensic science,
V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
117997, 12, Akademika Volgina st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: samitov@mail.ru

Rustem R. Fatkhullin

PhD in Law, Docent,
Associate Professor at the Department of criminal law disciplines,
Russian State University of Justice (Kazan branch),
420088, 7-a, 2nd Azinskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: fathulin@mail.ru

Abstract

The article deals with anxiety in the work of the staff of internal affairs bodies in the Russian Federation. The work of the staff is associated with confrontation with different situations that can evoke certain emotional states and feelings. The article points out that these states have a great influence on the psycho-emotional state of an employee and his/her relations with others. These states include alarm and anxiety. Pathological alarm is viewed as a basis for all mental symptoms of psychopathological genesis, and alarm as a state, arising out of the lasting impact of negative circumstances on an individual's life and leading to a steady situational reaction, is usually defined as a personality trait – anxiety. Special attention is paid to psychological security and emotional

stability and their role in the service in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Alarm enables the staff of internal affairs bodies to respond to a threatening situation in an adaptive manner. In general, alarm provides the staff with sufficient preparation for actions in a difficult situation and is an emotion that is necessary for personal development. Anxiety can act as a barrier to communication, hinder effective communication, impairs the performance of the staff of internal affairs bodies.

For citation

Samitov E.O., Fatkhullin R.R. (2019) Problema trevozhnosti v rabote sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossii [The problem of anxiety in the work of the staff of the internal affairs bodies of Russia]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 351-357.

Keywords

Anxiety, internal affairs bodies, staff of internal affairs bodies, psychological security, emotional stability.

References

1. Astapov V.N. (1992) Funktsional'nyi podkhod k izucheniyu sostoyaniya trevogi [A functional approach to studying the state of alarm]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 5, pp. 111-117.
2. Freud S. (1980) *Psychologie des Unbewußten*. S. Fischer. (Russ. ed.: Freud S. (1989) *Psikhologiya bessoznatel'nogo*. Moscow: Prosveshchenie Publ.)
3. Horney K. (1993) *Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni. Samoanaliz* [The neurotic personality of our time. Self-analysis]. Moscow: Progress Publ.
4. Il'in E.P. (2001) *Emotsii i chuvstva* [Emotions and feelings]. St. Petersburg: Piter Publ.
5. Izard C.E. (2001) Strakh i vidy trevozhnosti [Fear and types of anxiety]. In: *Trevoga i trevozhnost'* [Alarm and anxiety]. St. Petersburg: Piter Publ., pp. 109-123.
6. Kornilova T.V. (1997) *Vvedenie v psikhologicheskii eksperiment* [An introduction to psychological experiments]. Moscow: Moscow State University.
7. Kostina L.M. (2014) Adaptatsiya pervoklassnikov k shkole putem snizheniya urovnya ikh trevozhnosti [Adaptation of first-graders to school by reducing their anxiety]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 1, pp. 133-140.
8. Stepanov S.S. (2001) *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
9. Stolyarenko L.D. (2000) *Osnovy psikhologii* [The fundamentals of psychology]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
10. Sumina N.E., Samitov E.O. (2011) Problemy lichnoi bezopasnosti sotrudnikov UIS v ekstremal'nykh usloviyakh deyatel'nosti: psikhologicheskii aspekt [Problems of personal security of the staff of the penal system under extreme conditions of activity: a psychological aspect]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 3 (6), pp. 33-36.

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.084

Стилевые особенности достижения профессионализма: результаты эмпирического исследования

Чернышенко Эдуард Александрович

Адъюнкт,

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
123001, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Садовая, 14;
e-mail: chernyshenko_eduard@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты эмпирического исследования стиливых особенностей достижения профессионализма на примере руководителей воинских подразделений. Исследование было направлено на изучение свойств личности, которые составляют необходимый внутренний компонент, позволяющий достичь руководителям профессионализма в управленческой деятельности. В ходе исследования были определены критерии и показатели оценки стиливых особенностей достижения профессионализма. А также подобран методический инструментарий в состав которого вошли: опросник «Стиль саморегуляции поведения В.И. Моросановой», «Опросник стилей конструирования идентичности М. Берзонски», «Русскоязычный опросник каузальных ориентаций» и краткая форма личностного опросника Г. Айзенка. С помощью указанных психодиагностических методик были выделены три эффективных стиля достижения профессионализма и один неэффективный. Выделенные стили имеют существенные различия по всем критериям и показателям оценки стиливых особенностей достижения профессионализма. Была опровергнута гипотеза о взаимосвязи стилей достижения профессионализма с темпераментальными особенностями личности руководителей воинских подразделений. Подготовленные в ходе проведения исследования данные о ранговых различиях и корреляционных связях показателей позволяют провести дальнейший анализ и систематизацию стиливых особенностей достижения профессионализма руководителей воинских подразделений.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернышенко Э.А. Стилевые особенности достижения профессионализма: результаты эмпирического исследования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 358-369.

Ключевые слова

Профессионализм, стиль, личность, индивидуальность, руководитель, самодетерминация, самоидентификация, саморегуляция.

Введение

Анализ современных научных подходов по проблематике профессионализма человека показал, что в настоящее время происходит активное развитие понятийного аппарата в указанной области научного знания, которое осуществляется в рамках субъектно-деятельностного подхода психологии. Прямо или косвенно исследователи в психологии, педагогике, социологии, экономике признали исключительную роль личностных качеств работника в осуществлении высокопрофессиональной деятельности и, соответственно, роль профессиональной деятельности в развитии личности самого работника [Чернышенко, Феномен профессионализма..., 2018, 125].

В связи с этим, весьма своевременной представляется задача исследования связи стилевых особенностей индивидуальности субъекта профессиональной деятельности с организацией его прогрессивного профессионального развития. Устойчивые различия в самоорганизации профессионального развития, проявляющиеся в особенностях саморегуляции, самодетерминации и самоидентификации субъекта профессионализации, представляются в виде стилевых особенностей достижения профессионализма.

Основное содержание

Семантика слова «особенности» в русском языке означает «характерное, отличительное свойство, качество, признак кого-либо, чего-либо» [Евгеньева, 1987, 651]. То есть, в соответствии с нормами современного русского языка словосочетание «стилевые особенности» означает «характерное, отличительное свойство, связанное со стилем». В связи с этим лексический конструкт «стиль достижения профессионализма» по своим семантическим и сущностным характеристикам представляется синонимичным понятию «стилевые особенности достижения профессионализма», и в дальнейшем оба этих лексических конструкта будут использованы в настоящей статье.

Под стилем достижения профессионализма, в рамках единой концепции стиля человека, предлагается понимать индивидуальный способ развития высших психических свойств личности человека, направленный на совершенствование взаимодействия субъекта труда с профессиональной средой, на основе развития совокупности его профессионально ориентированных характеристик (психологических, физиологических, поведенческих, рабочих) и проявляющихся в особенностях саморегуляции, самодетерминации и самоидентификации субъекта профессионализации на уровне метацикла метапрофессиональной деятельности [Чернышенко, Стиль достижения..., 2018, 76].

В настоящей публикации представлены результаты эмпирического исследования стилевых особенностей достижения профессионализма на примере руководителей воинских подразделений. Исследование было направлено на изучение свойств личности, которые составляют необходимый внутренний компонент, позволяющий достичь руководителям профессионализма в управленческой деятельности. В проведенном исследовании профессиональная деятельность руководителя воинского подразделения рассматривалась с позиций функционального подхода, в соответствии с которым, управленческая деятельность любого уровня и любой организации идентична по своей структуре и функциям, которые присутствуют в любой управленческой деятельности, независимо от ее конкретного вида и численности объектов управления. В связи с этим к категории «руководитель», в рамках

настоящего исследования, были отнесены руководители различных воинских формирований, имеющие в подчинении личный состав и исполняющие свои обязанности в соответствии со штатным расписанием.

Исследование было нацелено на подтверждение гипотезы о существовании стилевых особенностей достижения профессионализма, выделение их из множества стилевых проявлений индивидуальности, определение их структуры и содержания.

На основании теоретического анализа и обзора эмпирических исследований был очерчен круг эмпирически измеряемых конструкторов, которые выступили в качестве критериев выделения и оценки стилевых особенностей достижения профессионализма, а именно: самодетерминация, самоидентификация и саморегуляция. Диагностика стилей достижения профессионализма по саморегуляционному, самодетерминационному и самоидентификационному критериям проводилась методом поперечных срезов при помощи соответствующего психодиагностического инструментария, апробированного на российской культурно-языковой выборке респондентов и показавшего достаточную валидность, надежность и достоверность.

Для диагностики стилевых особенностей достижения профессионализма по саморегуляционному критерию был выбран многошкальный опросный метод «Стиль саморегуляции поведения В.И. Моросановой – 2013» (далее – ССПМ-2013). Методика ССПМ-2013 предназначена для диагностики уровня развития индивидуальной саморегуляции и ее индивидуального профиля, включающего показатели планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, а также показатели развития регуляторно-личностных свойств – гибкости и самостоятельности [Моросанова, 2015].

Для диагностики стилевых особенностей достижения профессионализма по самоидентификационному критерию была использована пятая версия методики «Опросник стилей конструирования идентичности» М. Берзонски (Identity Style Inventory – 5) в адаптации Ю.Е. Зайцевой (далее – ISI-5) [Зайцева, 2017, [www, Berzonsky, 2013, www](http://www.Berzonsky.com)]. Применение методики ISI-5 позволяет дать характеристику стилевым особенностям профессиональной самоидентификации руководителей подразделений в условиях принятия решения относительно профессиональных ценностно-смысловых категорий и направлений дальнейшего профессионального развития. Модифицированный русскоязычный опросник ISI-5 включает в себя пять показателей стилей самоидентичности: информационность, нормативность, диффузность, приверженность идентичности и Я-определяющая приверженность.

Для диагностики индивидуальных особенностей построения внутренних мотивационных структур личности был использован «Русскоязычный опросник каузальных ориентаций» (Д.А. Леонтьев, О.Е. Дергачева), разработанный на основе англоязычной методики Э. Дисси и Р. Райана «The General Causality Orientation Scale – GCOS» (далее – РОКО) [Дергачёва, 2008]. Методика РОКО направлена на диагностику сравнительной выраженности одного из трех способов принятия решения в ситуации выбора: опора на самостоятельные внутренние критерии (автономия), опора на внешние критерии и основания (контроль), выжидание и уход от решения (безличная ориентация). Методика РОКО дает характеристику стилевым особенностям принятия решения в различных жизненных ситуациях, в том числе при осуществлении метапрофессиональной деятельности в форме профессионального самоопределения. Данная методика позволяет не только диагностировать уровень автономии, но и раскрыть внутреннюю структуру феномена самодетерминации через анализ каузальных ориентаций объекта исследования.

Кроме того, в состав батареи тестов была включена краткая форма личностного опросника Г. Айзенка (далее – ЛОА-К), предназначенная для диагностики психофизиологических основ индивидуальных различий, относимых к темпераменту. Методика ЛОА-К включает в себя четыре показателя: экстраверсия, нейротизм, психотизм и искренность ответов [Слободская, 2006]. В настоящем исследовании опросник ЛОА-К был использован в целях выявления возможных связей выделенных стилевых особенностей достижения профессионализма с темпераментальными структурами личности руководителей подразделений.

В исследовании приняли участие 145 военнослужащих категории «руководитель воинского подразделения» (далее – респонденты), проходящих военную службу в различных регионах страны и прибывших в военно-образовательную организацию для прохождения обучения на курсах дополнительного образования. В экспериментальную выборку не включались респонденты, имеющие общий стаж руководящей работы один год и менее, то есть находящиеся на этапе профессиональной адаптации и получения первичного профессионального опыта.

На первом этапе эмпирического исследования осуществлялась экспертная и рефлексивная оценка уровня профессионализма респондентов, обследование личностных структур по критериям саморегуляции, самодетерминации и самоидентификации, а также диагностика особенностей темперамента респондентов.

Обработка результатов всей экспериментальной части исследования основывалась на использовании результатов тестирования и статистических методов анализа. Обработка анкет осуществлялась без средств автоматизации с помощью заранее подготовленных ключей. Данные «сырых» оценок, получаемые при заполнении анкет и опросников, средствами компьютерной программы статистической обработки информации переводились в систему, основанную на свойствах среднего и стандартных отклонений ряда чисел. По результатам обработки анкет при помощи редактора электронных таблиц Microsoft Excel 2016 была создана матрица исходных данных, состоящая из 145 строк (наблюдений) и 22 столбцов (переменных). Значения переменных матрицы исходных данных были проверены на соответствие нормальному закону распределения, так как именно от этого зависел выбор аналитических методов для дальнейшей работы с матрицей исходных данных. Проверка данных на соответствие нормальному закону распределения производилась с помощью программы SPSS Statistics по критериям асимметрии и эксцесса (Таблица 1). Считается, что распределение с эксцессом и асимметрией в диапазоне от -1 до $+1$ примерно соответствует нормальному виду. В исследованиях, не требующих высокой точности результатов, нормальным считают распределение с эксцессом и асимметрией (по модулю) не превосходящих 2 [Наследов, 2011, 117-123].

Таблица 1 – Результаты проверки матрицы исходных данных на соответствие нормальному закону распределения

Показатели	N	Мини-мум	Макси-мум	Ср. знач.	Стд. откл.	Асимметрия		Эксцесс	
	Статка	Статка	Статка	Статка	Статка	Статка	Стд. ошиб.	Статка	Стд. ошиб.
Автономия	145	76	154	114,00	18,946	-,174	,201	-,743	,400
Контроль	145	16	135	105,71	16,037	-1,161	,201	5,744	,400
Безличность	145	56	122	88,79	18,142	,086	,201	-,820	,400
Информационный стиль	145	4	20	15,07	4,431	-,888	,201	-,316	,400
Нормативный стиль	145	6	20	13,92	3,477	-,211	,201	-,845	,400

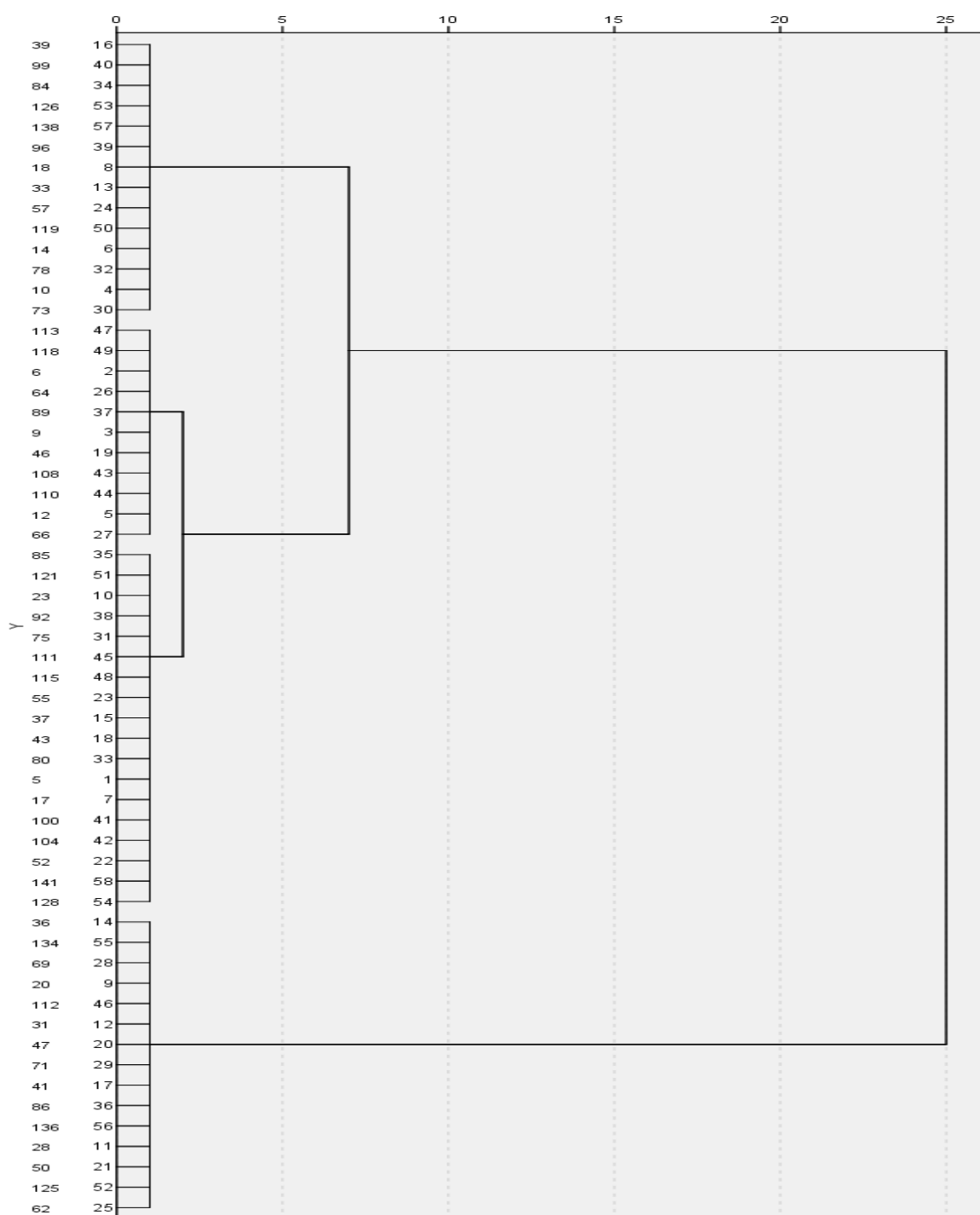
Показатели	N	Мини-мум	Макси-мум	Ср. знач.	Стд. откл.	Асимметрия		Эксцесс	
	Статка	Статка	Статка	Стат-ка	Статка	Стат-ка	Стд. ошиб.	Статка	Стд. ошиб.
Диффузно-избегающий стиль	145	2	19	8,97	4,468	1,132	,201	,129	,400
Приверженность	145	4	20	16,08	4,771	-1,413	,201	,670	,400
Я-определяющая приверженность	145	8	20	16,23	3,693	-,767	,201	-,560	,400
Планирование	145	1	4	2,57	,856	-,060	,201	-,604	,400
Гибкость	145	0	4	2,41	,917	-,754	,201	,598	,400
Моделирование	145	0	4	3,12	,939	-1,104	,201	,952	,400
Самостоятельность	145	0	5	2,55	1,307	,065	,201	-,327	,400
Программирование	145	1	5	4,21	,927	-1,485	,201	2,551	,400
Надежность	145	0	5	3,69	1,336	-1,061	,201	,370	,400
Оценка результатов	145	0	5	3,54	1,424	-,985	,201	,126	,400
Общий уровень саморегуляции	145	8	34	23,93	6,179	-,854	,201	,016	,400
N валидных (по списку)	145								

Результат проверки интервальных переменных матрицы исходных данных показал, что в матрице присутствуют переменные, не подчиняющиеся нормальному закону распределения, так как не у всех проверяемых переменных значения эксцесса и асимметрии лежат в диапазоне от -1 до $+1$, а у некоторых переменных абсолютные значения (по модулю) асимметрии и эксцесса превысили свои стандартные ошибки [Ермолаев-Томилин, 2018]. В связи с этим, все дальнейшие математические расчеты производились с помощью непараметрических методов математической статистики, с применением ЭВМ и использованием программного комплекса статистической обработки информации IBM SPSS Statistics v. 22, а также редактора электронных таблиц Microsoft Excel 2016.

Далее по результатам экспертного опроса и анкетирования была произведена стратификация респондентов, где дифференцирующим признаком выступил уровень профессионализма респондентов. К работе в качестве экспертов были привлечены преподаватели военно-образовательной организации, проводившие с респондентами практические занятия по специальным дисциплинам. К экспертам предъявлялись следующие требования: срок военной службы не менее 20 календарных лет; срок службы на руководящих должностях в практических подразделениях не менее 10 лет; срок педагогической деятельности по направлению подготовки слушателей не менее 5 лет. То есть, эксперты являются специалистами высокой квалификации, имеющие большой опыт руководящей и педагогической деятельности. В итоге были получены три независимых выборки респондентов – руководители подразделений с высоким, средним и низким уровнем профессионализма, соответственно в первую группу вошло 43 респондента, во вторую 87 респондентов и в третью 15 респондентов.

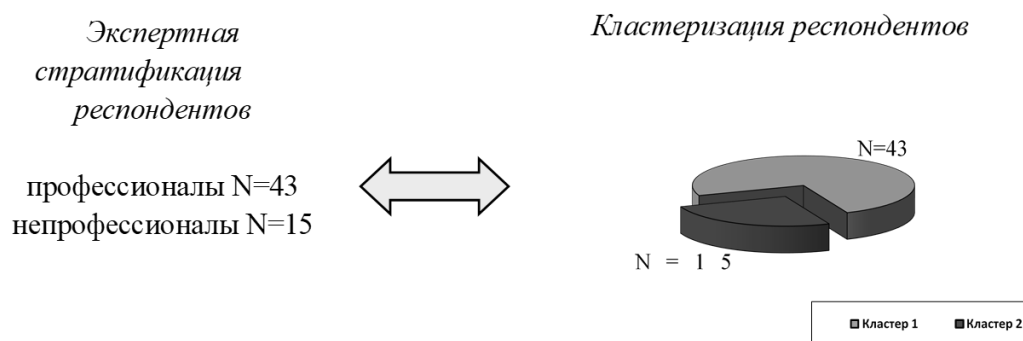
Затем средствами программы SPSS был осуществлен иерархический кластерный анализ групп респондентов с высоким и низким уровнем профессионализма. Так как переменные в матрице исходных данных имели различные шкалы измерения, то перед проведением кластерного анализа была осуществлена стандартизация переменных методом z-преобразования. Иерархический кластерный анализ проводился по наблюдениям методом Варда, путем объединения кластеров по масштабируемому расстоянию способом «квадрат евклидова расстояния».

На первом этапе кластерного анализа осуществлялось предварительное выделение кластеров, которые имели существенные различия по всем критериям оценки стилевых особенностей достижения профессионализма. На втором этапе подверглась кластеризации выборка респондентов с высоким уровнем профессионализма в целях уточнения результатов первого этапа кластерного анализа и проверки групп респондентов на однородность. Кластеры, выделенные программой SPSS, наглядно представлены в дендрограммах, которые визуализируют процесс слияния кластеров (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Дендрограмма первого этапа кластеризации

В результате проведенной кластеризации на первом этапе четко выделились два кластера респондентов, которые в количественном отношении полностью соответствовали группам респондентов с высоким и низким уровнем профессионализма (Рисунок 2). Выделение данных кластеров подтвердило наличие существенных различий в стилевых особенностях достижения профессионализма среди руководителей с низким и высоким уровнем профессионализма, что также подтвердило гипотезу о существовании эффективных и не эффективных стилей достижения профессионализма. При рассмотрении дендрограммы кластеризации было заметно, что на более ранних шагах агломерации программой SPSS в кластере руководителей с высоким уровнем профессионализма были выделены три подкластера, которые указывали на наличие как минимум трех групп стилевых особенностей эффективных стилей достижения профессионализма. В связи с этим было принято решение о проведении второго этапа кластерного анализа в целях уточнения результатов первого этапа.

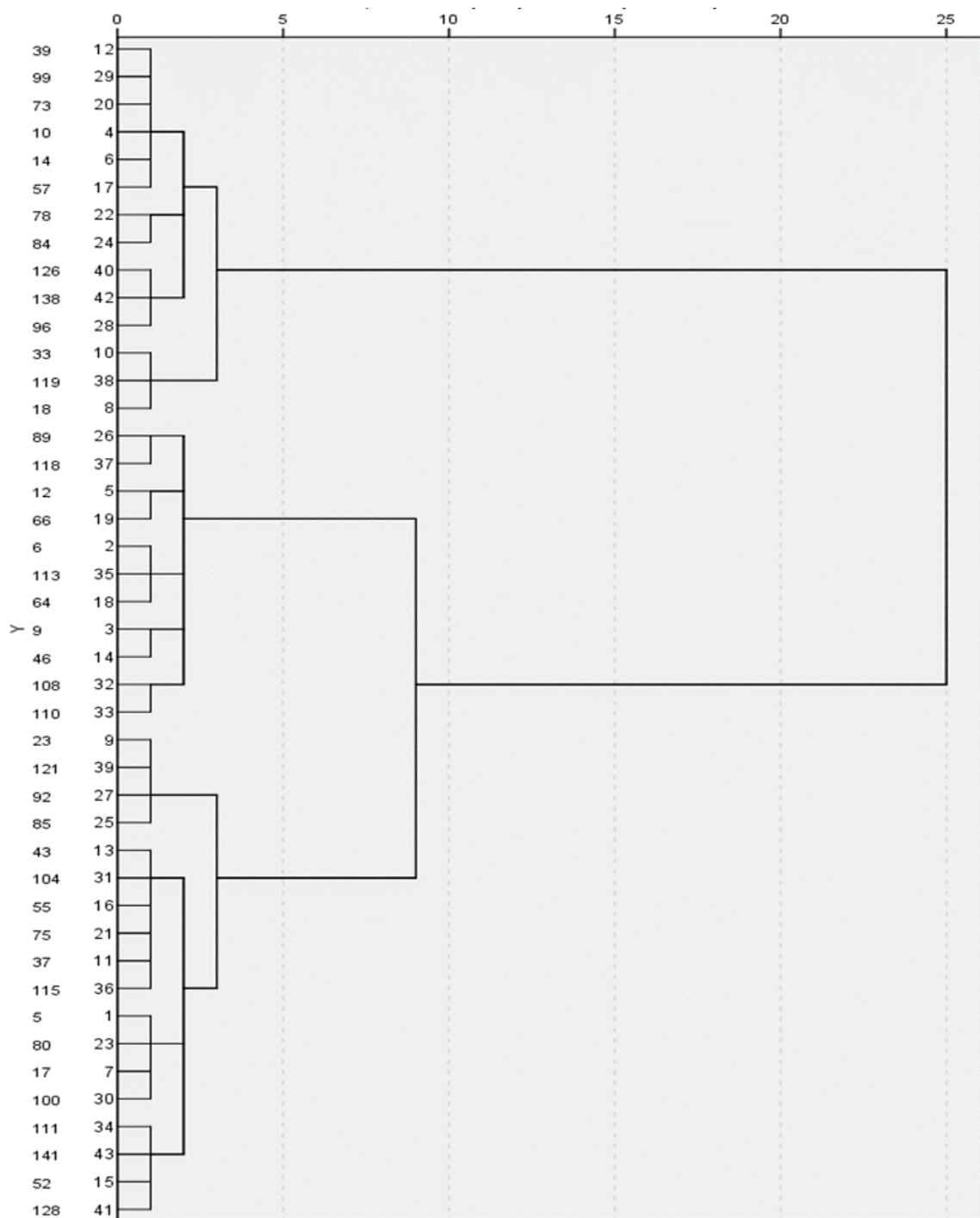
Рисунок 2 – Результат первого этапа кластерного анализа

На втором этапе кластерного анализа анализировалась выборка респондентов с высоким уровнем профессионализма. Результатом второго этапа кластерного анализа явилось выделение среди респондентов с высоким уровнем профессионализма трех групп респондентов, имеющих существенные различия в показателях, что указывало на существование не менее трех эффективных стилей достижения профессионализма (Рисунок 3).

В результате кластерного анализа были выделены четыре группы стилевых особенностей достижения профессионализма руководителей воинских подразделений.

Для удобства дальнейшего оперирования выделенными стилями достижения профессионализма они были обозначены следующим образом: «неэффективный стиль» (15 респондентов), «эффективный стиль 1» (18 респондентов), «эффективный стиль 2» (14 респондентов) и «эффективный стиль 3» (11 респондентов).

В целях обнаружения вероятностной связи между показателями критериев оценки стилевых особенностей достижения профессионализма был произведен корреляционный анализ матрицы исходных данных. Корреляционный анализ проводился с использованием непараметрического коэффициента корреляции Спирмана, который определяет степень тесноты связи рангов сравниваемых показателей [Ермолаев-Томилин, 2018, 158-166]. Необходимость в применении ранговых корреляций возникает в случаях когда распределение хотя бы одной из двух переменных не соответствует нормальному или когда связь между переменными является нелинейной. Корреляционный анализ показал наличие значимых связей между показателями самодетерминационного, самоидентификационного и саморегуляционного критериев.

Рисунок 3 – Дендрограмма второго этапа кластеризации

Их анализа матрицы корреляций следует, что ключевым критерием стиля достижения профессионализма является стилевой механизм самодетерминации, выражаемый в каузальных ориентациях респондента. Данный факт объясняется тем, что самодетерминационные особенности личности руководителя формируются на первых этапах его социализации в раннем онтогенетическом возрасте и со временем приобретают ригидную структуру, слабо поддающуюся коррекции. В тоже время, как показывает проведенное исследование, каузальные ориентации личности руководителя воинского подразделения выражаются не в абсолютных

значениях того или иного стиля каузальности, а в их относительной выраженности. В связи с этим представляется возможным осуществить формирующее воздействие, направленное не в целом на изменение каузальной ориентации личности руководителя, что весьма затруднительно, а на относительную выраженность тех или иных его самодетерминационных особенностей. Каузальная ориентация как один из высших элементов в структуре личности руководителя тесно связана со стилевыми особенностями реализации процесса самоидентификации руководителя подразделения по отношению к динамично изменяющимся и вновь возникающим ценностно-смысловым категориям профессиональной деятельности. Стили самоидентичности носят соподчиненный характер по отношению к стилям самодетерминации и имеют с последними тесные связи, обусловленные их высшими позициями в структуре личности человека. Силевые особенности самодетерминации и самоидентификации определяют принципиальную возможность достижения профессионализма высокого уровня. А особенности саморегулирования в структуре стилей достижения профессионализма скорее носят компенсаторный характер и оказывают влияние на динамику и сложность профессионального становления командира подразделения.

Далее была осуществлена проверка гипотезы о наличии связи стилей достижения профессионализма с темпераментальными особенностями личности руководителей воинских подразделений. Для этих целей средствами программы SPSS по методу непараметрической статистики «Н-критерий Крускала-Уоллеса» был осуществлен сравнительный анализ респондентов с различными стилями достижения профессионализма по выраженности показателей экстраверсии, нейротизма и психотизма (Таблица 2).

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа стилей достижения профессионализма

Ряды			
Показатель	Силевые группы	N	Средний ранг
Экстраверсия	Избегающий	15	28,90
	Гармоничный	18	30,50
	Самодостаточный	14	29,57
	Карьерный	11	28,59
	Всего	58	
Нейротизм	Избегающий	15	33,73
	Гармоничный	18	28,44
	Самодостаточный	14	23,29
	Карьерный	11	33,36
	Всего	58	
Психотизм	Избегающий	15	30,53
	Гармоничный	18	30,94
	Самодостаточный	14	27,57
	Карьерный	11	28,18
	Всего	58	
Статистические критерии ^{a,b}			
	Экстраверсия	Нейротизм	Психотизм
Хи-квадрат	,123	4,259	,511
ст.св.	3	3	3
Асимптотическая значимость	,989	,235	,916
а. Критерий Краскала-Уоллиса			
b. Группирующая переменная: стилевые группы			

Из проведенного анализа следует, что в выборках респондентов с различными стилями достижения профессионализма существенных и статистически значимых различий по показателям экстраверсии, нейротизма и психотизма не наблюдается. То есть, гипотеза о наличии связи стилей достижения профессионализма с темпераментальными особенностями руководителей подразделений не подтверждается. Данный факт указывает на то, что стиль достижения профессионализма занимает более высокие позиции в иерархической структуре индивидуальности человека, нежели темперамент и имеет более плотные связи со свойствами индивидуальности на уровне субъекта социальных отношений.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования подтвердили гипотезу о существовании эффективных и неэффективных стилей достижения профессионализма, позволили осуществить их выделение из множества стилевых проявлений индивидуальности, а также определить их структуру и содержание. В соответствии с критериями оценки были выделены три эффективных стиля достижения профессионализма и один неэффективный. При этом стилевые особенности достижения профессионализма не зависят от темперамента руководителей воинских подразделений. Подготовленные в ходе проведения исследования данные о ранговых различиях и корреляционных связях показателей позволяют провести дальнейший анализ и систематизацию стилевых особенностей достижения профессионализма руководителей воинских подразделений.

Библиография

1. Белинская Е.П. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М.Берзонски // Психологические исследования (электронный журнал). 2014. № 7 (34). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n34/964-belinskaya34.html> (дата обращения: 18.02.2019).
2. Богомаз С.А., Литвина С.А. Опросниковые методы исследования средовой идентичности. Методическое руководство. Томск: Национальный исслед. томск. гос. ун-т, 2015. 27 с.
3. Бронин И.Д. Психометрические показатели четвертой версии опросника стилей идентичности М. Берзонски / И. Д. Бронин // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (3). С. 86-92.
4. Дергачева О.Е. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций / О.Е. Дергачева, Л.Я. Дорфман, Д.А. Леонтьев // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2008. №3. С. 91-106.
5. Ермолаев-Томилини О. Ю. Математические методы в психологии. В 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / О. Ю. Ермолаев-Томилини. – 5-е из., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. 280 с.
6. Ермолаев-Томилини О. Ю. Математические методы в психологии. В 2 ч. Часть 2 : учебник для академического бакалавриата / О. Ю. Ермолаев-Томилини. 5-е из., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2018. 235 с.
7. Зайцева Ю.Е. Конструирование личной идентичности в ситуации жизненного выбора: к методологии исследования субъективных стратегий / Ю.Е. Зайцева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Социология. 2015. №1. С. 5-18.
8. Наследов А. SPSS 19: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2011. 400 с.
9. Метафоры времени и пространства в жизненных сценариях и Я-нарративах людей различных поколений / Под рук. Ю.Е. Зайцевой // Проект Российского гуманитарного научного фонда. СПб.: СПбГУ, 2017. № 15-36-0135. URL: <http://grant.rfn.ru> (дата обращения: 18.02.2019).
10. Моросанова В.И. Диагностика саморегуляции человека / В.И. Моросанова, И.Н. Бондаренко. М.: Когито-Центр, 2015. 304 с.
11. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. М.: Когито-Центр, 2004. 44 с.
12. Слободская Е.Р. Краткая форма личностного опросника Айзенка (ЛЮА-К) и ее использование для оценки риска употребления психоактивных веществ / Е.Р. Слободская, Г.Г. Князев, М.В. Сафронова // Психологический журнал. 2006. № 3. С. 94-105.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1985 – 1988. Т. III. П – Р. 1987. 752 с.

14. Чернышенко Э.А. Стиль достижения профессионализма в системогенетической концепции профессионального развития // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2018. № 9 (26). С. 65-77.
15. Чернышенко Э.А. Феномен профессионализма человека в социально-гуманитарных науках // Вестник современных исследований: электрон. науч.-практич. период. изд. 2018. № 7-3 (22). С. 122-126. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35351166_97253091.pdf (дата обращения: 18.02.2019).
16. Berzonsky M.D. Development and Validation of the Revised Identity Style Inventory (ISI-5): Factor. Structure, Reliability, and Validity // Psychological Assessment. 2013. № 25 (3). P. 893-904 doi: 10.1037/a0032642 URL: <https://www.researchgate.net/publication/236640870> (дата обращения: 18.02.2019).

Style features of achieving professionalism: the results of empirical research

Eduard A. Chernyshenko

Adjunct,
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
123001, 14, Bolshaya Sadovaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: chernyshenko_eduard@mail.ru

Abstract

This article presents the results of an empirical study of the stylistic features of the achievement of professionalism on the example of the leaders of military units. The study was aimed at studying the personality traits that make up the necessary internal component that allows managers to achieve professionalism in management activities. The study identified the criteria and indicators for assessing the stylistic features of the achievement of professionalism. And also selected methodological tools which included: questionnaire "Style of self-regulation of behavior VI. Morosanova", "M. Berzonsky's identity design styles questionnaire", "Russian-language questionnaire of causal orientations" and the short form of the personal questionnaire G. Aysenck. With the help of the indicated psychodiagnostic methods, three effective styles of achieving professionalism and one ineffective were identified. The selected styles have significant differences in all criteria and indicators for assessing the stylistic features of the achievement of professionalism. The hypothesis about the interrelation of the styles of achieving professionalism with the temperamental personality characteristics of the leaders of military units was refuted. The data on rank differences and correlation links of indicators prepared in the course of the study allow further analysis and systematization of the stylistic features of the achievement of professionalism of the leaders of military units.

For citation

Chernyshenko E.A. (2019) Stilevyye osobennosti dostizheniya professionalizma: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya [Style features of achieving professionalism: the results of empirical research]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 358-369.

Keywords

Professionalism, style, personality, individuality, leader, self-determination, self-identification, self-regulation.

References

1. Belinskaya E.P. Adaptation of the Russian-language version of M. Berzonsky's identity style questionnaire . Psychological Studies (electronic journal). 2014. № 7 (34). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n34/964-belinskaya34.html> (appeal date: 02/18/2019).
2. Bogomaz S.A., Litvina S.A. Questionnaire research methods of environmental identity. Methodical manual. Tomsk: National Research. Tomsk state Univ., 2015. 27 p.
3. Bronin I.D. Psychometric indicators of the fourth version of M. Berzonsky's identity style questionnaire / I. D. Bronin . Herald of Kemerovo State University. 2015. № 1 (3). Pp. 86-92.
4. Dergacheva O.E. Russian-language adaptation of the questionnaire of causal orientations / O.E. Dergacheva, L.Ya. Dorfman, D.A. Leontyev . Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology. 2008. №3. Pp. 91-106.
5. Ermolaev-Tomilin O. Yu. Mathematical methods in psychology. At 2 o'clock. Part 1: textbook for academic bachelor / O. Yu. Ermolaev-Tomilin. - 5th of., Corr. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2018. 280 p.
6. Ermolaev-Tomilin O. Yu. Mathematical methods in psychology. In 2 hours. Part 2: textbook for academic bachelor / O. Yu. Ermolaev-Tomilin. 5th of., Corr. and add. M.: Publishing Yurayt, 2018. 235 p.
7. Yu.E. Zaitseva Designing personal identity in a situation of life choice: on the methodology of researching subjective strategies / Yu.E. Zaitsev . Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12. Sociology. 2015. №1. Pp. 5-18.
8. Inherited A. SPSS 19: professional statistical data analysis. SPb .: Peter, 2011. 400 p.
9. Metaphors of time and space in life scenarios and I-narratives of people of different generations / Hand. Yu.E. Zaitseva. Project of the Russian Humanitarian Scientific Foundation. SPb .: SPSU, 2017. No. 15-36-0135. URL: <http://grant.rfh.ru> (appeal date: 02/18/2019).
10. Morosanova V.I. Diagnosis of human self-regulation / V.I. Morosanova, I.N. Bondarenko. M .: Kogito-Center, 2015. 304 p.
11. Morosanova V.I. Questionnaire "Style of self-regulation of behavior" (SMTA): Guide. M .: Kogito-Center, 2004. 44 p.
12. Slobodskaya E.R. The short form of the personal questionnaire Eysenk (LOA-K) and its use to assess the risk of substance use / E.R. Slobodskaya, G.G. Knyazev, M.V. Safronov . Psychological Journal. 2006. No. 3. P. 94-105.
13. Dictionary of the Russian language: In 4 tons. / Academy of Sciences of the USSR, Institute of Rus. lang / Ed. A.P. Evgenieva. 3rd ed. stereotype. M .: Russian language, 1985 - 1988. T. III. P - P. 1987. 752 p.
14. Chernyshenko E.A. The style of achieving professionalism in the system-genetic concept of professional development. World of Pedagogy and Psychology: an international scientific journal. 2018. No. 9 (26). Pp. 65-77.
15. Chernyshenko E.A. The phenomenon of human professionalism in the social sciences and humanities . Bulletin of contemporary research: electron. scientific practical period. ed. 2018. No. 7-3 (22). P. 122-126. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35351166_97253091.pdf (appeal date: 02/18/2019).
16. Berzonsky M.D. Development and Validation of the Revised Identity Style Inventory (ISI-5): Factor. Structure, Reliability, and Validity . Psychological Assessment. 2013. No. 25 (3). P. 893-904 doi: 10.1037 / a0032642 URL: <https://www.researchgate.net/publication/236640870> (access date: 02/18/2019).

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.085

Эмоциональное выгорание у лидеров групп в конфликтных ситуациях для развития профессиональной деятельности**Коннова Алена Алексеевна**

Студент,

Московский государственный университет технологий и управления,
109004, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 73;
e-mail: kit-kaat@bk.ru

Гутарова Ирина Анатольевна

Студент,

Московский государственный университет технологий и управления,
109004, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 73;
e-mail: ms.irin@inbox.ru

Прусакова Ксения Вячеславовна

Студент,

Московский государственный университет технологий и управления,
109004, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 73;
e-mail: ksenia120309@mail.ru

Шарин Владислав Сергеевич

Студент,

Московский государственный университет технологий и управления,
109004, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 73;
e-mail: tdka9@mail.ru

Аннотация

Наблюдаемые или фиксируемые выражения социально-психологической реальности, которые оказывают воздействие на все психологические выражения индивидов, считаются психологическими факторами. Выражение конфликтности специалиста зависит и от характеристики эмоциональной, коммуникативной сферы, адаптивного потенциала личностей и др. Одним из таких вероятных факторов конфликтности является эмоциональное выгорание специалистов. В современных условиях приватизации компаний существуют факты подавления инициативы сотрудников, что стремительно уменьшает степень их предпринимательства. В связи с этим в статье предпринята попытка научной трактовки лидерства как фактора возникновения конфликтов в компании. Трудности лидерства в компаниях в минувшие годы стали предметом изучения для менеджеров и объектом изучения различных научных школ. Научные школы трактуют

лидерство с позиций социальной диагностики личности, экономического и финансового поведения и воздействия внешних факторов на развитие и формирование профессионально компетентного индивида. Анализ лидерства как объекта изучения и управления подразумевает наиболее подробные подходы к раскрытию признаков лидерства в компаниях. Это связано с тем, что в основании управляющей должности всегда лежат индивидуальные свойства и характеристики сотрудника, его профессиональные коммуникативные умения, компетенцию, психологическую и социальную устойчивость.

Для цитирования в научных исследованиях

Коннова А.А., Гутарова И.А., Прусакова К.В., Шарин В.С. Эмоциональное выгорание у лидеров групп в конфликтных ситуациях для развития профессиональной деятельности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 370-380.

Ключевые слова

Психология, эмоции, лидер, конфликт, деятельность

Введение

Синдром эмоционального выгорания – это такое состояние физического и эмоционального истощения, которое является итогом чрезмерной работы, высоких требований к самому себе и непрерывного стресса. Выражается как в формах физической усталости, так и в чувствах психологической и эмоциональной истощенности.

Факторов эмоционального выгорания множество и, в основном, они связаны с исполнением профессиональных обязанностей: очень много работы без отдыха и общения с окружающими, недостатки взаимоотношений с близкими людьми, большой круг обязанностей, недосып. Кроме того, способствовать формированию эмоционального выгорания могут определенные черты характера. К примеру, перфекционизм, пессимизм, стремление контролировать все аспекты работы и своей жизни, нежелание делегировать круг обязанностей.

Эмоциональное выгорание происходит постепенно, оно скапливается неделями и даже месяцами, отравляя и истощая организм человека. В связи с этим одной из основных задач при его искоренении является своевременное определение симптомов. Наиболее типичные: отсутствие мотивации, усталость, ухудшение качества работы, отсутствие удовлетворенности работой и жизнью, когнитивные проблемы, фрустрация, цинизм и другие негативные эмоции.

Основная часть

В 1974 г американский психиатр Х.Дж. Фрейденберг ввел понятие «синдром эмоционального выгорания». Данное понятие происходит от выражения «burnout», которое переводится как «сгорание» или «выгорание». Х. Дж. Фрейденберг вывел этот термин для характеристики психологического положения человека, его деморализаций, разочарования и крайней усталости, которые он наблюдал у сотрудников психиатрического учреждения, которые находятся в интенсивном и тесном общении с клиентом (пациентом) в эмоционально перегруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи.

При наличии всех данных признаков появляется состояние, которое известный современный русский психолог Леонид Китаев-Смык оценивает как связанное с потерей

Emotional burnout of group leaders in conflict situations...

ценности жизни, равнодушием. Личность внешне может сохранить респектабельность, но быть с «пустым» взглядом и отсутствием интереса к миру.

Одним из показателей эмоционального выгорания в профессиональной деятельности является состояние психического стресса, вызванного конфликтами, сложностями в решениях трудных социальных проблем, которые приводят к хронической тревоге, ощущениям постоянного дискомфорта, разочарования, пессимизма.

Хроническое пребывание в состоянии повышенной тревожности и вызванного им дискомфорта негативно воздействует на здоровье человека, сопровождается соответствующими симптомами и приводит к бессознательному волнению, беспокойству, различным расстройствам. По данным Американского национального института здоровья и безопасности (NIOSH), сегодня более 35 миллионов человек в мире страдают от проблем, которые связаны с профессиональным выгоранием. Результаты исследований, которые проведены консалтинговой группой «Мой голос», показывают, что британские компании ежегодно тратят около 13 миллионов фунтов на оплату труда сотрудников, которые болеют из-за всевозможных профессиональных перегрузок.

Жизнь в состоянии постоянного беспокойства приводит к тому, что у человека развиваются пре-невротические состояния и гипертрофированное восприятие окружающего мира как среды, которая несет опасность. В связи с этим возникают угрозы его психическому здоровью, что отрицательно сказывается на работоспособности и профессиональной деятельности работников.

Существует множество факторов, которые воздействуют на эмоциональные состояния сотрудника и приводят к эмоциональному выгоранию.

Во-первых, от выгорания больше всего страдают те профессии, в которых люди много занимаются и взаимодействуют с разными людьми. Прежде всего, это медицинские и социальные работники, консультанты, преподаватели, работники правоохранительных органов, психологи, менеджеры по персоналу.

Во-вторых, в «группу риска» входят лица, испытывающие постоянный внутриличностный конфликт: имеют низкую заработную плату, плохие условия труда, не обеспечены жильем и т.д. Профессиональные качества и индивидуальные психологические особенности менеджеров иногда приводят к принятию ошибочного управленческого решения, и это становится серьезной причиной для вхождений сотрудника в «группу риска».

В-третьих, эмоциональное выгорание больше ощущается работниками, чья профессиональная деятельность осуществляется в условиях постоянной нестабильности и страха потерять работу.

В-четвертых, на фоне непрерывного стресса признаки эмоционального выгорания выражаются в тех ситуациях, когда человек находится в новой, необычной среде, в которой необходимо действовать быстро и эффективно. Часто в данных случаях новый работник остро осознает свою некомпетентность. В данной ситуации признаки профессионального выгорания могут возникнуть после 6 месяцев работы.

В-пятых, синдром выгорания чаще встречается у жителей мегаполисов, живущих в условиях навязанного общения и взаимодействия со значительным количеством незнакомцев [Александрова, 2013, 34].

Этот список профессий и факторов можно дополнить. Считается, что синдром выгорания формируется у тех лиц, профессия которых требует длительного пребывания в экстремальных условиях, при постоянном повышении уровня нервно-психического стресса без должного отдыха.

И речь идет не только о чисто физиологических факторах, которые связаны с условиями труда: высокая физическая активность, вибрация, повышенная скорость, значительное количество информации, которая перегружает зрительные, слуховые и кинестетические анализаторы. Это, прежде всего, психологические и организационные сложности, необходимость непрерывно быть в форме, невозможности выбрать контингент для профессионального общения, отсутствие достаточной эмоциональной разрядки, значительное количество контактов в рабочее время, несбалансированный рабочий день, отсутствие позитивных факторов.

Психологи полагают, что те, кто вынужден общаться с людьми, находящимися в негативных эмоциональных состояниях, которые имеют разные физические и психические дефекты, в особенности быстро подвергаются негативным проявлениям синдрома [Андреева, 2015, 47].

Личным ресурсом для преодоления и снижения риска выгорания является высокий уровень эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект – это совокупность умственных способностей, которые обеспечивают распознавание, понимание и контроль как своих собственных эмоций, так и эмоций иных людей для успешного достижения этой цели. Формирование эмоционального интеллекта, управления собственными эмоциями и эмоциями иных людей положительно сказывается на межличностном взаимодействии, снижает риск профессионального выгорания [Пальчевская, Куимова, 2015, 51].

Восстановлению эмоциональной иммунной системы также способствует:

- структурирование и организации рабочих мест;
- оптимизация профессиональных нагрузок;
- разъяснения работнике его места в организации, функций, прав и должностных обязанностей;
- создание благоприятного психологического климата в коллективах;
- поддержание дружеских отношений с коллегами;
- обсуждение с работниками критериев и перспектив профессионального роста;
- избегание чрезмерной конкуренции;
- создание и поддержание корпоративных традиций (деловой стиль одежды, встречи с коллегами, совместный отдых и т.д.);
- внедрение форм моральных и материальных поощрений;
- создание условий для профессионального развития [Игумнова, 2013, 83].

Другим способом предотвращения эмоционального выгорания является поддержание себя в хорошей форме, полноценный отдых, соблюдение режима сна, сбалансированное питание. Так, эмоциональное выгорание является не просто итогом стресса, но результатом неконтролируемого стресса. Эмоциональное истощение характеризуется безразличием, эмоциональным истощением, чувством некомпетентности, отрицательным профессиональным самовосприятием. Выгорание приводит к неопределенности, чувству не востребованности, удаленности от коллег, раздражению, разочарованию в отношении к работе.

Каждый специалист, который ежедневно сталкивается с другими людьми в своей практике, испытывает напряжение и, если это общение является интенсивным и сложным, постепенно специалист становится все более уставшим, изнуренным, испытывает нежелание работать и качественно выполнять свои обязанности. В данной ситуации говорят о синдроме эмоционального выгорания.

Его симптомы с недостаточной осведомленностью зачастую воспринимаются руководствами как проблема «плохих» сотрудников. Есть штрафы, которые усугубляют

ситуацию. Однако осознание проявлений эмоционального выгорания может помочь менеджеру понять подчиненного в течение этого периода жизни и предотвратить чрезмерное развитие этого синдрома.

- лелеет чувство незаменимости,
- нарушает сон и питание,
- отбрасывает другие хобби и интересы, ограничивает не связанные с работой контакты,
- вытесняет из сознаний текущие трудности, не думает о неудачах и разочарованиях,
- не получает похвалы, положительных оценок, адекватных, по его мнению, затраченных

усилий, затем происходит активное потребление личных ресурсов без притоков позитивных эмоций, и тогда начинают наблюдаться следующие явления, которые свидетельствуют об истощениях: чувство усталости, бессонницы, рассеянности, угрозы несчастных случаев, травм.

Признаки выгорания:

- склонность приписывать вину за свои неудачи другим,
- критически-скептическое восприятие коллег,
- бесчеловечное, равнодушное, циничное отношение к людям,
- нежелание выполнять свои обязанности, отсутствие инициативности, выполнение заданий

при минимальных требованиях;

- чувство скуки и разочарования в работе и жизни в целом;
- искусственное продление перерывов в работе, отпусков (к примеру, из-за отпуска по болезни), опоздания, ранний уход с работы, отсутствие во время службы;
- акцент на материальном аспекте при неудовлетворенности работой;
- снижение концентрации внимания, негибкость мышления, недостаток воображения.

Эмоциональному выгоранию подвержен каждый человек.

Как правило, профессиональное эмоциональное выгорание – это защитная реакция нашей психики на те или иные неблагоприятные факторы. Примерно по той же модели из врачей с течением времени получают отъявленные циники – иначе просто не получается. Главное отличие здесь в том, что с цинизмом можно вполне успешно работать дальше, а вот эмоциональное выгорание сотрудников становится значительной проблемой как для самих работников, так и для предприятия. Причем если не обращать на это состояние никакого внимания, оно может привести к печальным результатам, например, к депрессии или неврозу.

Если говорить о наиболее частных причинах эмоционального выгорания, то для начала разделим их на две условные группы: психологического и физиологического уровня. Следует заметить, что данные группы взаимосвязаны, и главную роль в формировании профессионального выгорания играют именно психологические причины (и это логично, иначе бы мы говорили только о физическом истощении).

Де факто во многих случаях основной причиной этого состояния выступает хроническое напряжение из серии «Не успели помочь одному человеку, как тут же не успели помочь другому». Постоянные авралы и работа на пределе сил нередко приводят к тому, что организм пытается защититься от таких нагрузок. Большинство из нас может преодолеть различные трудности на своем пути (личном или рабочем). Например, какое-то время работать в две смены и/или без выходных. Мы способны напрячься, чтобы достигнуть некой цели, после чего организму обязательно нужно время на расслабление, восстановление, отдых.

Один из ключевых факторов в данном случае – наличие цели. Когда достижимой цели нет, работать на пределе сил приходится постоянно, и конца и края такому режиму не видно,

ситуация в корне меняется. Используя все имеющиеся физические и психические силы организм не успевает восстановиться, теряет резервы, переходит на режим экономии ресурсов и ищет способы защиты. Следствием всего этого может стать эмоциональное выгорание [Пугачев, 2016, 101].

Конечно, резервы энергии у всех разные, и то, что одному удастся без проблем, другому категорически не подходит. Например, кто-то может адаптироваться к сложному графику и после 24-часовой смены пойти на встречу с друзьями; другие же чувствуют полный упадок сил после 8-9 часов работы. Все это абсолютно нормально. Существует теория, что организм вырабатывает столько энергии, сколько нужно, чтобы покрыть наши потребности, и еще чуть-чуть. Однако в случае с эмоциональным выгоранием этого не происходит. Почему? Ответ надо искать в психологических причинах.

Изначально в основе эмоционального выгорания лежат именно психологические причины, и часто они связаны с неудовлетворенностью результатами работы. Как мы уже говорили, это может быть отсутствие цели и, соответственно, результата как такового: авралы становятся бесконечными, и окончание одной задачи не приносит радости, а лишь означает начало нового аврала. Постоянное функционирование в таком режиме очень тяжело – не только физически, но и психологически. Отсутствие удовлетворенности от итогов работы, от самого факта завершения проекта весьма негативно влияет на отношение к собственной деятельности, а организм не только не успевает восстановиться физически, но и постоянно испытывает истощение на эмоциональном уровне. Отсюда и появляется выгорание.

Также оно может быть связано с изначально идеалистичным представлением о смысле работы, предназначении сотрудника, что разбивается о суровую реальность. Чем выше были эмоциональные ожидания («Мы будем спасать мир!», «Мы поможем тысячам людей!»), тем выше шанс, что их «неоправдание» может привести к рассматриваемому синдрому [там же, 65].

Важна не только отдача от работы, но и сам процесс ее выполнения. В частности, постоянное эмоциональное и/или временное давление (например, со стороны начальника, коллег и т.д.) также сказывается не слишком позитивно. Это в чем-то близкий первому, но все же другой аспект, вызывающий эмоциональное выгорание и объясняющийся тем же принципом: невозможно постоянно работать на пределе возможностей.

Среди факторов эмоционального выгорания также можно отметить слишком высокие требования к самому себе, к получаемым результатам, к карьерному росту – словом, все, что присуще перфекционистам. Недостижение завышенных планов приводит к тому, что первоначальный энтузиазм начинает уменьшаться и способен уйти в глубокий минус, то есть в апатию, равнодушие, раздражение, отвращение и т.д.

На развитие эмоционального перенапряжения влияют как объективные внешние обстоятельства трудовой среды, так и личностные особенности человека.

Стресс, в том числе и профессиональный, развивается в три стадии:

Первая – стадия тревоги, когда мобилизуются защитные механизмы человека. Если на человека обрушились громадные объемы работы, он аккумулируется и начинает работать сверх силы, чтобы выполнить порученное дело.

Вторая – стадия сопротивляемости, когда человек пытается приспособиться к действию стрессорного фактора. Однако, когда адаптационные способности человека по преодолению стрессовой ситуации превышены, развивается третья стадия.

Третья – истощение, которая рассматривается, как проявление СЭВ.

В структуре СЭВ выделяют три фундаментальных компонента: эмоциональное истощение,

деперсонализация, редукция профессиональных достижений [Шорохова, 1983, 43].

Эмоциональное истощение выражается чувством усталости, опустошения. Эмоции становятся блеклыми, человек ощущает, что не способен ощущать ту гамму чувств, что раньше. В целом в профессиональной сфере (а затем и в личной) превалируют негативные эмоции: раздражительность, подавленность.

Деперсонализация характеризуется восприятием людей скорее не как личностей, а как объектов, общение с которыми происходит без эмоционального вовлечения. Отношение к клиентам (пациентам, ученикам) становится бездушным, циничным. Контакты становятся формальными и обезличенными.

Редукция профессиональных достижений характеризуется тем, что человек начинает сомневаться в своем профессионализме. Достижения и успехи на трудовом поприще кажутся незначимыми, а перспективы в карьере – нереальными. Появляется безразличие к работе.

Синдром эмоционального выгорания неизменно отражается не только на профессионализме человека, но и на психическом и физическом здоровье.

Так, принято выделять несколько групп симптомов, свойственных СЭВ:

Физические симптомы – усталость, головная боль, головокружение, потливость, мышечная дрожь, нарушения сна, диспептические расстройства, колебания артериального давления, изменение веса, одышка, метеочувствительность.

Эмоциональные симптомы – пессимизм, цинизм, чувства беспомощности и безнадежности, тревога, подавленное настроение, раздражительность, чувство одиночества, чувство вины.

Изменения в интеллектуальной сфере – потеря интереса к получению новой информации, потеря интереса к жизни, отсутствие желания разнообразить свой досуг.

Поведенческие симптомы – длительная рабочая неделя, усталость при выполнении рабочих обязанностей, необходимость делать частые перерывы в работе, безразличие к еде, пристрастие к алкоголю, никотину, импульсивные поступки.

Социальные симптомы – отсутствие желания принимать участие в общественной жизни, скудное общение с коллегами и родными, изоляция, ощущение непонимания другими людьми, чувство нехватки моральной поддержки [Солодкова, 2011, 59].

Профессиональное «выгорание» сотрудников вызывает снижение доброй воли, общения, снижения позитивных эмоциональных отношений ко всем людям, не только осужденным. Это увеличивает агрессивность, раздражительность, негатив, обиду, подозрительность. Эти изменения косвенно стимулируют развитие вины и приводят к возникновению личного конфликта. Как это ни парадоксально звучит, но синдром «выгорания» в какой-то степени является защитным механизмом, так как позволяет людям дозировать и экономно расходовать свои энергетические ресурсы. Но это утверждение верно только тогда, когда речь идет о началах формирования этого государства. На наиболее поздних этапах выгорание оказывает негативное влияние на выполнение профессиональных обязанностей и отношения с окружающими. Синдром выгорания имеет множество последствий, начиная от усталости, неспособности сосредоточиться, нарушений сна и заканчивая раздражительностью, беспокойством и депрессией. Одним из значительных признаков «выгорания» является потеря интереса к работе. Поэтому синдром «выгорания» оказывает негативное влияние не только на профессиональную деятельность, но и в целом уменьшает качество жизни людей.

В настоящее время во всем мире понимают значительность ущерба для экономики стран и организаций, который приносит синдром профессионального выгорания у работников.

Это и снижение эффективности в работе, и пропуски работы по больничному листу, и увеличение расходов на медицинское обслуживание.

Поэтому вопросам профилактики и коррекции профессионального выгорания в развитых странах уделяют значительное внимание. В этом направлении проводятся исследования, разрабатываются новые методы и вносятся различные поправки в трудовое законодательство, призванные решать эту проблему.

Различные фирмы-гиганты устанавливают внутренним регламентом правила и нормы, призванные обеспечить недопущение этого синдрома.

Так, например, в некоторых европейских странах в больших фирмах существуют разгрузочные комнаты, где работники могли бы отдохнуть и восстановиться, также за счет фирмы сотрудники могут посещать психолога.

В call-центрах Америки в рамках эксперимента разрешали не сидеть на одном месте во время разговора, а давали возможность передвигаться по офису, перекидывать различные предметы и смотреть телевизор с выключенным звуком. Наблюдение за таким режимом работы позволило отметить повышение эффективности работы, которое проявлялось в уменьшении количества жалоб, а при опросах клиентов большей удовлетворенностью работой центров. А также меньшей усталостью сотрудников в процессе трудовой деятельности, что, конечно же, объясняется взаимозависимыми факторами.

Известная всем компания Гугл, находящаяся в авангарде передовых технологий, с особым вниманием относится к творческому потенциалу своих работников. Здесь прекрасно понимают, что синдром эмоционального выгорания в первую очередь сказывается именно в этой сфере деятельности работников корпорации, и поэтому уделяют особое внимание предотвращению данного явления у себя в организации. Они являются лидерами не только в IT технологиях, но и в организации трудовой деятельности. Компания Гугл проявляет максимальную заботу о сотрудниках, с учетом индивидуальных особенностей каждого из них. Осознавая, что люди разные и имеют разные потребности, они готовы предоставить им наилучшие условия организации труда и отдыха.

В первую очередь компания отказалась от нормированного рабочего дня и обязательного посещения рабочего места, поэтому работники сами могут выбирать, где им удобнее работать и в какое время.

При компании созданы детские центры, которые работают с детьми от 3 месяцев. То есть родители могут не переживать о детях и доверить их профессиональным няням [Пальчевская, Куимова, 2015, 63].

Компания закупила дорогое оборудование для релаксации – кресла-коконы для релаксации и стимулирования творческого процесса, которыми сотрудники фирмы могут воспользоваться в любое для них удобное время.

Не менее оригинально компания подходит к проведению отпусков сотрудников, обеспечивая сотрудников реализацией их мечты, желают ли они провести отдых в Гималаях или полетать на аэроплане. Этим подходом они обеспечивают высокую эффективность сотрудников в работе.

Интересен подход к профилактике профессионального выгорания в Японии. Японские компании тоже известны своей эффективностью труда и высокими результатами в сфере разработки технологий и высоким качеством в сфере обслуживания. Япония – страна, где преобладает коллективистский тип общества, который подразумевает приоритет цели коллектива над целями личности, смогла далеко продвинуться в направлении согласования

потребностей коллектива и личности.

Одним из самых ярких примеров можно назвать специальные комнаты, где работник мог бы выплеснуть агрессию, накопившуюся в результате плотного и частого взаимодействия в коллективе при жесткой субординации. В таких комнатах разрешается кричать, бить грушу и разбивать посуду. В Астане уже тоже существуют подобные комнаты для снятия напряжения, в которых клиентам разрешается крушить мебель и бить посуду.

Также в Японии во многих фирмах для стимулирования творческого процесса поощряется любая креативность. Премии выдаются за изобретения, которые, возможно, никогда не пригодятся, тем самым поощряя людей к инициативе.

В японских авиакомпаниях принято раз в неделю собирать всех стюардесс в группу, где бы они свободно могли обсудить свою работу, сложные случаи и сложных клиентов, получить совет, а главное, поддержку в лице своих коллег. Тем самым снимая внутреннее напряжение и агрессию, накопившиеся за это время в результате выполнения ими их профессиональных обязанностей [Свеницкий, 2014, 62].

В некоторых японских компаниях ставят в кабинетах перекладины, на которых можно было бы подтягиваться и разминать спину, а также столы и стулья с возможностью менять высоту, что дает возможность изменять положение тела для уменьшения усталости.

Заключение

На современном этапе развития на постсоветском пространстве также осознаются негативные последствия данного феномена. И, перенимая опыт зарубежных передовых компаний и адаптируя его с учетом культурных особенностей стран, в практику стали вводить меры по профилактике и коррекции профессионального выгорания.

Одним из таких способов можно назвать ставшие модными выездные тимбилдинги или, как их еще называют, тренинги командообразования. Они обеспечивают сотрудников не только качественным досугом и отдыхом от трудовых будней, но и новыми впечатлениями, а также сближают сотрудников коллектива, создавая атмосферу доверия и поддержки.

Это напрямую влияет на общую атмосферу в коллективе, что создает условия, способствующие предотвращению профессионального выгорания.

Библиография

1. Александрова Е.В. Социально-трудовые конфликты: пути разрешения. М.: Сфера, 2013. 335 с.
2. Андреева Г.В. Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 2015. 363 с.
3. Игумнова Г.В. Эмоциональное выгорание как фактор конфликтности специалиста // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 10-3. С. 486.
4. Пальчевская Е.С., Куимова М.В. О профилактике эмоционального выгорания // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 1266-1267.
5. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации. М.: Аспект-Пресс, 2016. 67с.
6. Райкова Е.Ю. Терапия и профилактика профессионального выгорания у представителей помогающих профессий // Молодой ученый. 2011. № 5. Т.2. С. 92-97.
7. Свеницкий А.Л. Социальная психология управления. СПб., 2014. С.143-167
8. Скотт Дж.Г. Конфликты, пути их преодоления. Киев: Внешторгиздат, 2011. С. 95-104.
9. Солодкова Т.И. Эмоциональный интеллект как личностный ресурс преодоления синдрома выгорания и его развитие у педагогов: дис. ... канд. псих. наук. Иркутск, 2011. 160 с.
10. Шорохова Е.В. (ред.) Социально-психологические проблемы производственного коллектива. М.: Наука, 1983. С. 240.
11. Naisberg-Fennig S. et al. Personality characteristics and proneness to burnout: A study among psychiatrists // Stress Medicine. 1991. Vol. 7. Is. 4. P. 201-205.

Emotional burnout of group leaders in conflict situations for the development of professional activity

Alena A. Konnova

Graduate Student,
Moscow State University of Technology and Management,
109004, 73, Zemlyanoi Val st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kit-kaat@bk.ru

Irina A. Gutarova

Graduate Student,
Moscow State University of Technology and Management,
109004, 73, Zemlyanoi Val st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ms.irin@inbox.ru

Kseniya V. Prusakova

Graduate Student,
Moscow State University of Technology and Management,
109004, 73, Zemlyanoi Val st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ksenia120309@mail.ru

Vladislav S. Sharin

Graduate Student,
Moscow State University of Technology and Management,
109004, 73, Zemlyanoi Val st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tdk9@mail.ru

Abstract

The observed or fixed expressions of social and psychological reality which make impact on all psychological expressions of individuals are considered as psychological factors. Expression of conflict behavior of the expert depends also on characteristic of the emotional, communicative sphere, adaptive potential of persons, etc. One of such probable factors of conflict behavior is emotional burning out of experts. In modern conditions of privatization of the companies there are facts of suppression of an initiative of employees that promptly reduces extent of their business. In this regard in article an attempt of scientific interpretation of leadership as factor of emergence of the conflicts in the company is made. Difficulties of leadership in the companies in the last years became a studying subject for managers and object of studying of various schools of sciences. Schools of sciences treat leadership from positions of social diagnostics of the personality, economic and financial behavior and impact of external factors on development and formation of professionally competent individual. The analysis of leadership as object of studying and management means the most detailed approaches to disclosure of signs of leadership in the

companies. It is connected with the fact that in the basis of the operating position individual properties and characteristics of the employee, his professional communicative abilities, competence, psychological and social stability always lie.

For citation

Konnova A.A., Gutarova I.A., Prusakova K.V., Sharin V.S. (2019) Emotsional'noe vygoranie u liderov grupp v konfliktnykh situatsiyakh dlya razvitiya professional'noi deyatel'nosti [Emotional burnout of group leaders in conflict situations for the development of professional activity]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 370-380.

Keywords

Psychology, emotions, leader, conflict, activity.

References

1. Aleksandrova E.V. (2013) *Sotsial'no-trudovye konflikty: puti razresheniya* [Socio-labor conflicts: ways to resolve]. Moscow: Sfera Publ.
2. Andreeva G.V. (2015) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow: Aspekt-Press Publ.
3. Igumnova G.V. (2013) Emotsional'noe vygoranie kak faktor konfliktnosti spetsialista [Emotional burnout as a factor of conflict of a specialist]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 10-3, p. 486.
4. Naisberg-Fennig S. et al. (1991) Personality characteristics and proneness to burnout: A study among psychiatrists. *Stress Medicine*, 7, 4, pp. 201-205.
5. Pal'chevskaya E.S., Kuimova M.V. (2015) O profilaktike emotsional'nogo vygoraniya [On the prevention of burnout]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 9, pp. 1266-1267.
6. Pugachev V.P. (2016) *Rukovodstvo personalom organizatsii* [Management staff of the organization]. Moscow: Aspekt-Press Publ.
7. Raikova E.Yu. (2011) Terapiya i profilaktika professional'nogo vygoraniya u predstavitelei pomogayushchikh professii [Therapy and prevention of professional burnout in representatives of helping professions]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 5, 2, pp. 92-97.
8. Scott J.G. (2011) *Konflikty, puti ikh preodoleniya* [Conflicts and ways to overcome the]. Kiev: Vneshtorgizdat Publ.
9. Shorokhova E.V. (ed.) (1983) *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy proizvodstvennogo kollektiva* [Socio-psychological problems of the production team]. Moscow: Nauka Publ.
10. Solodkova T.I. (2011) *Emotsional'nyi intellekt kak lichnostnyi resurs preodoleniya sindroma vygoraniya i ego razvitiye u pedagogov. Doct. Dis.* [Emotional intelligence as a personal resource to overcome the burnout syndrome and its development in teachers. Doct. Dis.]. Irkutsk.
11. Svetsitskii A.L. (2014) *Sotsial'naya psikhologiya upravleniya* [Social psychology of management]. St. Petersburg.

УДК 159.9.072

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.086

Профессиональный образ жизни сотрудников силовых структур, обеспечивающих безопасность внешних рубежей

Люкшина Дарья Сергеевна

Старший преподаватель кафедры общепсихологических дисциплин,
Тихоокеанский государственный медицинский университет,
690002, Российская Федерация, Владивосток, просп. Острякова, 2;
e-mail: danyasergeevna@gmail.com

Аннотация

Цель исследования – выявить и описать профессиональный образ жизни сотрудников силовых структур, обеспечивающих безопасность внешних рубежей страны. Выборку составили 47 сотрудников силовых структур: 37 мужчин и 10 женщин, в возрасте от 23 до 62 лет. В работе использовались метод наблюдения и беседы. Для профессионального образа жизни данных сотрудников характерно: 100% времени уделять служебной деятельности; «Стойко переносить тяготы и лишения воинской службы»; быть всегда готовым, наблюдательным, обладать профессиональным навыком «широко взгляда»; уметь быстро адаптироваться, к изменяющимся условиям на уровне личности, профессии и на внутрисемейном уровне. Общаться в основном на профессиональные темы, иногда личные; не разглашать служебные сведения; при возникновении конфликтов руководствоваться уставом и соблюдать субординацию. Основные профессиональные ценности: ответственность, работоспособность, порядочность, верность, бдительность, стрессоустойчивость, выносливость, сдержанность, хорошая адаптация. Из профессиональных деформаций может доминировать: мнительность, настороженность, высокий уровень контроля и ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Люкшина Д.С. Профессиональный образ жизни сотрудников силовых структур, обеспечивающих безопасность внешних рубежей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 381-387.

Ключевые слова

Образ жизни, образ мира, профессиональный образ жизни, экстремальные условия, представители профессий экстремального профиля, сотрудники силовых структур.

Введение

На сегодняшний день преобладает многополюсная система силового противостояния, предсказуемое ранее противоборство двух мировых держав, переросло в различные местные источники вооруженных конфликтов, готовые перерасти в локальные военные акты в любой момент времени. Россия территориально продолжает оставаться в зоне «повышенного риска» [Рыжих Д.П., 2006]. Требования по защите рубежей страны в мирное время, возлагаемые на сотрудников силовых структур, обеспечивающих безопасность внешних рубежей, снова возрастают. От степени психологической готовности, уровня профессиональных умений и квалификации данных специалистов решать профессиональные задачи повышенной сложности зависит будущее страны на современном этапе нестабильного мирового развития [Люкшина Д.С., 2016; Люкшина Д.С., Калита В.В., 2018].

Основная часть

В психологическую науку В.П. Серкин ввел категорию образа жизни для глубинного и обобщенного описания образа мира. Описания и изучения всех видов деятельности, в которые включен субъект и которые он реализует в ситуации здесь и сейчас в течение конкретного периода. Данное понятие необходимо для комплексного изучения основных сфер и условий жизнедеятельности субъекта труда. По мнению Б.Ф. Ломова образ жизни определяется профессиональной деятельностью и личными отношениями. Образ жизни включает определенный образ действий, мыслей, чувств, исходящий из побуждений в объективных условиях и с достижением определённых результатов. И в этом процессе человек сам формируется и формирует свой образ жизни [Ломов Б.Ф., 1999]. Любая профессиональная деятельность влияет на образ мира, а в некоторых случаях определяет всю жизнь субъекта. И тогда это уже профессиональный образ жизни, который изучали Бондарчук Н.В., Гаранина О.А., Климов Е.А., Пивоварова С.В., Серкин В.П., Шунькова С.В. и др. [Бондарчук Н.В., 2013; Гаранина О.А., 2006; Климов Е.А., 1995; Пивоварова С.В., 2008.; Серкин В.П., 2005; Шунькова С.В., 2011]. Профессионал, работающий в экстремальных условиях стремиться реализовать свою деятельность максимально эффективно, качественно, в реальные временные промежутки, так как данные требования обусловлены спецификой организации.

Цель исследования - описать профессиональный образ жизни сотрудников силовых структур, обеспечивающих безопасность внешних рубежей.

Материалы и методы. Выборку составили 47 сотрудников силовых структур, обеспечивающих безопасность внешних рубежей: 37 мужчин, 10 женщин, в возрасте от 23 до 62 лет. В работе использовались метод наблюдения и беседы.

Результаты и их обсуждение

Без становления профессионального образа жизни длительная, качественная, удовлетворяющая профессиональная деятельность невозможна. Рассмотрим 11 параметров профессионального образа жизни, выделенных В.П. Серкиным [Серкин В.П., 2005] и их проявление у сотрудников силовых структур, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Параметры профессионального образа жизни у сотрудников силовых структур, обеспечивающих безопасность внешних рубежей

Параметры профессионального образа жизни по В.П. Серкину	Проявление у сотрудников силовых структур, обеспечивающих безопасность внешних рубежей
Специфические временные периоды профессиональной деятельности, других форм активности.	100% времени присутствуют на службе: 8 часов - служебная нагрузка, как правило, осуществляемая в 1 или 2 приема; 8 часов - решение задач повседневной деятельности, согласно распорядка дня: подготовка к службе, осуществление личной гигиены, решение бытовых проблем, уход за техникой, животными, занятие по боевой подготовке, досуг – просмотр телепередач и т.д.; 8 часов на сон. В период усиленной охраны внешних рубежей нагрузка возрастает с 8 до 12 часов, выходные отменяются, у сотрудников существует негласное правило в этот период. «Даже будучи выходным, находясь за пределами части, сотрудник всегда находится в положении на службе». Они постоянно должны находиться на связи, выполняют большой объем работы, постоянно отсутствуют дома, у них нет возможности выезда за пределы гарнизона без специального разрешения, даже в законные выходные. Отдых только в отпуске - качество отдыха в отпуске увеличивается пропорционально удаленности от гарнизона.
Особенности профессионального общения, долгое время в ограниченном кругу; межличностного общения в группе; круг и темы общения в личное время.	Характеризуется узким кругом общения длительный промежуток времени, из-за малочисленности коллектива, особенно на заставах. Общение в основном на профессиональные темы - обсуждение рабочих моментов, нахождение выхода из сложных ситуаций, стрелковое оружие; и личные темы - семья, дети, личные интересы. Существуют запретные темы - разглашение служебных сведений. При возникновении конфликтов руководствуются уставом и соблюдают субординацию в отношениях.
Принятые поведенческие стереотипы.	«Стойко переносить тяготы и лишения воинской службы». Быть всегда готовым, наблюдательным, обладать профессиональным навыком «широко взгляда» (в любой момент времени видеть, что, где и как происходит). «Опять идем в наряд, нельзя нам спать, когда другие люди спят». Умением быстро адаптироваться к новым условиям службы, коллективам, условиям проживания. «Начальник всегда прав» - авторитет начальника играет определяющую роль. Обладают низким уровнем требовательности к условиям проживания. Доминирующая роль в семье в принятии решений в сфере бытовых вопросов принадлежит женам. 28 мая общегосударственный праздник - профессиональный праздник для действующих сотрудников и сотрудников в запасе.
Развитие и влияние на образ жизни ПВК и профессиональных деформаций.	У сотрудников доминируют ответственность, выдержка, наблюдательность, бдительность, физическая подготовка, умение руководить людьми и подчиняться, просчитывать ситуацию, отдаваться 100% работе. В 45 лет они имеют звание, должность, карьерный рост, стаж, уважение, статус, подчинение сотрудников, определенное отношение к себе, и выход на пенсию является травматичным событием, сопровождающимся депрессивными реакциями. Из системы силовых структур сотрудник может выйти на пенсию, но перестать быть специалистом и находиться в системном профессиональном образе жизни не может никогда, и часто не хочет. Из профессиональных деформаций доминирует мнительность, настороженность, высокий уровень контроля и ответственности.

Параметры профессионального образа жизни по В.П. Серкину	Проявление у сотрудников силовых структур, обеспечивающих безопасность внешних рубежей
Референтная группа с ее системой ценностей.	Для сотрудников это рабочий коллектив с друзьями и семья. Основные ценности: ответственность, работоспособность, порядочность, верность, бдительность, стрессоустойчивость, выносливость, сдержанность, хорошая адаптация.
Переживание физического и социального десинхрониза, смена климатических поясов, культурной и языковой среды, несовпадение времени жизни специалиста и значимых людей.	100% времени посвящено службе, время семье выделяют поздно ночью, рано утром, в отпуске и в выходные. При проживании на заставах, время семье уделяется больше, чем при проживании в военных гарнизонах. Бытовые вопросы решают жены.
Адаптация и реадaptация в период начала и окончания сезона, вахты.	Адаптация молодого пополнения – военнослужащих по контракту, лейтенантов прибывших из учебных заведений к местам несения службы. Начинается со знакомства с участком, представлением коллективу, вхождением в служебную деятельность. Адаптация при частой смене мест службы, обусловленная служебной необходимостью, и карьерным ростом. Из-за этого сотрудники и их семьи ведут кочевой образ жизни, жилье и быт носят временный характер. Жены страдают от вынужденной безработицы, а дети от отсутствия образования (детские сады, школы). Специалисты вынуждены адаптироваться к изменяющимся условиям на уровне личности, профессии и на внутрисемейном уровне. Адаптация к отпуску и реадaptация после выхода на службу. Адаптация и реадaptация участников боевых действий. Адаптация, связанная с выходом на пенсию (на наш взгляд, самая тяжелая).

При профессиональном образе жизни военнослужащих трудовая деятельность накладывает и оказывает влияние на всех членов семьи. Из личных бесед с сотрудниками силовых структур, обеспечивающих безопасность внешних рубежей. Полковник запаса, заместитель начальника округа, в возрасте за 80 лет, уже лежащий больной (не ходит), с бредовыми состояниями на протяжении 1,5 лет. Бредит только службой, «накрыть столы к приезду генералов, полет на вертолете, «В ружье» или «Тревога» и т.д.». При попытках сына объяснить, что он уже давно не служит, на пенсии, агрессивная реакция, уход в свой мир, отстраненность и закрытость. При подыгрывании невесткой его образу жизни, узнавание ее, общение с ней, взаимодействие, на темы: «Я тебе говорил, как правильно надо сервировать стол, ведь к нам едут генералы?», «Говорил, уже все сделано». «Ты проследи за всем, и расскажешь мне потом. Я бы сам встал и сходил, посмотрел, но очень устал и хочу отдохнуть, а потом обязательно все проверю». И жизнь членов его семьи тоже подчинена службе по обеспечению безопасности внешних рубежей: жена служила, 2 сына - оба пошли по его стопам. Супруга старшего сына - служила, их дочь служит в настоящее время.

Сценарий жизни династических семей схож - жизнь с военными, это комфортно, удобно, привычно, безопасно и т.д. Из бесед с женами сотрудников (сами тоже служили): «И даже после выхода мужа на пенсию, очень часто и много силовиков меня окружают и встречаются». На мой вопрос: «А хотели бы, чтобы это изменилось?», однозначно отрицательный ответ. И объяснения про удобство, привычку, комфорт, безопасность, радость встреч.

Из системы силовых структур сотрудник может выйти на пенсию, но перестать быть

специалистом и находиться в этом системном образе жизни не может никогда! Так как эти люди отдают всю свою жизнь служению Родине и границе. В беседах часто слышно «Я отдал службе всю свою жизнь!». И после выхода на пенсию они продолжают жить служебной жизнью, они не умеют по-другому и не хотят по-другому. Так как сама система ведомственной службы дает очень сильный ресурс, ощущение нужности, значимости, их необходимости и важности. Очень часто выход на пенсию сопровождается депрессией, надломом, надрывом, ощущением, что система «перемолола и выбросила». Особенно, когда в двухнедельный срок необходимо освободить военное жилье и переехать к новому месту жительства, оставить привычный круг общения, жизни и всего, что придавало смысл. И необходимостью привыкать к абсолютно новой, неизвестной жизни, после 25 лет службы. Не зря же сотрудники ходят по краю границы. По мнению психологов данных структурных ведомств, после выхода сотрудников на пенсию им необходима психологическая реабилитация минимум полгода к жизни в обычных условиях, гражданской жизни и гражданской работе.

Но в связи с возможными нововведениями, данная ситуация может еще существеннее усугубиться. Правом выхода на военную пенсию обладают военнослужащие, сотрудники силовых ведомств. Пенсионные выплаты получают те, кто отслужили более 12 лет, имеют трудовой стаж в объеме 25 лет, но уволились по состоянию здоровья, до того, как достигли предельного пенсионного возраста – 45 лет. Чаще всего в 45 лет, после максимальной выслуги в 25 календарей и получения военной пенсии, состояние здоровье сотрудников сопровождается серьезными изменениями. В более 90% случаях офицеры выходят на пенсию по состоянию здоровья при максимальной выслуге лет. Есть очень высокий риск после принятия нового пенсионного закона об увеличении максимальной выслуги еще на 5 лет и возможности выхода на пенсию в 50 лет. Получение компенсации в определенном размере и необходимости быть трудоустроенным на гражданской должности и отработать там еще минимум 15 лет, для возможности получения и военной и гражданской пенсии. Если менее 15 лет, то возможно получение только военной пенсии с каким-то процентом от гражданской пенсии по достижению предельного возраста. Есть очень высокий риск резкого снижения штата военнослужащих, из-за данной реформы и высокой смертности военных пенсионеров до 65 лет, из-за сильно подорванного здоровья во время службы.

Данное нововведение, может очень негативно сказаться на статусе самих военнослужащих, значимости и смысле их службы, авторитетности и престижности службы в различных родах войск, сам термин «выслуга лет» теряет смысл. И самое опасное на наш взгляд, возрастает риск оставления рубежей нашей страны без достойной и надежной охраны и контроля. Сама идея «Опять идем в наряд, нельзя нам спать, когда другие люди спят», обесценивается. У большинства военнослужащих вызывает негативные эмоции из-за обесценивания и лишения смысла их профессионального труда и образа жизни.

Выводы

Сотрудники силовых ведомств, обеспечивающих безопасность внешних рубежей, стоят на страже границы, суверенитета и территориальной целостности Государства. Осуществляют широкий спектр деятельности, их профессия подразумевает постоянную готовность к военным боевым действиям и влияет на образ жизни военнослужащих и их семей. Чем больше стаж профессиональной деятельности, тем профессионально специфичней становится образ жизни. Автор согласен с мнением В.П. Серкина о том, что даже экстремальные условия

профессиональной деятельности, в образе мира субъекта могут выступать как положительные, если специалист находит смысл пребывания в данных условиях [Серкин В.П., 2005].

Библиография

1. Бондарчук Н.В. Психологическое содержание старательского труда // Организационная психология. 2013. Т. 3. № 1. С. 78-94.
2. Гаранина О.А. Особенности организации времени жизни специалистов, работающих в режиме сменного графика: дис. ... канд. психол. наук. Магадан, 2006. 160 с.
3. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1995. 224 с.
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1999. 350 с.
5. Люкшина Д.С. Ценностные ориентации профессионалов особых условий труда (на примере сотрудников пограничной, полицейской и таможенной служб) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 102-108.
6. Люкшина Д.С., Калита В.В. Образ профессии у специалистов особых условий труда Приморского края // Психолого-педагогические исследования. 2018. Т. 10. № 1. С. 51-64.
7. Пивоварова С.В. Профессиональная специфика образа мира и образа жизни учителей с различным педагогическим стажем // Вестник ЧГПУ. 2008. № 6. С. 83-94.
8. Рыжих Д.П. Подготовка курсантов военно-учебных заведений на боевом опыте (в особых условиях): дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2006. 182 с.
9. Серкин В.П. Образ мира и образ жизни: монография. Магадан: СМУ, 2005. 331 с.
10. Серкин В.П. Структура и функции образа мира в практической деятельности: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005. 356 с.
11. Шунькова С.В. Профессиональная специфика образа мира и образа жизни геологов: дис. ... канд. психол. наук. Магадан, 2011. 218 с.

Professional lifestyle of law enforcement officers, ensuring the safety of external frontiers

Darya S. Lyukshina

Senior lecturer at the department of general psychological disciplines,
Pacific State Medical University,
690002, 2, Ostryakova av., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: danyasergeevna@gmail.com

Abstract

The purpose of the study is to identify and describe the professional lifestyle of law enforcement officers who ensure the security of the country's external borders. The sample consisted of 47 employees of enforcement structures: 37 men and 10 women, aged from 23 to 62 years. We used the method of observation and conversation. For the professional lifestyle of these employees it is characteristic: to devote 100% of time to professional activities; "To endure the burden and deprivation of military service"; to be always ready, observant, have the skill of "wide eyes"; be able to quickly adapt to changing conditions at the level of the individual, profession, and at the intra-family level. Communicate mainly on professional topics, sometimes personal; not to disclose official information; in the event of conflicts, be guided by the charter and observe subordination. Main professional values: responsibility, efficiency, decency, loyalty, vigilance, resistance to stress,

Darya S. Lyukshina

endurance, restraint, good adaptation. From professional deformations can dominate: mistrust, alertness, a high level of control and responsibility.

For citation

Lyukshina D.S. (2019) Professional'nyy obraz zhizni sotrudnikov silovykh struktur, obespechivayushchikh bezopasnost' vneshnikh rubezhey [Professional lifestyle of law enforcement officers, ensuring the safety of external frontiers]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 381-387.

Keywords

Lifestyle, image of the world, professional lifestyle, extreme conditions, representatives of extreme professions, law enforcement officers.

References

1. Bondarchuk N.V. (2013) Psihologicheskoe sodержanie staratelskogo truda [Psychological content of prospecting work]. *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational psychology], V. 3, no. 1, pp. 78-94.
2. Garanina O.A. (2006) Osobennosti organizatsii vremeni zhizni spetsialistov, rabotayuschih v rezhime smennogo grafika: dis. ... kand. psihol. nauk [Features of the organization of the lifetime of specialists working in the mode of the shift schedule: dis. ... cand. psychol. sciences]. Magadan, 160 p.
3. Klimov E.A. (1995) Obraz mira v raznotipnykh professiyah: ucheb. posobie [The image of the world in different types of professions: studies. allowance] M.: Izd-vo MGU, 224 p.
4. Lomov B.F. (1999) Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. M.: Nauka, 350 p.
5. Lyukshina D.S. (2016) Tsennostnyie orientatsii professionalov osobyih usloviy truda (na primere sotrudnikov pogranichnoy, politseyskoy i tamozhennoy sluzhby) [Value orientations of professionals of special working conditions (on the example of employees of the border, police and customs services)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], no. 2, pp. 102-108.
6. Lyukshina D.S., Kalita V.V. (2018) Obraz professii u spetsialistov osobyih usloviy truda Primorskogo kraya [The image of the profession of specialists of special working conditions of the Primorsky Territory]. *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and pedagogical research], V. 10, no. 1, pp. 51-64.
7. Pivovarova S.V. (2008) Professionalnaya spetsifika obraza mira i obraza zhizni uchiteley s razlichnyim pedagogicheskim stazhem [Professional specificity of the image of the world and the way of life of teachers with different pedagogical experience]. *Vestnik ChGPU* [Vestnik ChGPU], no. 6, pp. 83-94.
8. Ryizhih D.P. (2006) Podgotovka kursantov voenno-uchebnykh zavedeniy na boevom opyte (v osobyih usloviyakh): dis. ... kand. ped. nauk [Training cadets of military schools on combat experience (in special conditions): dis. ... cand. ped. sciences]. Kazan, 182 p.
9. Serkin V.P. (2005) Obraz mira i obraz zhizni: monografiya [Way of the world and way of life: monograph] Magadan: SMU, 331 p.
10. Serkin V.P. (2005) Struktura i funktsii obraza mira v prakticheskoy deyatel'nosti: dis. ... d-ra psihol. nauk [The structure and function of the image of the world in practice: dis. ... dr. psychol. sciences]. M., 356 p.
11. Shunkova S.V. (2011) Professionalnaya spetsifika obraza mira i obraza zhizni geologov: dis. ... kand. psihol. nauk [Professional specificity of an image of the world and a way of life of geologists: dis. ... cand. psychol. sciences]. Magadan, 218 p.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

- title (name);
- author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
- author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
- annotation (author's abstract);
- key words;
- the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
- list of references;
- Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
- substantive (to reflect the main content of an article and research results);
- structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

